

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

WIDENER

HN URYD F

годъ 1-й

МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПРТИВОСЕКТАНТСКІЙ ЖУРНАЛЬ

1896

2

CP 375,70

Harvard College
Library

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.

Class of 1887

RUSSIAN COLLECTION OF 1922

— ♦ Годъ I-й. ♦ —

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБЗРѢНІЕ“
ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ
ЖУРНАЛЬ.

1896 годъ

М. Январь † Книга 2-я.

Премудрость созда себѣ домъ и
утверди столповъ седмь... Посла своя
рабы, созывающи съ высокимъ проповѣ-
даніемъ. Притч. IX, 1-13.

Мы же проповѣдуемъ Христа, Божію
силу и Божію премудрость. I Кор. I, 23-24.

Тѣмже, яко же глаголетъ Духъ
Св.: днесь, аще гласъ Его услышите, не
ожесточите сердець вашихъ. Евр. III, 7-8.

Кіевъ.

Тип. С. В. Кульжонко. Ново-Елисавет. ул., домъ № 4.

1896.

СОДЕРЖАНІЕ 2 КН. ЖУРНАЛА

Я Н В А Р Ъ.

- I. Въѣсто предисловія:
Отеческая скорбь о помраченіи священной славы сыновъ народа русскаго и завѣтное слово архипастыря вѣрнымъ чадамъ отечественной Церкви.
- II. Св. Иринея еп. Ліонскаго (II в.). «Не должно уклоняться отъ Церкви, которая одна—хранительница апостольскаго преданія и св. истины. *В. Ѳ. Пльвицкаго*, проф. к. д. акад.
- III. Священное Писаніе, какъ главный, но отнюдь не единственный, источникъ Богооткровеннаго ученія. (Опытъ миссіонерскаго изъясн. 2 Тим. III, 14—17). *Н. Г.*
- IV. Самоизмышленное ученіе гр. Л. Толстого о Богѣ и произвольное толкованіе имъ первыхъ стих. Евангелія Іоанна.—*С. К—скаго*.
- V. Что такое Священное Писаніе и чѣмъ оно отличается отъ писаній не священныхъ. *А. Булакова*, доц. к. д. акад.
- VI. О таинствѣ священства и церковной іерархіи. (Въ обличеніе ученія мнимодуховныхъ христіанъ). Взглядъ мнимодуховныхъ христіанъ на таинство священства и церковную іерархію. Основанія православнаго ученія о таинствѣ священства и церковной іерархіи. Свящ. мисс. *Н. Кутелова*.
- VII. Приложенія.
 - 1) Поученія:
 - а) Кто—православный христіанинъ? Поуч. въ день Обрѣзанія Господня.
 - б) Съ какою цѣлю установлено таинство крещенія, и къ чему оно обязываетъ христіанина? Катихизич. поуч. въ день Крещенія Господня.
 - в) О Богоучрежденности церковной іерархіи. Поученіе въ недѣлю по Просвѣщеніи.
 - г) О Священномъ Писаніи. Катихизич. поуч. въ недѣлю Мытаря и Фарисея.
 - д) Черты снисходительнаго покаянія. Въ нед. блуднаго сына.
 - е) Молитвенное общеніе живыхъ съ умершими. Въ нед. мясопустную.
 - 2) Внѣбогослужебныя чтенія. О древнемъ происхожденіи праздника Богоявленія Господня и важномъ значеніи его для прав. христіанъ. *С. Брайковскаго*.
 - 3) Миссіонерскіе листки для народа:
Отвѣты изъ Слова Божія вопрошающимъ о нашемъ упованіи.
№ 1. Вѣра и дѣла. 2. Законъ христіанскій. 3. Ветхій Завѣтъ.
№ 2. Св. Преданіе. 2. Толкованіе Св. Писанія.

— ♦ Годъ I-й. ♦ —

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“
ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ
ЖУРНАЛЬ.

1896 ГОДЪ

М. Январь—Іюнь. Томъ 1. Отд. 2.

Премудрость совада себѣ домъ и
утверди столповъ семь Посла своя
рабы, созывающи съ высокимъ проповѣ-
даніемъ. Притч. IX, 1-13.

Мы же проповѣдуемъ Христа, Божію
силу и Божію премудрость. 1 Кор. I, 23-24.

Тѣмже, яко же глаголетъ Духъ
Св.: днесь, аше гласъ Его услышите, не
ожесточите сердець вашихъ. Евр. III, 7-8.

Кіевъ.
Тип. Р. В. Кульженко, Ново Елисавет. ул., домъ № 4.
1896

CP 75.20

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
DEC 26 1923

Печатать дозволяется, 3 Юля 1896 г. Цензоръ Профессоръ Академіи,
Свящ. *И. Корольковъ.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

статей, помѣщенныхъ въ книжкахъ (вторыхъ) противосектантскаго журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ за первую половину 1896 г. (январь-іюнь), составляющихъ II-ой отдѣлъ перваго тома.

1. Въмѣсто предисловія:

Отечская скорбь о помраченіи священной славы сыновъ народа русскаго и завѣтное слово Архипастыря вѣрнымъ чадамъ отечественной Церкви. Январь, стр. 1—12.

2. Изъ свято-отеческихъ твореній:

- а) Св. Иринея, еп. Ліонскаго (II в.) «Не должно уклоняться отъ Церкви, которая одна—хранительница апостольскаго преданія и св. истины». *В. Θ. Пльницкаго*. Январ., стр. 12—16.
- б) Святоотеческія наставленія о чтеніи и толкованіи св. Писанія. *В. Рыбинскаго*. Февр. 1—8.
- в) Торжество великаго Пятка въ Крестѣ Христовомъ. Изъ слова св. І. Златоуста. Марта 1—6.
- г) Къ сомнѣвающимся въ истинѣ воскресенія мертвыхъ. Изъ слова св. І. Златоуста. Мартъ, стр. 6—9.
- д) Если Христосъ поправъ смерть, то почему-же и теперь люди подвержены смерти? Изъ творен. св. Димитрія Ростовскаго. Мартъ, стр. 9—12.
- е) Откуда возникаютъ въ Церкви ложныя ученія и какъ должно относиться къ лжеучителямъ. (Святоотеческія наставленія) *В. Рыбинскаго*. Апрѣль, стр. 3—8.
- ж) О почтеніи къ священникамъ (пастырямъ Церкви). Изъ письма св. Кипріана, еп. Карфагенскаго *В. Θ. Пльницкаго*. Май, стр. 3—5.

IV.

- з) Остерегайтесь людей, старающихся удалить васъ отъ Церкви.
Изъ письма св. Кипріяна, еп. Карфагенскаго къ народу.
В. Ө. Пивницкаго. Июнь, стр. 3—5.

3. Опыты миссіонерскаго изъясненія мѣстъ св. Писанія, извращаемыхъ лжеученіями русскаго сектантства:

- а) 2 Тим. III, 14—17 Священное писаніе, какъ главный, но отнюдь не единственный источникъ Богооткровеннаго ученія). *Н. Г. Январь*, стр. 17—27.
- б) Объяснительныя замѣчанія къ нѣкоторымъ стихамъ изъ Соборныхъ посланій, неправильно понимаемымъ сектантами. *Д. И. Богдашевскаго.* Февраль, стр. 8—15; мартъ, стр. 12—17; май, стр. 5—16.
- в) Ев. Іоан. IV, 20—24 (Объ истинномъ Богопоклоненіи). *С. Кожомскаго.* Апрель, стр. 8—24.
- г) *Римл.* I, 2 и 3. (Неправильно примѣняютъ сектанты эти слова апостола къ иконопочитаію). *С. Кожомскаго;* июнь, стр. 15—24.

4. Апологетическія и полемическія статьи по обвиненію заблужденій русскаго сектантства:

- а) Самовзлышленное ученіе гр. Л. Толстого о Богѣ и произвольное толкованіе имъ первыхъ стиховъ ев. Іоанна. *С. Кожомскаго.* Январь, стр. 27—34.
- б) Что такое св. Писаніе и чѣмъ оно отличается отъ писаній не священныхъ? *А. Булакова;* янв. 34—44.
- в) О таинствѣ священства и церковной іерархіи въ обвиненіе ученія мнимодуховныхъ христіанъ. Миссіонера *Н. Кутепова.* Янв. 44—52; фев.,—15—30; апрѣль, 24—37; май, 16—30; июнь, 24—37.
- г) О св. преданіи и его Боговдохновенности, *А. Булакова.* мартъ, ст. 18—21.
- д) Грѣхъ сектантовъ противъ единства и Божественнаго достоинства Церкви Христовой. *А. Вишневскаго.* Июнь, 5—16.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Поученія и бесѣды.

Кн. за м. Январь:

- а) Кто—православный христіанинъ? (Поученіе въ день Обрѣзанія Господня). Стр. 52.

У.

- б) Съ какою цѣлью уставовлено таинство крещенія, и къ чему оно обяываетъ христіанина? (Натихиз. поуч. въ день Крещ. Господня). Стр. 57.
- в) О Богоучрежденности церковной іерархіи. (Поученіе въ недѣлю по просвѣщеніи). Стр. 61.
- г) О Священномъ Писаніи. (Натихиз. поученіе въ недѣлю Мытаря и Фарисея). Стр. 65.
- д) Черты спасительнаго покаянія. (Въ нед. блуднаго сына). Стр. 71.
- е) Молитвенное общеніе живыхъ съ умершими. (Въ нед. мясопустную). Стр. 76.

Кн. за м. февраль.

- а) Какъ православному христіанину поступать въ случаѣ возникающихъ у него сомнѣній и недоумѣній въ дѣлахъ вѣры? (Поуч. въ день Срѣтенія Господня). Стр. 31.
- б) Богоустановленность и значеніе тѣлеснаго поста для христіанина (Поуч. въ нед. сыропустную). Стр. 36.
- в) На чемъ основывается ученіе о почитаніи св. иконъ и не противорѣчитъ ли оно второй заповѣди закона Божія? (Натих. поуч. въ нед. Православія). Стр. 40.
- г. О томъ, что всѣ мы нуждаемся во взаимныхъ молитвахъ другъ за друга. (Натихиз. поученіе во 2-ую нед. Великаго Поста). Стр. 46.
- д) Откуда ведетъ свое начало и что означаетъ крестное знаменіе? (Натихиз. поученіе въ нед. крестопоклонную). Стр. 51.

Кн. за м. Мартъ.

- а) Только живой членъ Православной Христовой Церкви живетъ со Христомъ. (Поуч. въ 4-ую недѣлю Великаго поста). Стр. 33.
- б) Для чего св. Церковь непрестанно напоминаетъ намъ о крестныхъ страданіяхъ Христовыхъ? (Поученіе въ 5-ую нед. Великаго Поста). Стр. 38.
- в) Воскресеніемъ Христовымъ одержана побѣда надъ смертію, грѣхомъ и адомъ (Поуч. въ день св. Пасхи). Стр. 52.
- г) Божественное учрежденіе видимой церкви—необходимое продолженіе дѣла искупленія. (Натих. бесѣда въ нед. Фомину). Стр. 58.

Кн. за м. Апрель.

- а) Православная Христова Церковь основана Господомъ Иисусомъ Христомъ. (Натих. бесѣда въ нед. женъ мироносицъ). Стр. 38.

VI.

- б) О христіанскомъ чествованіи воскресныхъ и праздничныхъ дней. (Натих. поученіе въ нед. о расслабленномъ). Стр. 44.
- в) Значеніе внѣшняго Богослуженія въ жизни христіанина (Натих. бесѣда въ нед. о Самарянынѣ). Стр. 49.
- г) Что такое слѣпота духовная и сколь гибельна она для человѣка. (Поученіе въ нед. о Слѣпомъ). Стр. 56.

Кн. за м. май.

- а) Радость апостоловъ о вознесеніи Господнемъ. (Поученіе въ день Вознесенія Господня). Стр. 30.
- б) Заслуги св. отцевъ, какъ вселенскихъ учителей православной вѣры Христовой. (Поученіе въ нед. св. отцевъ 1-го Вселенскаго Собора), Стр. 34.
- в) О молитвѣ за царя. Поученіе въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича (6 мая 1896 г.). Стр. 41.
- г) По какимъ призвакамъ отличить истиннаго пастыря отъ ложнаго? (Поученіе въ день перенесенія мощей Святителя и Чудотворца Николая, 9 мая). Стр. 46.
- д. Что душа въ тѣлѣ, то Духъ Святыи въ Церкви Христовой. (Бесѣда въ день сошествія Св. Духа. Изъ твореній блаженнаго Августина). Стр. 50.
- е) О молитвенномъ призваніи Святыхъ. (Поученіе въ нед. Всѣхъ Святыхъ). Стр. 53.

Кн. за м. іюнь.

- а) Законные пастыри Церкви—истинные свѣтильники для пасомыхъ. (Поученіе въ 3-ю нед. по Пятидесятницѣ). Стр. 38.
- б) Что такое христіанская свобода? (Поученіе въ 4-ю нед. по Пятидесятницѣ). Стр. 41.
- в) Наилучшія средства обращенія въ лоно Церкви отпадшихъ отъ нея. (Поуч. въ 5 ю недѣлю по Пятид.) Стр. 45.
- г) О непротивленіи злу. (Поуч. въ 6-ю недѣлю по Пятидесятницѣ). Стр. 51.
- д) Объ апостолахъ и ихъ преемникахъ въ Церкви Христовой (Поуч. въ день св. ап. Петра и Павла). Н. Л. Вишневаго. Стр. 55.
- е) Причины упорнаго противленія св. Церкви. (Поученіе въ въ 7-ю нед. по Пятидеситницѣ). Стр. 60.

VI.

2. Внѣбогослужебныя чтенія.

- а) О древнемъ происхожденіи праздника Богоявленія Господня и важномъ значеніи его для прав. христіанъ. С. Брайковскаго. Янв., стр. 81—89.
- б) Послѣдованіе въ недѣлю православія. Февр., стр. 56—61.
- в) О томъ, какъ произошло св. преданіе, сколь необходимо оно для христіанина и гдѣ вѣрное *хранилище* преданія. (Катих. бесѣда въ нед. Ваіѣ). Мартъ, стр. 43—52.
- г) Кому Іисусъ Христосъ лежитъ на паденіе и кому на восстаніе? февр., стр. 61—64.
- д) Высокое значеніе свящ. вѣнчанія и помазанія на царство православныхъ русскихъ Государей. Май, 56—67.
- е) Разумныя рѣчи дѣдушки Пахома къ міру православному. Разсказъ. Мартъ, 27—32.

3. Миссіонерскіе листки для народа.

Отвѣты изъ Слова Божія вопрошающимъ о нашемъ упованіи:

- I. 1) Вѣра и дѣла. 2) Законъ христіанскій. 3) Ветхій Заветъ (янв.).
- II. 1) Св. преданіе. 2) Толкованіе св. Писанія (янв.).
- III. О святилищѣ или рукотворенномъ храмѣ, какъ мѣстѣ общественной молитвы. (Февр.).
- IV. Церковь Христова на канунѣ и въ первый великій день недѣли. Н. П. Мартъ.
- V. Бесѣда о богослужебныхъ собраніяхъ послѣдователей секты хлыстовъ. Александра, еп. Калужскаго (апрѣль).
- VI. Отвѣты изъ Слова Божія о Царской власти: 1) Божественное происхожденіе власти на землѣ. 2) Священное Вѣнчаніе и помазаніе Царей, 3) Неприкосновенность царской власти и обязанности вѣрноподанныхъ. 4) Молитва народа о Царѣ-Помазанникѣ. Перелож. 71 псалма. (Май).
- VII. Отвѣты изъ Слова Божія о вѣчномъ существованіи рукотвореннаго святилища на землѣ, называемаго также храмомъ и Церковію (іюнь).

Вмѣсто предисловія.

„Отечская скорбь о помраченіи священной славы народа русскаго и завѣтное слово увѣщанія приснопамятнаго архипастыря*) ко всѣмъ вѣрнымъ чадамъ отечественной церкви!“

I.

„Ревность по дому Твоемъ съѣдаетъ меня“. Пс. LXVIII, 10.

„Вѣчно-ли противникъ будетъ хулить имя Твое“. Пс. LXXIII, 10.

Скорбь объемлетъ сердце наше, братіе, когда видимъ, что вѣра наша, которая съ самаго основанія Руси возвѣщалась во всемъ мірѣ, начинается въ нѣкоторыхъ изъ насъ колебаться; когда размышляемъ о томъ, что древняя священная слава населяемаго нами края, по Божію попущенію, омрачается; когда сравниваемъ свѣтлое прошедшее сего края съ померкающимъ настоящимъ. Въ свѣтломъ прошедшемъ усматриваемъ, что въ семь краѣ совершились многія важнѣйшія и священнѣйшія событія нашей отечественной какъ государственной, такъ и церковной исторіи. Усматриваемъ, что по

*) Преосвящ. Никанора, Архіепископа Херсонскаго; да будетъ благословенно имя его.

протекающимъ здѣсь водамъ стараго Диѣпра совершилъ свой благовѣстнической путь святой апостоль Андрей первозванный, водрузивъ крестъ Христовъ на святыхъ горахъ Кіевскихъ; что въ Херсонесѣ Таврическомъ пріялъ святое крещеніе святой равноапостольный Владиміръ, великій князь Кіевскій, съ старѣйшими своими дружинниками и всѣми спутниками; что въ сихъ водахъ Диѣпровскихъ пріяли святое крещеніе всѣ наши предки, потопивъ въ нихъ идола языческаго Перуна; что на берегахъ сего же нашего стараго Диѣпра, на святыхъ горахъ Кіевскихъ, возсіяли первые въ нашемъ отечествѣ святолюбныя христіанскіе храмы, которые сіяютъ и до сего дне; что въ сихъ же странахъ прославились и первые угодники Христовы, начиная отъ святыя блаженныя княгини Ольги и внука ея св. равноапостольнаго великаго князя Владиміра, отъ первыхъ нашихъ мучениковъ святыхъ благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, отъ перваго во святыхъ святителя Михаила, митрополита Кіевского, отъ первоначальниковъ иноческаго житія преподобныхъ Антонія и Феодосія Печерскихъ; и что отъ святынь Кіевскихъ пошли по всей Россійской землѣ священныя чины іерархій, богослужебныя чиновнослѣдованія и монастырскіе уставы, со всѣмъ церковнымъ строеніемъ. Съ умиленіемъ воспоминаемъ, что и народъ, населявшій сін страны, отъ первыхъ лѣтъ основанія Церкви Христовой въ нашемъ отечествѣ, и до послѣднихъ временъ, хранилъ несокрушимую преданность святой вѣрѣ, украшаясь и благочестіемъ, соотвѣтственнымъ своей крѣпкой вѣрѣ; ратовалъ за крестъ Христовъ противъ татаръ, какъ и противъ латинской Литвы и Польши, при чемъ нещадно проливалъ не только вражескую, но и свою собственную кровь за свою благочестивую вѣру даже до конца истекшаго столѣтія; что мученически отстаивая свою вѣру, завѣщанную отъ святыхъ отецъ, не щадя живота своего, предки наши, и не только дальніе предки, но еще дѣды и отцы нынѣ живущаго поколѣнія

были неудобопреклонны къ воспріятію какихъ бы-то ни было ересей и совершенно чуждались ихъ еще до половины текущаго вѣка.

Что же мы видимъ нынѣ? Нѣкоторые изъ православныхъ жителей сихъ странъ измѣняютъ святой своей вѣрѣ, за которую еще такъ недавно отцы и дѣды ихъ стояли даже до пролитія своей крови, и измѣняютъ самымъ постыднымъ образомъ. *Не помышляютъ* о томъ, что православно-каѳолическая Христова Церковь основана самимъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ и святыми его Апостолами и что наша православная Греко-россійская церковь пріяла благодать священнаго рукоположенія отъ святыхъ апостоловъ Петра и Павла, посѣщавшихъ эллинскія страны, преимущественно же отъ Апостола Андрея Первозваннаго, и хранить въ неприкосновенности, какъ богооткровенный источникъ правыхъ вѣры, канонъ богодухновенныхъ книгъ, какъ *новаго*, такъ и *ветхаго завета*, завѣщанный отъ святыхъ Апостоловъ и пророковъ; также хранить нерушимо, какъ богооткровенный же источникъ правыхъ вѣры, и *преданіе* благовѣстія, устно проповѣданнаго Господомъ Иисусомъ Христомъ и Апостолами Его, каковое преданіе включено въ установленныя самими же Апостолами чинопослѣдованія святыхъ таинствъ, какъ и другихъ священнодѣійствій. *Забываютъ*, что соблюдаемая въ православно-каѳолической Церкви чинопослѣдованія таинствъ, въ существенныхъ частяхъ своихъ, какъ и времена богослуженій, важнѣйшіе праздники, посты, многія молитвословія, употребленіе крестнаго знаменія, почитаніе креста Христова, святыхъ иконъ, поклоненіе гробу Господню, какъ и всѣмъ святымъ мѣстамъ, освященнымъ стопами Спасителя нашего и ближайшихъ слугъ Его, самовидцевъ воплотившагося Бога Слова, почитаніе святыхъ мощей и разныхъ останковъ святыхъ, почитаніе образа Христова, пречистыя Богоматери и другихъ священныхъ изображеній, какъ и молитвенное помяновеніе усопшихъ, несомнѣн-

но восходить по началу своему не только къ первымъ вѣкамъ христіанства, но даже къ святымъ Апостоламъ и даже къ принятому Христомъ и Апостолами Его Божественному установленію и преданію церкви ветхо-завѣтной. **Не хотятъ знать, что православная все-россійская церковь хранитъ все это сокровище въ томъ же неприкосновенномъ видѣ,** въ какомъ приняла она отъ православной Греко-восточной церкви при святомъ равноапостольномъ князѣ Владимірѣ, ничего существеннаго не прибавляя, содержа все принятое отъ святыхъ отецъ не только въ духѣ, но по возможности и въ самой буквѣ всеусердно, со страхомъ Божиимъ и священнымъ трепетомъ беззавѣтной любви къ отце-преданной святынь.

Между тѣмъ многіе православные въ сихъ краяхъ, наслѣдовавъ святу ю вѣру Христову и крещеніе по преемству отъ древле-православныхъ отцовъ и дѣдовъ и пращуровъ, *отмещутъ сію наслѣдственную, святоотеческую и апостольскую святыню православной вѣры,* измѣняя ей не только для протестантства, которое извратило уже многіе догматы, отреклось отъ древнихъ праздниковъ и постовъ, отъ всѣхъ уставовъ и каноновъ, отъ всего преданія и строя древле-вселенской Церкви, но и для многихъ сектантовъ, которые представляютъ въ себѣ отрицаніе уже почти всѣхъ началъ не только вѣроученія, но нѣкоторыхъ началъ и нравоученія христіанскаго, каковы: шелапуты, главнымъ же образомъ—штундисты.

Произшедши первоначально отъ нѣкоторыхъ протестантскихъ учителей, повторившихъ ошибку своего первоучителя Лютера, латинскаго монаха, измѣнившаго своей родной латинской церкви, сіи послѣдніе, слѣдуя протестантскому началу, стали самовольно сочинять себѣ вѣру, какую кто хочетъ; отвергнувъ всякую церковную іерархію, отказавшись отъ всякой литургіи, превративъ евхаристію въ символическое воспо-

минаніе вечери Христовой, превратно понимая апостольскій символъ вѣры, исключивъ изъ употребленія древнія молитвословія и сочинивъ свои ново-измышленныя, отвергнувъ все древніе христіанскіе праздники, отвергнувъ и все древле-церковное преданіе, они дерзновенно касаются чистоты и цѣлостности св. Евангелія Христова, нещадно хулятъ весь строй православної Церкви, называя святыя наши храмы идольскими капищами, святыя иконы—идолами, ругаясь надъ постами и постящимися, понося крестъ Христовъ и хульно обзывая его висѣлицею, позоромъ... И трудно, да и тяжело исчислять все ихъ хулы на Бога и Христа Его, на пречистую Богоматерь и святыхъ Его. Сверхъ того, по несмысленности и жестокосердію своему, слѣпо слѣдуя злокозненнымъ *внушеніямъ вѣншихъ* враговъ не только Церкви православної, но и богохранимаго отечества нашего, они извращаютъ даже правоученіе христіанское, на которомъ зиждется нашъ исконный общественный и государственный строй, самоуправно присвоивъ себѣ необузданную свободу, какъ отъ благаго ига вѣры, такъ и отъ стѣсненій царскихъ законовъ, скрытно хуля весь государственный строй въ своемъ родномъ отечествѣ, а превознося предъ нимъ не сродный нашему духу строй государствъ иностранныхъ, иногда даже продавая свою вѣру и вѣрность Богу, Церкви и отечеству на іудинной мздѣ, коварно подсылаемой рукою вѣншихъ враговъ нашего народа и царства; начиная якобы духомъ, продолжая фарисейскою богоненавистною гордынею, плотію и гнуснымъ плотоугодіемъ скончиваютъ, по пагубному примѣру всехъ прежнихъ еретиковъ, забывая грозное слово святаго Апостола: *Аще мы или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаема да будетъ. Якоже предрекохомъ и нынѣ пакы глаголю: аще кто вамъ благовѣститъ паче, еже пріясте, анаема да будетъ* (Гал. I, 8—9).

II.

„Къ кому мнѣ говорить и кого увѣщевать, чтобы слушали“? (Гер. VI, 10).

Православный русскій народъ, христолюбивые сыны всѣмъ намъ дорогаго отечества, возлюбленные о Господѣ чада! *Безъ* всякаго прекословія вы дорожите счастіемъ отечества. Вы храните нерушимо отцепреданную вѣрность вашей *православной Церкви*. Вы не только вѣрите ей, но и знаете, что *она* есть единая, святая, соборная и апостольская церковь по неизмѣнной вѣрности своей единой, истинной, святой, каѳолической и апостольской вѣрѣ. Знаете, что Богъ на всемъ пространствѣ вѣковъ, отъ самаго основанія Церкви и по нынѣ, благоукрашаетъ ее явленіемъ своихъ угодниковъ и возвеличеніемъ ихъ какъ при жизни, такъ и еще болѣе по блаженномъ ихъ успеніи, прославляя ихъ нетлѣніемъ мощей ихъ и многими чудесами. Нетлѣніе мощей ихъ вы видите собственными очами, съ умиленіемъ преклоняясь предъ ними въ прашурѣ градовъ Россійскихъ, богоспасаемомъ Кіевѣ, какъ въ окрестныхъ градахъ. О чудесахъ же, какъ и о прозорливости святыхъ угодниковъ Божіихъ, вы или слышали отъ испытавшихъ или даже сами испытали то и другое на самихъ себѣ, каковы многочисленныя чудеса отъ новоявленныхъ Божіихъ угодниковъ, святителей Митрофана и Тихона, епископовъ Воронежскихъ, изъ коихъ многія засвидѣтельствованы тысячами непосредственныхъ свидѣтелей. Зная же все это, вы страшитесь самой мысли объ измѣнѣ святой своей Церкви и отвращаетесь вѣроломной штунды, какъ и всякаго сектантства. Тѣмъ не менѣе сознаться должно, что всѣ мы, по многимъ грѣхамъ нашимъ, *не повинны* и въ происхожденіи штунды, какъ и всякаго вѣроотступничества, и въ поддержаніи оныхъ въ нашей народной средѣ. Такъ именно нѣкоторые виновны недостаточнымъ усердіемъ къ изученію нашей вѣры и иногда

поразительнымъ невѣдѣніемъ содержанія оной. Виновны *малымъ знаніемъ* и пониманіемъ церковныхъ молитвословій. Виновны *слабымъ разумніемъ* общественнаго нашего богослуженія по причинѣ слабаго вниканія въ оное, или даже вслѣдствіе рѣдкаго посѣщенія храма Божія, даже во дни воскресные и праздничные. Виновны *малымъ образованіемъ* своего собственнаго ума и дѣтей вашихъ даже до малограмотности, вслѣдствіе чего среди нашего народа весьма мало распространено чтеніе святаго евангелія, какъ и прочихъ священныхъ и другихъ душеспасительныхъ книгъ. По причинѣ же малаго знанія предметовъ вѣры и вообще по скудости образованія, народный русскій умъ, отъ природы вообще богато надѣленный остротою и широтою, представляетъ въ себѣ тучную, но залежавшуюся невоздѣланную почву, на которой что всѣвается, то и растетъ быстро и даетъ обильный плодъ. Посѣй доброе сѣмя, выростетъ добрый плодъ; посѣй сѣмя зла, произрастетъ и оно и принесетъ плодъ сторицею по роду своему. Вотъ теперь всѣвается на этой неоранной нивѣ сѣмя злосчастнаго сегтантства и прозябаетъ и приноситъ преизобильно свои погибельные плоды смущенія, соблазна и разложенія. Виновны мы русскіе и тѣмъ, что и нравственная жизнь наша приноситъ плоды скудные, по мѣрѣ убогаго развитія русскаго смысла, особенно же по мѣрѣ убогаго знанія вѣры и слабаго вниканія въ требованія православной Церкви. Сами вотъ вникните въ умножающійся семейный разладъ, въ разливающееся губительнымъ потокомъ пьянство, въ расширяющееся разстройство общественныхъ отношеній, въ возрастающую заразу праздности, мотовства, разгула, невѣрности слову, по мѣстамъ и воровства, повсюдной погони за корыстью, и вообще шатость умовъ и нравственныхъ правилъ. Вслѣдствіе чего обнаруживается повсюду и поразительное неуваженіе къ уставамъ и требованіямъ *Церкви*. Это такое прискорбное и постыдное явленіе, подобнаго которому нельзя усмотрѣть ни у русскихъ иновѣр-

цевъ, ни тѣмъ болѣе въ чужестранныхъ земляхъ. Тамъ христіанскій народъ, уважая самъ себя, оказываетъ всенародное почитеніе своей вѣрѣ и церкви. У насъ же, наоборотъ, всенародно оказываемое неуваженіе къ православной Церкви, ея богослуженію и уставамъ свидѣтельствуетъ о томъ, что нашъ народъ не имѣетъ уваженія самъ къ себѣ и не заботится о томъ, чтобы хотя русскіе иновѣрцы и инородцы уважали какъ народъ русскій, такъ и русскую вѣру и церковь. Поймите этотъ величайшій недостатокъ нашего народнаго самосознанія. Кто насъ станетъ уважать, когда мы сами себя не уважаемъ и неозабочиваемся тѣмъ, что насъ презираютъ? Особенно прискорбно то, что порицаніе поведенія народа русскаго переносится и на высшее священнѣйшее общенародное учрежденіе, какова русская православная церковь, а отъ церкви и на весь общенародный нашъ строй: наши штундисты фарисейски надмеваясь самоумнѣніемъ, говорятъ, будто всѣ русскіе православные суть сыны діавола, и во истинѣ не стоятъ, и не ходятъ во свѣтѣ евангелія; будто всѣ они суть хищницы, неправедницы, прелюбодѣи; будто вслѣдствіе крайней своей нравственной распущенности они и не могутъ и не умѣютъ благоустроить и виѣшнее свое благосостояніе. Какое позорное для русскихъ православныхъ и крайне прискорбное сужденіе!... Но нѣтъ ли въ немъ нѣкоторой доли прискорбной правды? Смѣемъ исповѣдать, что мы русскіе православные люди не чужды добродѣтели евангельскаго мытаря, не скудны глубочайшимъ сознаніемъ своей грѣховности предъ Богомъ, предъ небомъ и своею совѣстію. Однакоже небезполезно было бы намъ русскимъ къ этой красотѣ мытарева смиренія присоединить красоту и *стойкости добродѣтельнаго благочевенія*, въ недостатокъ которой не безъ основанія уличаютъ насъ фарисействующіе наши сектанты и которой дѣйствительно не достаетъ намъ для поднятія нравственнаго, а еще болѣе гражданскаго нашего благоустроенія.

Посему молимъ васъ, возлюбленные, моленіемъ святаго апостола Петра (1 Петр. II, 11—12), *проводить добродѣтельную жизнь между иновѣрцами и инородцами, дабы они, за то, за что злословятъ васъ какъ злодѣевъ, увидя доброты дѣла ваши, прославляли Бога. Прилагая же къ сему все стараніе, покажите въ вѣръ вашей добродѣтели, въ добродѣтели же разумъ (разсудительность), въ разумъ же воздержаніе, въ воздержаніи же терпѣніе, въ терпѣніи же блжочестіе, въ блжочестіи же братолюбіе, въ братолюбіи же любовь. Если это въ васъ есть и умножается, то вы не останетесь безъ устья и плода въ познаніи Господа нашего Иисуса Христа. А въ комъ нѣтъ сего, тотъ слѣпъ, закрылъ глаза (2 Петр. I, 5—9). Будьте покорны всякому человѣческому начальству ради Господа: царю ли, какъ верховной власти, правителямъ ли, какъ отъ него посылаемымъ для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро. Ибо такова есть воля Божія, чтобы мы, дѣлая добро, заграждали уста невѣжеству безумныхъ людей, какъ свободные, не какъ употребляющие свободу для прикритія зла, но какъ рыбы Божіи. Всѣхъ почитайте, братство возлюбите, Бога бойтесь, царя чтите (1 Петр. II, 13—17). Въѣсть съ другимъ верховнымъ апостоломъ Павломъ заклинаемъ васъ Господомъ, чтобы вы больше не поступали, какъ поступаютъ прочіе народы по суетности ума своего, будучи помрачены въ разумъ, отчуждены отъ жизни Божіей, по причинѣ ихъ духовнаго невѣжества и ожесточенія сердца ихъ. Еф. IV, 17—18. Тѣмъ паче не поступайте хуже ихъ, чтобы васъ ради не хунилось имя Божіе между чуждыми народами. Принимайте царствіе Божіе, какъ евангельское отроча, не взимаясь на разумъ Божій, покоряя собственный суетный и немощный разумъ въ послушаніе Христово. Съ одной стороны, яко младенцы умоумъ, младенцы кроткіе и простые, довѣрчивые сердцемъ, возли-*

бите чистое словесное млеко, дабы отъ него возрасти вамъ во спасеніе (1 Петр. II, 2). А съ другой стороны не будьте, братіе, дѣти умоумъ, на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолѣтніи (1 Кор. XIV, 20). Потому Господь и поставилъ однихъ Апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова, дабы мы не были болѣе младенцами, колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству челоуѣковъ, по хитрому искусству оболъщанія (Ефес. IV, 11—15). Тѣмже, братіе, тверди бывайте, непоступни въ вѣрѣ, избыточествующе въ дѣль Господни всегда (1 Кор. XV, 58).

III.

И сказалъ я самъ въ себѣ: пойду я къ знатнымъ и поговорю съ ними: ибо они знаютъ путь Господень.
Иер. V, 5.

Особливо обращаемся съ словомъ увѣщанія къ вамъ, **люди образованные**. Васъ, по вашему умственному развитію и по общественному положенію, поставилъ Богъ во главѣ народа, столпами общественного порядка, ближайшею опорю царскаго престола. Разуудите же вашимъ просвѣщеннымъ умоумъ, если станеть шататься голова, какъ бы въ угарѣ, стануть ли и ноги народнаго тѣла стоять прямо и носить твердо? Если бы стали колебаться столпы, надежна ли будетъ прочность общественного зданія? Веѣмъ вамъ извѣстно, что недавно еще со веѣхъ сторонъ распространялись, да и нынѣ распространяются въ нашемъ широкомъ отечествѣ лжеученія, гибельныя для государственнаго порядка. Ужели попустить сатанинской коварной злобѣ употребить и религію для той же пагубной цѣли, для разрушенія народнаго единства?! А въ

наши печальные дни мы имѣемъ прискорбіе прозирать и такой истинно-горестный умыселъ, для чего пускаются въ ходъ *Паиковщина*, *Толстовщина* и такъ называемая штунда, да и другое прочее. Вѣрные слуги царскіе, истинные сыны отечества, прозорливые и попечительные граждане! Станьте твердо, вооруженные страхомъ Божиимъ. Кто изъ васъ можетъ питать злорадное чувство при видѣ, что одна духовная зараза виѣдряется среди насъ вслѣдъ за другою и каждая губить свои жертвы, отравляя всенародное тѣло? Вѣдайте, что сія поощряемая нѣкоторыми, терпимая и покрываемая многими штунда носитъ въ себѣ заразу страшную. Примите же ваши мѣры къ укрощенію бѣдъ, грозящихъ отечеству. Покажите ясно и рѣшительно, что вы не съ врагами его, наоборотъ — въ первомъ ряду его защитниковъ, какъ бывали отцы и дѣды ваши искони первыми гражданами ратоборцами за вѣру и царя, за царство и Церковь православную. Ратоборствуйте же словомъ и дѣломъ. Не поощряйте же пока полутайное, но страшное зло, не поощряйте вашими помыслами-сочувствіемъ, примѣромъ. Посмотрите, подумайте, не помогаютъ ли укорененію и разростанію штунды примѣръ жизни нѣкоторыхъ образованныхъ людей, это *отрицаніе* строгой христіанской нравственности, эти *уклоненія* отъ стѣпенительныхъ для васъ требованій православной церковности, это *равнодушіе* къ постами и праздникамъ церковнымъ, эта *холодность* ко всякимъ обрядамъ и даже таинствамъ, эта *безпечность* въ нарушеніи всякихъ уставовъ церкви, это *устраненіе* себя перѣдко отъ соблюденія даже приличія церковнаго? Оттого и сочувствія нѣкоторыхъ оказываются на сторонѣ штундизма, и помыслы нѣкоторыхъ направлены не къ подавленію его, а наоборотъ къ поддержанію. Посему позволяемъ себѣ, даже вѣняемъ себѣ въ долгъ совѣсти предугадать таковымъ, что они становятся не только на скользкую, но и на роковую дорогу, и съ отеческою любовію даже къ заблуждающимъ предостерегаемъ,

какъ бы и нынѣ не исполнилось древнее слово Царя пророка: *ровъ ископа и самъ впаде въ оны*.. Немного вѣры нужно, чтобы повѣрить слову Христа Спаса нашего: *рабъ вѣдѣвый волю господина и не уготовавъ ни сотворивъ по воли его, биенъ будетъ много. Ему же дано много, много и взыщется отъ него.*

Не должно уклоняться отъ Церкви, которая **одна**—
хранительница апостольскаго преданія и святой
ИСТИНЫ.

(Св. Иринея, епископа Лионскаго, писателя II вѣка).

Всѣ, желающіе видѣть истину, могутъ во всякой церкви узнать *преданіе* апостоловъ, открытое во всемъ мірѣ; и мы можемъ перечислить епископовъ, поставленныхъ апостолами въ церквахъ, и преемниковъ ихъ до насъ, которые ничего не учили и не знали такого, что еретики бредятъ. Апостолы хотѣли, чтобы были совершенны и безукоризнены во всемъ тѣ, кого оставляли своими преемниками и кому передавали свое мѣсто учительства, такъ какъ отъ ихъ правильнаго дѣйствования должна происходить великая польза, а отъ паденія ихъ — величайшее несчастіе *).

Не должно у другихъ искать истины, которую легко получить отъ Церкви, ибо апостолы, какъ богачъ въ сокровищницу, вполне положили въ нее все, что относится къ истинѣ, такъ что всякій желающій беретъ отъ нея питье жизни. Оно именно есть двери жизни, а всѣ прочіе учителя суть воры и разбойники. Посему должно избѣгать послѣднихъ, но съ величайшимъ тщаніемъ избирать то, что относится къ Церкви, и принимать *преданіе истины*. Что же? Если бы возникъ споръ о какомъ нибудь важномъ вопросѣ, то не надлежало-ль

*) Противъ ересей книга III, глава 3.

бы обратиться къ древнѣйшимъ церквамъ, въ которыхъ обращались апостолы, и отъ нихъ получить, что есть достовѣрнаго и яснаго относительно настоящаго вопроса? Что, если бы апостолы не оставили намъ писаній? Не должно ли было слѣдовать порядку *преданія*, преданнаго тѣмъ, кому они ввѣрили церкви?

Этому порядку слѣдуютъ и многія племена варваровъ, вѣрующихъ во Христа, которыя имѣютъ спасеніе безъ хартій или чернилъ, написанное въ сердцахъ своихъ Духомъ, и тщательно блюдутъ *древнее преданіе*... Принявшіе вѣру безъ письмени суть варвары относительно нашего языка, но въ отношеніи ученія, права и образа жизни они по вѣрѣ своей весьма мудры и угождаютъ Богу, живя во всякой правдѣ, чистотѣ и мудрости. И если бы кто сталъ проповѣдывать этимъ людямъ еретическія измышленія, говоря съ ними на ихъ собственномъ языкѣ. — тотчасъ бы, зажимая уши, бѣжали какъ можно далѣе, не терпя даже слышать богохульную бесѣду. Такимъ-то образомъ вслѣдствіе того древняго *апостольскаго преданія* они даже не допускаютъ въ умъ свой чудовищной рѣчи еретиковъ *).

Проповѣдь Церкви повсюду постоянна и пребываетъ неизмѣнно и имѣетъ свидѣтельство отъ пророковъ и апостоловъ и всѣхъ учениковъ въ пачальныя времена, и въ среднія и въ послѣднія и во всемъ устроеніи Божиѣмъ и его твердомъ дѣйствованіи относительно спасенія человѣка, которое содержится въ нашей вѣрѣ; ее-то принявъ отъ Церкви, мы соблюдаемъ, и она всегда чрезъ Духа Божія, какъ драгоценное сокровище въ прекрасномъ сосудѣ, сохраняетъ свою свѣжесть и дѣлаетъ свѣжимъ самый сосудъ, въ которомъ содержится. Ибо этотъ даръ Божій ввѣренъ Церкви, какъ дыханіе жизни дано первозданному человѣку, для того, чтобы *всѣ* члены, принима-

*) Книга III, глава 4.

ющіе его, оживотворялись; и въ этомъ содержитсяъ общеніе со Христомъ, т. е. Духъ Святыи, залогъ нетлѣнія, утвержденіе нашей вѣры и лѣстница для восхожденія къ Богу. Ибо въ Церкви—говорится—Богъ положилъ апостоловъ, пророковъ, учителей и всѣ прочія средства дѣйствованія Духа, коего не причастны всѣ тѣ, которые не соглашаются съ Церковію, но сами себя лишаютъ жизни худымъ ученіемъ и самымъ худшимъ образомъ жизни. Ибо гдѣ Церковь, тамъ и Духъ Божій, и гдѣ Духъ Божій, тамъ Церковь и всякая благодать, а Духъ есть истина. Посему кто не причастенъ Его, тѣ не питаются для жизни отъ сосцовъ матери, не пользуются чистѣйшимъ источникомъ, исходящимъ отъ тѣла Христа, но выкапываютъ себѣ сокрушенные колодцы изъ земныхъ рововъ и пьютъ живую воду изъ грязи, удаляясь вѣры Церкви, чтобы не обратиться, и отвергая Духа, чтобы не вразумиться.

Отчуждившись же отъ истины, они естественно увлекаются всякимъ заблужденіемъ, волнуемые имъ, по временамъ думая различно объ однихъ и тѣхъ же предметахъ, и никогда не имѣя твердаго знанія, желая быть болѣе софистами словъ, чѣмъ учениками истины. Ибо они не основаны на одномъ камнѣ, но на пескѣ, содержащемъ въ себѣ множество камней. Поэтому они всегда имѣютъ предлогъ искать истину, такъ какъ они слѣпотствуютъ,—но никогда не могутъ найти ее *).

Духовный человекъ, истинно получившій Духа Святаго и руководимый Имъ, разсудить тѣхъ, которые производятъ расколы,—не имѣющихъ любви къ Богу и заботящихся больше о собственной выгодѣ, чѣмъ о единствѣ Церкви, по маловажнымъ и случайнымъ причинамъ разсѣкающихъ и разрывающихъ великое и славное тѣло Христово и, сколько отъ нихъ зависитъ, разрушающихъ его, говорящихъ о мирѣ и производящихъ брань, по истинѣ *оцъживающихъ комара, а верб-*

*) Противъ ересей кн. III, гл. 24.

люда пожирающихъ (Матѣ. XXIII, 24). Ибо они не могутъ достигнуть настолько исправленія дѣла, сколько великъ вредъ, происходящій отъ раскола. Онъ разсудить и всѣхъ, находящихся внѣ истины, т. е. внѣ Церкви, а самъ никѣмъ не будетъ судимъ. Ибо все у него твердо: цѣльна его вѣра...

Истинное познаніе есть ученіе апостоловъ и изначальное устройство Церкви во всемъ мірѣ, и признакъ тѣла Христова, состоящій въ преемствѣ епископовъ, которымъ апостолы передали сущую повсюду Церковь; и она во всей полнотѣ дошла до насъ съ неподдѣльнымъ соблюденіемъ *Писаній*, не принимая ни прибавленія, ни убавленія: здѣсь чтеніе *Писаній* безъ искаженій и правильное и тщательное, безопасное и чуждое богохульства истолкованіе *Писаній*, и превосходный даръ любви, который драгоцѣннѣе познанія и славнѣе пророчества и превосходнѣе всѣхъ другихъ дарованій *).

Всѣ еретики гораздо позднѣе епископовъ, конимъ апостолы ввѣрили церкви. Будучи слѣпы для истины и сбившись съ пути, они необходимо блуждаютъ по разнымъ дорогамъ, и отъ того слѣды ихъ ученія разсѣяны тамъ и сямъ безъ всякаго согласія и связи. Путь же тѣхъ, кто принадлежитъ къ Церкви, идетъ по всему міру, потому что имѣеть твердое *преданіе* отъ апостоловъ и даетъ намъ видѣть, что у всѣхъ одна и таже вѣра. Проповѣдь Церкви истинна и тверда, такъ какъ въ ней указывается во всемъ мірѣ одинъ и тотъ же путь спасенія. Ибо ей ввѣренъ свѣтъ Божій, и потому *премудрость Божія*, чрезъ которую онъ спасаетъ *всѣхъ людей*, поется *при выходѣ, открыто издаетъ голосъ по улицамъ, проповѣдуется на высокихъ стѣнахъ и постоянно говоритъ во вратахъ града* (Притч. I, 20—21). Ибо Церковь проповѣдуетъ истину повсюду, и она *есть седмисвѣтный свѣтильникъ*, посящій свѣтъ Христовъ.

*) Противъ ересей кн. IV, гл. 33.

Оставляющіе проповѣдь Церкви мечтають найти что-либо помимо истины; слѣдуя измышленнымъ ученіямъ, не твердо идя по многимъ и различнымъ дорогамъ, не всегда согласные между собою относительно однихъ и тѣхъ же вещей, они, какъ слѣпые, ведутся слѣпыми и достойно падаютъ въ незамѣчательную ими яму невѣдѣнія, всегда ища и никогда не находя истины. Поэтому должно избѣгать ихъ ученій и тщательно наблюдать, чтобы не потерпѣть отъ нихъ вреда, а должно прибѣгать къ Церкви и воспитываться въ ея нѣдрѣ и питаться Господними Писаніями. Ибо Церковь насаждена, какъ рай, въ этомъ мірѣ. Посему *отъ всякаго дерева райскаго можешь вкушать* (Быт. II, 16),—говоритъ Духъ Божій,—т. е., вкушайте отъ всякаго Писанія Господня, но вкушайте не съ надменнымъ умомъ и не прикасайтесь къ еретическому разномыслию. Ибо эти люди проповѣдуютъ о себѣ, что они имѣють познаніе добра и зла, и возносятъ свои нечестивые умы выше Бога, ихъ сотворившаго. Они мудрствуютъ свѣше мѣры разумѣнія. Посему и Апостоль говоритъ: *не мудрствуйте болѣе, чѣмъ должно мудрствовать, но мудрствуйте благоразумно* (Рим. XII, 3), чтобы вкушая отъ ихъ *знанія*, которое мудрствуетъ болѣе, чѣмъ должно, намъ не быть изринутыми изъ рая жизни *).

Профессоръ кievск. дух. акад. **В. О. Пѣвnickій.**

*) Противъ ересей кн. V, гл. 20.

**Священное Писаніе, какъ главный, но отнюдь не
единственный, источникъ Богооткровеннаго ученія
христіанской Церкви.**

(Опытъ миссіонерскаго изъясненія 2 Тим. III. 14—17).

Большинство нашихъ русскихъ сектантовъ, вслѣдъ за протестантами различныхъ направленій и толковъ, въ качествѣ основнаго пункта своего вѣроисповѣданія выставляютъ то положеніе, что Св. Писаніе есть *самодовлеющій* источникъ богооткровеннаго христіанскаго ученія и совершенно исключаетъ собою всякую необходимость св. Преданія православной Церкви. ✠

Въ одномъ баптистскомъ катихизисѣ по этому предмету мы читаемъ между прочимъ слѣдующее: „выше всего и драгоцѣннѣе всего ставимъ книги Св. Писанія, т. е. Библию, при чемъ въ основу своего вѣроисповѣданія принимаемъ книги *только* каноническія... Изъ Библии почерпаемъ познаніе о Богѣ, умудреніе во спасеніе и наученіе всякой истинѣ“. Довольно умѣренно, хотя въ своей основной идеѣ и достаточно опредѣленно выраженное здѣсь уваженіе къ Св. писанію, при *совершенномъ устраниеніи св. Преданія*, у нѣкоторыхъ сектантовъ иногда переходитъ въ полное обоготвореніе буквы библейскаго текста, извѣстнаго притомъ имъ часто только въ сомнительныхъ переводахъ, усердно фабрикуемыхъ и распространяемыхъ „друзьями народа“. Конечно не трудно доказать, что отрицательное, иногда враждебное, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже прямо *кошунственное* отношеніе сектантовъ къ Церковному Преданію и чрезмѣрное уваженіе къ буквѣ Библии составляютъ необходимое слѣдствіе того ненормальнаго положенія, въ какомъ они оказались по отпаденіи отъ Церкви Апостольской. Но сами сектанты выставляютъ здѣсь иной, на первый взглядъ весьма благовидный мотивъ: они съ нѣкоторою вызывающею гордостью знатоковъ Писанія указываютъ на то, что Св. Писаніе *само* якобы свидѣтельствуетъ о себѣ, какъ *единственномъ* источникѣ христіанскаго вѣроученія и правоученія, и въ подтвержденіе этого приводятъ цѣлый рядъ библейскихъ текстовъ съ весьма своеобразными комментаріями. Въ особенности часто приводится ими какъ одно изъ самыхъ *будто-бы* ясныхъ и убѣди-

тельныхъ доказательствъ *исключительнаго* значенія Св. Писанія въ дѣлѣ нашего спасенія: 15—17 ст. III гл. 2 Тим. На этихъ стихахъ посланія Апостола мы въ настоящій разъ останавливаемъ вниманіе православнаго читателя, предварительно выкинувъ въ смыслъ стиха предыдущаго (14), который стоитъ въ неразрывной связи (грамматической и логической) рѣчи апостольской.

14. Ты же пребывай, въ нихже наученъ еси и яже ввѣрена суть тебѣ, вѣдый отъ кого научился еси.

Въ ту пору исторической жизни Церкви Христовой, когда св. ап. Павелъ писалъ свое второе посланіе къ своему ученику Тимоѳею, епископу Ефесской Церкви, въ послѣдней появилось не мало лжеучителей, прельщавшихъ вѣрующихъ *словотрєніями* (2 Тим. II, 14), непотребнымъ съ христіанской точки зрѣнія *пустословіемъ* (1 Тим. II, 16) невѣжественными *состязаніями* (2 Тим. II, 23) и такимъ образомъ вводявшихъ большія нестроенія въ религіозно-нравственную жизнь общества христіанскаго. «Къ симъ принадлежатъ тѣ, говоритъ ап. Павелъ, которые върадываются въ дома и обольщаютъ женщинъ, утонающихъ въ грѣхахъ, водимыхъ различными похотями, всегда учащихся и никогда не могущихъ дойти до познанія истины.. *Сии противятся истинѣ*, люди развращенные умомъ, невѣжды въ вѣрѣ» (2 Тим. III, 6—8). Противъ этихъ злыхъ людей и обманщиковъ Тимоѳею необходимо было принять сильныя и рѣшительныя мѣры. Призванный руководить церковною жизнью г. Ефеса въ цѣляхъ спасенія вѣрныхъ, онъ долженъ былъ вооружиться для тяжелой борьбы съ еретиками всѣми своими естественными силами и духовными дарованіями. Объ этомъ ап. Павелъ предъ своею смертію и считаетъ необходимымъ напомнить своему возлюбленному ученику. *Ты убо чадо мое, возмогай во благодати, яже о Христі Иисусѣ* (2 Тим. II, 1). И такъ какъ необходимыя руководственныя указанія на задачи своего служенія и способы ихъ выполненія Тимоѳею могъ найти въ многочисленныхъ на-

ставленіяхъ Апостола, то послѣдній и предлагаетъ ему привести себѣ на память эти наставленія, составляющія *образъ здравыхъ словесъ* (2 Тим. I, 13), т. е. заключающія въ себѣ непогрѣшимое ученіе о тайнахъ высочайшаго христіанскаго вѣдѣнія и мудрости собственно апостольскаго благовѣстія, пребывать своею мыслью и чувствомъ въ нихъ, т. е. непрестанно поучаться, и хранить ихъ какъ *доброе завѣщаніе* (2 Тим. I, 14): **ты же пребывай, въ нихже наученъ еси.** Не на вещественной хартии ученіе апостольское написано для Тимоѣея, а преподано ему Апостоломъ **изустно** (*наученъ еси*) и начертано на скрижаляхъ сердца: *образъ имѣй здравыхъ словесъ, ихже отъ мене слышалъ еси* (2 Тим. I, 13). Посему ап. Павелъ иногда прямо называетъ свое ученіе **преданіемъ**: *о Тимоѣе, преданіе сохрани* (1 Тим. VI, 20; ср. 1 Кор. XI, 2; 2 Сол. II, 15). Къ слышанному отъ Апостола ученію тѣмъ съ большимъ вниманіемъ долженъ относиться Тимоѣей, что это ученіе имѣетъ пребывающее значеніе не для него одного, а и для всей Церкви Христовой; оно только *въверено* ему, какъ *нѣкій завѣтъ*, который въ неизмѣнномъ видѣ долженъ переходить отъ поколѣнія къ поколѣнію: *и яже слышалъ еси отъ мене многими свидѣтели, сія предаждь вѣрнымъ челоувкомъ, иже довольни будутъ и иныхъ научити* (2 Тим. II, 2). Конечно, такое важное значеніе апостольскаго ученія уже одно, само по себѣ, можетъ и должно служить сильнымъ побужденіемъ къ внимательному его изученію и къ старательному и заботливому охраненію его отъ всякихъ поврежденій; но у Тимоѣея есть и другіе мотивы къ тому. Это, во первыхъ, личное достоинство его учителя: *вѣдый отъ кого научился еси...*

Въ вопросахъ христіанскаго вѣдѣнія и апостольскаго благовѣстія авторитетъ ап. Павла долженъ стоять въ глазахъ его ученика выше всего другаго. *Мнюся бо и азъ Духа Божія имѣти*, говоритъ о себѣ Апостолъ языковъ коринѣскимъ христіанамъ (1 Кор. VII, 40) И Галатамъ пишетъ: *ни бо азъ*

отъ чловѣка пріяхъ е (благовѣствованіе), *ниже научихся, но явленіемъ Іисусъ Христовымъ* (1. 12). Если такъ обр. ученіе Апостола имѣеть своимъ источникомъ *Духа Св.* и непосредственное наученіе отъ Іисуса Христа, то для Тимоѳея оно должно служить **непререкаемой истиной** во всѣхъ недоумѣнныхъ вопросахъ. Будеть нѣкогда время, *егда здраваго ученія не послушаютъ, но по своимъ похотѣхъ изберутъ себѣ учителя, чиеми слухомъ: и отъ истины слухъ отвратятъ и къ баснямъ уклонятся* (2 Тим. IV, 3. 4), но Тимоѳей въ томъ, **яже ввѣрена ему**, найдетъ самое надежное оружіе противъ заблужденій, ибо здѣсь заключается божественная истина.

И яко измлада священная писанія умѣши, могуція тя умудрити во спасеніе, вѣроу, яже о Христъ Іисусъ (ст. 15). Связанныя съ предыдущей мыслью Апостола посредствомъ реченія **и яко**, какъ основаніе съ слѣдствіемъ, слова этого стиха указываютъ **второе**, съ общехристіанской точки зрѣнія быть можетъ и менѣе важное, но для Тимоѳея настолько же дѣйствительное побужденіе къ охраненію ввѣреннаго ему апостольскаго ученія, какъ и первое. **Пребывай неподвиженъ въ принятомъ ученіи.** — какъ бы такъ говорить Апостоль, — *размышляя при этомъ о томъ, что ты не отъ обыкновеннаго чловѣка научился, но отъ божественнаго посланника, и что ввѣренное тебѣ ученіе, составляя содержаніе твоей вѣры, можетъ послужить къ уразумѣнію ветхозавѣтныхъ Св. Писаній, которыя ты съ дѣтства знаешь.* Тимоѳей съ самаго ранняго дѣтства находился подъ господствующимъ воспитательнымъ вліаніемъ своей матери Евники и бабушки Лоиды (2 Тим. I, 5). Обѣ эти благочестивыя іудейки свято соблюдали вѣру своихъ отцовъ. Ребенку—Тимоѳею онѣ *измлада* даютъ въ руки свитки священныхъ ветхозавѣтныхъ писаній. Конечно, чтеніе этихъ свитковъ представляло для юнаго читателя много трудностей, но послѣднія

отчасти разрѣшались посильною помощью матери и бабки, толкованія которыхъ были полны естественной простоты. При такихъ благопріятныхъ условіяхъ Тимоѳеѣ скоро изучилъ писанія ветхозавѣтныхъ настолько, что, по слову Апостола, уже въ дѣтствѣ зналъ (*измлада умъеши*) ихъ, т. е. и знакомъ былъ съ ихъ содержаніемъ и понималъ ихъ. Съ принятіемъ вѣры христіанской и вступленіемъ въ число спутниковъ ап. Павла онъ не оставилъ своего любимого чтенія и полный смыслъ словъ Апостола—*измлада священная писанія умъеши* (рус. знаешь) будетъ тотъ, что Тимоѳеѣ совершенно усвоилъ себѣ содержаніе ветхозавѣтнаго Писанія, ввелъ его въ кругъ своихъ благочестивыхъ размышленій о спасеніи и навсегда сохранилъ любовь къ чтенію благодатнѣйшихъ мѣстъ этого Писанія. Во всемъ этомъ ап. Павелъ находитъ очень много прекраснаго: «священныя писанія ветхозавѣтныя могутъ умудрить Тимоѳея во *спасеніе*».

«**Спасеніе**» есть жизнь человѣка по Божьи, по Закону Божию, — то состояніе, о которомъ ап. Павелъ говоритъ: *азъ умрохъ... да Богови живъ буду: Христови сориспяхся. Живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. II, 19, 20). Въ этомъ смыслѣ понимаемое, *спасеніе* не есть какой либо актъ *разъ совершающійся*, не есть моментъ болѣе раза не повторяющійся; это *есть непрерывная жизнь* во Христѣ, это нравственное усовершенствованіе, начинающееся и совершающееся здѣсь на землѣ и имѣющее открыться, какъ блаженство, въ будущемъ славномъ Царствѣ Христовомъ. Вотъ почему Апостоль говоритъ: *аще по плоти живете, имате умерети; аще ли духомъ дѣянія плотская умерщвляетъ, живи будете* (Римл. VIII, 13); и въ другомъ мѣстѣ: *упованіемъ спасохомся* (Рим. VIII, 24). Если же, такимъ образомъ, *спасеніе*—*силою* берется и употребляюще усиліе восхищаютъ его (Мѳ. XI, 12), то мы сами должны *со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвать* (Филип. II, 12), и все болѣе

и болѣ углубляться въ познаніе того *закона духа жизни* (Рим. VIII, 2), который дѣйствуетъ въ насъ во спасеніе, т. е. мы должны пріобрѣтать *умудреніе во спасеніе*. Напоминая объ этомъ Тимоѳею, ап. Павелъ говоритъ, что *источникомъ* всесторонняго умудренія его во спасеніе, *на ряду съ преданнымъ ему ученіемъ*, можетъ служить и *чтеніе ветхозавѣтныхъ священныя Писаній*, въ которыхъ онъ измлада воспитанъ, — но только не само по себѣ, а соединенное съ **вѣрою**, *яже о Христѣ Іисусѣ*.

Вѣра, яже о Христѣ Іисусѣ относится не только къ Лицу Божественнаго Спасителя, но равнымъ образомъ и къ тому примѣру жизни, которую Онъ принесъ на землю въ Своемъ Лицѣ. *Въ томъ животѣ бѣ, и животѣ бѣ сътъ человекомъ* (Іоан. I, 4). *И животѣ явися, и видѣхомъ, и свидѣтельствуемъ, и возвыщаемъ вамъ животѣ вѣчный, иже бѣ у Отца и явися намъ* (1 Іоан. I, 2). Вѣра въ такомъ смыслѣ обнимаетъ собою *все содержаніе* проповѣди Апостольской (ср. Іуд. I, 20), ввѣренное Тимоѳею, и потому естественнымъ образомъ служить къ уразумѣнію истиннаго смысла ветхозавѣтныхъ Писаній. Последнія суть свидѣтельствующія (Іоан. V, 39) о Христѣ и о нашемъ спасеніи въ Немъ, но свидѣтельства ихъ понятны только для просвѣщенныхъ свѣтомъ евангельскаго ученія; для невѣрующихъ же *даже до сего дне тожде покрывало во чтеніи ветхаго завѣта пребываетъ не откровено, зане о Христѣ открывається* (2 Кор. III, 15).

Такимъ образомъ, въ разобранномъ нами стихѣ (15) идетъ рѣчь о ветхозавѣтныхъ священныя писаніяхъ, и ап. Павелъ не только не говоритъ о какомъ либо исключительномъ значеніи ихъ для пріобрѣтенія умудренія во спасеніе, но, наоборотъ, ставитъ это значеніе ихъ **въ зависимость отъ апостольскаго ученія**, преподаннаго имъ Тимоѳею **черезъ устное наставленіе**.

Всяко Писаніе богодухновенно и полезно есть ко учению, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію еже въ правду (ст. 16). Подъ именемъ *Писанія* въ этомъ мѣстѣ апостолъ Павелъ разумѣетъ нѣчто бѣльшее, чѣмъ сколько обозначено выше словомъ *Священная Писанія*. Тамъ онъ имѣетъ въ виду, какъ мы видѣли, только *ветхозавѣтныя* писанія, составлявшія любимое чтеніе Тимоѳея; здѣсь же несомнѣнно говоритъ и о *новозавѣтныя*, ибо выраженіе *всяко писаніе* не иначе должно понимать, какъ въ смыслѣ всего Св. Писанія (всяко писаніе—всякая книга Св. Пис. —все писаніе, ср. рус. пер.), а слѣд. и писаній новозавѣтныхъ. Ко времени написанія втораго посланія ап. Павла къ Тимоѳею (65—66 г.) въ Церкви Христовой существовало уже не мало Писаній *апостольскихъ*. Ап. Петръ весьма опредѣленно говоритъ о существованіи сборника Павловыхъ посланій, которые среди вѣрующихъ пользовались такимъ же высокимъ авторитетомъ, *якоже и прочая Писанія* священныя (2 Петр. III, 16). И самъ ап. Павелъ усваиваетъ своимъ посланіямъ весьма важное значеніе для пріобрѣтенія истиннаго христіанскаго вѣдѣнія. *Заклинаю вы Господемъ, прочести посланіе сіе предъ всею святою братією*, пишетъ онъ Ѳессалоникійцамъ (1 Сол. V, 27). И колоссянамъ говоритъ: *егда прочтеться посланіе сіе у васъ, сотворите да и въ Лаодикійстѣй церкви прочтено будетъ, и написанное отъ Лаодикіи да и вы прочтете* (IV, 16). И дѣлаетъ онъ это въ томъ глубокомъ убѣжденіи, что и онъ *имѣетъ Духа Св.* (1 Кор. VII, 40) и что въ посланіяхъ его *Духъ явственнѣ глаголетъ* (1 Тим. IV, 1). Отсюда совершенно ясно, что въ разбираемомъ мѣстѣ ап. Павелъ говоритъ вообще о Св. Писаніи какъ *Ветхаго*, такъ и *Новаго Завета*. Указавши Тимоѳею на необходимость пребыванія въ принятомъ имъ ученіи устномъ и на значеніе послѣдняго для спасительнаго чтенія ветхозавѣтныхъ писаній, Апостолъ переходитъ къ Св. Писанію вообще и ведетъ рѣчь о

значеніи его для Тимоѳея, какъ благовѣстника Христова. Вполнѣ естественный ходъ мыслей Апостола таковъ: »ты измлада знаешь ветхозавѣтныя Писанія и любишь поучаться въ нихъ; это прекрасно, такъ какъ при помощи вѣры о Христѣ Иисусѣ, въ которую я тебя родилъ своимъ ученіемъ (ср. 1 Кор. IV, 17), писаніе В. З. можетъ умудрить тебя во спасеніе. Но въ положеніи благовѣстника Христова ты не долженъ оставлять богодухновенныхъ писаній вообще».

Всяко писаніе богодухновенно и полезно есть. Обращая вниманіе своего ученика на богодухновенность Св. Писанія и прорисающую отсюда авторитетность его въ дѣлахъ вѣры, апостоль Павелъ съ особенною силою указываетъ въ данномъ случаѣ на практическую *полезность* его для Тимоѳея въ тѣхъ исключительныхъ обстоятельствахъ, при которыхъ онъ проходилъ свое служеніе въ ефесской церкви. Появленіе среди вѣрующихъ г. Ефеса, — этихъ легковѣрныхъ младенцевъ, колеблющихся и увлекающихся всякимъ вѣтромъ ученія (Ефес. IV, 14), — »лютыхъ волковъ, не щадящихъ стада« (Дѣян. XX, 29) и угрожающая имъ опасность уклоненія отъ истины къ баснямъ (2 Тим. IV, 4) заставляютъ Апостола обратиться къ Тимоѳею съ такимъ призывомъ: *ты же трезвися о всемъ, злопостражди, дѣло сотвори благовѣстника, служеніе твое извѣстно сотвори. Азъ бо уже жренъ бываю, и время моего отшествія наста* (тамъ же ст. 5, 6). Но какъ исполнить это тяжелое служеніе благовѣстника? Гдѣ взять необходимой въ данномъ случаѣ, пастырской опытности? Правда, Тимоѳей много лѣтъ путешествовалъ съ Апостоломъ языковъ и благоговѣйно прикивалъ къ *ученію, житію, расположенію, вѣрѣ, вѣликодушію, любви, терпѣнію* своего учителя, въ каковыхъ добродѣтеляхъ онъ и *послѣдовалъ* ему (2 Тим. III, 10). Но самъ ап. Павелъ считаетъ все это не вполнѣ достаточнымъ для того, чтобы и самому не поскользнуться и другихъ поддержать, потому что настойчиво рекомен-

дуетъ Тимоѳею болѣе твердую и надежную опору, каково *вѣренное ему ученіе* и на ряду съ нимъ *Св. Писаніе*. Въ словахъ Апостола слышится прощальная рѣчь. «Доселѣ я тебя училъ.—какъ бы такъ говорить онъ,—теперь же предложить тебѣ искать вразумленія въ томъ, *яже вѣрена суть тебѣ, и въ Писаніи*; изъ *этихъ двухъ* источниковъ почерпай все потребное ко спасенію».

Писаніе... полезно есть ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію, еже въ правдѣ—такими словами опредѣляетъ ап. Павелъ полезность божественнаго Писанія. Не трудно видѣть, что здѣсь Апостоль говоритъ о значеніи Писанія въ отношеніи къ благовѣстническому—«пастырскому» служенію Тимоѳея. Слово *ученіе*, равно какъ и родственныя ему—*учить, учительный*, въ пастырскихъ посланіяхъ почти **всегда** употребляются для обозначенія разныхъ сторонъ **церковнаго учительства**, составляющаго одну изъ существенныхъ обязанностей *пастырей* Церкви. (*Женѣ же учи ти не повелю* (1 Тим. II, 12). *Подобаетъ епископу быти учителюму* (тамъ же III, 2). *Завѣщай сія и учи* (тамъ же IV, 11). *Пресвитеры, труждающіеся въ ученіи* (тамъ же V, 17) Слѣд., и въ разбираемомъ нами стихѣ слова Апостола—*Писаніе... полезно есть ко ученію* имѣютъ непосредственное отношеніе къ учительству Тимоѳея. Призванный къ неукоснительному проповѣданію Слова Божія (2 Тим. IV, 2), Тимоѳей непрестанно долженъ внимать чтенію богодухновеннаго Писанія (1 Тим. IV, 13), такъ какъ это чтеніе можетъ дать ему прекрасныя руководственныя указанія касательно наилучшихъ способовъ возвѣщенія вѣрующимъ истины евангельской. Къ пастырскому служенію Тимоѳея имѣютъ отношеніе и слѣдующія слова—*ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію, еже въ правдѣ*. **Обличеніе** (ср. 1 Тим. V, 20; Тит. I, 9; II, 15)—это раскрытіе пастыремъ лжи, вкрапшеная въ мысли или въ нравственную жизнь пасомыхъ; *исправленіе*—искоре-

ншіе ложныхъ воззрѣній и недобрыхъ навыковъ въ жизни вѣрующихъ; *наказаніе еже въ правдѣ*—руководство въ дѣлѣ религиозно-нравственнаго воспитанія вѣрныхъ.

Чтобы еще болѣе придать важности своему наставленію относительно внимательнаго чтенія Св. Писанія, Апостоль указываетъ Тимоѳею на высокую цѣль его пастырскаго служенія. Проявляясь въ учительствѣ, обличеніи, исправленіи и религиозно-нравственномъ руководествѣ вѣрующихъ, это служеніе по своей конечной цѣли должно направляться къ тому, *да совершенъ будетъ Божій человекъ, на всякое дѣло благое уготованъ* (ст. 17). Вѣрующій въ Иисуса Христа—Богочеловѣка и стремящійся стать совершеннымъ чадомъ Божиимъ (Рим. VIII, 5.16), христіанинъ нуждается въ духовной поддержкѣ и ведительствѣ тѣхъ, кои благодатию Божіею на сіе дѣло поставлены въ Церкви Христовой. Тимоѳей не долженъ этого забывать. Господь затѣмъ и возвелъ его на степень благовѣстника, чтобы онъ способствовалъ спасенію народа. Поэтому онъ долженъ *внимать себѣ и ученію*, а для сего непрестанно поучаться въ Св. Писаніи. *Сія бо творя, и самъ спасеши и послушающіи тебе* (1 Тим. IV, 16).

Копечно, объясняя стихи 16 и 17 разбираемаго мѣста въ отношеніи къ пастырству Тимоѳея, мы не исключаемъ этимъ возможности примѣненія апостольскаго наставленія и къ каждому вѣрующему въ частности. Если Апостоль Тимоѳею заповѣдуетъ заниматься чтеніемъ Св. Писанія, то тѣмъ самымъ и насъ научаетъ не нерадѣть объ изученіи божественныхъ писаній, ибо немаловажная отсюда польза простирается для нашего духа. Но и такое изъясненіе словъ ап. Павла далеко отъ того смысла, каковой хотять навязать имъ наши сектанты. »Св. Писаніе полезно«. Чтоже отсюда слѣдуетъ? Неужели потому самому Св. Преданіе излишне и ненужно? Такъ говорить крайне оскорбительно для Слова Божія и человѣческаго разума. Такъ говорить—значить вводить мно-

гія заблудженія. Напр., ап. Павель пишесть Тимофеею: *молю прежде всѣхъ творити молитвы за вся чловѣки, за царя... сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ* (1 Тим. II, 1—3); но можно ли отсюда заключать, что всѣ прочія добродѣтели не — угодны Спасителю, а потому и излишни?

И такъ, общій ходъ мыслей ап. Павла въ разобранномъ нами 2 Тим. III, 14—17 слѣдующій:

1. Тимофеей долженъ твердо сохранять апостольское ученіе, принятое имъ чрезъ **устное** наставленіе; ибо это ученіе божественнаго происхожденія (ст. 14) и можетъ содѣйствовать *уразумѣнію истиннаго смысла ветхозавѣтныхъ писаній* (ст. 15).

2. При твердомъ соблюденіи ученія апостольскаго, Тимофеей, какъ благовѣстникъ Христовъ, долженъ на ряду съ ветхозавѣтными писаніями, поучаться въ Св. Писаніи вообще, ибо *все* Писаніе богодухновенно и можетъ служить къ уясненію разныхъ сторонъ пастырской дѣятельности (ст. 16), имѣющей цѣлью высочайшее совершенство вѣрующихъ (ст. 17).

Н. Г.

Самоизмышленное ученіе гр. Л. Толстого о Богѣ и произвольное толкованіе имъ первыхъ стиховъ Евангеліи Іоанна.

„Мудрость твоя и знаніе твое—они
сбили тебя съ пути, и ты говоришь
въ сердцахъ твоихъ: „Я и никто кро-
мѣ меня. Ис. XLVII, 10.

Святое Евангеліе въ изложеніи графа Толстого (Л. Н.) является темнымъ и непонятнымъ. Но Толстому больше правится эта темнота и неудобопонятность, чѣмъ простота и вразумительность церковнаго разумѣнія евангельскихъ реченій

и истины; въ этой темнотѣ онъ хочетъ провести и утвердить главныя излюбленныя имъ мысли, ради которыхъ онъ готовъ и ясное затемнять, и несомнѣнное оспаривать. Толстой отвергъ вѣру въ истиннаго Бога, Творца, Вседержителя, Промыслителя и Судію, отвергъ и вѣру въ Господа Иисуса Христа, какъ Единороднаго Сына Божія. Однако и безъ вѣры въ Бога остаться показалось ему невозможнымъ, и вотъ онъ избрѣлъ свое собственное ученіе о Богѣ, которое приходится ему по вкусу, которое и полагаетъ онъ въ основу при изложеніи и изъясненіи начальныхъ стиховъ евангелія Іоанна.

По ученію графа Толстого, Богъ не есть существо самостоятельное, самобытно и лично существующее. Его нигдѣ нѣтъ, кромѣ какъ въ человѣкѣ. Богъ есть любовь, правда, вообще добрыя свойства, какія есть у лучшихъ людей.

Выходитъ, что Богъ имѣетъ бытіе зависимое отъ людей. Если бы нѣкоторое число людей не имѣли любви, то и Бога совѣмъ не было бы. Выходитъ, что бытіе Божіе хуже человѣческаго бытія. Человѣкъ существуетъ самъ по себѣ и на собственномъ мѣстѣ. Богъ, напротивъ, имѣетъ пріютъ въ человѣкѣ, и если человѣкъ не имѣетъ любви, не хочетъ правды, то и бытіе Божіе сокращается. Выходитъ, что когда не было людей, не было и Бога, гдѣ нѣтъ ихъ, тамъ нѣтъ и Его. Онъ не вѣченъ и не вездѣсущъ. Ясно, что Богъ никакъ не можетъ быть творцемъ людей, потому что творецъ существуетъ раньше творенія, а Богъ, по ученію Толстого, не могъ существовать раньше человѣка. Скорѣе—человѣкъ сотворилъ Бога, когда впервые возлюбилъ своихъ ближнихъ, уразумѣлъ истину и сталъ наживать себѣ другія высшія качества.

Такое ученіе есть совершенное *безбожіе*, потому что въ немъ имя Бога присвоается бытію зависящему, ограниченному, ни мало не стоящему такого имени.

Мы, православные, вѣруемъ, что въ истинномъ христіанинѣ обитаетъ Богъ, но—это бываетъ *наградой* за добро-

дѣтель, а не такъ, чтобы эта самая добродѣтель и была Богомъ.

Вотъ, что говорить о семъ Иисусъ Христосъ (Іоанн. XIV, 23): «Кто любить Меня, тотъ соблюдетъ слово Мое» (это—первое); «и Отець Мой возлюбитъ его» (это—второе); «и Мы придемъ къ нему» (это—третье), и обитель у него сотворимъ» (это четвертое и самое послѣднее; какъ же можно четвертое считать за одно съ первымъ, какъ считать за Бога, обитающаго въ человѣкѣ, самую добродѣтель человѣка, самое соблюденіе имъ заповѣдей Христа?).

По ученію Христа, Богъ безконечно превосходить людей и всѣ ихъ добродѣтели, а не сливается съ ними. Изъ множества евангельскихъ изреченій, утверждающихъ это, приведемъ здѣсь такое, которое и Толстымъ принимается, какъ основное. «*Возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душою твоею и всѣмъ разумніемъ твоимъ. Сія есть первая и наибольшая заповѣдь. Вторая же подобная ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя*» (Матѣ. XXII, 37—39). Не одна заповѣдь, а двѣ: одна важнѣе, другая поменьше. Не одна любовь, но двѣ: одна сильнѣе, другая послабѣе. Слѣдовательно, и предметовъ любви—не одинъ, а два: одинъ выше, другой ниже. Одинъ изъ нихъ есть Богъ, Котораго должно любить всѣмъ существомъ; другой предметъ любви суть люди, которыхъ должно любить не меньше самого себя. Какъ же можно говорить, что Богъ имѣетъ бытіе только въ людяхъ и не отдѣляется отъ нихъ, что Онъ не есть Существо самобытное, высшее, искомое и обрѣтаемое внѣ міра видимаго и человѣческаго? Богъ именуется въ Евангеліи Отцемъ; слѣдовательно, Онъ существуетъ раньше людей, своихъ чадъ. Онъ изображается сущимъ на небесахъ; слѣдовательно, Онъ пребываетъ внѣ человѣчества, существуетъ безмѣрно выше его.

Объ Иисусѣ Христѣ *толстовскія* вѣра учить, что Онъ былъ такой же человѣкъ, какъ и всѣ. Если Онъ и есть Сынъ Божій, то въ такомъ же смыслѣ, какъ и всѣ, возненавидѣвшіе неправду и возлюбившіе истину. Отсюда слѣдуетъ, что Христосъ ни отъ Іоанна Крестителя, ни отъ иныхъ, прежде бывшихъ праведниковъ ничѣмъ особеннымъ не отличался.

Но это противно Евангелію. Когда нѣкоторые почитали Иисуса Христа за одно лице съ Іоанномъ Крестителемъ, другіе за одно лице съ Іліею пророкомъ, то ап. Петръ, отвергая эти мнѣнія, исповѣдалъ Его *Христомъ Сыномъ Божиимъ*. Иисусъ Христосъ одобрилъ это исповѣданіе Петра и такимъ образомъ подтвердилъ, что Онъ есть по *истинѣ* Сынъ Божій, и что въ этомъ Онъ не сходствуетъ съ Іоанномъ и Іліею, но превосходитъ ихъ. Если бы и Креститель и Ілія были такіе же сыны Божіи, то, отличая отъ нихъ Иисуса Христа, безцѣльно было бы говорить, что Онъ есть Сынъ Божій (Матѣ. XVI, 14 - 17)

Слово «Единородный», по объясненію Толстаго, значить тоже, что «однородный», и указываетъ на однородность Иисуса Христа съ Богомъ, на то, что Онъ есть такой же, какъ и Богъ, пребывающій въ Немъ (и въ другихъ праведникахъ). Такое объясненіе слова «Единородный» очевидно неправильно. Дѣти называются въ Евангеліи единородными тогда, когда они бываютъ **единственными** у своихъ родителей, а не тогда, когда имѣютъ сходство съ ними (о сынѣ единородномъ у матери чит. Лук. VII, 12; о дочери единородной у отца чит. Лук. VIII, 42). Нигдѣ въ Писаніи не говорится, что Христосъ есть Сынъ Единородный Отцу, или со Отцемъ, — а говорится: «Единородный **отъ** Отца», чѣмъ ясно указывается на единственное, несравнимое происхожденіе Его.

Наименованіе Христа Словомъ, по объясненію Толстаго, указываетъ на то, что Христосъ уразумѣлъ истинную жизнь, уразумѣлъ любовь, правду и прочія добродѣтели. Поводъ къ

такому толкованію Толстой взялъ отъ того, что греческое слово Λόγος (Слово) означаетъ между прочимъ и разумъ; «разумѣніе жизни» отсюда уже не далеко, по мнѣнію Толстаго, и потому онъ въ своемъ изложеніи начальныхъ стиховъ Іоаннова Евангелія вмѣсто Λόγος'а—Слова, ставитъ: «разумѣніе жизни».

Теперь обратимся къ этому изложенію, чтобы показать его полную безосновательность и погрѣшительность.

Первыя слова четвертаго Евангелія: *въ началѣ бы Слово*—графъ Толстой излагаетъ словами: «въ основу и начало всего стало разумѣніе» (людьми) «жизни». Но—сказано: *въ началѣ*, а «не въ начало», или «началомъ». Реченіе *въ началѣ* отвѣчаетъ въ Писаніи на вопросъ: когда (Быт. I, 1; Дѣян. XI, 15; Евр. I, 10)? а не на вопросъ: во что, или чѣмъ (стало)? Далѣе: сказано *бы*—было, а не стало; рѣчь о бытіи, а не о положеніи, не о значеніи (какъ основы чего-то). **Слово бы въ началѣ**, слѣдовательно Оно изъ всего сущаго существовало первымъ, существовало тогда, когда Ему не для кого было существовать, кромѣ какъ для Самого Себя (и—что тоже—для Отца).—Очевидно, подъ Словомъ разумѣется не что либо, принадлежащія людямъ, какъ напр. истинное разумѣніе жизни; а нѣчто существующее первымъ, первенствующее въ отношеніи бытія, слѣдовательно, предшествовавшее всему временному и сотворенному, всему, что стало потомъ (*вся тьма быша*, ст 3), а въ томъ числѣ и людямъ. Слѣдующія далѣе слова Евангелія: **Слово бы къ Богу** (у Бога)—Толстой излагаетъ такъ: «разумѣніе» (людьми) «жизни стало вмѣсто Бога (самобытнаго и вѣчнаго: такого Бога, по Толстому, не нужно).

Но, опять, сказано: **Слово бѣ**, было, а не стало; сказано: «у Бога», значитъ—не у людей, и не «вмѣсто Бога».

Дальнѣйшія слова: *и Богъ бы Слово*—Толстой излагаетъ такъ: «разумѣніе жизни и есть Богъ». Ученіе о вѣчномъ и

божественномъ бытіи Слова онъ превращаетъ въ ученіе о томъ, что премірнаго, вѣчнаго и вездѣсущаго, самобытнаго и личнаго Бога не нужно. Если уразумѣешь истинный смыслъ жизни, то это разумѣніе (и соединенная съ нимъ добродѣтельная жизнь) и будетъ въ тебѣ Богомъ. Богъ имѣетъ бытіе только въ человѣкѣ и съ человѣкомъ. Богомъ называются высшія качества человѣка, въ особенности разумѣніе того, какъ жить.

Но тутъ предъ Толстымъ непреодолимо стоитъ 3-й стихъ: **вся Тьма быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть.** Какъ это—*все* произошло чрезъ Слово, если подъ Словомъ разумѣть пониманіе жизни? какъ это—*все* произошло чрезъ то, что мы, люди, поняли жизнь? и чтоже, пока мы ея не понимали, не было, значить, ничего, ни неба ни земли, ни растений, ни животныхъ? Что-то очень нелѣпо..! Отъ этой нелѣпости Толстой хочетъ отдѣлаться такимъ переводомъ:

«Все, что живетъ, родилось къ жизни чрезъ разумѣніе, и безъ него не можетъ быть ничто живое».

Но и при такомъ переводѣ стиха 3-го нелѣпость остается нелѣпостью. Множество живыхъ тварей совершенно не зависятъ въ своемъ бытіи отъ того, разумѣютъ ли люди, или нѣтъ, истинный смыслъ своей жизни. По сему Толстой въ объяснительномъ изложеніи 1 главы Іоанна своими словами (у него присоединяется и такое изложеніе) навязываетъ 3 стиху слѣдующую мысль: «всякій человѣкъ живъ только потому, что онъ имѣетъ разумѣніе». Но въ этомъ объясненіи словъ Евангелиста обнаруживается крайнее самоволіе. Евангелистъ говоритъ: **вся**, разумѣя всѣ сотворенныя вещи и существа, а Толстой говоритъ: *всякій человекъ*. Евангелистъ говоритъ: *всѣ быша*, все произошло, т. е. получило самое начало бытія, а Толстой говоритъ: всякій человѣкъ *живъ*, поддерживаетъ жизнь, удерживается, напр., отъ самоубійства (на которое графъ, по его признанію, готовъ былъ покуситься, пока не уразумѣлъ жизни). Евангелистъ, очевидно, указываетъ на Слово, истинное,

изначальное, вѣчное, какъ на Виночника всѣхъ существъ, возникшихъ во времени; а Толстой усиливается извлечь изъ выражений Евангелія ту мысль, будто слово, или «разумѣніе», потребно лишь для человѣка и есть причина только его благосостоянія, его довольства бытіемъ, или жизнью.

Ст. 14 читается по славянски такъ: *и Слово плоть бысть, и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его, славу яко единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины.* Въ этомъ стихѣ сказывается намъ, что **Слово**, присносущное, единородное отъ Отца, чрезъ воплощеніе явилось въ пространствѣ и времени и, обитая между людьми, было видимо въ Своей славѣ, какъ полное благодати и истины,—Толстой переводитъ этотъ стихъ такъ: «и разумѣніе жизни въ лицѣ Иисуса Христа проявило себя во плоти, и мы поняли *смыслъ*» (*δὸς*) «его тотъ, что, будучи сыномъ разумѣнія, человѣкъ (и) во плоти однороденъ Отцу» (*παρὰ Πατρὸς*), «началу жизни,—такой же, какъ и Отецъ, какъ и начало жизни».—Мы узнаемъ здѣсь, въ чемъ полагаетъ Толстой «разумѣніе жизни», проявившееся будто бы во Христѣ: «смыслъ» этого разумѣнія тотъ, что всякій человѣкъ, усвоившій «разумѣніе», однороденъ съ Богомъ, есть такой же какъ и Богъ. Въ самомъ дѣлѣ, если Богъ есть разумѣніе (см. ст. 1), а человѣкъ можетъ это разумѣніе усвоить себѣ (сдѣлаться «сыномъ разумѣнія»), то ясно, что этимъ путемъ онъ можетъ сдѣлаться такимъ же, какъ Богъ, однороднымъ Богу. Этому будтобы мы и научились отъ Христа и во Христѣ. Но—можно ли сливать Бога съ людьми и приписывать Богу и людямъ одно и тоже бытіе? Мы уже видѣли, что нельзя. Теперь покажемъ совершенную неправильность Толстовскаго перевода, или изложенія, 14 стиха 1 главы Іоанна.

Слово *δὸς* означаетъ не «смыслъ», а «слава». Эта слава принадлежитъ воплощенному Слову (*славу Его*), а не вообще человѣку и его жизни. II, конечно, слава Слова состоитъ не

въ томъ, что Оно похоже на всякаго человѣка, который по-разумнѣе, но въ томъ, что Оно превосходить всѣхъ людей, единственнымъ образомъ раждаясь отъ Отца (*славу, яко единороднаго отъ Отца*). Единородность и есть преимущество Слова предъ прочими чадами Божіими (ст. 12). Правда, не меньшее превосходство Слова состоитъ и въ томъ, что Оно единосущно Отцу (*ὁμοούσιον τῷ Πατρὶ*), а измышленная гр. Толстымъ «однородность» можетъ, пожалуй, напомнить кому нибудь «единосущіе». Но словами «единороднаго отъ Отца» показуется не единосущіе *съ Отцомъ* или *Отцу*, а единородность *отъ Отца* (*μονογενὴς παρὰ τοῦ Πατρὸς* никакъ не можетъ быть передѣлываемо въ *ὁμογενὴς τῷ Πατρὶ*). Очевидно, что Толстой или совсѣмъ плохо знаетъ по-гречески, или такъ же своевольничаетъ съ правилами греческаго языка и съ переводомъ его словъ, какъ и съ самымъ Евангеліемъ.

Ясно, что ложное, самоизмышленное ученіе Толстаго о Богѣ и о Христѣ не можетъ быть утверждаемо на евангельскихъ изреченіяхъ иначе, какъ подъ условіемъ произвольнаго и натянутаго ихъ изъясненія.

Вотъ какъ *лживая трость книжниковъ и законъ Господень превращаетъ въ ложь; они отвергли Слово Господне; въ чемъ же мудрость ихъ?* (Иер. VIII, 8 и 9).

С. К-скій.

Что такое св. Писаніе и чѣмъ отличается оно отъ писаній не священныхъ.

„Всяко писаніе богодухновенно и полезно (есть) ко наученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію, еже въ правдѣ“ (2 Тимое. III, 16).

Этихъ словъ св. апостола Павла, заимствованныхъ изъ его посланія къ его ученику и преемнику Тимофею, вполне достаточно для увѣренія въ божественномъ происхожденіи Писанія,

или *священныхъ Писаній*, которыя Тимофеей зналъ *измлада*, и которыя,—по слову св. Апостола,—*могли умудрить его во спасеніе* (стихъ 15). Для того, чтобы и всякій вѣрующій могъ воспользоваться этимъ спасительнымъ источникомъ всякой истины, необходимо знать, что разумѣлъ св. Апостоль подъ именемъ *св. Писаній* или просто подъ именемъ *писаній*.

Слово *писаніе* въ Евангеліяхъ, книгѣ Дѣяній и посланіяхъ святыхъ апостоловъ употребляется многократно (болѣе 50 разъ) такъ же, какъ слова *писано есть, писанное*. По внимательномъ разсмотрѣннн смысла мѣстъ, въ которыхъ употреблены эти слова, можно ясно видѣть, что во времена І. Христа и апостоловъ подъ именемъ *писаній, св. Писаній* разумѣлись священныя книги Ветхаго Завѣта, или ветхозавѣтная Библия. Въ этомъ смыслѣ слово *писаніе, или писанія* употреблялъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, повелѣвая іудеямъ *испытывать, изучать, изслѣдовать писанія* (Іоан. V, 39), чтобы убѣдиться въ истинности Его пришествія на землю, такъ какъ сіи *писанія* свидѣтельствуя о Немъ; что здѣсь разумѣются книги Моисея (законъ), это видно изъ дальнѣйшихъ словъ Его іудеямъ: *аще бысте вѣроваали Моисеови, вѣроваали бысте убо и Мнѣ: о Мнѣ бо той писа* (ст. 46); а что подъ словомъ *писанія* разумѣлись, кромѣ книгъ Моисея, еще книги пророковъ и псалмы, это видно изъ того, что, говоря объ исполненіи написаннаго о Немъ, Іисусъ Христосъ говоритъ апостоламъ: *подобаетъ скончатися всѣмъ написаннымъ въ законъ Моисеовъ, и пророцъхъ и псалмъхъ о Мнѣ* (Лук. XXIV, 44). Въ томъ же самомъ смыслѣ употребляется слово *писаніе* и у святыхъ апостоловъ. Такъ, напр., св. апостоль и евангелистъ Іоаннъ, говоря: *да сбудется писаніе* или: *говоритъ писаніе*, приводитъ слова 21-го псалма, 2-й книги Моисеевой—Исходь, и книги пророка Захаріи (см. Іоан. XIX, 24, 36, 37); св. апостоль Петръ называетъ *писаніемъ* слова пророка Давида (Дѣян. I, 16); св. Лука *писаніемъ* называетъ слова пророка Исаіи (Дѣян. VIII, 32, 35). Тоже самое разумѣли подъ словами—*писано есть, писанное сіе*. Употребляя эти слова, Іисусъ Христосъ, апостолы и съ ними всѣ вѣрующіе во Христа разумѣли ничто иное, какъ тѣ пророческія и другія писанія, которыя издревле ввѣрены были іудеямъ для ихъ постояннаго руководительства въ вѣрѣ и жизни. Первенствующіе хри-

стіане почитали необходимымъ для себя пользоваться указаніями сихъ *писаній* или *св. Писаній* и прилежно изучали ихъ для того, чтобы убѣдиться въ томъ, что Христу надлежало пострадать и воскреснуть и что сей Христосъ есть Іисусъ. Такъ, напр., поступали христіане въ Веріи, ежедневно разбирая писанія, *точно ли это такъ* (Дьян. XVII, 2, 3 и 11).—Изъ всего сказаннаго нами видно, что въ книгахъ Новаго Завѣта подъ именемъ Св. Писаній разумѣются книги, написанныя святыми Божиими человѣками—Моисеемъ, Давидомъ и другими пророками Ветхаго Завѣта.

Повелѣвая *испытывать*, т. е. изслѣдовать, изучать *писанія*, Господь нашъ Іисусъ Христосъ прямо указываетъ и причину этого. Писаніе изучать необходимо потому, что оно свидѣтельствуеть намъ о Немъ (Іоан. V, 39; Лук. XXIV, 27, 44). Въ то время книги Новаго Завѣта еще не были написаны и ихъ еще не могло касаться слово Господа нашего: *испытайте писаній*. Но никто и никогда,—кромѣ невѣрующихъ во Іисуса Христа распята—іудеевъ, магометанъ и язычниковъ,—не сомнѣвался въ томъ, что и книги Новаго Завѣта имѣютъ полное право на то, чтобы стать на одной степени съ писаніями ветхозавѣтными или съ *закономъ, пророками и псалмами*, изучать которыя необходимо всякому вѣрующему въ Іисуса Христа. Новый Завѣтъ имѣетъ самое тѣсное отношеніе къ Ветхому Завѣту, потому что первый, такъ сказать, скрывается въ послѣднемъ и наоборотъ—послѣдній раскрывается и пополняется въ первомъ. И тотъ и другой имѣютъ своимъ краеугольнымъ камнемъ, своимъ главнымъ предметомъ Іисуса Христа. Но равенство писаній Новаго Завѣта съ писаніями Ветхаго Завѣта ясно утверждаетъ и слово Божіе. Такъ св. апостоль Павелъ приравниваетъ апостоловъ къ пророкамъ, когда говоритъ о христіанахъ: *нѣсте странни и пришельцы, но сожителе святымъ и приснии Богу, наздани бытии на основаніи апостоль и пророкъ, сущу краеугольну Самому Іисусу Христу* (Ефес. II, 19, 20) или, когда говоритъ о христіанскомъ ученіи, которое *во иньгъ родѣхъ не сказася сыномъ чельвческимъ, якоже нынѣ открься святымъ Ею апостоломъ и пророкомъ Духомъ Святымъ* (Ефес. III, 5). Тоже самое приравненіе святыхъ апостоловъ къ святымъ пророкамъ видимъ мы и въ словахъ апостола Петра: *сіе уже, возлюбленни, второе вамъ пишу посланіе, въ нихъ же*

возбуждаю воспоминаніемъ вашъ чистый смыслъ: помянути прежде реченныя глаголы отъ святыхъ пророкъ и апостолъ вашихъ (2 Петр. III, 1, 2). Отсюда съ очевидностію слѣдуетъ, что слова апостоловъ, т. е. ихъ писанія и ученіе совершенно равны съ писаніями пророковъ, потому что и писанія св. апостоловъ *писана быша, да въруете, яко Иисусъ есть Христосъ Сынъ Божій и да върующе живота имате во имя Его* (Иоан. XX, 31), *да въруете во имя Сына Божія; да въруемъ во имя Сына Его Иисуса Христа* (1 Иоан. III, 23; V, 13).

Такимъ образомъ, когда мы говоримъ о Священномъ Писаніи, то разумѣемъ Библию, или тѣ книги, которыя написаны по вдохновенію Божію, или Духомъ Божіимъ чрезъ освященныхъ Богомъ людей, которые въ самомъ св. Писаніи называются пророками и апостолами, или святыми пророками и святыми апостолами. Тѣ книги, которыя написаны до пришествія на землю Господа нашего Иисуса Христа, называются книгами Ветхаго Завета; а тѣ, которыя появились послѣ Его пришествія на землю, называются книгами Новаго Завета.

Главное свойство сихъ книгъ, по которому онѣ отличаются отъ всѣхъ другихъ книгъ, есть ихъ *богowedновенность*, или ихъ происхожденіе не отъ людей или только по волѣ людей, но по волѣ и подъ воздѣйствіемъ Духа Святаго. Это свойство книгъ Священнаго Писанія со всею ясностію и опредѣленностію засвидѣтельствовано: *во-1-хъ*, въ самихъ священныхъ книгахъ, *во-2-хъ*, Господомъ нашимъ І. Христомъ и *въ-3-хъ*, Его апостолами и учениками. Такъ, во многихъ книгахъ Ветхаго Завета есть ясныя указанія на то, что въ нихъ заключается *слово Божіе, словеса Божіи, словеса Господни, повелѣнія Господни*, а также указанія на то, что устами писателей сихъ книгъ говорилъ *Господь Богъ или Духъ Господень*. Напримѣръ, — Моисею Богъ говоритъ: *напиши себе словеса сія: въ словесехъ бо сихъ положишь тебѣ заветъ и Израилю* (Исх. XXIV, 27) и Моисей дѣйствительно писалъ по словеси Господню или словеса Господни (сравни. Числ. XXVIII, 2 и Исход. XXIV, 4) или передавалъ народу слова, писанныя перстомъ Божіимъ (*Второз. IX, 10*); книга Иисуса Навина начинается словомъ Божіимъ къ нему и содержитъ въ себѣ цѣлый рядъ повелѣній Господнихъ, которыя онъ долженъ былъ передать народу Израильскому (*Навин. гл. I. III.*

IV. V. VI. VII и мн. другія); книга Судей также начинается изложеніемъ повелѣній Господнихъ народу Израильскому или непосредственно (гл. I), или чрезъ Ангела (гл. II) и заключаетъ въ себѣ рядъ откровеній Божіихъ различнымъ вождямъ народа Израильскаго. Многочисленныя откровенія, слова и повелѣнія Господни заключаются въ книгахъ Царствъ, Паралипоменонъ, Ездры и Нееміи. Что касается книгъ пророческихъ, а также книги псалмовъ, то въ нихъ прямо говорится, что устами пророковъ говорилъ Господь или Духъ Господень,—напр., въ книгахъ: *Исаи* (I, 2), *Иереміи* (I, 4. II, 1. VII, 1), *Иезекіиля* (VI, 3 и мн. другія), *Даніила* (II, 27), *Осіи*, *Іоіля*, *Аггея*, *Захаріи*, *Малахіи* (см. книги сихъ пророковъ). Многіе изъ священныя писателей прямо говорятъ, что Господь отверзаетъ ихъ уста, что на нихъ Духъ Господень и слово Его на ихъ языкѣ и т. д. Такимъ образомъ сами священныя книги показываютъ намъ ясно свое божественное происхожденіе, свою боговдохновенность. Тоже самое мы должны заключить и изъ многихъ словъ Иисуса Христа, Который въ писаніяхъ или Священныя Писанія видѣлъ *реченное Богомъ, Слово Божіе*, напри- мѣръ, въ словахъ книги *Исходъ* (III, 6) заповѣдь Божию; тоже самое видѣлъ онъ и въ словахъ книги *Исходъ* въ другомъ мѣстѣ (XX, 12; XXI, 16) и обличалъ іудеевъ за извращеніе заповѣди (*Мѡ.* XXII, 31; *XV'*, 4. *Мрк.* VII, 13); о псалмахъ Давида Онъ говорилъ, что они изречены Духомъ Святымъ: (*Давидъ*) *рече Духомъ Святымъ* (*Мрк.* XII, 36). Повелѣвая іудеямъ *испытывать Писанія*, Господь нашъ Иисусъ Христосъ тѣмъ самымъ показалъ, что Онъ смотритъ на нихъ, какъ на произведенія Божественныя, которыя могутъ даровать людямъ жизнь вѣчную; а когда іудеи приступали къ нему съ просьбою объяснить то или другое мѣсто Писанія, Онъ никогда не отказывалъ въ этомъ, какъ это видно изъ Евангелія отъ Матѳея (XXII); здѣсь приведены обличительныя слова Господа Иисуса Христа противъ саддукеевъ за неправильное пониманіе 5 стиха, XXV гл. изъ книги Второзаконія или обличеніе фарисеевъ на основаніи словъ 109 псалма. Словами *писанія* Онъ отразилъ ухищренія злаго духа, искушавшаго Его (*Лук.* IV); а входя въ синагогу іудейскую, Онъ бралъ книгу Писаній, читалъ и изъяснялъ ихъ (*Луки* IV, 16—22). Св. апостолы въ своемъ поч-

тени къ ветхозавѣтнымъ писаніямъ слѣдовали примѣру своего Божественнаго Учителя. Такъ, ап. Петръ весьма ясно говоритъ, что пророческія Писанія написаны подъ вліяніемъ Духа Божія: *Ни бо волю бысть когда чловѣкомъ пророчество, но отъ Святаго Духа просвѣщаеми глаголаша святіи Божіи чловѣцы* (2 Петр. I, 21). По этой причинѣ онъ и проповѣдь свою о І. Христѣ начиналъ словами ветхозавѣтныхъ пророковъ (*Дьян.* II, 16—21) и другихъ писаній (*тамже* ст. 28, 31, 36). Ничто другое, какъ убѣжденіе въ томъ, что всякое Писаніе богодухновенно, побуждало и другихъ апостоловъ называть книги Ветхаго Завѣта *словами Божіими, писаніями святыми, священными, пророческими*, какъ это дѣлаютъ апостолы Петръ и Павелъ (2 Петр. I, 19; Римл. I, 2; III, 2; 2 Тимое. III, 15). Только убѣжденіе въ томъ, что устами ветхозавѣтныхъ писателей говорилъ Духъ Святой,— какъ говоритъ ап. Петръ (*Дьян.* I, 16) или ап. Павелъ (*Дьян.* XXVIII, 25; Евр. III, 7),— побуждало св. апостоловъ приводить ихъ слова въ подтвержденіе своего ученія о Христѣ Иисусѣ, какъ это видно изъ посланій Іакова (I, II, IV); Іуды (I, 5, 11) и посланій Петра (1 посл. гл. I, II.; 2 посл. гл. II, III); Павла (*Римл.* I, II, III, IV, и дал.; *Коринт.* I, II, III, X, XIV и дал.; *Галат.*, *Ефес.* и особенно въ посланіи къ Евреямъ всѣ главы кромѣ 11-й, которая однакоже излагаетъ примѣры, взятые изъ исторіи Ветхаго Завѣта, не приводя текста св. Писаній). Примѣру Апостоловъ въ почтеніи къ Св. Писанію Ветхаго Завѣта, какъ писанію богодухновенному, какъ къ слову Божію, слѣдовали и ихъ ученики, какъ, напр., первомученикъ Стефанъ, который приводилъ въ проповѣди своей всю исторію Ветхаго Завѣта и даже подлинныя слова книги Второзаконія (XVIII, 15), пророка Исаіи (LXVI, 1, 2), Амоса (V, 25—27) для убѣжденія іудеевъ (*Дьян.* VII, 2—51). Такимъ образомъ истина боговдохновенности св. книгъ Ветхаго Завѣта и слѣдовательно обязанности его для насъ и полезности для назиданія, наученія, обличенія, исправленія стоятъ весьма твердо, какъ истина, подтвержденная Господомъ нашимъ І. Христомъ, Его святыми Апостолами и ихъ учениками христіанами съ первыхъ временъ христіанства; а отъ нихъ по преемству изъ рода въ родъ эта истина перешла и къ намъ, вмѣстѣ съ указаніемъ на то, какія книги Ветхаго Завѣта мы должны считать боговдохновенными.

Не менѣе яснымъ, вполне опредѣленнымъ и несомнѣннымъ является также и ученіе о *боговдохновенности* св. книгъ Новаго Завѣта. Богъ, неоднократно и многообразными способами открывавшійся чрезъ пророковъ, когда исполнилось время, открылся намъ въ Сына, какъ говоритъ св. апостолъ Павелъ въ началѣ посланія къ евреямъ (*Евр.* I, 1). Сего Сына Своего Самъ Богъ указалъ роду человѣческому чрезъ ниспосланіе на Него Духа Святаго и чрезъ слово Свое: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ* (*Мѡ.* III, 17). Иоаннъ Креститель засвидѣтельствовалъ намъ, что І. Христосъ и есть тотъ Агнецъ Божій, Сынъ Божій, на Котораго при крещеніи сошелъ Духъ Святыи (*Иоанн.* I, 32—34). Тотъ же гласъ былъ слышанъ и тремя апостолами на горѣ Фаворѣ во время преображенія: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, того послушайте* (*Мѡ.* XVII, 5. *Марк.* IX, 7. *Лук.* IX, 35). Откровеніе Бога чрезъ Сына Его Единороднаго и составляетъ Новый Завѣтъ Бога съ человѣкомъ. Для послѣдующихъ временъ откровеніе сіе записаво въ Евангеліяхъ, которыя составлены или непосредственными учениками (апостолами) Сына, иначе служителями Слова, или учениками, хотя и не бывшими въ числѣ апостоловъ, но стоявшими близко къ нимъ. Мы не можемъ сомнѣваться въ богодухновенности св. Евангелій, потому что Господь и Спаситель нашъ І. Христосъ, Сынъ Божій сказалъ: *слушай васъ, Мене слушаетъ и отъменяетъ васъ, Мене отъменяется, отъменяется же Мене, отъменяется пославшаго Мя* (*Лук.* X, 16). Два Евангелія, именно Евангеліе отъ Маттея и отъ Иоанна написаны непосредственными слушателями І. Христа, при чемъ ап. Иоаннъ былъ наиболѣе близкимъ, возлюбленнымъ ученикомъ Его, котораго Онъ, вися на крестѣ, усыновилъ Матери своей (*Иоан.* XIX, 27). Два другія Евангелія написаны Маркомъ и Лукою, которые хотя и не были въ числѣ апостоловъ Христовыхъ, но они были непосредственными учениками и сотрудниками святыхъ апостоловъ, — Маркъ сотрудникомъ апостола Петра (*1 Петр.* V, 13) и Лука спутникомъ и сотрудникомъ апостола Павла (*Дьян.* XVI, 10—20). Сомнѣніе въ боговдохновенности ихъ Евангелій устранивается уже однимъ тѣмъ, что ихъ Евангелія передаютъ тоже самое ученіе, которое передано въ Евангеліяхъ отъ Маттея и Иоанна, которое было извѣстно всѣмъ отъ очевидцевъ и непосредственныхъ служителей Слова (*Луки* I, 1, 2) и которое касалось то-

го же самаго предмета, составляющаго красугольный камень всего Ветхаго и Новаго Завѣта, то есть—жизни и ученія Иисуса Христа. По этой причинѣ въ Церкви Христовой никогда не было сомнѣнія въ томъ, что Евангелія отъ Марка и Луки боговдохновенны: съ самыхъ древнихъ временъ они почитались на ряду съ другими боговдохновенными писаніями Ветхаго и Новаго Завѣта.—Пятая книга Новаго Завѣта,—книга Дѣяній Апостольскихъ,—передаетъ намъ событія, касающіяся Церкви Христовой въ самое первое время ея существованія, и составлена тѣмъ же лицомъ, которымъ написано и третье евангеліе, т. е. евангелистомъ Лукою, что видно изъ первыхъ словъ ея (*Дьян. I, 1—9*) и сравненія этого мѣста съ первыми словами Евангелія отъ Луки и разсказомъ этого Евангелія о вознесеніи І. Христа (*Луки XXIV, 36—53*). Книга эта передаетъ намъ разсказъ о послѣднихъ дняхъ пребыванія І. Христа на землѣ и объ исполненіи въ Церкви Его обѣтованій, о ниспосланіи Св. Духа на апостоловъ и объ изліяніи даровъ Св. Духа на вѣрующихъ; передаетъ намъ разсказы о проповѣди апостоловъ подь непосредственнымъ дѣйствіемъ Духа Божія.—однимъ словомъ—книга Дѣяній апостольскихъ продолжаетъ дѣло Евангелій и направлена къ той же цѣли: она продолжаетъ описаніе Новаго Завѣта Бога съ человѣками, или дѣйствіе Св. Духа въ основанной Сыномъ Божіимъ Церкви. Ученіе ея во всемъ согласно съ ученіемъ Евангелій и другихъ боговдохновенныхъ книгъ какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта. Спрашивается: можетъ ли быть какое нибудь сомнѣніе въ ея боговдохновенности? На этотъ вопросъ Церковь Христова съ самыхъ древнихъ временъ отвѣчала несомнѣнною увѣренностію въ томъ, что книга Дѣяній Св. Апостоловъ есть боговдохновенное произведеніе, какъ книга посвященная описанію жизни, дѣятельности и изложенію ученія водимыхъ Духомъ св. Апостоловъ и другихъ христіанъ древнѣйшей Церкви Христовой. Гя писатель Лука былъ непосредственнымъ слушателемъ святыхъ апостоловъ, а это значитъ, что онъ слышалъ какъ бы самаго І. Христа, потому что І. Христосъ сказалъ: *Слушай васъ, Мене слушаетъ* (*Луки X, 16*).—Затѣмъ къ числу боговдохновенныхъ книгъ Новаго Завѣта Церковь Христова относитъ 21 посланіе апостольское и Апокалипсисъ, или Откровеніе апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Боговдохновенность этихъ

св. книгъ, какъ писаній апостольскихъ, стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія, потому что писатели этихъ книгъ были всѣ апостолами І. Христа Сына Божія, которыхъ Онъ Самъ при жизни училъ всему, что принялъ отъ Отца, пославшаго Его; а по вознесеніи Его на небо непосредственнымъ руководителемъ и учителемъ ихъ былъ *Утѣшитель, Духъ Святой, научившій ихъ всему и воспоминавшій имъ все, что говорилъ имъ Сынъ Божій* (Іоанн. XIV, 26). Духъ Святой, нисшедшій на нихъ въ 50-й день по вознесеніи І. Христа на небо, пребывалъ въ нихъ непрестанно до конца ихъ жизни (Іоанн. XIV, 16) и непрестанно говорилъ въ нихъ, какъ премудрость, которой не могли противиться тѣ, которые даже хотѣли бы (Луки XXI, 15). Посему св. апостоль Петръ говоритъ, что все ученіе апостоловъ есть ничто иное, какъ раскрытіе того, чего непрестанно искали пророки: пророкамъ было открыто чрезъ Духа Христова вѣдѣніе о страданіяхъ Христовыхъ и о славіи Его, но послужило это откровеніе апостоламъ. *Намъ*, говоритъ св. ап. Петръ, *служаху сія, яже нынѣ възвѣстившиа вамъ благовѣствовавшими вамъ* (т. е. апостолами и евангелистами) *Духомъ Святымъ, посланнымъ съ небесе* (1 Петр. I, 12), т. е. и это новое благовѣстіе изрекали апостолы подъ руководствомъ Духа Святаго. Въ виду такихъ ясныхъ свидѣтельствъ о боговдохновенности ученія святыхъ апостоловъ нѣтъ и не должно быть мѣста сомнѣнію въ боговдохновенности оставленныхъ ими писаній. И намъ остается разсмотрѣть еще одинъ вопросъ, чтобы устранить всякія сомнѣнія о боговдохновенности книгъ Новаго Завѣта. Среди нихъ находитея 14 посланій, принадлежащихъ апостолу Павлу. У людей, не твердыхъ въ вѣрѣ, можетъ возникнуть вопросъ: принадлежать-ли посланія апостола Павла къ числу боговдохновенныхъ произведеній? Этотъ вопросъ можетъ возникнуть потому, что объ апостолѣ Павлѣ извѣстно, что онъ не былъ ни въ числѣ 12, ни въ числѣ 70 учениковъ Христовыхъ. Въ отвѣтъ на это мы должны сказать, что апостоль Павелъ есть истинный апостоль Христовъ, по всему равный другимъ апостоламъ, и что писанія его такъ же боговдохновенны, какъ и писанія другихъ апостоловъ. Основаніемъ для такого утвержденія служить слѣдующее. Во-первыхъ, Павелъ, раньше называвшійся Савломъ (Дьян. IX — XIII гл.), хотя и не былъ избранъ Господомъ въ число 12 апостоловъ, но за то онъ былъ нарочито избранъ для

великаго служенія апостольскаго по вознесеніи І. Христа на небо. Ибо Самъ Господь въ нарочитомъ откровеніи призвалъ его на сіе служеніе, а Ананія указалъ на него какъ на особый избранный сосудъ свой для того, чтобы провозглашать имя Господне *предъ язычниками, царями и сынами израиленскими* (Дѣян. IX, 10—15). Самъ Господь открылъ ему все то, что онъ долженъ дѣлать, а также и то, что онъ долженъ пострадать (тамъ-же ст. 16). Дѣйствительно, св. апостоль Павелъ и получилъ, какъ самъ говоритъ въ одномъ изъ своихъ посланій, *премногая откровенія* (2 Коринѣ. XII, 7). Посему онъ имѣлъ полное право говорить о себѣ, какъ объ апостолѣ не меньшемъ другихъ апостоловъ, а вполне равномъ имъ: *Нѣсмь ли апостолъ..... не Іисуса Христа ли Господа нашего видѣхъ* (1 Коринѣ. IX, 1); въ другомъ мѣстѣ онъ называетъ себя меньшимъ апостоломъ сравнительно съ другими и даже недостойнымъ называться апостоломъ (1 Коринѣ. XV, 9), во почему? потому, что смиренное чувство заставляетъ его постоянно вспоминать, что до призванія своего къ служенію апостольскому онъ гналъ Церковь Божию (тамъ-же). Призванный отъ Господа къ служенію апостольскому, апостоль Павелъ неоднократно проводилъ время въ общеніи съ другими апостолами какъ объ этомъ нѣсколько разъ говорится въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ (XII, 25, XV, 2—4, 12, 22, 25, XXI, 18), а исходя на проповѣдь, онъ передавалъ вѣрующимъ въ разныхъ городахъ уставы, или ученіе, преподанное апостолами (Дѣян. XVI, 4). Было даже и такъ, что апостоль Павелъ нарочито отправлялся въ Іерусалимъ *соглядати Петра* (Галат. I, 18), у котораго провелъ 15 дней; въ тоже время онъ видѣлъ и Іакова брата Господня. Зная все это, можемъ ли мы сомнѣваться въ чистотѣ и боговдохновенности ученія, которое заключено въ посланіяхъ св. апостола Павла? Конечно не можемъ и не должны. Его ученіе есть благовѣствованіе, которое воспринято не отъ человѣка, но чрезъ явленіе І. Христа (Галат. I, 11; сравн. Дѣян. IX, 10—15); это благовѣстіе его заключаетъ въ себѣ премудрость Божию, сокровенную въ тайнѣ, но премудрость, которую апостоламъ Богъ открылъ Духомъ Своимъ (1 Коринѣ. II, 7, 9, 10, 12, 13); оно есть воистину **слово Божіе**, а не слово человѣческое (1 Сол. II, 13). По этой причинѣ и св. апостоль Петръ повелѣваетъ вѣрующимъ соблюдать ученіе, преподанное имъ въ посланіяхъ св.

апостола Павла: *Возлюбленніи*,—говоритъ онъ,—*потщитесь нескверни и непорочни обрѣстися тому въ мирѣ и Господа нашею долготерпѣніе, спасеніе ищуйте: яко же и возлюбленный нашъ братъ Павелъ написа вамъ по данный ему премудрости, яко же и во всѣхъ (своихъ) посланіяхъ, глаголя въ нихъ о сихъ (2 Петр. III, 14—16), прибавляя при этомъ, что есть въ посланіяхъ, какъ и въ другихъ писаніяхъ, многое трудное для пониманія, — что нѣкоторые люди неученые и не твердые въ вѣрѣ развращаютъ, т. е. перетолковываютъ неправильно къ своей гибели (тамъ-же).*

А. Б—въ.

О тайствѣ священства и церковной іерархіи.

(Въ обличеніе ученія мнимодуховныхъ христіанъ).

Взглядъ мнимодуховныхъ христіанъ на таинство священства и церковную іерархію.

Мнимодуховные христіане, каковы: *духоборцы, молоканы, шельсты, скопцы, баптисты и штундисты*, основываясь на тѣхъ мѣстахъ Св. Писанія, гдѣ говорится, что христіане родъ избранный, освященный, обновленный, призванный къ особому духовному служенію Богу (Исаиі LII, 13; Іоан. VI, 45; Исаиі XII, 3; Іоилы III, 18; Іоан. VII, 37—38; Іоилы II, 28—29; Дѣян. II, 17—18; 1 Петр. II, 5, 9; Римл. XII, 1; Евр. XIII, 15; Откр. V, 9—10), имѣющій вѣчнаго Первосвященника Христа, Который спасаетъ приходящихъ къ Нему (Евр. VII, 24—27), говорятъ, что они признаютъ *одно только духовное* священство, которое принадлежитъ каждому вѣрующему во Христа, по силѣ его вѣры въ искупительныя заслуги Христа. Не признавая священнаго руковожденія таинствомъ, то есть такимъ священнодѣйствіемъ, при совершеніи котораго на рукополагаемаго ниспосылается *особый* даръ Св. Духа, нѣкоторые изъ мнимодуховныхъ христіанъ, какъ *баптисты и староштундисты*, признаютъ священное руковожденіе простымъ религіознымъ обрядомъ и совершаютъ его или чрезъ извѣстнаго представителя общины, именуемаго у нихъ епископомъ или пресвитеромъ, или же право на совершеніе этого

обряды присвояютъ всѣмъ членамъ общины—почетнымъ по лѣтамъ и извѣстнымъ по своему доброму поведенію старцамъ. Лица, получившія такое рукоположеніе, имѣютъ преимущественное предъ прочими старцами общины право руководить общественными дѣлами секты, проповѣдывать, совершать молитвенные обряды при крещеніи, хлѣбопреломленіи, бракѣ и проч. За отсутствіемъ же рукоположенныхъ старцевъ совершать молитвенные обряды и проповѣдывать могутъ и не рукоположенные старцы. Хлысты и скопцы иногда тоже совершаютъ нѣкоторые обряды при избраніи и возведеніи извѣстныхъ членовъ своей общины въ учителя и руководители *). *Духоборты* же и *молоканы* только подачею голосовъ избираютъ извѣстныхъ старцевъ во пресвитера, не совершая при этомъ никакихъ религіозныхъ обрядовъ для ихъ посвященія. Кромѣ избранныхъ проповѣдниковъ у мнимодуховныхъ христіанъ право на учительство и проповѣдь можетъ присвоить себѣ въ извѣстное время каждый членъ общины, чувствующій къ тому внутреннее призваніе. Это всеобщее право на учительство мнимодуховные христіане обосновываютъ на слѣдующихъ мѣстахъ Св. Писанія: Исаин LIV, 13. Іерем. XXXI, 34; Матѳ. XI, 25; Марк. IX, 38—39; Іоан. VI, 45; 1 Коринѳ. XIV, 26; Ефес. V, 19; Филлп. I, 15; Кол. III, 16; Евр. III, 13. Не признавая же православной іерархіи за истинное Христопреданное священство, мнимодуховные христіане дѣлаютъ много возраженій, выходящихъ изъ понятія о мнимыхъ отступленіяхъ православной Церкви отъ апостольскихъ порядковъ при избраніи членовъ іерархіи, въ порядкѣ жизни членовъ іерархіи—въ ихъ поведеніи при богослуженіи, отношеніи къ паствѣ и во внѣшнемъ видѣ лицъ іерархіи.

Основанія православнаго ученія о таинствѣ священства и церковной іерархіи.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ пока истинное богопознаніе хранилось въ нѣдрѣхъ патриаршихъ семействъ, родоначальники этихъ семей

*) Эти обряды особенно у хлыстовъ по формамъ совершенія ихъ отличаются разнообразіемъ и вычурностію, которая зависитъ отъ главнаго руководителя при совершеніи ихъ. Въ Кагальницкой ставницѣ Донской области, хлысты, поставляя одного изъ своихъ братьевъ въ учителя, руками поднимали къ потолку столы, стоявшіе на полу комнаты.

были учителями, священнодѣйствователями и управителями Церкви, къ чему они были призваны непосредственно самимъ Богомъ. Но потомъ Богъ повелѣлъ отдѣлнить изъ среды своего народа, то есть народа еврейскаго, Аарона съ его сыновьями и левитскимъ коленомъ для служенія при скинии свидѣнія (Исх. XXVIII, 1—3). Моисей, конечно, по указанію Божію, раздѣлилъ ветхозавѣтную іерархію на три степени: *первосвященническую, священническую и левитскую*.

За семь сотъ лѣтъ до Рождества Христова устами пророка Исаи Богъ предсказалъ, что въ Новомъ Завѣтѣ Онъ будетъ избирать Себѣ священниковъ не отъ Ааронова только сѣмени, но изъ *всѣхъ*, увѣровавшихъ въ Него. *Вотъ прииду, говоритъ Господь, собратъ всѣ народы и языки, и они прийдутъ и увидятъ славу Мою. И положу на нихъ знаменіе и пошлю изъ спасаемыхъ отъ нихъ къ народамъ... и они возвестятъ народамъ славу Мою. И представятъ всѣхъ народовъ въ даръ Господу... на Святую гору Мою во Иерусалимѣ, говоритъ Господь. Изъ нихъ буду брать также въ Священники и Левиты, говоритъ Господь* (LXVI, 18—21). Въ ветхомъ завѣтѣ священники были только изъ колѣна Левіина, но, по пророчеству Исаи, должно было наступить время, когда Богъ будетъ избирать Себѣ священниковъ не только изъ колѣна Левіина и потомковъ Аарона, но вообще изъ вѣрующихъ, какъ это и есть теперь—въ новомъ завѣтѣ. Новозавѣтное священство и началось не отъ колѣна Левіина, такъ какъ Христосъ, Вѣчный Первосвященникъ и Основатель новозавѣтнаго священства, произошелъ по плоти отъ колѣна Іудина (Евр. VII, 14) и явился Первосвященникомъ не по чину Аарона, а по чину *Мелхиседеки* (Псал. CIX, 4. Евр. VI, 20. VII, 11—22). и въ священство новозавѣтное избираются люди не изъ одного какого либо опредѣленнаго рода, или колѣна, а изъ *всѣхъ* вообще вѣрующихъ *).

*) Мнимодуховные христіане, указывая на слова изъ пророка Исаи, стоящаго въ свѣдѣніи за вышеприведеннымъ пророчествомъ: *ибо какъ новое небо и новая земля, которыя Я сотворю, всегда будутъ предъ лицомъ Моимъ, такъ будетъ и сѣмя ваше и имя ваше* (Исаи LXVI, 22), говорятъ, что пророчеству Исаи о священствѣ относится ко времени послѣ страшнаго суда и конца настоящаго міра. Но такая мысль мнимодуховныхъ христіанъ опровергается слѣдующими же затѣмъ словами изъ пророка Исаи: *тогда изъ мѣсяца въ мѣсяцъ и изъ субботы въ субботу будетъ приходить всякая плоть, на поклоненіе предъ лицемъ Божіимъ* (23). Изъ этихъ словъ ясно видно,

Зная какое великое служеніе предстояло апостоламъ, Христосъ, на канунѣ избранія двѣнадцати апостоловъ, всю ночь провелъ въ молитвѣ къ Богу Отцу, испрашивая у Него благодатной помощи на предстоящее для апостоловъ великое и многотрудное служеніе, къ которому Христосъ намѣривался избрать ихъ. Когда-же насталъ день, Христосъ призвалъ своихъ учениковъ и изъ нихъ избралъ двѣнадцать апостоловъ (Лук. VI, 12—16), которые положили собою начало новозавѣтному священству, или іерархіи. Этыхъ апостоловъ Христосъ послалъ къ погибшимъ овцамъ дома Израилева, или евреямъ, проповѣдывать приближеніе Царства Небеснаго, исцѣлять больныхъ, воскрешать мертвыхъ и проч. (Матѣ. X, 5—23). Потомъ какъ бы въ помощь двѣнадцати, Христосъ избралъ еще 70 Апостоловъ, давши имъ почти тѣже самыя повелѣнія относительно проповѣди, что и двѣнадцати (Лук. X, 1—11). Пока Господь Спаситель оставался на землѣ, Онъ Самъ былъ, такъ сказать, верховнымъ пастыремъ Церкви, блюстителемъ (1 Петр. II, 25), или епископомъ *), но послѣ воскресенія изъ мертвыхъ, Христосъ Спаситель передалъ Апостоламъ власть **учить** людей вѣрѣ во Христа, проповѣдывать, **священнодѣйствовать** въ Церкви и **управлять** ею, сказавши имъ: *идите, научите* (проповѣдуйте) *всѣ народы, крестя ихъ* (священнодѣйствуйте) *во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ* (управляйте Церковь) (Матѣ. XXVIII, 19—20. Марк. XVI, 15—16). Учредивши въ Своей Церкви въ лицѣ апостоловъ пастырей и учителей, **), или іерархію, Христосъ Спаситель обязалъ всѣхъ людей, **вѣрующихъ** въ Него, принимать отъ апостоловъ ученіе, таинства или священнодѣйствія и повиноваться имъ, сказавши: *слушающій васъ Меня слушаетъ, и отвергающійся васъ Меня отвергается; а отверга-*

что это поклоненіе будетъ до страшнаго суда, такъ какъ послѣ страшнаго суда не будетъ уже смѣны дня и ночи, недѣль и мѣсяцевъ, а будетъ для праведниковъ всегда одинъ вѣчный день (Откр. XXI, 23—25 и XXII, 5).

*) Епископъ — слово греческое — по переводу на русскій (ἐπίσκοπος), значить „наблюдатель, надзиратель, смотритель“.

***) Неправильно толкуя седьмую главу посланія къ евреямъ, мнимодуховные христіане на бесѣдахъ часто заявляютъ, что *священникомъ* христіане могутъ называть только одного Христа. Чтобы не давать повода къ подобнымъ придирамъ, лучше въ бесѣдахъ съ мнимодуховными христіанами употреблять слово *пастырѣ*; хотя въ тоже время можно замѣтить, что въ Св. Писаніи даже и всѣ христіане называются священниками (Откр. I, 6: V, 9—10).

ющійся Меня отвергается Пославшаго Меня (Лук. X, 16). Кто принимает васъ, принимает Меня, а кто принимает Меня, принимает пославшаго Меня (Матѣ. X, 40). Если кто не приметъ васъ и не послушаетъ словъ вашихъ... отраднѣе будетъ земля содомской и гоморской въ день суда, нежели городу тому (Матѣ. X, 14—15). Идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари. Кто будетъ въровашъ и креститься, спасенъ будетъ; а кто не будетъ въровать, осужденъ будетъ (Марк. XVI, 15—16). Согласно повелѣнію Господа, апостолы каждый день учили въ храмѣ и по домамъ, проповѣдуя объ Иисусѣ Христѣ (Дѣян. V, 42, VI, 1—5. 1 Кор. IX, 16), совершали таинства или священнодѣйствовали: каждый долженъ разумѣть насъ, говоритъ апостолъ Павелъ, какъ служителей Христовыхъ и домостроителей таинъ Божіихъ (1 Кор. IV, 1), и управляли Церковію. Я уже рышиль, пишетъ апостолъ Павелъ, въ собраніи вашемъ во имя Господа нашего Иисуса Христа, обще съ моимъ духомъ, силою Господа нашего Иисуса Христа, предать едѣлавшаго такой грѣхъ (кровосмѣшеніе), сатанъ во изможеніе плоти, чтобы дулъ былъ спасенъ въ день Господа нашего Иисуса Христа (1 Кор. V, 3—5). Богоучрежденная власть на учительство, священнодѣйствіе и управленіе въ Церкви или въ обществѣ людей, увѣровавшихъ всему Евангелію, по обѣтованіямъ Христа и апостоловъ, не должна была прекратиться со смертію апостоловъ, а чрезъ преемниковъ апостольскаго служенія, рукоположенныхъ пастырей, должна продолжиться до втораго Христова пришествія на землю. Проповѣдано будетъ сіе Евангеліе царствія по всей вселенной, во свидѣтельство всемъ народамъ; и тогда придетъ конецъ (Матѣ. XXIV, 14), то есть богоучрежденная власть на учительство въ Церкви, а чрезъ нее и самая проповѣдь евангельская между народами, должна, по пророчеству Христа, продолжаться до кончины міра. Говоря объ установленіи Христомъ таинства причащенія, апостолъ Павелъ пишетъ, что это таинство или священнодѣйствіе будетъ совершаться въ Церкви Христовой доколь Онъ придетъ (1 Кор. XI, 26), то есть до втораго Его пришествія на землю. А слѣдовательно до втораго Христова пришествія въ земной Церкви должны быть и богоучрежденные совершители этого таинства, то есть рукоположенные пастыри. Ту же мысль о вѣчномъ существованіи въ Церкви Христовой

на землѣ богоучрежденнаго пастырства ап. Павелъ высказываетъ и въ другомъ мѣстѣ. Въ посланіи къ ефесянамъ Апостолъ пишетъ: *Онъ (то есть Христосъ) поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова, доколѣ всѣ придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полного возраста Христова; дабы мы не были больше младенцами, колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству чловѣковъ, по хитрому искусству обольщенія* (Ефес. IV, 11—14). Совершенства въ познаніи Сына Божія мы достигнемъ въ будущей жизни. Поэтому въ настоящей жизни мы имѣемъ нужду въ помощи апостоловъ, пророковъ и учителей (творенія бл. Феодорита ч. VII, Москва. 1861 г., стр. 437). Въ этой помощи члены Церкви земной будутъ нуждаться до тѣхъ поръ, пока для людей минетъ время младенческаго колебанія и увлеченія всякимъ вѣтромъ ученія, пока микуетъ время появленія хитрыхъ и лукавыхъ обольстителей, старающихся отвлекать людей отъ истинной вѣры, то есть до второго Христова пришествія на землю для послѣдняго страшнаго суда, послѣ чего отецъ всякаго лукавства и лжи, дьяволъ (Іоан. VIII, 44) будетъ вверженъ во озеро огненное на мученія во вѣки вѣковъ (Откр. XX, 10) и уже не будетъ прельщать людей. А пока на землѣ будутъ люди, не достигшіе единенія вѣры, не пришедшіе въ совершенство духовнаго возраста, еще нуждающіеся въ познаніи Сына Божія, до тѣхъ поръ должны быть на землѣ рукоположенные пастыри (слово митр. Филарета по освященіи храма святит. Николая на Толмачахъ Т. III, стр. 291, издан. 1877 г.), которые должны приводить людей къ познанію Сына Божія и удерживать отъ колебанія и увлеченія всякимъ вѣтромъ ученія. Апостолъ Петръ, давая наставленіе пастырямъ Церкви Христовой, въ какомъ духѣ они должны вести управленіе Церковію, говоритъ: *и когда явится Пастыреначальникъ, вы получите неуязвимый вѣнецъ славы* (1 Петр. V, 1—4), то есть, ясно свидѣтельствуетъ, что исполненіе пастырской обязанности—пасты стадо Божіе, или Церковь—должно продолжаться до второго Христова пришествія на землю и страшнаго суда, когда исполнители заповѣдей Христовыхъ получатъ неуязвимый вѣнецъ славы.

Итакъ, Христосъ Спаситель, какъ Богъ порядка (1 Кор. XIV, 33), создавшій власти на небѣ (Ефес. III, 10) и на землѣ (Римл. XIII, 1—2), не оставилъ и созданную Имъ земную Церковь неустроенною и безначальною; Онъ учредилъ въ ней, въ лицѣ апостоловъ и преемниковъ апостольскаго служенія, рукоположенныхъ пастырей, духовную власть, которая проповѣдію Евангелія, сообщеніемъ благодатныхъ даровъ Св. Духа въ таинствахъ и руководствомъ въ духовной жизни должна приводить людей къ святости и созидать тѣло Церкви Христовой на землѣ до втораго Его пришествія на землю, или до тѣхъ поръ, пока *всѣ приидемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божіа, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова* (Ефес. IV, 11—14), то есть, когда *будеть Богъ все во всемъ* и когда истребится послѣдній врагъ—смерть (1 Кор. XV, 26—28) Люди же пасомые, или подчиненные духовной власти рукоположенныхъ пастырей, должны быть въ духовномъ повиновеніи у своихъ пастырей (Евр. XIII, 17). Эготъ духовный союзъ Церкви Христовой, полный порядка, любви, взаимоподчиненія, и взаимопеченія апостолъ Павелъ (1 Кор. XII, 13—30) описываетъ подъ образомъ устройства тѣла человѣка такъ: *Всѣ мы однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло, иудеи или еллины, рабы или свободные, и всѣ напоены однимъ Духомъ* (13), то есть, всѣ вѣрующіе во Христа, не смотря на различіе по своему происхожденію и общественному положенію на землѣ, однимъ благодатнымъ даромъ Св. Духа возрождены въ таинствѣ крещенія и подкрѣплены благодатными дарами Св. Духа въ другихъ таинствахъ. *Тѣло же, подъ которымъ здѣсь Апостолъ разумѣтъ Церковь Христову, не изъ одного члена, но изъ многихъ* (14). *Если нога скажетъ: я не принадлежу къ тѣлу, потому что я не рука, то неужели она потому не принадлежитъ къ тѣлу? Если ухо скажетъ: я не принадлежу къ тѣлу, потому что я не глазъ, то неужели оно потому не принадлежитъ къ тѣлу? Если все тѣло глазъ, то ить слухъ? Если все слухъ, то ить обоняніе?* (15—17). То есть, въ тѣлѣ человѣка не можетъ одинъ членъ отдѣлится отъ другихъ и жить отдѣльною независимою отъ всего тѣла жизнью, нога сама по себѣ, рука тоже отдѣльно, глазъ особо и проч.; но каждый членъ тѣла въ общемъ составѣ тѣла, въ союзѣ съ другими членами, долженъ исполнять свое собственное назначеніе, то есть: нога ходить,

руки дѣлать, глазъ видѣть, ухо слышать и проч. Но Богъ расположилъ члены, каждый въ составъ тѣла, какъ Ему было угодно. А если бы всѣ части тѣла были одинъ членъ, то идъ было бы тѣло? Но теперь членовъ много, а тѣло одно. Не можетъ глазъ сказать рукѣ: ты мнѣ не нужна; или также голова ногамъ: вы мнѣ не нужны (18—20), то есть, Богъ такъ устроилъ члены въ тѣлѣ, что они только всѣ въ своей совокупности составляютъ одно тѣло, и ни одинъ изъ членовъ не можетъ отказаться исполнять то назначеніе и служеніе въ тѣлѣ, какое ему дано отъ Бога, не можетъ отдѣлиться отъ другихъ членовъ тѣла, сказавши имъ: **вы мнѣ не нужны** *), я буду жить своею отдѣльною, особою отъ прочаго тѣла жизнью. *Напротивъ, члены тѣла, которые кажутся слабѣйшими, гораздо нужнѣе, и которые намъ кажутся менѣе благородными въ тѣлѣ, о тѣхъ болѣе прилагаемъ попеченія; и неблагообразные наши болѣе благовидно покрываются, а благообразные наши не имѣютъ въ томъ нужды. Но Богъ соразмерилъ тѣло, внушивъ о менѣе совершенномъ болѣе попеченіе, дабы не было раздѣленія въ тѣлѣ, а всѣ члены одинаково заботились другъ о другѣ. Посему страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены; славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены. И вы (христиане) тѣло Христово (составляете тѣло Церкви Христовой), а порознь члены (22—27). Такъ точно, подобно тѣлу человѣка, говоритъ апостоль Павелъ, устроено и тѣло Церкви Христовой, и члены тѣла Церкви живутъ и управляются такими же, отъ Бога данными законами, и члены Церкви Христовой, не отдѣляясь отъ Церкви, каждый долженъ помогать другому въ достиженіи общей для всѣхъ членовъ цѣли, то есть, въ дѣлѣ спасенія, принимать самое живое непосредственное участіе въ состояніи и жизни всего тѣла Церкви, сострадать общей печали Церкви и сорадоваться ея радости. И въ Церкви иныя Бог поставилъ, во-первыхъ, апостолами, во-вторыхъ пророками, въ третьихъ учителями; далье, иныя далъ силы чудодѣйственныя, также дары исцеленій, вспоможенія, управленія, разные языки. **Всѣ ли апостолы? Всѣ ли пророки? Всѣ ли учителя? Всѣ ли чудотворцы? Всѣ ли имѣютъ дары исцеленій? Всѣ ли говорятъ языками? Всѣ ли истолко-***

*) Этими словами апостоль Павелъ ясно обличаетъ гордость сектантовъ, которые, отдѣляясь отъ истинной Церкви и ея пастырей, говорятъ послѣднимъ: **вы намъ не нужны.**

ватели (28—30)? И въ тѣлѣ Церкви Христовой каждый членъ получаетъ отъ Бога свой особый даръ, которымъ и долженъ пользоваться, не восхищая себѣ другаго, не принадлежащаго ему дара: одинъ получаетъ даръ проповѣдничества, другой—даръ чудотворенія, третій—даръ истолкованія Писанія и проч. Какъ въ тѣлѣ человѣка не можетъ все тѣло быть глазомъ или слухомъ, или обоняніемъ и проч., такъ и въ тѣлѣ Церкви Христовой *не можетъ* каждый членъ называть себя апостоломъ, или учителемъ, или истолкователемъ Писанія и проч. *). Изъ представленнаго у апостола Павла порядка устройства Церкви Христовой ясно, что не каждый вѣрующій во Христа можетъ присвоить себѣ право паствыртва и учительства, что **пастыри и учителя**, исполняя свое, отъ Бога указанное имъ назначеніе и служеніе, должны заботиться о спасеніи *пасомыхъ, мірянъ*, а послѣдніе, находясь въ подчиненіи у пастырей и учителей и исполняя каждый свою обязанность, въ тоже время должны быть въ союзѣ и любви со всеѣми членами Церкви или со всею Церковію. (Продолженіе будетъ).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Поученіе въ день Обрѣзанія Господня.

(Кто — православный христіанин?).

Съ пришествіемъ Христа Спасителя на землю ветхозавѣтное, плотское обрѣзаніе уступило мѣсто обрѣзанію духовному, таинству крещенія, котораго оно было только прообразованіемъ. Это ясно можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ нынѣшняго Апостольскаго чтенія: *вы обрѣзаны бысте обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, въ совлеченіи тѣла грѣховнаго плоти, во обрѣзаніи Христовѣ, спогребшеся Ему крещеніемъ* (Кол. II, 11—12). И вотъ, все мы, во Христа крестившіеся, во Христа облечлись (Гал. III, 27), почему и именуемся христіанами. Къ сожалѣнію, не все, носящіе наимено-

*) Какъ ясно Апостоль обличаетъ самовольство и самочиніе сектантскихъ общинъ, гдѣ каждый можетъ въ извѣстное время явиться и совершеніемъ общественныхъ молитвенныхъ обрядовъ, и проповѣдникомъ и истолкователемъ Писанія и проч.!

ваніе христіанъ, вѣруютъ во Христа Спасителя правильно, истинно. Есть люди, которые хотя и крестились во Христа, но вѣруютъ не такъ, какъ училъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ и къ вѣрѣ Христовой примѣшиваютъ свои человѣческія понятія и мнѣнія. Есть христіане, принимающіе не все таинства Церкви Христовой или даже вовсе отвергающіе святыя таинства. Есть христіане, не почитающіе угодниковъ Божіихъ, не поклоняющіеся святымъ иконамъ, не поминающіе усопшихъ. Вотъ почему, въ отличіе отъ всѣхъ сихъ не правовѣрующихъ христіанъ, издревле установилось названіе «православный христіанинъ». По словопроизводству это наименованіе значитъ: правильно славящій Господа Иисуса Христа, т. е. истинно, непогрѣшительно исповѣдающій Его. Кто же *правильно* вѣруетъ въ Господа Христа и потому законно называется православнымъ христіаниномъ?

Правильно вѣруетъ во Христа Спасителя тотъ, кто вѣруетъ и исповѣдуетъ Его именно такъ, какъ училъ Самъ Онъ, когда жилъ на землѣ: ибо Начальникъ, Совершитель и Учитель нашей вѣры есть одинъ Господь Иисусъ Христосъ (Евр. XII, 2; Матѳ. XXIII, 8). Не возможно быть истиннымъ ученикомъ Христовымъ, не исповѣдуя всего ученія Христова: *всякъ преступаяй и не пребываяй въ ученіи Христовѣ, Бога не имать: пребываяй же въ ученіи Христовѣ сей Отца и Сына имать* (2 Іоанн. 1, 9). Истинная вѣра не есть изобрѣтеніе ума человѣческаго, потому что въ ней весьма много такихъ таинственныхъ истинъ, до которыхъ слабый человѣческій умъ никогда не можетъ дойти самъ собою. Посему-то св. апостолъ Павелъ и говоритъ: *основанія инаго никтоже можетъ положить паче лежащаго, еже есть Иисусъ Христосъ* (1 Кор. III, 11).

Правильно вѣруетъ въ Божественнаго Искупителя тотъ, кто твердо и неизмѣнно, не прибавляя и не убавляя ничего, вполне и въ точности вѣруетъ во все, что принято, установ-

лено и утверждено святою, соборною и апостольскою Церковію, и отвергаетъ все, что отвергнуто ею. Хотя составляющіе Церковь люди и грѣшны, однако вся Церковь Христова въ своемъ ученіи и дѣйствіяхъ есть *столъ и утвержденіе*—крѣпкое хранилище *истины* (Ефес. V, 27; 1 Тим. III, 15). Православная Христова Церковь такъ же непогрѣшима, какъ непогрѣшимъ и глава ея—Господь, никогда не оставляющій ея, по непреложному обѣтованію: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѳ. XXVIII, 20; Евр. XIII, 8). Церковь Христова непогрѣшима потому, что ее предохраняетъ отъ всякаго заблужденія Духъ Божій, непогрѣшительно глаголавшій чрезъ апостоловъ и пророковъ (Посл. вост. патр. о прав. вѣрѣ).

Поэтому, далѣе, правильно вѣруетъ въ Господа Христа тотъ, кто принимаетъ вѣру, какъ передали и изъяснили ее пророки и апостолы въ богодухновенныхъ своихъ писаніяхъ: ибо пророки были научены Духомъ Святымъ (2 Петр. 1, 21), по внушенію Котораго за многія сотни и тысячи лѣтъ предсказывали событія, въ точности исполнившіяся на самомъ дѣлѣ, а богодухновенные апостолы большею частію сами видѣли ихъ и слышали непосредственно отъ Самого Господа Христа (Лук. I, 2; VI, 13): какъ же не знать истинной вѣры во Христа тѣмъ, которые учились у Самого Христа Спасителя?.. Посему мы и вѣруемъ не иначе, какъ *назанные на основаніи апостолъ и пророкъ, сущу краугольному Самому Иисусу Христу* (Ефес. II, 20). Глаголавшій чрезъ пророковъ и апостоловъ, Духъ Божій и теперь чрезъ нихъ, въ ихъ писаніяхъ, глаголетъ намъ.

Правильно вѣруетъ въ Господа Иисуса Христа тотъ, кто за несомнѣнную истину принимаетъ всѣ вѣроопредѣленія, постановленія и правила святыхъ семи вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ, на которыхъ можно было видѣть *во очію* и слышать *ко уху* всю вселенскую Церковь. Сходясь на эти священные собранія «съ Духомъ Святымъ», «все узаконяя по внушенію Духа Святаго» (Дѣян. XV, 28; ср. 7 все-

ленск. соб. пр. 1), богомудрые отцы и учителя Церкви во всей подробности разсмотрѣли и отвергли все ереси и заблужденія неправовѣрующихъ и утвердили одно истинное древнее ученіе вѣры, вполне согласное съ Священнымъ Писаніемъ,—приняли и изъяснили то самое преданіе, въ какомъ наставлены древними вселенскими пастырями, получившими его отъ мужей апостольскихъ и отъ самихъ апостоловъ.

Правильно вѣруетъ въ Господа Іисуса Христа тотъ, кто искренно повинуется богоучрежденному священноначалію Церковному (Ефес. IV, 11—13) въ правилахъ вѣры и для спасенія своей души: ибо тотъ же Духъ Божій, который руководилъ пророковъ и апостоловъ, руководитъ и пастырей Церкви. *Повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покаряйтесь*, учитъ Апостоль Христовъ (Евр. XIII, 17). Вспомни, христіанинъ, какъ сильно и часто ты нуждаешься въ пастырѣ церковномъ: кто крестилъ и утвердилъ тебя въ вѣрѣ православной? Кто разрѣшалъ тебя отъ грѣховъ и причащалъ святыхъ таинъ? Кто отпустить тебя съ миромъ въ жизнь загробную и принесеть безкровную жертву о твои душѣ? Посему-то и заповѣдуетъ св. Апостоль: *молимъ вы, братіе, знайте труждающихся у васъ, и настоятелей вашихъ о Господь, и наказующихъ вы, и имѣйте ихъ по презлиха въ любви за дѣло ихъ* (1 Сол. V, 12, 13).

Правильно вѣруетъ въ Господа Іисуса Христа тотъ, кто не только умомъ и сердцемъ вѣруетъ всему ученію святой Церкви, но и исповѣдуетъ вѣру эту устами, открыто и безбоязненно предъ всѣми, во всякомъ мѣстѣ и во всякое время, когда нужда того потребуетъ. *Сердцемъ въруетъ въ правду, усты же исповѣдуетъ во спасеніе* (Римл. X, 10), говорить св. апостоль Павелъ. Такой христіанинъ на все въ мірѣ взираетъ очами вѣры и твердо помнитъ завѣщаніе евангельское: *аще Церковь кто преслушаетъ, буди тебѣ, яко же язычникъ и мытарь* (Матѣ. XVIII, 17). Такой христіанинъ

только то и считаетъ добрымъ и нужнымъ для человѣка, что ведетъ ко спасенію души и предписывается святою Церковію, а чего Православная Христова Церковь не дозволяетъ, все это считаетъ грѣхомъ и зломъ.

Правильно вѣруеть во Христа Спасителя тотъ, кто старается чаще прибѣгать къ спасительнымъ таинствамъ Христовымъ: ибо для чего и таинства установлены Господомъ, если мы не станемъ пользоваться ими? И какъ возможно получить спасеніе души безъ таинствъ? Всѣ мы тяжкіе грѣшники. Но ничто нечистое не можетъ войти въ царствіе небесное (Апок. XXI, 27; 2 Кор. VI, 14)? Спастись можетъ только тотъ, кто усвоитъ себѣ крестныя заслуги Господа Иисуса Христа. А эти заслуги мы можемъ усвоить лишь принятіемъ таинствъ. *Божіихъ* (1 Кор. IV, 1). Только таинства суть такія средства, которыми благодать Святого Духа входитъ въ нашу душу, проникаетъ все наше существо, очищаетъ насъ отъ всякой скверны, освящаетъ и оправдываетъ насъ предъ Богомъ (Іоанн. VI, 53, 54).

Наконецъ, правильно вѣруеть въ Господа Христа тотъ, кто старается исполнять заповѣди церковныя и жить по установленіямъ любвеобильной матери и вѣрной руководительницы къ вѣчному спасенію — св. Церкви. Какія же это заповѣди? Чаще и усерднѣе молиться Богу, непременно утромъ и вечеромъ, предъ принятіемъ и послѣ принятія пищи, крестомъ и молитвою начинать и оканчивать всякое дѣло, праздничные дни всецѣло посвящать на служеніе Господу Богу, по уставу церковному проводить посты, во всякое время воздерживаться отъ непотребныхъ забавъ и увеселеній, въ особенности же отъ пьянства и распутства, отъ праздноности и разсѣянности. Что бы ни говорили мудрецы вѣка сего въ защиту погрѣшностей противъ заповѣдей церковныхъ, по св. апостолъ Павелъ ясно учить: *плоть и кровь царствія Божія наследити не могутъ* (1 Кор. XV, 50).

Зная теперь, кому по истинѣ принадлежитъ священное имя православнаго христіанина, позаботимся, братіе, постоянно оправдывать это, носимое нами, имя самою своею жизнію, — постараемся быть православными христіанами не на словахъ только, а вмѣстѣ и на дѣлѣ. Если мы во Христа крестились, то во Христа должны быть и облечены... Владыко-Боже, сотворивый времена и лѣта! Благослови вѣнецъ наступающаго новолѣтія дарованіемъ намъ благодатнаго дара правой вѣры и, по мѣрѣ вѣры, и прискрепняго участія въ живоносныхъ заслугахъ Твоего Единороднаго Сына, Господа нашего Іисуса Христа, благодатнымъ обновленіемъ и нашей духовной жизни. Аминь.

Катихизическое поученіе въ день Крещенія Господня.

(Съ какою цѣлію установлено таинство крещенія и къ чему оно обязываетъ христіанъ?).

Господь нашъ Іисусъ Христосъ благоизволилъ креститься во струяхъ Іорданскихъ не потому, чтобы Онъ, Источникъ всякой чистоты и святости, Самъ нуждался въ какомъ либо очищеніи, а для того, чтобы *Собю устроить намъ порожденіе* (стих. на лит., въ день Богоявленія), т. е., чтобы Своимъ нисхожденіемъ во Іорданъ открыть и освятить для насъ путь въ царство Божіе чрезъ таинство крещенія. Нынѣ, въ самый день установленія таинства крещенія, особенно благо-временно помыслить намъ, братіе, о томъ, съ какою цѣлію установлено это таинство, и къ чему оно обязываетъ насъ?

Вступая въ завѣтъ съ патриархомъ Авраамомъ, Господь Богъ содѣлалъ знаменіемъ сего завѣта обрѣзаніе (Быт. XVII, 12, 13): необрѣзанный не могъ принадлежать къ обществу богоизбраннаго народа и не имѣлъ права на полученіе правъ, обѣщанныхъ Богомъ Аврааму. Самъ Христосъ Спаситель благоволилъ обрѣзаться плотию (Лук. II, 21). Вмѣстѣ съ тѣмъ законъ обрѣзанія, какъ временный, потерялъ свою обязательную силу, съ пришествіемъ Богочеловѣка на землю. Вмѣсто плотскаго

обрѣзанія Божественный Искупитель установилъ *обрѣзаніе нерукотворенное* (Кол. II, 11—12)—таинство крещенія, ясно заповѣдавъ Своимъ апостоламъ: *идите научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына, и Святаго Духа* (Матѣ. XXVIII, 19). Крещеніе водою есть видимый знакъ новаго завѣта между Богомъ и человѣкомъ. По силѣ сего завѣта Отецъ Небесный общаетъ человѣку возвратить все утраченное имъ чрезъ грѣхъ Адама и, сверхъ того, даровать земнородному все, приобрѣтенное для рода человѣческаго заслугами Сына Божія. Отъ человѣка Богъ требуетъ только живой, сердечной вѣры въ заслуги Христа Спасителя и крещенія, которое служило бы печатію сей вѣры: *иже имѣтъ вѣру и крестится, спасенъ будетъ* (Марк. XVI, 16).

Для чего же Господь нашъ Иисусъ Христосъ требуетъ отъ насъ видимаго крещенія? Ужели безъ него Христосъ Спаситель не можетъ крестить насъ Духомъ Святымъ и сообщить намъ благодатные дары? Подлинно, братіе, если бы мы были духи безплотные (подобные ангеламъ), тогда крещеніе **водою** было бы для насъ не нужно. Но мы обложены плотію: какъ душа, такъ и тѣло наши заражены грѣхомъ,—какъ душа, такъ и тѣло, будучи предопредѣлены къ блаженному безсмертію и вѣчной славѣ, сдѣлались неспособными къ тому. Стало быть, та и другая часть существа нашего одинаково требуетъ очищенія. Для души нужно крещеніе Духомъ Святымъ, Который, обновляя душу, освящаетъ и самое тѣло. Для тѣла нужно крещеніе водою, которая, будучи освящена наптіемъ Святаго Духа, погому самому не только очищаетъ тѣло, но имѣетъ спасительное дѣйствіе и на душу. *Аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити во царствіе Божіе* (Іоанн. III, 5).

Но если для полученія благодатныхъ даровъ въ крещеніи необходимымъ и единственнымъ условіемъ со стороны человѣка поставляется живая вѣра въ заслуги Спасителя, то сподобляются ли этихъ даровъ младенцы, когда вкрестятся въ та-

комъ возрастѣ, когда они не способны ни размышлять, ни вѣровать? По ученію православной Христовой Церкви, крещеніе въ младенческомъ возрастѣ столь же дѣйствительно, какъ и въ совершеннолѣтїи: младенцы вступаютъ въ завѣтъ съ Богомъ при посредствѣ своихъ родителей и воспрїемниковъ, и вѣра этихъ послѣднихъ вмѣняется имъ въ правду. Господь укрѣпилъ разслабленнаго по вѣрѣ принесшихъ его на одрѣ (Матѣ. IX, 2), исцѣлилъ разслабленнаго отрока по вѣрѣ капернаумскаго сотника (Матѣ. VIII, 13), при Фаворкой горѣ исцѣлилъ бѣсноватаго по вѣрѣ отца его (Марк. IX, 23—27), по вѣрѣ Іоанна воскресилъ умершую дочь его (Лук. VIII, 50—55), по вѣрѣ хананеянки исцѣлилъ бѣсноватую дочь ея (Матѣ. XV, 22—28). Если здѣсь вѣра одного могла пизводить силу благодати на другаго, то и въ крещенїи вѣра родителей и воспрїемниковъ, безъ всякаго сомнѣнїя, можетъ приносить таковой же плодъ для младенцевъ.

Въ чемъ же состоитъ таинство крещенїя? Крещаемый погружается въ воду (сокрывается отъ міра, какъ бы перестаетъ на нѣкоторое время существовать), въ знаменїе того, что онъ умираетъ отъ грѣха, *погребается со Христомъ крещенїемъ въ смерть*,—погружается троекратно, въ знаменїе тридневнаго пребыванїя Господа во гробѣ. Духъ Божїи, какъ при созданїи вселенной носился надъ водами, согрѣвалъ и оплодотворялъ еще не устроенную землю, такъ, и носясь надъ водою крещенїя, согрѣваетъ и оплодотворяетъ мертвенное, вливаетъ въ человѣка Божественную силу свою и возрождаетъ его въ новую, духовную жизнь. Исшествїе изъ купели крещенїя знаменуетъ воскресенїе человѣка со Христомъ, готовность *ходить въ обновленной жизни* (Римл. VI, 4). Такимъ образомъ, въ крещенїи благодать Божїя очищаетъ насъ отъ всякой свверны грѣха и облакаетъ въ одежду чистоты и святости, въ заслуги Христовы. *Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся* (Галат. III, 27). И, съ своей стороны,

мы даемъ два главныхъ обѣта: быть *мертвыми для грѣха* и *живыми для Бога* (Римл. VI, 11). Чему же мы научаемся отсюда?

Вступивъ въ торжественный завѣтъ съ Богомъ и запечатлѣвъ завѣтъ сей таинствомъ крещенія, мы обязуемся во всю жизнь тщательно исполнять условія завѣта, обязуемся отсѣкать порочные навыки сердца и укрощать страсти, съ одной стороны, и приобрѣтать навыкъ къ добрымъ дѣламъ, непрестанно стремиться къ богоподобию, съ другой,—обязуемся жить такъ, чтобы людямъ, невѣрующимъ въ благодать обновленія чрезъ св. крещеніе, можно было сказать о насъ тоже, что говорили древніе христіане язычникамъ: »придите и посмотрите на это обновленіе въ жизни крещаемыхъ, въ ихъ благихъ дѣлахъ и непорочности нравовъ« (Аполог. Терт.).

Далѣе, такъ какъ *рожденное отъ плоти плоть есть* (Юанн. III, 6) и младенецъ, не получившій возрожденія отъ воды и Духа, т. е., не крещенный, остается плотію и потому не можетъ быть наследникомъ царства Христова (1 Кор. XV, 50); то поэтому родителямъ всемѣрно надлежитъ заботиться о томъ, чтобы ихъ младенецъ не остался безъ крещенія,—надлежитъ помнить грозныя слова негодующаго Господа: *пустите дѣтей приходить ко Мнѣ, и не препятствуйте имъ: ибо таковыхъ есть царствіе Божіе* (Марк. X, 14). Иначе отцы и матери будутъ подлежать великой отвѣтственности предъ Богомъ, какъ отказавшіе дѣтямъ во спасеніи. Такой же отвѣтственности подлежатъ и тѣ воспріемники, которые, ручаясь предъ св. Церковію за вѣру крещаемаго, не заботятся о спасеніи своихъ духовныхъ дѣтей, о наученіи ихъ вѣрѣ и добродѣтельной жизни. Аминь.

Поученіе въ недѣлю по просвѣщеніи.

(О Божоучрежденности церковной іерархіи).

Той (Господь) далъ есть овы убо апосто-
лы, овы же пророки, овы же благовѣстники,
овы же пастыри и учителя (Ефес. IV, 11).

Итакъ, не только апостолы, пророки и другіе святые мужи, древле возвѣщавшіе Слово Божіе по внушенію Святаго Духа, а и нынѣшніе пастыри и учителя Церкви Христовой поставляются на дѣло служенія своего Самимъ Богомъ. Иначе и быть не можетъ. Святая Церковь, по ученію богоносныхъ апостоловъ, есть *домъ Божій* и *стадо Божіе*, въ которомъ Пастыреначальникъ—Самъ Господь Іисусъ Христосъ (1 Тим. III, 15; 1 Петр. V, 2—4). Но ни въ какомъ благоустроенномъ домѣ или стадѣ не бываетъ такихъ приставниковъ, которые бы вступали въ должность свою безъ воли домовладыки и хозяина стада. Тѣмъ болѣе не можетъ и не должно быть сего въ домѣ Божіемъ—въ православной Церкви Христовой: потому что это было бы не сообразно съ домостроительствомъ Божіимъ—съ премудростію, благодію и промышленіемъ Христа Спасителя о Церкви Своей. И подлинно, если бы Самъ Господь не поставлялъ приставниковъ въ дому Своемъ, т. е., пастырей и учителей Церкви: то какъ можно было бы отличить добрыхъ пастырей отъ злыхъ дѣлателей? Въ этомъ случаѣ мы легко могли бы принять хитрыхъ лжеучителей за истинныхъ наставниковъ и, по ихъ внушенію, увлечься въ гибельныя заблужденія. Премудрый и преблагій Богъ не могъ допустить такого зла и поэтому далъ Церкви Своей пастырей и учителей, между прочимъ, съ тою цѣлію, какъ говоритъ святой Апостолъ, *да не бываемъ ктому младенцы, влающиеся и скитающиеся всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи чловѣчесттѣй, въ коварствѣ козней лщениа* (Ефес. IV, 14).

Той далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя. Самъ Господь избралъ апостоловъ и послалъ ихъ на всемірную проповѣдь (Лук. VI, 13; Матѳ. XXVIII, 19, 20); Самъ же Богъ воздвигалъ пророковъ и сообщалъ имъ даръ предвѣдѣнія (2 Петр. 1, 21; 1 Кор. XII, 10—11). Непреложно, что и нынѣшнихъ пастырей и учителей церковныхъ поставляетъ Самъ же Господь. *Нѣсть власть аще не отъ Бога: сущи же власти отъ Бога учинены суть* (Римл. XIII, 1).—это преимущественно должно сказать о духовной власти въ православной Церкви Христовой. Оставляя землю, Божественный Пескупитель изрекъ ученикамъ Своимъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка* (Матѳ. XXVIII, 20), очевидно, изрекъ не объ апостолахъ, какъ людяхъ, существахъ не вѣковѣчныхъ, но объ ихъ апостольскомъ служеніи, т. е. о томъ, что рядъ преемниковъ апостольскихъ не прекратится до скончанія вѣка. А св. апостоль Павелъ говоритъ, что въ Церкви Христовой *раздѣленія дарованій суть, а тойжеде Духъ: и раздѣленія служеній суть, а тойжеде Господь, дѣйствующій вся во всѣхъ* (1 Кор. XII, 5—6), и *никтоже самъ себя приѣмлетъ честь священника, но только званый отъ Бога* (Евр. V, 4). Поэтому надлежитъ вѣровать, что въ распоряженіи духовной власти, поставляющей пастырей и учителей святой Церкви, невидимо дѣйствуетъ Самъ Богъ, какъ нѣкогда Духъ Святыи сказалъ пророкамъ и учителямъ Антиохійской Церкви: *отдѣлите Ми Варнаву и Савла на дѣло, на неже призвахъ ихъ* (Дѣян. XIII, 2), такъ и нынѣ Духъ Божій внушаетъ предстоятелямъ церковнымъ опредѣлить благопотребныхъ Ему слугъ на дѣло священнослуженія. Божественный Пастыреначальникъ *Господь Иисусъ Христосъ вчера и днесъ, той же и во вѣки* (Евр. XIII, 8).

Той далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя. Если

такъ, возразить кто-либо, то почему же бывали, есть и будутъ такіе пастыри и учителя въ Церкви Христовой, которые не соотвѣтствуютъ высокому ихъ званію и даже впадали въ разныя заблужденія? Ужели Господь Иисусъ Христосъ желаетъ, чтобы въ Его Церкви были такіе пастыри и учителя? Нѣтъ, Божественному Пастыреначальнику благоугодно, чтобы всѣ служители Его святой Церкви были непорочны, безукоризненны и подавали другимъ *образецъ* христіанскихъ добродѣтелей *въ слово, житіи, любви, въ духъ, вѣрѣ и чистотѣ* (1 Тим. III, 2—10; IV, 12). Если же между ними бываютъ люди порочные, недостойные священнаго ихъ сана, то это происходитъ по дѣйствию духа злобы, сѣющаго плевелы между пшеницею на нивѣ Божіей (Матѹ. XIII, 24—25; 36—39). Козни исконнаго врага нашего дѣйствуютъ на избранныхъ Божіихъ, какъ и на другихъ людей, и онъ успѣваетъ иногда омрачить ихъ умы, растлить сердца, увлечь ихъ въ разныя пороки и заблужденія. Объ этомъ надлежитъ сожалѣть,—и св. Церковь, дѣйствительно, скорбитъ о семъ; но изъ сего нельзя заключить, будто не Самъ Богъ избираетъ пастырей и учителей для Своей Церкви, а тѣмъ паче не слѣдуетъ ставить это въ укоризну священному ихъ сонму. И среди апостоловъ, непосредственно избранныхъ Самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ, былъ Іуда предатель; и между пророками Божіими былъ Валаамъ, возлюбившій мзду неправедную; самъ первоверховный апостолъ Петръ трикратно отвергся Господа Христа (Лук. XXII, 3—6; 2 Петр. II, 15; Матѹ. XXVI, 69—75).

Той далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя. Если же священнослужителей далъ Богъ: то другіе члены Церкви Христовой, именуемые мірянами, очевидно, должны оказывать имъ подобающее повиновеніе и уваженіе, какъ ближайшимъ сотрудникамъ Божественнаго Пастыреначальника (1 Кор. IV, 1) въ дѣлѣ спасенія человѣковъ. *Слушай вась, сказалъ Господь*

Иисусъ Христосъ въ лицѣ апостоловъ всѣмъ ихъ преемникамъ, *Мене слушаетъ; и отменяйся васъ, Мене отменяется* (Лук. X, 16). Новый Заветъ, подобно закону Моисееву, *поставляетъ пастырями чловѣковъ, имѣющихъ немощи* (Евр. VII, 28), и тѣмъ не менѣе предъявляетъ относительно ихъ повелительное требованіе устами св. апостола Павла: *повинуйтесь наставникамъ вашимъ и будьте покорны, ибо они неуспяно пекутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ; чтобъ они дѣлали это (дѣло свое) съ радостію, а не вздыхая* (Евр. XIII, 17). Вѣрите, братіе: на то есть воля Божія, чтобы, именно, тѣ, а не другія лица были пастырями церковными, совершали дѣло Единаго Наставника и Учителя небснаго Господа нашего Иисуса Христа: для спасенія вашего и ихъ Всевышній судилъ вамъ, именно быть ихъ духовными чадами, а имъ вашими духовными отцами, подобно тому какъ Отецъ же Небесный судилъ, именно, такимъ, а не другимъ лицамъ быть вашими плотскими родителями, а вамъ ихъ чадами. Почитайте же въ пастыряхъ церковныхъ своихъ духовныхъ отцовъ; какъ обязаны вы чтить въ своихъ родителяхъ отцовъ по плоти, съ дѣтскою скромностію Сима и Іафета, безъ Хамова злорадства, отвращая лице свое отъ немощей ихъ. *Вся, елика аще рекутъ вамъ блюсти*,—все, чему наставляють пастыри и учителя церковные касательно вѣры и нравственности, *соблюдайте и творите*—все это исполняйте въ точности; *по дѣломъ же ихъ не творите* (Матѣ. XXIII, 23),— не подражайте дѣламъ пастырей, если они, по немощи чловѣческой, допускають беззаконія. Аминь.

Катихизическое поученіе въ недѣлю Мытаря и Фарисея.

(О томъ, что такое Священное Писаніе, для чего оно дано намъ, и какъ мы должны пользоваться имъ?)

Священная Писанія умѣши (знаешь), могущая ти умудрити во спасеніе, вѣрую, яже о Христѣ Исусѣ (2 Тим. III, 15).

Эти слова св. апостола Павла къ ученику его Тимоѳею, слышанныя нами въ нынѣшнемъ Апостольскомъ чтеніи, даютъ, братіе, намъ поводъ нынѣ побесѣдовать о Священномъ Писаніи, т. е., о *писанномъ* Словѣ Божіемъ. *Что такое* Священное Писаніе, *съ какою цѣлію* оно даровано намъ, *гдѣ надежное руководство* къ правильному разумѣнію Священнаго Писанія и *съ какимъ расположеніемъ* душевнымъ надлежитъ читать или слушать *писанное* Слово Божіе?

Что же называется *Священнымъ Писаніемъ*? Священнымъ Писаніемъ именуется книги, написанныя св. пророками и апостолами по внушенію Всесвятаго Духа и содержащія въ себѣ ученіе, Богомъ открытое людямъ для наставленія ихъ въ истинной вѣрѣ и благочестіи. Такъ какъ пророки и апостолы писали не по волѣ человѣческой, но были движимы Святымъ Духомъ (2 Петр. I, 21), то поэтому книги Священнаго Писанія называются *богодуховенными*, т. е., написанными по вдохновенію или внушенію Святаго Духа. Отцу Небесному для того и благоугодно было чрезъ избранныхъ мужей Духомъ Своимъ написать *священные книги*, чтобы заключенное въ нихъ Его Божественное Откровеніе сохранялось въ ненарушимой цѣлости на всѣ времена. Книги Священнаго Писанія нерѣдко именуется однимъ греческимъ словомъ **Библия**, обозначающимъ „*книги*“. Названіе »Библия« внушаетъ ту мысль, что книги Священнаго Писанія несравнимы ни съ какими другими книгами: поелику онѣ содержатъ ученіе Божественное,

самое необходимое для человѣка, почему и достойны особеннаго уваженія и изученія предъ всѣми другими книгами. Всѣ книги Священнаго Писанія раздѣляются на *два* части: *первая* содержитъ въ себѣ книги, написанныя святыми мужами и пророками до Рождества Христова, и называется *Ветхимъ* Заветомъ; а *вторая* заключаетъ въ себѣ книги, написанныя святыми апостолами *послѣ* Рождества Христова, и называется *Новымъ* Заветомъ. Въ книгахъ Ветхаго Завета заключается то Божественное ученіе, коимъ вѣрующіе древле приготовляемы были къ принятію обѣтованнаго Искупителя міра; а въ книгахъ Новаго Завета предлагается ученіе о томъ, какъ Господь Іисусъ Христосъ совершилъ спасеніе рода человѣческаго, и какъ мы должны служить Спасителю своему въ этомъ *новомъ* союзѣ Бога съ человѣками. Вѣрученіе и разныя свѣдѣнія о нашихъ обязанностяхъ въ отношеніи ко Господу Богу мы должны почерпнуть изъ *всего писаннаго* Слова Божія—ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго. *Не мните*, вѣщаль Христосъ Спаситель, *яко пріидохъ разорити законъ или пророки: не пріидохъ разорити, но исполнити. Аминь бо глаголю вамъ, дондеже прейдетъ небо и земля, іота едина, или едина черта не прейдетъ отъ закона дондеже вся будутъ* (Матѣ. V, 17, 18; ср. Іоанн. V, 46, 47). *Всяко Писаніе* Священное, т. е. все сполна, учить св. апостоль Павѣль, *богодухновенно и полезно есть ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію еже въ правду: да совершенъ будетъ Божій человекъ, на всякое дѣло благое уготованъ* (2 Тим. III, 16—17). Если же, съ пришествіемъ Богочеловѣка на землю, что и отмѣнено изъ ветхозавѣтнаго закона, то, по свидѣтельству самого же Священнаго Писанія, отмѣнено только то, что имѣло прообразовательное значеніе (Евр. VII, 18; X, 5).

Для чего же намъ дано писанное Слово Божіе? Нобыкновенное слово человѣческое, преданное письмени, заимѣняетъ намъ даже нѣкоторымъ видимымъ образомъ того от-

существующаго человѣка, отъ кого и чье оно будетъ. Но Священное Писаніе—*духъ и животъ* (Юанн. VI, 63), живо и животворно, дѣйственно и всемогуще въ душѣ вѣрующаго, хотя и не дѣлаеть насилія ничьему произволенію. *Приблизимъ* его къ себѣ такъ, чтобы оно было *въ устѣхъ нашихъ и въ сердце нашемо*, подобно тому какъ мы иногда дѣлаемъ, напр., съ предсмертными словами родителей нашихъ, т. е., будемъ читать и перечитывать *писанное* Слово Божіе, елико возможно, чаще и постояннѣе, съ вѣрою и благоговѣніемъ, и мы почерпнемъ отсюда спасительное, блаженное *познаніе Господа*,—такое познаніе, которое св. апостоль Павелъ цѣнилъ выше всѣхъ пріобрѣтеній міра, почему и не престававъ молиться за *святыхъ и вѣрныхъ о Христѣ Иисусѣ* учениковъ своихъ, да *Богъ Господа нашего Иисуса Христа, Отецъ славы, дастъ имъ* и приумножить *духа премудрости и откровенія, въ познаніе Его* (Ефес. I, 16. 17). Но, дабы чрезъ упражненіе въ чтеніи или слушаніи Священнаго Писанія достигнуть блаженнаго познанія Спасителя нашего и общенія съ Нимъ, надлежитъ читать его *подъ опытнымъ и вѣрнымъ руководствомъ* (иначе, въ предметъ такой важности легко можно будетъ впасть въ великія погрѣшности, какъ-то—въ мечтательность, лжеозареніе свыше и тому подобное, что и случается съ нѣкоторыми). Не должно забывать, что Священное Писаніе, по слову Апостола, есть *мечъ обоюдоострый* (Ефес. VI, 17; Евр. IV, 12): кто надлежащимъ образомъ пользуется имъ, тотъ побѣдоносно отражаетъ враговъ истины и утверждаетъ себя въ спасительной вѣрѣ, а кто неумѣлою рукою беретъ за это орудіе, тотъ легко поражаетъ самого себя, незамѣтно уклоняясь отъ истины. Если бы Священное Писаніе было только частнымъ достояніемъ нашимъ, то судьба его была бы нисколько не лучше судьбы, напр., древнихъ лѣтописей народныхъ, полупогибшихъ отъ небреженія и времени, искаженныхъ страстями человѣческими и невѣжествомъ. Если бы, далѣе, *истолкованіе* Священнаго Писанія

было отдано людямъ на произволь, подобно писаніямъ чело-вѣческимъ, то не явилось ли бы въ мірѣ вмѣсто единого и единственнаго Господа, Который *вчера и днесь, Той же и во вѣки* (Евр. XIII, 3).—не явилось ли бы подъ симъ свя-тѣйшимъ *именемъ, о Немъ же подобаетъ списаться намъ* (Дѣян. IV, 12), столько же иныхъ боговъ различныхъ по духу и разуму отъ истиннаго, сколько было бы толкователей слова Его, какъ это, подлинно, и есть въ тѣхъ обществахъ хриси-анскихъ, гдѣ въ чтеніи и разумѣніи книгъ Священнаго Пи-санія каждый довольствуется руководствомъ собственнаго ра-зума челоувѣческаго, помимо другаго высшаго и болѣе надеж-наго руководителя?

Гдѣ же мы найдемъ *надежное руководство* къ правильному изъясненію Священнаго Писанія? Во святой **Церкви**, которая есть *столпъ и утвержденіе*—крѣпкое хранилище *истины* (1 Тим. III, 15), въ *Православной Христовой Церкви*, и нигдѣ болѣе. Право-славная Христова **Церковь** есть духовная мать вѣрующихъ, имѣю-щая отъ Самого Бога врученное ей право наставлять людей въ познаніи истинъ спасенія,—есть *единственно вѣрная* храни-тельница и непогрѣшимая истолковательница Священнаго Пи-санія,—и горе тому, кто разумѣетъ писанное Слово Божіе ина-че, чѣмъ св. Церковь: такой челоувѣкъ, усвоивъ ложный смыслъ Священному Писанію, превратитъ *истину Божію во лжу* (Римл. I, 25). Въ нѣдрахъ святой Церкви мы внемлемъ уче-нію Христа Спасителя, какъ нѣкогда внимали Ему самовидцы и непосредственные служители Божественнаго Слова: ибо Тотъ же Духъ Святой, Который руководилъ пророковъ и апосто-ловъ, руководитъ и пастырей Церкви. Итакъ, *у Церкви уча-щей* должно искать вѣрнаго изъясненія таинъ, коими преиспол-нено Священное Писаніе: «гдѣ дары Божіи, тамъ надобно ис-кать истину, именно у тѣхъ, у которыхъ находитея апостоль-ское преемство въ Церкви: они безъ погрѣшности изъясняютъ намъ Священное Писаніе» (Прин. Ліонск.). Хотя Господь Іисусъ,

Христость есть единственная и истинная Глава св. Церкви, внутренно и неразлучно съ нею соединенная и всегда оживляющая ее, какъ Свое собственное тѣло, тѣмъ не менѣе Онъ для Церкви *далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ. въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, дондеже вси достигнемъ въ соединеніе вѣры и познаніе Сына Божія въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес. IV, 11—13). Божественный Учредитель Церкви не всѣмъ Своимъ послѣдователямъ далъ одинаковое назначеніе, но однихъ поставилъ *пастырями*, другихъ подчинилъ имъ, какъ *пасомыхъ*,—однихъ назначилъ быть *учителями*, другимъ заповѣдалъ *внимать* ихъ ученію; не всѣмъ, а только избраннымъ и подготовленнымъ людямъ Божественный Пастыреначальникъ *далъ знать тайны царствія Божія* (Матѣ. XIII, 11, 34), чтобы эти люди *здорово и вѣрно* истолковывали сокровища вѣры (Римл. X, 14). Таковыми истолкователями, свыше поставленными для вразумленія пасомыхъ чадъ Церкви Христовой, являются продолжатели дѣла начатаго Христомъ Спасителемъ, *спостышники* Божіи (1 Кор. III, 9), богомудрые отцы Церкви (2 Тим. II, 2) и законнорукположенные пастыри (Тит. I, 5, 9). Пастыри церковные, и только *они одни*, поставлены Самимъ Богомъ, посредствомъ преемственного рукоположенія, переходящаго отъ апостоловъ. для того, чтобы живымъ голосомъ передавать другимъ, что находится для общаго спасенія въ Божественномъ Откровеніи: и тѣ, которые пользуются наставленіями и вразумленіями этихъ *вѣрныхъ* людей, довѣряются не имъ, а дѣйствующему въ нихъ (пастыряхъ) Духу Божію (дѣян. XX, 28). Для вѣрующихъ душъ и всякій пастырь есть какъ бы пророкъ или апостоль, уста цѣлой Церкви, если онъ изъясняетъ Священное Писаніе *«не тако, но якоже церковныя съвѣтила, святіи и богоносніи отцы наши, пастырие и учителя»*

великимъ согласіемъ истолковали» (Трулльск. соб. 19 пр.: ср. Ставлен. іерейск. грам.).

Разсмотримъ еще одинъ вопросъ: Съ какимъ же расположеніемъ души мы должны читать Священное Писаніе или слушать чтеніе его, дабы отъ чтенія и слушанія получить спасительный плодъ? Какъ для написанія книгъ Священнаго Писанія необходимо было внушеніе Духа Святаго (2 Тим. III, 16), такъ и для правильнаго и душеспасительнаго уразумѣнія ихъ вѣрующему читателю потребно помнитъ Духа истинны. наставляющаго земнородныхъ на всяку истину. И святые апостолы были *несмысленными и косными сердцемъ еже вѣрвати о всѣхъ, яже глаголаша пророцы*, и не прежде научились понимать Слово Божіе, какъ воскресшій Господь *отверзе имъ умъ, разумѣти писанія* (Лук. XXIV, 25 и 45). Поэтому, приступая къ чтенію или слушанію Священнаго Писанія, мы должны съ *благоговѣніемъ молиться* премудрости Наставнику и смысла Подателю, чтобы Онъ просвѣтилъ нашъ умъ и даровалъ намъ разумѣть ученіе Слова Божія къ нашему назиданію. Далѣе, Отецъ небесный даровалъ намъ Священное Писаніе для того, чтобы мы пользовались имъ во спасеніе своей души, во славу Его всесвятаго имени, безропотно подчиняя свои умъ и сердце всему тому, что оно внушаетъ намъ. Только смиреннымъ открываетъ Господь вѣдѣніе спасительныхъ истинъ, а отъ гордыхъ утаиваетъ ихъ: *Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (1 Петр. V, 5). Горделивые читатели Священнаго Писанія впадаютъ въ жалкія заблужденія, — и бываетъ удобнѣе извлечь грѣшника изъ бездны его порока, нежели довести гордый духъ до смиреннаго признанія своихъ заблужденій. Итакъ, намъ должно читать и слушать Священное Писаніе съ искреннимъ смиреніемъ и съ непрестаннымъ желаніемъ познавать волю Божію и поучаться добродѣтельной жизни, — и Богъ дастъ намъ Свою благодать къ уразумѣнію небеснаго

ученія и къ употребленію его на пользу душевную. Наконецъ, надлежитъ всегда помнить наставленіе св. Василія Великаго: «дабы *читать* Божественное Писаніе *безъ вреда*, для сего должно умѣть пользоваться удобопонятнымъ и не соблазняться тѣмъ, что выше нашего разумѣнія». Жаждущему, когда онъ стоитъ у рѣки, не нужно вынимать всю рѣку, а довольно выпить воды столько, сколько потребно для утоленія жажды: такъ и тебѣ не нужно вѣдать *все* или знать *много*, а надобно знать, что необходимо для твоего спасенія. Это, при помощи Божіей, мы узнаемъ, если будемъ читать или слушать Священное Писаніе *со вниманіемъ и благоговѣніемъ* и съ *искреннимъ желаніемъ* всегда вѣровать и жить такъ, какъ повелѣваетъ Священное Писаніе, **понимаемое по разуму Православной Христовой Церкви**. Итакъ, братіе, когда будемъ читать или слушать Священное Писаніе, то будемъ читать и слушать его *не аки слово человѣческо, но якоже есть воистину Слово Божіе* (1 Сол. II. 13).—притомъ будемъ дѣлать это всегда съ чистымъ, святымъ расположеніемъ сердца. Кто приступаетъ къ чтенію или слушанію Священнаго Писанія съ инымъ—грѣховнымъ расположеніемъ, тотъ оскверняетъ святию, бываетъ виновенъ противъ Слова Божія и привлекаетъ на себя судъ: *Слово Господа и Спасителя нашего то судитъ ему въ послѣдній день* (Іоани. XII. 48). Аминь.

Поученіе въ недѣлю о Блудномъ Сынѣ.

(Четырехъ спасительнаго показанія).

Изъ нынѣ чтенной Евангельской притчи о Блудномъ Сынѣ видно, что покаяніе возвращаетъ человѣку съ избыткомъ все, утраченное чрезъ грѣхъ. Мертвый грѣшникъ, по выраженію св. Евангелія, *оживе*: приходитъ въ себя, въ чувство своего непотребства, возвращается къ Отцу Небесному, — и милосердный Отецъ прииметъ кающагося безъ упрековъ, съ лобзаніемъ,

даеть ему *одежду первую*, т. е., благодать брещенія, утраченную грѣхомъ, возлагаетъ *перстень на руку*, т. е., вручаетъ залогъ любви Отчей и причастія Святаго Духа, надѣваетъ *сапоги на ноги*, т. е., подаетъ небесную помощь на будущее время сохранить себя отъ претыканія и способность идти путемъ законнымъ. Видите ли, что сдѣлало **покаяніе**? Впрочемъ, *не всякое* покаяніе столь благодѣтельно: *спасаетъ насъ одно истинное покаяніе*, образецъ коего живо представленъ Христомъ Спасителемъ въ Евангельской притчѣ о Блудномъ сынѣ.

Въ себе же приидѣвъ, блудный сынъ *рече...* И всякій грѣшникъ, приступая къ покаянію, прежде всего долженъ войти въ самого себя, внимательно рассмотреть свое душевное состояніе, сравнить свое поведеніе съ закономъ Божиимъ и убѣдиться въ опасномъ состояніи своей души. Такое самоиспытаніе и самооужденіе составляютъ *начало* истиннаго покаянія, — и кто не обращалъ вниманія на самого себя, не разсудилъ безпристрастно о своемъ гибельномъ положеніи, тотъ еще не начиналъ каяться. Истинно кающійся признаетъ себя достойнымъ за грѣхи всякаго наказанія и своимъ смиреніемъ преклоняетъ къ себѣ милость Божию: милосердый Господь сердечное сокрушеніе о прегрѣшеніяхъ принимаетъ за самое дѣло, оправдываетъ кающагося отъ всѣхъ грѣховъ такъ, какъ бы ихъ не было. Такъ *печаль ради Бога производитъ неизмѣннымъ покаяніе ко спасенію* (2 Кор. VII, 10). «Если плачь апостола Петра, — внушалъ нѣкогда своимъ слушателямъ святи-тель Златоустыи, — изгладилъ его тягчайшій грѣхъ, отреченія отъ Богочеловѣка, то какъ тебѣ не изгладитъ своихъ прегрѣшеній слезами? Плачь же и ты о наденіяхъ своихъ, плачь не о томъ, что тебя накажутъ, а о томъ, что ты прогнѣвалъ Премилосердаго Отца, Который ради тебя предалъ на крестъ Сына Своего, — проливай слезы, прежде чѣмъ отойдешь туда, гдѣ твои слезы будутъ жечь твое тѣло»... (Бес. о покаян. 1, 1).

«Дабы палимая зноемъ и долго жаждавшая влаги земля на-
питалась и ожила, для этого требуется не влага тумана или
росы, а многократное и обильное питаніе дождемъ. Такъ, чтобы
и сердце кающагося было способно глубоко чувствовать свои
беззаконія и сокрушаться о нихъ предъ Богомъ, для этого
нужно не кратковременное и бѣглое воспоминаніе о своихъ
прегрѣшеніяхъ, а частое и внимательное размышленіе о нихъ,
особенно въ нарочитые дни говнѣя, въ тишинѣ внутренняго
безмолвія предъ лицомъ Вездѣприсущаго и Всевѣдущаго»
(Ефр. Сир.).

Блудный сынъ Евангельскій, пришедши въ себя и поз-
навши свое гибельное состояніе, тотчасъ рѣшился возвратиться
къ отцу своему, и эта рѣшимость немедленно исполняется са-
мымъ дѣломъ: *онъ всталъ и пошелъ къ отцу своему*.
По примѣру истинно кающагося распутнаго сына, всякій при-
носящій покаяніе грѣшникъ долженъ рѣшиться безотложно на-
чать жизнь новую и богоугодную, противоположную прежней
грѣховной: кающемуся для спасенія не достаточно одного уда-
ленія отъ грѣховъ, но потребны и плоды достойные покаянія
(Матѣ. III, 7, 8). Не даромъ же при совершеніи таинства по-
каянія пастырь Церкви заповѣдуетъ кающемуся: *отъ сихъ
всѣхъ*, т. е. отъ содѣянныхъ грѣховъ, *отнынѣ долженъ еси
блюстися, понеже вторымъ крещеніемъ крещаемися по
таинству христіанскому, и честно, и право, и благого-
вѣйно пожити, да поможетъ тебѣ Богъ своею благодатію*.
Самъ Христосъ Спаситель, простивъ жену, взятую въ прелю-
бодѣянніи, изрекъ ей: *иди, и впредь не грѣши* (Юанн. VIII,
11). Объ этомъ свойствѣ истиннаго покаянія такъ говоритъ
Господь чрезъ Пророка Своего: *беззаконникъ, если обратится
отъ всѣхъ грѣховъ своихъ, какіе дѣлалъ, и будетъ соблю-
дать всѣ уставы Мои и поступать законно и праведно,
живъ будетъ, не умретъ. Всѣ преступленія его, какія дѣ-
лалъ онъ, не припомнятся ему*. (Иезек. XVIII, 21 - 22).

Только по надеждѣ на исправленіе нами своей жизни, Отець Небесный и даруетъ намъ прощеніе грѣховъ, подобно тому какъ и плотскіе родители прощаютъ погрѣшности своимъ дѣтямъ, если тѣ обѣщаютъ впредь не допускать проступковъ. Велико наше безсиліе для того, чтобы засвидѣтельствовать свое раскаяніе чистою жизнію, сильна должна быть и молитва наша ко Господу о помощи въ исполненіи добраго намѣренія нашего. *Отче, согрѣшихъ на небо и предъ Тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарецися сынъ Твой,*—съ такимъ смиреніемъ, уничиженіемъ и преданностію всякій кающійся долженъ молиться Отцу Небесному.

По безпредѣльной благодати Своей Господь ждетъ нашего обращенія и, какъ Отець, готовъ принять кающагося въ свои объятія (Лук. XV, 11—24). Но, дабы кающійся былъ увѣренъ въ томъ, что Господь слышалъ его исповѣдь и простилъ его, для сего грѣшнику нужно устно исповѣдать прегрѣшенія *предъ духовнымъ отцемъ* и получить отъ него видимое разрѣшеніе въ беззаконіяхъ. Грѣшный сынъ, упоминаемый въ притчѣ Евангельской, хотя уже былъ въ объятіяхъ отца, однако исповѣдуется ему. *Многіе изъ увѣровавшихъ, читаемъ мы въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, приходили, исповѣдуя и открывая дѣла свои* (XIX, 18) предъ св. Апостоломъ Павломъ: искренняя вѣра ихъ не считала отягощеніемъ для вѣрной совѣсти—открыто и отъ всего сердца исповѣдывать грѣхи свои. *Аще исповѣдуемъ грѣхи наша, вѣренъ есть Богъ и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша и очиститъ насъ отъ всякія неправды* (1 Иоанн. 1, 9). «Мы, говоритъ св. Василій Великій, не открываемъ болѣзней тѣлесныхъ всему міру, ни первому встрѣчному, но только тѣмъ, которые умѣютъ лѣчить; точно также и исповѣдывать грѣхи должны предъ тѣми только, которые могутъ врачевать душевные недуги» (Въ правил. вопр. 229). Своими крестными страданіями Господь нашъ Іисусъ Христосъ стяжалъ власть у Отца Небеснаго

отпускать грѣхи наши и передалъ эту власть служителямъ Церкви своей, изрекши: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ* (Матѣ. XVIII, 18; Иоанн. XX, 23). Облеченные этою Божественною властію, пастыри Церкви получаютъ таинственную силу разрѣшать смертныя пелены грѣха, конми связана душа грѣшника. Когда грѣшникъ подробно исповѣдаетъ грѣхи свои, искренно раскается въ нихъ и дастъ твердое обѣщаніе не возвращаться на путь беззаконія, тогда пастырь, *по данной ему отъ Бога власти*, закрываетъ исповѣданные грѣхи печатью молчанія предъ небомъ и землею: Само всевидящее Правосудіе Божіе уже не можетъ взыскать сихъ грѣховъ, потому что ихъ нѣтъ и какъ бы вовсе не было для Него. Сынъ гнѣва и смерти дѣлается паки благодатнымъ сыномъ Церкви и Господа, — и тогда бываетъ на небеси радость предъ ангелы Божіими о грѣшникѣ бающемся...

Братіе! Всякое время удобно къ покаянію, но преимущественно благоприятно къ сему время святаго Великаго поста. Итакъ, пока Господь *долготерпитъ насъ, не желая, чтобы кто погибъ, но чтобы всѣ пришли къ покаянію* (2 Петр. III, 9), послѣвшимъ въ наступающее благоприятное время безъ остатка снять съ себя бремя грѣховное и чрезъ то утѣшимъ свою душу, возвеселимъ небожителей, обрадуемъ Самого Господа Христа, хотящаго намъ спастися и въ разумъ истины принти. Аминь.

Поученіе въ недѣлю **Мясопустную**.

(Обищеніе живыхъ съ умершими).

Егда придетъ Сынъ человѣческій во славу своей и вси святіи ангели съ Нимъ: тогда сядетъ на престолъ славы Своєю. И соберутся предъ нимъ **вси языцы** (Матѣ. XXV, 31).

Итакъ, будетъ время, когда лицомъ къ лицу мы увидимся со **всѣмъ** человѣческимъ родомъ,—когда всѣ почившіе возстанутъ живыми и соединятся съ нами предъ лицомъ Сына Божія, сѣдящаго на престолъ славы Своєю. Свое вѣрованіе въ то, что всѣ усоншіе отъ Адама до послѣдняго его потомка воскреснутъ для жизни вѣчной, мы выражаемъ потребностію нашего духа молитвенно поминать прежде усоншихъ отецъ и братій нашихъ. Православная Христова Церковь, какъ мать, любящая всѣхъ своихъ дѣтей, не только живыхъ, но и умершихъ, преднапомяная о всеобщемъ, страшномъ судѣ, заповѣдуетъ въ то же время *молитъся* о перешедшихъ въ загробную жизнь. Вчера—въ **родительскую** субботу св. Церковь творила поминовеніе всѣхъ отъ Адама до днесь усоншихъ *въ благочестіи и правой вѣрѣ* (о немѣвшихъ вѣры и упованія Церковь не творитъ молитвенныхъ воспоминаній, ибо спасеніе не устрояется съ насиліемъ).

Когда присные и знаемые разстаются между собою на продолжительное время, они взаимно просятъ и общаются не забывать другъ друга. Когда человѣкъ уже умираетъ, и тогда послѣднею его просьбою къ окружающимъ бываетъ просьба *не забывать* его по смерти. Это, братіе, есть знаменіе того, что душа наша создана для общенія съ другими душами, и только въ этомъ общеніи находитъ для себя возможное удовлетвореніе; это есть тайное гаданіе души о томъ, что нѣкогда всѣ мы составимъ одну общую семью Божію и будемъ вѣчно пребывать всѣ вмѣстѣ. Друзья и родные вспоминаютъ

другъ о другѣ въ мысляхъ, въ бесѣдахъ съ посторонними; но всего этого бываетъ не достаточно для души любящей,—и вотъ, когда, отверзая уста свои для молитвы, она произноситъ имена любимыхъ предъ Богомъ, человѣку становится покойнѣе на сердцѣ: онъ какъ будто сейчасъ повидался и побесѣдовалъ съ своими присными и знаемыми,—онъ высказалъ предъ Богомъ все свои благожеланія отсутствующимъ, какихъ не высказалъ бы иногда и при личной бесѣдѣ съ ними. Пока друзья и родные живы, у нихъ помимо молитвы есть и другія средства взаимнаго общенія; но какъ скоро одинъ изъ нихъ перешелъ въ загробную жизнь, общеніе съ нимъ становится возможнымъ единственно только въ молитвѣ. Всякое оставшееся отъ покойника вещественное наслѣдіе не даетъ сердцу вкушать живаго общенія съ нимъ, это даетъ *единственно молитва*: всякое другое слово памяти, посвящаемое почившему, не достигнетъ той страны, гдѣ онъ пребываетъ; а молитвенное поминовеніе достигнетъ и ороситъ душу умершаго, какъ роса-жаждущую землю. Итакъ, вотъ гдѣ начало и основаніе молитвы за почившихъ: въ прирожденномъ стремленіи душъ человѣческихъ къ взаимному общенію и въ томъ, что самое дѣйствительное средство этого общенія есть взаимная молитва. И св. Церковь, освящающая и возвышающая все доброе человѣческое, повелѣла намъ поминать покойниковъ, обративъ такимъ образомъ естественную потребность сердца человѣческаго въ положительную заповѣдь. Истинно по матерински св. Церковь поступила съ нами и въ этомъ, какъ поступаетъ она и во всемъ.

Еще въ Ветхозавѣтной Церкви существовалъ благочестивый обычай *преломлять хлѣбъ ко утѣшенію надъ мертвыми и подавать чашу питія ко утѣшенію надъ отцемъ и матерію* почившими (Перем. XVI, 7; ср. Варух. III, 4—5). Тамъ мы находимъ повѣствованіе о томъ, какъ Іуда Маккавей, *собралъ серебра яко двѣ тысячи драхмъ, посла въ*

Иерусалимъ принести за грѣхъ мертвыхъ жертву, предобръ и благочестно творя, о воскресеніи помышляя (2 Макк. XII, 43). Въ новозавѣтныхъ книгахъ Священнаго Писанія мы также находимъ ясныя указанія на то, что живые должны молиться за умершихъ. Апостолы Христовы заповѣдали намъ молиться другъ за друга съ увѣреніемъ, что по молитвѣ вѣры отпущается грѣхъ тому, за кого она совершается (Іак. V, 15). заповѣдали намъ молиться за вся человѣки (1 Тим. II, 1; Еф. VI. 18, 19), и заповѣдали безъ обозначенія мѣста, времени и другихъ обстоятельствъ. Стало быть, согласно заповѣди апостольской, мы должны молиться за ближнихъ нашихъ и тогда, когда они находятся вмѣстѣ съ нами, и тогда, когда они находятся въ отсутствіи. — и тогда, когда они живутъ еще на землѣ, и тогда, когда чрезъ смерть переселяются въ міръ загробный: *ижесть Богъ, Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ: вси бо Тому живи суть* (Ісх. III, 16; Лук. XX, 38): *аще живемъ, аще умираемъ, Господни есмы* (Римл. XIV, 8). Если, по слову Самого Господа, *вся елика аще* воспросимъ въ молитвѣ *върующе*, примемъ (Матѹ. XXI, 22), то мы, живущіе, не тщетно ходатайствуемъ объ усопшихъ братіяхъ своихъ, чтобы они по неизреченному милосердію Божию сподобились быть въ вѣчномъ жилищѣ свѣта, мира и покоя. Молитву объ умершихъ св. Церковь обыкновенно оканчиваетъ провозглашеніемъ имъ *вѣчной памяти*, обозначая этимъ, что между мертвыми и живыми находится неразрывная связь, не прекращающаяся и по смерти. Какъ міръ людей еще не умершихъ, такъ и міръ уже усопшихъ людей предъ Богомъ составляютъ одно общество живыхъ людей, общество, предназначенное для вѣчнаго единенія въ Богѣ. И это вѣчное единеніе живыхъ и мертвыхъ начнется, именно, когда *придетъ Сынъ человеческій во славу Своей, и соберутся предъ Нимъ вси языцы*.

Въ наши дни, когда заботятся болѣе о временной и земной памяти, а не о памяти небесной и вѣчной, многіе хри-

христиане обходятся без церковных поминовений: считают лишним даже в нарочитые дни памяти своих отшедших отец и братьев творить о них моление. Такие непамятолюбивые христиане не имѣют не только вѣры, но и любви къ своимъ приснымъ... Но послушаемъ, что говорятъ богопосные отцы объ этомъ высокомъ предметѣ. «Знаю, учить св. Кирилль Іерусалимскій, многіе разсуждаютъ такъ: какая польза можетъ быть душѣ, если она поминается въ молитвѣ? Отвѣствую на сіе примѣромъ. Что, если бы какой царь послалъ посадившихъ ему въ изгнаніе, а потомъ принимающихъ въ нихъ участіе, сплетши вѣнецъ, принесли бы оный царю за подвергшихся изгнанію, то не облегчилъ ли бы царь участи изгнанниковъ? Такимъ же образомъ и мы, принося Богу моленія за усопшихъ, не простой вѣнецъ сплетаемъ, но Христа за грѣхи наши закланнаго приносимъ, умоливъ Человѣколюбца Бога за живыхъ и усопшихъ» (Тайнов. поучен. 5). «Не напрасно, говоритъ вселенскій святитель Златоустый, узаконено *апостолами* творить предъ страшными тайнами поминовение объ усопшихъ: они знали, что великая бываетъ отъ сего польза для усопшихъ, великое благодѣяніе. Не напрасно бывають приношенія за усопшихъ, не напрасно моленія, не напрасно милостыни: все это установилъ Духъ Святыи, желая, чтобы мы получили пользу другъ чрезъ друга» (Бес. на Филипп. III. и на Дѣян. XXI). «Гдѣ бы ни былъ положенъ скончавшійся въ вѣрѣ и благочестіи, пишетъ св. Аѳанасій Великій, благотворно будетъ принести за него свѣчу, ѳиміамъ и елей, съ призываніемъ имени Христа Бога, ибо все сіе пріятно Богу и весьма благодѣтельно скончавшемуся. Дѣлающей такое приношеніе за усопшихъ поступаетъ подобно тому, какъ если бы кто, во время болѣзни малолѣтняго своего сына, принесъ за него въ храмъ Божій свѣчу, елей и ѳиміамъ. Все сіе приноситъ не само дитя, но тѣмъ не менѣе все сіе вмѣняется дитяти. Тоже надлежитъ думать и объ усопшемъ, когда и о

немъ приносятся свѣчи, слей и всѣ жертвуемые ради спасенія его дары: они вмѣняются ему точно такъ же, какъ если бы онъ самъ приносилъ ихъ. Богоглаголивые апостолы, учителя Церкви и служители Таниъ Божинхъ, богодухновенные отцы изрекли намъ, что все сіе пріятно Богу, и закономъ постановили приносить за умершихъ безкровную жертву, молиться и пѣть псалмы, раздавать милостыню и творить другія воспоминанія» (Твор. Дамаск. стр. 520).

Братіе! Настанетъ время, когда мы встрѣтимся со всеми отшедшими отцами и братіями нашими,—и какъ радостно будетъ услышать отъ покойниковъ слово благодаренія тому, кто молился за нихъ! «Вотъ ты памятовалъ о насъ, ты помогъ намъ во время нужды нашей», скажутъ они. А какъ горько будетъ услышать упрекъ: «что же ты не вспомнилъ обо мнѣ и не помолился за меня»?.. Потщимся же помогать скончавшимся, принося за нихъ Отцу Небесному то, чего требуетъ отъ насъ долгъ братской любви. Въ поминовеніи умершихъ будемъ искать для себя утѣшеніе, сближаясь духовно съ почившими: ибо какъ чрезъ частое собесѣдованіе люди сближаются и какъ бы сродняются между собою, такъ и посредствомъ поминовенія усопшихъ души наши могутъ болѣе и болѣе сближаться съ ними и утѣшаться чаяніемъ вѣчнаго въ будущей жизни соединенія съ ними. Подвигнемъ себя къ поминовенію скончавшихся и тою мыслию, что и мы сами нѣкогда, по смерти своей, также будемъ нуждаться въ моленіяхъ за насъ со стороны другихъ, оставшихся въ живыхъ собратій нашихъ. И если мы будемъ вспомоствовать отшедшимъ отцамъ и братіямъ нашимъ, то эта любовь наша къ ближнимъ не пресѣчется смертію: въ послѣдній день Господь сотворитъ съ нами милость, какъ и мы поступали съ умершими (Руѳ. 1, 8). Если же среди насъ есть печувствительные къ вѣчной судьбѣ умершихъ присныхъ и знаемыхъ своихъ, да устрашется тѣ при мысли, что, по вѣчному закону правды Божіей, какою мѣрою мѣрятъ ближнимъ

своимъ, такою будутъ мѣрять имъ въ чреду ихъ (Матѣ. VII, 2): если мы не станемъ молиться объ усопшихъ, то и за насъ никто не вознесетъ молитвы... Вчера, по завѣщанію св. Церкви, мы молились о праотцахъ, отцахъ и братіяхъ нашихъ, въ надеждѣ воскресенія и правой вѣрѣ скончавшихся. Нынѣ св. Церковь заповѣдуетъ намъ вознестись мыслию къ тому времени, когда *придетъ Сынъ человеческій во славу Своей.., и соберутся предъ Нимъ вси языцы.* Станемъ же возможно чаще просить себѣ *христіанскія кончины живота нашего и добраго отвѣта на страшнѣмъ судищи Христовѣ.* Аминь.

О древнемъ происхожденіи праздника Богоявленія Господня и важномъ значеніи его для православ- ныхъ христіанъ.

(Для вѣббогослужебнаго чтенія).

Основатель **Новаго** Завѣта Бога съ людьми, Господь нашъ Іисусъ Христосъ съ большимъ уваженіемъ относился къ установленіямъ и обычаямъ Завѣта Ветхаго. Такъ, въ восьмой день по рожденіи, надъ Нимъ совершено было по Закону Ветхому обрѣзаніе, въ 40-й д. Онъ во храмъ приносится для воцерковленія и принесенія Богу благодарственной жертвы и до 30 лѣтъ въ силу писаннаго ветх. закона, по которому никто изъ Іудеевъ не могъ принять званія учителя или священника, Онъ не выступаетъ на проповѣдь Евангелія. Только когда исполнилось Ему 30 лѣтъ, Онъ идетъ на рѣку Іорданъ къ Іоанну, для того, чтобы креститься отъ него. Какъ безгрѣшному, Ему не было нужды въ крещеніи для Самого Себя, но Онъ крестился въ Іорданѣ для того, чтобы положить начало нашему очищенію отъ грѣховъ, установить таинство истиннаго Крещенія, чтобы и освятить Собою Іорданскія струи и Своимъ прикосновеніемъ сообщить водѣ силу къ очищенію нашему. Крещеніе Его совершилось такъ: за шесть мѣсяцевъ до явленія Іисуса Христа на Іорданѣ, Іоаннъ

Янв. кн. 2, г. 6.

Предтеча Христовъ проповѣдывалъ людямъ о пришествіи Мессіи, въ странѣ Иорданской; Іоаннъ говорилъ приходящимъ къ нему: «покайтесь, приблизилось спасеніе» и многихъ крестилъ онъ крещеніемъ покаянія... Но вотъ, между другими людьми, подошелъ къ Іоанну и Іисусъ Христосъ изъ Назарета и просилъ у него крещенія. Іоаннъ отъ чрева матери своей зналъ, что Іисусъ Христосъ есть Мессія, и потому говоритъ Ему: «мнѣ надобно креститься у Тебя и Ты ли приходишь ко мнѣ» Іисусъ Христосъ сказалъ ему: «теперь не время говорить объ этомъ, намъ надобно исполнить то, къ чему мы призваны. Такъ нужно, такъ установлено Богомъ, чтобы Я крестился отъ тебя: намъ и надлежитъ исполнить *всяку правду*». Іоаннъ повиновался и крестилъ Іисуса Христа во Иорданѣ. Пречудное это было событіе! Но вотъ новое знаменіе: когда Іисусъ Христосъ вышелъ изъ воды и молился, отверзлись небеса и Духъ Божій *тѣлесно*, въ видѣ голубя, спустился съ неба на Іисуса Христа и былъ слышанъ голосъ Бога-Отца: «Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ которомъ Мое благоволеніе», т. е. ради Него, ради Этого Сына Моего Я буду любить и миловать всѣхъ, кто увѣруетъ въ Него и будетъ послушенъ Его ученію. Такъ Самъ Отецъ Небесный, Своимъ словомъ возвѣстилъ всѣмъ, что Іисусъ Христосъ есть истинный Сынъ Божій, есть То Святое благословенное Сѣмя, о которомъ сказано было еще Адаму: «Сѣмя жены сотретъ главу змія», — а затѣмъ и Аврааму, — есть Тотъ, Котораго ожидали дѣльныхъ 5508 лѣтъ». (Цвѣт. Церков. сада, стр. 56).

Понятно теперь намъ, почему Крещеніе Іисуса Христа называется *Богоявленіемъ*, — потому, что Богъ во Святой Троицѣ ясно открылся міру: Сынъ Божій крестился, Богъ-Отецъ говорилъ съ неба, Духъ Святой сходилъ въ видѣ голубя. Пресвятая Троице, слава Тебѣ! Между прочимъ названіе Богоявленія можно производить, по свидѣтельству св. Іоанна Златоустаго, изъ словъ апостола Павла къ Титу: *явися благодать Божія спасительная всѣмъ чловѣкамъ* (Тит. II, 2).

Праздникъ Богоявленія есть одинъ изъ древнѣйшихъ христіанскихъ праздниковъ. Начало его относится еще ко временамъ Апостольскимъ. Такъ объ немъ упоминается въ Постановленіяхъ Апостольскихъ, гдѣ сказано: «Богоявленія праздникъ да празднуютъ, понеже въ той день бысть явленіе Христова

Божества, свидѣтельствовавшу Ему Отцу въ крещеніи, и Утѣшителю Св. Духу, въ видѣніи голубинѣ показавшему предстоящимъ свидѣствованнаго» (Кн. V, гл. 42; Кн. VIII, гл. 33). Во второмъ вѣкѣ о праздникѣ Богоявленія также упоминають Тертуліанъ и Климентъ Александрійскій. Въ четвертомъ вѣкѣ оный празднуется повсюду въ христіанскомъ мірѣ. Отцы Церкви, жившіе въ этомъ вѣкѣ, какъ-то: Григорій Богословъ, св. Іоаннъ Златоустъ, Амвросій Медиоланскій, Августинъ и многіе другіе оставили намъ свои благочестивыя поученія, произнесенныя ими въ праздникъ Богоявленія. (Прот. Дебол. «Дни богосл.», изд. 1887 г., стр. 57).

Со дня принятія христіанства и по сію пору нигдѣ праздникъ Крещенія Господня не празднуется съ такою торжественностью, какъ у насъ въ Россіи. Особенной же торжественности и церемоніальности достигло празднованіе этого дня въ 16 и 17 вѣкахъ, въ періодъ патріарховъ. Въ то время праздничное торжество начиналось обыкновенно наканунѣ, въ Крещенскій сочельникъ, или же въ «навечеріе Богоявленія Господня». Торжество начиналось обыкновенно съ отправленія «Царскихъ часовъ», которые въ особенности торжественно служились въ Успенскомъ Соборѣ, въ присутствіи самого Царя.

Послѣ часовъ въ томъ же соборѣ служилась литургія съ вечернею, съ которой неразрывно связанъ былъ «чинъ освященія воды». Какъ вечерня, такъ равно и освященіе воды происходило въ присутствіи Гоеударя. Ключари, получивъ благословеніе патріарха «нарядъ къ водѣ ставить», среди церкви поставляли два стола: одинъ для мисъ съ водою и другихъ священныхъ предметовъ, другой аспидный для святыхъ мощей. На одномъ столѣ ставили «ушатъ серебрянной, да чашу серебрянную, три василька, сирѣчь кропила». По благословенію патріарха, чаша наполнялась водою, а около чаши на столѣ ставились четыре шандала (подсвѣчники) серебрянные чеканные, а на нихъ свѣчки заsvѣчены, а выше стола на налой праздникъ (икону) поставляютъ. Послѣ погруженія креста въ воду, самъ патріархъ наливалъ св. воду въ мису, съ которою тотчасъ шествовалъ въ алтарь для крошенія, потомъ наливалъ въ кружки и «кратіры», самъ пилъ воду трижды изъ кратіра, а затѣмъ подавалъ столько же разъ отвѣдать Гоеударю, при чемъ кропилъ его святою во-

дою и давалъ ему антидоръ. Послѣ этого протодіаконъ возглашалъ многолѣтіе Государю и государеву семейству поименно, по исполненіи котораго пѣвчими слѣдовало снова поздравленіе царя патріархомъ, боярами и прочими лицами, чѣмъ и заканчивалось торжество Богоявленскаго навечерія.

Крещенскій сочельникъ проводился въ старину очень свято. Такъ, многіе благочестивые люди въ навечеріе Богоявленія не вкушали пищи до освященія воды. Самая же пища была очень скромная, такъ что ѣсть рыбу въ этотъ день считалось величайшимъ грѣхомъ. У самаго Государя на столѣ, отъ котораго по существовавшему тогда обычаю, посылались блюда патріарху и боярамъ, должны были быть «ничего же, окромя бѣлаго хлѣба—одницъ каравай, капуста сырая и грѣтая, грузди, рыжики соленые, сырые и грѣтые, кутья и ягодныя яства». Въ этотъ же день по примѣру Государя и бояръ было принято раздавать милостыню бѣднымъ людямъ пищею, одеждою и деньгами.

Въ самый день Богоявленія, въ Москвѣ въ это время совершалось торжество, которое по своему величію и пышности превосходило всѣ другія торжества. Царь въ этотъ день являлся народу въ полномъ блескѣ своего царскаго величія. Въ двѣнадцать часовъ дня Царь въ обыкновенномъ выходномъ платьѣ совершалъ шествіе въ Успенскій соборъ при колокольномъ звонѣ на Иванѣ Великомъ. Въ соборѣ Государь возлагалъ на себя «царскій санъ» (т. е. большой 'царскій нарядъ со всѣми регаліями), послѣ чего начиналась литургія. По окончаніи литургіи изъ собора выходили: царь южными дверьми, а патріархъ—западными на «Ердань». Самая «Ердань» вырубалась во льду на Москвѣ-рѣкѣ въ видѣ креста, покрытаго красивою сѣнью, поддерживаемою четырьмя колоннами съ карнизами, расписанными красками, серебромъ и золотомъ и украшеною золоченымъ крестомъ на верху. По угламъ ставились изображенія четырехъ евангелистовъ, а внутри—апостоловъ и другихъ святыхъ, и, наконецъ, образъ Крещенія Господня. Все это было украшено шелковыми и вырѣзанными изъ жести раскрашенными цвѣтами и листьями.

Самое «дѣйство водоосвященія» совершалось такимъ образомъ. Сначала духовенство подходило по два въ рядъ къ патріарху и Государю и низко кланялось, а затѣмъ патріархъ раз-

давалъ всѣмъ свѣчи, начиная съ Государя. Во время погруженія креста въ воду производилась стрѣльба изъ пушекъ и звонъ колоколовъ всѣхъ московскихъ церквей. Погрузивъ крестъ, патріархъ серебряннымъ ведромъ черпалъ воду изъ Іордани и отдавалъ ключарю для окропленія войскъ и народа. Самъ патріархъ трижды осѣнялъ Государя крестомъ, окроплялъ его св. водою и поздравлялъ съ праздникомъ. Торжество оканчивалось въ тотъ день слишкомъ поздно, такъ что вечерня въ этотъ день обыкновенно бывала «безъ расхода».

Съ немальною торжественностью и въ настоящее время, въ воспоминаніе Крещенія Господня, какъ въ навечеріе, такъ и въ самый праздникъ, совершается освященіе воды, которое въ древнихъ русскихъ лѣтописяхъ называется «водокрестіемъ». Въ навечеріе оно совершается въ храмахъ, а въ самый праздникъ на рѣкахъ, прудахъ и колодцахъ, что у насъ именуется хожденіемъ на Іордань. Особенно торжественно совершается теперь освященіе воды въ С.-Петербургѣ (а отчасти и другихъ губернскихъ городахъ). Здѣсь, противъ Зимняго дворца, на рѣкѣ Невѣ, устраивается великолѣпная Іордань. По окончаніи литургіи въ Зимнемъ дворцѣ, торжественная процессія, въ которой принимаютъ участіе Ихъ Императорскія Величества и члены Августѣйшаго Дома, присутствующіе въ Св. Синодѣ архіереи и многочисленное духовенство, шествуетъ ко Іордани, и въ ту минуту, когда животворящій крестъ погружается митрополитомъ въ рѣку, съ Петропавловской крѣпости раздаются пушечные выстрѣлы.

Съ возможною торжественностью и благоговѣніемъ совершаются крестные ходы и освящается вода во всѣхъ православныхъ богоспасаемыхъ весяхъ нашихъ. Въ этотъ день, т. е. 6-го января, послѣ литургіи съ св. крестомъ, св. иконами и хоругвями священники со своими прихожанами идутъ на рѣку, гдѣ и совершается водоосвященіе съ пѣніемъ тропаря празднику: «Во Іорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи, Троическое явися поклоненіе»... Трогательное торжество водоосвященія переноситъ мысль вѣрующихъ къ тому времени, когда Іисусъ Христосъ крестился во Іорданѣ, поэтому и крестный ходъ на рѣку называется ходомъ на Іордань. Счастіе велико наше, что св. Церковь

ежегодно напоминает намъ объ Иорданскомъ событіи; во имя этого событія освящаются воды и въ нашихъ рѣкахъ и источникахъ. Самая же торжественность, пышность и великолѣпіе, съ которыми совершались и совершаются крестные ходы въ этотъ день, напоминаютъ намъ о важномъ значеніи праздника Крещенія Господня для православныхъ христіанъ. Св. Церковь такъ изображаетъ величіе сего праздника, сравнивая съ праздникомъ Рождества Христова. «Свѣтель убо мимошедшій праздникъ (Рождество Христово), вопіетъ она, свѣтлѣйшій же Спасе приходящій: тотъ Ангела имѣяше благовѣстника, а сей Предтечу обрѣте предуготовителя, тотъ крови проливаемой, яко безчадець рыдаше Виоелемъ; а сей водамъ благословеннымъ многочадна познавается купѣль. Тогда звѣзда волхвомъ возвѣсти, пынѣ же Отець міру Тя показа. Исенъ убо мимошедшій праздникъ, славнѣйшій же настоящій день: въ тотъ Спасу волсви поклонися, въ семь же Владыку рабъ славенъ крести. Тамо пастыріе свиряюще видѣвше, и чудяхуся; здѣсь же гласъ Отчій Единороднаго Сына проповѣда». (Стих. на стих. 2-го января).

Въ чемъ же заключается важность праздника Крещенія для православныхъ христіанъ? Прежде всего въ томъ, что при крещеніи Христа Спасителя открылась или явилась Божественная Троица. Такимъ образомъ христіане узнали, что Богъ есть единъ по существу, но троиченъ въ лицахъ: Богъ Отець, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святой, Троица единосущная и нераздѣльная. Воспомявъ въ праздникъ Крещенія Господня явленіе Пресвятыя Троицы, православная Церковь научаетъ насъ и троическому поклоненію, научаетъ насъ равночестно и прославлять Св. Троицу, не возвышая и не умаляя какое либо изъ Лицъ Святыя Троицы, но каждое исповѣдуя Богомъ и каждому поклоняясь какъ Богу.

Крестившись отъ Іоанна, Спаситель своимъ примѣромъ установилъ таинство св. Крещенія, которое необходимо и спасительно для насъ, такъ какъ въ крещеніи вѣрующей, благодатію Св. Духа, очищается отъ всѣхъ грѣховъ своихъ, какъ первороднаго, такъ и произвольныхъ, оправдывается, освящается и такимъ образомъ содѣлывается достойнымъ быть членомъ благодатнаго царства Христова и наследникомъ вѣчныхъ благъ царства небеснаго.

Хотя Господь Самъ крестился въ совершенномъ возрастѣ, но мы, православные христіане, по заповѣди Его должны крестить и младенцевъ. Спаситель сказалъ: *еще кто не родится водою, и духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе.* (Іоан. III, 5). Значитъ, лишая младенцевъ благодати крещенія, мы чрезъ это лишаемъ ихъ царствія небснаго. А между тѣмъ о нихъ-то Спаситель говоритъ, *что ихъ есть царствіе Божіе.* А чтобы кто не подумалъ, что, слѣдуя примѣру Спасителя, не должно крестить младенцевъ, то пусть вѣдастъ такой, что Спаситель крестился въ 30 лѣтъ потому, что надъ нимъ во осьмый день по рожденіи было совершено *обрѣзаніе*, которое въ Ветхомъ Завѣтѣ и служило видимымъ знакомъ установленнаго съ Богомъ завѣта (Быт. XVII, 11) и имѣло значеніе крещенія. А въ Новомъ За- вѣтѣ, по свидѣтельству Апостола, заступило мѣсто обрѣзанія *крещеніе* (Галос. II, 11—12). Поэтому, если обрѣзаніе совершалось надъ восьмидневными младенцами, которые, по вѣрѣ старшихъ, чрезъ обрѣзаніе становились членами церкви ветхозавѣтной; то и крещеніе должно совершаться надъ младенцами: такъ какъ, по вѣрѣ родителей и воспріемниковъ, оно имѣетъ спасительное значеніе для крещаемыхъ, вводя ихъ въ союзъ съ Церковію Христовою (Іоан. III, 5).

Замѣчательную особенность и важность праздника Богоявленія Господня составляютъ два великія водоосвященія: одно, совершаемое наканунѣ праздника, въ храмахъ; а другое, торжественное съ крестнымъ ходомъ, въ самый день Богоявленія, послѣ литургіи, на рѣкахъ, или другихъ источникахъ. Та и другая вода, освященная въ это время троекратнымъ погруженіемъ въ ней святаго животворящаго Креста, послѣ великихъ, трогательныхъ и знаменательныхъ молитвъ и пѣснопѣній, имѣетъ одинаковую святость и называется святою Богоявленскою водою. По свидѣтельству св. Златоуста, обычай святить воду при воспоминаніи крещенія Господня есть весьма древній: онъ ведетъ свое начало отъ самыхъ временъ апостольскихъ. Богоявленская вода, по свидѣтельству того-же Отца Церкви, никогда не портится въ домахъ вѣрующихъ и берегущихъ ее какъ святыню съ уваженіемъ. «Она такъ важна и такъ необходима для всѣхъ христіанъ, что они непремѣнно должны имѣть ее въ своихъ домахъ для освященія ею себя и своихъ грѣш-

ныхъ жилищъ и для употребленія оной прѣжде вкушенія обыкновенной пищи и питія, для сохраненія себя въ здравіи и для избавленія себя отъ различныхъ недуговъ и болѣзней». Были не однократные примѣры и того, говоритъ одинъ отечественный проповѣдникъ, что нѣкоторые несчастные, подверженные сильному пьянству и запою, а также одержимые припадками и бѣснованіями, послѣ употребленія этой воды на-тощакъ, по силѣ вѣры въ чудодѣйственную ея силу, исцѣлялись навсегда отъ своихъ страшныхъ недуговъ. Она должна быть нами употребляема въ той увѣренности, что служить «къ разрѣшенію отъ грѣховъ, исцѣленію души и тѣла, и на всякую пользу изрядную и къ отгнанію всякаго навѣта видимыхъ и не видимыхъ враговъ», какъ говоритъ намъ эта святая Церковь, освящающая эту воду благодатію Св. Духа. (Изъ «пропов.» прот. І. Полисадова). Крещенскою водою не даромъ окропляются не только люди, но и жилища наши, всѣ службы и огороды: это дѣлается для того, чтобы сатана, врагъ человѣковъ, не смѣлъ приблизиться къ человѣку и его имуществу, — сатана боится имени Христа Спасителя. А кто съ вѣрою пьетъ крещенскую воду, у того освящаются всѣ чувства. Поэтому хорошо дѣлаютъ тѣ христіане, которые наканунѣ Богоявленія говѣютъ до вечера и предъ вкушеніемъ пищи испиваютъ святую воду въ надеждѣ получить освященіе души и тѣла отъ благодати Св. Духа.

Братія-христіане! Въ виду столь важнаго значенія праздника Крещенія Господня для вѣрующихъ, св. Церковь повелѣваетъ проводить его благоговѣйно. «Да будетъ праздникъ Богоявленія (Господня) въ великомъ уваженіи, сказано въ постановленіяхъ апостольскихъ, — и да будутъ въ оный всѣ свободны отъ дѣлъ». И вѣрующіе всегда принимали самое живое участіе въ этомъ великомъ церковномъ торжествѣ, собираясь въ храмы Божіи какъ въ навечеріи, такъ и въ самый праздникъ, для присутствованія при богослуженіи, для слушанія пастырскихъ поученій и для приобщенія св. Таинъ. Св. Григорій Богословъ (въ 4 в.) такъ говоритъ въ словѣ на день Богоявленія Господня: «Нынѣ я узнаю свое стадо, нынѣ вижу Церковь въ приличномъ ей убранствѣ, ибо вы, оставивъ плотскія попеченія, стеклись къ богослуженію въ такомъ множествѣ, что народъ въ храмѣ стѣснился, и вторгаются даже въ алтарь; а остальные, не вмѣ-

щаясь внутри, заняли собою всѣ входы, подобно тому, какъ изъ пчелъ однѣ трудятся внутри, а другія жужжатъ около улья». Повелѣніями благочестивыхъ императоровъ греческихъ предписывалось въ праздникъ Богоявленія удаляться отъ общественныхъ игръ, зрѣлищъ и увеселеній для безпрепятственнаго упражненія въ дѣлахъ благочестія. Будемъ и мы поступать также. Будемъ относиться къ празднику Богоявленія съ надлежащимъ уваженіемъ, будемъ посвящать этотъ день по примѣру предковъ нашихъ и всѣхъ благочестивыхъ христіанъ общественной молитвѣ въ храмѣ, дѣламъ христіанской любви и милосердія. Имѣя столь великій чудодѣйственный даръ во святой Богоявленской водѣ, мы должны питать къ ней особенное благоговѣйное почтеніе, употребляя ее во время разныхъ недуговъ нашихъ—душевныхъ и тѣлесныхъ. Аминь.

Священникъ Серапіонъ Брояковскій.

I.

ОТВѢТЫ ИЗЪ СЛОВА БОЖІЯ

ВОПРОШАЮЩИМЪ О НАШЕМЪ УПОВАНІИ.

Господу угодно, „дабы мы не были болѣ младенцами, колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству чловѣковъ, по хитрому искусству обольщенія“ (Ефес. IV, 14).

„Будьте всегда готовы всякому, требующему у васъ отчета въ **вашемъ упованіи**, **дать отвѣтъ** съ кротостію и благоговѣніемъ“ (1 Петр. III, 15).

1. ВѢРА И ДѢЛА.

Мы созданы во Христѣ Иисусѣ на добрыя дѣла, которыя Богъ предназначилъ намъ исполнять (Ефес. II, 10).

Имѣйте **вѣру Божію**. Ибо истину говорю вамъ: если кто скажетъ горѣ сей: поднимись и ввергнись въ море; и не усумнится въ сердцѣ своемъ, но повѣритъ, что сбудется по словамъ его; будетъ ему, что ни скажетъ. Потому говорю вамъ: все, чего ни будете просить въ молитвѣ, вѣрьте, что получите; и будетъ вамъ (Мар. XI, 23, 24).

Иисусъ сказалъ ей (хананеянкѣ): о женщина! **велика вѣра твоя**; да будетъ тебѣ по желанію твоему. И исцѣлилась дочь ея въ тотъ часъ (Матѹ. XV, 28).

Сія же есть жизнь вѣчная, да знаютъ Тебя, единого истиннаго Бога, и посланнаго Тобою Иисуса Христа (Іоан. XVII, 3).

Онъ (ап. Петръ) скажетъ тебѣ слова, которыми спасешься ты и весь домъ твой (Дѣян. X, 6).

Слово Божіе научаетъ насъ, что вѣру и дѣла за одно признавать нельзя: иное истинная вѣра и иное добрыя дѣла (Іаков. II, 24 сравни Евр. XI, 6). Названіе „вѣра“ также имѣетъ не одинъ смыслъ: вѣра есть сердечное влеченіе чело-вѣка къ Богу (Мар. XI, 23, 24), и вѣра есть вѣроученіе, или знаніе о Богѣ (Іоан. XVII, 3). Истинное вѣроученіе можетъ быть только у послушныхъ сыновъ Церкви Христовой (Рим. X, 14. Дѣян. X, 6); вѣра сердечная можетъ быть не только у сыновъ Церкви, но и у язычниковъ, напримѣръ, у Капернаумскаго сотника и у Сирофиникійской женщины (Матѣ. VIII, 10, XV, 28. Мар. VII, 26); дѣла добрыя также могутъ быть не только у христіанъ, но и у язычниковъ, напримѣръ, у Италійскаго сотника Корнелія (Дѣян. X, 1, 2, 28). Такимъ образомъ, кто имѣетъ даже вѣру сердечную и дѣла добрыя, но не имѣетъ истиннаго вѣроученія, тотъ подобенъ язычнику доброму, но онъ не есть еще истинный христіанинъ. И штудисты и имъ подобные отступники отъ Церкви не имѣютъ истиннаго вѣроученія (или вѣроисповѣданія), и потому они весьма заблуждаются.

* * *

2. ЗАКОНЪ ХРИСТІАНСКІЙ.

Научите всѣ народы, уча ихъ **соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ**; и се, Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка (Матѣ. XXVIII, 20).

Кто соблюдаетъ весь законъ, и **согрѣшитъ въ одномъ** чемъ-нибудь, тотъ **становится виновнымъ** во всемъ (Іаков. II, 10).

Одинъ Господь, **одна вѣра**, одно крещеніе (Ефес. IV, 5).

Держись **образца здраваго ученія**, которое ты слышалъ отъ меня, съ вѣрою и любовію во Христѣ Иисусѣ (2 Тим. I, 13).

Епископъ долженъ быть **держащійся истиннаго слова**, согласнаго съ ученіемъ, чтобъ онъ былъ силенъ и наставлятъ въ здоровомъ ученіи, и противящихся обличать... Обличай строго, дабы они были **здравы въ вѣрѣ** (Тим. I, 9, 13).

Господь Христосъ далъ намъ свой законъ (Галат. VI, 2). Этотъ законъ требуетъ отъ насъ, чтобы мы держались здраваго или истиннаго вѣроученія (2 Тимое. I, 13. Тит. I, 9, 13); истинное же вѣроученіе есть только одно (Ефес. IV, 5. 1 Коринѣ. I, 13). Сердечная вѣра наша должна быть искренней и сильной (Марк. IX, 23, 24. XI, 24). Дѣла наши должны быть исполненіемъ заповѣдей Господнихъ (1 Коринѣ. XIV, 37); таковы заповѣди—о вѣрѣ и любви (1 Иоан. III, 23), о крещеніи (Матѣ. XXVIII, 19), о св. причащеніи (Лук. XXII, 19) и другія. При этомъ исполнять должно всѣ заповѣди (Матѣ. XXVIII, 20. Іаков. II, 10). Отступники погрѣшаютъ тѣмъ, что не держатся единаго истиннаго вѣроученія и не исполняютъ всего, заповѣданнаго отъ Господа.

*
*
*

3. ВЕТХІЙ ЗАВѢТЪ.

Не думайте, что Я пришелъ нарушить законъ или пророковъ: **не нарушить пришелъ Я**, но исполнить (Матѣ. V, 17).

Всякій книжникъ, наученный царству небесному, подобенъ хозяину, который выноситъ изъ сокровищницы своей **новое и старое** (Матѣ. XIII, 52).

Авраамъ сказалъ ему (богачу): у нихъ есть Моисей и пророки; **пусть слушаютъ ихъ** (Лук. XVI, 29).

Одинъ Богъ, Который оправдаетъ обрѣзанныхъ по вѣрѣ и необрѣзанныхъ чрезъ вѣру. Итакъ, мы

уничтожаемъ законъ вѣрою? Никакъ; но законъ утверждаемъ (Римл. III, 30, 31).

Ты изъ дѣтства знаешь священныя Писанія, которыя могутъ умудрить тебя во спасеніе вѣрою въ Христа Иисуса. Все Писаніе богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности (2 Тимое. III, 15, 16).

Повелѣній Своихъ Господь не перемѣняетъ такъ, какъ человѣкъ (Іаков. I, 17. Числ. XXIII, 19). Посему вѣроученіе и необходимыя для насъ наставленія мы должны почерпать изъ всего Св. Писанія какъ Новаго, такъ и Ветхаго Завета (2 Тимое. III, 15, 16). Господь и апостолы не уничтожали всего ветхозавѣтнаго Закона, но утверждали его (Матѣ. V, 17. Римл. III, 30, 31), тому же научали и вѣрующихъ (Дук. XVI, 29). Изъ ветхозавѣтныхъ установленій утратило свое значеніе и замѣнено другимъ только то, что имѣло одинъ прообразовательный характеръ: на примѣръ, замѣнено крещеніемъ плотское обрѣзаніе и соединенныя съ нимъ обряды (Дѣян. XV, 24. Колоссян. II, 11, 12), кровавыя жертвы замѣнены жертвою Господа Иисуса Христа и преломленіемъ (Евр. X, 4—9. 1 Коринѣ. XI, 26) и тому подобное. Остальное изъ ветхозавѣтныхъ установленій сохраняетъ свою силу: на примѣръ, точный перечень степеней родства, въ которыхъ бракъ воспрещается, въ Новомъ Заветѣ нигдѣ не показанъ, однако онъ сохраняетъ свою обязательную силу на основаніи Ветхаго Завета (Левит. XVIII, 6—18), и такъ многое другое. Посему совершенно несправедливо отвергаютъ отступники тѣ установленія церковныя, которыя подобны установленіямъ ветхозавѣтнымъ.

* *
*

II.

1. СВ. ПРЕДАНИЕ.

Многое имѣю писать вамъ, но не хочу на бумагѣ чернилами, а надѣюсь прийти къ вамъ и говорить устами къ устами, чтобы радость ваша была полна (2 Иоан. I, 12. 3 Иоан. I, 13, 14).

Кто голоденъ, пусть ѣсть дома, чтобы собираться вамъ (для молитвы) не на осужденіе. Прочее устрою, когда приѣду (1 Коринѣ. XI, 34).

Стойте и держите преданія, которому вы научены или словомъ, или посланіемъ нашимъ (2 Тес. II, 15).

Держись образца здраваго ученія, которое ты слышалъ отъ меня, съ вѣрою и любовію во Христѣ Иисусѣ (2 Тим. I, 13).

Что слышалъ отъ меня, при многихъ свидѣтеляхъ, то передай вѣрнымъ людямъ, которые были бы способны и другихъ научить (2 Тимое. II, 2).

Ты пребывай въ томъ, чему наученъ и что тебѣ ввѣрено, зная, къмъ ты наученъ. При томъ же ты изъ дѣтства знаешь священныя писанія, которыя могутъ умудрить тебя во спасеніе вѣрою въ Христа Иисуса (2 Тимое. III, 14, 15).

Св. апостолы научали христіанъ изустно и письменно; изустное апостольское наставленіе называется Св. Преданіемъ, а письменное наставленіе называется Св. Писаніемъ. Важность и необходимость Св. Преданія видна изъ слѣдующаго. Въ раю и въ древнія времена Св. Писанія не было, и волю Божию передавали благочестивые люди другъ другу

посредствомъ изустнаго преданія; такъ сохраняли волю Божию и спасались—Енохъ, Ной, Авраамъ, Иаковъ и многіе другіе. Книги, или Св. Писаніе, появляются только со времени Моисея; однако и послѣ этого далеко не всѣ пророки записывали волю Божию въ книги: Илія и Елисей не написали ни одной книги, а передали наставленія народу изустно. Является на землѣ величайшій Наставникъ Господь Христосъ: сколько Онъ ни проповѣдывалъ, и Онъ также не написалъ намъ ни одной книги и ни одного слова (только пальцемъ на землѣ—Іоан. VІІІ, 6), но все свое ученіе Онъ передалъ людямъ посредствомъ изустнаго преданія. У Господа было 12 апостоловъ и 70 учениковъ; изъ нихъ только 8 человѣкъ занимались записываніемъ въ книги свѣдѣній о жизни Господа, полученныхъ отъ Него наставленій. Всѣ остальные апостолы и ученики проповѣдывали и изъясняли людямъ Господни повелѣнія посредствомъ изустной передачи, такъ что нѣтъ Писаній ни Андрея, ни Филиппа, ни Варѣоломея и ни кого изъ прочихъ учениковъ, хотя они проповѣдывали цѣлую свою жизнь. Тѣ изъ апостоловъ, которые составили Писанія, также не имѣли намѣренія передать людямъ всѣ необходимыя наставленія на бумагѣ: напротивъ, они весьма многое дополняли устами къ устамъ (2 Іоан. I, 12. 3 Іоан. I, 13, 14). Дѣйствительно, въ Писаніяхъ даже важнѣйшія повелѣнія Господни записаны такъ кратко, что безъ болѣе подробныхъ наставленій ихъ нельзя точно исполнить: напримеръ, въ Писаніяхъ совсѣмъ не показано—какъ дѣйствовать при Св. Крещеніи (Матѣ. XXVІІІ, 19), какъ благословлять и благодарить при Св. Причащеніи (Матѣ. XXVІ, 26, 27) и многое другое. Эти необходимыя подробныя наставленія даны апостолами изустно и показаны самымъ дѣломъ (1 Коринѣ. XI, 2. 34; 2 Коринѣ. III, 3). Потому-то апостолы неоднократно напоминаютъ вѣрующимъ, чтобы они твердо держались не только того, что прочитали въ Писаніи (Колос. IV, 16), но и того, что слышали отъ изустнаго наставленія (2 Тесалон. II, 15. 2 Тимое. I, 13. II, 2). Изустное ученіе, или Св. Преданіе апостолы ставятъ на первомъ планѣ, Св. Писаніе же считаютъ только дополненіемъ къ нему (2 Тимое. III, 14, 15). Какъ Св. Писаніе, такъ и Св. Преданіе

точно сохраняются въ богослуженіи и обычаяхъ Церкви Христовой и у вѣрныхъ людей, то есть отцевъ и учителей Церкви (см. 2 Тимое. II, 2).

Такимъ образомъ, Св. Преданіе совершенно необходимо. Кто отвергаетъ изустное преданіе апостольское, тотъ идетъ противъ самихъ апостоловъ, тому-то и приходится мудрствовать по своему произволу сверхъ написаннаго (1 Корине. IV, 6), тому-то и приходится прилагать къ Писанію отъ своей головы (Откроев. XXII, 18). Такъ отвергаютъ апостольскія Преданія и отъ своей головы мудрствуютъ отступники.

* *
*

2. ТОЛКОВАНІЕ СВ. ПИСАНІЯ.

Слово Божіе живо и дѣйственно, и острѣе всякаго меча обоюдоостраго: оно проникаетъ до раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ, и судить помышленія и намѣренія сердечныя (Евр. IV, 12).

Никакого пророчества нельзя разрѣшить самому собою (2 Петр. I, 20).

Онъ (ап. Павелъ) говоритъ во всѣхъ посланіяхъ, въ которыхъ есть нѣчто неудобовразумительное, что невѣжды и неутвержденные, къ собственной своей гибели, превращаютъ какъ и прочія Писанія (2 Петр. III, 16).

Филиппъ подошелъ, и, услышавъ, что онъ (Египтянинъ) читаетъ пророка Исаію, сказалъ: разумѣешь ли что читаешь? Онъ сказалъ: какъ могу разумѣть, если кто не наставитъ меня? и просилъ Филиппа взойти и сѣсть съ нимъ (Дѣян. VIII, 30, 31).

Епископъ долженъ быть непороченъ, какъ Божій домостроитель... Держащійся истиннаго слова, согласнаго съ ученіемъ, чтобы онъ былъ силенъ и наставлять въ здоровомъ ученіи, и противящихся обличать (Тит. I, 7. 9).

Это заповѣди Господни. А кто не разумѣтъ, пусть не разумѣтъ (1 Коринѣ. XIV, 38).

Мудрость книжная пріобрѣтается въ благопріятное время досуга, и кто мало имѣетъ своихъ занятій, можетъ пріобрѣсть мудрость. Какъ можетъ сдѣлаться мудрымъ тотъ, кто **правитъ плугомъ и хвалитая бичемъ**, гоняетъ воловъ и занятъ работами ихъ, и котораго разговоръ только о молодыхъ волахъ (Премудр. Сирах. XXXVIII, 24, 25).

Читать Слово Божіе, особенно Св. книги Новаго Завѣта, съ разумніемъ спасительно для человѣка (2 Петр. I, 19), но только при чтеніи онъ твердо долженъ помнить слѣдующее. Въ Св. Писаніи есть весьма не мало неудобовразумительнаго (2 Петр. III, 16); самому человѣку нельзя изъяснить никакого пророчества въ Св. Писаніи (2 Петр. I, 20). Поэтому Слово Божіе есть какъ бы мечъ обоюдоострый (Евр. IV, 12), Чтеніе Слова Божія спасительно для человѣка тогда, когда онъ читаетъ съ благоговѣніемъ и за объясненіемъ обращается къ людямъ для сего поставленнымъ, подобно вельможѣ Египетскому (Дѣян. VIII, 30—35). Поставленные отъ Бога и закона лица суть вѣрные люди или отцы Церкви (2 Тимѣе. II, 2) и пастыри (Тит. I, 7—9. Дѣян. XX, 28). Когда же при чтеніи за объясненіе самовольно берется невѣжда и человѣкъ для сего не поставленный, то онъ къ своей погибели превращаетъ или повреждаетъ Писанія (2 Петр. III, 16). Потому-то слово Божіе и предостерегаетъ, чтобы никто самозванно не брался за толкованіе и проповѣданіе изъ Писанія (Іаковъ III, 1. 1 Коринѣ. VIII, 2). Человѣку подобаетъ просить у Господа только той мудрости, которая есть доброе поведеніе, скромность и послушаніе (Іаков. I, 5: Сравни III, 13—17). Относительно изложеннаго въ Писаніи сказано, что если человѣкъ не разумѣтъ, пусть не разумѣтъ (1 Коринѣ. XIV, 37—38); онъ не долженъ браться за то, что выше его разумнія и силъ (Сирах. III, 21—24; XXXVIII, 24—25).

• •

—♦ Годъ I-й. ♦—

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“
ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ
ЖУРНАЛЬ.

1896 годъ

М. Февраль † Книга 2-я.

Премудрость совада себѣ домъ и
утверди столповъ седмь Посла своя
рабы, созываючи съ высокимъ проповѣ-
даніемъ. Притч. IX, 1-13.

Мы же проповѣдуемъ Христа, Божію
силу и Божію премудрость. 1 Кор. I, 23-24.

Тѣмже, яко же глаголетъ Духъ
Св.: днесь, аще гласъ Его услышите, не
ожесточите сердцеъ вашихъ. Евр. III, 7-8.

Кіевъ.

Тиг. С. В. Кульженко, Ново Елисавет. ул., домъ № 4.

1896

СОДЕРЖАНІЕ 2 КН. ЖУРНАЛА

ФЕВРАЛЬ.

- I. Святоотеческія наставленія о чтеніи и толкованіи Св. Писанія. *В. П. Рыбинскаго*, доц. кіевск. дух. акад.
- II. Объяснительныя замѣчанія къ нѣкотор. стихамъ изъ соборн. посланія св. ап. Іакова, неправильно понимаемымъ сектантами. *Д. И. Бодашевскаго*, доц. кіевск. д. акад.
- III. Основанія православнаго ученія о таинствѣ священства и церковной іерархіи (въ обличеніе ученія мнимодуховныхъ христіанъ). Свящ. миссіонера о. *Н. Кутепова*.
- IV. Приложенія.
 - 1) Поученія и бесѣды:
 - а) Какъ православному христіанину поступать въ случаѣ возникающихъ у него сомнѣній и недоумѣній въ дѣлахъ вѣры. (Поученіе въ день *Сртвенія* Господня).
 - б) Богоустановленность и значеніе тѣлеснаго поста для христіанина. (Поуч. въ недѣлю *Сыропустную*).
 - в) На чемъ основывается ученіе о почитаніи св. иконъ и не противорѣчитъ-ли оно второй заповѣди закона Божія? (Натихизич. поученіе въ недѣлю *Православія*).
 - г) О томъ, что всѣ мы нуждаемся во взаимныхъ молитвахъ другъ за друга. (Натихизич. Поученіе во 2-ю недѣлю Великаго поста).
 - д) Откуда ведетъ свое начало и что означаетъ крестное знаменіе? (Натихизич. Поученіе въ недѣлю *Крестопоклонную*).
 - 2) Внѣбогослужебныя чтенія.
 - а) Послѣдованіе въ Недѣлю *Православія*.
 - б) Кому Іисусъ Христосъ лежитъ на паденіе и кому на востаніе?
 - 3) Миссіонерскіе листки для народа:

Отвѣты изъ Слова Божія вопрошающ имъ о нашемъ упованіи

№ 3. О святилищѣ или рукотворенномъ Храмѣ, какъ мѣстѣ обществ. молитвы.

—> ❧ ГОДЪ I-й. ❧ <—

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“,

ПРОТВОСЕКТАНТСКІЙ

ЖУРНАЛЪ.

1896 годъ

М. Февраль

Книга 2-я.

Премудрость созда себѣ домъ и
утверди столповъ седмь... Посла своя
рабы созывающи съ высокимъ проповѣ-
даніемъ. Притч. IX, 1-13.

Мы же проповѣдуемъ Христа, Божію
силу и Божію премудрость. 1 Кор. I, 23-24.

Тѣмже, яко же глаголетъ Духъ
Св.: днесъ аще гласъ Его услышите, не
ожесточите сердець вашихъ. Евр. III. 7-8.

КІЕВЪ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул. домъ № 4.

1896.

Печатать дозволяется, 30 Января 1896 г. Цензоръ Лавры Намѣстникъ
Архимандритъ *Сергій*.

Святоотеческія наставленія о чтеніи и толкованіи Свящ. Писанія.

«Чтобы не увлекаться странными новостями еретических учений, надлежит упражнять слухъ свой слушаніемъ *Божественныхъ Писаній*» (І. Златоустъ, на посл. къ Евр., бес VIII). «Приучи языкъ свой къ словесамъ Божиимъ, и всякая ложь убъжитъ тебя» (Авва Исаія, сл. VI). «Какъ лишенный естественнаго свѣта не можетъ идти надлежащею дорогою, такъ и не освѣщаемый лучемъ *божественныхъ Писаній* не можетъ погрѣшать постоянно во многомъ, потому что онъ бродитъ въ глубокой тьмѣ» (І. Златоустъ, толк. на посл. къ Римл.). «Богъ хочетъ, чтобы мы не просто слушали имена и слова, находящіяся въ *Писаніи*, но—съ разумѣніемъ... Господь внушалъ іудеямъ испытывать *Писанія*, и тѣмъ насъ еще болѣе побуждаетъ къ изслѣдованію ихъ... Для того-то *Писаніе* называется и *сокровищемъ сокровеннымъ*, чтобы побудить насъ къ испытанію его. А это внушается намъ для того, чтобы приступали къ словамъ *Писанія* не просто, какъ случилось, но съ большою осмотрительностію» (І. Злат., бес. XV на Ев. Іоанна). «Какъ на вещественномъ и проходимомъ пути одни мѣста бываютъ равны и удобны, а другія трудны и неудобны, такъ и въ божественныхъ *Писаніяхъ* одни мѣста сами по себѣ удобопонятны для всѣхъ, а другія требуютъ больша-

го изслѣдованія и труда. Когда мы идемъ по пути ровному и удобному, тогда намъ не нужна великая осторожность, а когда идемъ по пути наклонному, узкому, простирающемуся до самой вершины горы и съ обѣихъ сторонъ ограниченному пропастями, тогда намъ нужна душа бодрая и осторожная; потому что трудность мѣстности не позволяетъ быть безпечнымъ; ибо здѣсь, если кто хотя и немного засмотрится и только одной ногой поскользнется, всѣмъ тѣломъ падаетъ въ пропасть; и если онъ посмотритъ внизъ въ пропасть, то испытываетъ головокруженіе и низвергается. Такъ и въ Божественныхъ **Писаніяхъ** одни мѣста легки и удобны для разумѣнія и могутъ быть проходимы безъ труда, а *другія трудны*, неудобны и не такъ легко могутъ быть проходимы. Посему всѣмъ должно бодрствовать и быть *внимательными*, когда мы проходимъ такія мѣста, чтобы намъ не подвергнуться крайней опасности» (I. Злат., бес. на Іерем. X, 23).

«Иные въ отношеніи своемъ къ слову Божию подобны человѣку, у котораго бѣльмо на глазу или у котораго закрытъ слухъ» (Григорій Бог., бес. 1). «Они, *перетолковывая Писаніе*, иное пропускаютъ, и ищутъ, не найдется-ли какогонибудь основанія, повидимому нѣсколько содѣйствующаго ихъ болѣзни. Не говори мнѣ, что причиною этому *Писаніе*: не *Писаніе* причиною, но ихъ невѣжество, подобно тому какъ и медъ сладокъ самъ по себѣ, а больной считаетъ его горькимъ; но это вина не меда, а болѣзни. Такъ и сумасшедшіе не видятъ предметовъ видимыхъ, но это вина не предметовъ видимыхъ, а извращенныхъ сужденій сумасшедшаго... И диаволь говорилъ Христу слова изъ *Писаній*, но виною не *Писаніе*, а умъ, худо толкующій сказанное хорошо» (I. Злат., бесѣд. въ пам. свящ. Фоки § 3). «Такова злоба діавола, что онъ или прибавленіемъ, или убавленіемъ, или извращеніемъ, или перетолкованіемъ вводитъ пагубныя мнѣнія» (на Іерем. X, 23). «Если копать землю, содержащую въ себѣ металлы,

станеть кто-либо изъ *неопытныхъ* въ этомъ искусствѣ, то золота не добудеть, а только, пережъшавъ все безъ разбора, понесеть трудъ бесполезный, и даже во вредъ себѣ. Такъ и не знающіе порядка мыслей въ божественномъ *Писаніи*, не выкающіе въ его особенности и законы, а все безъ вниманія безразлично пробѣгающіе, смѣшивая золото съ землею, *никогда не обрѣтуть* сокровеннаго въ немъ сокровища» (I. Злат., бес. XL на Ев. Іоанна). «Какъ въ золотыхъ рудахъ опытный въ этомъ дѣлѣ не оставитъ безъ вниманія ни малѣйшей жилы, потому что она можетъ доставить великое богатство: такъ и въ божественныхъ *Писаніяхъ* не безвредно *опускать* даже одну черту или іоту, а надобно изслѣдовать все. Ибо **все** въ нихъ сказано Духомъ Святымъ и ничего нѣтъ излишняго. Желаящіе получить какой либо плодъ отъ того, что прочитывается, не должны оставлять безъ вниманія ни одного слова» (I. Злат., бес. XXXVI и LVII на Ев. Іоанна). «Итакъ, никто *не отдѣляетъ* Ветхаго Завѣта отъ Новаго, никто не говори, что иной духъ тамъ, а иной здѣсь, ибо *единъ* Богъ, Владыка Ветхаго и Новаго Завѣта» (Кириллъ Іерус., Оглас. поуч. 16). «И самыя названія показываютъ намъ великое согласіе между Завѣтами. Новый названъ такъ по отношенію къ Ветхому, и Ветхій по отношенію къ Новому.... А если бы они не принадлежали одному и тому же Владыкѣ, то не могли бы называться одинъ Новымъ, а другой Ветхимъ. Такъ это различіе въ названіяхъ показываетъ сродство того и другого Завѣта; и самое это различіе состоитъ не въ разности ихъ по сущности, но въ разности по времени» (I. Злат., бес. II на 2 Кор. IV, 13).

«Не должно приводить изреченія *Писаній* просто, *не должно расторгать* послѣдовательность и разрывать связь рѣчи и, выхватывая изреченія отдѣльно и безъ связи съ послѣдующими и предыдущими, безразсудно перетолковывать и извращать ихъ. Подлинно, не безразсудно-ли — въ судилищѣ,

разсуждая о предметахъ житейскихъ, представлять всѣ основанія, указывать и на мѣсто, и на время, и на лица, и на причины, и на многое другое; а когда у насъ идетъ дѣло о *жизни вѣчной*, приводитъ мѣста изъ *Писаній* просто и какъ случится? И царскій законъ никто не станетъ читать просто и какъ случится, но, если не скажетъ времени, не укажетъ законодателя, не произнесетъ его въ подлинникѣ и въ цѣлости, то осуждается и подвергается крайнему наказанію; а мы, читая не человѣческій законъ, но принесенный свыше, съ небесъ, будемъ позволять такую безпечность, чтобы *разрывать его члены и части*? Достойно ли это какого-нибудь оправданія и прощенія?... Не достаточно сказать о чемъ нибудь, что оно написано въ *Писаніяхъ*, и не должно прямо, выхватывая слова и отрывая члены отъ тѣла богодухновенныхъ *Писаній*, брать ихъ отдѣльно и безъ взаимной ихъ связи и произвольно, и безотчетно искажать ихъ. Такимъ образомъ вошли въ нашу жизнь многія неправыя мнѣнія, по дѣйствию діавола, который научаетъ людей безпечныхъ превратно толковать заключающееся въ *Писаніяхъ* и, прибавляя или убавляя, помрачать истину. Посему, не достаточно сказать о чемъ-нибудь, что оно написано въ *Писаніи*, но должно читать въ цѣлой связи рѣчи, потому что, если мы будемъ разрывать совокупность и связь изреченій между собою, то произойдутъ многія дурныя мнѣнія. Напр., въ *Писаніи* сказано: *нѣтъ Богъ* (Псал. XIII, 1); еще: *отврати лице свое, да не увидитъ до конца* (Псал. X, 32); и еще: *Богъ не възыщетъ* (Псал. X, 34). Что же, скажи мнѣ, развѣ нѣтъ Бога? Развѣ Онъ не видитъ земныхъ дѣлъ? Кто дерзнетъ сказать это или выслушать? Между тѣмъ это написано въ *Писаніи*; но узнай, какъ написано. *Рече безуменъ*, говоритъ оно, *въ сердцѣ своемъ: нѣтъ Богъ*. Это мысль и сужденіе не *Писанія*, но ума безумца; *Писаніе* высказало не свое мнѣніе, а передало мнѣніе другого. И еще: *чесо ради*, говоритъ оно, *прогнѣва нечестив-*

вый Бога? Рече бо въ сердцѣ своемъ: не възыщеть, отврати лице свое, да не видитъ до конца. И здѣсь опять оно излагаетъ мысль и сужденіе человѣка нечестиваго и развращеннаго, для того, чтобы мы не просто слушали, но и сами воздерживались... Не только должно не разрывать связи рѣчи, но и приводить изреченія *Писаній* въ цѣлости и ничего не прибавлять къ нимъ» (I. Злат., на Іерем. X, 23) «Для уразумѣнія воли Божіей, предписывающей, чего мы должны желать и чего удаляться, прежде всего нужно имѣть *страхъ Божій*... Потомъ должно содѣлаться кроткими посредствомъ духа *благочестія*, не противорѣчить божественному *Писанію*, понятно ли оно, когда обличаетъ наши пороки, или (въ другихъ случаяхъ) не понятно — такъ, что намъ казалось бы, будто мы сами можемъ лучше рассуждать и лучшія преподавать правила... За сими двумя степенями страха Божія и благочестія слѣдуетъ третія, именно степень знанія» (Блаж. Августина, Христ. наука, кн. II и IX, X). «Потребна и постоянная молитва, чтобы хотя пемного прозрѣть во святилище слова Божія» (I. Злат., на Ев. Іоанна бес. XXI). «Если, прочитавъ мѣсто свящ. *Писанія* разъ или два, мы не поймемъ того, что читали, не будемъ терять духа, но потерпимъ, поразмыслимъ, спросимъ другихъ. *Вопроси*, сказано, *отца твоего и возвѣститъ тебѣ, старцы твоя, и рекнутъ тебѣ*» (Втор. XXXII, 7) (Іоанна Дамаск., Точн. излож. прав. вѣры, кн. IV, гл. 17). «Возьми въ руки книгу, читай всю исторію; понятное удержи въ памяти, а неясное и непонятное прочитай нѣсколько разъ. Если же и при постоянномъ чтеніи не сможешь постигнуть того, о чемъ говорится, ступай къ *мудрѣйшему*, поди къ *учителю*» (I. Злат., бес. III о Лазарѣ). «Въ рассужденіи каноническихъ книгъ *Писанія* испытатель онаго долженъ слѣдовать руководству **Соборныхъ Церквей**» (Христ. наука, кн. II, и XII). «*Аще будетъ изслѣдуемо слово Писанія, то не инако да изъясняютъ оное, развѣ какъ изло-*

жили свѣтила и учителя Церкви *въ своихъ писаніяхъ*» (Шестого Всел. Собора пр. 19).

В. Рыбинскій, доц. Кіевской д. Академіи.

Объяснительныя замѣчанія къ мѣстамъ св. писанія неправильно понимаемымъ штундистами и другими сектантами.

1. Изъ соборн. посланія св. апостола Іакова.

І. 5. *Аще же кто отъ васъ лишенъ есть премудрости, да проситъ отъ дающаго Бога всегъхъ нелицепріемне и не поношающаго, и дастся ему.* На основаніи этого мѣста штундисты утверждаютъ, что каждый вѣрующій способенъ къ внутреннему озаренію отъ Св. Духа, которое даетъ ему право понимать и толковать истины христіанства, какъ ему Богъ открылъ. Но подобной мысли разсматриваемое мѣсто вовсе не заключаетъ въ себѣ. Подъ «премудростію», какъ видно изъ хода рѣчи (ср. І, 1—4), апостоль Іаковъ разумѣетъ нравственную мудрость, или мудрость истинно-христіанской жизни, какая мудрость, основываясь на правильномъ познаніи высоты и назначенія христіанскаго званія, особенно необходима христіанину, при перенесеніи имъ различныхъ, постигающихъ его, испытаній. Въ мудрости, по ученію апостола Іакова, не отдѣлимы другъ отъ друга христіанское знаніе и христіанское доброе поведеніе, опирающееся на этомъ знаніи. *Кто премудръ и худогъ въ васъ,* говоритъ Апостоль, *да покажетъ отъ добраго житія дѣла своя въ кротости* (III, 13). Кто говоритъ, что онъ мудръ, а между тѣмъ сердце его снѣдаетъ вражда и горькая зависть, тотъ клеветаетъ на мудрость, которая не таковою должна быть по своему существу (III, 14); мудрость этого человѣка не есть *премудрость свыше низходяща, но земна, душевна, бѣсовска* (III, 15). Истинная мудрость, имѣющая свой источникъ въ Богѣ, изображается

Апостоломъ такъ: *эта мудрость перъе убо чиста естъ, потомъ же мирна, кротка, благопокорлива, исполнь милости и плодовъ блажихъ, несумнѣнна и нелицемерна* (III, 17). Въ такой мудрости нуждается христіанинъ и о полученіи ея долженъ просить Бога, Который есть источникъ всякаго блага (Іак. I, 17). Такую мудрость разумѣть и апостоль Павель, когда даетъ наставленіе христіанамъ: *блюдите убо, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри, искупующе время, яко дніе лукави суть* (Ефес. V, 15—16); *въ премудрости ходите ко вѣншиимъ, время искупующе* (Колосс. IV, 5). Исусъ Христъ, изобразивши невѣріе современныхъ іудеевъ въ божественное посланничество Іоанна Крестителя и въ Его собственное божественное посланничество, какъ Сына Божія, говорить: *оправдися премудрость отъ чадъ своихъ* (Матѳ. XI, 19), т. е. іудеи своимъ невѣріемъ ясно показываютъ, какою мудростью они владѣютъ: мудрость ихъ не истинная, а ложная,—мудрость душевная, земная.

I, 18. *Восхотѣвъ бо творити насъ словомъ истины, во еже быти намъ начатокъ нѣкій созданіемъ его.* На основаніи этого мѣста штундисты говорятъ: «*читай слово Божіе и ты будешь спасенъ, больше этого ничего не нужно, ибо чтеніе слова Божія возрождаетъ человѣка*». Пониманіе удивительно странное! Вѣдь подъ «*словомъ истины*» Апостоль разумѣть Евангеліе, или евангельское благовѣстіе во всей совокупности принесенныхъ Христомъ благодатныхъ средствъ спасенія (ср. Ефес. I, 13; Кол. I, 5. I Кор. IV, 15). Христъ учредилъ Церковь, установилъ таинства, подалъ намъ вся, *яже къ животу и благочестію* (2 Петр. I, 3); но *этими средствами* мы должны дѣйствительно воспользоваться, чтобы стать дѣйствительными причастниками божественнаго естества (2 Петр. I, 4), а не выслушать только слово благовѣстія о нихъ. Евангельское благовѣстіе поставило человѣка въ новыя отношенія къ Богу: между твореніями Божіими мы, пріавшіе

слово Евангелія и средства ко спасенію, указанныя Евангеліемъ, являемся достойнѣйшими; мы подобны нѣкоторымъ образомъ («начатокъ нѣкій») ветхозавѣтнымъ первенцамъ, посвящаемымъ на служеніе Богу. Объ этомъ своемъ высококомъ званіи и назначеніи христіанинъ всегда долженъ помнить, дѣятельно осуществляя христіанскія начала въ своей жизни.

IV, 12. 11. *Не оклеветайте другъ друга, братіе; оклеветай (бо) брата, или осуждай брата своего, оклеветиши законъ и осуждаешь законъ: ище же законъ осуждаеши, нѣси творецъ закона, но судія. Единъ есть Законоположникъ и Судія, могій спасти и погубити: ты же кто еси осуждаляя друга?*

Имѣя въ виду это мѣсто, штундисты и вообще русскіе сектанты отвергають существованіе судовъ. Но о судахъ законныхъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ вовсе нѣтъ рѣчи, а мысль Апостола здѣсь такая: есть единый всеобщій, Царскій (II, 8) законъ, ибо онъ имѣетъ своею основою волю Верховнаго Законоположника, Единаго Законодателя. Мы должны не судить этотъ законъ, а исполнять его, и блаженны мы будемъ въ дланіи его (I, 25). Между тѣмъ, если христіанинъ судить *) ближняго своего, онъ обнаруживаетъ въ этомъ случаѣ горделивое самопревозношеніе не только надъ братомъ своимъ, но и надъ самимъ закономъ: онъ судитъ законъ, т. е. не признаетъ надъ собою права послѣдняго, беретъ на себя ту роль, которая можетъ принадлежать только закону. Точно также, злословя ближняго своего, христіанинъ тѣмъ самымъ злословитъ законъ, т. е. попираетъ законъ, считаетъ его неприложимымъ въ отношеніи къ ближнимъ и, слѣдовательно, напрасно даннымъ Верховнымъ Законодателемъ. Ничего подобнаго нельзя сказать о судахъ законныхъ. Въ нихъ не судится

*) Въ смыслъ порицанія, осужденія поступковъ ближняго по недоброжелательству къ нему.

законъ, а преступникъ судится по закону; совершающій судъ творить его не самъ, а творить во имя Верховнаго Законодателя и предъ лицомъ Его; здѣсь нѣтъ мѣста горделивому самопревозношенію надъ ближнимъ, ибо предъ закономъ всѣ равны, и судимъ не мы собственно, а судить самъ законъ. Въ судахъ законныхъ не злословится законъ, а, напротивъ, возстановляются права божественнаго закона,—имѣется въ виду сдѣлать такъ, чтобы наши взаимныя отношенія всецѣло опредѣлялъ *царскій* законъ любви къ ближнимъ, уваженія къ ихъ достоинству и правамъ.

V, 12. *Прежде же всѣхъ, братіе моя, не клянитесь ни небомъ, ни землею, ни иною кою клятвою: буди же вамъ, еже ей, ей, и еже ни, ни: да не въ лицемеріе (осужденіе) впадете.*

Апостолъ Іаковъ запрещаетъ здѣсь не клятву вообще, а клятву не истинную, легкомысленную. Что именно такая клятва разумѣется здѣсь, ясно изъ самыхъ формъ клятвы, которыя запрещаются. Читатели посланія, для удостовѣренія истинности своихъ словъ въ обычныхъ житейскихъ отношеніяхъ, прибѣгали, какъ видно, къ самоизмышленнымъ, произвольнымъ клятвамъ, не оправдываемымъ никакимъ закономъ, именно клялись небомъ, клялись землею, клялись (какъ видно, если сличить слова: *ни иною кою клятвою* съ Матѳ. V, 35, 36) Іерусалимомъ, головою своею; употребляли и другія подобныя клятвы. Всѣ такого рода клятвы, во-первыхъ, говорятъ о непониманіи истиннаго существа клятвы, которая можетъ быть только клятвою предъ Богомъ, а во вторыхъ—эти клятвы легкомысленны, ибо употребляющіе ихъ не могутъ, конечно, распоряжаться ни небомъ, ни землею, и слѣдовательно, пользуясь подобными клятвенными завѣреніями, они сами не придаютъ своимъ словамъ серьезнаго значенія, а это рѣшительно не согласно съ истиннымъ христіанскимъ настроеніемъ. Если бы апостолъ Іаковъ имѣлъ въ виду наложить запрещеніе не на клятву легкомыслен-

ную, а клятву вообще, онъ упомянулъ бы о клятвѣ именемъ Божіимъ, ибо эта клятва ясно предписана ветхозавѣтнымъ закономъ (Второз. VI, 13; X, 20; Пс. LXII, 12), и пророки изображаютъ будущее состояніе народовъ, какъ такое состояніе, когда *клянущіеся на земли клянутся будутъ Богомъ истиннымъ* (Ис. X, V 16; ср. Іерем. XII, 16, XXIII, 7, 8). Иисусъ Христосъ такъ же не запрещаетъ клятвы вообще (Матѣ. V, 33—37), а вооружается только противъ извращенной клятвы книжниковъ и фарисеевъ, которые, желая обойти постановленіе ветхозавѣтнаго закона не клясться *во лжу предъ Господомъ*, а воздавать свои клятвы, измыслили такія произвольныя клятвенныя завѣренія, какъ клятву небомъ, землею, Іерусалимомъ, головою своею, златомъ церковнымъ, алтаремъ (Матѣ. XXIII, 16—22), — въ той мысли, что эти клятвы не важныя, такъ какъ въ нихъ не призывается священное имя Іеговы, и слѣдовательно возможно нарушеніе этихъ клятвъ. Иисусъ Христосъ и говоритъ, чтобы вовсе не употреблять этихъ извращенныхъ клятвъ, — разъясняя то, чего книжники и фарисеи не понимали и что лежало въ основѣ ихъ указаннаго превратнаго взгляда на клятву, именно разъясняетъ, что, клянущійся небомъ, землею, Іерусалимомъ, головою своею, алтаремъ церковнымъ, клянется Богомъ: ибо небо — престолъ Божій, земля — подножіе ногъ Его, Іерусалимъ — градъ Царя великаго, головою своею мы не распоряжаемся, а она во власти Создавшаго насъ (Матѣ. V, 35, 36), алтарь освящается Сущимъ вверху его (Матѣ. XXIII 20). Истинная клятва, по слову Господа, можетъ быть только предъ Богомъ, и клятва не должна быть извращаема и употребляема во лжу, что дѣлали книжники и фарисеи, ставя на мѣсто клятвы именемъ Божіимъ свои самоизмышленныя клятвы безъ призванія Іеговы и думая такимъ видомъ клятвы избѣжать кары за клятвопреступленіе. Что Иисусъ Христосъ не запрещалъ клятвы вообще, это лучше всего доказывается тѣмъ, что Самъ Онъ на судѣ у первосвященника отнесся съ

уваженіемъ къ клятвѣ. Именно, когда первосвященникъ сказалъ: «заклинаю Тебя Богомъ живымъ, скажи намъ, Ты ли Христосъ, Сынъ Божій (Матѣ. XXVI, 63)»? Иисусъ Христосъ, послѣ такого клятвеннаго вопроса, отвѣтилъ публичнымъ исповѣданіемъ Себя Сыномъ Божиимъ (ст. 64). И св. апостолъ Павелъ, въ подтвержденіе истинности своихъ словъ, призываетъ во свидѣтели Бога. *Свидѣтель бо ми есть Богъ*, пишетъ онъ въ посланіи къ Римлянамъ, *яко безпрестанно помню о васъ творю* (I, 9); *азъ же свидѣтеля Бога призываю на мою душу*, говоритъ онъ въ посланіи къ Коринѳянамъ, *яко щадя васъ ктому не приидохъ въ Коринѳъ* (2 Кор. I, 23, ср. Гал. I, 20; Филип. I, 8; Солун. II, 5). Въ посланіи къ евреямъ ап. Павелъ разъясняетъ намъ истинную сущность клятвы, ея необходимость и значеніе: *Человѣцы*, говоритъ онъ, *большимъ клепутся и всякому ихъ прекословію кончина во извѣщеніе клятвы есть* (Евр. VI, 16). Сущность клятвы, значить, состоитъ въ томъ, что для удостовѣренія истинности своихъ словъ мы призываемъ Высочайшее Существо, Которое все видитъ и все знаетъ, и можетъ быть Свидѣтелемъ нашей клятвы, Помощникомъ при ея исполненіи и Карателемъ, въ случаѣ ея нарушенія. Необходимость клятвы обусловливается существованіемъ различныхъ людскихъ *прекословій*, которыя посредствомъ клятвы и устраняются.

Но какимъ образомъ, могутъ возразить, въ Матѣ. V, 33—37 и Іак. V, 12 не запрещается клятва, когда здѣсь прямо на мѣсто клятвы поставляется простое: «ей, ей» и «ни, ни»? На это отвѣтимъ, что не на мѣсто клятвы поставляются эти слова, а требуется, чтобы наша клятва состояла въ нихъ. *Буди же слово ваше: ей, ей, ни, ни*,—говоритъ Христосъ Спаситель, или: *буди же вамъ*,—пишетъ апостолъ Іаковъ: *еже ей, ей, и еже ни, ни*, т. е. эти слова пусть служатъ завѣреніемъ истинности вашихъ показаній, или вашею клятвою. Это именно есть клятва именемъ Божиимъ, потому что на чемъ дру-

гомъ опирается истинность нашего: «ей, ей» и «ни, ни», какъ не на томъ, что, произнося эти завѣрительныя слова, мы непосредственно поставляемъ себя предъ Богомъ? Наше «ей, ей» и наше «ни, ни» становится истинно христіанскимъ завѣрніемъ правдивости нашей, если оно соединено съ мыслию о Богѣ, Который все видитъ и все знаетъ. Наше «ей, ей» необходимо, поэтому, равносильно «ей, Богу свидѣтельствующу», а наше «ни, ни» — тоже, что «ни, Богу свидѣтельствующу».

V, 14, 15. *Болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне: и молитва въры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь, и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему.*

Сектанты, отрицающіе таинства Церкви, не хотятъ признать въ приведенномъ мѣстѣ посланія ап. Іакова яснаго напоминанія христіанамъ о *таинствѣ елеосвященія*, и подъ «помазаніемъ елеемъ во имя Господне» разумѣютъ «помазаніе *ученіемъ* Христовымъ». Произволь такого толкованія Свящ. Писанія здѣсь выступаетъ со всею ясностью. Если стать на точкѣ зрѣнія сектантскаго произвола бездоказательно придавать слову *елей* переносное значеніе *ученіе*, то и вышеприведенныя слова разсматриваемаго мѣста: «призоветъ пресвитеры церковныя» — также нужно бы понимать въ какомъ-либо переносномъ смыслѣ, чего, однако, не рѣшаются утверждать и сами сектанты. Рѣчь Апостола въ разсматриваемомъ мѣстѣ не имѣетъ никакого аллегорическаго приточнаго характера и съ перваго взгляда очевидно, что Апостоль говоритъ здѣсь о помазаніи елеемъ въ *собственномъ* смыслѣ (ср. Марк. VI, 13; Лук. VII, 46, X, 34). Такъ какъ это помазаніе совершается *во имя Господне*, совершается *пресвитерами* Церкви, соединено съ *илъ молитвою*, имѣетъ *благодатное дѣйствіе* исцѣленія болящаго и отпущенія ему грѣховъ, то, безъ сомнѣнія, здѣсь имѣется въ виду не простое помазаніе елеемъ, а

тайнство *елеопомазанія*, или елеосвященія. Богоустановленность этого таинства видна изъ того, что ап. Іаковъ только напоминаетъ о немъ христіанамъ, напоминаетъ, какъ объ общеизвѣстномъ имъ врачующемъ средствѣ (см. V, 13 и V. 14), а такую общеизвѣстность, если принять во вниманіе, что апостолы сами не устанавливали таинствъ (1 Кор. IV, 1), оно могло получить только чрезъ установленіе его Самимъ Господомъ. И дѣйствительно, въ Евангелии Марка, гл. VI, ст. 13, повѣствуется, что ученики Господа, посланные Имъ на проповѣдь, *мазашу масломъ мнози недужныя*, что, конечно, они дѣлали только по повелѣнію Господа. Въ виду этого евангельскаго свидѣтельства, слова разсматриваемаго мѣста посланія ап. Іакова «во имя Господне» могутъ быть понимаемы какъ равносильныя словамъ: «по установленію Господа» или «по заповѣди Господа».

Таинство елеопомазанія совершается, по ученію ап. Іакова, надъ больными тѣлесно и при томъ *трудно* больными. Это видно изъ словъ: *болѣетъ* (ср. Лук. VII, 10; Матѳ. IX, 8; XX, 36; Мар. VI, 56; Филип. II, 26, 27), *воздвигнетъ*, т. е. воздвигнетъ съ одра болѣзни (ср. Матѳ. VIII, 15; IX. 5), *и аще грѣхи сотворилъ есть*, т. е. если къ болѣзни тѣлесной присоединяется еще болѣзнь духовная. Такъ какъ, по ученію ап. Іакова, *много... согрѣшаемъ вси* (III, 2), а св. апостолъ Іоаннъ говорить: *аще речемъ, яко грѣхи не имамы, себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ* (1 Іоан. I, 8); то, очевидно, подъ грѣхами въ словахъ Апостола: *и аще грѣхи сотворилъ есть* нужно разумѣть грѣхи *особенные*, именно грѣхи, стоящіе въ непосредственной ближайшей связи съ болѣзнію тѣлесною.

Основанія православнаго ученія о таинствѣ священства и церковной іерархіи. *)

Такъ какъ число вѣрующихъ въ Церкви Христовой постоянно и быстро возросло въ разныхъ мѣстахъ, и Апостолы самолично и непосредственно не могли удовлетворять всѣхъ духовныхъ нуждъ христіанъ, а вмѣстѣ и помнили, что, рано или поздно, они должны будутъ прекратить свою жизнь въ тѣлѣ, они рукополагали помощниковъ и преемниковъ себѣ. Появление въ христіанской Церкви *іерархическихъ* степеней, въ которыя люди возводятся чрезъ видимое священнодѣйствіе руковозложенія апостоловъ и ихъ преемниковъ, или хиротонію, въ Церкви Христовой, началось съ низшей—третьей степени. Въ Дѣянїяхъ апостольскихъ разсказывается, что когда въ іерусалимской церкви число вѣрующихъ увеличилось настолько, что Апостолы сами, безъ ущерба главнымъ своимъ обязанностямъ—проповѣданію слова Божїя и богослуженію (Дѣян. VI, 2—4), не могли наблюдать за правильнымъ раздѣленіемъ между вѣрующими жизненныхъ потребностей (Дѣян. VI, 1), установлена была, въ облегченіе Апостоламъ, для послѣдняго служенія особая іерархическая степень—*діаконская*, или, по переводу съ греческаго (*διάκονος*—служитель) должность служителя алтаря. По предложенію Апостоловъ, общество избрало для возведенія въ эту степень семь мужей, исполненныхъ Св. Духа и мудрости, *ихъ поставили предъ Апостолами, и сіи, помолвившись, возложили на нихъ руки* (Дѣян. VI, 6). Общество молилось вмѣстѣ съ Апостолами о ниспосланіи благодатнаго дара избраннымъ для особаго служенія Церкви Божїей, а Апостолы потомъ возложили свои руки на избранныхъ, что было видимымъ знакомъ изліянія особаго благодатнаго дара Св. Духа на рукополагаемаго. О существованіи въ церкви апостольской *діаконской*, какъ особой іерархической степени, свидѣтельствуетъ апостолъ Павелъ. Изображая нравственныя качества лицъ, которыя должны быть избираемы во епископы, Апостолъ

*) См. январь, кн. 2-я.

упоминаетъ потомъ и о діаконахъ: *діаконы также должны быть честны, не двоязычны, не пристрастны къ вину, не корыстолюбивы, хранящіе таинство вѣры въ чистой совѣсти. И такихъ надобно прежде испытывать, потомъ, если безпорочны, допускать до служенія. Діаконъ долженъ быть мужъ одной жены, хорошо управляющій дѣтьми и домою своимъ, ибо хорошо служившіе приготавливаютъ себѣ высшую степень и великое дерзновение въ вѣрѣ во Христа Иисуса* (1 Тим. III, 8—10, 12). Привѣтствуя филиппійскую церковь, апостоль Павелъ пишетъ: *всѣмъ святымъ во Христа Иисуса, находящимся въ Филиппахъ, съ епископами и діаконами* (Филип. I, 1).

Для помощи же себѣ въ дѣлѣ проповѣди и священнослуженія Апостолы установили и *вторую* іерархическую степень, *пресвитерскую*. Названіе пресвитеръ, съ греческаго языка (πρεσβύτερος), значить болѣе старый, старецъ. Въ этомъ общемъ смыслѣ пресвитерами назывались и апостолы Петръ и Іоаннъ (1 Петр. V, 1; 2. Іоан. I, 1). Въ этомъ общемъ смыслѣ названіе пресвитеръ иногда приписывалось безъ различія лицамъ первой и второй іерархической степени—епископу и пресвитеру (Дѣян. XX, 17—28), тѣмъ болѣе, что во времена апостольскія власть и обязанности епископовъ — надзирать за паствою и управлять ею—возлагались и на пресвитеровъ. Но въ собственномъ, точномъ и опредѣленномъ смыслѣ названіе *пресвитеръ* означало вторую степень церковной іерархіи. И въ эту іерархическую степень Апостолы поставляли чрезъ священное руковожденіе, хиротонію. Апостолы Павелъ и Варнава, проходя по малоазійскимъ городамъ: Листръ, Иконіи и Антиохіи, и утверждая учениковъ своихъ въ вѣрѣ, поставляли имъ пресвитеровъ для каждой церкви чрезъ священное руковожденіе, какъ это видно изъ Дѣяній Апостольскихъ: *рукоположивши же имъ пресвитеровъ къ каждой церкви, они помолились съ постомъ и предали ихъ Господу, въ Котораго уверовали* (XIV, 23). Поставивши Тита епископомъ критскимъ, апостоль Павелъ потомъ писалъ, что Титъ не только долженъ былъ заступать его мѣсто, но и сдѣлать то, чего самъ Апостоль не успѣлъ исполнить. *Для того я оставилъ тебя въ Критѣ, чтобы ты довершилъ недоконченное и поставилъ по всѣмъ городамъ пресвитеровъ, какъ я тебя приказывалъ* (I, 5). Тотъ же Апостоль къ ефесскому епископу Тимоѳею писалъ, съ какимъ уваженіемъ

должно относиться къ пресвитерамъ: *достойно начальствующимъ пресвитерамъ должно оказывать сугубую честь, особенно тѣмъ, которые трудятся въ словѣ и ученіи* (1 Тим. V, 17—18). Эти слова свои Апостолъ подтверждаетъ свидѣтельствомъ Писанія какъ ветхозавѣтнаго (Втор. XXV, 4), такъ и новозавѣтнаго (Матѳ. X, 10). *Обвиненіе на пресвитера не иначе принимай, какъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ* (1 Тим. V, 19. Втор. XIX, 15). (Обязанности пресвитеровъ состояли въ наученіи народа (1 Тим. V, 17—18), въ совершеніи таинствъ (Іак. V, 14) въ зависимости отъ епископа (Тим. V, 19—20) и пасеніи стада Божія (Тит. I, 5. 1 Петр. V, 1, 2. Дѣян. XX, 18, XI, 30).

Первая и высшая іерархическая степень *епископская* получила свое происхожденіе тоже во времена апостольскія. Епископы имѣли своею обязанностію назидать свою паству евангельскимъ ученіемъ и примѣромъ своей жизни (1 Тим. IV, 12), совершать священнодѣйствія, необходимыя для спасенія человѣка, или таинства (Матѳ. XXVIII, 19—20. 1 Кор. IV, 1), рукополагать епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, судить и награждать ихъ, и управлять церковію (1 Тим. III, 1—15. IV, 14. V, 17—22. Тит. I, 5).

Богоучрежденность епископскаго чина и его отличіе отъ пресвитерскаго и діаконскаго можно видѣть изъ Дѣяній и Посланій апостольскихъ и Писаній мужей и учениковъ апостольскихъ. Въ Дѣяніихъ апостольскихъ разсказывается, что въ антиохійской церкви было нѣсколько богодухновенныхъ учителей и пророковъ. Когда они исправляли обязанности своего служенія и постились, *Духъ Святой сказал: отдѣлите Мнѣ Варнаву и Савла на дѣло, къ которому Я призвалъ ихъ* (Дѣян. XIII, 2, 3), то есть на дѣло апостольской проповѣди Христова ученія (Дѣян. IX, 15). Присутствовавшіе при этомъ учителя и пророки, послѣ поста и молитвы, возложили на нихъ руки и отпустили ихъ на дѣло апостольскаго служенія. Такъ будущій великій Апостолъ языковъ принялъ видимое священное рукоположеніе вмѣстѣ съ Варнавою на свое апостольское служеніе, то есть на дѣло проповѣди, священнодѣйствія и управленія въ Церкви Христовой. Такъ важно въ Церкви Христовой священное руковожденіе, что даже и апостолъ Павелъ, призванный чудеснымъ образомъ (Дѣян. IX, 1—19. XXII, 4—14), Самимъ Иисусомъ Христомъ къ вѣрѣ въ

Него и названный при этомъ избраннымъ сосудомъ Божиимъ для проповѣди о Христѣ предъ народами и царями (Дѣян. IX, 15), не могъ взяться за дѣло проповѣди, священнодѣйствія и управленія въ Церкви Христовой безъ видимаго священнаго руковожденія. Апостолъ Павелъ, побуждая ученика своего Тимофея, поставленнаго имъ во епископа ефесской церкви, къ точному исполненію его наставленій, напоминаетъ ему о благодатномъ дарѣ, который сообщенъ ему чрезъ таинство рукоположенія во епископа, то есть чрезъ таинство священства: *не неради о пребывающемъ въ тебѣ дарованіи, которое дано тебѣ по пророчеству съ возложеніемъ рукъ священства* (1 Тим. IV, 14) *). Благодать священства, сообщаемая чрезъ руковожденіе, называется даромъ, который живетъ въ рукоположенномъ, пребываетъ въ немъ неотлучно и отличенъ отъ дара благодати, сообщаемого вѣрующему при крещеніи и миропомазаніи, а равно отличенъ и отъ чрезвычайныхъ чудесныхъ благодатныхъ дарованій. А такъ какъ Тимофей былъ еще сравнительно очень молодъ для епископскаго сана и происходилъ не изъ колѣна Левіина (Дѣян. XVI, 1), то, для успокоенія вѣрующихъ, апостолъ Павелъ говоритъ, что Тимофей былъ поставленъ по особому пророчеству **). Объ этомъ же поставленіи во епископа чрезъ рукоположеніе свидѣтельствуетъ апостолъ Павелъ и во второмъ посланіи

*) Хотя Апостолъ сказалъ *священства* (*presbyterii*), однако нельзя думать, чтобы здѣсь право рукоположенія во священныя степени безразлично приписывалось и епископу и пресвитеру. Всѣ толкователи этого мѣста изъ посланія апостола Павла подъ словомъ *священства* разумѣютъ Соборъ епископовъ, среди коихъ первенствовалъ апостолъ Павелъ (Св. Іоаннъ Златоустъ, блаженный Феодоритъ, Экуменій, Теофилактъ болгарскій и другіе), а въ древнѣйшемъ переводѣ эоіопскомъ стоитъ: „съ возложеніемъ рукъ епископовъ“ (Обличительное богословіе Иннокентія. Томъ 4, стр. 473. Изд. 1863 года. Казань). И самъ апостолъ Павелъ, говоря въ другомъ мѣстѣ о постановленіи Тимофея, сказалъ: *чрезъ мое рукоположеніе* (2 Тим. I, 6). И всѣ древне-историческія свидѣтельства единогласно утверждаютъ, что рукоположеніе всегда совершалось только епископами, а отнюдь не пресвитерами (Апостол. Правило 1. Карфагенскаго Собора прав. 13 и другія. Блаженнаго Іеронима письмо къ Евангелу).

**) Апостолъ Павелъ поставилъ во епископа Тимофея—слыша по происхожденію, — вопреки ветхозавѣтному порядку, согласно пророчеству Исаи, что Богъ изъ всѣхъ народовъ будетъ брать себѣ священниковъ (Исаи LXVI, 18—21).

къ Тимоѳею: *напоминаю тебѣ возрѣвать даръ Божій, который въ тебѣ чрезъ мое рукоположеніе* (2 Тим. I, 6). Изъ посланія къ Филиппійцамъ видно, что новоустрояемая при апостолахъ церкви иногда имѣли многихъ епископовъ. *Павель и Тимоѳей, рабы Иисуса Христа, възмъ святымъ во Христъ Иисусъ, съ епископами и діаконами* (Филип. I, 1). Тоже видно и изъ прощальной рѣчи апостола Павла къ ефесскимъ пастырямъ, которымъ онъ, между прочимъ, сказалъ: *внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святыи поставилъ васъ блюстителами* (по славянски—епископами) *пасти Церковь Господа и Бога, которую Онъ приобрѣлъ Себѣ кровію Своею* (Дѣян. XX, 28). Кромѣ указанія на то, что въ одной церкви мѣстной иногда было много епископовъ, изъ этого же мѣста, какъ и изъ вышеуказанныхъ словъ апостола Павла къ Тимоѳею, видно и то, что епископы поставлялись въ свой санъ самимъ Духомъ Святымъ чрезъ видимое священное рукоположеніе Апостоловъ и преемниковъ апостольскаго служенія, епископовъ. Въ Откровеніи апостола Іоанна каждой изъ семи малоазійскихъ церквей приписывается епископъ подъ видомъ ангела (II и III гл.). Изъ наставленія апостола Павла къ Тимоѳею видно, между прочимъ, и то, что таинство священства, или священное руковоложеніе имѣетъ великую важность и должно быть совершаемо съ большою разборчивостію относительно нравственнаго достоинства лицъ, надъ которыми оно совершается: *рукъ ни на кого не возлагай поспѣшно* (1 Тим. V, 22), и что лицамъ, получившимъ право совершать таинство хиротоніи, предоставлялось право суда надъ пресвитерами, награжденія и наказанія ихъ: *достойно начальствующимъ пресвитерамъ должно оказывать глубокую честь, особенно тѣмъ, которые трудятся въ словъ и ученіи.... Обвиненіе на пресвитера не иначе принимай, какъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ. Согрѣшающихъ обличай предъ всеми, чтобъ и прочіе страхъ имѣли* (1 Тим. V, 17. 19 – 20). Права награждать и судить и въ Церкви, и въ гражданскомъ обществѣ во всѣ времена принадлежали только начальству и власти. Слѣдовательно, и по законамъ здраваго смысла, Тимоѳею нужно признать за лице начальственное надъ пресвитерами въ ефесской церкви, высшее пресвитеровъ.

Имена «пресвитеръ» и «епископъ», коими означаются высшія іерархическія степени, въ вѣкъ апостольскій, кромѣ особаго

опредѣленнаго церковнаго значенія, когда ими обозначались извѣстные опредѣленные іерархическіе чины, имѣли еще общее значеніе, когда эти имена употреблялись безъ достаточной точности и опредѣленности. Вслѣдствіе этого, пресвитеръ, какъ надзиратель въ своемъ приходѣ за вѣрными, назывался епископомъ (греческое слово *ἐπισκοπος* — наблюдатель, надзиратель), а епископъ, какъ старшій по лѣтамъ, назывался иногда пресвитеромъ (греческое слово *πρεσβυτερος* — болѣе старшій, старшій). Въ такомъ смыслѣ эти имена не разъ употреблены и въ книгахъ Св. Писанія Новаго Завѣта. Апостолъ Павелъ, идя изъ Греціи во Іерусалимъ, послалъ изъ Милита во Ефесъ, чтобы оттуда пришли къ нему пресвитеры: *изъ Милита же пославъ во Ефесъ, онъ призвалъ пресвитеровъ церкви* (Дѣян. XX, 17). Но когда эти пресвитеры пришли къ нему, онъ назвалъ ихъ, какъ читаемъ въ славянскомъ текстѣ, епископами: *внимайте себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святый постави епископы, пастыи Церковь Господа и Бога* (Дѣян. XX, 28). Въ посланіи къ Филиппійцамъ апостолъ Павелъ привѣтствовалъ Божіею благодатію и миромъ всѣхъ святыхъ, находившихся въ Филиппахъ *съ епископами и діаконами* (Филип. I, 1). Въ прощальной рѣчи къ эфесскимъ пастырямъ апостолъ Павелъ подъ именемъ епископовъ разумѣлъ и епископовъ, и пресвитеровъ, такъ какъ извѣстно, что въ Ефесѣ былъ епископъ Тимофей, а не одни только пресвитеры. А для прощанія съ апостоломъ Павломъ вмѣстѣ съ пресвитерами могли собраться въ Милетъ и епископы изъ Ефеса и другихъ городовъ, какъ говоритъ при объясненіи этого мѣста св. Иринея Лионскій, ученикъ св. Поликарпа Смирнскаго, обращавшагося непосредственно съ апостолами (Сочиненія св. Иринея еп. Лионскаго, переведенныя свящ. Преображенскимъ. Москва 1871 года, книга третья, глава 14, стр. 339—340). Въ Филиппахъ подъ именемъ епископовъ, по объясненію св. Іоанна Златоуста, блаженнаго Θεодорита, Θεофилакта болгарскаго и другихъ, нужно разумѣть собственно пресвитеровъ, которые при Апостолахъ назывались безразлично и епископами, и пресвитерами, а епископомъ въ собственномъ смыслѣ въ Филиппахъ былъ Епафродитъ, котораго апостолъ Павелъ въ посланіи къ Филиппійцамъ называетъ своимъ братомъ, сотрудникомъ и сподвижникомъ (II, 25—29). Точно также и въ посланіи къ Тимофею, указывая ка-

чества, коими должны отличатся лица, состояція въ клирѣ, Апостоль говоритъ только о епископахъ (1 Тим. III, 2), а въ посланіи къ Титу, сказавши, что онъ долженъ поставить по всеѣмъ городамъ пресвитеровъ и описывая затѣмъ качества лицъ, которыхъ должно поставлять во пресвитера, называетъ ихъ епископами (Тит. I, 5—7). И въ этихъ двухъ мѣстахъ подъ епископами Апостоль, по объясненію св. I. Златоуста, блаженныхъ Иеронима и Теодорита, разумѣтъ и епископовъ и пресвитеровъ. Но это смѣшеніе названій епископъ и пресвитеръ отнюдь не даетъ основанія къ признанію тождества и равенства правъ и власти въ Церкви епископовъ и пресвитеровъ. Въ письмѣ къ Еваггелу блаженный Иеронимъ говоритъ, что епископы «преемники апостоловъ», что имъ однимъ только принадлежитъ право совершать таинство рукоположенія, поставленія во іерархическія степени, каковаго права никогда не имѣли и не имѣютъ пресвитеры. (Библиотека твореній св. отцовъ и учителей церкви западныхъ. Книга 5. Творенія блаженнаго Иеронима Стридонскаго. Часть 3. Кіевъ 1880 года, стр. 394—397). А въ греческомъ текстѣ апостоль Павелъ, и Аполлосъ, и Тимофей называются діаконами (1 Кор. III, 4—5. 2 Кор. III, 6, 1 Солун. III, 2).

Такое не вполне точное и опредѣленное употребленіе названій: «епископъ, пресвитеръ и діаконъ» въ апостольское время не должно вести къ той мысли, будто въ то время не было отличія степени епископской отъ пресвитерской, какъ думаютъ баптисты. Церковь Христова всегда различала степени епископа и пресвитера, какъ особыя, отличныя одна отъ другой. Нѣкоторый недостатокъ отчетливости и раздѣльности въ употребленіи названій «епископъ и пресвитеръ» не препятствуетъ видѣть самую сущность дѣла. Въ Св. Писаніи епископамъ только, а отнюдь не пресвитерамъ, присвоется право рукополагать другихъ во священныя степени іерархіи (1 Тим. V, 22. III, 14—15. Тит. I, 5); епископамъ только, а отнюдь не пресвитерамъ, присвоется право награждать и судить пресвитеровъ (1 Тим. V, 17, 19—20).

Ясное различіе въ Церкви Христовой трехъ степеней іерархіи: епископской, пресвитерской и діаконской можно видѣть и въ свидѣтельствахъ учениковъ и мужей апостольскихъ. Св. Климентъ, епископъ римскій, ученикъ апостола Петра, по случаю возмущенія коринтской церкви противъ своихъ пресвитеровъ,

около 96 года, между прочимъ, писалъ къ ней: «Мы должны въ порядкѣ совершать все, что Господь повелѣлъ совершать въ опредѣленные времена». Затѣмъ, перенося названіе священныхъ лицъ ветхозавѣтной церкви на іерархическихъ лицъ новозавѣтной церкви, пишетъ: «пріятны Ему (Богу) и блаженны тѣ, которые въ установленныя времена приносятъ жертвы свои; ибо слѣдуя заповѣдямъ Господнимъ, они не погрѣшаютъ. Первосвященнику дано свое служеніе, священникамъ назначено свое дѣло и на левитовъ возложены свои должности; мірской человѣкъ связанъ постановленіями для народа» (Писанія мужей апостольскихъ. Изданы въ русскомъ переводѣ свящ. Петромъ Преображенскимъ. Москва 1862 г., гл. XL, стр. 141). Въ другомъ мѣстѣ тотъ-же ученикъ апостольскій пишетъ: «Апостолы наши знали чрезъ Господа нашего Іисуса Христа, что будетъ раздоръ о епископскомъ достоинствѣ. По этой самой причинѣ они, получивши совершенное предвѣдѣніе, поставили вышеозначенныхъ служителей и потомъ присовокупили законъ, чтобы, когда они почіютъ, другіе испытанные мужи принимали на себя ихъ служеніе» (Тамъ же, гл. XLIV, стр. 144—145). Святой Игнатій Богоносецъ, ученикъ Іоанна Богослова и преемникъ апостола Петра по епископской кафедрѣ въ Антиохіи, писалъ посланія къ нѣкоторымъ малоазійскимъ церквамъ, кои, узнавъ о его скорой мученической кончинѣ (бывшей въ 107 году), просили сказать что либо въ поясненіе или подтвержденіе апостольскихъ преданій, хранившихся при апостольскихъ церквахъ. Въ этихъ посланіяхъ св. Игнатій многихъ изъ епископовъ называетъ по имени, говоритъ о важности ихъ сана и показываетъ различіе между степенью епископскою и пресвитерскою. Въ посланіи къ Ефесянамъ онъ пишетъ: «Я, во имя Божіе, принялъ многочисленное общество ваше въ лицѣ Онисима, мужа несказанной любви, вашего во плоти епископа» (Тамъ же, стр. 374—375). «На епископа должно смотрѣть, какъ на Самого Господа» (стр. 378). Въ посланіи къ магнезіанамъ св. Игнатій писалъ: «Я удостоился видѣть васъ въ лицѣ достойнѣйшаго епископа вашего Дамаса, и достойныхъ пресвитеровъ Васса и Аполлонія, и сотрудника моего, діакона Соціона» (стр. 388). «Епископъ предѣлательствуетъ на мѣсто Бога, пресвитеры занимаютъ мѣсто собора Апостоловъ, и діаконамъ, сладчайшимъ мнѣ, ввѣрено служеніе Іису-

са Христа» (стр. 389). «Итакъ, старайтесь утвердиться въ ученіи Господа и апостоловъ... съ достойнѣйшимъ епископомъ вашимъ и съ прекрасно сплетеннымъ вѣнцемъ пресвитерства вашего и въ Богъ діаконами» (стр. 393). Въ посланіи къ траллійцамъ св. Игнатій пишетъ: «По сему необходимо, какъ вы и поступаете, ничего не дѣлать безъ епископа. Повинуйтесь также и пресвитерству, какъ Апостоламъ Иисуса Христа... и діаконамъ, служителямъ таинствъ Иисуса Христа» (стр. 396). «Будьте покорны епископу, какъ заповѣди Божіей, равно и пресвитерству» (стр. 401). Въ посланіи къ филладельфійцамъ св. Игнатій пишетъ: «Которые суть Божіи и Иисусъ-Христовы, тѣ съ епископомъ» (стр. 411). «Я не зналъ о томъ отъ плоти человѣческой, а Духъ возвѣстилъ мнѣ, говоря такъ: безъ епископа ничего не дѣлайте» (стр. 414). Въ посланіи къ смирирянамъ св. Игнатій пишетъ: «Всѣ послѣдуйте епископу, какъ Иисусъ Христосъ Отцу, а пресвитерству, какъ Апостоламъ. Діаконовъ же почитайте какъ заповѣдь Божию. Безъ епископа никто не дѣлай ничего, относящагося до церкви. Только та евхаристія должна почитаться истинною, которая совершается епископомъ или тѣмъ, кому онъ предоставитъ это... Не позволительно безъ епископа ни крестить, ни совершать вечерю любви; напротивъ, что одобрить онъ, то и Богу пріятно» (стр. 421).

Если бы ученіе о степеняхъ іерархіи въ Церкви Христовой, изложенное въ посланіяхъ св. Климента и Игнатія, было ново, не согласно съ порядкомъ, существовавшимъ при Апостолахъ, то эта новость и противорѣчіе апостольскому порядку были бы обличены и раздѣленіе въ церкви коринтской усилилось бы еще болѣе. Такъ какъ церкви между собою были въ постоянныхъ сношеніяхъ, то истинно апостольское преданіе тотчасъ открылось бы. Однако же ничего такого не случилось. Беспорядки, бывшіе въ коринтской церкви, обличенные св. Климентомъ, прекратились; а посланія св. Климента и Игнатія были единодушно приняты всею христіанскою Церковію и долгое время читались въ Церкви на ряду съ апостольскими (Церковн. истор. Евсевія, кн. III, гл. 16).

Во второмъ вѣкѣ св. Иринеѣ, епископъ ліонскій, ученикъ священномученика Поликарпа, епископа смирскаго, обращавшагося съ самими Апостолами, въ своемъ сочиненіи противъ

ересей писалъ: «Мы можемъ перечислить епископовъ, поставленныхъ апостолами въ церквахъ, и преемниковъ ихъ до насъ, которые ничего не учили и не знали такого, что эти еретики бредятъ» (Сочиненія св. Иринея лiонскаго, переведенныя съ латинскаго священникомъ Преображенскимъ. Москва, 1871 г., книга 3, гл. 3, стр. 275). О епископской степени, какъ отличной отъ пресвитерской, свидѣтельствуя еще: св. Иустинъ мученикъ, Тертуллианъ, св. Климентъ александрийскій, Оригенъ, св. Киприанъ и другіе. А Тертуллианъ, какъ и Ириней, въ непрерывномъ отъ Апостоловъ порядкѣ преемства епископской степени въ каждой церкви, основанной апостолами, видитъ главный доводъ къ обличенію еретиковъ. Обращаясь къ еретикамъ, Тертуллианъ пишетъ: «пусть объявятъ рядъ своихъ епископовъ, который продолжался бы съ такимъ преемствомъ, чтобы первый ихъ епископъ имѣлъ своимъ виновникомъ и предшественникомъ кого либо изъ апостоловъ или мужей апостольскихъ, долго обращавшихся съ Апостолами. Ибо церкви апостольскія ведутъ свои списки (епископовъ) именно такъ: Смирнская, напримѣръ, представляетъ Поликарпа, поставленнаго Іоанномъ, римская Климента, рукоположеннаго Петромъ; равно прочія церкви указываютъ тѣхъ мужей, которыхъ, какъ возведенныхъ на епископство отъ самыхъ Апостоловъ, имѣли у себя онѣ — отрасли апостольскаго сѣмени» (Praescript haeres cap. 32). Св. Климентъ александрийскій пишетъ: «въ Церкви степени епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ суть подражанія ангельскихъ чиновъ» (Какой богачъ спасется. Христ. Чтеніе 1836 года, ч. III, стр. 275. Стромат. кн. VI, стр. 667).

Такимъ образомъ, отъ времени Самого Иисуса Христа и апостоловъ въ Церкви Христовой существуетъ два разряда людей: іерархія и паства, *клеръ и міряне*. Іерархія въ Церкви Христовой принадлежитъ право учительства, священнодѣйствованія и управленія (Матѳ. XXVIII, 19—20. Іоан. XX, 22—23. Матѳ. XVIII, 17, 18. 1 Коринѳ. XII, 27—30. 1 Тимое. III, 15). Іерархію составляютъ лица, избранныя изъ общества вѣрующихъ, возведенныя на свою степень Духомъ Святымъ чрезъ священное рукоположеніе преемниковъ апостольскаго служенія (Ефес. IV, 11—14. 1 Тим. IV, 14. V, 22. 2 Тим. I, 6. Тит. I, 5. 1 Кор. XII, 29—30) и передающія другимъ избраннымъ лицамъ благодатный даръ свя-

щенства, или право на учительство, священнодѣйствіе и управленіе въ Церкви. Первыми іерархами въ Церкви Христовой па землѣ, послѣ вознесенія на небо Христа, остающагося вѣчною невидимою Главою земной Церкви (Евр. VII, 24, 25, 28), были Апостолы, получившіе отъ Него право вязать и рѣшить (Іоан. XX, 21—24. Матѣ. XXVIII, 19—20. IX, 37—38. 2 Кор. V, 18. Галат. I, 1). Апостоламъ преемствовали епископы (Дѣян. XX, 28. 1 Тим. III, 14—15. V, 22). Послѣдніе, по примѣру и наставленію Апостоловъ, рукополагали пресвитеровъ и усвоили имъ часть своихъ правъ, дабы они были ихъ помощниками (Тит. I, 5). Діаконы были избираемы и рукополагаемы тоже въ помощь епископамъ и пресвитерамъ (Дѣян. VI, 1—7). Второй разрядъ лицъ въ Церкви составляли міряне—цаства, подчиненная іерархіи въ духовномъ отношеніи (1 Петр. V, 2—5. Дѣян. XX, 28)*).

Апостолы, поставляя себѣ преемниковъ и помощниковъ: епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, имъ однимъ предоставили права учить, священнодѣйствовать въ Церкви и управлять ею:

*) Мнѣніе протестантовъ, съ которыми во многомъ согласны и мнѣмодуховные христіане, будто бы іерархія появилась въ христіанской Церкви съ половины третьяго столѣтія по Рождествѣ Христовомъ, когда нѣкоторые изъ христіанскихъ учителей, по страсти къ честолюбію и господству, лишили общество вѣрующихъ правъ священноначалія, представляется несостоятельнымъ. Возможно ли допустить, что епископы, жившіе въ половинѣ третьяго вѣка, когда христіанская Церковь испытывала тяжкія гоненія, имѣвшіе постоянно передъ своими глазами смерть отъ гонителей, осмѣлились бы испровергнуть богоучрежденный порядокъ въ Церкви Христовой? Какъ могло случиться, что епископы Азіи, Африки и Европы, или всего христіанскаго міра въ одно и тоже время, безъ взаимнаго сношенія и согласенія, вдругъ прониклись духомъ честолюбія и господства и рѣшились уничтожить богоучрежденное и апостольское устройство Церкви Христовой? Какъ могло случиться, что общество вѣрующихъ, по волѣ Господа, будто бы имѣвшее право священноначалія, или христіане, имѣя каждый право учить, священнодѣйствовать и управлять религіозными дѣлами, не вступились за эти свои права противъ богоборныхъ честолюбцевъ, дерзнувшихъ вводить въ Церкви самоизмышленный порядокъ? Какъ могло случиться, что ни раскольники, ни еретики, которыхъ было не мало и въ третьемъ и въ послѣдующихъ столѣтіяхъ и которые всегда готовы были обвинять Церковь и въ томъ, что хорошо, никогда не указали, хотя въ оправданіе своего разрыва съ Церковію, на то, что въ ней разрушенъ богоучрежденный порядокъ устройства и управленія? Отцы Церкви и до третьяго столѣтія и послѣ оного, согласно Св. Писанію (Ефес. IV, 11. 1 Кор. XII, 28), признавали *трехличную* іерархію учрежденіемъ Божественнымъ въ Церкви Христовой.

а людямъ, не облеченнымъ этими правами, они строго воспретили восхищать то или другое право и въ отдѣльности, и въ ихъ совокупности. Такъ, относительно проповѣданія, или ученія о вѣрѣ апостолъ Павелъ пишетъ: *какъ проповѣдывать, если не будутъ посланы* (Римл. X, 15)? Такое же предостереженіе относительно самозваннаго присвоенія правъ на учительство, священнодѣйствіе и управленіе въ Церкви апостолъ Павелъ высказываетъ и въ другомъ мѣстѣ. Упомянувши о различныхъ названіяхъ лицъ, учительствовавшихъ въ Церкви, Апостолъ говоритъ: *Всѣ ли апостолы? Всѣ ли пророки? Всѣ ли учителя?* (1 Кор. XII, 29). Ту-же мысль апостолъ Павелъ высказываетъ и еще въ другомъ мѣстѣ. Сказавши объ обязанностяхъ служенія первосвященника, Апостолъ присовокупилъ: *никто самъ собою не пріемлетъ этой чести, но призванный Богомъ какъ и Ааронъ* (Евр. V, 4). Такъ какъ, по слову Христа, *кто не дверью входитъ во дворъ овчій, но прелазитъ инопъ, тотъ воръ и разбойникъ* (Іоан. X, 1), то никто не долженъ по своей воли, вопреки установленному Христомъ и Апостолами порядку, присвоить себѣ званіе первосвященника, которое установлено Богомъ, находилось подъ особымъ покровительствомъ Божиимъ (Числ. XVI, 9—10. 2 Парал. XIII, 9. XXIX, 16—21) и судомъ Божиимъ было ограждено отъ оскорбленій. Подобно современнымъ сектантамъ, нѣкогда Корея, Дафанъ и Авиронъ возстали на Моисея и Аарона, говоря: *Полно вамъ; все общество, всѣ святы, и среди ихъ Господь, почему же вы ставите себя выше народа Господня* (Числ. XVI, 1—3)? И за это строго наказалъ ихъ Богъ. Корея, Дафана и Авирона живыми пожрала земля за то, что они оспаривали первосвященническія права у Аарона, и ихъ кадилаицы, (а равно и кадилаицы двухъ сотъ пятидесяти мужей, сторонниковъ Корея, пожженныхъ огнемъ отъ Господа), которыми они самовольно кадили предъ Господомъ, въ память потомству и въ предупрежденіе на будущее время другихъ отъ самовольнаго восхищенія этихъ правъ, — ихъ кадилаицы хранились при скинии (Числ. XVI, 1—40). И если въ настоящее время мы не видимъ такихъ строгихъ наказаній за самовольное присвоеніе сектантскими вожаками правъ на учительство, священнодѣйствіе и управленіе въ своихъ общинахъ и оспариваніе этихъ правъ у рукоположенныхъ пастырей и учителей Церкви православной, то объясненіе этого мы должны

видѣть въ долготерпѣннн Божіемъ, примѣръ котораго Самъ на Себѣ показалъ Христосъ, Который самозваннымъ учителямъ, не принявшимъ апостоловъ и не принимающихъ ихъ преемниковъ, угрожаетъ тяжкимъ наказаніемъ въ будущей жизни на страшномъ судѣ (Матѣ. X, 14—15). Даже и Самъ Христосъ не по своей только волѣ принялъ на Себя первосвященническое служеніе, но былъ призванъ къ этому служенію Богомъ Отцомъ, отъ вѣчности изрекшимъ: *Ты Сынъ Мой, Я нынѣ родилъ Тебя* (Псал. II, 7. Евр. V, 5). И первые проповѣдники Христова ученія и устроители Его Церкви на землѣ—Апостолы были призваны къ своему служенію непосредственно Самимъ воплотившимся Сыномъ Божіимъ (Матѣ. X, 1. Марк. VI, 7. Лук. IX, 1. Дѣян. IX, 3—20) А преемники апостольскаго служенія, епископы, пресвитеры и діаконы, пастыри и учителя призываются Богомъ къ своему служенію посредствомъ богоучрежденнаго порядка, то есть, чрезъ избраніе вѣрующими и поставленіе въ свои іерархическія степени Апостолами или преемниками ихъ служенія (Дѣян. VI, 2—6, XIV, 23. 1 Тим. III, 14—15. IV, 14. V, 22. 2 Тим. I, 6. Тит. I, 5). И апостоль Іаковъ дѣлаетъ такое предостереженіе христіанамъ относительно учительства: *Братія мои! не многіе дѣлайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большому осужденію. Ибо всѣ мы много согрѣшаемъ* (Іак. III, 1—2). Этими словами апостоль Іаковъ предостерегаетъ христіанъ отъ самозваннаго учительства, такъ какъ самозванные учителя, не получившіе благодатнаго дара чрезъ рукоположеніе, могутъ повредить дѣламъ вѣры, распространять ложное ученіе и возмущать миръ Церкви. Примѣры гибельныхъ дѣйствій такихъ самозванныхъ и суемудрыхъ учителей были и во времена Апостоловъ. Апостоль Іоаннъ говоритъ: *я писалъ церкви; но любящій первенствовать у нихъ, Діотрефъ, не принимаетъ насъ. Посему если я прійду, то напомяну о дѣлахъ, которая онъ дѣлаетъ, понося насъ злыми словами, и не довольствуясь тѣмъ, и самъ не принимаетъ братьевъ, и запрещаетъ желающимъ, и изгоняетъ изъ церкви* (3 Іоан. I, 9—10). Этотъ Діотрефъ, не будучи законно поставленнымъ учителемъ, производилъ большіе безпорядки въ церкви, не принимая апостола Іоанна Богослова, не уважая его посланія, и изгоняя изъ церкви тѣхъ, которые уважали сего апостола. Не довольно ли было для апостола Павла быть полнымъ служителемъ вѣры послѣ того,

когда онъ уже былъ назначенъ къ сему явленіемъ Самого Іисуса Христа (Дѣян. IX, 15)? Однако, когда надлежало послать его на апостольское служеніе, Самъ Духъ Святой, во время поста и молитвы аптіохійскихъ христіанъ, снова сказалъ: *отдѣлите мнѣ Варнаву и Савла на дѣло, къ которому Я призвалъ ихъ* (Дѣян. XIII, 2). Не достаточно было и этого непосредственнаго призванія, хотя Апостолъ и о первомъ своемъ избраніи говоритъ, что онъ *научился не отъ чловѣка, но чрезъ откровеніе Іисуса Христа* (Галат. I, 12). Но и послѣ всего этого надъ Апостоломъ сдѣлано тоже, чего требовалъ обыкновенный порядокъ Церкви. *Тогда они, совершивъ постъ и молитву и возложивъ на нихъ руки, отпустили ихъ* (Дѣян. XIII, 3). Этого то порядка избранія на церковную службу Церковь Христова всегда держалась и держится. Всякое же уклоненіе отъ Богопреданнаго чина и порядка Церкви апостольской будетъ прямымъ нарушеніемъ воли Божіей, служеніемъ самочиннымъ, о которомъ апостолъ Павелъ такъ говоритъ: *будетъ время, когда здравію ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые льстили бы слуху. И отъ истины отвернутся слухъ, и обратятся къ баснямъ* (2 Тим. IV, 3—4 *).

*) Такъ какъ въ повѣствованіи о поставленіи Варнавы и Савла во епископы не указывается ясно, что это поставленіе было совершено епископами, то нѣкоторые изъ мнимодуховныхъ христіанъ говорятъ, что право рукоположенія въ іерархическія степени принадлежало всему обществу христіанъ и можетъ быть понимаемо это рукоположеніе просто какъ только избраніе отъ лица всего общества, чрезъ что и испосылается на избраннаго даръ Св. Духа. Но такое мнѣніе противорѣчитъ свидѣтельству книги Дѣяній апостольскихъ о попыткѣ Симона волхва купить у апостоловъ даръ низводитъ Св. Духа.

Если бы эта власть принадлежала всему обществу христіанъ, то не было бы нужды Симону волхву покупать за серебро у Апостоловъ даръ низводитъ Св. Духа. *Симонъ же, увидѣвъ, что чрезъ возложеніе рукъ апостольскихъ подается Духъ Святой, принесъ имъ деньги, говоря: дайте и мнѣ власть сію, чтобы тотъ, на кого и возложу руки, получилъ Духа Святаго* (Дѣян. VIII 18—19). Изъ сихъ словъ Симона волхва ясно видно, что власть чрезъ возложеніе рукъ низводитъ на людей даръ Св. Духа принадлежала и принадлежитъ не каждому вѣрующему и не обществу христіанъ, когда оно соберется на молитву, а **только** апостоламъ и преемникамъ апостольскаго служенія, епископамъ.

Указавши точно нравственные качества лицъ, которыхъ можно удостоивать рукоположенія во священныя іерархическія степени (1 Тим. III, 2—13. Тит. I, 6—9. Дѣян. VI, 3), апостолъ Павелъ не оставилъ безъ разрѣшенія и того вопроса: могутъ ли принимать на себя исполненіе обязанностей лицъ рукоположенныхъ или общественнаго учительства въ Церкви лица женскаго пола, какъ это бываетъ у нѣкоторыхъ изъ мнимодуховныхъ христіанъ, напримѣръ, хлыстовъ, и отвѣчаетъ отрицательно. Коринтской церкви Апостолъ писалъ: *жены ваши въ церквахъ да молчатъ; ибо не позволено имъ говорить, а быть въ подчиненіи, какъ и законъ говоритъ* (Быт. III, 16). *Если же онъ хотятъ чему научиться, пусть спрашиваютъ о томъ дома у мужей своихъ; ибо не прилично женъ говорить въ церкви* (1 Кор. XIV, 34—35). Такое запрещеніе Апостола не говорить, или не учить въ церкви, очевидно касается не разговоровъ между собою во время молитвы, такъ какъ это запрещеніе относится въ равной мѣрѣ и къ мужчинамъ, какъ и къ женщинамъ, а именно къ *учительству* и проповѣданію слова Божія въ Церкви.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Поученіе въ день Срѣтенія Господня.

(Какъ православному христіанину поступать въ случаѣ возникающихъ у него сомнѣній и недоумѣній въ дѣлахъ вѣры?).

„И се бѣ челоуѣкъ во Іерусалимѣ, ему же имя Симеонъ: и челоуѣкъ сей праведенъ и благочестивъ, чая утѣхи Израилевы: и Духъ бѣ Святъ въ немъ. И бѣ ему общано Духомъ Святымъ не видѣти смерти, прежде даже не увидитъ Христа Господня. И приде Духомъ въ церковь“ (Лук. II, 25—27).

Почему же праведному Симеону было предсказано, что онъ не увидитъ смерти, доколѣ не увидитъ Христа Господня? Если мы скажемъ, потому, что *Духъ свѣтлый былъ на немъ*, и что онъ *чаялъ утѣшенія Израилева*, этимъ вполне еще не разрѣшится вопросъ: ибо *многіе пророки*, въ которыхъ, несомнѣнно, былъ Духъ Божій, и *цари желали видѣть Спасителя и Его дѣло, и не видѣли* (Лук. X, 24),—и *многіе изъ ветхозавѣтныхъ, свидѣтельствующіе въ вѣрѣ, не получили обѣщаннаго* (Евр. XI, 39), не сподобились видѣть Искупителя на землѣ, тѣлесными очами. Умолчанное въ Евангеліи дополняется преданіемъ, которое, заимствуя изъ древности, сообщаетъ намъ св. Димитрій Ростовскій (Чет. Мин., февр. 3). По его сказанію, праведный Симеонъ принадлежалъ къ числу ученичѣйшихъ людей своего времени. Когда, по повелѣнію египетскаго царя Птолемея, въ Александріи былъ предпринятъ переводъ книгъ Священнаго Писанія съ еврейскаго языка на греческій, тогда въ число семидесяти двухъ толковниковъ, избранныхъ на это дѣло, включенъ былъ и Симеонъ Трудяся надъ переводомъ книги пр. Исаи, онъ дошелъ до слѣдующихъ словъ: *се Дѣва во чревъ зачнетъ, и родитъ Сына* (Ис. VII, 14). Необычайный внутренній смыслъ сихъ словъ, требовав-

шій вѣры безусловной, повергъ толковника въ сомнѣніе: онъ до того поколебался, что уже готовъ былъ въ своемъ переводѣ совѣмъ исключить эти слова, какъ бы недостойныя вѣроятія. Тогда ангель Господень явился ему и сказалъ: «вѣруй написанному; ты самъ увидишь исполненіе сего непостижимаго пророчества и не умрешь, пока не узришь Христа Господня, рожденнаго отъ Пречистой Дѣвы». И вотъ, когда по прошествіи слишкомъ двухъ сотъ лѣтъ послѣ этого событія, дѣйствительно, отъ Пресвятой Дѣвы Маріи родился Господь Иисусъ Христосъ и въ сороковой день по рожденіи былъ принесенъ во храмъ для посвященія Богу, то, по внушенію Духа Божія, пришелъ сюда и праведный старецъ Симеонъ и, увидѣвъ, *срѣтивъ* Богомладенца, тотчасъ же узналъ въ Немъ обѣтованнаго Спасителя, взялъ Его на руки и воскликнулъ: *нынѣ отпуцаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ: яко видѣста очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей....* Примѣръ праведнаго Симеона, въ церкви обрѣтшаго разрѣшеніе своего недоумѣнія касательно рожденія Господа Христа отъ Пренепорочной Дѣвы, показываетъ, братіе, какъ и намъ поступать въ случаѣ возникающихъ у насъ сомнѣній о предметахъ вѣры, — **туда прибѣгать и гдѣ искать разрѣшенія этихъ сомнѣній.** Праведный старецъ Симеонъ былъ не въ состояніи своимъ разумомъ понять слова пророческія: *се Дѣва во чревь зачнетъ и родитъ Сына,* и усумнился въ истинности этихъ словъ. Изъ сего примѣра можно видѣть, что недоумѣнія и даже сомнѣнія въ дѣлахъ вѣры свойственны человѣческому разуму по присущей ему немощности и ограниченности, съ одной стороны, и по непостижимости многихъ тайнъ Божественнаго Откровенія, съ другой. И недоумѣнія эти сами по себѣ еще не составляютъ зла, когда они являются невольны, а не возбуждаются искусственно по гордости и кичливости ума, или по упорному нежеланію вѣрить для того, чтобы предаваться

необузданному наслажденію земными благами. Нужно только знать, *гдѣ* и въ *чемъ* искать разрѣшенія этихъ сомнѣній и недоумѣній. Усумнившійся старецъ готовъ былъ исправить непонятное для его разума мѣсто въ книгѣ Пророка Божія, но былъ удержанъ отъ выполненія такого намѣренія рукою ангела. Отсюда мы можемъ видѣть, что если дать разуму нашему полную свободу при рѣшеніи сомнѣній и недоумѣній въ предметахъ упованія христіанскаго, то онъ легко можетъ отвергнуть многое изъ Божественнаго Откровенія, исключить изъ него всѣ тайны вѣры. Посему не слѣдуетъ полагаться на свой разумъ въ рѣшеніи какихъ нибудь недоумѣній касательно предметовъ вѣры,—никогда не нужно думать, что если мы сомнѣваемся въ чемъ, то этого и быть не можетъ. Ученіе вѣры нашей заключаетъ въ себѣ много таинственнаго и непостижимаго для нашего разумѣнія; непостижимаго нельзя постигнуть, и нѣтъ нужды постигать: если христіанинъ не разумѣетъ чего въ Божественномъ Откровеніи, *пусть не разумѣетъ* (1 Кор. XIV, 38). Божественное Откровеніе дано намъ, именно, для того, чтобы мы *увѣровали* (Іоанн. XX, 31). Дерзновеніемъ съ нашей стороны будетъ ожидать и чудеснаго явленія какого нибудь ангела, который бы вразумилъ насъ и истолковалъ намъ то, чего мы не понимаемъ: у насъ есть ангель, вѣрный наставникъ и истолкователь слова Божія — *святая Церковь*. Ея будемъ безпрекословно слушаться, ей будемъ вѣрить во всемъ. Повинуясь рукѣ ангельской, праведный старецъ тотчасъ же отложилъ ножъ, которымъ хотѣлъ произвести исправленіе священнаго богодохновеннаго текста, и сталъ ждать исполненія обѣщаннаго ему ангеломъ. И долго Богопріимцу пришлось ожидать разрѣшенія своего недоумѣнія; много прошло времени прежде, чѣмъ онъ увидѣлъ родившагося отъ Дѣвы Христа Спасителя, и однако же Симеонъ не возвращался къ своему прежнему сомнѣнію, а побѣждалъ его вѣрою. Такъ и мы всячески потщимся бороться съ возникшими въ насъ сомнѣніями и не-

доумѣніями относительно предметовъ вѣры и препобѣждать свои сомнѣнія вѣрою. Мы не должны спѣшить, чтобы разрѣшить ихъ тотчасъ же по указанію своего только разума, но всегда должны *плынять всякое помышленіе свое въ послушаніе* (2 Кор. X, 5) Божественному ученію, содержимому Православною Христовою Церковію, принуждая самихъ себя вѣровать въ то, что намъ открыто свыше, и прося у Отца Небеснаго утвержденія въ вѣрѣ.

И прииде Симеонъ духомъ въ церковь. Проникнутый ожиданіемъ пришествія въ міръ Спасителя, праведный Симеонъ не могъ быть равнодушнымъ ко храму Божію, который, по пророчествамъ, имѣлъ удостоиться посѣщенія Самого Господа храма—Ангела Завѣта (Агг. II, 8, 10; Малах. III, 1). Несомнѣнно, отъ юности навывкшій посѣщать храмъ Божій и научившійся въ немъ высокимъ истинамъ вѣры и спасительнымъ правиламъ благочестія, Симеонъ, и достигши глубокой старости, часто приходилъ въ храмъ, стараясь здѣсь въ усердной молитвѣ къ Богу, подобно всѣмъ ветхозавѣтнымъ праведникамъ, найти утвержденіе своей вѣрѣ въ грядущаго Искупителя, надѣясь здѣсь увидѣть и исполненіе того, что ему обѣщано было ангеломъ. И вотъ, подлинно, въ церкви среди молитвы онъ своими очами увидѣлъ принесеннаго родителями Младенца, Исуса Христа и, по откровенію Духа Божія, тотчасъ же узналъ въ немъ Обѣтованнаго Искупителя. Такимъ образомъ, не на торжищѣ или улицахъ града, не среди шумныхъ разглагольствій велерѣчивой толпы или словопреній мудрыхъ міра сего благочестивый старецъ позналъ истину, въ которой нѣкогда усумнился, но **въ церкви**, среди благоговѣнной молитвы ко Господу получилъ откровеніе истины чрезъ озареніе свыше. Также должны поступать и всѣ мы, братіе, тѣмъ же должна быть церковь и для каждаго изъ насъ. И всякій изъ насъ за разрѣшеніемъ своихъ сомнѣній и недоумѣній въ вѣрѣ *долженъ прибѣгать къ Церкви Божіей и*

искать его въ молитвѣ ко Господу. Во святомъ храмѣ, гдѣ раздается голось Православной Христовой Церкви и обильно дѣйствуетъ благодать Божія, мы всегда можемъ слышать и познавать истину и находить рѣшеніе для своихъ недоумѣній, а усердная молитва ко Господу открываетъ нашу душу для дѣйствія благодати, которая озаряетъ нашъ умъ, очищаетъ наше сердце и дѣлаетъ ихъ способными къ воспріятію истины. Находясь подъ покровомъ вселенской Церкви, мы всегда будемъ далеки отъ опасности впасть въ суемудріе и заблужденіе (и даже въ случаѣ этого несчастія, для насъ всегда готово врачеваніе): ибо *Церковь есть столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. III, 15), благонадежная хранительница вѣреннаго ей ученія Христовой истины. Все несчастіе людей колеблющихся и сомнѣвающихъ въ вѣрѣ и заключается въ томъ, что они при самомъ же началѣ ихъ сомнѣній бѣгутъ не къ Церкви, а отъ Церкви и ищутъ разрѣшенія своихъ сомнѣній на стогнахъ и распутіяхъ улицъ у разныхъ лжеучителей, которые, находясь подъ дѣйствіемъ духа злобы, еще болѣе усиливаютъ въ нихъ эти сомнѣнія, пробуждаютъ вражду и ненависть ко святой Церкви, чтобы окончательно отторгнуть отъ нея. Отъ этого Божественная благодать оставляетъ такихъ людей, и они не приходятъ къ познанію истины. Но кто у Церкви *ищущей* ищетъ вразумленія въ истинѣ безъ предубѣжденія, безъ ожесточенія противъ нея, а въ простотѣ сердца, съ теплою молитвою къ Богу, того дѣйствующая въ Церкви благодать Божія всегда наставитъ, вразумитъ и утвердитъ въ истинѣ.

Возжелаемъ, братіе, чтобы Господь Богъ избавлялъ насъ отъ различныхъ сомнѣній касательно тайнъ вѣры; но если бы иногда въ комъ и возникли какія недоумѣнія о предметахъ вѣры, то не будемъ скоры, чтобы рѣшать ихъ своимъ померченнымъ разумомъ и отрицать то, чего не уразумѣваемъ. Наипаче убоимся отдаляться отъ православной Христіанской Церкви, когда у насъ являются таковыя сомнѣнія; напротивъ,

усерднѣе и чаще будемъ прибѣгать къ ней, прося у Небеснаго Учителя разрѣшенія своихъ недоумѣній и благодатнаго вразумленія свыше. *Блаженъ, кто не соблизнится о Мнѣ*, изрекъ Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ (Матѣ. XI, 6). Итакъ, блаженъ тотъ изъ насъ, кто до послѣднихъ минутъ жизни сохранить въ душѣ безцѣнное сокровище святой вѣры, дабы, отходя ко Господу, имѣть дерзновение сказать: *видѣли очи мои спасеніе Твое*. Аминь.

Поученіе въ недѣлю Сыропустную.

(*Богоустановленность и значеніе тѣлеснаго поста для христіанина*).

Черезъ вкушеніе запрещенныхъ Господомъ плодовъ древа познанія добра и зла наши прародители утратили райское блаженство и распространили по землѣ грѣхъ, проклятiе и смерть, передавъ это въ наслѣдіе всѣмъ своимъ потомкамъ. Этотъ разительный примѣръ величайшаго несчастья, происшедшаго отъ несоблюденія заповѣданнаго Богомъ поста, примѣръ всѣмъ намъ, братіе, извѣстный и долженствующій быть всегда памятнымъ, Православная Христова Церковь приводитъ намъ на память преимущественно нынѣ — предъ наступленіемъ Великаго поста съ тою нарочитою цѣлію, чтобы, какъ говорится въ одной нынѣшней церковной пѣсни, «помня, сколько зла принесло *нарушеніе* заповѣди о воздержаніи, мы постарались съ радостію начать и проводить время *поста*, повинуваясь Евангельскимъ преданіямъ, и *постомъ* благоугодили Христу Богу, снова воспріяли райское жилище». (Сырон. нед., стих. на Госп. возвахъ).

Вѣрный воинъ переноситъ изнурительные труды, готовъ бываетъ на всевозможныя лишенія, иногда по цѣлымъ днямъ не принимаетъ пищи и питія, особенно если видитъ, что и полководецъ раздѣляетъ съ нимъ тяготы военной службы. Все это — по долгу присяги земному царю. Не тоже ли касается

всѣхъ насъ, вписанныхъ въ службу Небесному Царю, *воиновъ* Господа *Иисуса Христа*, воиновъ духа и вѣры (2 Тим. II, 3)? Лучшимъ свидѣтельствомъ нашей вѣрности Небесному Царю служатъ труды и лишенія, кои мы подьемлемъ, послѣдуя примѣру Его и заповѣди. Выступая на дѣло служенія нашему спасенію, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, не имѣющій нужды, подобно намъ, въ укрощеніи и очищеніи плоти, обращается къ посту, какъ лучшему сотруднику святыхъ благоусиѣшныхъ дѣяній человѣческихъ и постится *дній четыредесять и ноцій четыредесять* (Матѣ. IV, 2). Древній искунитель, видя въ Спасителѣ человѣческое, дерзалъ приступить къ Нему съ обольщеніями и побуждалъ Его претворить каменіе въ хлѣбы, чтобы удовлетворить голодъ Имъ чувствуемый (Матѣ. IV, 3, 4). Но Богочеловѣкъ отстранилъ всѣ навѣты ненавистника поста, — и грѣхъ прельщенія снѣдію нашихъ прародителей былъ заглаженъ постомъ второго Адама, Господа съ небесе... «Съ тѣхъ поръ, когда діаволь видитъ у кого либо оружіе поста, тотчасъ приходитъ въ страхъ, тотчасъ воспоминаетъ о томъ пораженіи, которое онъ потерпѣлъ отъ Спасителя въ пустынѣ: сила его сокрушается и исчезаетъ» (Ис. Сир.)... Вкушая Самъ съ апостолами пищу, Христосъ Спаситель, однакоже, далъ предуказаніе обязательное для послѣдователей Его: *егда отъжимется отъ нихъ Женихъ и тогда постятся* (Матѣ. IX, 15). Теперь, братіе, наступаетъ время воспоминаній о томъ, какъ Сынъ Божій чрезъ крестную смерть былъ разлученъ съ друзьями Своими. Идутъ ли на умъ пища и питіе, когда оплакивается кончина приснаго любимаго человѣка? Простительно ли, чтобы воспроизведеніе дней поста Христова, воспоминаніе о послѣднихъ событіяхъ земной жизни Искупителя своего христіане сопровождали пресыщеніемъ и веселіемъ, а не печалью и постомъ? Пресыщеніе снособно довести плотоугодника до забвенія о Богѣ, какъ объ этомъ написалъ Боговидѣцъ Моисей, говоря о народѣ іудейскомъ, и въ пустынѣ думавшемъ

только о мясахъ египетскихъ: *и тѣлъ израиль, и утучнѣлъ, отолстѣлъ, разжирѣлъ и оставилъ онъ Бога создавшаго его* (Второзак. XXXII, 15). Подобное предсказано и о послѣднихъ временахъ, когда будутъ *человѣцы, между прочимъ, невоздержницы паче, нежели Боголюбцы* (2 Тим. III, 3, 4). По правилу святыхъ апостоловъ (69-му) подлежитъ церковному отлученію христіанинъ *не постящійся* въ святую четыредесятницу; стало быть, тотъ не есть вполне православный христіанинъ, не есть дѣйствительный послѣдователь Христовъ, кто не по немощи тѣлесной, а по своеволю не соблюдаетъ Великаго поста. Никакія самопроизвольныя наши добрыя дѣла не въ состояніи замѣнить первой и главной добродѣтели— смиреннаго подчиненія волѣ Божіей, повиновенія Церкви Христовой, которую Господь заповѣдалъ слушать, какъ Самого Себя (Лук. X, 16). *Непокорность есть такой же грѣхъ, что волнѣство, и противленіе тоже, что идолопоклонство*, сказалъ пророкъ Самуилъ царю Саулу, нарушившему заповѣдь Божію и хотѣвшему загладить свой грѣхъ множествомъ жертвъ (1 Царств. XV, 23).

Лукавое мудрованіе чревоугодниковъ говорить: «можно и постной пици много есть, и за скоромной трапезой соблюдать воздержаніе». Но православная Христова Церковь узаконила постъ, именно, какъ средство къ укрощенію страстей и какъ пособіе къ занятіямъ духовнымъ. И потому напрасно стали бы считать себя постящимися люди, которые употребляютъ пищу хотя и постную, но не воздержно, т. е. до пресыщенія или хотя до полного насыщенія, равно и тѣ, которые употребляютъ пищу хотя и съ воздержаніемъ, но скоромную: тѣ и другіе «болѣе прихотливо, чѣмъ благочестиво, проводятъ постъ,— болѣе изыскиваютъ новыя удовольствія, чѣмъ обуздываютъ ветхую плоть» (Блаж. Август.: сл. предъ св. Четыредесяти.). У святыхъ отцовъ есть такое сравненіе. Когда военначальникъ желаетъ покорить враговъ, заключившихся въ крѣпости

несокрушимой, то онъ старается прежде всего отнять у нихъ съѣстные припасы и воду, и, томимые голодомъ и жаждою, враги сдаются безпрекословно, безъ кровопролитія. Подобнымъ образомъ должна поступать и душа наша, желая побѣдить враговъ спасенія своего и вознестись къ Богу: она должна оставлять все тяготящее и влекущее ее долу, должна отнимать у своихъ враговъ возможно больше яствъ и напитковъ, усиливающихъ похоти, разжигающихъ страсти. Въ подвигахъ благочестія необходимо начинать съ меньшихъ, чтобы простираться къ бѣльшимъ, и потому тотъ самъ себя обманываетъ, кто думаетъ смирить свой духъ не смиряя тѣла, — тотъ подобенъ старающемуся погасить огонь масломъ, кто, наполняя чрево, думаетъ побѣдить чувственные страсти. Чревоугодникъ подобенъ тяжело нагруженной ладіи, которая глубоко сидитъ въ водѣ: онъ близокъ къ опасности потонуть въ грѣховныхъ волнахъ. Напротивъ, постящійся освобождается изъ рабской зависимости отъ вождѣлнй чувственныхъ, и потому болѣе способенъ къ дѣламъ чистымъ и богоугоднымъ. И если всякимъ важнымъ, требующимъ напряженнаго вниманія, дѣломъ лучше заниматься до вкушенія пищи, а не послѣ трапезы, то ужели дѣла наши христіанскія, обязанности церковныя столь неважны, чтобы для успѣшнаго выполненія ихъ намъ не нужно было прибѣгать къ воздержанію? Когда молитва наша бываетъ легче и чище: тогда ли, какъ сытость плоти клонитъ насъ ко сну и расслабленію, или когда не разгоряченное движеніе крови успокоиваетъ наши мысли и воображеніе? Кто самъ добровольнымъ неяденіемъ смиряетъ свое тѣло, тотъ по опыту можетъ вѣрнѣе судить, какъ тяжело ищущему по неволѣ терпѣть голодъ, — и тогда какъ пресыщенный голоднаго не разумѣетъ, постящійся расточаетъ щедрую милостыню бѣднымъ. Такъ, при посредствѣ поста, христіанинъ приучается служить и угождать Богу добрыми дѣлами, и потому надъ нимъ сбывается слово Апостола Христова: *cum*

внѣшній человекъ и тѣлѣтъ, то внутренній со дня на день обновляется (2 Кор. IV, 16). Зная это, всѣ желавшіе *благочестно жити о Христѣ Исусѣ* любили и соблюдали постъ, какъ необходимое и первое условіе къ сему. И изъ безчисленнаго сонма святыхъ Божиихъ, благоугодившихъ Господу своею жизнію, нельзя указать ни одного, кто бы не чтилъ поста и позволялъ себѣ нарушенія апостольскихъ постановленій, приурочившихъ постъ къ извѣстнымъ днямъ и временамъ года.

Братіе! Напечатлѣемъ въ сердцахъ своихъ завѣщаніе святаго Апостола: *мы не должники плоти, чтобы жить по плоти: ибо если живете по плоти, то умрете*, т. е. лишитесь жизни вѣчноблаженной, *а если духомъ умерщвляете дѣла плотскія, то живы будете* (Римл. VIII, 12—13), т. е. будете участниками жизни нескончаемой. Воспримемъ, по глаголу св. Церкви, **постное завѣщаніе** съ любовью, воспримемъ съ веселіемъ, какъ врача грядущаго съ спасительнымъ врачевствомъ къ намъ. «Постомъ очиститися потщимся отъ скверны прегрѣшеній нашихъ, да насъ мучительствующую плоть поработивше, достойни будемъ причастія Агнца, за мѣръ закланнаго Сына Божія» (Вечери. стих. на стих. въ понед. Сырн. и во вторн. первой седм. Вел. поста). Аминь.

Катихизическое поученіе въ недѣлю Православія.

(На чемъ основывается ученіе о почитаніи иконъ, и не противорѣчитъ-ли оно второй заповѣди Закона Божія?).

Молитвенно вспоминая нынѣ вмѣстѣ со святою Церковью славное торжество Православія надъ врагами его—иконоборцами, побесѣдуемъ, братіе, объ иконопочитаніи, которое нѣкогда нужно было отстаивать цѣною жизни,—побесѣдуемъ о томъ, на чемъ зиждется православно-христіанское ученіе о почитаніи святыхъ иконъ, и не противорѣчитъ ли оно второй заповѣди закона Божія?

Гдѣ же находится основаніе для чествованія святыхъ иконъ? Непоколебимое основоположеніе для почитанія иконъ (иначе образовъ) находится въ тѣхъ мѣстахъ Священнаго Писанія, гдѣ говорится о святости и вѣчности Православной Христовой Церкви и о долгѣ безирекословнаго послушанія ей для достиженія спасенія. *Созижду Церковь Мою*, изрекъ Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ Своимъ апостоламъ, *и врата адавы не одолѣютъ ей* (Матѣ. XVI, 18). *Азъ умолю Отца Моего, и много утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ, Духъ истины, Его же міръ не можетъ пріяти. Егда же придетъ Онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину* (Іоан. XIV, 16—17; XVI, 13). Вотъ какъ свята Церковь Христова съ ея ученіемъ и какъ благоговѣнно должно повиноваться ея ученію! Церковь же учила и учитъ благоговѣнно чтить святыхъ иконы. Что употребленіе и почитаніе святыхъ иконъ при домашнемъ и общественномъ богослуженіи совершалось даже въ первые три вѣка Церкви Христовой (во время гоненій на нее отъ іудеевъ и язычниковъ), объ этомъ, между прочимъ, ясно и рѣшительно свидѣтельствуеъ жившій въ четвертомъ вѣкѣ вселенскій учитель Церкви св. Василій Великій: «чту, пишетъ онъ, и начертаніе иконъ святыхъ апостоловъ, пророковъ и мучениковъ и покланяюсь предъ ними, особенно же потому, что онѣ преданы *отъ св. апостоловъ* и не запрещены, но изображаются во всѣхъ нашихъ церквахъ» (360 посл. къ Юліану Отступн.). Самый вопросъ о непочтеніи къ св. иконамъ возникъ въ Церкви впервые только въ восьмомъ вѣкѣ, когда нѣкоторые лжеучители, считая поклоненіе иконамъ идолопоклонствомъ, возстали противъ иконопочитанія. Но православные христіане тогда соглашались лучше претерпѣть мученія и самую смерть, чѣмъ отречься отъ богопреданной истины и видѣть поруганіе надъ святыми иконами. Такъ они утверждены были въ святомъ христіанскомъ обыкновеніи чествованія иконъ, такъ вѣками утвер-

дился и самый этот церковный обычай. Важнѣе же всего то, что противъ иконоборцевъ былъ созванъ, при благочестивой императрицѣ Иринѣ въ 787 г., соборъ въ Никее. Этотъ соборъ, воистину, вселенскій (ибо на немъ были представители не только константинопольской церкви, но и всѣхъ прочихъ патриаршихъ церквей—римской, александрійской, антиохійской и іерусалимской) ясно и рѣшительно свидѣтельствуешь и о древности, и о святости иконопочитанія. Подписанное святыми отцами собора соборное опредѣленіе таково: «опредѣляемъ, чтобы святые и честныя иконы предлагались (для поклоненія) точно такъ же, какъ изображеніе честнаго животворящаго Креста, будутъ ли онѣ написаны красками, или сдѣланы изъ мозаики или какого либо другаго вещества, и будутъ ли находиться въ св. церквахъ Божіихъ на освященныхъ сосудахъ и одеждахъ, на стѣнахъ и на дощечкахъ, или въ домахъ и пригородахъ, а равно будутъ ли это иконы Господа Іисуса Христа или Владычицы Богородицы, или честныхъ ангеловъ и всѣхъ святыхъ и праведныхъ мужей». Подписавъ это вѣроопредѣленіе, святые отцы собора провозгласили: «мы **всѣ такъ вѣруемъ**, всѣ такъ думаемъ, **всѣ въ этомъ согласны** и подписались. Это *вѣра православная*. Съ любовію принимаемъ честныя иконы. Поступающіе иначе да будутъ анаѳема. Кто не допускаетъ евангельскихъ повѣствованій, представленныхъ живописью, тому анаѳема. Кто не лобызаетъ иконъ, какъ сдѣланныхъ во имя Господа и святыхъ Его, тому анаѳема» (Дѣян. Вселенск. собор., изд. Каз. дух. Академ., т. VII, 593, 610, 612 стр.). Эту анаѳему на иконоборцевъ снова провозгласили отцы послѣдующаго, уже помѣстнаго, собора въ первый воскресный день св. Четыредесятницы (19 февраля 842 года), когда при императрицѣ Теодорѣ окончательно прекратилось гоненіе на православныхъ за иконопочитаніе и когда во всѣхъ церквахъ возстановлены были иконы, низринутыя при иконоборцахъ императорахъ (Львѣ Армянинѣ, Михаилѣ Косноязычномъ и Тео-

филѣ). Съ тѣхъ поръ и доселѣ въ первый воскресный день Великаго поста, въ соборныхъ храмахъ при святительскомъ служеніи совершается «чинъ православія», и изъ года въ годъ возглашается анаѳема отвергающимъ почитаніе святыхъ иконъ Христа Спасителя, Божіей Матери, святыхъ ангеловъ и угодниковъ Божіихъ. Таково ученіе, таково и прещеніе св. Церкви! Кто можетъ не внимать голосу св. Церкви и не страшиться суда ея, какъ суда Божія? Только тотъ, кто не вѣритъ Священному Писанію, гдѣ начертаны непреложныя слова Самого Господа: *аще кто Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Матѳ. XVIII, 17).

Но иконопочитаніе не есть ли идолопоклонство, воспрещаемое второю заповѣдію Закона Божія? Въ Священномъ Писаніи запрещается всякое изображеніе языческое, какъ и само язычество, потому что язычники, *познавъ Бога, не прославили Его какъ Бога, и не возблагодарили, но славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ, подобный тлѣнному человеку, и птицамъ, и четвероногимъ, и пресмыкающимся; потому что они замѣнили истину Божію ложью и поклонялись, и служили твари вмѣсто Творца, Который благословенъ во вѣки* (Римл. I, 21—25). Вторая заповѣдь Закона Божія, какъ извѣстно, воспрещаетъ творить кумиръ и изображеніе того, что на небѣ вверху, и что на землѣ внизу, и что въ водахъ ниже земли, именно потому, что эти идолы и эти изображенія у язычниковъ считались богами: *да не будетъ*, сказано Господомъ въ первой заповѣди еврейскому народу, *у тебя другихъ боговъ предъ лицемъ Моимъ. Я Господь, Богъ твой* (Второзак. V, 6—8). А что священныя изображенія предметовъ святыхъ во славу Божію и допускаются и одобряются въ Священномъ Писаніи, это видно изъ того, что самъ Моисей, по повелѣнію Самого Бога (заповѣдавашаго: *не сотвори себѣ кумира...*) устроилъ ковчегъ завѣта во святомъ святыхъ, а надъ ковчегомъ завѣта (въ свя-

тѣйшемъ мѣстѣ скинии, куда именно обращались лицомъ молящіеся) поставилъ златыя **изображенія** херувимовъ, истгаль *изображеніе* херувимовъ на церковной завѣѣ, отдѣлявшей святое святыхъ отъ святилища, а также на виссонныхъ покровахъ скинии (Исх. XXV, 10—22; Исх. XXVI, 31—34, 1; ср. Евр. IX, 5). Съ другой стороны, почитая и украшая святыя иконы, истинные христіане почитаютъ ихъ только какъ изображенія священныхъ лицъ и событій, а отнюдь не считаютъ богами. Святымъ иконамъ Церковь воздастъ «почитаніе и поклоненіе, но никакъ не то истинное служеніе, которое приличествуетъ только божественному естеству» (7 вселенск. соб. Дѣян. VII, 593 стр.). Отъ лица всей Православной Христовой Церкви богоносные отцы седьмого вселенскаго собора ясно выразили смыслъ иконопочитанія такимъ образомъ: «мы почитаемъ иконы не какъ боговъ: мы не на нихъ возлагаемъ надежды. Если предъ нами находится икона Господа, мы говоримъ: Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помоги намъ и спаси насъ! А если предъ нами иконы Святой Его Матери, то мы говоримъ: Святая Богородица, Мати Господа, буди заступницею предъ Сыномъ Твоимъ! Если же икона мученика, напр. Стефана, то говоримъ: св. Стефане, излившій кровь твою за Христа и имѣющій предъ Богомъ дерзновеніе, будь нашимъ заступникомъ. Вотъ куда мы возсылаемъ молитвы при посредствѣ иконъ» (Дѣян. VII, 31 стр.). Если мы принимаемъ слова Евангелія о Богѣ Спасителѣ (Лук. I, 47), о Пречистой Богородицѣ (Лук. I, 48), о св. ангелахъ (Лук. XII, 8), о св. угодникахъ какъ друзьяхъ Божіихъ (Матѣ. XII, 49, 50): то какъ же намъ не принимать съ благоговѣніемъ *св. иконъ*, на коихъ изображается, вмѣсто словъ, красками ликъ Господа, Пречистой Его Богородицы и святыхъ? Что — слово для слуха, то икона — для глаза. «Что говоритъ Писаніе, то и св. иконы представляютъ, такъ что онѣ остаются согласными съ Писаніемъ». «Чѣмъ чаще Господь Иисусъ Хри-

стось или Владычица Богородица или честные ангелы и всѣ святые при помощи *иконъ* дѣлаются предметами нашего созерцанія, тѣмъ болѣе взирающіе на *иконы* возбуждаются къ воспоминанію о самыхъ первообразахъ и пріобрѣтаютъ болѣе любви къ нимъ». «Кто чрезъ слухъ узналъ дѣла, совершенныя святыми, того созерцаніе (иконъ ихъ) будетъ побуждать къ припоминанію слышаннаго (изъ слова Божія); кто не знаетъ еще о нихъ, того оно будетъ готовить къ усердному слушанію о нихъ и возбуждать въ немъ сильную любовь къ нимъ и славословіе Богу» (Дѣян. VII, 243, 340, 593 стр.).

Братіе! легкомысленное, идолопоклонническое порабощеніе духу времени заставляетъ многихъ, именующихся христіанами, пренебрежительно относиться къ святымъ иконамъ, изгонять ихъ изъ домовъ своихъ. Увлекаясь симъ тлетворнымъ духомъ, иные христіане, забывающіе о Богѣ, чуждаются иконъ — живыхъ напоминаній о Богѣ, — обильно украшаютъ стѣны своихъ жилищъ мірскими изображеніями и оставляютъ пустыми тѣ мѣста, гдѣ подобаетъ быть иконамъ, суемудренно рассуждая, что «поклоненіе Богу должно быть духовное». Правда, Христось Спаситель свазалъ, что *истинніи поклонницы поклоняются Богу духомъ* (Іоан. IV, 23); но Самъ же Господь благоволилъ оставить намъ Свой нерукотворенный образъ. Стало быть, изъ словъ Христовыхъ надлежитъ заключить только то, что поклоненіе иконамъ должно быть духовное, истинное, а не суевѣрное. Да не стыдимся же почитать иконы и поклоняться имъ: ибо, какъ изъясняли богомудрые отцы собора, утверждая иконопочитаніе, «честь воздаваемая образу, переходитъ къ первообразному, и поклоняющіеся иконѣ поклоняются изображенному на ней». Убоимся грознаго прещенія Православной Христовой Церкви, нынѣ торжественно возглашаемаго отмещущимъ и *хулящимъ* святыя иконы. Церковная анаѣма, лишаящая нераскаяннаго хулителя иконъ Божественной благодати при его жизни, отчуждающая отъ него заступничество

Церкви за него по смерти, надъ его нераскаянностію въ день страшнаго суда изъ устъ Самого отвергнутаго имъ нѣкогда Господа прозвучить уже отверженіемъ и проклятіемъ нескончаемыми: *идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный диаволу и аггеломъ его* (Матѳ. XXV, 4). Аминь.

Катихизическое поученіе во 2-ю недѣлю Великаго поста.

(О томъ, что всѣ мы нуждаемся во взаимныхъ молитвахъ другъ за друга).

„Видѣвъ же Иисусъ вѣру ихъ, глагола расслабленному: чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои (Матѳ. II, 5).

Удивительный опытъ вѣры предложенъ нашему вниманію въ нынѣшнемъ евангельскомъ чтеніи. Въ Капернаумѣ, въ нѣкоемъ домѣ, Господь нашъ Иисусъ Христосъ имѣлъ бесѣду съ народомъ. Вошедшихъ было такъ много, что сдѣлалось тѣсно: принесли расслабленнаго, но войти нельзя было. Однако, это препятствіе не остановило вѣры принесшихъ: они взошли на верхъ и, раскрывши кровлю дома, спустили одръ съ больнымъ на то мѣсто, гдѣ находился Господь. Видя такую *вѣру ихъ*, Христосъ Спаситель отпустилъ грѣхи расслабленному и исцѣлилъ его. Этотъ случай наводитъ насъ на ту мысль, что и нынѣ ходатайство предъ Богомъ однихъ за другихъ можетъ вѣнчаться успѣхомъ, и что всѣ мы нуждаемся во взаимныхъ молитвахъ другъ за друга.

Говорится ли въ словѣ Божіемъ о томъ, чтобы мы молились другъ за друга? Божественное откровеніе ясно заповѣдуетъ намъ: *молитесь другъ за друга, яко да исцѣлаете* (Іак. V, 16). Святой апостоль Петръ былъ изведенъ ангеломъ изъ темницы, потому что вѣрующіе прилежно *о немъ молились* Богу (Дѣян. XII, 5). Святой апостоль Павелъ не-

однократно приписывалъ свои успѣхи и свою безопасность молитвамъ за него многочисленныхъ учениковъ его (2 Кор. I, 10, 11). Сей верховный Апостолъ имѣлъ нужду въ молитвенной помощи другихъ чадъ своихъ (Евр. XIII, 18), *умолялъ ихъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ и любовью Всесвятаго Духа подвизаться съ нимъ въ молитвахъ за него къ Богу* (Римл. XV, 30). Апостолъ Христовъ чаще всего просилъ молиться за себя о томъ, чтобы *Богъ отверзъ ему дверь для слова возвѣщать тайну Христову* (Колосс. IV, 3), *чтобы слово Господне, проповѣдуемое имъ, распространялось и прославлялось* (2 Сол. III, 1). Нужно ли было, повидимому, человѣческое содѣйствіе тамъ, гдѣ дѣйствуетъ Самъ Господь Всемогушій? Видно, нужно, братіе, когда орудіемъ дѣла Божіихъ являются люди: нужно для того, чтобы эти послѣдніе были орудіями благопотребными, чтобы небреженіе или невѣрность ихъ не послужили препятствіемъ для дѣла Божія. Итакъ, если самыя дѣла *апостольскія* требовали молитвенной помощи человѣческой, не тѣмъ ли болѣе *мы*, столь несовершенные въ духовной жизни и обремененные житейскими попеченіями, имѣемъ необходимость обращаться въ своихъ нуждахъ къ братіямъ нашимъ, чтобы они споспѣшествовали намъ въ молитвахъ за насъ ко Господу? Конечно, Вседержитель вѣдаетъ потребности наши ранѣе нашего прошенія и по благодати Своей готовъ даровать намъ все, въ чемъ мы имѣемъ нужду, однакоже весьма многое Онъ подастъ намъ только *послѣ* усердной нашей *молитвы* къ Нему, — для того, чтобы мы почувствовали нужду въ просимомъ и сознали свою совершенную зависимость отъ Господа, на Него Единого уповали, а не на собственные силы. Для этого же мы должны прибѣгать и къ молитвамъ братій нашихъ о Христвѣ, чтобы, т. е., этимъ свидѣтельствовать живое сознаніе неприступнаго величія Божія и своего собственного недостойнства, упованіе не на за заслуги свои и не на самое моленіе свое, а единственно на безконечное милосердіе Отца Небеснаго.

Но развѣ наши собственныя молитвы недостаточны для того, чтобы мы могли уповать на нихъ? Да, братіе, наши молитвы далеко не всегда таковы, каковыми имъ быть должно, чтобы Господь принялъ ихъ и даровалъ намъ просимое. Христосъ Спаситель сказалъ всякому молящемуся: *все, что ни будете просить въ молитвѣ, вѣрьте, что получите, и будетъ вамъ* (Марк. XI, 24). И чтобы казалось легче и естественнѣе, какъ *молясь вѣровать, что мы получимъ просимое*, чего и Богъ требуетъ отъ насъ? А между тѣмъ часто на дѣлѣ бываетъ не такъ: исключите прошенія суетныя, бесполезныя, преступныя,—тутъ нѣтъ мѣста вѣрѣ богоугодной. Вѣруемъ ли мы, напр., что получимъ просимое, когда, взывая къ Всевышнему богодухновенными словами св. Царепророка: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей* (Пс. L, 12), вовсе не желаемъ себѣ такой перемѣны сердца и духа своего?.. Но вотъ мы молимся о томъ, чего пламенно желаемъ: гдѣ же молитвенное терѣніе наше —естественный плодъ вѣры? Слово Божіе заповѣдуетъ намъ *непрестанно молиться и не унывать* (1 Сол. V, 17; Лук. XVIII, 1), если не тотчасъ ниспосылается намъ просимое; но житейскія попеченія и лукавые помыслы едва ли и на нѣсколько мгновеній позволяютъ душѣ нашей возноситься на небо даже тогда, когда мы тѣломъ стоимъ на молитвѣ, а нетерпѣніе наше, порождая лѣньность, скоро полагаетъ конецъ и виѣшнему нашему моленію, тягостному для насъ отъ того, что такъ мало участвуетъ въ немъ душа наша... *Желаю, учить св. апостоль Павель, чтобы произносили молитвы мужи, воздвывая чистыя руки безъ гнѣва* (1 Тим. II, 8). Конечно, не виѣшняя только чистота рукъ требуется отъ насъ для возношенія молитвы и не то лишь, чтобы онѣ были чисты отъ крови, но чтобы были святы, исполнены дѣлъ милосердія, чтобы наипаче сердце наше было свободно отъ гнѣва и раздора съ ближними. А между тѣмъ, приступая къ молитвѣ,

всегда ли мы изгоняемъ изъ сердца своего памятозлюбіе, брато-ненавидѣніе? Не бываетъ ли, что въ то самое время, когда одною рукою мы молимся Богу, другою пишемъ неправду? О, такая молитва не будетъ услышана Святѣйшимъ всехъ святыхъ— Богомъ. *Мы знаемъ, что грѣшниковъ Богъ не слушаетъ; но кто чтитъ Бога и творитъ волю Его, того слушаетъ* (Іоан. IX, 31) и тогда, когда онъ ходатайствуетъ за другихъ: *ибо много можетъ усиленная молитва праведнаго* (Іак. V, 16).

Но гдѣ нынѣ, помыслить кто нибудь, великіе молитвенники Божіи, къ которымъ можно было бы притекать съ надеждою на ихъ молитвенную помощь намъ?.. Утѣшимся, братіе: *твердое основаніе Божіе стоитъ, имѣя печать сію: позналъ Господь своихъ* (2 Тим. II, 19). Въ непоколебимой и неразрушимой Церкви Христовой всегда есть вѣдомые Господу Единому избранники и святые Божіи, которые не престають молиться въ тайнѣ Отцу Небесному о всемъ мірѣ и о всякой душѣ христіанской. И не по ихъ ли неусыннымъ молитвамъ часто такъ неожиданно и не по достоинству нашему изливаются милости Господни—помощь безпомощнымъ, утѣшеніе малодушнымъ, надежда безотраднымъ? Правда, не къ нѣкоторымъ только избранникамъ Божіимъ намъ заповѣдано обращаться съ молитвами: *молитесь другъ за друга* заповѣдано всѣмъ вѣрующимъ. Но въ Церкви Божіей есть и нарочитые молитвенники, ходатайство которыхъ предъ Богомъ имѣетъ важное преимущество предъ молитвами всякаго другаго христіанина,— **это пастыри** церковные, моленія коихъ *якоже нѣкія многоцѣнныя бисеры пріемлетъ Богъ* (Служебн. Учит. извѣст.). Не лишайте же себя, братіе, молитвеннаго общенія съ служителями алтаря Господня, если усмотрите въ комъ либо изъ нихъ и немощи, незрѣлость духа. Земной ангель, *избранный сосудъ* Божій (Дѣян. IX, 15), не духомъ только молитвы проникавшій небеса, а и самымъ существомъ своимъ (еще

находясь во плоти) переселявшійся въ рай (2 Кор. XII, 2—4), св. ап. Павелъ просилъ молитвъ о себѣ и у тѣхъ, которымъ, *судя по времени, надлежало бы быть учителями*, но которыхъ самихъ *слова нужно было учить первымъ началамъ Слова Божія* (Евр. V, 12). Пастыри церковные не своими добродѣтелями много могутъ въ молитвахъ о всякой душѣ христіанской, а тѣмъ, что по волѣ Божіей они суть посредники между Пастыреначальникомъ и пасомыми, что имъ преподано священное право низводить на вѣрующихъ многоразличную благодать Божію, и что имъ вручена та Божественная власть, по которой все связанное ими на землѣ будетъ связано на небѣ, и все разрѣшенное на землѣ будетъ разрѣшено на небѣ (Матѣ. XVIII, 18). Какъ люди обложенные немощію, они, однакоже, и сами, и притомъ наче всѣхъ, имѣютъ нужду въ молитвахъ вашихъ и о себѣ, и нанпаче о дѣлѣ высокаго своего служенія,—почему они ежедневно и просятъ вѣрующихъ возносить молитвы первѣе всѣхъ другихъ членовъ Церкви Божіей о предстоятеляхъ ея, о честномъ пресвитерствѣ, во Христѣ діаконствѣ и о всемъ братствѣ церковномъ

Не престанемъ же, братіе, исполнять заповѣдь апостольскую *молитесь другъ за друга*: въ этомъ всѣ мы нуждаемся. Обязанность молиться за всѣхъ людей простирается на всѣхъ насъ: родители должны молиться за чада, чада за родителей, правители за подчиненныхъ, подчиненные за правителей, благодѣтельствуемые за благодѣтелей, даже гонимые и обидимые за враговъ своихъ... Блаженъ, кто имѣетъ теплыхъ молитвенниковъ за себя, чтобы хотя при помощи ихъ услышать нѣкогда благодатный гласъ: *чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои*. Аминь.

Катихизическое поученіе въ недѣлю Кресто- поклонную.

(Откуда ведетъ свое начало и что означаетъ крестное знаменіе).

„Мы же да не будемъ хвалиться токмо о крестѣ Господа нашего Иисуса Христа“ (Гал. VI, 14).

Во славу Честнаго и Животворящаго Креста Христова, нынѣ торжественно износимаго св. Церковію для видимаго поклоненія и лобызанія нашего, побесѣдуемъ, братіе, о томъ, откуда ведетъ свое начало крестное знаменіе, и что обозначаетъ самое знаменіе креста Господня?

Итакъ, откуда ведетъ свое происхожденіе благочестивое обыкновеніе изображать крестное знаменіе? Крестное знаменіе есть такое христіанское обыкновеніе, « котораго нѣтъ ничего первѣе въ Церкви » (Кир. Алекс. прот. Юліан. Отступн.). Самые близкіе къ Апостоламъ писатели упоминаютъ уже объ употребленіи крестнаго знаменія при совершеніи молитвъ и упоминаютъ не какъ о чемъ нибудь новомъ и до нихъ не извѣстномъ, но какъ объ извѣстномъ и находящемся во всеобщемъ употребленіи у христіанъ тогдашняго времени, а этимъ самымъ показываютъ, что оно введено еще при Апостолахъ. Такъ, одинъ изъ христіанскихъ учителей 2-го вѣка говоритъ о себѣ и о христіанахъ своего времени: « при всякомъ шествѣи и движеніи, при всякомъ входѣ и выходѣ, при одѣяніи и обувеніи, при приближеніи къ столу, при возженіи свѣчи и при всякомъ нашемъ упражненіи знаменіемъ крестнымъ чело ограждаемъ... Ты не найдешь въ писаніяхъ заповѣди о семъ: преданіе будетъ для тебя заповѣдію, обычай подтвержденіемъ, а вѣра побужденіемъ къ исполненію » (Тертулл. о вѣнцѣ воина). « Да не стыдимся, — учитъ св. Кириллъ Іерусалимскій, — да не стыдима исповѣдывать Распятаго: съ дерзновеніемъ да изображаемъ знаменіе креста на челѣ и на всемъ: на хлѣбѣ, который вку-

шаемъ, на чашахъ, изъ которыхъ пиемъ, да изображаемъ его при входахъ и выходахъ, когда ложимся спать и встаемъ, когда находимся въ пути и отдыхаемъ. Оно есть великое предохраниеніе, данное бѣднымъ въ даръ и слабымъ безъ труда: ибо это благодать Божія и страхъ для злыхъ духовъ» (15 оглас. поучен.). Но что всего важнѣе, св. Василій Великій священныи обычай изображать крестъ на лицѣ и на всемъ прочемъ прямо называетъ преданіемъ апостольскимъ. «Изъ соблюденныхъ въ Церкви догматовъ и проповѣданій, — пишетъ онъ, — нѣкоторые мы имѣемъ отъ письменнаго наставленія, а нѣкоторые пріяли отъ апостольскаго преданія по преемству. На примѣръ, упомянемъ прежде всего о первомъ и самомъ общемъ: чтобы уповающіе на имя Господа нашего Иисуса Христа знаменались образомъ креста, кто училъ? Не по преданію ли» отъ апостоловъ это дѣлается нами (Прав. 91. О св. Духѣ гл. 27)? Если же, братіе, такъ, — если знаменіе крестное есть установленіе св. Апостоловъ, которые все учреждали въ Церкви только по непосредственному наставленію отъ Святаго Духа, и если оно у христіанъ ближайшихъ къ нимъ временъ было въ такомъ употребленіи даже въ самыхъ обыкновенныхъ дѣлахъ общезитія: то какъ же въ наши дни нѣкоторые изъ сыновъ и дочерей православной Церкви начинаютъ оставлять это священное дѣйствіе — пускаются въ путь, входятъ и исходятъ изъ домовъ своихъ, принимаются за пищу и встаютъ отъ трапезы, возлагаютъ на ложе и возбуждаются отъ сна, не огражденные и не препоясанные непобѣдимымъ оружіемъ христіанскимъ? Откуда такое новшество у насъ, неизвѣстное отцамъ нашимъ? Не отъ холодности ли въ наши времена къ богопреданной вѣрѣ и къ установленіямъ церковнымъ? Мы не должны, братіе, подражать иновѣрцамъ, которые дерзновенно отвергли всѣ преданія Церкви вселенской, въ томъ числѣ и крестное знаменіе, и обнажили ее въ своихъ собраніяхъ отъ всего, что издревле украшало и вмѣстѣ питало ее: у насъ, въ Церкви

православной, да не будетъ никакого отступленія отъ учрежденій апостольскихъ, божественныхъ. И да не подумаетъ кто либо, что изображеніе на себѣ крестнаго знаменія есть дѣло не великой важности. Уже потому одному нельзя считать его таковымъ, что сему научили насъ первые насадители вѣры христіанской, богомудрые Апостолы. Но вникнемъ въ значеніе сего священнаго дѣйствія, и мы еще болѣе убѣдимся въ его важности, а слѣдовательно и необходимости для насъ.

Что же означаетъ самое знаменіе креста Христова? Изображая на себѣ крестное знаменіе съ произношеніемъ словъ: «во имя Отца и Сына, и Святаго Духа», мы этимъ свидѣтельствуемъ, что вѣруемъ въ Бога Трїединаго и въ Божественнаго Искупителя, и первое выражаемъ ясными словами и тремя сложенными перстами, а послѣднее начертаніемъ на себѣ образа креста, на которомъ Господь нашъ распятъ и умеръ за насъ. Послѣ сего маловажнымъ ли и излишнимъ дѣйствіемъ будетъ крестное знаменіе, когда оно имѣетъ такой глубокой смыслъ, когда въ немъ какъ въ сѣмени содержится исповѣданіе всей нашей вѣры, безъ котораго намъ нѣтъ спасенія? Подлинно нѣтъ спасенія: ибо не довольно только вѣровать сердцемъ право, но непременно надобно и выражать свою вѣру во вѣщности: *сердцемъ бо вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе* (Римл. X, 10). Далѣе, соединяя крестное знаменіе съ молитвами къ Богу, мы симъ свидѣтельствуемъ, что дерзаемъ явиться лицу Божию и надѣемся быть услышанными отъ Него и получить просимое не по какимъ либо заслугамъ нашимъ, а единственно по заслугамъ Единороднаго Сына Его (Іоанн. XVI, 23). Въ семъ случаѣ мы поступаемъ такъ же, какъ рабы, которые просятъ у царя милости, показывая ему то копье, которымъ сынъ его одержалъ славную побѣду, и вмѣстѣ вспоминая смерть его сына, которую онъ воспріялъ добровольно, по повелѣнію отца за рабовъ своихъ. Еще, когда мы знаменуемъ себя крестомъ Христовымъ при началѣ какаго либо

дѣла, то симъ или испрашиваемъ себѣ благословенія Божія, подаваемого намъ только о имени Христовѣ, или показываемъ, что все, что мы ни дѣлаемъ, по заповѣди апостольской (1 Кор. X. 31), *во славу Божию* и Христову творимъ, и свидѣтельствуемъ свое твердое убѣжденіе въ непрестанной зависимости нашей во всемъ отъ Промыслителя и Спасителя нашего, Которымъ мы *живемъ и движемся, и существуемъ* (Дѣян. XVII, 28). Наконецъ, замѣтимъ и то, что когда для изображенія креста мы полагаемъ руку свою на чело свое, грудь и рамена, то этимъ освящаются всѣ силы души и тѣла нашего, силы, которыя должны быть посвящены Богу, по заповѣди Христовой о любви ко Господу: *возлюбивши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твою, и всѣмъ умомъ твоимъ, и всею крѣпостію твою* (Марк. XII, 30). Но если такъ многозначительно и важно знаменіе крестное, то какъ же нѣкоторые изъ христіанъ до крайности небрегутъ о немъ даже въ мѣстахъ общественаго богослуженія? Своимъ движеніемъ руки, Богъ вѣсть на что похожимъ, они соединяютъ ли эти высокія христіанскія понятія и чувствованія, о коихъ мы сейчасъ говорили? Судите сами, что дѣлаютъ всѣ тѣ, кои презрительно полагаютъ на себѣ крестное знаменіе, небрежно покивавъ вверхъ и внизъ груди своею рукою? Если бы кто сказалъ, что это дѣлается изъ утонченнаго вкуса и духовнаго поклоненія, то нельзя вѣрить такой ложной и обманчивой оговоркѣ. Посмотрите на кого либо просящаго или благодарящаго сердечно, что увидите? Онъ не дорожитъ ни колѣннымъ поклоненіемъ, ни голосомъ, ни вздохами, ни даже слезами. Такъ и благоговѣющій предъ Божественнымъ Крестonosцемъ, если бы и рукъ не имѣлъ, то попросилъ бы оградить его знаменіемъ честнаго и животворящаго креста Господня тогда, когда сердце его трепещетъ отъ сокрушенія при воззрѣніи на Господа, распятаго за насъ неблагодарныхъ и злонравныхъ. Будетъ судить Богъ презрите-

лей крестнаго знаменія, всѣхъ тѣхъ, которые, всеу считая себя христіанами, не хвалятся о крестѣ Господа Иисуса Христа, а напротивъ, ходять среди вѣрующихъ по слову св. Апостола, какъ *враги креста Христова, мудрствуя только земнія* и полагая для себя какую то *славу въ стыдъ* своемъ (Филипп. III, 18, 19). Посмотрятъ не чушіе креста, чѣмъ оградятся тогда, когда въ часъ смертный предъ ними явятся или ангелы, охраняющіе и сопровождающіе душу къ Богу, или демоны, восхищающіе и влекущіе свою жертву во тьму кромѣшнюю. Посмотрятъ!... Но не дай Богъ видѣть то, что бываетъ при кончинѣ презрителей святыни Божіей.

Заключимъ все сказанное во славу Креста Христова для своего назиданія и утѣшенія свѣтоносными словами. иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго, вселенскаго учителя и святителя. «Никто не стыдись достопокланяемаго знаменія нашего спасенія, конемъ мы живемъ, но какъ вѣнецъ носи крестъ Христовъ. Никто не стыдись столь великаго блага, да не постыдится и тебя Христось, когда придетъ во славу Своей, и когда знамя креста возсіяетъ предъ нимъ свѣтлѣе самыхъ лучей солнца. Крестъ есть знаменіе нашего освобожденія отъ власти діавола; а посему, когда ты знаменуешься крестомъ, съ великою вѣрою воображай его въ умѣ. Когда ты такъ изобразишь на себѣ крестъ, то, повѣрь, никакой злой демонъ не возможетъ приблизиться къ тебѣ, видя на тебѣ тотъ мечъ, которымъ онъ уязвленъ, то оружіе, остриемъ котораго онъ получилъ смертельную рану. Когда при насъ крестъ, уже демоны не страшны и не опасны для насъ, сама смерть уже не смерть, а глубокой сонъ. Если кто посмѣется сему, пожалѣй его безуміе, ибо онъ только потому смѣется, что *душевенъ человекъ не приемлетъ яже Духа Божія* (1 Кор. II, 14). Тоже самое бываетъ и съ дѣтьми, когда они видятъ что либо великое и удивительное: если станешь объяснять ребенку важную тайну, онъ засмѣется. И невѣрующіе подобны такимъ

дѣтямъ, даже не разумиѣ дѣтей, потому что поступаютъ по дѣтски, не будучи дѣтьми. Мы—воины Господа Христа и должны быть препоясаны не какимъ либо инымъ оружіемъ, а Его собственнымъ... Если ты замѣтишь, что и твое собственное сердце не спокойно, волнуется или возгорается страстью, огради грудь твою крестнымъ знаменіемъ и ты отженешь всякое возмущеніе духа, какъ прахъ. Обидѣлъ ли кто тебя, огради грудь свою тѣмъ же знаменіемъ, вспомни, что происходило на крестѣ, и душевное волненіе твое погаснетъ. Будешь ли въ пути, будешь ли въ другомъ мѣстѣ, крестъ вездѣ для тебя—великое благо, спасительное оружіе, непреодолимый щитъ, низлагающій духовныхъ враговъ твоихъ» (Злат. бес. на Матѳ. бес. 54, 87; на Филипп. бес. 13). Аминь.

Внѣбогослужебное чтеніе въ недѣлю Православія.

(Послѣдованіе въ недѣлю Православія)

Аще кто вамъ благовѣститъ паче, еже пріясте, анавема да будетъ (Гал. 1, 9).

Православная Христова Церковь нынѣ воспоминаетъ славную побѣду свою надъ иконоборцами и, въ память сего событія, торжественно совершаетъ открытое исповѣданіе православной вѣры, соединяемое съ отверженіемъ враждебныхъ ей ученій. Враги святой Церкви ни однимъ дѣйствіемъ ея не поражаются столько, сколько тѣмъ, какое совершается въ нынѣшній воскресный день; за то совопросники вѣка сего ни однимъ дѣйствіемъ церковнымъ не соблазняются такъ, какъ настоящимъ церковнымъ учрежденіемъ—*послѣдованіемъ въ недѣлю Православія*.

Совершая нынѣ торжество православія, св. Церковь имѣетъ на это божественное право и священную обязанность. Глава Церкви, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, заповѣдуя Своимъ Апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ пасты-

рямъ. заботиться о самыхъ малыхъ членахъ учрежденнаго Имъ на землѣ царства, повелѣваетъ въ то же время съ непокорными и мятежными членами этого царства, послѣ нѣсколькихъ вразумленій, поступать, какъ съ мытарями и язычниками, т. е., отлучать ихъ отъ общества вѣрующихъ. *Блюдите*, заповѣдуетъ Божественный Пастыреначальникъ, *да не презрите единого отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ: яко ангели ихъ на небесѣхъ выну видятъ лице Отца Моего Небеснаго. Прииде бо Сынъ Человѣческій взыскати и спасти погибшаго. Аще же согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единымъ. Аще тебе послушаетъ, приобрѣлъ еси брата твоего: аще ли тебе не послушаетъ, поими съ собою еще единого или два: да присутствъ двою или трѣхъ свидѣтелей станеть всякъ глаголь. Аще же не послушаетъ, повѣждь Церкви: аще же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Матѳ. XVIII, 10, 11, 15—17). Такія дѣйствія въ отношеніи къ упорнымъ и нераскаяннымъ грѣшникамъ внушаетъ Церкви Божіей и образъ дѣйствованія Христа Спасителя во время земной жизни Его. Божественный Искупитель милостиво обращался съ кающимися грѣшниками, прощая имъ всякія паденія, — Своимъ любвеобильнымъ сердцемъ обнималъ всѣхъ недужныхъ, подавая имъ исцѣленіе, если только видѣлъ въ нихъ вѣру и любовь къ Себѣ. Но когда Христосъ Господь встрѣчалъ закоснѣлую злобу и мятежное усиліе поколебать или разрушить устроенное Имъ дѣло спасенія земнородныхъ, тогда все это поражалъ словами грознаго прещенія. Припомнимъ обличительную рѣчь Небеснаго Учителя (Матѳ. XXIII), произнесенную къ гордымъ книжникамъ и фарисеямъ. Бавими страшными бѣдами Христосъ Спаситель угрожалъ этимъ высокоумнымъ учителямъ за ихъ упорное противленіе истинѣ и нравственную развращенность! Господь не иначе называлъ ихъ, какъ вождями слѣпыми и порожденіемъ ехиднинымъ, не

инимъ чѣмъ угрожалъ имъ, какъ совершеннымъ отверженіемъ и судомъ огня геенскаго. Равнымъ образомъ не безызвѣстно намъ, какъ Господь Иисусъ Христосъ поступилъ съ безплодною смоковницею, изображавшею невѣрныхъ и развращенныхъ членовъ іудейскаго общества. Одно слово проклятiя изсушило ее (Матѳ. XXI, 19). Насколько духъ православной Христовой Церкви въ отношенiи къ непокорнымъ чадамъ ея согласенъ съ ученіемъ и примѣромъ Господа Иисуса Христа, показываетъ содержаніе совершаемаго нынѣ чинослѣдованiя.

Стоитъ только вникнуть въ чтенiя и пѣнiя предварающiя и сопровождающiя провозглашеніе анафемы, и всякій безъ труда можетъ уразумѣть, что настоящее священнодѣйствіе Церкви проникнуто сколько духомъ строгаго прещенiя, столько же чувствами материнской любви къ ея непокорнымъ чадамъ и духомъ пламенной молитвы о вразумленiи ихъ. Послѣ обычнаго благословенiя, торжество православiя открывается молитвенною пѣснiю ко Святому Духу, какъ Наставнику и Просвѣтителю священныхъ собранiй. Псаломъ (74-й), направленный противъ гордыхъ *беззаконниковъ, глаголющихъ на Бога неправду*, и грозящій имъ судомъ Всевышняго, составляетъ какъ бы сущность всего священнодѣйствiя послѣдующаго. Затѣмъ, отъ лица всѣхъ предстоящихъ, возносятся моленiя о *соблюденiи Церкви непресоборимою отъ ересей и суетвѣрій, объ обращенiи силою Духа Божiя всѣхъ отступниковъ* отъ истины и объ *утвержденiи всѣхъ вѣрующихъ въ правотвѣрiи*. Въ чтенiи Апостола мы слышимъ предостереженіе отъ *творящихъ распри и раздоры*, какъ отъ такихъ людей, которые работаютъ *своему чреву и презицаютъ сердца незлобивыхъ*. Евангельское чтеніе описываетъ любовь Божію, ищущую спасенiя всѣхъ заблудшихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ изображаетъ и правду Божію, повелѣвающую преслушниковъ церковной власти предавать отлученію. Но вотъ приближается время показать опытъ богодарованной власти вязать и рѣшить, и св. Церковь

усугубляетъ свои моленія объ *обращеніи отступниковъ* отъ православія, *да истинная любовь воцарится въ сердцахъ нашихъ*. И сего какъ бы не довольно любвеобильной Матери нашей. Первосвятитель читаетъ новую, усерднѣйшую молитву, въ которой отъ лица Церкви Христовой благодаритъ Отца Небеснаго за ниспосланіе намъ всѣхъ средствъ во спасенію, — умоляетъ Бога не вмѣнять Церкви въ вину того, что нѣкоторые уклоняются въ ереси и расколы, именемъ Христа Спасителя проситъ Всевышняго *обратить отступниковъ къ православію, а пастырямъ даровать святую ревность о спасеніи заблудшихъ*, и только вслѣдъ за симъ Церковь съ глубокою скорбію (выражаемою самымъ напѣвомъ) произноситъ на упорныхъ отступниковъ отлученіе отъ общества вѣрующихъ (анаѣмю). Однако же и послѣ произнесенія сего суда св. Церковь не престаетъ скорбѣть о непокорныхъ противникахъ своихъ, конхъ она вынуждена была отлучить отъ себя: она опять зоветъ ихъ къ себѣ, она готова открыть для нихъ свои материнскія объятія. Такъ, въ заключеніе всѣхъ своихъ возглашеній православная Христова Церковь молитвами Владычицы нашей Богородицы и всѣхъ святыхъ проситъ Отца Небеснаго, *да обратитъ Онъ, Всеблагій, неповинующихъ ей, и да придутъ они въ познаніе вѣчной истины*.

Вотъ главное содержаніе совершаемаго нынѣ чинопослѣдованія церковнаго. При безпристрастномъ обсужденіи его всякій безъ труда можетъ усмотрѣть, какъ настоящее дѣйствованіе Церкви согласно съ примѣромъ, указаннымъ ей премилосердымъ и вмѣстѣ всеправеднымъ Господомъ во время Его земной жизни, какъ справедливо православная Христова Церковь дѣйствуетъ и въ смыслѣ суда человѣческаго въ отношеніи къ отступникамъ. Въ самомъ дѣлѣ, что Церкви остается дѣлать съ непокорными чадами, которыя, послѣ всѣхъ обращенныхъ къ нимъ прошеній и увѣщаній о вразумленіи и исправленіи, продолжаютъ оказывать ей упорное сопротивле-

ніе и даже мятежно усиливаются поколебать и ниспровергнуть самыя основы содержимаго Церковію ученія?.. Кто съѣтъ ложь упорно, какъ самъ отецъ лжи, и отвергаетъ царствіе Божіе, какъ ожестѣлый врагъ истины, тотъ творитъ грѣхъ, противъ Духа Святаго,—такой грѣхъ—который, если не очищается покаяніемъ, *не простится человеку ни въ семъ вѣкъ, ни въ будущемъ* (Матѣ. XII, 31, 32). Такой грѣхъ подрываетъ самыя основы Церкви Божіей,—и она, какъ живое тѣло, защищая саму себя, испускаетъ вопль боли своего материнскаго сердца—анаѣмю, хотя и здѣсь, подобно Господу своему, молившемуся: *Отче, отпусти имъ, не видящъ бо что творятъ*, присовокупляетъ молитву: «заблуждающимся просвѣти разумныя очи Свѣтомъ Твоимъ божественнымъ... да обратятся къ Тебѣ, Спасителю нашему»... И не въ правѣ ли Церковь Христова поступить съ своими опасными противниками такъ же, какъ поступаютъ съ ними во всѣхъ благоустроенныхъ обществахъ, въ коихъ благонамѣренныя члены прекращаютъ всякія связи съ лицами, силящимися ниспровергнуть опоры благосостоянія ихъ? Отлучая враговъ православія отъ сонма вѣрующихъ, св. Церковь не дѣйствуетъ ли въ этомъ случаѣ подобно всякой благоразумной матери, предохраняющей своихъ дѣтей отъ общества съ такими опасными людьми, которые отвергаютъ, напр., бытіе Творца и Промыслителя, необходимость таинствъ для спасенія,—которые проповѣдуютъ измѣну Помазаннику Божію и неповиновеніе предержавшимъ властямъ? А такихъ, именно, и подобныхъ имъ людей и отлучаетъ нынѣ св. Церковь отъ общества вѣрующихъ: отлучаетъ отъ общества вѣрующихъ тѣхъ несчастныхъ, кои своими нечестивыми словами и дѣлами сами себя уже отлучили отъ Церкви,—дѣлаетъ надъ ними тоже, къ чему они добровольно стремятся. Но святая Церковь употребляетъ данную ей власть вязать и рѣшить, подобно св. апостолу Павлу, *въ созиданіе, а не на разореніе* (2 Кор. X, 8; XIII, 10), и потому, извергая преступника

изъ своего общества, имѣть цѣлю спасеніе его самого. Пусть онъ почувствуетъ всю тяжесть грѣха своего и обратится къ покаянію: Церковь опять готова принять его. Такъ она поступаетъ, подражая тому же Апостолу Христову, который *предалъ* одного грѣшника *сатанѣ во изможденіе плоти, чтобы духъ былъ спасенъ* (1 Кор. V, 5), а когда виновный раскаялся, то опять возвратилъ его въ Церковь Христову (2 Кор. II, 7, 8). Да ислѣдуютъ сему покаившемуся грѣшнику и всѣ подвергающіеся отлученію церковному, и любвеобильная Мать съ радостію приметъ и сопричислитъ ихъ къ чадамъ своимъ.

Въ день Православія, какъ и всегда, православная Христова Церковь молитъ Бога Своего о всѣхъ своихъ защитникахъ, о своихъ чадахъ, о своихъ даже противникахъ. Станемъ же и мы, учась у чадолюбивѣйшей Матери своей всему, молиться, чтобы Тріединный Богъ нашъ насъ и всѣхъ правобѣрныхъ прославилъ и утвердилъ даже до конца въ правобѣрн. развратниковъ же и хульниковъ православныя вѣры и Христовой Церкви обратилъ, и сотворилъ, да приндуть они въ познаніе вѣчныя истины. Аминь.

Кому Иисусъ Христосъ лежитъ на паденіе и кому на востаніе?

„Се лежитъ Сей на паденіе и на востаніе многимъ во израили и въ знаменіе пререкаемо“ Лук. II, 34.

Итакъ пусть никто не думаетъ, что если явился Обѣтованный Спаситель міра на землю, то уже всѣ земнородные и будутъ спасены, если съ явленіемъ Его на землѣ открыты для каждаго всѣ спасительныя средства отъ грѣха, то не будетъ ни одного грѣшника. Нѣтъ, Спаситель міра не для всѣхъ во спасеніе: для многихъ явленіе Его послужитъ къ *большему* осужденію.

Не смотря на Божественное величіе Его лица, на святость Его жизни, чистоту Его ученія, не смотря на неотразимую силу Его знаменій и чудесъ, коими Онъ засвидѣтельствованъ, какъ Единородный Сынъ Божій, современники Его — очевидцы, слышатели и свидѣтели смотрѣли на Него различно до противоположности, говорили и судили о Немъ, относились къ Нему и принимали Его не одинаково: тогда какъ одни говорили, что Онъ *благъ*, другіе — *истинъ народы*: одни, просвѣщаемые благодатнымъ свѣтомъ Его ученія, объявляли: *николлеже тако глаголаше есть человекъ, яко Сей человекъ*, и исполненные вѣры къ Нему, восклицали: *къ кому идемъ; глаголы живота твѣчнаго имаша*, — другіе, напротивъ, въ ослѣпленіи ума и ожесточеніи сердца твердили: *жестокое слово Его: кто можетъ послушать Его?* Одни пораженные силою чудесъ свидѣтельствовали: *егда Христосъ придетъ, еда большая знаменія сотворитъ, яже Сей творитъ*; а другіе въ упорствѣ невѣрія и злобы съ настойчивостію разглашали: *вѣдьма, яко человекъ сей грѣшенъ есть... Бѣса имать и неистовъ есть. Что Его послушаете; о велезевулъ, князь бѣсовствѣмъ изгонитъ бѣсы* (Іоан. VI, 60, 68; VII, 12, 31, 41; IX, 24, 32 и 33; X, 20; Матѹ. XII, 24). И такъ было не въ началъ только явленія Его и проповѣди: такъ было во все время Его земной жизни отъ Виледема, — гдѣ ангелы съ пастырями славословили Его какъ предвѣчнаго Бога, а Иродъ съ приспѣшниками *искаше души Отрочате*, — я до Голгофы, гдѣ *вѣра* исповѣдуетъ распятаго Сыномъ Божиимъ, а *невѣріе* въ упорствѣ произноситъ *хулы, поживающе гливою*. И такъ это будетъ во все времена до сокнчанія міра и второго славнаго пришествія Его, когда явится знаменіе Сына Человѣческаго грядущаго на облакахъ. *Се лежитъ Сей на паденіе и на востаніе многихъ... и въ знаменіе пререкаемо.*

Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите и нынѣ на сего, обуяннаго ложною мудростію, книжника, который, не довольствуясь тѣмъ, что

самъ ставить ни во что вѣру въ св. Евангеліе, находитъ адекое удовольствіе въ томъ, чтобы заставить и другихъ отвергать оное, употребляетъ для сего всѣ средства,—самую наглую ложь и клевету. Не явно ли, что Спаситель міра лежитъ для него на паденіе? Слѣпотствуя среди полудня, идя противъ всеобщаго убѣжденія, попирая то, чѣмъ освященъ самъ отъ дѣтства. дѣйствіе чего не разъ испытывалось даже. вѣроятно, въ своей душѣ и сердцѣ, онъ подлежитъ страшному отвѣту за противленіе очевидной истинѣ, за хулу на Духа Святаго.

Посмотрите на сего ложнаго христіанина, который по имени принадлежитъ Христу и Церкви, а на дѣлѣ и въ жизни онъ врагъ ихъ: онъ не знаетъ другаго Бога, кромѣ мамоны неправды, ведетъ жизнь, коей устыдился бы честный саддукей и язычникъ, который, ежедневно утопая въ новыхъ грѣхахъ и беззаконіяхъ, някогда и не думалъ о томъ, чтобы возвратиться на путь спасенія и принести покаяніе. Не явно ли, что Спаситель міра лежитъ для него на паденіе? Ибо что ожидаетъ таковаго христіанина по смерти за его беззаконную жизнь и нераскаянность? Ожидаютъ муки ада, тѣмъ сугубѣншія, чѣмъ большими онъ, какъ христіанинъ, пользовался средствами къ своему вразумленію, чѣмъ спасеніе было къ нему ближе и легче для него.

Посмотрите и на сего высокоумнаго лжеправедника, который, подобно евангельскому фарисею, засмотрѣвшись на свою красивую внѣшность, на отсутствіе въ своей жизни грубыхъ пороковъ, на нѣкоторыя дѣла набожности, имъ совершаемыя, не знаетъ уже цѣны и мѣры своей мнимой добродѣтели, готовъ выставлять заслуги свои предъ самимъ судомъ Божиимъ. Тяжело, но нельзя не сказать, что и для сего мнимаго праведника Спаситель міра лежитъ еще не на востаніе. Ибо онъ, въ мечтаніи о своемъ вседозволеніи, не старается нисколько усвоить заслугъ Христовыхъ, думаетъ обойтись самъ собою, безъ посредствъ и ходатайствъ Церкви предстать на судѣ

правды Божіей, и такимъ образомъ умножаетъ грѣхъ и отрѣшаетъ отъ себя единственное средство ко спасенію— Крестъ Христовъ и благодать Божію, безъ которыхъ не возможно спастись никому изъ насъ. Сія гордость фарисейская была бы еще не такъ преступна, если бы во свѣтъ благодати и истины евангельской не было видно, что вся честность и правда наша есть явнѣе мракъ и нечистота предъ лицомъ Божиимъ...

Хочешь ли, возлюбленный слушатель, узнать навѣрно— участвуешь ли ты во спасеніи Христовомъ? Внемли.

Если ты вѣруешь твердо и несомнѣнно во Христа и св. Евангеліе Его не такъ, какъ измышляетъ лукавый разумъ твой, а такъ, какъ научили вѣровать *Пророки* и *Апостолы* и какъ объясняютъ и внушаютъ святая *Церковь*: то Спаситель міра лежитъ на твое востаніе.

Если ты, содеража правую вѣру, стараешься быть проникнуть и духомъ любви Христовой и полного послушанія *всѣмъ* Его заповѣдямъ, приносить плоды вѣры въ добрыхъ дѣлахъ своихъ, блюсти себя свободнымъ отъ страстей, чистымъ отъ сквернъ мірскихъ: то Спаситель міра лежитъ на твое востаніе.

Если ты, какъ человѣкъ, — вопреки своей волѣ и намѣреніямъ, — претыкаясь о соблазны міра, не медлишь вставать отъ паденій чрезъ покаяніе и стремишься изгладить, сколько возможно, слѣды твоихъ грѣхопадений тѣми средствами, какія указалъ тебѣ въ св. Церкви Основатель ея, то Спаситель міра лежитъ на твое востаніе.

Вотъ признаки того, что Иисусъ лежитъ на востаніе наше:—это вѣра твердая и несомнѣнная, жизнь по вѣрѣ, или добрыя дѣла, соблюденіе себя подъ руководствомъ Церкви отъ грѣховныхъ паденій, и немедленное, сердечное покаяніе и исправленіе послѣ всякаго грѣхопаденія.

III.

О СВАТИЛИЩѢ,

называемомъ иначе скиніею, храмомъ, или церковью, какъ мѣстѣ общественной молитвы.

1. Какъ говорить Господь о своемъ мѣстопребываніи?

„Небо—престоль Мой, а земля—подножіе ногъ Моихъ; гдѣ же постройте вы домъ для Меня и гдѣ мѣсто покоя Моего“? Исаи LXVI, 1.

2. Кого изъ людей въ первый разъ Богъ научилъ устроить рукотворенное святилище на землѣ?

„И сказалъ Господь *Морсею*, говоря: скажи сынамъ Израилевымъ, чтобы они сдѣлали Мнѣ приношенія отъ всякаго человѣка, у котораго будетъ усердіе, принимайте приношенія Мнѣ... И устроятъ они Мнѣ святилище и буду обитать среди ихъ; все сдѣлайте, какъ Я показалъ тебѣ, и образецъ скиніи и образецъ сосудовъ ея; такъ и сдѣлайте“. Исход. XXV, 1. 8. 9.

Цитированіе. Подробно объ устройствѣ скиніи читай въ кн. Исходъ главы: XXV—XXVIII, XXX—XXXVIII.

3. Кому другому Богъ заповѣдалъ построить святилище или храмъ?

„Господь сказалъ *Давиду* (отцу Соломона): у тебя есть на сердцѣ построить храмъ *Имени Моему*, хорошо, что это на сердцѣ у тебя, Однако не ты построишь храмъ, а сынъ твой, который произойдетъ изъ чреслъ твоихъ,—онъ по-

строить **храмъ** Имени Моему“. 2 парал. VI, 8. 9: Ср. 2 царств. VII, 1—13.

Примѣчаніе. Подробно объ устройствѣ Соломонова Храма читай въ 3 кн. Цар. гл. VI и VII; 2 Парал. гл. II. III. IV. V.

4. Какія изображенія были въ скиніи и Храмъ Израильскомъ?

Читай о семъ **Исхода** XXV, 18. 22—XXVI, 1. 31—3 цар. VI, 18. 29,—VII, 23—25. 29. (Ср. Иезек. XLI, 17—19. 25).

5. Откуда видно, что Господь благоволялъ къ храму Соломонову?

„Послѣ того, какъ Соломонъ кончилъ строеніе храма Господня и дома царскаго и все, что Соломонъ желалъ сдѣлать, явился Соломону Господь во второй разъ, какъ явился ему въ Гаванѣ; и сказалъ ему Господь... **Я освятить сей храмъ, который ты построилъ, чтобы пребывать Имени Моему тамъ во-вѣкъ; и будутъ очи Мои, сердце Мое тамъ во все дни**“. 3 цар. IX, 1—3. (Ср. 2 парал. VII).

6. За что же Богъ попускалъ иноплеменикамъ разрушать свой храмъ?

„Если же *вы и сыновья ваши* отступите отъ **Меня** и не будете соблюдать заповѣдей Моихъ и уставовъ Моихъ, которые Я далъ вамъ, и пойдете и станете служить инымъ богамъ и поклоняться имъ, то Я истреблю Израиля съ лица земли, которую Я далъ ему, и храмъ, который Я освятить имени Моему, отвергну отъ лица Моего“. 3 цар. IX, 6—7. (Ср. 2 парал. VII, 17—22; Иереміи XII, 1—7; 2 Маккав. V, 18—20).

7. Какъ пророчествовали пророки о новозавѣтномъ Храмѣ?

„Придетъ *Жилемый* всеми народами, и наплотно **Домъ сей** славою, говоритъ Господь Саваоѣ... Слава сего послѣдняго *храма* будетъ больше, нежели прежняго, говоритъ Господь Сава-

оеть; и на мѣстѣ семъ Я дамъ миръ, говоритъ Господь Саваоеть“ Аггея II. 7. 8.—Читай Пр. Захаріи VI, 12. 13. 15; Исаи: LX гл.; Іезек. XXXVII, 24—28.

8. Гдѣ показано въ Евангеліи, что Іисусъ Христосъ благоволилъ къ рукотворен. храму и утвердилъ его?

„Пришли въ Іерусалимъ. Іисусъ, вошедъ въ храмъ, началъ выгонять продающихъ и покупающихъ въ храмѣ; и столы мѣновщиковъ и скамьи продающихъ голубей опрокинулъ; и не позволялъ, чтобы кто пронесъ чрезъ храмъ какую либо вещь. и училъ ихъ, говоря: не написано ли: *домъ Мой домою молитвы* наречется для всѣхъ народовъ? а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ“? Марка XI, 15—17. (Ср. Іоан. II, 14—17).

Примѣчаніе. Такъ какъ израильтяне не увѣровали въ Іисуса Христа, то за невѣріе ихъ Богъ отнялъ отъ нихъ рукотворенное СВАТИЛИЩЕ Мате. XXIII, 37—38. XXIV, 1—2. Луки XIX, 44, и передалъ его всѣмъ народамъ увѣровавшимъ. Мате. XXI, 48. Марка XII, 9.

9. Откуда видно, что св. апостолы и первые христіане благоволили къ храму и совершали въ немъ молитву?

„И пребывали *всегда* въ храмѣ, прославляя и благословляя Бога“. Луки XXIV, 53.

„Всѣ же вѣрующіе были вмѣстѣ и имѣли все общее... И каждый день единодушно пребывали въ храмѣ, и, преломляя по домамъ хлѣбъ, принимали нищу въ веселіи и простотѣ сердца“. Дѣян. II, 44. 46, III, 1.

„Цѣлый годъ собирались они *въ церкви*, и учили не малое число людей“. Дѣян. XI, 26. Когда же я возвратился въ Іерусалимъ и молился въ Храмѣ, пришолъ я въ изступленіе“. Дѣян. XXII, 17.

10. Кому показалъ Богъ образъ новозавѣтнаго храма?

„И дана мнѣ трость, подобная жезлу, и сказано: встань, и измѣрь храмъ Божій и жертвенникъ, и поклоняющихся въ немъ“ Откр. XI, 1.

„И отверзся храмъ Божій на небѣхъ, и явился ковчегъ завета Его въ храмъ Его“. Откр. XI, 19.

„И послѣ сего я взглянулъ, и вотъ— отверзся храмъ скинии свидѣтельства на небѣхъ, и вышли изъ храма семь Ангеловъ, имѣющіе семь язвъ, облеченные въ чистую и свѣтлую льняную одежду и опоясанные по персямъ золотыми поясами“. Откр. XV, 5—6.

11. Еще какія главнѣйшія принадлежности новозавѣтнаго Храма были показаны Іоанну Богослову?

„И тотчасъ я былъ въ духѣ; и вотъ, престолъ стоялъ на небѣхъ, и на престолѣ былъ Сидящій... И семь свѣтильниковъ огненныхъ горѣли предъ престоломъ, которые суть семь духовъ Божіихъ“. Откр. IV, 2. 5.

„И пришелъ иный Ангелъ, и сталъ предъ жертвенникомъ, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество Ѡмѣама, что бы онъ съ молитвами всѣхъ святыхъ возложилъ его на золотой жертвенникъ, который предъ престоломъ“. Откр. VШ, 3.

12. Откуда можно заключать, что Богъ повелѣлъ чрезъ Іоанна Богослова устроить рукотвор. храмъ на землѣ по образцу, показанному ему на небѣхъ?

„Блаженъ читающій и слушающіе слова пророчества сего, и соблюдающіе написанное въ немъ“. Откр. I, 3.—Чит. Іерем. XXX, 18; Іезек. XLШ, 11.

13. Откуда видно, что рукотвор. Храмъ есть мѣсто ОСОБЕННОГО пребыванія Божія на землѣ?

„И поднялъ меня духъ и ввелъ меня во внутренній дворъ, и вотъ слава Господня наполнила весь храмъ. И я слышалъ кого-то говорящаго мнѣ изъ храма, а тотъ Мужъ стоялъ подлѣ меня, и сказалъ мнѣ: сынъ человѣческій! *это мѣсто*

престола Моего и мѣсто стопамъ ногъ Моихъ, гдѣ Я буду жить среди сыновъ Израилевыхъ во-вѣки“. Іезек. XLIII, 5—7.

„И заключу съ ними завѣтъ мира, завѣтъ вѣчный будетъ съ ними. И устрою ихъ и размножу ихъ, и поставлю среди нихъ *святилище Мое* на вѣки. И будетъ у нихъ жилище *Мое*. Іезек. XXXVII, 26—27.

„Господи! возлюбилъ я обитель дома Твоего и мѣсто жилища славы Твоей“. Псал. XXV, 8.

„Господь во святомъ храмѣ Своемъ“. Псал. X, 4. Читай 3 цар. IX, 3; 2 парал. VI, 2.

14. Откуда видно, что Богъ слышитъ моляту, совершаемую въ рукотвор. Храмѣ?

„Призри, Господи, отъ святаго дома Твоего и вспомяни о насъ, и приклони, Господи, ухо Твое и услышь“! Варуха II, 16.

„Услышь голосъ моленій моихъ, когда я взываю къ Тебѣ, когда поднимаю руки мои къ *свѣтому Храму* Твоему“ Псал. XXVII, 2. Читай 3 цар. VIII, 22—52. IX, 3; Дѣян. XXII, 17—18.

„Нынѣ очи Мои будутъ отверзты и уши Мои внимательны къ *молитвѣ* на мѣстѣ семъ (2 Пар. VII, 15).

15. Какое главнѣйшее священодѣйствіе совершается въ новозавѣтномъ Храмѣ?

„Итакъ, братія, имѣя дерзновеніе входить во святилище посредствомъ **крови** Іисуса Христа, путемъ новымъ и живымъ, который Онъ вновь открылъ намъ чрезъ завѣсу, то есть, **плоть свою**, и имѣя великаго Священника надъ домомъ Божіимъ, да приступаемъ съ искреннымъ сердцемъ и съ полною вѣрою“. Евр. X, 19—22.

„Ибо во первыхъ слышу, что, когда вы собираетесь въ *церковь*, между вами бываютъ раздѣ-

ленія, чему отчасти и вѣрю... Далѣе, вы собираетесь такъ, что это не значитъ вкушать *вечерю Господню*“. 1 Кор. XI, 18. 20.

16. Какое благо для души получаетъ человекъ въ храмѣ?

„Посему да приступаемъ съ дерзновеніемъ къ престолу благодати, чтобы получить милость, и обрѣсти благодать для благовременной помощи“. Евр. IV, 16.

„Престоль славы, возвышенный отъ начала, есть мѣсто освященія нашего“ Іер. XVII, 12. Ср. Ис. LXIV, 11.—

„Насажденные въ домъ Господнемъ, они *цвѣтутъ* во дворахъ Бога нашего“. Псал. XCI, 14.

„Благословляемъ васъ изъ дома Господня“. Псал. CXVII, 26. Читай Іезек. XLVII, 1—12.

17. Какъ Богъ наказываетъ людей за отверженіе Храма?

„Посему нынѣ такъ говоритъ Господь Саваоѣ: обратите сердце ваше на пути ваши. Вы съѣте много, а собираете *мало*; ѣдите, но не въ сытость; пьете, но не напиваетесь; одѣваетесь, а не согрѣваете; зарабатывающій плату зарабатываетъ для дыряваго кошелька. Такъ говоритъ Господь Саваоѣ: взойдите на гору и носите дерева и стройте Храмъ и Я буду благоволить къ нему и прославолюсь, говоритъ Господь. Ожидаете многого, а выходитъ мало и что принесете домой, то Я развѣю. За что? говоритъ Господь Саваоѣ: за **Мой домъ, который** въ *запустыніи, тогда какъ вы бѣжите—каждый къ своему дому*. Посему то небо заключилось и не даетъ вамъ росы и земля не дастъ своихъ произведеній“ Аггея I, 5—10. Читай 2 Парал. XXIX, 6; 9. Товитъ I, 4—7.

18. Хулители Бога и Храма Божія суть діаволъ и сыны его?

„И отверзъ онъ (звѣрь) уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его, и жилище Его и живущихъ на небѣ“. Откр. XIII, 6.

„Четвертый Ангелъ вылилъ чашу свою на солнце: и дано было ему жечь людей огнемъ. И жегъ людей сильный зной; и они хулили имя Божіе“. Откр. XVI, 8—9. Читай 2 Солун. II, 3—11.—

19. Бромъ рукотвореннаго храма, о какомъ еще промъ храмъ или святилищъ говорится въ Св. Писаніи?

1) „Развѣ не знаете, что *вы храмъ* Божій, и Духъ Божій живетъ въ васъ? Если кто разоритъ храмъ Божій, того покараетъ Богъ: ибо храмъ Божій святъ, а этотъ *храмъ* вы. Никто не обольщай самого себя“. 1 Кор. III, 16—18. Ср. 1 Петра II, 5.

Примѣчаніе. Такъ какъ Апостолъ говоритъ: „Храмъ Божій святъ“, то значить онъ называетъ здѣсь духовнымъ храмомъ не всѣхъ людей, а только святыхъ.

2) „А Христось, какъ сынъ, въ домъ Его. *Домъ же Его—мы*, если только дерзновение и упование, которымъ хвалимся, твердо сохранимъ до конца“. Евр. III, 6. Ср. 1 Тим. III, 15.

Примѣчаніе. Здѣсь Домомъ Божиимъ называется вся вообще св. Церковь.

3) „Но Христось Первосвященникъ будущихъ благъ, пришедши съ большею и совершеннѣйшею *скиніею, нерукотворенною*, то есть, не такового устройства“ Евр. IX, 11. Ср. Іоан. II, 19—21.

4) „И не съ кровію козловъ и тельцовъ, но съ Своею кровію, однажды вошелъ во *святилище*, и приобрѣлъ вѣчное искупленіе... Ибо Христось вошелъ не въ рукотворенное святилище, по образу истиннаго устроенное, но въ самое *небо*, чтобы предстать шнѣ за насъ предъ лице Божіе“. Евр. IX, 12. 24.

Итак не по измышленію чловѣка, утратившаго будто бы понятіе о духовности и безпредѣльности существа Божія, а по изволенію и прямой заповѣди Самого Бога устроятся и существуютъ рукотворенные храмы на землѣ, какъ освященное Богомъ мѣсто для *особеннаго* молитвеннаго общенія и присутствія Его среди людей. „По истинѣ, Богу-ли жить съ чловѣками на землѣ? Если небо не вмѣщаетъ Его, тѣмъ менѣе храмъ“ (2 Пар. VI, 18). Но тотъ, Кто благоволилъ съ неба прійти на землю, „да настъ на небеса возведетъ“, потому же благоволенію и рукотворенный храмъ избралъ въ жилище Себѣ, *не яко отъ рукъ чловѣческихъ уюжденіе пріемлетъ*, нуждаясь въ чемъ, но Самъ готовъ даровать чловѣку все, чтобы приблизить къ Себѣ (Дѣян. XVII, 24 и 25; ср. Втор. IV, 35—37). Значитъ рукотворенный храмъ не уничижая величія и безпредѣльности Божіей, служитъ новымъ свидѣтельствомъ о безконечной любви и снисхожденіи Его къ чловѣку. А потому не гнѣвъ за оскорбленіе величія, а особенное благоволеніе выразилъ Господь къ первоустроенному храму на землѣ и устроителямъ его видимымъ явленіемъ славы Своей и торжественнымъ обѣтованіемъ *вѣчно* пребывать во храмѣ Своею милостію и внимать прошеніямъ каждаго молящагося во св. храмѣ (Исх. XL, 35; 2 Пар. VII, 1—4. 15; 3 Цар. IX, 3).

Основатель Новаго Завѣта Иисусъ Христосъ не отрицалъ, а утвердилъ и освятилъ высокое достоинство рукотв. храма не однократнымъ посѣщеніемъ его, признаніемъ за нимъ святости его какъ дома Божія—дома молитвы и ревностнымъ охраненіемъ неприкосновенности Святыни его (Лук. II, 22—41. 46—49; Марк. XI, 16—17; Иоан. II, 14—17). Допущенное разрушеніе храма язычниками не прекращаетъ благоволенія къ храму, а свидѣтельствуемъ, что отступившій отъ Бога народъ не достоинъ пользоваться святынею храма: самое же обѣтованіе о храмѣ остается не предложнымъ, а *находящее* полное осуществленіе себѣ, согласно пророчествамъ, въ храмахъ новозавѣтныхъ, устрояемыхъ не въ Иерусалимѣ только, но на всякомъ мѣстѣ среди вѣрующихъ. Какъ ветхозавѣтный храмъ во всѣхъ своихъ приспособленіяхъ богослужевныхъ устроенъ былъ по образу, показанному Моисею Самимъ Богомъ, такъ новозавѣтные храмы съ главнѣйшими предметами богослуженія устроятся по образу храма *небеснаго*, показанному Богомъ Тайнозрителю Иоанну Откр. XI, 1. 19; XV, 5—6; IV, 2—5), имѣя важное преимущество предъ ветхозавѣтнымъ въ святѣйшей жертвѣ Иисуса Христа, совершаемой въ немъ. Евр. X, 19—22. По сему-то стояціи *во храмѣ на небеси стоиши мнѣмъ*. По сему то присутствующіе въ св. храмѣ предстоятъ Престолу Благодати и обрѣтаютъ благодать (Евр. IV, 16); существеннымъ образомъ въ священнодѣйствіи таинства тѣла и крови Христовой соединяясь со Христомъ, вкушая вечерю Господню 1 Кор. XI, 18—20, становится освещеннымъ храмомъ Божіимъ и домомъ Его. 1 Петр. II, 5; 4 Евр. XII, 22—24; 1 Тим. III, 15. Глубоко заблуждается тотъ, кто мнитъ себя духовнымъ храмомъ Божіимъ, а удаляется отъ рукотвореннаго храма, святаго жилища Божія на земли: онъ лишается возможности устроить себя въ духовный храмъ, достойный святости имени Божія. Тяжко согрѣшаютъ и достойны сожалѣнія тѣ, кои, отрицая рукотворенные храмы, дерзаютъ произносить худы на святыню ихъ. Имѣющій ухо слышать пусть услышитъ Тайнозрителя Иоанна, кому уподобляются и кому служатъ худители святыни рукотворенныхъ храмовъ Божіихъ. Чит. Откр. XIII, 4—5 и 9.

—♦ Годъ 1-й. ♦—

„АНТИКАТОНСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“
ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ
ЖУРНАЛЬ.

1896 годъ

М. Мартъ.

Книга 2-я.

Премудрость созда себѣ **домъ** и
утверди столповъ седмь Посла своя
рабы, созываючи съ высокимъ проповѣ-
даніемъ. Притч. IX, 1-13.

Мы же проповѣдуемъ Христа, Божию
силу и Божию премудрость. 1 Кор. I, 23-24.

Тѣмже, яко же глаголетъ Духъ
Св.: днесъ, аше гласъ Его услышите, не
ожесточите сердцецъ вашихъ. Евр. III, 7-8.

Кіевъ.

Тип. Р. В. Кульженко, Ново Елисавет. ул., домъ № 4.

1896

СОДЕРЖАНІЕ 2 КН. ЖУРНАЛА

М А Р Т Ъ.

- I. Торжество Великаго Пятка--въ Крестѣ Христовомъ. (Изъ слова св. Іоанна Златоуста).
- II. Къ сомнѣвающимся въ истинѣ воскресенія мертвыхъ. (Изъ слова св. Іоанна Златоуста).
- III. Если Христосъ поправъ смерть, то почему же и теперь люди подвержены смерти? (Изъ творен. св. Димитрія Ростовскаго).
- IV. Объяснительныя замѣчанія къ нѣкотор. стихамъ изъ соборн. посланія св. апостола Петра, неправильно понимаемымъ сектантами. Д. И. *Богдашевскаго*, доц. Кіевск. дух. Акад.
- V. О св. Преданіи и его Боговдохновенности. А *Булакова*, доц. Кіевск. дух. Акад.
- VI. Разумныя рѣчи дѣдушки Пахома къ міру православному. (Разсказъ).
- VII. Приложенія.
 - 1) Поученія и бесѣды:
 - а) Только живой членъ Православной Христовой Церкви живетъ со Христомъ. (Почуеніе въ 4-ю недѣлю Великаго поста).
 - б) Для чего св. Церковь непрестанно напоминаетъ намъ о крестныхъ страданіяхъ Христовыхъ? (Почуеніе въ 5-ю недѣлю Великаго поста).
 - в) О томъ, какъ произошло священное *Преданіе*, сколь необходимо оно для христіанина, и гдѣ вѣрное *хранилище* преданія. (*Катихизическая* бесѣда для *внѣбогослужебнаго* чтенія въ Недѣлю Вай).
 - г) Воскресеніемъ Христовымъ одержана побѣда надъ смертію, грѣхомъ и адомъ. (Почуеніе въ день св. Пасхи).
 - д) Божественное учрежденіе видимой Церкви—необходимое продолженіе дѣла искупленія. (*Катихизическая* бесѣда въ недѣлю Ѳомину).
 - 2) Миссіонерскіе листки для народа.
 - № 4. *Церковь Христова* на канунѣ и въ *первой* великій день недѣли.

—→→→→→
ГОДЪ I-й.
←←←←←

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“,

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ
ЖУРНАЛЬ.

1896 годъ

М. Мартъ.

Книга 2-я.

Премудрость созда себѣ домъ и
утверди столповъ семь... Посла своя
рабы созывающи съ высокимъ проповѣ-
даніемъ. Притч. IX, 1-13.

Мы же проповѣдуемъ Христа, Божію
силу и Божію премудрость. 1 Кор. I, 23-24.

Тѣмъ же, яко же глаголетъ Духъ
Св.: днесь аще гласъ Его услышите, не
ожесточите сердецъ вашихъ. Евр. III, 7-8.

КІЕВЪ.
Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елпсавет. ул., домъ № 4.
1896.

Печатать дозволяется, 27 Февраля 1896 г. Цензоръ Лавры Намѣстникъ
Архимандритъ *Сергій*.

Торжество Великаго Пятка—въ Крестѣ Христовомъ.

(Изъ слова св. Іоанни Златоустаго „во Святмй и Великій Пятокъ“).

Мы совершаемъ сегодня праздникъ и *торжество*: ибо Господь нашъ пригвожденъ ко кресту. Не дивитесь тому, что мы празднуемъ тогда, когда воспоминаемъ это прискорбное событіе. Прежде крестъ былъ названіемъ осужденія и наказанія, а теперь сталъ почтеннымъ и вождѣннымъ; прежде крестъ былъ предметомъ позора и мученія, а теперь сталъ предметомъ славы и чести. А что крестъ, дѣйствительно, есть слава, въ томъ убѣждаетъ насъ Христосъ Господь, когда говоритъ: *Отче, прослави Мя славою, юже имѣхъ у Тебе, прежде міръ не бысть* (Іоанн. ХІІ, 5), называя славою **крестъ**. Крестъ Христовъ—главизна нашего спасенія и причина безчисленныхъ благъ: чрезъ крестъ мы, нѣкогда бывшіе безславными и отверженными, теперь приняты въ число чадъ Божіихъ,—чрезъ крестъ мы уже не остаемся въ заблужденіи, но познали истину,—чрезъ крестъ мы, поклонявшіеся прежде деревьямъ и камнямъ, теперь познали Создателя всѣхъ,—чрезъ крестъ мы, бывшіе рабами грѣха, приведены въ свободу праведности; крестъ просвѣтилъ насъ, сидѣвшихъ во мракѣ, крестъ освободилъ насъ, бывшихъ въ плѣну, крестъ сдѣлалъ гражданами неба насъ, бывшихъ странниками. Вотъ сколько благъ доставилъ намъ крестъ! Посему справедливо мы совершаемъ праздникъ. Такъ и св. апостоль Павелъ увѣщаетъ праздновать, когда говоритъ: *да празднуемъ не въ квасъ*

вещь, ни въ квась злобы и лукавства, но въ безквасныхъ чистоты и истины. Почему же блаженный Апостоль повелѣваетъ намъ праздновать ради креста? какимъ образомъ крестъ сдѣлался причиною праздника? *Ибо Пасха наша, говоритъ Апостоль Христовъ, за ны пожренъ бысть Христосъ* (1 Кор. V, 7. 8). На крестъ принесена жертва, а гдѣ—жертва, тамъ отпущеніе грѣховъ, тамъ примиреніе съ Господомъ, тамъ праздникъ и радость. Итакъ, поистинѣ, крестъ есть намъ праздникъ. *Пасха наша за ны пожренъ бысть Христосъ.*

Хотите ли знать и другое величайшее дѣйствіе креста, превышающее всякій умъ человѣческой? Сегодня крестъ отверзъ заключеннымъ рай и ввелъ въ него разбойника. Какимъ же образомъ Распятый и Пригвожденный ко кресту общаетъ рай? богоносный Апостоль объясняетъ: *распятъ бысть отъ немощи, живъ есть отъ силы Божія* (2 Кор. XIII, 4). Дабы, взирая на свойство креста, мы не предавались унынію, для этого Божественный Крестоносецъ и здѣсь показываетъ намъ силу свою: ибо, не воскрешая мертвеца, не повелѣвая морю, но бывъ пригвожденъ и подвергаясь злословію, Иисусъ Христосъ имѣлъ силу привлечь къ Себѣ нечестивую душу разбойника. Высоко человѣколюбіе Небеснаго Владыки, неизреченно величіе благодати Его: ибо войти вмѣстѣ съ Владыкою это—большая честь, чѣмъ войти въ рай. Что же такое сдѣлалъ разбойникъ, чтобы вдругъ со креста оказаться достойнымъ райа? Прозирая чрезъ все уничтоженіе Распятаго очами вѣры, онъ призналъ Небеснаго Владыку и обвинилъ самъ себя, сѣзавъ краткія, но показывающія его достойнымъ райа, слова: *мы убо въ правду, Сей же ни единого зла сотвори*,—а затѣмъ осмѣлился предложить и просьбу: *помяни мя, Господи, егда приидеши во царствіе си* (Лук. XXIII, 41, 42). Какъ, скажи намъ, разбойникъ, ты вспомнилъ о царствѣ,—что такое видѣлъ ты теперь? гвозди и крестъ предъ глазами твоими, обвиненія, насмѣшки, злословія. Да, отвѣчаетъ разбойникъ, но

самый брестъ служить для меня знакомъ царства: потому я и называю Распятаго царемъ, что вижу Его распятымъ: ибо царю свойственно умирать за подданныхъ. Онъ Самъ сказалъ: *пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы* (Юанн. X, 11); такъ и добрый царь полагаетъ душу свою за подданныхъ. Посему-то я и взываю къ Нему, какъ къ царю: *помилуй мя, Господи, егда приидеши во царствіе Си.*

Желаете ли знать еще, какъ крестъ служить знакомъ царства и какъ онъ славенъ? Господь взявъ крестъ съ Собою и вознесъ на небо: съ нимъ небесный Судія имѣетъ придти при второмъ пришествіи своемъ. Послушайте, какъ говоритъ объ этомъ Самъ Христосъ Спаситель. Поелику прежде Христа придетъ антихристъ, то дабы ищущіе пастыря не попали на волка, Я, говоритъ Господь, объявляю вамъ признаки пришествія пастыря. *Якоже молнія исходитъ отъ востокъ и является до западъ, такъ будетъ пришествіе Сына Человѣческаго. Тогда солнце померкнетъ и луна не дастъ свѣта своего. И звѣзды спадутъ, и тогда явится знаменіе Сына Человѣческаго на небеси* (Матѳ. XXIV, 27—30. Вотъ какъ превосходно и блистательно это *знаменіе*: солнце помрачается, луна не показывается, звѣзды падаютъ, а оно одно является, дабы мы знали, что оно свѣтлѣе луны и блистательнѣе солнца. Какъ при входѣ царя предшествующія ему войска несутъ на плечахъ знамена и предвозвѣщаютъ прибытіе царя, такъ и при нисшествіи Владыки тварей съ небесъ будутъ предшествовать воинства ангеловъ и архангеловъ, неся это *знаменіе* и предвозвѣщая намъ предшествіе Царя: *тогда и силы небесныя подвижутся.* Для чего же Господь придетъ со крестомъ? Дабы распявшіе Жезнодовца уразумѣли на самомъ дѣлѣ свое безуміе. *Тогда явится знаменіе Сына Человѣческаго и восплачутся вся колѣна земная, видя обличителя и сознавая свой грѣхъ.* И удивительно ли, что Господь придетъ со крестомъ? Онъ придетъ даже и съ язвами своими, какъ о семъ свидѣтельству-

еть пророкъ Божій: *воззрятъ на нѣ, егдаже прободоша* (Зах. XII, 10). Какъ Христось Спаситель показалъ апостолу Томѣ язвы гвоздинныя и свои раны, дабы доказать ему, что Онъ истинно воскресъ: такъ и тогда Онъ принесетъ свои язвы и крестъ, дабы показать распинателямъ, что Онъ именно тотъ, Котораго распяли. Это—великое и спасительное благо и ясное свидѣтельство человѣколюбія Божія.

Къ сомнѣвающимся въ истинѣ воскресенія мерт- выхъ.

Христось воста отъ мертвыхъ, нача-
тожь умершимъ бысть (1 Кор. XV, 20).

Итакъ, пусть никто не сомнѣвается въ истинѣ имѣющаго быть воскресенія мертвыхъ. Если же кто не вѣруетъ этому, тотъ пусть помыслить, сколько тварей Богъ создалъ изъ ничего,—и приметъ это за доказательство истины воскресенія. Богъ для того и произвелъ въ началѣ изъ неодушевленнаго и безчувственнаго вещества множество родовъ растений и безсловесныхъ животныхъ, чтобы тогда же внушить земнородному истину воскресенія: сотвореніе удивительнѣе воскресенія, созданіе непостижимѣе возсозданія, потому что не одно и то же зажечь угасшій свѣтильникъ или произвести огонь, никогда не существовавшій (въ одномъ случаѣ есть по крайней мѣрѣ готовое вещество, а въ другомъ нѣтъ и вещества). Господь сперва сотворилъ труднѣйшее, дабы человѣкъ допустилъ легчайшее (труднѣйшее, разумѣется, не для Бога, а для человѣческаго представленія). Для Бога нѣтъ ничего труднаго; но, какъ земнородному легко въ воображеніи представить множество міровъ, такъ для Бога еще гораздо легче сотворить

ихъ; мы по крайней мѣрѣ употребляемъ сколько нибудь времени на представленіе, а про Творца и этого нельзя сказать. Мы удивляемся всемогуществу Божию на землѣ: помыслимъ еще, какъ произошли небо, безчисленные звѣзды, какъ и на чемъ по сотвореніи онѣ держатся, что за землю?.. Видишь ли, человѣкъ, въ какое недоумѣніе впадаетъ умственный взоръ твой, какъ скоро ты не прибѣгаешь къ вѣрѣ и къ непостижимой силѣ Творца? Горшечники не выдѣлываютъ ли сосудовъ изъ вещества смѣшаннаго, безобразнаго? Рудокопы не извлекаютъ ли чистыхъ металловъ изъ металлоносной земли? Производители стекла не обращаютъ ли песокъ въ тѣло твердое и прозрачное? Не изъ малаго ли сѣмени, сперва не имѣющаго вида и очертанія, рождается живое существо? Не изъ голаго ли зерна, согнивашаго въ землѣ, возникаетъ колось? Держимъ ли послѣ всего этаго требовать отъ Бога отчета въ томъ, какъ Онъ преобразить наше тѣло?

Все это можно сказать язычникамъ, а вѣрующимъ и говорить нѣтъ нужды. Если бы мы захотѣли изслѣдовать всѣ дѣла Божіи, то чѣмъ Богъ былъ бы болѣе человѣка? Если дѣла даже многихъ людей мы не изслѣдываемъ, то тѣмъ болѣе не должны изслѣдовать премудрость Божию и требовать отъ нея отчета, какъ потому, что Виновникъ откровенія достоинъ вѣры, такъ и потому, что самая дѣла его не подлежать сужденію разума: Богъ не столь немощенъ, чтобы производить только то, что можетъ быть постигнуто человѣческими слабымъ разумомъ. Если мы не понимаемъ дѣлъ художника, то тѣмъ болѣе—высочайшаго Художника—Бога. Итакъ, никто и есомнѣвайся въ истинѣ воскресенія, иначе ты будешь весьма далекъ отъ надежды благъ будущихъ. И чѣмъ выражаютъ свою мнимую мудрость противники этой истины? Какъ, говорятъ совопросники,—какъ воскреснетъ тѣло, когда оно смѣшается съ землею, разсѣется по разнымъ мѣстамъ? *Заблуждаетесь, не зная писаній, ни силы Божіей* (Матѣ. XXII, 29), отвѣтствуетъ таковымъ Господь нашъ. Это непо-

стижимо для человѣка, а не для не дремлющаго Ока: для Него все ясно. Ты не видишь раздѣльно того, что слышишь, а Господь видитъ все; ты не знаешь и того, что въ сердцѣ ближняго, а Всевышнему видимо все. Если же ты, земнородный, не хочешь вѣровать воскресенію потому, что не знаешь, какъ Богъ совершить воскресеніе, то, значить, не вѣруешь и тому, что Онъ знаетъ сердечныя помышленія, которыя также не видимы. Вещество тѣла и по разрушеніи остается видимымъ, а помышленія невидимы; итакъ, со всею ясностію Видящій невидимое ужели не видитъ видимаго и не можетъ легко возстановить состава тѣлеснаго? Не дерзай же сомнѣваться въ истинѣ воскресенія: это сомнѣніе есть внушеніе духа злобы, который всячески старается о томъ, чтобы прекратилась на землѣ добродѣтель. И подлинно, кто не ожидаетъ воскресенія, тотъ едва ли будетъ жить благочестиво, и на оборотъ, кто не хочетъ знать добродѣтели, тотъ не станетъ вѣрить и воскресенію: порокъ подкрѣпляется невѣріемъ, невѣріе порокомъ. Господь не всталъ бы изъ мертвыхъ, если бы предполагалъ разрушить и обратить насъ въ ничто,—не распростеръ бы неба и не основалъ бы земли для одной настоящей кратковременной жизни. Если Вседержитель сдѣлалъ столько для настоящей жизни, то чего не сдѣлаетъ для будущей? А если нѣтъ жизни будущей, то мы гораздо презрениѣ созданныхъ для насъ тварей, потому что и небо, и земля, и моря, и рѣки, и даже нѣкоторыя изъ безсловесныхъ животныхъ долговѣчнѣе насъ. Что же, неужели Богъ сотворилъ рабовъ лучше ихъ владыкъ?

Нѣтъ. Богъ благоволилъ сотворить человѣка въ началѣ безсмертнымъ (знаменіями безсмертія были бесѣда земнороднаго съ Богомъ и блаженная райская жизнь); но человѣкъ не устоялъ въ своемъ достоинствѣ, и наслѣдовалъ смерть со всѣмъ своимъ потомствомъ. Впрочемъ, наказаніе принесло смертному великое благо, поелику теперь, если захочетъ, онъ мо-

жетъ просіять свѣтлѣ солнца. Теперь согрѣшивъ, мы можемъ исправиться потому самому, что тѣло наше уничтожено, подвержено разрушенію: это обстоятельство можетъ вразумить насъ; но если бы мы грѣшили въ безсмертномъ тѣлѣ, то грѣхи наши могли бы оставаться не исправимыми. Смертное тѣло не только не вредить, а еще доставляетъ намъ великую пользу, если только мы бываемъ бдительны: оно отгоняетъ и отвлекаетъ насъ отъ зла болѣзнями, скорбями, трудами и тому подобнымъ... Итакъ, обратимся своими мыслями и сердцами къ Воставшему изъ мертвыхъ и совоскресившему съ Собою вселенную, — и мы, несомнѣнно, сподобимся по своему воскресенію благъ вѣчныхъ, благодатію и челоуѣколюбіемъ Господа нашего Иисуса Христа, Которому со Отцемъ и Святымъ Духомъ слава, держава, честь и поклоненіе нынѣ и во вѣки вѣковъ. (Изъ св. I. Злат. *).

Если Христось попралъ смерть, то почему же и теперь люди подвержены смерти?

(Изъ твореній св. Димитрія Ростовскаго).

Смерть бываетъ троякаго рода: *тѣлесная, душевная и вѣчная*. *Тѣлесная* смерть есть разлученіе души отъ тѣла; о такой смерти св. Псалмопѣвецъ замѣчаетъ: *отъимеши духъ, и исчезнутъ, и въ персть свою возвратятся* (Пс. СІІІ, 29). *Душевная* смерть есть разлученіе благодати Божіей отъ души: ибо только *Святымъ Духомъ* всяка душа живетъ: эта смерть происходитъ отъ грѣха, отгоняющаго благодать Божію отъ души. *Вѣчная* смерть есть разлученіе разумнаго созданія отъ лица избранниковъ Божіихъ и изглаженіе изъ

*) См. 17 бес. на 1 Кор.

книги живыхъ, о чемъ говоритъ св. Царепророкъ: *да погребутся отъ книги живыхъ, и съ праведными да не напишутся* (Пс. LXVIII, 29). Господь Иисусъ Христосъ поправль, уничтожилъ только два вида смерти—душевную и вѣчную, а смерть тѣлесную Жизнодавецъ оставилъ на семь свѣтъ до конца вѣковъ. Зачѣмъ же Искупитель попустилъ сему лютому звѣрю терзать купленныхъ безцѣнною кровію людей своихъ? Не будемъ испытывать неизслѣдимыхъ судебъ Божиихъ: *судбы Господни бездна многа; праведенъ еси, Господи, и прави суди твои* (Пс. XXXV, 7; CXVIII, 137). Одно намъ нужно памятовать, что Всемогущій Богъ устрояетъ все премудро во благо наше, и если онъ не уничтожилъ смерти на землѣ, то тѣмъ самымъ намъ же явилъ великое благодѣяніе.

Тридневно воставшій изъ гроба Господь Иисусъ Христосъ оставилъ на землѣ смерть тѣлесную для того, чтобы люди отвращались отъ грѣха. Смерть родилась отъ грѣха, какъ о томъ свидѣтельствуется священное Писаніе: *похоть зачещи рождаетъ грѣхъ: грѣхъ же содѣявъ рождаетъ смерть* (Іак. I, 15). Мы, земнородные, не видимъ мерзости грѣхопаденія: посмотримъ же на смерть и отъ сей мерзкой дочери познаемъ ея гнуснаго отца—грѣхъ. Грѣхомъ вошла смерть,—по плодамъ грѣха познавайте его. Когда праотецъ Іаковъ увидѣлъ окровавленную одежду своего любимаго сына, то воскликнулъ: «лютый звѣрь растерзалъ моего Іосифа». И намъ, при мысли о смерти, надлежало бы восклицать: «лютый, изъ всѣхъ звѣрей лютѣйшій—грѣхъ терзаетъ и губитъ родъ человѣческій»!

Христосъ Спаситель оставилъ на землѣ смерть тѣлесную для исправленія нашихъ злыхъ нравовъ. Всевидящимъ окомъ Своимъ Господь зреть, что человекъ приложился *скотомъ* несмысленнымъ въ своихъ безсловесныхъ похотяхъ, и потому Вседержитель постоянно призываетъ къ грѣшникамъ: *не будите*

яко конь и мѣскъ (лошакъ), имѣже нѣсть разума (Пс. XXXI, 9). Но все напрасно: люди не слушаютъ заповѣдей Божіихъ. И вотъ, всемилостивый Господь уздою смерти смиряетъ безумное стремленіе людей ко злу. Посмотрите: чѣмъ Творецъ неба и земли укрощаетъ волнующееся море? Однимъ пескомъ: *полагаяй морю предѣлъ песокъ*. А что такое неуфротимый въ своихъ грѣховныхъ похотяхъ человѣкъ, какъ не свирѣпое море, взволнованное бурнымъ духомъ врага душегубнаго (Иуд. XIII)? и чѣмъ другимъ укротить эту бурю, какъ не пескомъ? *Земля еси, изрекъ Промыслитель, и въ землю отъидеши* (Быт. III, 20). *Полагаяй морю предѣлъ песокъ! предѣлъ положилъ еси, его же не пройдутъ* (Пс. CIII, 9).

Побѣдитель смерти и ада оставилъ смерть тѣлесную на землѣ для того, чтобы смирять и низлагать гордыню человѣческую. И еслибы не смерть, на что не дерзнули бы люди, исполненные гордыни?...

Воскресый изъ мертвыхъ, смертію смерть поправый и сущимъ во гробѣхъ животь даровавый, Божественный Испытатель оставилъ смерть тѣлесную на землѣ для того, чтобы люди не прилѣплялись сердцемъ къ мірскимъ удовольствіямъ и красотѣ тлѣнной. Какъ часто человѣческое сердце уязвляется этою красотой! Но посмотрите, во что обращается тлѣнная красота? Вотъ почему св. Ефремъ Сирийъ даетъ такой совѣтъ: «когда огонь похоти плотской разгорится въ твоемъ сердцѣ, представь себѣ трунъ, лежащій во гробѣ и снѣдаемый червями, и пламень страсти угаснетъ въ тебѣ тогда»... Есть и еще причины, почему Господь не уничтожилъ тѣлесной смерти на землѣ. Побѣдитель смерти оставилъ тѣлесную смерть на утѣшеніе бѣднымъ, дряхлымъ, несчастнымъ, больнымъ, которые желаютъ найти въ смерти себѣ упокоеніе.

Но особенно вождѣльна смерть для избранниковъ Божіихъ, которые, презирая полную столькихъ бѣдствій земную жизнь, возлагаютъ все упованіе свое на жизнь небесную,

скорбямъ и тѣбнiю не причастную. Каждый изъ нихъ говоритъ со святымъ Апостоломъ: *желаю разрѣшиться и со Христомъ быти* (Филипп. I, 23). *Окаяненъ азъ человекъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего* (Римл. VII, 24)? *Наше бо житiе на небесяхъ есть* (Филипп. III, 20).

Объяснительныя замѣчанiя къ мѣстамъ св. писанiя, неправильно понимаемымъ штундистами и другими сектантами.

2. Изъ соборныхъ посланiй св. апостола Петра.

I. 23. *Порождены не отъ сѣмене истлѣнна, но неистлѣнна, словомъ живаго Бога и пребывающа во вѣки.* Въ русскомъ переводѣ: «будучи возрождены не отъ тлѣннаго сѣмени, но отъ нетлѣннаго, отъ слова Божiя, живаго и пребывающаго во-вѣкъ».

«Слово Божiе» означаетъ здѣсь тоже, что у ап. Иакова «слово истины» (I, 18), «насажденное слово» (I, 21), т. е. евангельское благовѣстiе со всеми данными намъ Христомъ средствами спасенiя. Самъ ап. Петръ называетъ «слово Божiе» словомъ, *которое вамъ проповѣдано* (I, 25). Называется слово Божiе «живымъ», потому что оно *живо.., и дѣйствено, и острѣе паче всякаго меча обоюду остра, и продолжающее даже до раздѣленiя души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помышленiемъ и мыслиемъ сердечнымъ* (Евр. IV, 12). Называется слово Божiе «пребывающимъ во-вѣкъ», ибо, сказалъ Спаситель, *небо и земля мимо идетъ, словеса же Моя не мимоидутъ* (Матѳ. XXIV, 35; ср. Марк. XIII, 31); основанную Христомъ Церковь *и врата адава не одолѣютъ* (Матѳ. XVI, 18).

II, 4. 5. *Къ Нему же приходяще, камени живу, отъ чловька убо уничижену, отъ Бога же избрану, честну, и сами яко каменіе живо зиждитесь во храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовны, благопріятны Богови Іисусъ Христомъ.*

II, 9. *Вы же родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, людіе обновленія, яко да добродѣтели возвьстите изъ тмы васъ Призвавшаго въ чудный Свой святъ.*

Приведенныя мѣста перваго посланія ап. Петра служить, можно сказать, любимыми мѣстами штундистовъ, на которыя они постоянно ссылаются въ своемъ отрицаніи храмовъ и церковной іерархіи. Но есть ли, спрашивается, дѣйствительныя основанія въ разсматриваемыхъ мѣстахъ для такого отрицанія? Христосъ, говоритъ Апостоль, есть живой Камень, т. е. камень, источающій намъ жизнь и нетлѣніе, дающій намъ возрожденіе и спасеніе. Приступая къ живому Камню—Христу, т. е. вѣруя въ Него, находясь въ общеніи съ Нимъ, пользуясь благодатными средствами спасенія, принесенными Имъ, мы и сами становимся живыми камнями, или живыми членами Христовыми (Римл. XII, 5; 1 Кор. VI, 15; XII, 12—28), и, какъ таковые, созидаемъ въ домъ духовный, т. е. Церковь Христову, которая наздана на основаніи Апостоль и пророкъ, сущу краеугольну Самому Іисусу Христу (Ефес. II, 20). Христосъ... якоже Сынъ въ дому своемъ, егоже домъ мы есмы (Евр. III, 6). Этотъ домъ духовный вовсе не исключаетъ собою дома видимаго, т. е. храма (ср. Матѹ. XXVI, 55; XXI, 13; Марк. XI, 17; 1 Кор. XI, 18. 22; XIV, 35 и др.), ибо чѣмъ служить храмъ, какъ не видимымъ выраженіемъ, а вмѣстѣ и важнѣйшимъ средствомъ христіанскаго единенія, на основѣ христіанской вѣры, надежды и любви. Созидаясь въ домъ духовный, христіане являются въ немъ «священствомъ святымъ», «царственнымъ священствомъ»,— въ томъ смыслѣ, что они освящены благодатію Христовою,

представлены въ царство Великаго Первосвященника Сына Божія (Кол. I 13; Евр. IV, 14), могутъ приносить духовныя жертвы, т. е. представить тѣла свои въ *жертву живу, святу, благоугодну Богу* (Римл. XII, 1). Такое духовное священство во все не исключаетъ собою священства въ собственномъ смыслѣ, т. е. церковной іерархіи, о богоучрежденности которой ясно говорится въ Свящ. Писаніи. См. 1 Кор. XII, 28—30; Ефес. IV, 11, 2; 1 Солун. V, 12, 13; 1 Тим. IV, 14; 2 Тим. I, 6; Тит. I, 5; Дѣян. XIV, 23; XX, 28. Только церковной іерархіи дано право быть строителями *таинъ Божіихъ* (1 Кор. IV, 1), *пасты Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею* (Дѣян. XX, 28; ср. 1 Петр. V, 2), Христіане называются въ Писаніи *царями* (Апок. I, 6; V, 10),—въ томъ смыслѣ, что они введены въ царство Христово; въ такомъ же переносномъ смыслѣ они именуются и священниками. На высоту христіанскаго званія и назначенія ап. Петръ такъ же указываетъ, называя христіанъ «родомъ избраннымъ», «языкомъ святымъ», «людьми обновленія». *Родъ избранъ* (ср. Ис. XLIII, 20; Исх. XIX, 5). т. е. выдѣленный изъ среды невѣрующихъ; *языкъ святъ* (ср. Исх. XIX, 5; Второ. VII, 6), т. е. призванный жить *во обновленіи жизни* (Римл. VI, 4), *во святыни Духа* (1 Петр. I, 2); *люди обновленія (въ снабденіе)*, ср. Малах. III, 17, т. е. люди, составляющіе наслѣдіе Божіе, собственность Божію, какъ люди искупленные *честною кровію яко Агнца непорочна и пречиста Христа* (1 Петр. I, 19).

III, 20. 21. *Противъльшимся* (т. е. духамъ) *иногда, егда ожидаете Божіе долготерпѣніе, во дни Ноя, дѣлаемъ ковчегу, въ немже мало, сиречь осль дуиць, спасомися отъ воды. Его же воображеніе нынѣ и насъ спасетъ крещеніе, не плотскія отможеніе скверны, но совѣсти благи вопрошеніе у Бога, воскресеніемъ Іисусъ Христовымъ.*

Чтобы понять это трудное мѣсто посланія ап. Петра, необходимо прежде всего уяснить смыслъ словъ: *сгже вообра-*

женіе нымъ и насъ спасаетъ крещеніе. Спрашивается, чего *воображеніемъ* или чего подобіемъ служить крещеніе? Въ Ш, 20 ст. находится три понятія, съ которыми, можно предполагать, сопоставляется крещеніе, именно понятія *потопа* («водни Ноевы»), *ковчегъ* («дѣлаему ковчегу») и *воды* («спасошася отъ воды»). Такъ какъ слова Ш, 21: *спасаетъ крещеніе* прямо соотвѣтствуютъ словамъ Ш, 20 ст.: *спасошася отъ воды*, то нужно думать, что на послѣднихъ словахъ въ Ш, 20 покоится вся сила рѣчи, они служатъ сравнительнымъ терминомъ. Значить, христіанское крещеніе сопоставляется съ водою. Съ какою же, спрашивается, оно сравнивается водою, какая вода служить его *воображеніемъ*, или подобіемъ? Слова: *спасошася отъ воды* не означаютъ: «спаслись отъ потопленія водою», а имѣютъ прямой смыслъ: «спаслись водою, или спаслись черезъ воду» (греч. δι' ἰδατος). Такимъ образомъ крещеніе сопоставляется съ тою водою, которою спаслось семейство Ноя, т. е. водою, которая носила ковчегъ Ноя. Апостоль говоритъ такъ о крещеніи, очевидно, потому, что оно есть крещеніе **водное**, или крещеніе черезъ употребленіе воды.

Какой теперь смыслъ имѣетъ выраженіе Апостола, что крещеніе есть *совѣсти благи вопрошеніе у Бога?* Слова эти могутъ быть понимаемы различно, именно такъ: «вопрошеніе крещаемого со стороны крещающихъ о его доброй совѣсти предъ Богомъ, т. е. имѣетъ ли онъ добрую совѣсть предъ Богомъ»; или: «прошеніе крещаемого у Бога имѣть добрую совѣсть»; или: обѣщаніе крещаемого имѣть предъ Богомъ добрую совѣсть! Чтобы рѣшить, какое изъ этихъ существующихъ пониманій справедливо, необходимо обратить вниманіе, что слова: *совѣсти благи вопрошеніе у Бога* стоятъ въ отношеніи противоположенія къ предшествующему имъ выраженію: *плотскія отложеніе скверны* («не плотскія..., но совѣсти»), и слѣдовательно ими указывается на внутреннее духовное возрожденіе въ крещеніи. А это возрожденіе не выражается ни

въ простомъ прошеніи у Бога имѣть добрую совѣсть, ни тѣмъ болѣе въ вопрошеніи крещаемого со стороны крещающихъ. имѣеть ли онъ добрую совѣсть предъ Богомъ, а выражается въ томъ, что, возродившись въ крещеніи, облекшись въ новаго человѣка, очистивши свою совѣсть отъ грѣховъ, крещаемый чрезъ это самое получаетъ возможность дать обѣщаніе жить въ доброй совѣсти предъ Богомъ.

Такимъ образомъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ крещеніе водою вовсе не отрицается, какъ думаютъ штундисты, а, напротивъ, утверждается чрезъ выясненіе значенія воды крещенія изъ сопоставленія ея съ тою водою, которая во время потопа носила ковчегъ Ноевъ. Говоря, что крещеніе есть *не плотскія отложеніе скверны, но совѣсти благи вопрошеніе у Бога*, Апостоль имѣеть въ виду не образъ крещенія, а дѣйствіе крещенія, т. е. Апостоль разъясняетъ, что вода крещенія омываетъ насъ не отъ плотской нечистоты (что производитъ обыкновенная вода), а внутренно возраждаетъ человѣка. и потому мы обѣщаемся жить послѣ крещенія по Богу, или въ доброй совѣсти предъ Богомъ.—

2 Петр. I, 19. *И имамы извѣстнѣйшее пророческое слово, служе внимающе, яко свѣтили, сіяюще въ темныхъ мѣстехъ, добръ творите, дондеже день озаритъ и денница возсіяетъ въ сердцахъ вашихъ.*

Подъ «словомъ пророческимъ» разумѣются писанія ветхозавѣтныхъ пророковъ, а не Евангеліе, какъ думаютъ штундисты. Ветхозавѣтное откровеніе часто въ Новомъ Завѣтѣ называется: *законъ и пророки*. Иисусъ Христосъ говоритъ: *не мните, яко придохъ разорити законъ или пророки* (Матѹ. V, 17); или: *все бо пророцы и законъ до Іоанна пророчима* (Матѹ. XI, 13); или: *въ сію обою заповѣдью весь законъ и пророцы висятъ* (Матѹ. XXII, 40; ср. Лук. XVI, 16; Іоан. 1, 45; Дѣян. XIII, 15; XXIII, 14; XXVIII, 23; Римл. III, 21). «Пророческое слово» Апостоль называетъ «извѣстнѣйшимъ»,

потому что Самъ Иисусъ Христосъ сказалъ: *испытайте писаній... и та суть свидѣтельствующая о Мнѣ* (Іоан. V, 39). Мы, говорить Апостоль въ 1, 16 ст. сами были самовидцами славы Господа и сказали вамъ *силу и пришествіе Господа нашего Иисуса Христа*. Но есть свидѣтельство о томъ же болѣе раннее и болѣе вамъ извѣстное, — свидѣтельство пророковъ, которые предвозвѣстили «Христовы страданія и послѣдующую за ними славу» (1 Петр. I, 11), которымъ открыто было то, «что вынѣ проповѣдано вамъ благовѣствовавшими Духомъ Святымъ» (1 Петр. I, 12). Вы хорошо дѣлаете, говорить Апостоль, что обращаетесь «къ пророческому слову», т. е. вникаете въ него и такимъ образомъ находите исполнившимся то, что пророки предсказали о Христѣ. Подобной похвалы удостоиваются и Берійскіе іудео—христіане, о которыхъ повѣствуется въ книгѣ Дѣяній, что «они приняли слово (т. е. евангельское благовѣстіе) со всѣмъ усердіемъ, ежедневно разбирая Писанія, точно ли это такъ» (Дѣян. XVII, 11). «Пророческое слово» — должно быть Апостоль — для васъ то-же, что свѣтильникъ въ темномъ мѣстѣ; оно вывело васъ изъ душевной тьмы и оно приведетъ васъ къ тому, что *день озарилъ* и денница *возсіяетъ въ сердцахъ вашихъ*, т. е. вы достигнете совершеннаго познанія о Христѣ (ср. Ефес. IV, 13), возрастете во спасеніе. (1 Петр. II, 2).

О св. Преданіи и его Боговдохновенности.

Ты убо, чадо мое, возмогай о благодати, яже о Христе Иисусе: и яже слышалъ еси отъ мене многими свидѣтелями (черезъ многихъ свидѣтелей), сія предаждь вѣрнымъ челоукомъ, иже доволни (способни) будутъ и иныхъ научити. (2 Тим. II, 2).

Читая приведенныя слова св. Апостола къ его преемнику и ученику Тимоею, нельзя не задать себѣ вопроса: что разумѣетъ св. апостоль Павелъ подъ словами: *яже слышалъ еси отъ мене черезъ многихъ свидѣтелей?* Несомнѣнно, что здѣсь говорится о чемъ-то весьма важномъ, потому что непосредственно послѣ приведенныхъ словъ Апостоль говоритъ: *сія предаждь вѣрнымъ челоукомъ, иже доволни будутъ (т. е. будутъ способными) и иныхъ научити.* Очевидно, что дѣло идетъ объ апостольскомъ ученіи, которое было получено Тимоеемъ отъ апостола Павла не лично и непосредственно, а *черезъ многихъ другихъ* свидѣтелей, и не чрезъ письмо, или посланіе, а *устно*,—словомъ, рѣчь идетъ о преданіи апостольскомъ. Апостоль не только повелѣваетъ хранить это ученіе, но указываетъ и вѣрный способъ его храненія, именно чрезъ передачу *вѣрнымъ* людямъ, способнымъ научить и другихъ полученному ими самими ученію.

Изъ этихъ словъ св. Апостола видно, какое великое значеніе имѣло *устно передаваемое ученіе* Христово въ жизни только-что зарождавшейся Церкви Христовой. Изъ тѣхъ же самыхъ словъ видно, какое значеніе должно было имѣть оно въ болѣе позднее время—при преемникахъ св. Апостоловъ—и какое значеніе должна придавать этому ученію истинная Церковь Христова въ настоящее время.

Ученіе Иисуса Христа, заключая въ себѣ истину и новую жизнь (Иоанн. XIV, 6), первоначально распространялось въ видѣ *устной* проповѣди, одинаково доступной какъ простому некнижному челоуку, такъ и высокообразованному и свѣдущему въ книжной мудрости философу. Не чрезъ письменна и книги переходило оно изъ одного поселенія въ другое, а чрезъ устную проповѣдь Апостоловъ и учениковъ Христовыхъ при жизни на

землѣ Иисуса Христа. Тоже самое было и въ первые годы послѣ вознесенія Иисуса Христа на небо. Книга Дѣяній Апостоловъ говоритъ намъ о непрерывныхъ проповѣдническихъ трудахъ ихъ и путешествіяхъ. Есть указаніе на то, что уже въ первыя времена Христовой Церкви былъ обычай письменно извѣщать друга друга о важнѣйшихъ событіяхъ (*Дѣян.* XXVIII, 21), но главное средство для проповѣди объ Иисусѣ Христѣ оставалось тоже самое—устная передача ученія Христова изъ одного города въ другой, при чемъ для извѣщенія о важнѣйшихъ событіяхъ или для передачи необходимыхъ распоряженій со временемъ апостольскихъ входитъ въ обычай посылать отъ одной церкви къ другой нарочитыхъ мужей. Объ этомъ неоднократно говорится въ писаніяхъ апостольскихъ*). Эти мужи и были *свидѣтелями* того, что ученіе, ими передаваемое, есть ученіе апостольское; а если апостолы считали необходимымъ посылать при этомъ еще и посланіе, или ученіе *писанное*, то тѣ же мужи служили *свидѣтелями* апостольскаго происхожденія посланія, или писаннаго ихъ слова. Такимъ образомъ, устное проповѣдованіе слова Божія,—лично ли апостолами, или чрезъ посредство нарочито избранныхъ мужей, было главнымъ средствомъ распространенія новаго ученія, новой жизни,—можно сказать даже болѣе: *преданіе*, полученное отъ апостоловъ, было самымъ осязательнымъ выраженіемъ этой жизни новорожденной Церкви Христовой; оно было самою жизнію этого новаго тѣла, тѣла Христова, въ которомъ отдѣльные вѣрующіе были только отдѣльными его членами. Посему апостолъ Павелъ и говоритъ солунскимъ христіанамъ: *Братіе, стойте и держите преданія, имже научистесь или словомъ, или посланіемъ нашимъ* (2 *Солун.* II, 15).—Переходя отъ временъ Апостоловъ къ временамъ ихъ преемниковъ, мы видимъ тоже самое,—именно, что преданное отъ апостоловъ *устное* ученіе ставится на одной степени съ словомъ Апостоловъ писаннымъ, т. е. *св. Преданіе* ставится на одной степени со *св. Писаніемъ*. Непререкаемыя свидѣтельства объ этомъ мы находимъ у непосредственныхъ учениковъ апостольскихъ. Такъ, св. Игнатій, еп.

*) *Дѣян.* VIII, 14; XI, 22, 29, 30; XV, 22; XIX, 22; XX, 17; *Ефес.* VI, 21, 22; *Филипп.* II, 19; IV, 18; 1 *Сол.* III, 1, 2; 2 *Тим.* IV, 12; *Тит.* III, 12, 13; *Филим.* I, 12; *Евр.* XIII, 23.

Аптіохійскій, ученикъ св. апостола Іоанна, говоритъ въ своихъ твореніяхъ о необходимости блюстись отъ ложныхъ мнѣній еретиковъ и съ твердостію держаться *Апостольскаго преданія* (Евсев. Истор. кн. III, гл. 36). Другой ученикъ того же св. Апостола св. Поликарпъ, еп. Смирнскій, самъ заботился о томъ, чтобы *передать подлинныя слова Господа Іисуса Христа, слышанныя отъ Апостоловъ*, какъ говоритъ ученикъ св. Поликарпа св. Иринеи, еп. Ліонскій. Послѣдній самъ увѣщевалъ вѣрующіихъ, — если они желаютъ знать истину, — обращаться въ каждой церкви къ *преданію апостольскому, которое извѣстно во всемъ мірѣ* (Прот. ерес. III, 3). Онъ оставилъ намъ цѣнное свидѣтельство о томъ, какъ высоко цѣнилось апостольское преданіе въ его время, (т. е. во второмъ вѣкѣ по Р. Христовомъ); онъ говоритъ: «еще бывъ отрокомъ, я видѣлъ тебя (разумѣется Флоринъ, еретикъ) въ малой Азіи у Поликарпа. Тогдашнее я помню лучше, чѣмъ недавнее... Я могу назвать мѣсто, гдѣ былъ Поликарпъ; мнѣ извѣстны всѣ ходы и выходы; я могу описать образъ его жизни и внѣшній видъ, изложить его бесѣды съ народомъ, описать его обращеніе съ Іоанномъ по его рассказамъ и съ другими лицезрѣвшими Господа, передать то, что онъ слышалъ отъ нихъ о Господѣ, какъ онъ передавалъ о Его чудесахъ, о чемъ онъ получалъ по преданію отъ людей, видѣвшихъ Слово жизни. *Не на бумагу, а въ сердце* я записывалъ (его слова) и съ помощію благодати Божіей сохраняю ихъ до сего времени въ свѣжей памяти». Вотъ образецъ того, какъ сохранялось *св. Преданіе*, и живой свидѣтель того, какъ оно высоко цѣнилось во времена преемниковъ апостольскихъ, — великихъ предстоятелей церквей, основанныхъ Апостолами! Великое значеніе апостольскаго преданія побуждало ревнителей Христова ученія собирать и записывать эти преданія. Такъ дѣлалъ Гегезиппъ, жившій между 100—180 г. г. по Р. Христовомъ. Многія изъ преданій онъ записалъ. Къ сожаленію, его историческій трудъ остался для нашего времени только въ отрывкахъ въ церковной исторіи Евсевія: онъ былъ бы для насъ важнымъ свидѣтелемъ апостольской древности, хотя, конечно, по самому существу дѣла онъ не могъ быть полнымъ сборникомъ св. апостольскаго преданія, потому что преданіе Апостоловъ, какъ выраженіе жизни Церкви въ ихъ время, вѣрше, — какъ самая жизнь этой Церкви, — не

могло укладываться въ одинъ какой-нибудь трудъ, хотя бы сочинитель этого труда былъ свѣдущимъ въ прошлой жизни Церкви, какъ Гегезиппъ: онъ нарочито посѣщалъ различныя церкви, основанныя св. апостолами.

Отъ учениковъ апостольскихъ великое уваженіе къ св. Преданію перешло къ ихъ преемникамъ, что мы замѣчаемъ у великихъ церковныхъ писателей: Тертуллиана, Оригена, св. Киприана, принадлежащихъ III вѣку по Р. Христовомъ. Первый говоритъ постоянно о необходимости держаться апостольскаго преданія и самъ приводитъ эти преданія въ опроверженіе еретическихъ мнѣній; второй убѣждаетъ «хранить церковное преданіе, чрезъ преемственный порядокъ полученное отъ Апостоловъ и до нынѣ пребывающее въ церквахъ». По словамъ Оригена, «необходимо вѣрить только той истинѣ, которая во всемъ согласна съ церковнымъ и апостольскимъ преданіемъ»; а св. Киприанъ, еп. Карфагенскій, защитникъ независимости своей церкви отъ властолюбія римскихъ папъ, говорилъ: «Души благочестивыя легко могутъ избѣжать заблужденія и найти истину, потому что какъ только мы обратимся къ *источнику Божественнаго преданія*, заблужденіе исчезнетъ».

Спрашивается теперь: почему св. *апостольское преданіе* такъ высоко цѣнилось въ первыя времена христіанской Церкви? А это потому, что до появленія въ церквахъ христіанскихъ св. апостольскихъ писаній, *священное преданіе*, преемственно переходя отъ одного поколѣнія вѣрующихъ къ другому, было единственнымъ источникомъ всего вѣрученія и нравоченія, источникомъ всѣхъ правилъ и порядковъ въ жизни церковной. Съ другой стороны, *преданіе* апостольское было единственнымъ средствомъ для *проверки подлинности* самого св. Писанія, когда отдѣльныя книги св. Писанія стали переходить изъ одной церкви христіанской въ другую. Такъ, напр., какимъ образомъ церковь римская могла убѣдиться, что посланіе къ Галатамъ есть именно посланіе св. апостола Павла, или церковь въ Колоссахъ, что посланія св. апостола Іоанна написаны именно имъ, а не другимъ какимъ либо мужемъ? Никакого другого пути для этого не могло быть, кромѣ *личнаго устнаго преемственно передаваемого отъ однихъ предстоятелей Церкви къ другимъ живаго свидѣтельства* о томъ, что эти или другія посланія, или писанія — произ-

веденія, вышедшія изъ подъ пера апостоловъ. Исключивъ это живое апостольское свидѣтельство, Церковь лишается возможности опредѣлить полный составъ книгъ св. Писанія, потому что по естественному ходу вещей въ первыя времена послѣ св. апостоловъ не всѣ христіанскія церкви, основанныя ими, имѣли возможность собрать у себя всѣ книги св. Писанія: въ разныхъ церквахъ сборники ихъ были не вполне цѣльными. Только на основаніи живого преданія, отъ апостоловъ ведущаго свое начало, можно было указать той или другой церкви на происхождение той или другой книги отъ того или другого апостола и отличить множество подложныхъ книгъ, ходившихъ въ разныхъ мѣстахъ съ именами апостоловъ. Наконецъ, св. апостольское *преданіе* было единственнымъ средствомъ для *правильнаго уразумѣнія* св. Писанія въ тѣхъ случаяхъ, когда слова св. Писанія или были неудобовразумительны, или на первый взглядъ противорѣчили другъ другу, или же намѣренно были искажаемы лжеучителями и еретиками; оно же служило единственнымъ показателемъ того, какъ должно совершать въ церкви св. таинства и какъ соблюдать священные обряды въ томъ видѣ, въ какомъ ихъ соблюдала Церковь апостольскаго времени. Священное Писаніе относительно многихъ догматовъ христіанскихъ даетъ ученіе только въ видѣ намековъ или скрываетъ это ученіе въ другихъ истинахъ. Полное раскрытіе этихъ догматовъ возможно только при свѣтѣ св. Преданія. Такъ, напр., ученіе о сошествіи Іисуса Христа во адъ послѣ крестной смерти только не ясно упомянуто въ писаніяхъ Апостоловъ *). Точное раскрытіе этого ученія принадлежитъ св. Преданію, также какъ и раскрытіе догматовъ о почитаніи святыхъ ангеловъ и челоуѣковъ, о состояніи душъ по смерти до всеобщаго суда, о поминовеніи усопшихъ и молитвахъ за нихъ и т. д. Священное Писаніе, съ другой стороны, имѣетъ догматы, вполне ясно выраженные. Однако, всегда были люди, которые въ самыхъ ясныхъ мѣстахъ св. Писанія видѣли неясности, и выходило такъ, что яснѣйшія мѣста св. Писанія перетолковывались многоразличными до противоположности способами. Напр., слова установленія св. таинства евхаристіи: *сіе есть тѣ-*

*) *Ефес.* IV, 8; 1 *Петр.* III, 19.

ло Мое... Сія есть кровь Моя». (Матѣ. XXVI, 26, 28) со времени протестантскаго отрицанія св. Преданія подверглись такого рода перетолкованіямъ, что въ нихъ не осталось ни одного слова нетронутымъ: одни изъ лжеучителей искажали смыслъ слова *сіе* (Карштадтъ, другъ Лютера), другіе измѣняли значеніе слова *естъ* (Цвингли), третьи замѣняли другимъ понятіемъ слово *тѣло* (Эколападій, другъ Цвингли), четвертые переставляли слова: *сіе* и *тѣло* одно на мѣсто другого (Швелкфельдъ), наконецъ, пятые, не дѣлая никакихъ измѣненій въ текстѣ, давали ему особый смыслъ (Лютеръ, Кальвинъ). Во всѣхъ случаяхъ получался свой особый отгѣнокъ смысла, далекій отъ истиннаго значенія этихъ словъ. Правильное пониманіе ихъ, бывшее въ Церкви апостольской, не могло бы сохраниться, еслибы оно не было сохранено намъ въ св. Преданіи: только непреложный смыслъ непрекаемаго голоса древняго преданія показалъ настоящее значеніе этихъ словъ и только благодаря этому источнику вѣрученія святая Церковь имѣетъ правильное пониманіе сихъ словъ. Наконецъ, священное Писаніе показываетъ всѣмъ христіанамъ что въ церкви апостольскаго времени совершалось богослуженіе ¹⁾, преподавались св. таинства ²⁾, употреблялись празднованія ³⁾ и посты ⁴⁾, что управленіе Церковью было благоустроенное ⁵⁾ и чинное и порядки въ ней поддерживались извѣстнаго рода дисциплиною ⁶⁾. Но говоря о всемъ этомъ, св. Писаніе не даетъ указаній ни на чины богослуженія и совершенія таинствъ, ни на правила церковнаго управленія и церковнаго благоустройства и благочинія. И въ этомъ послѣднемъ отношеніи св. Преданіе было единственнымъ источникомъ, изъ котораго вѣрующіе всегда могли почерпать и почерпали свѣдѣнія о первоначальной жизни Церкви Христовой. О значеніи св. Преданія, какъ единственнаго источника христіанскаго вѣрученія въ первое время существованія христіанской Церкви св. Ириней, епископъ Ліонскій,

¹⁾ *Ефес.* V, 19; *Колосс.* III, 16.

²⁾ *Дѣян.* II, 41, 42, 46; XX, 7; *Мѣ.* XXVIII, 19; *Іоанн.* XX, 23; *Дѣян.* VIII, 38; 15—18 и мн. др.

³⁾ 1 *Коринт.* V, 7, 8; *Колосс.* II, 16.

⁴⁾ 1 *Коринт.* VII, 5.

⁵⁾ *Колос.* IV, 5. 1 *Коринт.* XIV, 40.

⁶⁾ 1 *Коринт.* V, 13.

пишетъ слѣдующее: «Если бы апостолы не оставили намъ своихъ писаній, ужели бы не должно было слѣдовать порядку преданія, которое они оставили тѣмъ лицамъ, которымъ поручали церкви? Сему порядку (преданія) слѣдуютъ многіе варварскіе народы, которые увѣровавъ въ Христа, имѣютъ спасеніе, написанное въ сердцахъ Духомъ безъ бумаги и чернила и тщательно блюдутъ древнее преданіе. Таковыя люди, увѣровавшіе безъ писанія, хотя по нашему названію и извѣстны подъ именемъ варваровъ, но, что касается до образа мыслей, нравовъ и жизни, они по вѣрѣ весьма мудры и угождаютъ Богу, проводя жизнь во всякой правдѣ, чистотѣ и премудрости. Если бы кто сталъ имъ проповѣдать лжеученіе еретическое, то они тотчасъ же затворили бы слухъ свой и далеко бѣжали бы, не желая даже слышать богохульной бесѣды. Такъ они, утверждаясь на древнемъ апостольскомъ преданіи, не допускаютъ даже до мысли своей какого-либо еретическаго суетумудрія». («Противъ ересей») О значеніи священнаго Преданія, какъ важнѣйшаго пособія при изясненіи смысла священнаго Писанія, тотъ же святой отецъ говоритъ, что «не знающіе преданія не могутъ найти истины въ писаніяхъ», а церковные писатели Климентъ и Оригенъ утверждаютъ,—первый, что тѣ, которые толкуютъ Писаніе вопреки церковному преданію, потеряли правило истины»; второй— что «не должно отступать отъ первоначальнаго и церковнаго преданія, и вѣровать какъ либо иначе, нежели какъ предали намъ чрезъ преемство церкви Божія»... «ту только истину нужно принимать за дѣйствительную истину, которая ни въ чемъ не разногласитъ съ церковнымъ преданіемъ». Того же самаго начала держалась и Церковь Христова въ періодъ послѣдующій, когда настало время великихъ вселенскихъ соборовъ, утверждая какъ догматы то ученіе, которое было согласно съ св. Преданіемъ апостольскимъ.

Изъ всѣхъ предыдущихъ разсужденій мы должны придти къ тому выводу, что священное Преданіе съ самыхъ древнихъ апостольскихъ временъ почиталось въ Церкви наравнѣ съ св. Писаніемъ, какъ такое же Богооткровенное ученіе, какое находится и въ словѣ Божіемъ писанномъ. Въ первое время св. Преданіе замѣняло св. Писаніе, когда это послѣднее распространилось не вполне и не всюду; по образованію и распространенію

собрания священныхъ книгъ Новаго Заѣта, св. Преданіе оставалось на ряду съ св. Писаніемъ, какъ средство для пополненія и уясненія св. Писанія. Въ этомъ послѣднемъ своемъ значеніи св. Преданіе должно быть принимаемо истинно-вѣрующими членами Церкви во всѣ времена ея существованія. Отрицать значеніе преданія значитъ становиться внѣ жизни Церкви, внѣ тѣла Христова, выраженіемъ жизни котораго служить св. Преданіе.

Остается рѣшить вопросъ: что нужно разумѣть подъ св. Преданіемъ, подъ этимъ вторымъ источникомъ христіанскаго вѣроученія и нравоученія? На этотъ вопросъ священное Писаніе даетъ намъ отвѣтъ довольно ясный. Слово «преданіе» въ писаніяхъ Апостоловъ употребляется неоднократно. Такъ, напр., фарисеи упрекаютъ учениковъ Иисуса Христа за преступленіе «преданія» старецъ (Мѣ. XV, 2); Иисусъ Христосъ обличаетъ фарисеевъ въ томъ, что они заповѣдь Божію устраняютъ «своимъ» «преданіемъ» (тамже стихи 3, 6) и называетъ это «преданіе» «ученіемъ и заповѣдями человѣческими» (тамже стихъ 9)*). Апостолъ Павелъ называетъ себя ревностнымъ исполнителемъ «отеческихъ преданій» (*Галат. I, 14*); онъ же упрекаетъ людей ходящихъ по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христѣ (*Колосс. II, 8*). Это одинъ разрядъ мѣстъ св. Писанія, въ которыхъ говорится о «преданіи». Второй разрядъ мѣстъ слѣдующій: Апостолъ Павелъ обличаетъ людей, которые ведутъ себя безчинно, а «не по преданію» (2 *Солун. III, 6*) и повелѣваетъ твердо «стоять въ преданіяхъ», «держатъ преданія», которымъ вѣрующіе научились изъ слова апостольскаго, или писаній апостоловъ (2 *Солун. II, 15*; то же 1 *Тимѣ. VI, 20*); тотъ же Апостолъ хвалитъ «хранящихъ преданіе» (1 *Коринѣ. XI, 2*); въ ученикѣ своемъ Тимоѣѣ видитъ человѣка «сильнаго для охраненія преданія» (2 *Тимѣ. I, 12*) и радуется этому, повелѣвая ему распространять «преданіе», указываетъ и способъ для его распространенія и сохраненія (2 *Тимѣ. II, 2*).—Для самаго простаго человѣка, даже мало свѣдущаго въ св. Писаніи, должно быть яснымъ до очевидности, что въ мѣстахъ перваго рода подъ «преданіемъ» разумѣется не одно и то же, что въ мѣстахъ вто-

* То же самое видно въ Евангеліи отъ Марка VII, 15—30).

рого рода. Когда фарисеи требуютъ отъ учениковъ Иисуса Христа исполненія «преданій старцевъ», а Иисусъ Христосъ упрекаетъ ихъ за исполненіе сихъ преданій, когда апостоль Павелъ называетъ себя ревнителемъ отеческихъ преданій, то во всѣхъ этихъ мѣстахъ говорится о древнееврейскихъ сказкахъ и вымыслахъ, которыми фарисеи и книжники затмили законъ Божій и обходили исполненіе Его заповѣдей. Когда же Апостоль говоритъ, что не должно слѣдовать оболъщениямъ философіи «по преданію человѣческому, по стихіямъ міра», а не по Христѣ, то онъ разумѣетъ языческія философскія ученія и языческія сказки о богахъ—стихіяхъ міра. Но совершенно другое разумѣется подъ «преданіями» въ тѣхъ мѣстахъ посланій апостола Павла, гдѣ повелѣвается «соблюдать преданіе», распространять преданіе, гдѣ восхваляется всякій вѣрующій, «хранящій преданіе». Именно здѣсь разумѣется то *устное Богооткровенное христіанское ученіе*, которое вначалѣ было единственнымъ въ Церкви христіанской. Часть этого ученія потомъ внесена была въ апостольскія св. Писанія, которыя составили Новый Завѣтъ, а другая часть при жизни св. Апостоловъ такъ и осталось предметомъ устной проповѣди и только послѣ нихъ стала вписываться въ книги преемниками св. Апостоловъ, пастырями и учителями Церкви Христовой.—Отрицая языческія и іудейскія басни о мірѣ и богахъ, истинная Церковь Христова,—въ лицѣ своихъ пастырей и учителей,—всегда вѣрно *хранила этотъ второй Богооткровенный источникъ отъ поврежденія*, какъ вѣрно хранила она и священное Писаніе, передавая ихъ изъ поколѣнія въ поколѣніе; а когда замѣчала злоумышленное желаніе затмить или помрачить его, она записывала его въ книги, въ соборныя опредѣленія, въ пастырскія посланія, причемъ частныя мнѣнія, мысли и сужденія писателей всегда отмѣчались, какъ частныя, личныя и оставались на степени частныхъ необязательныхъ для всей Церкви Христовой. Только ученіе, полученное отъ апостоловъ и признаваемое за апостольское *всюду, всегда и всеми* частными церквами, членами общаго для нихъ Тѣла вселенской Церкви, или, какъ говоритъ св. Иринеи, преданіе извѣстное всей Церкви, признавалось священнымъ *Преданіемъ*. Невидимая Глава Церкви, Иисусъ Христосъ, постоянно въ ней пребывающій (Мѣ. XXVIII, 20) и

непрестанно оживляющій ее Духомъ Своимъ Святымъ (Иоанн. XIV, 16, 17, 26; XV, 26) хранить Церковь, хранить и два Богооткровенные источника христіанскаго вѣроученія—св. Писаніе и ср. Преданіе отъ злонамѣренныхъ попытокъ поврежденія ихъ, поставляя для этого достойныхъ служителей Слова и совершителей таинъ Своихъ. Въ Немъ, какъ непогрѣшимой Главѣ своей, Церковь имѣетъ самый вѣрный залогъ того, что никакія попытки лжеучителей, никакія козни ада не одолѣютъ ее (Мѡ. XVI, 18). Отсюда съ ясностію слѣдуетъ и другой выводъ,—именно, что только въ Церкви Христовой, какъ хранительницѣ истиннаго источника ученія, т. е. Богооткровенной истины, заключающейся въ св. Писаніи и св. Преданіи, и можно получить истинное пониманіе этой истины, потому что только она есть *столпъ* (основаніе) и *утвержденіе* (неизмѣнная хранительница) истины (1 Тимов. III, 15).

А. Б—въ.

Разумныя рѣчи дѣдушки Пахома къ міру православному.

(Разсказъ).

Давно состоитъ сторожемъ при школѣ дѣдушка Пахомъ. Учитъ ребятишекъ учитель или батюшка, а Пахомъ сидитъ въ своей коморкѣ и ковыряетъ лапти. Но лапти ему что? онъ не проронитъ ни одного слова батюшки или учителя и крѣпко слѣдить за отвѣтами ребятишекъ.... Кончились занятія, ребятишки по домамъ, а Пахомъ остановитъ тѣхъ, которые плохо отвѣчали уроки, и начнетъ ихъ стыдить за ихъ лѣность. И слушались ребятишки Пахома; за то славно же любилъ онъ ихъ!.. Съ ними онъ былъ постоянно. Окружать его ребятишки, а онъ или рассказываетъ имъ что либо божественное, или поетъ съ ними церковныя пѣсни. А въ праздники такъ и на клиросѣ распѣваетъ съ ними. И любо смотрѣть на сѣдого старика, окруженнаго малышами...

Спокойно жилъ Пахомъ въ своей коморкѣ много лѣтъ. Но вотъ послалъ Господь на село Л—е несчастье, которое нарушило мирную жизнь старика. Завелись въ селѣ какія-то секты, и завезъ

ихъ сюда здѣшій же житель, который проживалъ въ южныхъ губерніяхъ. Пріѣхалъ онъ домой и новой вѣрою соблазнилъ нѣсколько семействъ... Известное дѣло, въ селѣ почти всѣ—родня между собою; вотъ и начали эти нововѣры соблазнять своихъ родственниковъ. Скоро нововѣровъ стало уже семей десять, а потомъ и больше. Сильно скорбѣлъ Пахомъ о заблудшихъ. Пробовалъ было уговорить ихъ—бросить выдумки, не слушаютъ, еще смѣются. И рѣшилъ Пахомъ упросить батюшку научить его, старика, о чемъ и какъ бесѣдовать съ православными, чтобы уберечь ихъ отъ пагубы. Батюшка много говорилъ Пахому, откуда появились эти нововѣры, въ чемъ они заблуждаются, какъ уличить ихъ во лжи; также научалъ Пахома какъ и о чемъ бесѣдовать съ православными. Внимательно слушалъ старикъ батюшку и еще внимательноѣ читалъ онъ разные книжки, какія ему давалъ въ домъ батюшка. При случаѣ, Пахомъ любилъ потолковать съ православными о томъ, что слышалъ отъ священника, что узналъ изъ книжекъ. И нравилась православнымъ искренняя бесѣда старика, и почитали они его за его мудрыя рѣчи...

Миръ—село собрался на сходку потолковать о мірскихъ дѣлахъ... «А вонъ и дѣдушка Пахомъ бредеть къ намъ»!!! «Здравствуйте, старички!.. Не помѣшаю я вамъ?»—Нѣ... заголосила толпа. Мы прикончили, пашумѣлись!! «Вотъ что, старички, заговорилъ Пахомъ: чую я, помирать мнѣ скоро, такъ вотъ пришелъ я сказать міру мою послѣднюю волю. Служилъ я вамъ, сколько могъ и какъ умѣлъ; коли кому не угодилъ, прошу простить меня Христа ради». — «Службой твоей много довольны, служи и еще; спасибо тебѣ; дѣтокъ нашихъ какъ любилъ!»— «Спасибо и вамъ за ласковыя рѣчи, что согрѣли сердце безроднаго старика. Прошу теперь я міръ: какъ умру, похороните меня по настоящему православному, чтобы сорокъ обѣдѣн отслужить по мнѣ и годовщину справить. А вотъ, староста, тебѣ тридцать рублей; сбереги ихъ на поминъ души моей, да на похороны...» — «Нѣтъ, староста, не бери этихъ денегъ, зашумѣли кругомъ: мы міромъ!»— «Ну, спасибо вамъ, родные! поклонился Пахомъ: коли міромъ похоронить меня хотите, такъ это для меня большая утѣха, а эти деньги я отдамъ батюшкѣ; пусть на Аюны»

ихъ отошлетъ, чтобы и тамъ меня, грѣшнаго, помянули. А теперь, дѣтки... вы уже простите меня, стараго, что дѣтками называлъ васъ: почитай, всѣ на моихъ глазахъ повыросли... теперь дѣтки... видятъ Богъ, какъ люблю я васъ, люблю наше родное село, люблю вашихъ дѣтокъ... и голосъ старика задрожалъ, на рѣсницахъ показались слезы...» «Да, вѣдь и мы всѣ любимъ тебя!» гаркнулъ мѣръ.— «Только жаль мнѣ васъ, дѣтки! Завелись теперь у насъ нововѣры, намутили они, испортили село наше. Бывало, въ праздникъ, всѣ въ храмъ Божій, а теперь кто въ храмъ, а кто въ избу къ пововѣрамъ, а кто совсѣмъ никуда; вотъ что стало! А постомъ великимъ, бывало, всѣ отъ мала до велика поговѣютъ, очистятся отъ грѣховъ, а нынѣ врядъ ли и половина села говѣетъ. Много намутили эти нововѣры! Но, Богъ дастъ, пройдетъ это горе. А на прощанье послушайте меня старика. Живите въ Церкви Христовой православной: она, Церковь—матушка, есть древо жизни. Слыхали вы про древо жизни, что въ раю было?— «Какъ же, помнимъ, слыхали, знаемъ» — отозвались грамотные.— Такъ вотъ: плоды того райскаго древа жизни сохраняли отъ смерти тѣлесной, а плоды духовнаго древа жизни— Церкви Христовой— сохраняютъ вкушающихъ этихъ плодовъ отъ смерти *духовной*, отъ вѣчной гибели». И Пахомъ, какъ стужблъ, воспроизвелъ наставленія батюшки о Церкви Христовой и о ея благодатныхъ плодахъ, которые она раздаетъ своимъ истиннымъ сынамъ.— «Батюшка говорилъ мнѣ объ этихъ плодахъ», продолжалъ Пахомъ, «вотъ они. Прежде всего, рождается на свѣтъ человекъ,— онъ грѣшенъ, ибо въ беззаконіи зачатъ и во грѣхѣхъ рожденъ своею матерью (Псал. 50). Но священникъ креститъ младенца во имя Отца и Сына, и Святаго Духа и этимъ снимаетъ съ него грѣхъ прародительскій. Новорожденный дѣлается сыномъ Божиимъ, а Богъ ему Отцомъ,— дѣлается святымъ и вступаетъ въ новую жизнь, духовную. Для этой жизни ему нуженъ духовный свѣтъ, пища, тепло, воздухъ. Все это и подается новорожденному въ таинствѣ *мгропомазанія*... Это другой благодатный плодъ св. Церкви. Теперь человекъ поставленъ на ноги въ святой жизни, но онъ можетъ не соблюсти ея, можетъ споткнуться и упасть, т. е. согрѣшить. Тогда ты не отчаивайся, а иди къ пастырю Церкви, раскайся передъ нимъ въ своихъ грѣхахъ, и Богъ милосердый, не хотящій смерти

грѣшника, проститъ тебя устами пастыря Церкви, ибо имъ (пастырямъ) Господь сказалъ: «что вы свяжете на землѣ, будетъ связано на небѣ; и что вы разрешите на землѣ, будетъ разрешено на небѣ». Вотъ ты вкусилъ третій плодъ Церкви, ты очистился отъ грѣховъ. Но ты слабъ: самъ собою, одинъ не справишься съ своею плотью. Вкуси же самаго высшего плода: «тѣло Христово прими и источника безсмертнаго вкуси» въ таинствѣ *причащенія*. И дорожи этою святынею: бойся новыми грѣхами оскорбить Христа, съ Которымъ ты соединился, а Христосъ Самъ дастъ тебѣ силы къ прохожденію святой жизни... Жизнь... трудна, охъ! какъ трудна.. Вотъ ты здоровъ, силенъ; дѣло у тебя идетъ ладно; самыя труды тебѣ сладки. Но вдругъ злой недугъ свалилъ тебя: ты захворалъ. Не унывай и въ болѣзни; иди опять къ древу жизни, снова зови на помощь Церковь Христову, зови пресвитеровъ—пастырей, и они помолятся о тебѣ, помажутъ тебя елеемъ во имя Господне, и, если ты съ вѣрою и самъ будешь молиться, воздвигнетъ тебя Господь съ одра болѣзни, и если ты грѣхи сотворилъ, они отпустятся тебѣ (Лук. 5 гл.). Вездѣ во всемъ помогаетъ тебѣ Церковь! А вотъ и еще плодъ Церкви Христовой: всякій христіанинъ воленъ избрать себѣ жизнь безбрачную или жизнь супружескую. Трудно дѣвственнику, еще труднѣе вести жизнь вдвоемъ: надо и себя спасти и о супругѣ твоей имѣть попеченіе, и дѣтей воспитать въ страхѣ Божіемъ. Проси же снова у Церкви помощи, и она благословитъ твой бракъ и дастъ благодать къ прохожденію супружеской жизни... И все эти плоды благодатныя дастъ тебѣ Церковь черезъ пастырей, которые не сами себѣ взяли эту власть, а поставлены на то Богомъ для служенія Ему и намъ. Ты вотъ самъ себѣ служишь, а они по истинѣ наши духовные отцы: всю жизнь свою служатъ намъ, и какъ служатъ! Въ глухую ли полночь, въ непогодъ—пенастье потребуешь къ себѣ духовнаго отца, онъ готовъ служить тебѣ. Лежишь ли въ болѣзни заразной, все покинули тебя, а отецъ твой духовный при одрѣ твоёмъ напутствуетъ тебя, молится съ тобой за тебя. Пережилъ я три страшныхъ години—три холеры; видѣлъ я, какъ служатъ тутъ намъ наши пастыри, какъ они поистинѣ «душу свою полагаютъ за овецъ своихъ духовныхъ». Этихъ-ли пастырей не слушать, ихъ ли не любить?! Они и горе, и радости дѣлятъ съ вами; они себѣ

чужіе, вамъ—свои. А вотъ-же не слушаются ихъ, бѣгутъ отъ нихъ эти нововѣры, избираютъ себѣ своихъ законоучителей, которые не разумѣютъ ни того, о чемъ говорятъ, ни того, что утверждаютъ (1 Тим. IV, 7). Охъ! братцы, тяжело мнѣ, старику, отъ того, что появились у насъ тѣ, о которыхъ еще Апостолъ говорилъ: *«у васъ будутъ лжеучители, которые введутъ пагубныя ереси и, отвергшись искупишаю ихъ Господа, навлекутъ сами на себя скорую пошибель. И многіе послѣдуютъ ихъ разврату, и чрезъ нихъ путь истины будетъ въ поношеніи»* (2 Петр. II, 1—2). Они, наши еретики, отверглись Господа, выдумали вѣру новую, встаютъ противъ Церкви Христовой и вмѣстѣ съ силами адскими хотятъ одолѣть ее; но это имъ не удастся. Они только поносятъ *путь истины*, тотъ путь, которымъ ведетъ насъ Церковь въ жизнь вѣчную,—по которому спасся и получилъ вѣнцы славы цѣлый сонмъ нашихъ святыхъ угодниковъ Божіихъ,—тотъ путь, которымъ шли наши отцы, дѣды и прадѣды, за который проливали кровь наши православные христіановѣды, — тотъ путь они поносятъ, которымъ шествуютъ сами цари наши православные... За этотъ развратъ вѣры, за это поношеніе,—вѣрьте, православные,—они не останутся безъ наказанія, ибо знаетъ Господь, какъ избавлять благочестивыхъ отъ искушенія, а беззаконниковъ соблюдать ко дню суда для наказанія» (2 Петр. II, 10). Накажетъ Господь этихъ беззаконниковъ и за то, что они презираютъ начальство, злословятъ пастырей Церкви и всѣми средствами стараются соблазнить православныхъ. Но вы не слушайте ихъ, ибо «это безводные источники, облака и мглы, гонимыя бурей (17 ст.); они произносятъ только пустословіе (18 ст.); они обѣщаютъ свободу, будучи сами рабы тлѣнія» (19 ст.)... Они вотъ кричатъ про свободную вѣру; а что же они дѣлаютъ съ тѣми, которыхъ ловятъ въ свои сѣти? Они обѣщаютъ имъ свободу, будучи сами рабы тлѣнія, ибо кто кѣмъ побѣжденъ, тотъ тому и рабъ», обѣщаютъ вамъ свободу отъ заповѣдей и уставовъ Церкви: отъ постовъ, поклоновъ, бдѣній и т. п., а ведутъ васъ въ рабство плоти, дѣлаютъ васъ рабами тѣла... Накажетъ ихъ Господь за ихъ беззаконія, за соблазнъ и особенно за малыхъ несчастныхъ дѣтей ихъ!.. Вѣдь, они, бѣдныя, какъ родились въ грѣхахъ, такъ и остаются въ нихъ; они и не омыты водою крещенія, и не соединены со Христомъ. Ихъ

души младенческія убиты... Большой отвѣтъ отдадутъ на страшномъ судѣ Христовомъ эти «развратники вѣры»,—наши нововѣры!.. Вотъ вамъ, братцы, мое завѣщаніе! Крепко держитесь за матушку—Церковь Христову православную! Мирно живите подъ этимъ деревцомъ жизни и вкушайте съ него плоды его, а уйдете отъ Церкви, лишитесь плодовъ ея, и участь ваша будетъ хуже участи невѣрныхъ... Ну, прощай, міръ! прощайте, старички, братцы, дѣтки!..»

И поплелся Пахомъ къ своей сторожкѣ, и молился оя тамъ за своихъ любимцевъ....

Словно чуялъ дѣдушка Пахомъ свою смертушку. Постомъ схоронили дѣдушку Пахома *).

* * *

*) Тамб. Е. В. № 5 1896 г.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Поученіе въ 4-ю недѣлю Великаго поста.

(Только живой членъ Православной Христовой Церкви живетъ со Христомъ).

Икоже чада свѣта ходите: искушающе, что есть благоугодно Богови. Блюдите убо, како опасно ходите, не якоже не мудри, но якоже премудри (Ефес. V, 8, 10, 15).

Много, очень много дано православнымъ христіанамъ, какъ болѣе никому изъ другихъ послѣдователей Христовыхъ. Никому изъ всѣхъ прочихъ христіанъ не быть по смерти тамъ, гдѣ можетъ быть и непремѣнно будетъ только истинно вѣрующій или что тоже вполне православный христіанинъ. Только *правымъ* или православнымъ *подобаетъ похвала* и полная награда отъ Бога, хотя *во всякомъ языкѣ* или народѣ *бойся Бога и дѣлаяй правду приятель Ему есть* (Дѣян. X, 35). Правая же вѣра Христова, проповѣданная апостолами, утвержденная святыми соборами, во всей чистотѣ и непререваемой истинѣ сохраняется и преподается Церковію Православною, которая есть *столпъ и утверждение истины*. И тотъ, кто не принадлежитъ къ Православной Христовой Церкви, есть живой мертвецъ, — по тѣлу живой, а по духу сущій мертвецъ: поелику виѣ Православной Христовой Церкви ни одна сила душевная не достигаетъ того, къ чему стремится, но среди всѣхъ своихъ стремленій только тратитъ напрасно силы и умираетъ. Извѣстно, что наша свободная воля стремится къ высочайшему благу — въ Богѣ; но *путь* къ этому благу Господь нашъ Иисусъ Христосъ, только чрезъ Свою Церковь закономъ любви приводящій Своихъ послѣдователей къ Отцу Небесному. Извѣстно, что нашъ умъ стремится къ исти-

нѣ въ Богѣ; но *истина* есть опять Господь Иисусъ Христосъ, только чрезъ Свою Церковь свѣтомъ вѣры *просвѣщающій всякаго человека грядущаго въ міръ* (Іоанн. I, 9). Извѣстно, что наше сердце жаждетъ жизни и блаженства—въ Богѣ, но и *животъ* есть все тотъ же Иисусъ Христосъ, только чрезъ Свою Церковь благодатію Святаго Духа таинственно возраждающій, возвращающій, питающій, врачующій, укрѣпляющій, оправдывающій, освящающій, возвеселяющій о Господѣ и, наконецъ, вѣчною славою прославляющій всѣхъ ищущихъ *царствія Божія и правды Его* (Матѣ. VI, 33). Стало быть, кто не имѣетъ общенія съ Православною Христовою Церковію, тотъ не имѣетъ общенія и со Христомъ Спасителемъ, Который есть *путь, истина и животъ* (Іоанн. XIV, 6), а потому и мертвъ есть и, доколѣ не покается и не исправится, дотолѣ и *не воскреснетъ отъ мертвыхъ*, дотолѣ и *не освятитъ его Христосъ* (Ефес. V, 14).

Братіе! Много было и много нынѣ есть христіанъ, которые невѣріемъ отторглись отъ единой, святой, соборной и апостольской Церкви: мы же поднесъ вѣрою стоимъ и благодареніе Всевышнему, что стоимъ; только никто *не высокоумдрствуй, но бойся* (Римл. XI, 20), и тщательно смотри: такъ ли еще стоишь, какъ подобаетъ? не подтачиваетъ ли тебя какой либо духовный червь? Не стоишь ли и ты въ Православной Христовой Церкви, какъ вѣтвь поврежденная и засыхающая? Пусть по вѣрѣ ты и стоишь во святой Церкви, но если ты не проникся любовію къ материнскимъ попеченіямъ Церкви о тебѣ и не подчинилъ свою злую волю руководству ея, а проводишь время въ однихъ чувственныхъ удовольствіяхъ и въ нихъ находишь услажденіе, въ такомъ случаѣ что для тебя пользы, что ты вѣрою стоишь? твое сердце, какъ сердцевину вѣтви древесной—червь, очевидно подтачиваетъ *похоть плоти* и разрушаетъ св. сѣмя добра. Стало быть, ты—не живой членъ Церкви, ты только *имя имашь, яко*

живъ, а мертвъ еси (Апок. Ш, 1). Пусть твоя вѣра и сердечна, но если ты во всемъ ограничиваешься только вздохами и чувствами, а не согласишься съ ней ума своего и не стремишься усвоить и обнаруживать дѣлами плодовъ сердечной вѣры, въ такомъ случаѣ что же значить твоя вѣра не благоплодная? Твое сердце, какъ сердцевину вѣтви—червь, очевидно точить *похоть очесъ* и изсушаетъ жизненные соки добра. Стало быть, ты не живой членъ Церкви: ты только *имя имашь, яко живъ, а мертвъ еси*. Пусть вѣра твоя есть вѣра истинная, вѣра православная; но если ты не плѣняешь свой умъ въ послушаніе вѣрѣ, не смиряешься предъ Всевышнимъ какъ мытарь, а высокоумствуешь какъ фарисей и надмываешься своею праведностію и знаніемъ, тогда что такое вѣра твоя? Тебя, какъ сердцевину вѣтви—червь очевидно подтачиваетъ *гордость житейская* и умъ твой далекъ отъ истины... Слѣдовательно, опять ты не—живой членъ Церкви: ты только *имя имашь, яко живъ, а мертвъ еси*. Вообще имѣть вѣру, имѣть одинъ только *образъ благочестія, а силы его отвергаться* значить быть безплодною, не годною вѣтвію въ Христовой Церкви: ибо древо доброе естественно *творитъ и плоды добры* (Матѣ. VII, 17) и *вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. II, 20). А при такомъ состояніи много ли пользы для насъ въ томъ, что мы именуемся членами истинной Православной Церкви? Что тогда намъ пользы и хвалы въ нашемъ православіи, когда оно останется у насъ только громкимъ словомъ или именемъ безъ всякихъ доказательствъ или правъ на это званіе? *Что пользы, братія мои, поучаетъ насъ св Апостолъ, если кто говоритъ, что онъ имѣетъ вѣру, а дѣлъ не имѣетъ? можетъ ли эта вѣра спасти его* (Іак. II, 14)?

И должно сознаться, что жизнь наша не рѣдко бываетъ камнемъ претыканія и соблазна для окружающихъ насъ ино-вѣрныхъ или не православныхъ; тогда какъ добрая жизнь наша

болѣе всего могла бы убѣдить иновѣрцевъ и отступниковъ православія въ истинѣ ученія нашей святой Церкви. Между нами, носящими высокое званіе и отличіе православно-христіанское, найдется не мало такихъ, которые поступаютъ въ жизни и дѣлахъ въ иномъ не лучше, а во многомъ даже хуже всякаго еретика, невѣра и язычника, забывая о томъ, что съ православныхъ взыщется гораздо строже на судѣ Владыки. чѣмъ съ этихъ рабовъ (не творящихъ истинной воли Господа всего чаще только по невѣдѣнію): *ему же бо дано много, много взыщется отъ него* (Лук. XII, 48). Въ самомъ дѣлѣ, это ли—христіанинъ и притомъ православный, который не знаетъ, не уважаетъ и почитать не хочетъ ни креста въ его правильномъ изображеніи, ни поста въ его употребленіи, никакого праздника православно-христіанскаго? Нѣтъ, таковой хуже и іудея и магометанина: ибо и у этихъ нехристіанъ есть свои посты и праздники, которые блюдутся ими несравнено строже, чѣмъ у многихъ православныхъ. Это ли—христіанинъ и притомъ православный, который самъ не знаетъ, какого онъ вѣроисповѣданія, почему его называютъ христіаниномъ и почему православнымъ,—который не знаетъ никакой молитвы, ни даже того, кто такой Христосъ Спаситель, что такое св. Церковь и какія ея таинства, установленія,—который по нѣскольکو лѣтъ сряду не бывалъ не только у исповѣди и св. причастія, а даже иногда и во храмъ Божіемъ?.. И пусть бы это только люди темные, какъ и сами они въ томъ сознаются чистосердечно: нерѣдко все это можно встрѣчать и между людьми образованными (только ужъ, конечно, не по образу Божію) и между людьми просвѣщенными (только, разумѣется, не свѣтомъ отъ Свѣта истины), которые, подобно нашимъ дикарямъ отъ самаго рожденія и крещенія въ нѣдрахъ Церкви Православной, не вѣдаютъ и вѣдать не хотятъ никакихъ обязательныхъ отношеній къ ней, какъ нашей матери, и при

всемъ томъ числятся доселѣ тоже православными. Что ихъ православіе безъ этихъ доказательствъ православной вѣры?..

Если въ христіанинѣ *не живетъ Христосъ* Господь, если не животворить его Духъ Святой, если *живетъ и царствуетъ въ мертвенныхъ тѣлахъ его грѣхъ* (Римл. IV, 12), то не благо тому христіанину: одна вѣра не спасетъ его, если только онъ, пока Господь Богъ терпитъ грѣхомъ, не раскается. Рано или поздно исполнится мѣра долготерпѣнія Божія, смерть восхититъ нераскаяннаго грѣшника, яко тать въ нощи, отъ среды живыхъ, и Господь собровленнымъ судомъ Своимъ, бывающимъ по смерти каждаго человѣка, отсѣчетъ его, какъ сухую вѣтвь, отъ тѣла Церкви: *всяку розгу, не творящую о Немъ плода, изметъ ю* (Іоанн. XV, 6); а затѣмъ его не минуемо постигнетъ таже участь плачевная, какая должна постигнуть и постигается и всякаго нераскаявшагося отщепенца. Въ какомъ бы мѣстѣ и въ какое бы время ни жили таковыя отверженцы, всѣ они собираются во едино рукою смерти и затѣмъ вмѣстѣ съ ангелами, *не сохранившими своего достоинства, но оставившими свое жилище, въ вѣчныхъ узакъ подлѣ мракомъ соблюдаются на судъ великаго дня* (Іуд. I, 6), въ который Праведный Судія изречетъ имъ послѣдній Свой приговоръ: *идите отъ Мене...* (Матѣ. XXV, 41). Кто хочетъ избѣжать сей плачевной части, тотъ пусть твердо и неизменно стоитъ вѣрою въ Православной Христовой Церкви, и пусть стоитъ не какъ неплодная и засохшая вѣтвь безъ сока любви, безъ цвѣта благочестія, безъ плодовъ добрыхъ дѣлъ: такое стояніе, такая неплодная вѣра не спасетъ души твоей. Стой, христіанинъ, во святой Церкви, какъ благородная и плодоносная лоза, напаяясь любовію, въ удобопріемлющія сердца обильно изливающейся Духомъ Святымъ, и подлѣ животворнымъ дѣйствіемъ Его процвѣтая внутреннимъ и вѣншимъ благочестіемъ и принося плодъ духовный. *Плодъ же духовный есть: любви, радость, миръ, долготерпѣніе,*

благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе. Аще живемъ духомъ, духомъ и да ходимъ (Галат. V, 22, 25).
Аминь.

Поученіе въ 5-ю недѣлю Великаго поста.

(Для чего св. Церковь непрестанно напоминаетъ намъ о крестныхъ страданіяхъ Христовыхъ?).

Се восходимъ во Іерусалимъ, и Сынь Человѣческій преданъ будетъ архіереемъ и книжникомъ: и осудятъ Его на смерть, и предадутъ Его языкомъ: и поругаются Ему, и уязвятъ Его, и оплюютъ Его, и убьютъ Его (Марк. X, 33—34).

Этими словами нынѣшняго Евангельскаго чтенія Православная Христова Церковь предуказываетъ на будущія брестныя страданія Христовы. И на каждомъ изъ своихъ богослуженій св. Церковь напоминаетъ намъ о честномъ и животворящемъ Крестѣ Христовомъ,—не разъ въ году, какъ и во всю почти четвертую седмицу Великаго поста, предлагаетъ вѣрнымъ для поклоненія и лобызанія и самое треблаженное древо, на немъ же распяся Христось, Царь и Господь, а въ седмицу Страстную будетъ совершать и цѣлыя службы страстямъ Господа нашего Іисуса Христа. Для чего же такъ часто вспоминать крестныя страданія Богочеловѣка? Нужно ли это и почему это нужно? Если бы кому пришла подобная мысль, тотъ пусть приметъ трудъ хотя мало помыслить о спасительномъ значеніи крестныхъ страданій Христовыхъ. И можетъ быть, что кажется теперь слишкомъ многократнымъ во святомъ храмѣ, то самое не будетъ казаться послѣ того излишнимъ и дома, и не только во время поста и покаянія, но и въ другіе дни, среди самыхъ празднествъ будетъ само

собою приходить на мысль и по временамъ невольно исторгаться изъ самыхъ уегъ.

Аще кто Мнѣ служить, Мнѣ да послѣдуетъ (Іоанн. XII, 26), изрекъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Этозвъ на Голгову, проповѣдь о крестѣ. И эта проповѣдь такъ обща, что ею не исключается никто (Лук. IX, 23),—такъ рѣшительна, что уклониться отъ нея значило бы обречь себя на вѣрную погибель (Матѣ. XII, 30). И Апостоль Христовъ учитъ: *Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его* (1 Петр. II, 21). Стало быть, со стороны истиннаго послѣдователя Христова требуется, чтобы онъ самъ въ своей жизни являлся подражателемъ страстей Христовыхъ или страстотерпцемъ Христовымъ. Какъ надлежало Христу Спасителю сперва *пострадать*, чтобы потомъ *войти* въ небесную славу Свою (Лук. XXIV, 26), такъ и послѣдователю Христову *многими скорбями подобаетъ внити въ царствіе Божіе* (Дѣян. XIV, 22), и кто хочетъ прославиться со Христомъ, тотъ долженъ и пострадать съ Нимъ (1 Петр. IV, 13; Римл. VIII, 17). Это, конечно, не то значить, что каждый христіанинъ непремѣнно такъ точно долженъ пострадать и умереть, какъ пострадалъ и умеръ Христосъ Господь, хотя въ исключительныхъ случаяхъ долженъ быть готовъ и на это, по примѣру христіанскихъ мучениковъ. Тѣмъ не менѣе евангельскимъ ученіемъ требуется, чтобы каждый послѣдователь Христовъ по мѣрѣ силъ своихъ воспиталъ и укрѣпилъ въ себѣ тотъ духъ самоуничженія и самопожертвованія, какииъ была проникнута вся жизнь Христова отъ Вилеемскихъ яслей до Голгоескаго креста,—требуется, чтобы каждый по завѣщанію своего Спасителя, отвергшиъ себя, взялъ крестъ свой и за Нимъ неотступно слѣдовалъ (Лук. IX, 23),—требуется, чтобы онъ на этомъ крестѣ распялъ плоть свою со страстьми и похотьми (Галат. V, 24) и умеръ

для Христа съ тѣмъ, чтобы всегда жить для Бога (Римл. VII, 12). Но легко ли и даже возможно ли во всемъ этомъ успѣть безъ всегдашней мысли о Божественномъ Крестоносцѣ Христѣ Спасителѣ, Который долженъ *вообразиться* (Галат. IV, 19) и въ нашихъ душахъ и въ нашей жизни? Итакъ, оказывается не только для насъ не лишнимъ, но даже необходимымъ возможно частое воспоминаніе страстей Христовыхъ и молитвенное обращеніе къ пострадавшему ради насъ Господу Христу. И это тѣмъ еще потребнѣе, что въ настоящіе *лукавые дни* (Ефес. V, 16) является столь много противниковъ креста Христова, и слышится отъ нихъ столь много рѣчей напоминающихъ собою рѣчи тѣхъ древнихъ еллиновъ, которые почитали крестъ и слово крестное *юродствомъ* и *безуміемъ* (1 Коринѳ. I, 18, 23),—тѣмъ потребнѣе, что, къ сожалѣнію и стыду, и среди насъ встрѣчаются тѣ *враги креста Христова*, о которыхъ нѣкогда со слезами говорилъ св. апостоль Павелъ, называя ихъ людьми погибшими, достойными проклятія и гнѣва вѣчнаго отъ Бога (Филип. III, 18, 19).

Но вотъ еще главнѣйшее побужденіе къ тому, чтобы намъ елико возможно чаще приводить себѣ на память крестныя страданія Христовы. Всѣмъ и каждому извѣстно, что въ жизни отдѣльныхъ людей и цѣлыхъ народовъ бываютъ знаменательныя, приснопамятныя событія. Человѣкъ, подвергавшійся, напр., неминуемой опасности погибнуть въ волнахъ морскихъ, въ пламени огненномъ, отъ нападенія злоумышленниковъ, отъ опустошительной болѣзни и между тѣмъ неожиданно спасенный рукою какого либо самоотверженнаго ближняго своего, никогда не забудетъ о великодушномъ своемъ избавителѣ и великомъ подвигѣ его самопожертвованія,—сочететь, напротивъ, для себя святымъ долгомъ помнить объ этомъ событіи непрестанно въ теченіе всей своей жизни. Такъ поступали и поступаютъ и цѣлые народы, когда посреди своихъ какихъ либо повидимому безвыходныхъ опасностей вдругъ неожиданно по-

лучаютъ избавленіе чрезъ особеннѣйшіе подвиги самопожертвованія и любви то своихъ царей и вождей, то другихъ какихъ либо государственныхъ людей. Все это есть малѣйшее подобіе того избавленія, которое мы пріяли чрезъ крестныя страданія Христа Спасителя. Послѣ грѣхопаденія прародителей всѣ люди подверглись тягчайшему рабству грѣха, а вмѣстѣ съ тѣмъ проклятію и осужденію Божию на вѣчную смерть, — и никто изъ земнородныхъ, ища вокругъ себя помощи, не могъ сказать ничего другаго, какъ только возопить съ Пророкомъ Божиимъ: *воззрѣхъ, и не бы помощника, — и помыслихъ, и никтоже заступи* (Ис. LXIII, 5). Но вотъ по всеблагому смотрѣнію Божию, является къ людямъ помощникъ и избавитель ихъ. Кто же? ни человѣкъ, ни ангель, а ходатай Бога и человѣковъ, Самъ Единородный Сынъ Божій, Сынъ того Самаго Бога Отца, Котораго люди прогнѣвали своими беззаконіями и праведный судъ Котораго навлекли на себя. Чѣмъ же Онъ помогаетъ имъ и избавляетъ ихъ? не блескомъ и величіемъ Своей славы, а тѣмъ, что будучи *образомъ Божіимъ и не почитая хищеніемъ быть равнымъ Богу, Онъ уничтожилъ Себя Самого, принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ человѣкамъ и по виду ставъ какъ человекъ, смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти и смерти крестной* (Филипп. II, 6—8). Для чего же? не для того только, чтобы явить Собою намъ примѣръ самоотверженной любви, какъ думаютъ не право мыслящіе; нѣтъ, Онъ распятъ и пострадалъ не только для насъ но *и за насъ*, ставъ искушительною жертвою благопріятной Богу — Отцу въ умилоствленіе Его правды за грѣхи всего міра (Евр. IX, 26; 1 Иоанн. II, 2) и исходатайствовалъ у Бога всѣмъ благодать оправданія и жизни вѣчной. *Не якоже прегрѣшеніе, тако и даръ... Мнози нече благодать Божія и даръ: благодать възблагодать* (Римл. V, 15—19; Иоанн. I, 16), т. е. Своими страданіями Божественный Крестоносецъ приобрѣлъ для людей гораздо боль-

шія блага, чѣмъ какими они были надѣлены при самомъ созданіи. Какая во всемъ этомъ неудобозримая и превышающая всякій разумъ высота любви Божіей къ намъ, не взирая на всю грѣховность и виновность нашу! Не довольно ли всего этого, чтобы расположить насъ возможно чаще имѣть предъ своими глазами любвеобильнѣйшій образъ пострадавшаго ради насъ Христа Спасителя, возможно чаще вспоминать претерпѣнный Имъ за насъ крестъ и съ умиленною благодарностію поклоняться ему? *И что мы воздадимъ Господеву о всѣхъ, яже воздаде намъ* (Пс. СХV, 3)?..

Крестъ и язвы Господа, на немъ распятаго, страдавшаго, умершаго, если будемъ созерцать ихъ непрестанно, — наше вѣрное спасеніе. Поэтому то св. апостолы, являясь на проповѣдь, ни о чемъ такъ часто не говорили, какъ о крестѣ и о Христѣ на немъ распятомъ. *Не судихъ бо видѣти что въ васъ*, писалъ св. апостоль Павелъ Коринвянамъ, *только Иисуса Христа и Сего распята* (1 Кор. II, 2). Многіе изъ васъ и многими хвалятся *по плоти*, писалъ онъ и въ посланіи къ Галатамъ, *мнѣ же да не будетъ хвалитися только о крестѣ Господа нашего Иисуса Христа, имже мнѣ міръ распяна и азъ міру* (Галат. VI, 12, 14). Мое слово, говоритъ св. Апостоль, или проповѣдь моя *не въ убѣдительныхъ словахъ человѣческой мудрости, но въ явленіи духа и силы* (1 Кор. II, 4). Мы проповѣдуемъ не мудрость вѣка сего скоропреходящую, *земную* (Іак. III, 15), но *премудрость Божію въ тайнѣ сокровенную, которой никто изъ властей вѣка сего не позналъ, ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы* (1 Кор. VI, 7, 8). Не престанемъ же, братіе, елико возможно чаще приводить себѣ на память пострадавшаго и распятаго ради насъ Господа, всегда соединяя съ симъ сердечное стремленіе быть Его истинными послѣдователями и подражателями... Пречестный и животворящій Кресте Господень! Святѣйшая кровь Сына Божія! Чаще воображайтесь

въ душѣ нашей, дабы давать чувствовать ей, сколь великое зло—грѣхъ, если для искупленія и возвращенія къ Богу потребовалась такая необычайная жертва, какъ страданія и смерть Богочеловѣка на крѣстѣ. Аминь.

Катихизическая бесѣда для внѣ богослужебнаго чтенія въ недѣлю Ваій.

(О томъ, какъ произошло священное преданіе, сколь необходимо оно для христіанина, и гдѣ вѣрное хранилище преданій).

Чему вы научались, что приняли и слышали, и видѣли во мнѣ, то исполняйте,—и Богъ мира будетъ съ вами (Филипп. IV, 9).

Предложенное нынѣ Церковію апостольское чтеніе, изъ котораго заимствована вышенаведенная заповѣдь св. Апостола, даетъ намъ поводъ и основаніе остановить ваше вниманіе на уясненіи вопросовъ относительно священнаго преданія, предмета существенной важности для Церкви Православной: какъ произошло священное преданіе, сколь необходимо оно для христіанина, и гдѣ вѣрное хранилище Преданія,—уяснить для того, чтобы самимъ имѣть достодолжное уваженіе къ преданію священному и видѣть, какъ много погрѣшаютъ не принимающіе священныхъ преданій или не правильно понимающіе ихъ.

Какъ же произошло священное преданіе? Священное преданіе, т. е. «слово Божіе, не заключенное въ письмени самими богодухновенными писателями, а устно преданное Церкви и съ тѣхъ поръ непрерывно въ ней сохраняющееся», несомнѣнно, древнѣе Священнаго Писанія,—и само богодухновенное Писаніе, по свидѣтельству св. евангелиста Луки, есть только продолженіе преданія (Лук. I, 23). Въ самомъ дѣлѣ, отъ первозданнаго Адама до пророка Моисея правила благочестія изу-

стно и посредствомъ примѣровъ передавались отъ предковъ къ потомкамъ; такъ сохраняли волю Божию и спасались патриархи: Енохъ, Ной, Авраамъ и многіе другіе. Уже чрезъ боговидца Моисея получило свое начало Священное Писаніе, однако, и закономъ Моисеевымъ многія богооткровенныя истины предлагались, какъ извѣстныя изъ сохранявшася въ ветхозавѣтной Церкви *преданія*, напр., о будущей жизни и праведномъ мздовоздѣніи, объ установленіи празднованія дня субботняго, о знаменованіи жертвоприношеній и другія. Послѣ Моисея пророки Божіи, по внушенію Святаго Духа, поучавшіе избранный народъ, безъ сомнѣнія, *говорили* болѣе, чѣмъ сколько сохранилось въ ихъ *писаніяхъ*; притомъ же далеко не всѣ пророки записывали волю Божию въ книги: Наанъ, Илія, Елисей не оставили по себѣ ни одной книги. И въ Новомъ Завѣтѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ не принесъ съ Собою какой либо харти, какъ Моисей съ горы Синайской явился къ народу со скрижалями, не оставилъ и послѣ Себя ничего письменнаго. Что же до апостоловъ Христовыхъ, то только восемь изъ нихъ, дѣйствительно, записали богопроповѣданное ими ученіе, а всѣ остальные выполнили свою проповѣдь *устно*. Въ письмени съ перваго раза и не было нужды: апостолы долго оставались всѣ вмѣстѣ въ Іерусалимѣ, исполняя заповѣдь Спасителя (Лук. XXIV, 49): *наченіе* (проповѣдь) *отъ Іерусалима*: стало быть, всякое недоумѣніе въ дѣлахъ вѣры и жизни со стороны вѣрующихъ они могли разрѣшать тотчасъ же. Тѣ изъ апостоловъ, которые составили писанія, писали не столько для изложенія ученій вѣры и правилъ нравственности, сколько для разрѣшенія недоумѣній, для опроверженія не правильныхъ мнѣній (Лук. I, 1—4; 2 Сол. III, 14); по этому то объ однихъ истинахъ священныя писатели говорили часто и въ нѣсколькихъ писаніяхъ,—а о другихъ упоминали только однажды, приспособляясь въ сихъ случаяхъ къ нуждамъ наставляемыхъ. При этомъ, посылая

вѣрующимъ свои писанія, апостолы Христовы часто прямо и ясно говорятъ, что они далеко не все передають въ письмени, и что это не написанное они надѣются восполнить впредь во время устной бесѣды (2 Иоанн. I, 12; 3 Иоанн. 13, 14; 1 Кор. XI, 34), что и исполняли дѣйствительно, при личномъ посѣщеніи ими той или другой церкви. Въ своихъ писаніяхъ святые апостолы одобряють тѣхъ, которые хранили **преданіе** и заповѣдуютъ имъ хранить его точно такъ же, какъ и ученіе преподаваемое въ письмени. *Хвалю васъ*, писалъ св. апостолъ Павелъ въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ, *хвалю васъ, братія, что все мое помните и держите преданія такъ, какъ я передалъ вамъ* (1 Кор. XI, 2); явно, что св. Апостолъ говоритъ не о написанныхъ преданіяхъ (ибо доселѣ онъ еще не писалъ къ Коринѳянамъ) и хвалитъ коринѳскихъ христіанъ за соблюденіе преданій (о церковной молитвѣ, о святости храма, о божественной литургіи), о которыхъ онъ въ посланіи только намекаетъ (1 Кор. XI, 4, 7, 22, 23), а подробно говорилъ о нихъ на словахъ и, стало быть, устному своему ученію св. Апостолъ придаетъ совершенно равное значеніе и силу, какъ и письменному. Въ посланіи къ Солунѳянамъ св. Апостолъ прямо завѣщаетъ: *братія, стойте и держите преданія, которыми вы научены или словомъ или посланіемъ нашимъ* (2 Сол. II, 15). Этими словами Апостолъ Христовъ особенно настойчиво и опредѣленно убѣждаетъ вѣрующихъ стоять твердо въ богопреданномъ ученіи и лично переданномъ и посланномъ въ письмѣ,—требуеть отъ вѣрующихъ не меньшаго вниманія къ священнымъ *преданіямъ*, какъ и къ богодухновенному Писанію. Изъ посланій того же св. Апостола къ Тимоѳею ясно видно, что устное поученіе было въ то время *преимущественнымъ* и болѣе распространеннымъ способомъ проповѣданія Слова Божія. Апостолъ и внушаетъ ученику своему съ неизмѣннымъ постоянствомъ *хранить преданія*, поставляя ихъ на первомъ планѣ, а Священное

Писаніе считая только дополненіемъ къ изустному ученію (2 Тим. III, 14, 15), держаться образца здраваго ученія, которое Тимоѳеѣй *слышалъ* отъ него (2 Тим. I, 13), и заповѣдуетъ Тимоѳею не посланія, не книги писать для поученія другихъ, особенно же тѣхъ, которые сами должны стать учителями другихъ, а просто поучать *устно*, какъ и самъ онъ наученъ отъ него: *что слышалъ отъ меня при многихъ свидѣтеляхъ, то передай вѣрнымъ людямъ, которые были бы способны и другихъ научить* (2 Тим. I, 2). Такъ ясно и опредѣленно само Священное Писаніе свидѣтельствуетъ о божественномъ происхожденіи священнаго преданія,—о томъ, что преданіе по своему достоинству совершенно равно Священному Писанію и есть такое же слово Божіе.

Должно ли соблюдать священное преданіе и тогда, когда мы имѣемъ Священное Писаніе? Изъ сказаннаго ясно, что священное преданіе совершенно необходимо для насъ, поелику оно, какъ и Священное Писаніе, есть слово Божіе. Кто отвергаетъ изустное *Преданіе* апостольское, тотъ противится ученію самихъ апостоловъ, тому приходится мудрствовать по своему произволу *сверхъ написаннаго* (1 Кор. IV, 6), и прилагать къ писанному слову Божію отъ своего мышленія (Апокал. XXII, 18). Отверженіе Св. *Преданія* можетъ и должно вести рано или поздно и къ отверженію Св. Писанія, поелику самыя книги Св. Писанія утверждаются на *Преданіи*. Безъ священнаго *Преданія* мы не могли бы быть убѣждены въ томъ, что извѣстная книга есть, дѣйствительно, книга богодухновенная и принадлежитъ именно тому лицу, которому она приписывается. Многое изъ текста св. Писанія было бы для насъ непонятнымъ или могло бы быть перетолковано въ ложномъ смыслѣ, если бы мы не имѣли у себя такого руководства, которое представляетъ собою именно преданіе. Смыслъ той или другой книги, того или другаго мѣста св. Писанія всего лучше знать отъ тѣхъ мужей, которые близки къ апостоламъ

и евангелистамъ и слышали отъ нихъ устно поясненія и толкованія, переданныя потомъ всей Церкви. Если же каждый станетъ отрицать необходимость церковнаго преданія, тогда остается только руководство человѣческаго разума, вообще погрѣшительнаго, особенно же въ дѣлѣ разумнія таинъ Божіихъ. И выходитъ тогда, что уже не человѣкъ становится предъ судомъ Св. Писанія, а, напротивъ, самъ является судьей для Священнаго Писанія, для слова Божія. Не будетъ ли это высшею степенью ослѣпленія человѣческаго разума? Точно также не будетъ ли безумнымъ самообольщеніемъ думать, что каждый читающій книги св. Писанія имѣетъ внутреннее наученіе отъ Святаго Духа и что поэтому онъ непогрѣшительно понимаетъ писанное слово Божіе? Еще необходимѣе св. *Преданіе* для точнаго опредѣленія и объясненія тѣхъ истинъ, которыя со всею полнотою не выражены въ Священномъ Писаніи, а только или находятся въ видѣ намековъ или содержатся въ другихъ истинахъ, какъ въ своихъ началахъ, и которыя безъ преданія, однако же, не имѣли бы значенія. Въ Священномъ Писаніи даже важнѣйшія повелѣнія Господни записаны такъ кратко, что безъ болѣе подробныхъ наставленій ихъ нельзя точно исполнить, напр., въ писаніяхъ совсѣмъ не показано, какъ дѣйствовать при крещеніи (Матѹ. XXVIII, 19), какъ благословлять и благодарить при св. причащеніи (Матѹ. XXVI, 26, 27) и многое другое. Эти необходимыя подробныя наставленія даны апостолами изустно, и показаны самымъ дѣломъ (1 Кор. XI, 2, 34; 2 Кор. III, 3). Въ св. *Преданіи* вообще есть очень много такого, чего нѣтъ въ Писаніи, но что имѣетъ весьма важное значеніе для насъ христіанъ. «Напримѣръ, скажемъ словами св. Василія Великаго, кто возложившихъ упованіе на имя Господа нашего Иисуса Христа письменно научилъ знаменовать себя крестнымъ знаменіемъ? Какое писаніе научило насъ

въ молитвѣ обращаться къ востоку? Слова призыванія въ предложеніи хлѣба Евхаристіи и чаши благословенія кто изъ святыхъ оставилъ намъ письменно? Благословляемъ же и воду крещенія и елей помазанія и даже самого крещаемого по какимъ изложеннымъ въ Писаніи правиламъ? Не по соблюдаемому ли въ молчаніи и таинственному преданію? Откуда и троекратное погруженіе крещаемого человѣка? Изъ какого писанія взято и прочее относящееся къ брещенію, отрпцаться сатаны и аггеловъ его? Не изъ этого ли необнароданнаго и сокровеннаго ученія, которое отцы наши соблюдали въ непытливомъ и скромномъ молчаніи, очень хорошо понимая, что достоинство таинствъ охраняется молчаніемъ? Ибо какое было бы приличіе писаніемъ оглашать ученіе о томъ, на что некрещеннымъ и воззрѣть не позволительно»? Последними словами вселенскій учитель объясняетъ и причину, по которой многое изъ ученія апостольскаго не записано въ книгахъ, именно. что сего требовала самая святость предмета ученія, которую необходимо было хранить отъ поруганія невѣрныхъ. «Если бы мы вздумали. заключаетъ св. отецъ, отвергать не изложенные въ Писаніи обычаи, какъ неимѣющіе большой силы, то непримѣтнымъ для себя образомъ повредили бы Евангеліе въ самомъ главномъ, лучше же сказать, проповѣдь апостольскую обратили бы въ пустое имя» (Прав. 91 къ Амфилох. о Св. Духѣ).

Гдѣ же вѣрное хранилище священнаго *Преданія*? Св. апостоль Павелъ различаетъ преданія человѣческія и божественныя (Кол. II, 8; 1 Кор. XI, 23). Самъ Господь Иисусъ Христосъ сказалъ въ обличеніе іудейскихъ книжниковъ и фарисеевъ, державшихся преданій человѣческихъ: *вы оставили заповѣдь Божію и держитесь преданій человѣческихъ* (Марк. VII, 7, 8). Въ этомъ изреченіи Христа Спасителя мы находимъ надежнѣйшее правило для отличія истиннаго преданія отъ ложнаго. Если преданіе противорѣчитъ писанному

слову Божию, если оно ведетъ насъ къ нарушенію заповѣдей Божіихъ, это есть человѣческое, не истинное преданіе, такое преданіе мы соблюдали бы *всуе*, между тѣмъ какъ нарушеніе заповѣдей Божіихъ осудило бы насъ. Намъ заповѣдано чтить «преданія Божественному Откровенію (писанному) согласная». Далѣе, если Церковь есть *столпъ и утвержденіе истины*, (1 Тим. III, 15), то ею можно повѣрять истину преданій, которыхъ св. Церковь есть единое вѣрное хранилище. Черезъ св. Церковь Господь хранилъ и сохраняетъ для міра неизмѣннымъ Священное Писаніе; Промыслѣмъ же Божіимъ сохраняется навсегда и другой источникъ Божественнаго Откровенія—преданіе неизгладимымъ. Тѣ обстоятельства, что въ Церкви Христовой непрестанно обитаетъ Духъ Божій, наставляющій ее на всякую истину, и что преданіе съ давнихъ временъ заключено въ письма, составляютъ самыя очевидныя доказательства того, что Церковь есть вѣрное хранилище св. преданія, почему св. апостоль Павелъ и называетъ Церковь *Церковію Бога живаго* (т. е., непрестанно дѣйствующаго въ ней), *столпомъ и утвержденіемъ истины*. «Не должно, учить св. Приней Лионскій,—не должно у другихъ искать истину, которую легко заимствовать отъ Церкви, ибо въ нее какъ бы въ богатую сокровищницу апостолы въ полнотѣ положили все, что принадлежитъ истинѣ, такъ что каждый желающій можетъ принимать отъ нея питіе жизни. Она есть дверь жизни» (Прот. ерес. III, 4). Святой Златоустъ учитъ: «есть преданіе, и ничего болѣе не ищи» (на 2 Сол. IV, 2), —иными словами: Церковь учитъ, Церковь повелѣваетъ, вѣруй и повинуйся, —разсуждай о священныхъ предметахъ такъ, какъ разсуждаетъ о нихъ св. Церковь, дѣлай все то, что она предписываетъ тебѣ дѣлать,—и ничего болѣе не ищи. Кто такъ поступаетъ, тотъ пользуется священнымъ преданіемъ, какъ должно,—тотъ поступаетъ гораздо разумно и безопасно, ибо онъ слѣдуетъ руководству Божественной премудрости. А сколь опасно и гибельно не внимать

гласу вселенской Церкви и отвергать «преданія, Православно-каѳолическою Церковію благочестно хранимая», можно видѣть изъ примѣра тѣхъ заблуждающихся, коихъ вы или сами встрѣтите или знаете, слыша о нихъ отъ другихъ. Одни изъ нихъ (такъ называемые раскольники), не повинуюсь Церкви, составили себѣ ложное понятіе о священныхъ преданіяхъ, и тѣ обычаи или погрѣшности, которыя появились по мѣстамъ за двѣсти или даже менѣ лѣтъ до настоящаго времени, приняли за священные преданія, якобы божественныя, и доселѣ упорно держатся ихъ, какъ бы необходимыхъ для спасенія непреложныхъ истинъ. А между тѣмъ, пренебрегая истинное св. преданіе, то именно, что «кто не съ епископомъ, тотъ— не въ Церкви, и кому Церковь не мать, тому и Богъ не Отецъ» (Кипр. Карѳаг. Пис. 54 къ Флоренц. Пушану), они чуждаются законныхъ епископовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ лишаются всѣхъ благъ, подаваемыхъ земнороднымъ въ нѣдрахъ Православной Христовой Церкви. Другіе (различные сектанты) отвергаютъ священное преданіе, говоря въ свое оправданіе: *мы имѣемъ вѣрнѣйшее пророческое и апостольское слово* (2 Петр. I, 19) *въ Богодухновенномъ Писаніи, могущее умудритъ насъ во спасеніе* (2 Тим. III, 15). И что же отсюда выходитъ? Отвергая ненаписанное въ Священномъ Писаніи или отвергая св. преданіе (напр., крестное знаменіе, почитаніе иконъ и прочіе обряды), они отвергаютъ и здравое или истинное разумѣніе Св. Писанія и, по слову св. Василія Великаго, искажаютъ Евангеліе въ самомъ главномъ, лучше же сказать, обращаютъ проповѣдь о спасеніи въ пустое имя. *Илизувая себя умными, они обезумѣли* (Римл. I, 22). Таковы слѣдствія неповиновенія вселенской Церкви. А кто съ вѣрою принимаетъ наставленія Церкви Божіей и повинуется ея руководству, тотъ безопасенъ отъ сихъ и подобныхъ заблужденій. Онъ принимаетъ и разумѣетъ Священное Писаніе по разуму Церкви, какъ она понимала издревле; онъ понимаетъ

и священное преданіе такъ же по разуму св. Церкви, какъ она учила издревле. Повинуясь Церкви, онъ вѣруетъ такъ, какъ вѣровали истинные христіане при апостолахъ, какъ вѣровали св. отцы помѣстныхъ и вселенскихъ соборовъ, какъ вѣровали вселенскіе святители и учителя. Церковь не вводитъ ничего новаго въ догматахъ вѣры и правилахъ христіанской жизни. *Господь Иисусъ Христосъ вчера и днесъ той же и во вѣки* (Евр. XIII, 7), и Церковь Его, какъ говоритъ св. Златоустъ, «не состарѣвается, не ослабѣваетъ, и не преодолевается, будучи тѣснима многими» (Сл. на Пятидесятницу).

Теперь понятно, братіе, къ чему уготовляютъ себя всѣ тѣ христіане, которые отвергаютъ преданія церковныя, «Божественному Откровенію—священному Писанію согласная и Православно-каволическою Церковію хранимая». Не подчиняясь ученію Православной Церкви, а *взимаясь* своимъ кичливымъ разумомъ *ни разумъ Божій* (2 Кор. X, 5), таковыя христіане извращаютъ истинный смыслъ писаннаго слова Божія и, чѣмъ болѣе извращаютъ, тѣмъ болѣе утрачиваютъ правую вѣру и, какъ вѣтви внѣ лозы, иссыхаютъ духовно. Надъ ними вполне оправдываются непреложныя слова Господа Иисуса Христа: *еще кто во Мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ, якоже розга, и изсыхаетъ: и собираютъ ю, и во огнь влигаютъ, и сираетъ* (Іоанн. XV, 6). Сперва, еще въ сей жизни, съ отлученіемъ отъ Церкви потеря богатныхъ даровъ и проистекающая отсюда духовная мертвость, затѣмъ, по смерти, заключеніе въ мрачныхъ узилищахъ ада и, наконецъ, на страшномъ судѣ осужденіе на вѣчныя муки въ гееннѣ огненной,— вотъ, несомнѣнно, вѣчный и неизбѣжный удѣлъ всякаго отверженца Православной Церкви. Убоимся сей страшной участи; убоимся и грознаго прещенія Матери—Церкви. Будемъ, братіе, *стоять и держаться преданія, которымъ мы научены или словомъ или посланіемъ* апостоловъ и другихъ богодухновенныхъ писателей. Да будетъ и устное слово Божіе

для насъ столь же свято, какъ и книжное, подобно тому, какъ царское повелѣніе имѣеть одинаковую важность, излагается ли оно въ письмѣ или передается на однихъ словахъ. Станемъ содержать и соблюдать все, чему учить и что повелѣваетъ соблюдать святая, соборная и апостольская Церковь. Свято слово святой Православной Церкви, какъ слово Самого Бога, живущаго и дѣйствующаго въ ней. Учить ли св. Церковь по устно преданному апостольскому преданію, учить ли она по писаніямъ апостольскимъ, все это одно и тоже слово Трїединаго Бога премудрое, живоносное и спасительное для вѣрующихъ. Аминь.

Поученіе въ день Св. Пасхи.

(Воскресеніемъ Христовымъ одержана побѣда надъ смертію, грѣхомъ и адомъ)!

ХРИТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Въ семь глубокознаменательномъ привѣтѣ св. Церковь возглашаетъ величайшую радостную вѣсть воинствующимъ подъ знаменемъ Креста Христова чадамъ своимъ, — вѣсть о вѣчной побѣдѣ Господа нашего Иисуса Христа надъ тройственнымъ союзомъ страшнѣйшихъ враговъ всего человѣчества, надъ смертію, грѣхомъ и адомъ. Не нова вѣсть эта (точно такъ же, какъ не нова брань, въ которой одержана побѣда, — какъ не нова и самая побѣда), но не напрасно и чрезъ восемнадцать столѣтій она принимается сердцами вѣрующихъ съ тѣмъ же невыразимымъ восторгомъ, съ какимъ была услышана первыми учениками воскресшаго Жизнодавца. Доколѣ будутъ еще на землѣ воинствующіе въ вѣрѣ ради вѣчнаго спасенія, вѣсть воскресенія всегда останется тою же, какою была доселѣ, — потрясающею душу, когда ее слышать, — восторгающею духъ, когда о ней размышляютъ.

И мы знаемъ, что такое смерть, поелику и у насъ есть гробы, могилы и кладбища, куда мы провожаемъ присныхъ и

знаемыхъ своихъ, куда, знаемъ, рано или поздно проводятъ и насъ ближніе наши. Но едва ли мы можемъ даже представить себѣ, что такое была смерть для безчисленныхъ поколѣній людей, являвшихся и исчезающихъ съ лица земли въ теченіе длиннаго срока отъ первой въ мірѣ мученической смерти Авеля до искупительной смерти Единороднаго Сына Божія. Кого изъ этихъ несчастныхъ смерть не взяла въ самыя первыя минуты существованія, тому что могли отвѣтить родившіе на первые вопросы о людяхъ, о землѣ, о жизни? одно, что люди—жалкія жертвы смерти,—что земля—жилище, царство смерти,—что жизнь человѣческая—*путь* смерти, *путь* *вся* *земли* (3 Цар. II, 2). И съ симъ сознаниемъ вступая въ жизнь, люди жили нѣкогда въ неотразимомъ страхѣ смерти, безъ радостей и безъ надеждъ въ жизни; а затѣмъ для нихъ начинался нескончаемый плѣнъ во мракѣ вѣчной смерти. И вотъ, съ такимъ-то врагомъ всѣхъ земнородныхъ, который, подобно ядовитымъ зміямъ, такъ сказать, однимъ своимъ взглядомъ отравлялъ всѣхъ, кого уже и безъ того считалъ своею вѣрною добычею,—исходитъ на брань Самъ *Начальникъ жизни нашей* и совершаетъ чудную побѣду и устрояетъ новый порядокъ вещей въ мірѣ. Смерть уже не-страшный врагъ съ тѣхъ поръ, какъ изъ гроба Христова возсіяла всѣмъ намъ надежда воскресенія, смерть даже совсѣмъ уже не-врагъ намъ: для наслѣдниковъ вѣчнаго блаженства со Христомъ она содѣлалась проводникомъ отъ земли къ небу. *Воскресе Христосъ, и мертвый ни одинъ во гробѣ; воскресе Христосъ, и жизнь жительствуетъ* (Оглас. слово Злат. на Пасху)! Христосъ—Глава вѣрующихъ, а мы члены Его (Ефес. V, 30; 1 Кор. VI, 15); воскресла Глава: какъ же могутъ остаться мертвыми прочіе члены? *Воздвигий Господа Иисуса, и насъ со Иисусомъ воздвигнетъ* (2 Кор. IV, 14): *на сіе бо Христосъ и умре, и воскресе, да и мертвыми и живыми обладаетъ* (Римл. XIV, 9); а если мертвыми обладаетъ, то и оживотворитъ ихъ.

Мы всё уснемъ сномъ смерти; но гласъ трубы ангельской вмѣстѣ съ явленіемъ на облакахъ со славою Побѣдителя смерти, возбудить всѣхъ спящихъ въ землѣ, и мы воскреснемъ, и примемъ тѣло вмѣсто грубаго тонкое, вмѣсто тлѣннаго нетлѣнное, вмѣсто смертнаго безсмертное. Теперь каждый изъ насъ, когда съ спокойствіемъ истиннаго христіанина намѣренно приводитъ себѣ на мысль смерть, какъ сродъ отшествія ко Господу, торжествуетъ побѣду, — когда провожаетъ въ могилу останки своего ближняго въ живомъ упованіи, что погребаетъ прахъ ближняго только до свѣтлаго дня воскресенія въ жизнь вѣчную, торжествуетъ побѣду. Наконецъ, когда смерть преведетъ всѣхъ насъ отъ земли къ небеси, сама смерть *истребится* (1 Кор. XV, 16), такъ что и имя ея не помянется во вѣки, и мы всё восторжествуемъ всесовершенную побѣду надъ смертію въ вѣчномъ царствѣ Побѣдителя смерти... Итакъ, нынѣ, воистину, *смерти празднуемъ умещвленіе, иного житія вѣчнаго начало*, начало всемірнаго, вѣчнаго торжества.

За смертію укрывался другой врагъ рода человѣческаго. Его менѣе, чѣмъ смерти, боялись земнородные, но онъ былъ злѣе самой смерти, потому что послѣдняя была сильна собственно имъ: онъ былъ опаснѣе потому самому, что меньше смерти внушалъ страха. Это—*грѣхъ*, душеубійственное жало смерти (1 Кор. XV, 56). Въ началѣ проникнувъ въ рай, этотъ врагъ влилъ только каплю своего яда въ души райскихъ жителей, но сколько отравы одна эта капля внесла въ ихъ душу и тѣло и во все человѣчество! Когда грѣхомъ была одержана первая побѣда, первозданнымъ не долго пришлось ждать новыхъ побѣдъ грѣха. Вотъ онъ вооружилъ брата на брата, и на глазахъ несчастныхъ прародителей одинъ изъ двухъ ихъ сыновей явился братоубійцею, другой—мученикомъ. Нѣсколько поколѣній, и уже нужно было омыть землю водами всемірнаго потопа: такъ она была осквернена грѣхомъ; однакоже, и въ водахъ потопа не утонулъ грѣхъ. Снова населилась земля,

и снова населявшими ее овладѣть грѣхъ. Съ кровію переходя изъ рода въ родъ, грѣхъ овладѣвалъ людьми ранѣе, чѣмъ они были способны сознать власть его надъ собою, и подвергалъ уже осужденію прежде, чѣмъ сами они согрѣшили. Но вотъ въ ту минуту, когда грѣхъ дошелъ уже до крайнихъ предѣловъ своего убійственного торжества надъ бѣднымъ человѣчествомъ,—въ страшную минуту, когда для Самого Богочеловѣка былъ воздвигнутъ крестъ и приготовленъ гробъ,—торжествующая власть грѣха пала. Господь нашъ Исусъ Христосъ, *преданный за грѣхи наши, воскресъ для оправданія нашего* (Римл. IV, 25). Изъ язвъ Божественнаго Искупителя источились струи искупительной крови, омывающей съ душъ человѣческихъ печать грѣха, древнее проклятіе правосудія Божія. Правда, жизнь человѣческая, не смотря на врачеваніе, въ язвахъ Спасителя заключающееся, не престаётъ оскверняться грѣхами; но это не должно приводить насъ въ уныніе и сомнѣніе, будто врачевство не выполнѣ дѣйствительно. *Связавшій крыжкою* (Матѣ. XII, 29), убившій страсти не сдѣлалъ насъ во плоти безстрастными, дабы мы, сами борясь съ своими плотскими влеченіями, могли достигать вѣнцевъ безсмертія. Одинъ св. отецъ такъ разсуждаетъ о семъ предметѣ. «Когда змѣя получаетъ смертельный ударъ въ голову, вмѣстѣ съ головою не вдругъ умираетъ влачимое имъ тѣло; но хотя голова уже мертва, однако же хвостъ еще одушевленъ началомъ жизни и не лишенъ жизненной силы. Такова и сила грѣха: получивъ смертельный ударъ, онъ еще безпокоитъ насъ своими остатками» (Григ. Нисск. Огл. сл., гл. 30). Съ ними намъ и предоставлено бороться. Конечно, эта борьба не безъ трудовъ и преткновеній; но она облегчена тѣмъ, что смертію Христовой притуплено смертоносное жало грѣха, а мы покрыты броней благодати, возсіявшей отъ живоноснаго гроба нашего Спасителя. Теперь, вѣрный послѣдователь Христовъ, смѣло исходи на брань со грѣхомъ: отнынѣ уже воз-

можно побѣда надъ нимъ; теперь со дерзновеніемъ совершеннаго упованія выступай на подвигъ добродѣтели: отнынѣ у ней есть опора. Приникай чаще мыслию и сердцемъ къ прославленному воскресеніемъ гробу Христову,—и ты не будешь знать утомленія въ трудѣ, не будешь знать, что такое неодолимая препятствія въ стремленіи къ небу. Главныя силы врага разбиты и сокрушены: торжествуй побѣду, преодолевая скудные останки разсѣянной вражеской рати.

Грѣхъ и смерть выслалъ противъ насъ адъ, который и есть первый изъ трехъ, самый страшный и ожесточенный врагъ нашъ. Тамъ изобрѣтаются ковы и соблазны на гибель нашихъ душъ; тамъ заготавливаются узы для уловленныхъ. Но не страшна намъ теперь вся злоба ада! Цѣлыя тысячелѣтія онъ провелъ въ измышленіи соблазновъ и грѣховъ для уловленія душъ; и безчисленное множество душъ собралось въ узилищахъ его въ продолженіе вѣковъ. Что же вышло? Воскресшій Жизнодавецъ *находящимся въ темницѣ душамъ сошедъ проповѣдалъ* избавленіе неложное (1 Петр. III, 19). И не напрасно св. Церковь поетъ въ честь Побѣдителя ада: «днесъ адъ стена вопіеть: пожерта бысть моя держава, разрушися моя власть: пріяхъ Мертваго яко единого отъ умершихъ: Сего бо держати отнюдь не могу, но погубляю съ Нимъ, ими же царствовахъ: азъ имѣхъ мертвецы отъ вѣка, но Сей всѣхъ воздвизаетъ» (Велик. Субб. стих. на веч.)... Сошедшимъ во адъ Христомъ души всѣхъ, съ вѣрою ожидавшихъ пришествія Его, возведены на небо, а душамъ новозавѣтныхъ праведниковъ предоставленъ невозбранный восходъ въ свѣтлыя обители Отца Небеснаго уже прямо съ земли. Даже душамъ грѣшниковъ, еще до разлученія съ настоящею жизнію покаявшихся, только не успѣвшихъ принести плодовъ покаянія, дарована возможность изъ ада, буда они низводятся, освободиться и быть принятыми въ горнія обители, по ходатайству о нихъ св. Церкви. Только души грѣшниковъ нераскаянныхъ, умершихъ внѣ общенія съ Церковію,

безъ вѣры въ Искупителя, безъ надежды воскресенія, въ настоящее время дѣлаются добычею ада и останутся на вѣки узниками его. Не смущайся же, вѣрный послѣдователь Воскресшаго, тѣмъ, что *тайна беззаконія дѣется* (2 Сол. II, 7.) еще въ вѣчномъ мракѣ ада: дѣется и тайна спасенія нашего во свѣтѣ лица Божія,—и Тотъ Кто умеръ и воскресъ за оправданіе наше, всегда съ нами съ Своею всемошною благодатію. Не давай исконному врагу нашему радости видѣть даже страхъ твой: онъ оставитъ тебя прежде, нежели ты утомишься въ борьбѣ. Когда, въ иную пору, ты увидишь, какъ духъ злобы ухищряется противъ воиновъ Воскресшаго Спасителя, не ужасайся: вся злоба адская не въ состояніи измыслить во вредъ Православной Церкви Христовой болѣе того, что уже было измыслено на Божественнаго Искупителя. Но тогда адъ былъ побѣжденъ въ минуту, въ которую, по видимому, начиналъ торжествовать. Онъ будетъ побѣжденъ всегда, когда будетъ выходить на брань противъ Церкви Божіей, ибо съ ней и за нее ратуетъ Тотъ, Кто уже сокрушилъ вери адскія. Во мракѣ ада измыслены были гоненія на христіанъ, но послужили только къ славѣ Церкви и къ вящей славѣ страдальцевъ. Всѣяны были между вѣрующими плевеы ересей, и это послужило только къ тому, что *искусныя явились*, правая вѣра утвердилась на незыблемомъ основаніи. И еще, продолжая брань, врагъ нашъ увидитъ продолженіе той побѣды, которая однажды на всегда разрушила уже твердыни его и бончится всесовершеннымъ пораженіемъ его въ предназначенный день суда, когда теперешній врагъ нашъ будетъ первымъ подсудимымъ и первымъ осужденнымъ.

Благодареніе Богу, давшему намъ побѣду Господемъ нашимъ Исусъ Христомъ, породившему насъ во упованіе живо воскресеніемъ Исусъ Христовымъ (1 Кор. XV, 57, 1 Петр. I, 3)... Смерть умертвивый, отъ грѣха избавивый, ада плѣнивый, тридневно воскресый изъ гроба, Христе Боже!

Сподоби насъ привиться къ Тебѣ, какъ Лозѣ Живоносной, всѣмъ существомъ нашимъ! Сподоби насъ достойно причаститься радости Твоего Воскресенія и жить похристіански, доколѣ тлѣнное наше, по Твоей волѣ и силѣ, облечется въ нетлѣніе, и мертвенное наше пожерто будетъ животомъ, и мы сподобимся зрѣть славу Твою во царствіи небесномъ. Аминь.

Катихизическая бесѣда въ недѣлю Ѳомины.

(Божественное учрежденіе видимой Церкви—необходимое продолженіе дѣла искупленія).

Наступающая съ нынѣшняго воскреснаго дня седмица именуется *Ѳоминою*, въ память увѣренія св. апостола Ѳомы въ истинѣ воскресенія Христова. Горница апостольская была первымъ храмомъ, первую Церковію: не былъ въ ней апостоль Ѳома, *егда прииде Иисусъ*, и омрачился сомнѣніемъ, а пребывая въ ней вмѣстѣ съ собратіями, увидѣлъ Господа Христа и вышелъ изъ сомнѣнія (Іоанн. XX, 24, 28). Этотъ случай изъ жизни Апостола Христова даетъ намъ поводъ побесѣдовать о томъ, что Божественное учрежденіе видимой Церкви есть необходимое продолженіе дѣла искупленія земнородныхъ,—вслѣдствіе чего христіанину и необходимо пребывать въ единеніи съ Церковію, дабы быть въ союзѣ съ Богомъ.

Для возстановленія падшаго человѣчества Господь нашъ Иисусъ Христосъ *принявъ* на Себя *зракъ раба* и явился *во подобіи* *человѣчествъ* (Филипп. II, 7). Ипостасное Слово Божіе *плоть бысть, и вселися во ны*, такъ что люди *видѣли славу* *Его* тѣлесными очами (Іоанн. I, 14). Итакъ, Сынъ Божій благоволилъ пострадать за насъ *видимымъ* образомъ (а не прямо нисходилъ въ сердце каждаго человѣка Своею искупительною благодатію),—и средство, избранное Богомъ для спасенія земнородныхъ, вполне соотвѣтствовало **тѣмъ** потреб-

ностямъ нашимъ, которыя вытекають изъ двойственности нашей природы. Дѣло, совершенное Христомъ Спасителемъ *видимымъ* образомъ, должно было также *видимымъ* образомъ продолжаться на землѣ. По намѣреніямъ Божественнаго Искупителя между Его послѣдователями должно было образоваться внутреннее живое единство, отличавшее ихъ *видимымъ* и осязательнымъ образомъ, какъ опредѣленное общество, такъ что можно было сказать: «вотъ ученики Иисуса Христа, вотъ гдѣ Онъ продолжаетъ жить вѣчно, вотъ гдѣ Духъ Его непрестанно дѣйствуетъ, вотъ гдѣ всегда будетъ провозглашаться Его Божественное слово». Иначе сказать, *видимая* Церковь Христова была такъ же необходима для усвоенія заслугъ Искупителя, какъ необходимо было Господу явиться Самому *видимымъ* образомъ между людьми для ихъ просвѣщенія и освященія. Здравый разумъ вполне убѣждаетъ насъ и въ той истинѣ, что необходимо существованіе Церкви Христовой на землѣ, именно, какъ общества людей, соединенныхъ между собою правою вѣрою, закономъ Божиимъ, священноначаліемъ, таинствами. Въ самомъ дѣлѣ, каждый человѣкъ въ отдѣльности въ обыденныхъ житейскихъ дѣлахъ не можетъ съ удобствомъ удовлетворить всѣмъ своимъ нуждамъ и защитить себя во всѣхъ опасностяхъ, могущихъ представляться въ его жизни. Люди не одинаковы по своимъ силамъ и способностямъ: одинъ сильнѣе въ одномъ дѣлѣ, другой въ другомъ, — чего не можетъ сдѣлать одинъ, то можетъ исполнить другой; посему то, когда появились земнородные, по необходимости произошли человѣческія общества, именуемая государствами. Но какъ только сошлись между собою нѣсколько человѣкъ для совмѣстной жизни, необходимо должны были появиться общія правила, которыя должны были лечь въ основу этой жизни, дабы люди способствовали достиженію общаго блага. Когда появился такимъ образомъ законъ, необходимо должны были появиться и лица, которыя истолговывали бы этотъ законъ для общаго блага и слѣдили бы

за его исполненіемъ, — словомъ, должна была появиться государственная власть. И въ духовныхъ стремленіяхъ человѣка также необходимо общеніе между людьми для удобнѣйшаго развитія, при помощи свыше, духовныхъ силъ человѣка, для достиженія спасенія, — необходимо общество съ извѣстнымъ строемъ, закономъ и властію. Одинъ человѣкъ безъ помощи Божіей, безъ указанія другихъ лицъ по слабости своей духовной природы, не можетъ достигнуть спасенія. Церковь Христова и есть это общество, въ которомъ вѣрующіе духовно развиваются, возрастаютъ, совершенствуются и такимъ образомъ достигаютъ общенія съ Богомъ, своего спасенія. Для достиженія общенія съ Богомъ, для достиженія спасенія человѣкъ долженъ имѣть вѣру въ Бога и лишь согласно съ этою вѣрою выражать свое благоговѣніе предъ Всевышнимъ прославлять Его. Церковь и научаетъ человѣка истинной вѣрѣ и доброй жизни. Она же помогаетъ ему въ его вѣрѣ и жизни своими молитвами, своими священнодѣйствіями вообще и участности таинствами, чрезъ которыя особеннымъ образомъ подается благодать Духа Святаго, она же и управляетъ членами своими, руководя ихъ къ вѣчному спасенію. Наконецъ, подобно всякому благоустроенному обществу для надлежащаго порядка и удобнѣйшаго достиженія своей цѣли, Церковь имѣетъ и особыхъ лицъ, чрезъ которыхъ она учитъ и совершаетъ священнодѣйствія и управляетъ своими членами, т. е., священноначаліе. Такимъ образомъ и выходитъ, что необходимо существованіе Церкви Божіей на землѣ именно, какъ общества людей соединенныхъ между собою православною вѣрою, закономъ Божиимъ, священноначаліемъ и таинствами.

Какъ же найти истинное общество вѣрующихъ среди множества обществъ чуждыхъ и часто враждебныхъ другъ другу? Всѣ мы хорошо знаемъ и непреложно вѣруемъ, что во всемъ мірѣ одна истинная вѣра — вѣра православная, что общество вѣрующихъ собранное и хранимое Самимъ Иисусомъ

Христомъ есть святая, соборная и апостольская Церковь. Эту вѣру, хотя прикровенно и не вполне, предвозвѣстили пророки, во всемъ свѣтѣ открылъ міру Господь Иисусъ Христосъ, проповѣдали Апостолы Христовы, утвердили святые отцы, за нее пролили кровь свою мученики, къ этой Церкви принадлежали, въ ней спаслись на землѣ и отъ нея не отдѣлились и на небѣ безчисленные сонмы святыхъ угодниковъ Божіихъ. Эту вѣру исповѣдуемъ, къ этой Церкви принадлежимъ, по благодати Божіей, и мы, братіе. Но почему наша вѣра и Церковь именуется православными? какъ отличить отъ Православной Христовой Церкви *церковь* или церкви *луковную*? Отвѣтъ на эти вопросы мы найдемъ въ ученіи св. апостола Павла о томъ, что *Церковь есть тѣло Христово* (Ефес. 1, 22). Во всякомъ видимомъ человѣческомъ тѣлѣ живетъ невидимая душа, течетъ незримый духъ жизни; во всякомъ тѣлѣ есть члены болѣе или менѣе благородные, болѣе или менѣе тонкіе; во всякомъ тѣлѣ есть кости, служащія основаніемъ всему составу, есть жилы, посредствомъ которыхъ душа управляетъ всѣми членами тѣла. Такъ и вѣрующіе въ Господа Иисуса Христа составляютъ одно видимое общество или одно тѣло, коимъ управляетъ невидимая душа или Глава его, Создатель и Спаситель всего тѣла,—и это тѣло есть Церковь. Она утверждена и скрѣплена богодухновенными писаніями апостоловъ Христовыхъ, постановленіями богомудрыхъ отцевъ, управляется пастырями и учителями духовными, въ ней течетъ невидимая духовная жизнь и сообщается каждому живому члену,—это благодать Св. Духа, изливающаяся чрезъ видимые сосуды—таинства. Тѣло человѣческое служитъ орудіемъ души къ ея проявленію въ мірѣ видимомъ, въ природѣ вещественной: въ этомъ состоитъ назначеніе тѣла. Церковь должна быть проводникомъ благодатныхъ даровъ Божіихъ, прибрѣтенныхъ Спасителемъ роду человѣческому, продолжать на землѣ дѣло, для котораго нисходилъ на землю Единородный Сынъ Божій, хра-

нить и проповѣдывать ученіе имъ преподанное, врачевать душевныя язвы людей, руководить, освящать вѣрующихъ и готовить ихъ къ блаженству вѣчному. И такъ, Церковь Православная есть уже не простое общество людей, собравшихся только по влеченію своей природы, а общество правовѣрующихъ въ Иисуса Христа, Имъ основанное, Имъ хранимое и невидимо управляемое чрезъ видимыхъ пастырей и учителей, общество, совокупленное единствомъ вѣры, надежды и любви, оживотворяемое и освящаемое таинствами и существующее на землѣ для воспитанія людей въ истинѣ и добродѣтели и приготовленія ихъ къ царству небесному. Если-же Церковь есть тѣло Христово, то понятно, что значить кому нибудь отдѣляться отъ сего тѣла, уклониться отъ Церкви? значить лишить себя той жизни, которою оживляется это тѣло, и сдѣлаться для сей жизни совершенно погибшимъ: ибо жизнь, связующая всѣ члены тѣлесные во единое живое тѣло, не раздѣляется на разныя части. Потому-то не возможно и представить, чтобы тѣ члены, которые проникнуты однимъ духомъ жизни, могли быть въ раздѣленіи и несогласіи между собою (Ефес. IV, 4—6); потому-то внѣ Церкви мы и оказываемся слабыми, безсильными содѣлать свое спасеніе. «Отдѣли, учитъ св. Киприанъ Карфагенскій, отдѣли лучъ солища отъ его начала,—бывъ отдѣленъ онъ не можетъ существовать самъ собою;—отсѣки вѣтвь отъ дерева,—бывъ отсѣчена она уже не можетъ расти; пресѣки ручей текущій отъ источника,—бывъ пресѣченъ онъ изсохнетъ. Не имѣющій матерью Церковь не можетъ имѣть отцемъ своимъ Бога; оставляющій Церковь Христову не содержитъ вѣры въ Отца и Сына, не имѣетъ жизни и спасенія. И можно ли спастись въ удаленіи отъ Церкви, когда Раави, прообразовавшей Церковь, именно сказано: *«отца твоего, и мать твою, и братію твою, и весь домъ отца твоего да соберети къ себѣ въ домъ твой: и будетъ всякъ, иже ище изыдетъ изъ дврей дому твоего вонъ, самъ себя повиненъ будетъ»* (Ис.

Нав. II, 13—19)? Если бы кто-нибудь изъ находящихся внѣ ковчега Ноева спасся, то и находящійся внѣ Святой Церкви могъ бы также спастись» (О единствѣ церкви).

Итакъ, не правы тѣ, которые удаляются отъ Православной Христовой Церкви: ибо, удаляясь отъ Церкви, таковые являются неспособными сохранить свою вѣру чистою и не поврежденною. Кто думаетъ самъ собою достигнуть уразумѣнія истиннѣ вѣры, безъ руководства и братскаго общенія съ Церковію, тотъ не достоинъ Божественной благодати и помощи къ усвоенію себѣ духовнаго просвѣщенія въ потребной для его спасенія степени. Тотъ же, кто не чуждается Церкви Православной, *идъже вѣрные ученицы Его собрани* (Иоан. XX, 19), кто испытно разсматриваетъ учрежденія Православной Церкви, ея неизмѣнность и непрерывность, тотъ, какъ позволяютъ заключать опыты честныхъ и благонамѣренныхъ людей, оставлявшихъ лжевѣріе и иновѣріе, тотъ рано или поздно постигнетъ истину, обрящетъ Христа, во свѣтѣ православія воскликнетъ къ Нему: *Господь мой и Богъ мой*. Аминь.

Церковь Христова

на канунѣ и въ первый великій день недѣли.

Въ жалкомъ положеніи находились ученики и друзья Христовы послѣ того, что «совершилось» на голгоѣѣ. Еще раньше когда отрядъ воиновъ пришелъ въ Геосиманію взять Иисуса, ученики оставили Его и разбѣжались въ разныя стороны: страхъ разсѣялъ ихъ. Изъ двоиныхъ, послѣдовавшихъ за Иисусомъ на мѣсто суда, одинъ плакалъ теперь объ измѣнѣ. И это тотъ, кто по вѣрѣ уподобленъ былъ скалѣ! другой—бывшій единственнымъ (изъ 12-ти учениковъ) свидѣтелемъ послѣднихъ минутъ жизни Иисуса на крестѣ, вдвойнѣ скорбѣлъ съ неутѣшною Матерію Иисуса, которая ввѣрена попеченіямъ его. Упомянуть еще о несчастномъ предателѣ, который вскорѣ почувствовалъ страшныя угрызения совѣсти и наложилъ на себя руки?... По-

раженъ Пастырь и разбѣжались овцы малаго стада! Страхъ разсѣялъ учениковъ такъ, что ни кто изъ нихъ не явился на погребеніе Господа-Учителя. Вотъ наслѣдники 12-ти престоловъ, имѣющіе судить 12-ти колѣнамъ израилевымъ въ царствіи Христовомъ! Какъ теперь далека была эта мысль отъ нихъ! Вотъ тѣ прочные камни, на которыхъ Господь полагагаль незыблемое основаніе зданія Церкви Своей на землѣ! Какъ мало походили они на сильныхъ дѣятелей, которымъ предстояло совершить великое міровое дѣло! Быстро сокрушилась вѣра ихъ и потемнѣлъ свѣтъ обѣтованій Господа вмѣстѣ съ Его славою: ни мужества въ духѣ, ни силы чудодѣйственной въ рукахъ, никакихъ внѣшнихъ пособій со стороны сильныхъ покровителей или богатыхъ сокровищъ, которыми можно было бы обезпечить личную, а еще менѣе общественную безопасностъ,—ни чего теперь они не имѣли и не ожидали. Всякое утѣшительное представленіе, всякая свѣтлая надежда учениковъ поглощена однимъ глубокимъ чувствомъ утраты своего Наставника. Послѣ страшныхъ событій на голгоѣ (Марк. XVI, 10) для нихъ настало то время, о которомъ предсказалъ имъ Господь на послѣдней прощальной вечери: «восплачете и возрыдаете вы, а міръ возрадуется» (Іоани. XVI, 20). Если посторонніе зрители голгоѣскихъ событій возвращались съ позорища, «бія себя въ перси»: то какое же горькое чувство должны были испытывать сердца лицъ привязанныхъ къ Иисусу узами крови, Его любовію и богатыми надеждами? Пречистая Матерь Иисуса, видѣвшая Его крестныя мученія, должна была стонать душою о болѣзняхъ возлюбленнаго Сына своего. Исполнилось надъ нею пророческое слово Симеона: оружіе прошло душу ея, каждая капля крови Сына падала на сердце Матери и сожигала его. Сострадательный Сынъ, весь Самъ погруженный въ море болѣзней, нашель минуту выразить заботу о Матери и средство удалить ее отъ того, чтобы не быть ей свидѣтельницею послѣднихъ мученій Его: но это слишкомъ мало облегчило тяготу

скорби Матери. Пресвятая Дѣва, Марія—мать апостоловъ Іакова и Іуды, Соломія—мать двухъ братьевъ Зеведеевъ находились теперь въ одномъ мѣстѣ (Іоанн. XIX) и конечно вмѣстѣ плакали. Магдалина, особенно любившая Господа и Цѣлителя своего и участливая къ Божественному Страдалцу сестры Лазаря, пробужденнаго Господомъ отъ смерти, Іосифъ и Никодимъ, тайные послѣдователи Іисуса, объявившіеся открытыми какъ будто для того, чтобы отдать послѣдній долгъ оставленному всѣми,— словомъ— всѣ болѣе или менѣе близкіе Іисусу исполнены были тѣми же чувствами глубокой скорби, какими исполнены были и апостолы Его.

„Сыне чловѣчь, оживуть ли кости сія“? (Іезек. 34, 3).

Въ состояніи полной безнадежности, глубокой скорби, смятенныхъ и разсѣянныхъ членовъ общества Христова застигъ *великій день той субботы*, въ который они предались священному покою по заповѣди (Лук. 23, 56). Наступившее вмѣстѣ съ субботою торжество празднованія ветхозавѣтной пасхи, радостное по священнымъ воспоминаніямъ пропедшаго и успокоительно-утѣшительное по великимъ обѣтованіямъ славнаго будущаго, не успокоило смятенный духъ учениковъ Христовыхъ, не смягчило сердечной боли, не облегчило—а напротивъ—усилило тяжесть скорби ихъ (міръ возрадуется, а вы восплачете) ясностью сознанія невозвратности понесенной утраты, неосуществимости самыхъ дорогихъ, самыхъ лучшихъ надеждъ всего израиля, которыя покоились на Томъ, въ Кого увѣровали они сердцемъ и Кого исповѣдали Христомъ Сыномъ Божіимъ—Царемъ Израилевымъ и Который нынѣ, вмѣненный со беззаконными, невинно пострадалъ и позорно умерщвленъ на крестѣ, хотя и почтенъ погребеніемъ въ новомъ гробѣ одного изъ благодѣтелей. *Кимень велий* у сего гроба подавилъ своею тяжестью духовныя силы еще неокрѣпшаго общества Христова и сдѣлалъ безотраднымъ ихъ будущее, устрашая ихъ своею

Мар. к. 2. л. 5.

безнадежностію и безпомощностію... «А мы надѣялись было, что Онъ (Азь есмь, не бойтеся) есть Тотъ, который долженъ избавить израиля». (а теперь уже не надѣятся!) Какое печальное по безнадежности, но замѣчательное по откровенности признаніе *двухъ*, но вѣрно изображающее духовное состояніе *всѣхъ*, близкихъ учениковъ и послѣдователей Иисуса Христа, составлявшихъ тогда церковь Его! «О непонятливые и медлительные сердцемъ, чтобы вѣровать, памятуя слова если не всѣхъ, то послѣдняго изъ пророковъ и Самаго Учителя— Господа! «Вспомните, какъ предтеча Господень и Онъ Самъ говорилъ вамъ, *еще сый съ вами* (Лук. 24, 6, 21). Бывшіе ученики Предтечи—первозванный Андрей и возлюбленный Іоаннь слышали отъ Крестителя, двукратно и съ настойчивостію къ нимъ обращенное, свидѣтельство объ Иисусѣ какъ агнцѣ Божіемъ, вземлющемъ на Себя грѣхи міра (Іоанн. 1, 29, 26). А Никодиму—учителю израилеву и верховному члену Синедріона ужели не памятны или не поняты были въ знаменитой бесѣдѣ съ нимъ Господа о царствіи Божіемъ свидѣтельства Его о Себѣ, какъ о змѣ, котораго Моисей вознесъ въ пустынѣ (Іоан. 3, 14)? Не въ присутствіи ли и не въ слухъ ли всѣхъ учениковъ Господь не разъ указывалъ книжникамъ и фарисеямъ, какъ на одно изъ величайшихъ знаменій своего Божественнаго полномочія, тридневное воздвиженіе Имъ храма, который разрушатъ они (Іоан. 2, 19—21), трехдневное востаніе Іоны изъ глубины морской (Матѣ 12, 39—40)? Наконецъ не пригровенно только, не образами и случайно для учениковъ, но совершенно ясно съ нарочитою цѣлю особаго вразумленія и посвященія учениковъ въ великую тайну искупленія, въ видахъ укрѣпленія ихъ вѣры Господь не одинъ, но нѣсколько разъ, послѣдовательно (особливо со дня великаго исповѣданія Петрова) и съ настойчивостію повторялъ имъ, стараясь *вложитъ въ уши ихъ* (Лук. 9, 22—44) т. е. особенно твердо закрѣпить въ памяти, что въ Іерусалимѣ Онъ будетъ преданъ книжниками и фарисеями въ руки челоуѣковъ—грѣшниковъ,

много пострадаетъ, будетъ распятъ, *но въ третій день воскреснетъ* (см. Матѳ. гл. 10; 15, 21—12; 17, 22—23; 20, 17; Марк. 8, 31; 10, 33; Лук. 11, 22—44; 18, 31; 24, 6; Иоанн. 12, 32; при чемъ прибавляетъ, что Онъ говорить объ этомъ прежде нежели сбылось для того, чтобы они не соблазнялись, когда сбудется и повѣрили, что это Онъ (Иоанн. 13, 19; 14, 29; 16, 1—4).

А прощальная бесѣда Господа съ учениками вечеромъ на канунъ дня крестныхъ страданій и смерти Его?—бесѣда, гдѣ Онъ съ захватывающею душу нѣжностію въ тонѣ и обращеніи друга—отца къ дѣтямъ—друзьямъ такъ любовно утѣшаетъ ихъ въ виду предстоящей близкой разлуки съ ними указаніемъ на спасительность ея для учениковъ и непродолжительность, съ обѣщаніемъ скорого радостнаго свиданія съ ними? «Дѣти (*τεχνία*—дѣточки)! Не много Мнѣ быть съ вами. Я иду къ Отцу. Но Я не оставляю васъ сиротами: приду къ вамъ. Міръ не увидитъ Меня, а вы увидите, ибо Я живу и вы будете жить... Да не смущается сердце ваше и да не устрашается... Отъ того, что Я сказалъ вамъ это, печалію исполнилось сердце ваше. Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я иду къ Отцу... Истину говорю: лучше для васъ, чтобы Я пошелъ... Вскорѣ вы не увидите Меня и опять **вскорѣ** увидите Меня. Міръ возрадуется, но вы печальны будете. Но Я увижу васъ опять и возрадуется сердце ваше и радости вашей никто не отниметъ у васъ» (чит. Иоанн. 13, 1—33; 16, 1—33). Торжественность обстановки этой вечера, важность событій, завѣтовъ и предсказаній бывшихъ на ней, при краткости протекшаго времени, не допускаютъ и мысли о возможности со стороны учениковъ забыть сказанное на ней. Послѣ этого казалось бы, что ученики Господа, повторяя послѣднюю рѣчь Его и припоминая при этомъ прежнія предреченія Господа о своемъ *исходѣ и славахъ по немъ*, теперь при наступленіи скорбнаго перваго, должны

были съ твердою вѣрою и болѣе спокойно ожидать исполненія *радостнаго*—последняго.....

Но, какъ и прежде реченныя слова Господа о Его смерти и воскресеніи, такъ и нынѣ сказанное Имъ, ученики по собственному неоднократному ихъ сознанію, совершенно не понимали: слово это было закрыто отъ нихъ, такъ что они, не постигая (смысла) его, спрашивали другъ у друга: «что значить—изъ мертвыхъ воскреснуть, что значить—не увидите Меня и вскорѣ увидите Меня?» (См. Лук. 18, 34; 9, 45; Марк. 9, 32; Иоанн. 12, 15; 16, 17—18). Не понимали не отъ недостатка вѣры (въ смыслѣ довѣрія словамъ Господа—Учителя), а по непостижимости тайны искупленія, или частнѣе—страшной тайны Креста Христова, бывшаго соблазномъ для іудеевъ. Не свободны были ученики Христовы отъ іудейскихъ чувственныхъ представленій о мессіи. Для нихъ Христосъ—чаяніе народовъ, славный царь израиля, Христосъ Сынъ Божій—источникъ жизни пребываетъ во вѣки; а потому съ недоумѣннымъ страхомъ отвращается мысль ихъ отъ предсказаній смерти и воскресенія, и они воспринимая слово это вѣрою—внѣшне, сохраняли его въ сердцѣ своемъ, какъ нѣкое сѣмя, которое, будучи само по себѣ плодоносно и растимо, не успѣло войти въ жизнь духа, прорасти и приносить обильные плоды; а только послѣдній и совершеннѣйшій изъ этихъ плодовъ, по слову Апостола, составляетъ **радость**. Но вотъ страшное будущее совершилось и стало неотразимою дѣйствительностію для учениковъ Христовыхъ, и положило предѣлъ всѣмъ свѣтлымъ надеждамъ ихъ на славное царство Его на землѣ, какъ царство истины, добра и правды: чѣмъ тверже погостились на немъ эти надежды, тѣмъ безнадежнѣе и безотраднѣе оказывалось положеніе тѣхъ, кто *оставивъ вся послѣдовалъ* за Нимъ. Земная Церковь Христова, связанная неразрывными узами живыхъ надеждъ и любви со Христомъ не могла долго *жить* безъ живаго Христа. Теперь—то для учениковъ Христовыхъ наступило время страданій, которыя по тяжести

Господь уподобляетъ страданіямъ рождающей жены (Іоанн. 16, 21), время тяжкихъ испытаній ихъ вѣры, въ предохраненіе отъ которыхъ Господь находилъ нужнымъ не только предостерегать ихъ, говоря: «Я молился о васъ, чтобы не оскудѣла вѣра ваша (Лук. 22, 31—32); бодрствуйте, молитесь и вы, чтобы ни впасть въ искушеніе» (Матѣ. 26, 41; Марк. 14, 27. 38; Лук. 22, 40. 46), но и особеннымъ образомъ молитвенно-ходатайствовать предъ Богомъ—Отцемъ о сохраненіи ихъ. Чит. Іоанн, 17, 9—18. Дѣйствительно, мы видимъ, что объятые страхомъ безпомощности и безнадежности ученики Господа боязливо скрываются въ отдаленныхъ и темныхъ убѣжищахъ и «страха ради іудейска» запираютъ двери: въ уныніи ожидаютъ окончанія праздничнаго покоя съ тѣмъ, чтобы вовсе оставить Іерусалимъ и возвратиться къ своимъ обычнымъ занятіямъ бѣдныхъ рыбаковъ галилейскихъ. Эммаусскіе путники утромъ третьяго дня по смерти Іисуса и отсутствіе Ѳомы изъ Іерусалима въ этотъ день даютъ основаніе заключать, что мысль о высокой, возложенной на нихъ миссіи—быть «ловцами человѣковъ» для царствія Христова и первостроителями Церкви Его на землѣ казалась для нихъ теперь неосуществимою; они готовы покинуть этотъ законопреступный Іерусалимъ съ его страшною голгофою, упося въ сердцѣ своемъ лютую скорбь о невознаградивой утратѣ, съ тѣмъ чтобы всю жизнь повторять себѣ и другимъ безконечно—грустную проповѣдь въ краткихъ словахъ: «а мы надѣялись, что Опъ есть Тотъ, который долженъ избавить израиля»... Но Тотъ, кто избралъ ихъ и, возлюбивъ въ мірѣ, до конца возлюбилъ ихъ (Іоанн. 15, 16; ср. 13, 1) не напрасно молился о сохраненіи вѣры ихъ (Іоанн. 17, 9—18). Божественная любовь Почившаго въ гробѣ влечетъ мысль и чувство возлюбленныхъ друзей Его къ гробу, возбуждаетъ въ ихъ воспоминаніи всѣ случаи проявленія Его любви къ нимъ въ словѣ и въ дѣлѣ. Какъ былъ Опъ къ нимъ снисходителенъ! Какія спасительныя давалъ имъ наставленія! Какъ защищалъ ихъ

отъ нападенія враговъ, охранялъ отъ опасностей! (Матв. 12, 2. 3; Лук. 6, 1—4; Мѡ. 15, 2—3; Иоанн. 6, 16—21) Какъ заботился о нихъ даже предъ самымъ концомъ своимъ, утѣшая ихъ въ скорби нѣжно—отечески (См. Иоанн. 13—17)! У кого изъ нихъ найдется столько горячей любви и искренняго усердія теперь къ Умершему и погребенному, чтобы воздать Ему за Его любовь? И вотъ, изнемогающій въ страданіяхъ, духъ Церкви Христовой ищетъ успокоенія въ воспоминаніяхъ сладостнаго прошлаго и нѣкоего утѣшенія у гроба Жизнодавца, безъ мысли впрочемъ о воскресеніи Его. Друзья Иисуса, а наипаче другини Его, еще разъ стремятся выразить любовь свою къ умершему учителю, озабочиваясь накануне заготовить драгоцѣнное муро съ тѣмъ, чтобы рано утромъ слѣдующаго дня воздать послѣдній долгъ любви и почести возліаніемъ его на мертвенные останки возлюбленнаго Наставника—Господа. Но знаютъ—ли скорбные друзья Иисуса, что этому желанію ихъ найти утѣшеніе скорби своей въ проявленіи благодарнаго чувства къ мертвеннымъ останкамъ Учителя—положена непреодолимая преграда со стороны недруговъ Его?

Если ученики Иисуса, подавленные ужасами смерти, не могли удержать въ памяти и понять отрадное слово «о воскресеніи»; то враги Его, по видимому, твердо помнили это страшное слово и хорошо понимали всю опасность послѣдствій его. А потому, не стѣсняясь праздничнымъ покоемъ субботняго дня, совѣтъ нечестивыхъ немедленно входитъ въ частныя совѣщанія о принятіи рѣшительныхъ и вѣрныхъ мѣръ противъ всякихъ случайностей,—чтобы ненавистный для нихъ Обличитель неправды, такъ удачно доведенный злобою ихъ до позорной смерти на крестѣ, навсегда остался во гробѣ. Какъ результатъ этихъ совѣщаній является строжайшая военная охрана тѣла Иисусова и печать синедріона у входа во гробъ Его. Эта печать утвердила навсегда несомнѣнность и достоверность печальной истины смерти и погребенія Иисуса Христа и положила предѣлъ земному общенію земныхъ членовъ Цер-

кви съ Главою ея. Тамъ, подъ этою печатію сокрылся въ мрачной пещерѣ гроба живоносный спасительный Свѣтъ возсіявшій на землѣ; тамъ погребены все свѣтлыя надежды юной Церкви Завѣта Новаго, которая, изнемогая отъ скорби своей, вопіеть къ Нему: «Господи Боже нашъ! Чаяніе языковъ, Утѣха израилева! мы на тебя уповали; изсыхаютъ кости наши, погибла надежда наша». Исаи **33**, 2; Іезек. **37**, 11. Но «да умолчить всякая плоть предъ лицемъ Господа!» (Зах. **2**, 13). «Скажите робкимъ душею: *будьте тверды и не бойтесь*» Ис. **35**, 4». Не всегда будетъ мракъ ночи тамъ, гдѣ теперь огустьль онъ (Ис. **8**, 22). Отыщите въ книгѣ Господней и прочитайте: *ни одно изъ словъ Его не применетъ прити, и одно другимъ не замѣнитъ* (Ис. **34**, 16).

„И свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ и тьма его не объять“ (Іоан. I, 5).

Что же Тотъ, о Которомъ такъ неутѣшно скорбитъ, какъ о дорогой невозвратной утратѣ, оставленное Имъ малое общество друзей, у гроба Котораго на страхъ имъ и успокоеніе врагамъ поставлена и неуспѣшно бодрствуетъ сильная военная стража? Что же Онъ—это обѣтованное Сѣмя жены, Благословенное сѣмя Авраама, Чаяніе языковъ, Звѣзда отъ Іакова, Законоположникъ и Левъ отъ Іуды, Цвѣтъ отъ корня Іесева, Сынъ Давидовъ, Бнязь мира, Владыка вѣчности, Источникъ жизни и воскресенія и слава Израиля,—что Онъ? Возвратившійся съ ловитвы Молодой Левъ отъ Іуды возлегъ, уснулъ, и кто разбудить Его? Господь субботы, пришедшій исполнить все требованія закона, *да подзаконныя искупитъ*, почивъ плотию, **субботствуетъ** нынѣ. Точно, благословенная суббота, упокоенія день! Но суббота Его не есть фарисейское прекращеніе всякаго рода дѣятельности, нѣтъ: «Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ и Я дѣлаю» сказалъ Онъ нѣкогда въ защиту и объясненіе своихъ отношеній къ Богу—Отцу и надлежащаго смысла празднованія субботы, какъ всецѣлаго посвященія

этого дня на служеніе славы имени Божія. И нынѣ, освободившись отъ узъ плоти, почившей во гробѣ, Господь-Иисусъ сошелъ душою въ преисподняя земли—въ обиталища душъ, отъ вѣба хранившихся въ вѣчныхъ затворахъ ада, и тамъ совершаетъ (продолжаетъ) великое дѣло служенія, на которое Опъ посланъ Богомъ-Отцемъ: «сошедъ во адъ проповѣда» (1 Петр. 3, 18—20) о принесенной Имъ голговецкой жертвѣ за грѣхи всѣхъ людей. Его Божественный свѣтъ, сокрывшійся отъ земли, освѣщаетъ мрачныя темницы ада; Его Божественное могущество сокрушаетъ главу адекаго змія, который уязвилъ пятау Его на голгоѣ. Его Божественная жизнь, заключенная во гробѣ, животворитъ мертвецовъ въ самой области смерти, воскрешаетъ **всероднаго** Адама; Сильнѣйшій, связавъ сильнаго въ дому его, освобождаетъ плѣнниковъ ада, разрушивъ его затворы, Первенецъ изъ мертвыхъ полагаетъ начало новаго вѣчнаго бытія и, возглавивъ Собою всяческая переводитъ ихъ въ новую—лучшую высшую область Божественнаго рая—туда, гдѣ отсель будутъ вѣчно жить носящіе на себѣ печать Его оправданія. Такъ созидастъ Онъ **Церковь** «первородныхъ на небесѣхъ написанныхъ», тотъ небесный Іерусалимъ, къ которому должны приступить и войти въ тѣсный духовнонравственный союзъ и сыны и дщери царства Его на землѣ или что тоже возлюбленная Имъ и спасаемая Церковь Его земная (см. Евр. 12, 22—24; ср. Еф. 1, 10. 20—23; 11, 20. 21).

О, если бы скорбные друзья Иисуса на землѣ хотя отчасти знали, какое великое всемірное дѣло спасенія творитъ Иисусъ изъ Назарета Галилейскаго въ *нижнихъ* областяхъ ада и *вышнихъ* сферахъ небожителей! они быстро измѣнили бы печаль и томленіе смертное на радость неизглаголанную! Но печать гроба сокрываетъ содѣваемую тайну спасенія (Пасха таинственная), отъ живущихъ на земли до опредѣленнаго времени...—«Стражъ! сколько ночи»?—«Приближается утро, но еще ночь». (Ис. 21, 11—12). «Слушайте, дальніе, и вы, ближніе: **нынѣ востану, говоритъ Господь, нынѣ поднимусь** и радость вѣчная будетъ надъ главою вашею» (Ис. 33, 10.13; 35, 10).

«О Господи! спаси же; о Господи! посѣбши же».

— ♦ Годъ I-й. ♦ —

„МИСЛОВИНСКОЕ ОБЗРѢНІЕ“
ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ
ЖУРНАЛЬ.

1896 годъ

М. Апрѣль.

Книга 2-я.

Премудрость совда себѣ домъ и
утверди столповъ седмь Посла своя
рабы, созываючи съ высокимъ проповѣ-
даніемъ. Притч. IX, 1-13.

Мы же проповѣдуемъ Христа, Божію
силу и Божію премудрость. I Кор. I, 23-24.

Тѣмже, яко же глаголетъ Духъ
Св.: днесь, аще гласъ Его услышите, не
ожесточите сердцаъ вашихъ. Евр. Ш, 7-8.

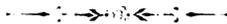
Кіевъ.
Тип. С. В. Кульженко, Ново Елисавет. ул., домъ № 4.
1896

СОДЕРЖАНІЕ 2. КН. ЖУРНАЛА.

≈ А П Р Ъ Л Ъ. ≈

- I. Откуда возникаютъ въ Церкви ложныя ученія и какъ должно относиться къ лжеучителямъ. (Святоотеческія наставленія). В. П. *Рыбинскаго*, доц. Кіевск. дух. Акад.
- II. Объ истинномъ Богопоклоненіи (Изъясн. Ев. Іоан. IV, 20—24). С. В. *Кохомскаго*.
- III. Разборъ возраженій мнимодуховныхъ христіанъ противъ православнаго ученія о таинствѣ священства и церковной іерархіи. Свящ. миссіонера О. Н. Кутепова.
- IV. Приложенія.
 - 1) Поученія и бесѣды:
 - а) Православная Христова Церковь основана Господомъ Іисусомъ Христомъ (Катихизическая бесѣда въ Недѣлю жень *Мироносицъ*).
 - б) О христіанскомъ чествованіи воскресныхъ и праздничныхъ дней (Катихизическое поученіе въ Недѣлю о *Разслабленномъ*).
 - в) Значеніе вѣщшняго богослуженія въ жизни христіанина (Катихизическая бесѣда въ Недѣлю о Самарянычѣ).
 - г) Что такое слѣпота духовная и сколь гибельна она для человѣка? (Поченіе въ Недѣлю о *Сльпомъ*).
 - 2) Миссіонерскіе листки для народа.
 - № 5. **Бесѣда** о богослужебныхъ собраніяхъ послѣдователей секты хлыстовъ. Александра. Епископа Калужскаго.

Отъ Редакціи.

Помѣщаемыя въ настоящемъ изданіи Проповѣди имѣютъ предметомъ своимъ, по преимуществу, догматическія истины вѣры; время, къ которому приурочивается каждое изъ поученій, служитъ лишь поводомъ къ выбору той или другой темы изъ круга догматическихкихъ вопросовъ, пререкаемыхъ лжеученіемъ сектантства. Въ виду непреходящаго интереса содержанія догматической проповѣди, посвященной раскрытію и уясненію основныхъ истинъ вѣры, катихизическія поученія «Миссіонерскаго Обзорнія» всегда благовременны на церковной кафедрѣ и могутъ быть произносимы въ тотъ или другой праздникъ, независимо отъ времени, къ какому они приурочены въ журналѣ. Въ виду продолжающейся подписки, мы считаемъ не лишнимъ объяснить съ читателями, что интересы общаго нашего миссіонерскаго дѣла требуютъ, чтобы катихизическое проповѣдничество на церковной кафедрѣ велось въ миссіонерской системѣ, такъ что пастыръ проповѣдникъ, подписавшійся на журналъ, напр., въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, не смущаясь, начиналъ бы произнесеніе поученій съ январской книжки и велъ бы такъ миссіонерскую катихизацію въ теченіи всего проповѣдническаго года въ томъ порядкѣ догматическихкихъ истинъ, въ какомъ помѣщены въ журналѣ поученія.

Еще одинъ совѣтъ. Такъ какъ истины догматическія, какъ отвлеченныя, трудноѣ усваиваются слушателями—простоцами, чѣмъ вопросы нравственные,

то представлялось-бы полезнымъ, на праздничныхъ внѣбогослужебныхъ чтеніяхъ, повторять произнесенное за литургіей поученіе и эротиматическимъ методомъ удостовѣриться, на сколько слушатели усвоили ученіе о данной истинѣ вѣры.

Тѣмъ не менѣе, стремясь удовлетворять желанію тѣхъ изъ своихъ подписчиковъ, которые находятъ для себя болѣе удобнымъ произносить поученія въ тотъ именно праздникъ, къ которому они приурочены журналомъ. Редакція отнынѣ будетъ держаться въ разсылкѣ своего изданія того порядка, *чтобы вторые выпуски книжекъ каждаго мѣсяца, гдѣ помѣщаются проповѣди, получились подписчиками по крайней мѣрѣ мѣсяцемъ раньше.* вслѣдствіе чего настоящая апрѣльская книжка и разсылается одновременно съ мартовскими книжками, а 2-я майская вышлетъя вмѣстѣ съ апрѣльскимъ первымъ выпускомъ и т. д.

Въ видахъ взаимообщенія съ своими читателями, съ которыми мы желали бы составлять одну тѣсно сплоченную семью одушевленныхъ борцовъ за св. дѣло православія, Редакція проситъ откровенно сообщать ей свои недоумѣнія, наблюденія, опыты и мнѣнія о всемъ, что можетъ клониться къ возвышенію успѣховъ святаго дѣла миссіи. Особенно цѣнны намъ въ этомъ отношеніи наблюденія приходскихъ пастырей. Для живаго обмѣна мнѣніями Редакція открываетъ особый отдѣлъ „**Вопросы и Отвѣты**“.

Редакція.

ГОДЪ I-й.

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“,

ПРОТИВОСЕКТАНТСКИЙ

ЖУРНАЛЬ.

1896 годъ

М. Апрель.

Книга 2-я.

Премудрость созда себѣ домъ и
утверди столповъ седмь... Посла своя
рабы созываючи съ высокимъ проповѣ-
даніемъ. Притч. IX, 1-13

Мы же проповѣдуемъ Христа, Божію
силу и Божію премудрость. I Кор. I, 23-24.

Тѣмже, яко же глаголетъ Духъ
Св.: днесь аще гласъ Его услышите, не
ожесточите сердецъ вашихъ. Евр. III, 7-8.

КІЕВЪ.
Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., домъ № 4.
1896.

Печатать дозволяется, 29 Марта 1896 г. Цензоръ Лавры Намѣстникъ
Архимандритъ *Сергій*.

Откуда возникают въ Церкви ложныя ученія и какъ должно относиться къ лжеучителямъ.

(Святоотеческія наставленія).

«Первый виновникъ зла—лукавый змій, т. е. діаволь, привыкъ всякимъ образомъ сражаться съ созданнымъ по образу Божию человѣкомъ и наноситъ ему смерть враждебными силами. Ибо еще въ самомъ началѣ, вдохнувъ въ него желаніе и надежду быть Богомъ, онъ подвергъ его смерти безсловесныхъ. Часто потомъ прельщаль онъ его постыдными и скотскими удовольствіями... Иногда приводилъ онъ его въ безбожіе, иногда въ многобожіе, иногда отвлекалъ отъ поклоненія истинному Богу, а иногда заставлялъ кланяться демонамъ, также небу и землѣ, солнцу, лунѣ, звѣздамъ, всякой твари, не исключая самыхъ звѣрей и гадовъ». (Св. Іоанна Дамаскина. «Слово объ иконахъ»). «Послѣ того какъ врагъ низверженъ пришествіемъ Христовымъ, послѣ того какъ онъ увидѣлъ идоловъ оставленными, жилища свои и капища опустѣвшими, онъ изобрѣлъ ереси и расколы, чтобы ниспровергнуть вѣру, извратить истину, расторгнуть единство. Кого ослѣпленіемъ не можетъ удержать на ветхомъ пути, того вводитъ въ заблужденіе и обольщаетъ путемъ новымъ; восхищаетъ людей изъ самой Церкви, снова распространяетъ надъ ними, невѣдомо имъ, новый мракъ, такъ-что они, не придерживаясь евангелія и блуждая во тьмѣ, думаютъ, будто ходятъ во свѣтѣ» (Св. Кириана, о единствѣ Церкви). «Это бываетъ оттого, воз-

любленнѣйшіе братія, что не обращаются къ началу истины, не ищутъ главы, не сохраняютъ ученія небеснаго Учителя... Пусть никто не думаетъ, будто добрые могутъ отдѣлиться отъ Церкви. Вѣтеръ не развѣваетъ пшеницы, и буря не исторгаетъ дерева, растущаго на твердомъ корнѣ. Только пустые плевелы уносятся вихремъ, только слабыя деревья падаютъ отъ устремленія бури. Ереси происходили и происходятъ часто оттого, что строптивый умъ не имѣетъ въ себѣ мира и посягающее раздоръ вѣроломство не держится единства... При увеличивающейся свирѣпости врага, заблужденіе оболъщаетъ, похоть ослѣпляетъ, нечестіе развращаетъ, гордость надмеваетъ, несогласіе ожесточаетъ, гнѣвъ погубляетъ». (Св. Кипріана, о единствѣ Церкви). «Ничто не производитъ такого мрака, какъ умъ человѣческій, разсуждающій обо всемъ по земному и не принимающій озаренія свыше... Преданная страстямъ душа не можетъ постигать ничего великаго и благороднаго, но, какъ бы помраченная гноетеченіемъ изъ очей, страдаетъ самую тяжкою слѣпотою». (Св. Іоанна Злат., на св. Іоанна бес. 25-я). «Какъ глазъ, когда онъ чистъ, видитъ и различаетъ все вѣрно, а когда попадетъ въ него дымъ, то правильность зрѣнія повреждается, или когда попадетъ въ него пыль, то зрѣніе притупляется, и онъ уже не видитъ хорошо и вѣрно, какъ видѣлъ прежде; такъ и теперь, каждый изъ слушателей, доколѣ имѣетъ чистое око и чистыя вѣжди любви, то видитъ правильно и чисто, а когда пыль зависти попадетъ на душу, то повреждается зрѣніе и исчезаетъ чистота мысли, и чего не слышалъ онъ, то воображаетъ слышаннымъ, и что слышалъ, того хорошо не понимаетъ». (Св. Іоанна Злат., бес. на слова Матѳ. 21, 23).

«Давно уже, возлюбленнѣйшіе братья, началось это зло, но опустошительное дѣйствіе этого губительнаго зла возрасло нынѣ, и ядовитая пагуба еретическаго развращенія и расколовъ стала болѣе и болѣе выказываться и распространяться...

Но да не поколеблетъ и не смущаетъ насъ крайнее вѣроломство многихъ... Господь, сохраняя свободный нашъ произволь, допускаетъ быть сему, чтобы чрезъ искушеніе сердце и мыслей нашихъ состязаніемъ объ истинѣ въ ясномъ свѣтѣ представилась чистая вѣра достойныхъ... Духъ Святой предсказалъ чрезъ Апостола и предвозвѣстилъ, что такъ и должно быть». (Св. Кипріана, о единствѣ Церкви).

«Какой же миръ обѣщаютъ себѣ враги братьевъ? Какія жертвы думаютъ приносить завистники священниковъ? Неужели, собираясь, они думаютъ, что и Христосъ находится съ ними, когда они собираются внѣ Церкви Христовой? Да, хотя бы таковые претерпѣли и смерть за исповѣданіе имени,— пятно ихъ не омоется и самую кровію. Неизгладимая и тяжкая вина раздора не очищается даже страданіемъ. Не можетъ быть мученикомъ, кто не находится въ Церкви; не можетъ достигнуть царства, кто оставляетъ Церковь, имѣющую царствовать. Не могутъ пребывать съ Богомъ не восхотѣвшіе быть единомышленными въ Церкви Божіей». (Св. Кипріана, о единствѣ Церкви). «Если кто злымъ ученіемъ растлѣваетъ вѣру Божію, за которую Иисусъ Христосъ распятъ, такой человекъ, какъ скверный, пойдетъ въ неугасимый огонь, равно какъ и тотъ, кто его слушаетъ». (Св. Игнатія, Посл. къ Ефес. XVI).

«Поэтому, оставивъ суетныя и ложныя ученія многихъ, обратимся къ преданному изначала слову; будемъ бодрствовать въ молитвахъ, пребывать въ постахъ; въ молитвахъ будемъ просить всевидящаго Бога не ввести насъ во искушеніе, какъ сказалъ Господь: «духъ бодръ, но плоть немощна» (св. Игнатія Богоносца, посл. Филип. VII). «Не должно искать у другихъ истины, которую легко получить отъ Церкви... Должно прибѣгать къ Церкви и воспитываться въ ея пѣдрѣ и питаться Господними писаніями» (св. Иринея, противъ Ересей). «Ничего не дѣлайте безъ епископа и пресвитеровъ; не думайте, чтобы вышло что-либо похвальное у васъ, если будете

дѣлать это сами по себѣ» (св. Игнатія, Магнез. VII). «Гдѣ пастырь, туда и вы, какъ овцы идите» (Филад. II). «Должно такъ поступать по отношенію къ людямъ, общество которыхъ зловредно для насъ: если мы можемъ и ихъ исправить, и сами не потерпѣть вреда, то должны употребить на то все стараніе». (Св. Іоанна Злат., бес. 57 на св. Іоанна). «Возлюбленные, заграждайте уста тѣмъ, которые безъ вниманія пользуются словомъ и ученіемъ апостольскимъ, исправляйте тѣхъ, которые употребляютъ Писанія во вредъ себѣ и другимъ». (Св. Іоанна Злат., бес. на 1 Кор. 11, 19). «Но ты поучай, съ кротостію наказующе противныя... Простри сѣть любви, не для того, чтобы храмлющій погибъ, но лучше, чтобы онъ исцѣлился... Научи, что принимаемое по предразсудку или по невѣдѣнію за хорошее несогласно съ преданіемъ Апостольскимъ..., безъ ненависти, безъ отвращенія, но обазывая искреннюю и истинную любовь къ нему... Еретическія ученія, несогласныя съ принятымъ нами, должно проклинать и нечестивые догматы обличать, но людей нужно всячески щадить и молиться объ ихъ спасеніи». (Св. Іоанна Злат., бесѣды о проклятій). «И чѣмъ болѣе они оказываютъ нечестія, тѣмъ болѣе мы будемъ просить и молиться, чтобы они когда-нибудь оставили свое безуміе. *Сіе бо пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, иже вѣсмъ челоувкомъ хоцетъ спастися и въ разумъ истины пріити*» (св. Іоанна Злат., бес. 5-я противъ Аномеевъ). «Но прежде убѣжденій постараемся побѣдить (ихъ) жизнью, ибо жизнь есть самая сильная битва, и добазательство отъ дѣлъ есть самое неопровержимое добазательство. Не будетъ никакой пользы, если мы на словахъ будемъ много любомудрствовать, а жить станемъ не лучше язычниковъ. Они не слушаютъ нашихъ словъ, а слѣдятъ за нашими дѣлами и говорятъ: сперва самъ слѣдуй своимъ словамъ, а потомъ убѣждай другихъ». (Св. Іоанна Злат., 4-я бесѣда на 1 Коринѳ.).

«Если мы можем и ихъ исправить, и сами не потерпѣть вреда, то должны употребить на то все стараніе. *Если же и они не исправятся, и мы получимъ вредъ, въ такомъ случаѣ необходимо ихъ отвергнуть и бросить.* Отъ этого и они сами часто получаютъ гораздо болѣе пользы. Потому-то и Павелъ убѣждалъ такимъ образомъ: *измите злого отъ васъ самихъ, и да измется отъ среды васъ содѣявмый дѣло сіе* (1 Кор. 5, 13, 2). Пагубно, истинно пагубно обращеніе съ злыми людьми. Не такъ скоро пристааетъ зараза и короста губить подвергшихся этой болѣзни, какъ злые нравы людей порочныхъ. *Тягъь обычаи благи бестды злы* (1 Кор. 15, 33). И пророкъ также говоритъ: *изыдите отъ среды ихъ и удалитесь* (Иер. 51, 6) (св. Іоанна Злат., 57-я бес. на св. Іоанна). «Убѣгайте, молю васъ, отъ таковыхъ людей и, какъ смертельную заразу, отдаляйте отъ себя и отъ слуха вашего пагубные разговоры, по Писанію: *огради уши твои терніемъ и не слушай языка нечестиваго* (Сир. 28, 28)... Вы, уловленные простодушіемъ, или завлеченные обманомъ, или обольщенные какою-либо хитростію,—расторгните коварныя сѣти, освободите отъ заблужденія колеблющіяся стопы ваши, познайте правую стезю небеснаго пути. Апостоль говоритъ: *повелѣваемъ о имени Господа нашего Іисуса Христа, отлучатися вамъ отъ всякаго брата, безчинно ходяща, а не по преданію, еже пріяша отъ насъ* (2 Сол. 3, 6). И въ другомъ мѣстѣ: *никтоже васъ да лститъ суетными словесы; сихъ бо ради грядетъ гнѣвъ Божій на сыны непокорныя: не бывайте убо сопричастницы симъ* (Ефес. 5, 5). (Св. Кипріана о единствѣ церкви). «Итакъ, надлежитъ намъ не отступать отъ воли Его: лучше воспротивимся глупымъ и несмысленнымъ, превозносящимся и хвалящимся пышностію слова своего людямъ, нежели Богу». (Св. Климента, послан. 1 Кор. гл. 21).

«Вы, положившіе начало возмущенію, покоритесь пресвитерамъ и примите вразумленіе къ покаянію, преклонивъ колѣна сердца своего. Научитесь покорности, отложивши тщеславную и надменную дерзость языка. Ибо лучше вамъ быть въ средѣ Христа малыми и уважаемыми, нежели казаться чрезмѣрно высокими и лишиться упованія Его». (Св. Климента, 1 посл. Кор. LVII)!

В. Рыбискій.

Обо истинномъ Богопоклоненіи.

Ни въ горы сей, ни во Иерусалимѣхъ поклонитесь Отцу—уже кланяется Ему, духомъ и истинною достоятъ кланяться. (Іоанн. IV, 20—24).

Эти евангельскія изреченія особенно часто употребляются, или, лучше сказать, злоупотребляются,—какъ себтантами, такъ и просто людьми, порицающими священные обычаи Православной Церкви, хотя, можетъ быть, и не уяснявшими для самихъ себя, во что они вѣруютъ и въ чемъ состоитъ ихъ христіанство (г-жа Штевенъ). Отсюда вытекаетъ необходимость уяснить, какія мысли заключаются въ означенныхъ изреченіяхъ Христа. Вспомнимъ, по какому поводу, они были сказаны.

Самарянка говорила Господу: *отцы наши въ горы сей* (ἐν τῷ ὄρει τούτῳ) *поклоняшася, и вы глаголете, яко во Иерусалимѣхъ есть мѣсто, идѣже кланяются подобаетъ* (Іоанн. IV, 20). Очевидно, что въ этихъ словахъ самарянка вопрошаетъ Господа о мѣстѣ поклоненія Богу, но не менѣе очевидно и то, что этотъ вопросъ дѣлается не безотносительно, какъ если бы самарянка спрашивала: гдѣ должно кланяться, гдѣ достойное мѣсто поклоненія Богу? Вопросъ самарянки есть вопросъ о томъ, справедливо ли самарянскіе отцы, или предки, подвергаются со стороны іудеевъ укорамъ и даже прокля-

тѣмъ за то, что они стали поклоняться, открыли поклоненіе (*προσεκύνησαν*) на этой горѣ, и справедливо ли убѣжденіе іудеевъ, что Іерусалимъ есть единственное мѣсто (*ὁ τόπος*) поклоненія Богу. Не будь этихъ укоровъ, не было бы и вопроса самарянки.

Достойно примѣчанія, что самарянка спрашиваетъ не о современныхъ ей соотечественникахъ, а объ отцахъ, т. е., о предкахъ самарянскаго народа, спрашиваетъ не о настоящемъ поклоненіи, а о поклоненіи прошедшемъ (*поклонишася*). Это объясняется тѣмъ, что на самарянской горѣ во дни Христа уже не было ни храма, ни такого поклоненія, или служенія, Богу, какое бываетъ во храмѣ. Осталась лишь память о томъ, что отцы современныхъ самарянъ построили здѣсь когда-то храмъ и въ немъ открыли подобное іерусалимскому, постоянное служеніе Богу, — и эта память служить причиною нареканій на самарянъ и особенной ненависти къ нимъ — со стороны іудеевъ. Справедливо ли это?...

Что же отвѣтствуетъ Спаситель? Не оправдываетъ ли отцовъ самарянства за созданіе храма на самарянской горѣ? или можетъ быть одобряетъ іерусалимлянъ, доселѣ ставящихъ построеніе сего храма въ вину самарянамъ? Ни то, ни другое. Божественная мысль устремляется къ будущему, а не къ прошедшему, и даже не къ настоящему. Будущее, и притомъ скоро, положить конецъ распрѣ іудеевъ съ самарянами: *грядетъ часъ, егда ни въ горѣ сей, ни во Іерусалимѣхъ поклонитесь Отцу*, говоритъ Господь.

Безконечно превосходство ума Божія надъ умомъ человѣческимъ! особенно очевидно оно въ томъ, что умъ человѣческій ограниченъ въ своихъ размышленіяхъ прошедшимъ и настоящимъ (на сколько извѣстно ему то и другое), а умъ Божій зреть будущее, и вмѣстѣ съ тѣмъ зреть отдаленнѣйшія цѣли путей Божіихъ.

Какъ же будущее разрѣшить раздоръ іудеевъ съ самарянами касательно мѣста поклоненія? Разрѣшить тѣмъ, что

поклоненія Богу не будетъ *ни на сей гора, ни во Иерусалимъхъ*; и рады бы тогда іудеи попрекнуть самарянъ гаризинскимъ храмомъ, и рады бы поносить ихъ за нехождение во Иерусалимъ, какъ единственное мѣсто (ὁ τόπος) поклоненія Богу; но у нихъ самихъ въ Иерусалимѣ уже не будетъ ни храма, ни поклоненія Богу.

Обратимъ вниманіе на нѣкоторыя частности въ выраженіяхъ Господа. Слова: *ни въ гора сей, ни во Иерусалимъхъ поклонитесь*—можно передать такъ: какъ въ этой горѣ не поклоняетесь, (потому что самарянскій храмъ былъ разрушенъ еще около 130 года до Р. Христова, при Іоаннѣ Гирканѣ), такъ и въ Иерусалимѣ поклоняться не будете.

Въ Иерусалимѣ не будете поклоняться не по той уже причинѣ, по которой теперь не поклоняетесь, ибо о теперешнемъ непоклоненіи въ Иерусалимѣ, на сколько оно происходитъ отъ самарянскаго нежеланія и упорства въ расколѣ, нельзя говорить въ будущемъ времени (въ этомъ смыслѣ непоклоненіе самарянъ было для времени бесѣды Христа съ самарянкою настоящее, а не будущее). Въ Иерусалимѣ вы не будете поклоняться по такой же (приблизительно) причинѣ, по какой и въ горѣ сей не поклоняетесь,—по такой, что и тамъ будетъ разрушенъ храмъ.

Итакъ, вотъ отвѣтъ Христа на вопросъ самарянки о мѣстѣ поклоненія: не только у васъ на горѣ сей не будетъ поклоненія Отцу, но и въ Иерусалимѣ не будетъ его. Если бы самарянка спрашивала о мѣстѣ поклоненія вообще, или безотносительно, то отвѣтъ Спасителя былъ бы не полонъ, не удовлетворителенъ, ибо Онъ не указываетъ, гдѣ вообще возможно и умѣстно поклоненіе; но такъ какъ самарянка спрашивала объ основательности іудейскихъ нареканий на самарянскую гору, какъ недостойную быть мѣстомъ поклоненія въ виду существованія Иерусалима и храма, то отвѣтъ Господа имѣетъ всю силу и разительность: не только у васъ (упрекаемыхъ),

на этой горѣ, но и у іудеевъ (упрекающихъ), въ Іерусалимѣ, въ скоромъ времени не будетъ поклоненія Богу.

Что выводить штундисты изъ словъ Христовыхъ о мѣстѣ поклоненія Богу въ подтвержденіе своихъ ложныхъ догматовъ? То, что Богу можно поклоняться на всякомъ безъ различія мѣстѣ, и что посему излишни и противны Слову Христову христіанскіе храмы, какъ особенныя мѣста поклоненія и служенія Богу. Но этотъ выводъ совершенно неправиленъ и произволенъ: 1) Самарянка, какъ мы уже сказали, не общій дѣлаетъ Господу вопросъ о мѣстѣ поклоненія (какъ если бы она сказала: вездѣ ли можно поклоняться? если не вездѣ, то гдѣ?); она хочетъ знать, согрѣшили ли ея отцы, открывши поклоненіе Богу *на сей горѣ*, правы ли обвиняющіе и осуждающіе ихъ за это іудеи. Такому вопросу наиболѣе соотвѣтствуетъ рѣчь о сей горѣ (какъ оспариваемомъ мѣстѣ поклоненія), объ Іерусалимѣ (который былъ выставляемъ іудеями, какъ единственное мѣсто поклоненія, *ὁ τόπος*), а не рѣчь о всѣхъ мѣстахъ вообще. 2) Допустимъ, что догматъ штундистовъ есть истинный, а не ложный. Тогда Господь такъ и отвѣтилъ бы самарянкѣ, что не только *здѣсь*, не только *тамъ*, можно поклоняться Отцу, но и *вездѣ*, что въ скоромъ времени Іерусалимъ и Гаризинъ сравняются со всѣми прочими мѣстами, такъ какъ повсюду будетъ поклоненіе Отцу. Но Іисусъ Христосъ не сказалъ: *вездѣ*, не сказалъ: *все равно*. 3) Къ наибольшему посрамленію штунды Онъ сказалъ совершенно противоположное, сказалъ, что не во всѣхъ мѣстахъ и въ грядущее время будетъ поклоненіе Отцу, что не будетъ его въ Іерусалимѣ и на Гаризинѣ. Споръ іудеевъ съ самарянами Онъ разрѣшилъ вполне и премудро, но не на томъ, что поклоненіе будетъ безразлично вездѣ, чего хотѣли бы штундисты, но что его не будетъ въ тѣхъ двухъ спорныхъ мѣстахъ, о которыхъ говорила предъ этимъ самарянка. Послѣ этого говорить, что Христосъ установилъ поклоняться Богу вездѣ — не значитъ ли

прямо противорѣчить словамъ Его, въ которыхъ Онъ ясно исключилъ изъ числа мѣстъ поклоненія Богу самарянскую гору и Иерусалимъ?

Штундисты толкуютъ слова Христа въ томъ смыслѣ, какъ если бы сказано было: «не говорю тебѣ: на горѣ сей; не говорю: въ Иерусалимѣ—поклонитесь Отцу, но на всякомъ мѣстѣ». Но для такого толкованія нѣтъ въ текстѣ ни малѣйшаго основанія. Приходилось Господу иногда и расширять узкія понятія учениковъ въ своихъ отвѣтахъ на ихъ недомѣнные вопросы; но тогда Онъ выражался иначе. Ап. Петру, въ отвѣтъ на его вопросъ: *отпущу ли ему (брату) до семь кратъ?*—Спаситель отвѣчалъ такъ: *не глаголю тебѣ: до семь кратъ, но до семьдесятъ кратъ седмицею* (Матѣ. 18, 21—28). И въ бесѣдѣ съ самарянкою, если бы Господь хотѣлъ распространить на всѣ мѣста земли одинаковое достоинство относительно поклоненія Богу и если бы не имѣлъ мысли, что скоро въ Иерусалимѣ, какъ и на Гаризинѣ, этого поклоненія не будетъ, то сказалъ бы такъ: «не говорю тебѣ: на сей горѣ, или въ Иерусалимѣ, а и вездѣ будете поклоняться Отцу»; но этого Онъ не сказалъ, и такая мысль только предносится возбужденному воображенію штундистовъ.

Штундисты спросятъ: почему же Господь исключилъ гору самарянъ и Иерусалимъ изъ числа мѣстъ поклоненія Богу? Вопросъ для нихъ неразрѣшимый, а для православныхъ читателей Св. Писанія очень простон, потому что штундисты не признаютъ никакого значенія за храмами, а православные признаютъ храмы отъ Самого Бога установленными преимущественными мѣстами поклоненія и служенія Богу. Потому и перестанетъ Иерусалимъ быть мѣстомъ поклоненія, что въ немъ, какъ и на Гаризинѣ разрушенъ будетъ храмъ, и что въ святилищѣ мерзость запустѣнія будетъ (Матѣ. 24, 15—16). Но за то въ безчисленныхъ мѣстахъ земли (а послѣ нѣкотораго промежутка времени и въ Иерусалимѣ) будутъ

воздвигаться безчисленные христіанскіе храмы, въ которыхъ будетъ приноситься Господу вѣнчаніе и жертва чиста (Малах. I, 11).

Нужно сказать, что слова Христовы въ 21 ст. 4 гл. Іоанна по синодальному переводу на русскій языкъ требуютъ восполненія: предъ словами: будете поклоняться — должно быть полагаемо отрицаніе, такъ какъ это требуется для ясности русскихъ выраженій и по примѣрамъ другихъ мѣстъ Священнаго Писанія. По требованію греческой грамматики, дѣйствительно, послѣ сложнаго отрицанія, въ родѣ стоящаго здѣсь *οὐτε* (*οὐτε ἐν τῷ ὄρει τοῦτῳ, οὐτε ἐν Ἱερουσαλὴμ*) отрицаніе простое (*οὐκ* не) предъ глаголомъ опускается, хотя и подразумѣвается: но по правиламъ русскаго языка отрицаніе простое въ такихъ случаяхъ предъ глаголомъ не опускается. По сему слова: *ни Мене вѣстѣ, ни Отца Моего* (8, 19), переведены такъ: «не знаете ни Меня, ни Отца Моего»; слова: *ни сей согрѣши, ни родители его* (9, 3), переведены такъ: «не согрѣшилъ ни онъ, ни родители его». По этимъ примѣрамъ слова Христовы въ 21 ст. 4 гл. Іоанна должны быть переведены такъ: наступаетъ время, когда не будете поклоняться Отцу ни на горѣ сей, ни въ Іерусалимѣ. А этому прямо противорѣчить штундистское лжеученіе о повсемѣстномъ и безразличномъ поклоненіи Богу.

Съ вопросомъ о мѣстѣ поклоненія Господь Іисусъ закончилъ въ ст. 21, рѣшивъ его тѣмъ, что скоро поклоненія не будетъ ни на этой горѣ, ни въ Іерусалимѣ. О чемъ же говорить Онъ дальше въ словахъ: *вы кланяетесь его же не вѣстѣ?* Очевиднымъ кажется, что уравнивъ предъ этимъ іудевъ съ самарянами, сказавъ, что въ спорѣ о мѣстѣ поклоненія не восторжествуютъ ни тѣ, ни другіе, — Онъ теперь избираетъ другое направленіе мысли и рѣчи, хочетъ обличить самарянъ въ нѣкоторомъ недостаткѣ, вслѣдствіе котораго они являются хуже своихъ противниковъ. Пусть самарянка не спѣшитъ радоваться, слыша, что и въ Іерусалимѣ не будетъ по-

клоненія, какъ нѣтъ его на Гаризинѣ. Все же Гаризину еще нельзя равняться съ Иерусалимомъ, іудейскому поклоненію съ самарянскимъ. Но чего касается превосходство іудейскаго поклоненія надъ самарянскимъ? Конечно, ужь не мѣста поклоненія, потому что съ этимъ вопросомъ Христосъ кончилъ въ предшествующемъ стихѣ. Превосходство іудеевъ предъ самарянами состоитъ въ знаніи о Богѣ, которое болѣе свойственно первымъ, чѣмъ вторымъ.

«Вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаемъ, чему кланяемся». Говоря «вы», Господь разумѣтъ самарянъ; говоря «мы», разумѣтъ іудеевъ и Себя, какъ сына Авраамова и Давидова; это подтверждается тѣмъ, что въ концѣ того же стиха Онъ говоритъ: «ибо спасеніе отъ Іудеевъ», что нельзя иначе изъяснить, какъ такъ: спасеніе отъ насъ, іудеевъ, а поэтому мы и знаніе о Богѣ имѣемъ болѣе ясное и полное. — Необходимо замѣтить, что противопоставляя самарянское незнаніе іудейскому знанію, Господь ни того не хочетъ сказать, чтобы самаряне совсѣмъ не имѣли знанія о Богѣ, ни того, чтобы у іудеевъ было знаніе совершенное, не требующее дальнѣйшаго дополненія. Онъ хочетъ сказать только, что самаряне имѣютъ *меньше совершенное* знаніе о Богѣ, чѣмъ іудеи. О менѣе совершенномъ знаніи говоритъ Господь, какъ о незнаніи, и въ другихъ мѣстахъ. *Аще Мя бысте знали, и Отца Моего знали бысте*, (чего еще, очевидно, нѣтъ). *И отсель познасте Его*, однако познали мало, каковое познаніе предъ этимъ и оцѣнивается, какъ сравнительное незнаніе, при томъ зависящее отъ незнанія Сына Божія: *не позналъ еси Мене. Филиппе* (Іоанн. гл. 14, ст. 7 и 9). Подобно этому говорилъ Иисусъ Христосъ іудеямъ: *ни Мене вѣсте, ни Отца Моего* (8, 19), разумѣя подъ незнаніемъ знаніе недостаточное, потому что раньше говорилъ: *Мене вѣсте* (7, 28). И такъ самаряне хуже знаютъ то, чему они кланяются, или Того, Кому кланяются, чѣмъ іудеи. Какъ это должно пони-

мать? Еще въ самомъ началѣ самарянства, исповѣдники его имѣли повидимому крайне не совершенное понятіе о Богѣ, будто Онъ есть Богъ только этой земли, а не всего міра (4 Цар. 17, 26). Потомъ ихъ понятіе усовершенствовалось вслѣдствіе ихъ ознакомленія съ книгами Божественнаго Откровенія; но изъ этихъ книгъ самаряне признавали и принимали за руководство только Пятокнижіе Моисея, а пророческихъ и учительныхъ книгъ Ветхаго Завѣта не хотѣли признавать; по сему и понятіе ихъ о Богѣ было не совершенное, ибо вполне истинное и ясное понятіе о Богѣ уясняется только изъ всей совокупности Свящ. Писанія.—Итакъ іудеи имѣютъ предъ самарянами преимущество въ познаніи о Богѣ. Богъ у тѣхъ и другихъ одинъ и тотъ же, поклоненіе Ему воздаютъ какъ тѣ, такъ и другіе; но познаніе о Богѣ у самарянъ меньшее, чѣмъ у іудеевъ.—Отчего у іудеевъ болѣе совершенное, или истинное, понятіе о Богѣ? Принисать ли это ихъ заслугѣ, или водительству Промысла Божія, охранявшаго истину отъ затмѣнія и забвенія? Господь Иисусъ, разъясняя это, говоритъ: *яко спасеніе отъ Іудей есть*. Вотъ почему іудеи успѣли сохранить болѣе истинное познаніе о Богѣ: потому, что чрезъ нихъ Богъ благоволилъ даровать спасеніе всѣмъ людямъ. Это спасеніе могло возникнуть, Спаситель могъ родиться и явиться міру—только въ народѣ, сохранившемъ свѣтъ истины среди языческой тьмы. Для этого Господь сначала избралъ вѣрнаго Авраама, потомъ произвелъ отъ него народъ, носившій въ своихъ чреслахъ спасеніе міра (Исаи XXVI, 17—18), охранялъ сей народъ отъ заблужденій языческихъ, равно какъ и отъ уничтоженія. Вотъ почему и теперь, во время бесѣды Господа съ самарянкою, іудеи, согласно неизмѣнному опредѣленію Божію, являются хранителями истиннаго Богопознанія.

Итакъ въ ст. 22 Иисусъ Христосъ указываетъ преимущество отечественнаго Ему народа въ томъ отношеніи, что онъ, какъ производящій спасеніе міру, есть хранитель наибо-

лѣе истиннаго Богопознанія. Соединяя стихи 21 и 22, можно выразить ихъ мысли вмѣстѣ такимъ образомъ: въ спорѣ о мѣстѣ поклоненія Богу іудеи не будутъ торжествовать надъ самарянами, въ отношеніи же Богопознанія у нихъ есть преимущество, они совершеннѣе знаютъ Того, Кому кланяются.

Послѣ этого въ ст. 23 Господь даетъ новое теченіе Своей мысли и ограничиваетъ высказанную въ ст. 22 похвалу іудеямъ, что и обозначаетъ частицею: *но*, положенной въ началѣ 23 стиха. Въ какомъ отношеніи можно было ограничить ее, если и о мѣстѣ поклоненія сказано (съ уравниемъ самарянъ и іудеевъ), и о познаніи Поклоняемаго (съ указаніемъ превосходства іудеевъ)? Оставалось коснуться способа и достоинства поклоненія. Достоинство поклоненія не зависитъ отъ мѣста, не зависитъ и отъ Богопознанія: можно и въ подобающемъ мѣстѣ и съ истиннымъ познаніемъ о Богѣ поклоняться Богу не подобающимъ образомъ и не истинно.

Но грядетъ часъ и нынѣ есть, егда истиннии поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истиною, ибо Отецъ таковыхъ ищетъ поклоняющихся Ему. Духъ есть Богъ: и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоинъ кланяться (ст. 23—24).

Въ этихъ словахъ Господь снова (какъ и въ 21 ст.) устремляетъ взоръ Свой къ будущему, хотя и близкому, уже наступающему: истинные поклонники только еще *будутъ* поклоняться Отцу; теперь ихъ еще нѣтъ, и Отецъ только ищетъ ихъ. Въ этомъ и состоитъ весьма важное ограниченіе той похвалы, которую раньше (въ ст. 22) высказалъ Господь въ отношеніи Іудеевъ; отъ нихъ спасеніе, у нихъ истинное Богопознаніе, *но* они не суть истинные поклонники, какихъ ищетъ Отецъ, поклоняющіеся Отцу такъ, какъ должно (ст. 24). Истинные поклонники, которые скоро появятся, не будутъ непременно изъ числа іудеевъ, ибо хотя спасеніе—отъ іудеевъ, но очевидно не для однихъ іудеевъ, а для всего міра.

Что же это будутъ за поклонники? Они опредѣляются въ словахъ Господа слѣдующими чертами: 1) они будутъ таковыми, *какихъ* ищетъ Отець; 2) они будутъ поклоняться такъ, *какъ* должно (ст. 24); наконецъ, 3) они будутъ поклоняться Отцу *въ духъ и истинъ*. Этими тремя чертами указывается способъ поклоненія (тогда какъ въ ст. 21 говорилось о мѣстѣ, а въ ст. 22 о его Предметѣ, насколько Онъ поклоняющимся извѣстенъ или неизвѣстенъ). Первыя двѣ черты не требуютъ изъясненія и не подлежатъ перетолкованію: и православные и сектанты одинаково признають, что только тотъ поклонникъ можетъ быть почитаемъ за истиннаго, настоящаго, который воздаетъ Богу поклоненіе, Богу угодное, — и что поклоненіе это должно быть такое, какое *достоитъ*, какимъ ему должно быть.

Но что значить поклоняться «въ духъ и истинѣ?»

Нельзя ли держаться такого представленія, что «духъ и истина» суть мѣста новозавѣтнаго поклоненія, что одно изъ нихъ замѣняетъ Иерусалимъ, а другое Гаризинъ? Такъ и думаютъ штундисты, когда увѣряють, будто «Христось отмѣнилъ поклоненіе въ храмъ, а узаконилъ поклоненіе *въ духъ*; итакъ, кто хочетъ поклоняться Богу, тотъ не въ храмъ долженъ идти, а въ духъ свой идти, или углубляться, чтобы *тамъ* воздавать поклоненіе Богу». Но такое разумѣніе словъ Христа ни мало не приложимо ко второму члену того же выраженія: «въ истинѣ». Какъ это можно поклоняться Богу не въ храмъ, а въ истинѣ? Если бы кто нибудь спросилъ: гдѣ мнѣ поклоняться? а мы ему отвѣтили бы: *въ истинъ*; то понялъ ли бы онъ насъ? Конечно, нѣтъ. Выраженіе «въ истинѣ» къ опредѣленію мѣста поклоненія совершенно не подходитъ, а такъ какъ оно неразрывно связано съ выраженіемъ «въ духъ», то ясно, что и это послѣднее говоритъ тоже не о мѣстѣ. — Когда Апостоль Іоаннь говоритъ: *не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ, и истинною* (ἐν ἔργῳ καὶ ἀληθείᾳ, 1 Іоанн. 3, 18) —

Апрѣл. кн. 2, г. 2.

то, конечно, никто не будет понимать этого о мѣстѣ, но всякій понимаетъ это о способѣ, *какъ* должно любить.— Ап. Павелъ употребляя выраженіе *истиною*, также разумѣтъ его очевидно объ образѣ (проповѣданія Христа), ибо говорить: *всяцрѣмъ образомъ, аще виною, аще истиною* (по русски: притворно, или искренно) *Христосъ проповѣдаемъ есть* (Филипп. I, 18).—Если же Спаситель говорилъ объ образѣ поклоненія, то нельзя въ тѣхъ же словахъ искать указанія на мѣсто поклоненія: ни православные не могутъ искать здѣсь подтвержденія своему ученію о поклоненіи Богу во храмахъ, ни штундисты подтвержденія—своему отрицанію храмовъ.

Чему же слова Господни научаютъ насъ относительно способа, или образа, поклоненія? *Какое* должно быть истинное поклоненіе?

Первый отвѣтъ на этотъ вопросъ содержится въ словѣ: *духомъ* (въ духѣ, ἐν πνεύματι). Какой здѣсь разумѣтся духъ? божественный, или человѣческій? Легко видѣть, что здѣсь разумѣтся духъ человѣческій. Въ ст. 24 Спаситель говоритъ: *Духъ есть Богъ*, и вслѣдъ за симъ присоединяетъ: *и иже кланяется ему...* спрашивается—кому? несомнѣнно слѣдующій отвѣтъ: Богу (то же что въ ст. 23 Отцу)... *духомъ,—достойно кланяться*. Чѣмъ же духомъ? Если бы мы сказали: Божественнымъ, Святымъ, Третьимъ Лицемъ Св. Троицы, то выходило бы, что Богу должно поклоняться Имъ Самимъ, въ Немъ Самомъ. Но для этого не можетъ поставляться основаніемъ, или причиною, то, что Богъ есть духъ. Правда, безъ Бога мы не можемъ имѣть доступа къ Богу, или дерзновенія для поклоненія Ему. Но это зависитъ не отъ духовности Существа Божія, ибо и у человѣка есть богоподобный духъ, но отъ грѣховности существа человѣческаго. Напротивъ, если мы подъ духомъ (въ выраженіи: *духомъ и истиною*) будемъ разумѣть духъ человѣческій, то понятна будетъ связь мыслей Христовыхъ: Богъ есть духъ, а по сему тотъ, кто

Ему поклоняется, долженъ поклоняться Ему тою частію своего существа, которая Богу наиболѣе подобна, т. е. духомъ. Слова: *Духъ есть Богъ*—руководятъ насъ именно въ томъ, какою прежде всего частію нашего *духовно-тѣлеснаго* состава должны мы воздавать поклоненіе, или служеніе Богу. (Въ подобныхъ сему выраженіяхъ: *свѣта тѣломъ и духомъ*, 1 Коринѳ. 7, 34; *не у васъ смѣль тѣломъ, ту же живой духомъ*, 5, 3, нельзя подъ *духомъ* разумѣть Духа Божія, потому что онъ сопоставляется съ тѣломъ, которое есть только у человѣка).

Рѣшивши, что въ ст. 23 подъ *духомъ* должно понимать духъ человѣческій, мы теперь должны ближе вникнуть въ понятіе о семъ послѣднемъ. Что называется въ человѣкѣ *духомъ*? Отвѣтъ на это мы должны заимствовать по возможности не изъ мірской науки, а изъ словъ Самого Господа. Онъ благоволилъ, изображая существо Божіе, наименовать *духомъ* Самого Бога. Выводя изъ сего то требованіе, чтобы и люди поклонялись Богу въ *духѣ*, или *духомъ*, Онъ внушаетъ намъ, что въ нашемъ существѣ *духомъ* должно называться то, что наиболѣе подобно Богу,—что по этой собственно причинѣ Богъ, какъ *Духъ*, и ищетъ Себѣ поклонниковъ, которые поклонялись бы Ему богоподобнымъ *духомъ*. Итакъ, *человѣческій духъ* есть то, чѣмъ *человѣкъ* наиболѣе уподобляется Богу. Чѣмъ же мы по естеству наиболѣе уподобляемся Богу? Очевидно, познаніемъ и мыслію, которыя суть подобіе божественнаго всевѣдѣнія,—свободою, которая есть образъ божественнаго всемогущества,—стремленіями и чувствованіями, которыя суть подобіе божественной любви. Слѣдовательно, поклоненіе *духомъ* есть поклоненіе мыслію, познаніемъ, стремленіями, чувствованіями и свободными дѣйствіями.

Въ обыкновенномъ понятіи о поклоненіи непремѣнною чертою является тѣлесное припаданіе. Такъ Іовъ—*надъ на землю, поклонися Господеву* (1, 20); діаволь требуетъ отъ Христа, чтобы Онъ *надши* поклонился ему (Матѳ. 4, 9); двадцать че-

тыре старца надаютъ предъ Сидящимъ на престолѣ и покланяются Живущему во вѣки вѣковъ. (Апок. IV, 10). Иисусъ Христосъ со властію божественнаго законодателя требуетъ, чтобы поклоненіе соединялось съ припаданіемъ духовнымъ, съ покореніемъ, подчиненіемъ и посвященіемъ Богу всѣхъ мыслей, желаній и чувствованій, какъ это бываетъ въ подвигъ пламенной молитвы (ср. Матѣ. XXVI, 39; Лук. XXII, 41—45). Какъ Учитель, восполняющій ветхозавѣтный законъ, Онъ требуетъ, чтобы въ поклоненіи, которое понимали прежде лишь какъ тѣлесное, первое участіе принадлежало духу. Ветхозавѣтные поклонники заслуживали упрека, что они приближаются къ Богу устами своими, — сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Бога (Матѣ. 15, 8; Исаи 29, 13), что поклоняются они только тѣломъ, духъ же ихъ не участвуетъ въ поклоненіи. Господь же Иисусъ требуетъ, чтобы въ поклоненіи участвовалъ прежде всего духъ, чтобы онъ первый припадалъ къ Богу, какъ наиболѣе подобный Ему, чтобы духъ и здѣсь предводительствовалъ тѣломъ, какъ вождь и повелитель его.

Что же теперь означаетъ поклоненіе *истиною*? Что такое истина? Когда сравниваются слова, рѣчи, ученія, то очевидно, что истина есть противоположность *лжи*: въ истинномъ ученіи, въ истинныхъ словахъ излагается то, что *есть*, а въ ложныхъ — то, чего *нѣтъ* (Іоан. 8, 44—45 и 55). Когда сравниваются предметы, одинаково существующіе въ дѣйствительности (какъ манна и Христосъ, естественная лоза и Христосъ, VI, 32; XV, 1), то истиннымъ называется предметъ прообразуемый, по отношенію къ которому другой, низшій, является прообразомъ. Если, наконецъ, сравниваются дѣйствія людей одни съ другими, то истинными называются тѣ изъ нихъ, которыя совершаются по чистому побужденію, отъ искренняго сердца, (Евр. 10, 22), а не съ инымъ намѣреніемъ, не съ притворствомъ, безъ лицемѣрія. Такъ въ Филиппійской церкви одни проповѣдали Христа *виною*; а другіе *истиною*

(Фил. I, 18). И тѣ и другіе проповѣдали Христа, дѣятельность и тѣхъ и другихъ была не вымысль, не ложь, а дѣйствительность. Однако только тѣ изъ нихъ, по суду Апостола, проповѣдали *истиною*, которые дѣйствовали съ добрымъ расположеніемъ (15), изъ любви ко Христу, (17), а тѣ, которые проповѣдали по зависти и любопрѣнію, не чисто (15—16), ревнунъ о своей, а не о Христовой славѣ, — тѣ проповѣдали *виною* *προφάσει*, т. е., подъ предлогомъ, подъ прикрытіемъ, подъ видомъ проповѣдничества, или подъ образомъ благочестія (2 Тимое. 3, 5), старались достигнуть другихъ цѣлей, съ проповѣдію о Христѣ не имѣющихъ ничего общаго.

Если можно *проповѣдывать* Христа *виною*, или притворно, то конечно можно и *поклоняться* Ему притворно. Именно такъ и поклонялись Богу фарисеи и книжники, о которыхъ Христосъ говорилъ, что они снѣдаютъ *дома вдовицъ*, (для этого, — для вовлеченія вдовицъ въ обманъ) *виною* (*προφάσει*) *далече* (долго) *молитвы творяще* (Матѳ. 23, 14; Лук. 20, 45). — Въ русскомъ переводѣ евангелія въ означенныхъ случаяхъ вмѣсто *виною* стоитъ *лицемѣрно*. — Посему требовалось нарочитое повелѣніе Господа, чтобы поклоненіе Богу совершалось *истиною*, въ противоположность притворству и лицемѣрью фарисеевъ. Такое повелѣніе и дано въ словахъ Его самарянкѣ: *духомъ и истиною достоинъ кланяться* (и выше: *истинный поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истиною*). Подъ поклоненіемъ *истиною* разумѣется здѣсь такое поклоненіе, за которымъ не скрывается ни желаніе *своего* прославленія, ни стремленіе къ обогащенію, — поклоненіе искреннее, т. е., истекающее изъ чистыхъ духовныхъ побужденій, изъ благоговѣнія предъ Богомъ и любви къ Нему.

Итакъ поклоняться Богу *духомъ и истиною* значитъ воздавать поклоненіе, въ которомъ бы прежде всего духъ принадлежалъ къ Богу, и которое по сему самому было бы потомъ не притворно, не лицемѣрно, не было предлогомъ, прикрытіемъ другихъ грѣховныхъ и себялюбивыхъ стремленій.

Подобнымъ образомъ уясняется и увѣщаніе Апостола: *не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною* (1 Іоан. 3. 18). Если любовь выражается только словами, то она чаще всего бываетъ притворная, лицемѣрная; а если она выражается въ дѣлѣ, то она себя оказываетъ чрезъ это истинной, т. е. непритворной и нелицемѣрной, ибо для дѣла требуется самоотреченіе, самоотверженіе, усердіе, которое не совмѣстимо съ притворствомъ (сравн. Лук. 7, 37—38; 44—47).

Христосъ предписываетъ (словомъ истиною, Іоан. IV, 23—24) поклоненіе нелицемѣрное, непритворное. Но гдѣ открывается непритворность поклоненія, нелицемѣрность его? Очевидно тамъ же, гдѣ и его противоположное: притворство, лицемѣріе. Притворство бываетъ въ словахъ (почему Апостолъ и говоритъ: *не любимъ словомъ,—но истиною*), притворство бываетъ въ другихъ внѣшнихъ дѣйствіяхъ и состояніяхъ (такъ притворщики, или лицемѣры, любятъ *въ сонмищахъ и стогнахъ нутій стояще молитися—помрачаютъ лица своя,—яко да явятся чловѣкомъ*, Матѳ. 6, 5, 16). Вообще притворство или лицемѣріе имѣютъ мѣсто во внѣшнихъ выраженіяхъ души, въ наружныхъ знакахъ чувства или мысли, въ тѣлесныхъ дѣйствіяхъ и состояніяхъ. Человѣкъ, который былъ бы лишень способности рѣчи и движенія, не могъ бы и притворяться, или лицемѣрить, потому что для этого необходимо произносить лицемѣрныя рѣчи и производить притворныя движенія. Такому человѣку напрасно стали бы мы говорить: *не притворяйся, не лицемѣрь*, все равно какъ—и *не лги*. Очевидно, что и непритворность, или искренность, имѣетъ мѣсто тамъ же, гдѣ и ея противоположность, т. е. во внѣшнихъ выраженіяхъ. Не притворнымъ, не лицемѣрнымъ, искреннимъ мы не назовемъ того, кто молчитъ, какъ глухонѣмой, кто недвижимъ, какъ расслабленный, но того, чьи слова и движенія вполне согласны съ его внутренними побужденіями, чувствованіями и мыслями. Господь похвалилъ Наванаила, какъ

израильтянина, въ которомъ *лѣсти и лѣсть* (Юан I, 47) и обличилъ въ лицемѣрїи фарисейскихъ учениковъ съ иродіанами (Матѣ. 22, 16), но ни Наванаилъ. ни фарисейскіе ученики не молчали, а говорили; первый прямодушно выражалъ, что ничего хорошаго не ожидаетъ отъ Назарета, а вторые притворно и лукаво восхваляли Христа, какъ учителя истиннаго. Если бы вообще люди только думали и чувствовали, ни въ чемъ внѣшнемъ своихъ думъ и чувствъ не выражая, то не было бы ни притворства, ни искренности; все равно какъ не было бы ни лжи, ни истинности въ словахъ, еслибы всѣ люди были нѣмы.

Если непритворность, искренность, нелицемѣрность, словомъ *истина* (*ἀληθεια*)—бываетъ только въ наружныхъ выраженїяхъ, то Иисусъ Христосъ, предпославъ искренность, или истину, въ поклоненїи Богу, ясно показалъ, что это поклоненїе должно совершаться не только въ духѣ, но и въ тѣлѣ. Если бы оно совершалось только въ духѣ, то оно не могло бы быть ни искреннимъ, ни притворнымъ; если бы оно не выражалось въ словахъ и дѣйствїяхъ, то къ нему не приложимо было бы требованїе нелицемѣрности и истинности, какъ не приложимо къ нѣмому требованїе правдивости въ рѣчахъ. Если я долженъ молиться только духомъ, и если я исполняю эту обязанность, удерживаясь отъ всякихъ внѣшнихъ выраженїй молитвы, то къ чему еще Господь требуетъ отъ меня истины, которая можетъ быть только въ тѣлесныхъ выраженїяхъ внутренняго состоянїя?

Господь даетъ заповѣди только тамъ, гдѣ человѣческой свободѣ представляется возможность идти разными путями. Гдѣ нѣтъ этой возможности, тамъ излишня и заповѣдь. Одно духовное поклоненїе по существу не можетъ быть притворнымъ, или лицемѣрнымъ, такъ какъ духовныя состоянїя безъ наружныхъ знаковъ, безъ тѣлесныхъ дѣйствїй, не могутъ показываться людямъ, а лицемѣрїе или притворство въ томъ и состоитъ, чтобы «показаться предъ людьми»; посему Господь

не сталъ бы запрещать въ духовномъ поклоненіи притворство, которое въ немъ невозможно. Слѣдовательно, если Іисусъ Христосъ требуетъ, чтобы поклоненіе было не притворное, то Онъ ясно показываетъ этимъ, что оно должно быть не только духовное, но и тѣлесное, и что это требованіе относится къ нему на столько, на сколько оно, не ограничиваясь одними духовными состояніями, выражается наружно, въ тѣлѣ.

Итакъ, на вопросъ самарянки о поклоненіи Богу Господь Іисусъ Христосъ даетъ отвѣтъ, неблагоприятный для штундистскаго лжеученія о поклоненіи Богу на всякомъ мѣстѣ и однимъ только духомъ, отвѣтъ, заключающійся въ 3 членахъ.

1-й членъ—*о мѣстѣ поклоненія*: Приходитъ время, когда споръ самарянъ съ іудеями разрѣшится тѣмъ, что поклоненія не будетъ и въ Іерусалимѣ, какъ нѣтъ его на Гаризинѣ.

2-й членъ—*о Богѣ, какъ предметъ поклоненія*: Онъ совершеннѣе извѣстенъ іудеямъ, чѣмъ самарянамъ.

3-й членъ—*о способѣ поклоненія*: Ни самаряне, ни іудеи не воздаютъ истиннаго поклоненія Богу. Богъ есть духъ, и поклоненіе Ему должно быть прежде всего духовнымъ, а потому нелицемѣрнымъ, непритворнымъ и *тѣлеснымъ*.

С. Кохомскій.

Разборъ возраженій противъ православнаго ученія о таинствѣ священства и церковной іерархіи.

Миниудуховные христіане высказываютъ много возраженій противъ православнаго ученія о таинствѣ священства и церковной іерархіи,—что и естественно. У пророка написано: *поражу пастыря, и разсыются овцы стада* (Захар. XIII, 7; Матѳ. XXVI, 31). Дабы имѣть больше успѣха въ дѣлѣ со- вращения православныхъ въ секты, представителямъ секты прежде всего необходимо разными возраженіями противъ православнаго ученія о священствѣ и всевозможными нареканіями

на православныхъ пастырей подорвать въ народѣ уваженіе къ пастырямъ. Но какъ ни многочисленны и ни разнообразны эти возраженія, тѣмъ не менѣе ихъ можно раздѣлить на два разряда, отнесши къ первому разряду а) возраженія, вытекающія изъ мысли о всеобщемъ священствѣ христіанъ, о правѣ каждаго вѣрующаго во Христа проповѣдывать людямъ евангельское ученіе, совершать общественное богослуженіе и участвовать въ управленіи церковными дѣлами; во второму— б) возраженія, выходящія изъ понятія о мнимыхъ отступленіяхъ православной Церкви отъ апостольскихъ порядковъ въ избраніи членовъ іерархіи, въ порядкѣ жизни членовъ іерархіи, въ ихъ поведеніи при богослуженіи, отношеніи къ паствѣ и во внѣшнемъ видѣ лицъ іерархіи.

1) Отвергая таинство рукоположенія, или священства, какъ такое священнодѣйствіе, чрезъ которое извѣстныя лица получаютъ благодатный даръ на проповѣданіе слова Божія, священнодѣйствіе и управленіе въ Церкви, мнимодуховные христіане говорятъ, что у нихъ одинъ священникъ—Христось, въ другихъ какихъ либо священникахъ они не имѣютъ нужды. *Сей (Христось), какъ пребывающій вѣчно, имѣетъ и священство непреходящее, посему и можетъ всегда спасать приходящихъ чрезъ Него къ Богу, будучи всегда живъ, чтобы ходатайствовать за нихъ* (Евр. VІІ, 24—25). *Мы имѣемъ такого первосвященника, который возсѣлъ одесную престола величія на небесахъ* (Евр. VІІІ, 1, 5, 6—10). Въ посланіи къ евреямъ апостоль Павелъ раскрываетъ превосходство новаго завѣта предъ ветхимъ и Божественное величіе первосвященническаго служенія Іисуса Христа предъ служеніемъ ветхозавѣтныхъ первосвященниковъ. Ветхозавѣтные первосвященники приносили въ жертву Богу животныхъ, птицъ и неодушевленные предметы и, умирая, передавали свое достоинство дѣтямъ. Христось же—первосвященникъ—принесъ въ жертву за людей Самого Себя, единственную во всемъ

міръ жертву (1 Петр. III, 18; Ефес. V, 2), дабы доставить намъ вѣчную жизнь и, какъ Вѣчный Первосвященникъ, всегда ходатайствуетъ за людей и не передаетъ своего священства другому. Какъ помазанныкъ (Псал. 44, 7—8. Исаи 62, 1) Христосъ совмѣстилъ въ своемъ лицѣ первосвященническое, царское и пророческое служеніе; но первосвященство Его вѣчное и царство Его не отъ міра сего (Іоан. XVШ, 36). Но раскрытіемъ ученія о величіи первосвященническаго служенія Христа апостоль Павелъ отнюдь не отрицаетъ необходимости и важности рукоположенныхъ апостолами и ихъ преемниками пастырей и учителей въ земной Церкви, что видно и изъ слѣдующихъ словъ того же Апостола: *Онъ (Христосъ) поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія Тѣла Христова, доколь всѣ придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полного возраста Христова, дабы мы не были болѣе младенцами, колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія по лукавству чловѣковъ, по хитрому искусству обольщенія* (Ефес. IV, 11—14). Изъ этихъ словъ Апостола ясно видно, что рукоположенные пастыри и учителя въ земной Церкви Христовой должны быть до тѣхъ поръ, пока люди не придуть къ единенію въ вѣрѣ и въ совершенное познаніе Христа, то есть до втораго Христова пришествія на землю, такъ какъ, по слову Христа, до конца міра будетъ проповѣдываться всѣмъ народамъ единая истинная вѣра (Мат. XXIV, 14) и такъ какъ до конца видимаго міра нужно будетъ охранять людей отъ всякихъ вѣтровъ лжеученія, отъ лукавыхъ учителей и хитрыхъ обольстителей. И въ другомъ мѣстѣ Апостоль говоритъ, что проповѣдь евангельская должна совершаться только людьми, получившими рукоположеніе, или посольство (Рим. X, 15) на проповѣдь отъ Христа чрезъ апостоловъ и ихъ преемни-

говъ, то есть рукоположенными пастырями и учителями. Въ другихъ мѣстахъ апостоль Павель внушаетъ епископамъ пасти стадо, въ которомъ они поставлены Духомъ Святымъ (Дѣян. XX, 28), называетъ пастырей преемниками апостольскаго служенія (Тит. I, 5), строителями тайнъ Божіихъ (1 Кор. IV, 1), приносящими жертву, отъ которой не имѣютъ права вкушать служащіе скинии (Евр. XIII, 10) и проч. Существованіе въ земной Церкви Христовой многихъ рукоположенныхъ пастырей и учителей, или священниковъ, отнюдь не противорѣчитъ учению апостола Павла объ одномъ священствѣ Христа. У христіанъ, дѣйствительно, одинъ священникъ Христосъ, сѣдящій одесную Бога Отца на небесахъ, такъ какъ земные священники суть только видимые представители на землѣ священства Христа. Священники земной Церкви не сами виновники своего священства въ Церкви, а суть только носители тѣхъ благодатныхъ правъ, которыя предоставлены имъ отъ единого Священника Христа, чрезъ преемственное рукоположеніе. Благодатная сила, которая проявляется чрезъ земныхъ священниковъ въ ихъ священнодѣйствіяхъ, есть не ихъ личная собственная сила, а сила вѣчнаго единого Священника Христа. «Человѣкъ (то есть земной священникъ) ничего не приноситъ въ нихъ (то есть въ таинства) отъ себя, но все есть дѣло силы Божіей; онъ дѣйствуетъ на васъ въ таинствахъ» (святаго Іоанна Златоустаго бесѣды на 1 посл. къ Коринѣ. Часть 1. С.-Петербургъ 1858 г. стр. 138). «Приношеніе (въ Евхаристіи) одно и то же, кто бы ни совершилъ его—Павель, или Петръ, оно то же самое, которое Христосъ преподавалъ ученикамъ своимъ; то же самое и нынѣ совершаютъ священники; это ни сколько не ниже того; ибо и это не люди освящаютъ, а Самъ Богъ, освятившій его и тогда. Какъ слова, произносимыя нынѣ священникомъ, суть тѣ же самыя, которыя изрекъ Господь; такъ и приношеніе есть то же самое». (Св. Іоанна Златоуста бесѣды на второе посланіе къ Тимоѳею. С.-Петербургъ 1859

года, стр. 33). Земные священники суть только представители того, что они получили от Христа.

2) Доказывая мысль о всеобщем священствѣ христіанъ, мнимодуховные христіане въ подтвержденіе этой мысли ссылаются на слѣдующія мѣста Св. Писанія: *вы родъ избранный, царственное священство, народъ святой, люди взятыя въ удѣлъ, дабы возвыщать совершенство призваннаго васъ изъ тмы въ чудный свой свѣтъ* (1 Петр. II, 9). *Христосъ содѣлалъ насъ царями и священниками Богу и Отцу Своему* (Откр. I, 6). *Христосъ кровію Своею искупилъ насъ Богу изъ всякаго колѣна и языка и народа и племени. И содѣлалъ насъ царями и священниками Богу нашему* (Откр. V, 9—10). Апостолы Петръ и Іоаннъ истинно вѣрующихъ во Христа здѣсь называютъ іереями Богу, царственнымъ священствомъ въ томъ смыслѣ, что въ крещеніи и другихъ таинствахъ бывъ освящены благодатными дарами Св. Духа, они имѣютъ дерзновеніе приступать къ престолу благодати, возносить Богу молитвы чрезъ Иисуса Христа и приносить Ему вмѣсто безсловесныхъ жертвъ, самихъ себя въ жертву живую и благоугодную и совершать словесное служеніе (Св. Андрея Кесарійскаго толкованіе на Откровеніе ап. Іоанна). Царями Богъ создалъ насъ не для того, чтобы владычествовать надъ другими, потому что это было бы противно словамъ Господа: *кто хочетъ между вами быть большимъ, да будетъ вамъ слугою. И кто хочетъ между вами быть первымъ, да будетъ вамъ рабомъ* (Матѣ. XX, 26—27). Богъ создалъ насъ царями, дабы владычествовать надъ самими собою, надъ своими страстями и грѣховными наклонностями. Іереями Богъ создалъ насъ не для того, чтобы мы все священнодѣйствовали и сами за себя и за другихъ, совершали таинства, но чтобы приносили въ жертву Богу добрая дѣла, свою непорочную жизнь. Апостолы Петръ и Іоаннъ, называя христіанъ царями, іереями и народомъ святымъ, этимъ са-

мымъ указываютъ на превосходство нравственнаго состоянія христіанъ, возрожденныхъ и облагодатствованныхъ въ таинствахъ предъ состояніемъ людей некрещенныхъ и невозрожденныхъ (1 Петр. I, 10. II, 10, Рим. IX, 25). И въ ветхомъ завѣтѣ относительно евреевъ, народа, который былъ въ союзѣ съ Богомъ, Богъ сказалъ: *если вы будете слушаться гласи Моего, соблюдать заветъ Мой, то будете Моимъ удѣломъ изъ всѣхъ народовъ... будете у Меня царствомъ священниковъ и народомъ святымъ* (Исх. XIX, 5—6). Евреи по сравненію съ народами языческими, не знавшими истиннаго Бога, были народомъ священнымъ, избраннымъ Богомъ для служенія Ему. Но какъ и евреи, называясь царствомъ священниковъ и народомъ святымъ, въ то же время имѣли установленное отъ Бога священноначаліе, какъ особый разрядъ людей, облеченныхъ правомъ совершать общественное богослуженіе и приносить жертвы Богу, и это священство было даже наследственнымъ въ родѣ Аарона и его потомковъ до конца ветхаго завѣта (Исх. XXIX, 9); такъ и въ новомъ завѣтѣ, хотя и всѣ христіане называются царями, іереями и народомъ святымъ въ духовномъ смыслѣ, по обязанности каждаго христіанина служить Богу своими добрыми дѣлами, тѣмъ не менѣе Христосъ установилъ въ своей Церкви особый чинъ пастырей и учителей, чрезъ священное рукоположеніе отъ апостоловъ и ихъ преемниковъ, получающихъ особое право на учительство, священнодѣйствіе и управление въ Церкви (Ефес. IV, 11—14. Дѣян. XX, 28. 1 Кор. IV, 1. Тит. I, 5). О существованіи епископской степени въ каждой помѣстной церкви говорится въ откровеніи св. ап. Іоанна, гдѣ эти епископы именуются ангелами: ангелу ефеской церкви напиши, ангелу смиренской церкви напиши, ангелу сардикійской церкви напиши (Откр. II, 1, 8, III, 1) и проч. и каждому изъ этихъ епископовъ, сообразно съ нравственнымъ состояніемъ управляемыхъ ими церквей, дается наставленіе, какъ онъ долженъ проходить свое служеніе. А что не каждый христіанинъ мо-

жетъ присвоить себѣ права рукоположеннаго пастыря на учительство, священнодѣйствіе и управленіе въ Церкви, это ясно видно изъ слѣдующихъ словъ ап. Павла: *никто самъ собою не пріемлетъ этой чести, но призванный Богомъ, какъ и Ааронъ* (Евр. V, 4).

Мысль, что права пастыря и учителя принадлежать каждому человѣку, вѣрующему во Христа, мнимодуховные христіане иногда стараются доказывать еще словами, взятыми изъ писаній Св. Отцовъ: Іоанна Златоуста, папы Льва, Амвросія медіоланскаго, Григорія Двоеслова, Тертулліана и блаженнаго Августина. Но указанные св. отцы и учителя Церкви всѣхъ христіанъ называли священниками въ духовномъ, нравственномъ смыслѣ, а не въ таинственномъ и церковномъ смыслѣ. Св. Златоустъ пишетъ: «ты въ купели крещенія содѣлываешься царемъ и священникомъ и пророкомъ: царемъ, повергнувъ долу всѣ злыя дѣла и умертвивъ грѣховныя пожеланія,—священникомъ чрезъ посвященіе себя Богу, чрезъ принесеніе тѣла своего въ жертву Ему, и чрезъ духовное заглавленіе самого себя, по словамъ Апостола: *если мы съ Нимъ умерли, то съ нимъ и оживемъ* (2 Тим. II, 11); наконецъ содѣлываешься и пророкомъ, поелику познаешь будущее, дѣлаешься богодуховнымъ и запечатлѣвшимся отъ Бога» (Бесѣды на второе посланіе къ Коринѳ. правоученіе 3-е). Святой папа Левъ пишетъ: «въ единствѣ вѣры и крещенія, возлюбленные, нераздѣльно у насъ общеніе и общее достоинство... всѣ духовные христіане признаются причастниками роду царскому и служенію священническому. Ибо не царское ли дѣло, чтобы покорный Богу духъ былъ правителемъ своего тѣла? И не священническое ли дѣло—посвящать Богу совѣсть чистую и приносить съ алтаря сердечнаго непорочныя жертвы благочестія?» (св. Левъ слово 3, гл. 1, стр. 52—53). Св. Амвросій медіоланскій пишетъ: «кому сказано: *вы родъ избранный, царственное священство, народъ святой, какъ гово-*

рять ап. Петръ? каждый помазуется въ священство, помазуется въ царство, но царство духовное и священство духовное». Св. Амвр. мед. твор. т. 2 ч. 1. стр. 436—437). Св. Григорій Двоесловъ говоритъ: «съ золотомъ и гіацинтомъ соединяется въ ризѣ первосвященнической (Исх. 28, 8) пурпуръ, дабы первосвященникъ, возвѣщая другимъ небесное учене, истребляя въ собственномъ сердцѣ поползновенность къ порокамъ и противостояя имъ, какъ бы съ царскою властію, поелику онъ долженъ всегда помышлять о величїи внутренняго возрожденія, и въ нравственной чистотѣ охранять одежду небснаго царства. О семъ духовномъ величїи говоритъ апостоль Петръ словами: *вы родъ избранный, царственное священство* (св. Григор. Двоесл. послан. къ Іоанну и проч. патріар. стр. 153—154). Тертуллианъ, много ревновавшій о нравственныхъ подвигахъ христіанина и изъ этой ревности даже увлекшійся въ неправоe монтанистическое учене, давая совѣты своему другу, по смерти первой жены, не вступать во второй бракъ, говоритъ, что второй бракъ воспрещается священникамъ, а это значить, что второй бракъ—поступокъ противунравственный. За тѣмъ, желая устранить возможность возраженія ему со стороны друга, что второй бракъ воспрещается священнику, а не мірянину, Тертуллианъ говоритъ: какое безуміе полагать, что мірянамъ дозволяется дѣлать то, что запрещено священникамъ! Развѣ мы не всѣ священники? Господь нашъ Іисусъ Христосъ содѣлалъ всѣхъ насъ не только служителями, но и священниками Отца небснаго. Власть Церкви поставила границы между священниками и мірянами. Но существенная обязанность служенія Богу принадлежитъ неотъемлемо каждому. Развѣ не приносимъ мы и безъ священниковъ жертвы Ему въ молитвахъ, колѣнопреклоненїяхъ, бдѣнїяхъ и даже въ поученїи другихъ? Развѣ не имѣемъ мы права сами креститься въ случаѣ нужды? Ты священникъ для себя и для нѣкоторыхъ, хотя и не для всѣхъ. Гдѣ собра-

лось трое вѣрующихъ, хотя бы и мірянъ, тамъ и церкви: каждый оживляется своею вѣрою, и Богъ не зрѣтъ на мужа. Ты оправданъ будешь не какъ служитель, но какъ членъ Церкви. Стало быть, если ты иногда исправляешь должность священника: то долженъ покоряться и закону священства» (Тертулл. о цѣломудріи гл. 7 с. 112). Дальше опять слѣдуетъ увѣщаніе другу, чтобы онъ не вступалъ во второй бракъ, который воспрещенъ священникамъ. Оригенъ говоритъ: «Ужели ты не знаешь, что и тебѣ, какъ и всей Церкви Божіей и народу вѣрующихъ, дано священство? Послушай, что говоритъ Петръ. *Родъ, говоритъ онъ, избранный, царственное священство, народъ святой, люди взятые въ удѣлъ* (1 Петр. II, 3). Посему ты имѣешь священство, ибо ты—родъ священническій, и потому долженъ приносить Богу жертву хвалы, жертву молитвъ, жертву милосердія, жертву цѣломудрія, жертву правды, жертву святости. Всѣ помазанные мастію св. помазанія (chrisma) содѣлались священниками» (Оригенъ. Бесѣды на книгу Левит.— Далѣе говорится, что каждый христіанинъ, когда совершаетъ извѣстный нравственный подвигъ, является священникомъ, приносящимъ всеожженіе на алтарь Божіемъ. Блаженный Августинъ пишетъ: «но будутъ іереи Богу и Христу и воцарятся съ Нимъ тысячу лѣтъ (Апок. 20,6), сказано не объ однихъ епископахъ и пресвитерахъ, которые собственно называются въ Церкви іереями, но какъ всѣхъ называемъ христіанами, по причинѣ таинственного помазанія (chrisma), такъ всѣ они іереи, потому что суть члены единаго Іерея, о которыхъ говоритъ апостоль Петръ: *народъ святой, царственное священство*» (Августинъ. О градѣ Божіемъ кн. 20, гл. 10, стр. 378—379. Лейпцигъ. 1863). Не трудно видѣтъ уже и изъ приведенныхъ словъ вышеуказанныхъ отцовъ и учителей Церкви, что они въ указанныхъ мѣстахъ говорятъ въ духовномъ, нравственномъ смыслѣ о священствѣ, то есть о правѣ и обязанности каждаго христіанина приносить въ жертву Богу

свои собственные добрыя дѣла. Эта обязанность возлагается на каждаго человѣка при его крещеніи, когда крещаемый обѣщается вѣровать во Христа и служить Ему. Въ вышеуказанныхъ мѣстахъ поименованные отцы и учителя Церкви ничего не говорятъ о рукоположеніи въ іерархическія степени: епископа, пресвитера и діакона, чрезъ священное рукоположеніе (1 Тим. IV, 14, 5, 22; 2 Тим. I, 6). Въ другихъ мѣстахъ сочиненій названныхъ отцовъ и учителей Церкви ясно говорится о богоучрежденности церковноіерархическихъ степеней священства, во что вѣровала вся вселенская Церковь со времени апостоловъ. Во вторыхъ, и сами указанные отцы и учителя Церкви состояли въ церковноіерархическихъ степеняхъ, признавали себя лицами, получившими чрезъ священное рукоположеніе церковноіерархическія степени, коихъ не имѣли міряне, пасомые. Святые Іоаннъ Златоустъ, папа Левъ, Амвросій медіоланскій, Григорій Двоесловъ и блаженный Августинъ были епископами, а учителя Церкви Тертуллианъ и Оригенъ имѣли степень пресвитера. Въ третьихъ, если бы ученіе о іерархическихъ степеняхъ священства явилось въ христіанской Церкви послѣ временъ апостоловъ, то исторія не умолчала бы объ этомъ величайшей важности явленіи. Но ни изъ писаній отцовъ и учителей Церкви, ни изъ писаній еретиковъ и раскольниковъ, враждовавшихъ противъ Церкви, выказывавшихъ разные упреки противъ ней, ничего не видно о томъ, чтобы степени епископа, пресвитера и діакона въ Церкви Христовой появилось послѣ апостоловъ.

3) Что всѣ люди, вѣрующіе во Христа, имѣютъ одинаковое и равное право исполнять обязанности пастырей и учителей и устроить свою религіозную жизнь по своему усмотрѣнію, мнимо-мудрые христіане въ подтвержденіе этой мысли ссылаются и на слѣдующія слова Писанія: *и сами, какъ живые камни, устрояйте изъ себя домъ духовный, священство святое, чтобы приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу Иисусомъ Христомъ*

Апр. кн. 2, г. 3.

(1 Петр. II, 5) *). *Умоляю васъ, братія, милосердіемъ Божіемъ, представьте тѣла ваши въ жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумнаго служенія вашего* (Рим. XII, 1). Вѣрно говорятъ мнимодуховные христіане, что апостольскій Петръ приглашаетъ христіанъ устроить изъ самихъ себя духовный храмъ. Въ этомъ храмѣ первый краеугольный камень— Христосъ, *камень живой, человѣками отверженный, но Богомъ избранный, драгоценный* (1 Петр. II, 4), составляющій вѣчно незыблیمое основаніе истинной Церкви, на которомъ созидали и продолжаютъ созидать Церковь апостолы и преемники ихъ служенія пастыри и учителя проповѣдію евангельскаго ученія, силою молитвы, благодатными таинствами и подвигами жизни. И все христіане, заботящіеся о своемъ спасеніи, суть живые камни, изъ коихъ ими самими создается Церковь, или духовный храмъ. По благовolenію своему къ людямъ Богъ и каждому христіанину далъ право, возможность и даже обязанность, пользуясь видимымъ храмомъ, преданнымъ отъ Христа священствомъ и Христовою жертвою. въ самомъ себѣ устроить то самое, чѣмъ пользуется отъ Христопреданнаго священства. *И сами какъ живые камни, устроятъ изъ себя домъ духовный, священство святое, чтобы приносить духовныя жертвы, благоприятныя Богу* Иису-

*) Изъ того же посланія ап. Петра мнимодуховные христіане въ подтвержденіе этой мысли иногда приводятъ еще и слѣдующія слова въ славянскомъ текстѣ: *старцы, иже въ васъ молю, яко старецъ сый и свидѣтель Христовымъ страстямъ, иже и хотишеи славу явитися обличикъ: пасите еже въ васъ стадо Божіе, пощщающее, не нуждено, но волею и по Божь, иже неправедными прибыткы, но усердно, ни яко обладающе причту, но образи бывайте стаду, и явлюся Пастыреначальнику, примете неуздаемый славы вѣнецъ* (1 Петр. V, 1—2). Слово *старцы* даетъ поводъ мнимодуховнымъ христіанамъ относить все эти слова къ своимъ старцамъ, которые предѣдательствуютъ на ихъ религиозныхъ собраніяхъ и совершаютъ молитвенные обряды. Но въ русскомъ переводѣ вмѣсто слова *старцы* стоитъ слово *пастыри*. А это слово уже не благопріятствуетъ мнимодуховнымъ христіанамъ толковать это мѣсто въ ихъ пользу, если православнымъ собесѣдникамъ предварительно выяснено, что пастыри и учителя въ Церкви Христовой должны быть рукоположенные преемниками апостольскими.

сѣмъ Христомъ. Жертвы духовныя, которыя можетъ приносить каждый христіанинъ въ духовномъ храмѣ и при духовномъ священникѣ, по изъясненію слова Божія, слѣдующія: *жертва Богу духъ сокрушенный* (Псал. 50, 19), которая и въ Ветхомъ Завѣтѣ была Богу угодна болѣе вещественныхъ жертвъ. *Къ всесожженію*, говоритъ пророкъ Давидъ, обращаясь къ Богу, *Ты не благоволиши. Жертва Богу духъ сокрушенный; сердца сокрушеннаго и смиреннаго Ты не презриши* (Псал. 50, 18—19). Жертва славословія и молитвы, о которой говоритъ тоже Давидъ: *принеси въ жертву Богу хвалу* (Псал. 49, 14). Жертва милости, о которой Самъ Христосъ и апостоль Павелъ говоритъ, что эти жертвы пріятны Богу: *милости хочу; а не жертвы* (Матѣ. IX, 13). *Не забывайте также благотворенія и общительности; ибо таковыя жертвы благоприятны Богу* (Евр. XIII, 16). Жертва правды и истины, подвигъ за истину для исполненія закона Божія, особенно если онъ соединенъ съ пожертвованіемъ своей выгоды или удовольствія. На эту жертву указываетъ Соломонъ: *соблюденіе правды и правосудія болѣе угодно Господу, нежели жертва* (Притч. XXI, 3). Есть жертва свободнаго приношенія собственнаго тѣла, къ которой настоятельно приглашаетъ христіанъ апостоль Павелъ, говоря: *умоляю васъ, братія, милосердіемъ Божиимъ, представте тѣла ваши въ жертву живую, благоугодную Богу, для разумнаго служенія вашего* (Рим. XII, 1). Эта жертва, по изъясненію ап. Павла, состоитъ въ томъ, чтобы христіане *не предавали членовъ своихъ грѣху въ орудія неправды, но представили себя Богу, какъ ожившихъ изъ мертвыхъ, и члены свои Богу въ орудія праведности* (Римл. VI, 13). А высшая жертва христіанина, или истинное всесожженіе христіанское есть мученичество за вѣру Христову. Объ этой жертвѣ ап. Павелъ писалъ Тимоѣю: *я уже становлюсь жертвою* (2 Тим. IV, 6). (Митроп. Моск. Филарета слова и рѣчи. Слово

на освященіе храма св. Митрофана, т. 3, стр. 225—230. Москва. изд. 1877 г.). Какъ посредствомъ жертвоприношенія безсловесныхъ животныхъ и вещей бездушныхъ совершалось видимое, внѣшнее богослуженіе, такъ и чрезъ непосредственное принесеніе въ жертву самихъ себя христіане совершаютъ духовное, внутреннее словесное богослуженіе, приличествующее Богу Духу. Эта апостольская заповѣдь христіанамъ приносить въ жертву живую, святую и угодную Богу свое тѣло ни чуть не противорѣчитъ словамъ Христа Спасителя: *Богъ есть Духъ, и поклоняющіеся Ему, должны поклоняться въ духъ и истинъ* (Іоан. IV, 24). Когда ап. Павелъ приглашаетъ христіанъ приносить въ жертву Богу свои тѣла, то онъ разумѣетъ не одни тѣла, а всего человѣка въ цѣломъ его составѣ. Ап. Павелъ тутъ разумѣетъ то тѣло, въ которомъ живетъ Духъ Святой, или Духъ Божій, какъ онъ говоритъ объ этомъ въ посланіи къ Коринѳянамъ: *не знаете ли, что тѣла ваши суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа* (1 Кор. VI, 19). *Развѣ не знаете, что вы храмъ Божій и Духъ Божій живетъ въ васъ?* (1 Кор. III, 16). (Московск. Митр. Филар. слова и рѣчи т. 4, стр. 248—254. Москва, изд. 1882 г.).

Но такія духовныя, святыя жертвы Богу могутъ быть приносимы только членами истинной Христовой Церкви, или въ истинной Христовой Церкви, только людьми, имѣющими христіанскую любовь. Апостоль Павелъ говоритъ: *если я буду имѣть такую силу, что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, то я ничто. И если я раздамъ все имѣніе мое и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы. Любовь долготерпитъ, милосердствуетъ, любовь не завидуетъ, любовь не превозносится, не гордится* (1 Кор. XIII, 2—8): а мнимодуховныя христіане однимъ своимъ отдѣленіемъ отъ православной Церкви, ясно засвидѣтельствовали, что они не имѣютъ любви

не превозносящейся и долготерпящей. А потому, согласно Апостолу, если бы они имѣли и такую вѣру, что могли горы переставлять, и тогда они не спасутся и не могутъ быть истинными мучениками, хотя бы и отдали все свое имѣніе, такъ какъ къ отдѣленію отъ Церкви ихъ побудилъ духъ гордости, превозношенія и раздраженія (Рим. XII, 16; 1 Корин. I, 10—14. Филип. II, 2—3), а при такомъ настроеніи сердца, по слову Христа, человѣкъ не можетъ приносить даровъ и жертвъ Богу: *если ты принесешь даръ твой къ жертвеннику и тамъ вспомнишь, что братъ твой имѣетъ что нибудь противъ тебя; оставь тамъ даръ твой предъ жертвенникомъ, и пойдѣ прежде примирись съ братомъ твоимъ и тогда прійди и принеси даръ твой.* (Матѣ. V, 23—24). Богоугодные христіанскіе подвиги могутъ быть только при содѣйствіи человѣку благодати Божіей, которая преподается въ таинствахъ, совершаемыхъ настоятелями и учителями, рукоположенными преемниками апостольскими въ истинной Церкви Христовой. Во вторыхъ, духовными жертвами, къ приношенію коихъ призываетъ христіанъ св. ап. Павелъ, нельзя замѣнить благодатныхъ даровъ, получаемыхъ вѣрующими въ совершаемыхъ рукоположенными настоятелями и учителями таинствахъ, безъ которыхъ, по свидѣтельству слова Божія, какъ напр., безъ таинства крещенія или причащенія, нельзя наслѣдовать вѣчнаго живота, (Іаон. III, 5; VI, 53)

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Катихизическая бесѣда въ недѣлю женъ муро- носиць.

(Православная Христова Церковь основана Господомъ Иисусомъ Христомъ.)

И слово Божіе ростише, и множа-
шея число ученикъ во іерусалимѣ
зѣло (Дѣян. VI, 7).

Такъ въ нынѣшнемъ Апостольскомъ чтеніи говорится о распространеніи Церкви Христовой на землѣ. Гдѣ Христосъ Спаситель былъ преданъ смерти, разсуждаетъ святитель Златоустый, тамъ и распространялась проповѣдь о Христѣ, и не только никто изъ вѣрующихъ не соблазнился, видя, что святые апостолы подвергаются бичеванію, но болѣе и болѣе умножалось число послѣдователей Христовыхъ. И это нисколько не должно удивлять насъ, если мы примемъ во вниманіе, что Создатель міра есть вмѣстѣ основатель Церкви, для которой міръ созданъ,—что Православная Христова Церковь есть не простое общество людей собравшихся лишь по влеченію своей природы, а *богоучрежденное* общество вѣрующихъ въ Искупителя и соединенное съ Нимъ духовнымъ союзомъ.

Начало Церкви Божіей было положено еще въ раю. Это была церковь безгрѣшныхъ прародителей. Послѣ грѣхопаденія райскихъ жителей, когда Богъ далъ имъ обѣтованіе объ Искупителѣ, было положено основаніе Церкви спасаемыхъ вѣрою въ обѣтованнаго Спасителя. Церковь эта до пришествія Богочеловѣка на землю именуется ветхозавѣтною, принадлежавшіе къ ней люди спасались вѣрою въ Него грядущаго. Послѣ пришествія Спасителя была основана Церковь новозавѣтная, въ которой люди спасаются вѣрою уже въ пришедшаго Искупителя. Основаніе новозавѣтной Церкви положилъ Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, въ предопредѣленное время явившійся

на землѣ для спасенія погибавшаго во грѣхахъ рода человѣческаго. Христосъ Спаситель основалъ Церковь для того же, для чего Онъ Самъ приходилъ на землю, т. е., чтобы спасти людей, освятить ихъ и воссоединить съ Богомъ. Господь принесъ людямъ истинное ученіе о Богѣ и о спасеніи земнородныхъ и говорилъ, что Онъ на это и посланъ былъ Богомъ Отцомъ (Лук. IV, 43); посему и въ Церкви своей Онъ оставилъ послѣ Себя апостоловъ, пророковъ, благовѣстниковъ, пастырей и учителей (Ефес. IV, 11) и заповѣдалъ имъ, чтобы они преподавали людямъ Его ученіе (Матѹ. XXVIII, 19—20). Господь принесъ себя въ жертву за грѣхи міра. Дабы люди могли воспользоваться плодами Его крестной смерти, Онъ установилъ въ Церкви своей таинства и вообще священнодѣйствія, чрезъ которыя земнородные могли бы получать спасительную силу Божию, т. е. благодать, и назначилъ особыхъ лицъ для ихъ совершенія, когда преподавалъ апостоламъ власть и силу совершать таинства и другія священнодѣйствія (Лук. XXII, 19; Иоанн. XX, 22). Наконецъ, такъ какъ люди, по своей грѣховной склонности и своей свободѣ, могутъ уклоняться съ истиннаго пути, то Господь въ Церкви своей поставилъ особыхъ руководителей, въ лицѣ апостоловъ и ихъ преемниковъ, коимъ ввѣрилъ духовное управленіе, далъ власть пасти Церковь, вязать и рѣшигь грѣхи членамъ ея, отсѣкать не покорныхъ отъ Церкви (Матѹ. XVIII, 17—18; Иоанн. XX, 22—23; XXI, 15—17). Такимъ образомъ и выходитъ, что Церковь Христова должна продолжать тоже дѣло, для котораго Христосъ Спаситель приходилъ на землю,—должна хранить и проповѣдывать преподанное Имъ ученіе, освящать членовъ своихъ таинствами, руководить ихъ и готовить для вѣчной жизни. *Созижду Церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей*, сказалъ Господь Иисусъ Христосъ еще въ началѣ Своего общественнаго служенія дѣлу спасенія міра (Матѹ. XVI, 18). Именуя Церковь *Своею*, Христосъ Спаситель отдѣ-

лили ее какъ отъ церкви іудейской, такъ и отъ всѣхъ другихъ вѣроисповѣданій, и показали чрезъ это, что Церковь Его будетъ составлять такое общество, котораго Онъ будетъ царемъ и хранителемъ. Нерѣдко и впоследствии Спаситель говорилъ о будущей своей Церкви подъ различными иносказаніями и подобіями. Такъ, Господь изображаетъ ее подъ видомъ стада, котораго Онъ—пастырь (Іоанн. X, 1—18), подъ видомъ виноградника, для котораго Домовладыка нанимаетъ дѣлателей (Матѳ. XX, 1—16), подъ образомъ торжества, которое царь учредилъ по случаю брака сына своего (Матѳ. XXII, 1—14), подъ образомъ поля, на которомъ хозяинъ посеялъ доброе семя, а врагъ—плевелы (Матѳ. XIII, 23—43, —или сравниваетъ ее съ неводомъ брошеннымъ въ море и извлекшимъ множество разнородныхъ рыбъ, добрыхъ и негодныхъ (Матѳ. XIII, 47—48), съ зерномъ горчичнымъ возросшимъ въ великое дерево, подъ сѣнію котораго укрываются птицы небесныя (Матѳ. XIII, 31, 32; Марк. IV, 31—32). Все это показываетъ, что Господь Іисусъ Христосъ съ самаго начала явленія Своего міру предначерталъ учредить изъ своихъ послѣдователей видимое общество единое, святое и неразрушимое, соединенное узами внутренними и внѣшними. Но во время земной жизни своей Христосъ Спаситель, какъ бы приготовлялъ только вещества для будущаго стройнаго зданія: окончательно же зданіе Церкви Божественный Искушитель утвердилъ въ ту минуту, когда изрекъ на крестѣ послѣднее слово: *совершишася*, и когда потомъ изъ прободеннаго ребра Его истекли кровь и вода, какъ знаменія двухъ важнѣйшихъ таинствъ, которыми живетъ и питается св. Церковь, -- крещенія и причащенія. По словамъ св. Димитрія Ростовскаго Церковь какъ бы родилась изъ ребръ Спасителя, подобно тому какъ Ева произошла изъ ребръ спящаго Адама. Оставалось дожидаться часа, какъ послышится живой голосъ Уснувшаго на крестѣ и затѣмъ Погребеннаго во гробѣ, — голосъ, кото-

рымъ бы подтвердилось возникновеніе на землѣ Церкви и распространеніе ея во вселенной. И вотъ, слышится этотъ голосъ къ апостоламъ: *дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли: шедши убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* (Матѳ. XXVIII, 18; Марк. XVI, 15). Такое повелѣніе могъ произнести только Тотъ, Кому сталъ принадлежать весь міръ какъ благодатное царство. И послушные велѣнію Господа своего, облеченные силою свыше, апостолы Христовы *изшедше* изъ Іерусалима *проповѣдали всюду, Господу поспѣшствующу, и слово утверждающе послѣдствующими знаменми* (Марк. XVI, 20). Они распространили, возвысили и утвердили то зданіе, основаніе которому положилъ Господь Іисусъ Христосъ. При этомъ они никогда не приписывали учрежденіе святой Церкви ни себѣ, ни какому либо другому лицу; но всегда почитали ее твореніемъ Самого Богочеловѣба, дѣломъ рукъ Его, а себя только приставниками и орудіемъ Его воли (1 Кор. III, 5). *Внимайте себѣ и всему стаду*, говорилъ св. апостоль Павелъ пресвитерамъ ефесскимъ, *въ немже васъ Духъ Святой постави епископы пастии Церковь Господа и Бога, немже стязжа кровію своею* (Дѣян. XX, 28). Тотъ же Апостоль Христовъ говоритъ объ Іисусѣ Христѣ, что Богъ Отецъ *все покорилъ поды ноги Его: и поставилъ Его выше всего главою Церкви, которая есть тѣло Его* (Ефес. I, 22). Хотя святые апостолы и называются *основаніями* Церкви, но это говорится о нихъ только по отношенію къ дальнѣйшимъ ученикамъ Христовымъ: *кроугольнымъ камнемъ* Церкви (1 Кор. X, 4; Ефес. II, 20) всегда былъ и есть Самъ Спаситель, и другаго основанія Церкви никто положить не можетъ (1 Кор. III, 11); скинію новаго завѣта водрузилъ Господь, а не чловѣкъ (Евр. VIII, 2).

И самое существованіе Церкви показываетъ, что виновникомъ ея могъ быть только Богъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ людей могъ положить прочное основаніе такому всемірному,

несокрушимоу ни бурями ни временемъ, зданію, какова Церковь, — учредить такое общество, которое прожило цѣлыя тысячелѣтія, пережило многія царства? Человѣческія общества, цѣлыя государства, разныя ученія человѣческія, не взирая иногда на всѣ усилія человѣческія, мѣняются, погибають, забываются; Церковь же Христова, не взирая на всѣ невзгоды, на всѣ ухищренія и козни діавола, остается непоколебимою. Послѣ того какъ апостолы начали свою проповѣдь о Христѣ, противъ нихъ выступили ярые противники въ лицѣ первосвященниковъ и старѣйшинъ іудейскихъ. Почти всѣ апостолы покончили жизнь свою мученическою смертію. Не смотря на это число вѣрующихъ продолжало увеличиваться. Послѣ іудеевъ на борьбу съ Церковію Христовою выступили язычники. Вѣрующихъ во Христа подвергали такимъ мученіямъ, которыхъ не возможно изобразить; все было употреблено, чтобы истребить самое имя христіанъ. Но чѣмъ ожесточеннѣе были внѣшнія гоненія, тѣмъ тѣснѣе соединялось общество вѣрующихъ между собою, — тѣмъ крѣпче становилась ихъ вѣра. пламеннѣе любовь ко Господу Спасителю и дерзновеннѣе ревность проповѣдывать ученіе Его всей твари *даже до послѣднихъ зем.ш.* И вотъ, малое стадо (Лук. XII, 32) еще на землѣ наслѣдовало царство. Міръ, истощившись въ напрасныхъ усиліяхъ поколебать крестъ Христовъ, палъ къ подножію его, и вѣра христіанская возсѣла на престолъ императоровъ — обладателей вселенной. Кончились гоненія, прекратилась борьба внѣшняя. Но исконный врагъ рода человѣческаго воздвигъ новыхъ враговъ, даже болѣе ужасныхъ, еретиковъ, раскольниковъ, которые своими лжеученіями раздирали Церковь Христову, старались разрушить то *единеніе* вѣрующихъ, о которомъ молился Господь Иисусъ Христосъ предъ своими страданіями (Іоанн. XVII, 20—21). Среди церковныхъ смуть и разныхъ волненій многіе изъ христіанъ съ сожалѣніемъ вспоминали даже о временахъ гоненій: посліку тогда подвергалось истязаніямъ тѣло человѣка, а телерь душа страдала (хотя

иногда исповѣдникамъ православной вѣры приходилось и тѣлесно страдать отъ еретиковъ). Но, не смотря на все это, православная Церковь Христова осталась непоколебимою. И нынѣ есть не мало враговъ въ Церкви Христовой, которые враждуютъ съ ней, однакоже и теперь она остается непоколебимою и въ первоначальной чистотѣ сохранять свое учение и устройство, имѣя покорныхъ чадъ своихъ во всѣхъ концахъ земли. Истинно вѣрующіе, избранные Божіи составляютъ и до сихъ поръ едино стадо подъ невидимымъ управленіемъ Единого Пастыреначальника и видимымъ руководствомъ пастырей духовныхъ, благодатию Духа Святаго преемственно поставляемыхъ на свое служеніе. Не указываетъ ли все это на то, что Церковь—учрежденіе не человѣческое, а Божіе? Господь Иисусъ Христосъ Самъ говорилъ, что Онъ устроитъ Церковь, и никакія силы ада не одолѣютъ ее, и что Онъ Самъ пребудетъ съ нею до скончанія вѣка (Матѳ. XVI, 18; XXVIII, 20).

Итакъ, братіе, Православная Христова Церковь, къ которой и мы принадлежимъ, основана на землѣ Самимъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ для нашего спасенія. Только въ ней наше спасеніе, а безъ нея мы погибнемъ, какъ овцы безъ пастыря. Не будемъ смущаться тѣмъ, что у святой Церкви — много враговъ: побѣда всегда останется на ея сторонѣ: *се Азъ съ вами есмь*, изрекъ Господь, *во вся дни до скончанія вѣка*. Господь поручилъ своей Церкви преподавать намъ ученіе, совершать для нашего освященія таинства вообще священнодѣйствія, руководить и утверждать насъ въ благочестивой жизни. Намъ остается принимать изъ устъ богопоставленной наставницы спасительное ученіе Христово и разумѣть его точно такъ, какъ разумѣетъ она, съ благоговѣніемъ пользоваться совершаемыми Церковію спасительными священнодѣйствіями и свято исполнять всѣ установленныя Православною Христовою Церковію заповѣди. Аминь.

Катихизическое поученіе въ недѣлю о разслабленномъ.

(О христіанскомъ чествованіи воскресныхъ и праздничныхъ дней).

Глаголаху же жидове испѣлѣвшему:
суббота есть и не достоинъ ти взяти
одра твоего (Іоанн. V, 10).

Такъ, по замѣчанію нынѣ чтеннаго Евангелія, возревновали о субботнемъ покоѣ іудеи, видя челоуѣка, находившагося дотолѣ въ разслабленіи 38 лѣтъ, исцѣленнымъ и, по повелѣнію Христа Спасителя, несшимъ свой одръ *въ субботу*... Въ наше время нѣтъ надобности обличать излишнюю іудейскую ревность о святости праздничныхъ дней: у насъ, носящихъ наименованіе послѣдователей Христовыхъ, напротивъ, чаще всего встрѣчается полное пренебреженіе заповѣди Божіей о посвященіи праздниковъ церковныхъ всецѣло Создателю и Промыслителю нашему. Въ настоящее время врагъ нашего душевнаго спасенія особенно преуспѣваетъ, внушая своимъ сообщникамъ: *приидите и оставимъ вся праздники Божія отъ земли* (Ис. IXXIII, 8),—не допустимъ, чтобы въ эти дни славилось имя Господне; внушая и послѣдователямъ Христовымъ при наступленіи ихъ праздника, подобно египетскому фараону: *да идетъ кійждо на дѣла своя* (Исх. V, 4), пусть каждый послѣшитъ заняться дѣломъ по роду службы своей. И вотъ, повинуюсь этому душепагубному повелѣнію, весьма многіе изъ насъ, христіанъ, притомъ православныхъ, подлинно спѣшатъ заняться своими дѣлами еще съ ранняго утра праздничнаго дня. Въ самомъ дѣлѣ, когда наши торжища преимущественно пополняются множествомъ продающихъ и покупающихъ? въ праздникъ Господень, т. е. день посвященный на особенное служеніе Богу. Когда увеселительныя зрѣлища бываютъ переполнены зрителями? въ праздникъ. Когда особанно

предаются невоздержанію въ пищу и питіи? въ праздникъ. Когда болѣе всего бываетъ празднословія и срамныхъ дѣлъ? въ праздникъ. Между тѣмъ праздники церковные «установлены для того, чтобы мы проводили ихъ благочестно и не умножали грѣхи, а содѣянные исправляли» (Злат.).

Есть ли заповѣдь слова Божія о почитаніи воскресныхъ и праздничныхъ дней? Отъ начала міра заповѣдано было посвящать Богу седьмой день въ память того, что Господь, сотворившій въ шесть дней міръ, въ седьмой почилъ отъ дѣлъ Своихъ. Всесильный могъ создать весь міръ въ одно мгновеніе, но создалъ его въ шесть дней для того, между прочимъ, чтобы разумнымъ тварямъ начертать въ примѣръ законъ—назначать предѣлъ житейскимъ дѣламъ прекращеніемъ ихъ и посвященіемъ субботняго дня благочестію. Промышляя о благѣ человѣковъ, милосердый Творецъ узаконилъ, чтобы человекъ шесть дней дѣлалъ, а седьмой день субботаствовалъ Господу Богу, т. е., чтобы, отрѣшаясь отъ земныхъ дѣлъ и заботъ, всецѣло помышлялъ о Богѣ и такимъ образомъ искалъ и находилъ покой въ Богѣ и тѣмъ приготавлился къ вѣчному покою въ обителяхъ небесныхъ. Заповѣдуя: *помни день субботній, еже святити его..., въ день седьмый суббота Господу Богу твоему* (Исх. XX, 8—10), Господь давалъ новую заповѣдь, а обновлялъ древнюю заповѣдь, о которой сказано въ книгѣ Бытія: *и благослови Богъ день седьмый, и осятати его: яко въ той почивъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ* (Быт. II, 3). Впрочемъ, субботній день по древнему установленію законно праздновался до воскресенія Христа Спасителя изъ мертвыхъ; въ Церкви Христовой, вмѣсто субботы (празднуемой только отчасти, въ память сотворенія міра и самаго древняго праздника субботы) празднуется первый день недѣльный или воскресеніе, въ память великаго событія воскресенія Христа и для прославленія тридневно Воскресаемаго изъ мертвыхъ. Какъ древле въ продолженіе шести дней Богъ создалъ міръ,

такъ въ послѣднее время Христось Господь воскресеніемъ изъ мертвыхъ возсоздалъ родъ человѣческій; все вѣрующіе во Христѣ Иисусѣ *нова тварь создани въ Немъ на дѣла благая* (2 Кор. V, 17; Ефес. II, 10). Въ день воскресный мы воспоминаемъ это великое событіе возсозданія, искупленія человѣковъ чрезъ Иисуса Христа. Наставленные Святымъ Духомъ, апостолы вмѣсто субботняго дня установили праздновать первый день недѣли, т. е., воскресный день, и отъ временъ апостольскихъ до нынѣ въ Православной Христовой Церкви неизмѣнно празднуется день воскресный, по предписанію четвертой заповѣди закона Божія. Но заповѣдь: *помни день субботній, еже святити его*, обязываетъ насъ, братіе, чтить не только дни воскресные, а и другіе праздники, установленные Православною Христовою Церковію: ибо и въ Ветхомъ Завѣтѣ подъ именемъ субботы, кромѣ седьмаго дня разумѣлись и другіе праздничные дни. Какъ день воскресный празднуется въ воспоминаніе величайшаго благодѣянія Божія, т. е., воскресенія Господа Иисуса Христа, которымъ Онъ избавилъ насъ отъ грѣха, проклятія и смерти: такъ и другіе праздники церковные установлены для прославленія особенныхъ событій и великихъ благодѣяній, которыми Богъ являлъ свое благое попеченіе о спасеніи человѣковъ, и такъже въ честь святыхъ Божіихъ, какъ нашихъ молитвенниковъ предъ престоломъ Господнимъ. Праздники св. Церковію установлены для одной цѣли, чтобы намъ болѣе отрѣшиться отъ чувственной жизни, усовершаться въ вѣрѣ, надеждѣ и любви. Дабы достигать этой цѣли спасительной, надобно проводить святые праздники согласно съ высокимъ назначеніемъ праздниковъ, во славу Божію и для спасенія души: должно всецѣло посвящать на служеніе Господу Богу, и все тѣ дѣла, коими благоустроится наша жизнь земная, въ эти дни должны быть оставляемы.

Въ чемъ же должно состоять наше освященіе воскресныхъ и праздничныхъ дней? Самая главная и первая свя-

щенная обязанность, налагаемая на насъ праздничнымъ днемъ, есть посѣщеніе храма Господня для присутствованія за общественнымъ богослуженіемъ. Храмъ Божій во всякое время есть та спасительная пристань, въ которой безопасно могутъ укрываться всѣ обуроваемые житейскими напастями; а потому благополезно и ежедневно посѣщать домъ Господень. Но велику это, по немощамъ человѣческой природы, не всегда и не для всѣхъ удобно, то по крайней мѣрѣ присутвіе во св. храмѣ въ день праздничный есть непремѣнная обязанность всякой христіанской души. Притекая во храмъ Божій, мы не теряемъ время, а приобретаемъ его: мы отдаемъ это время на служеніе Всевышнему, а Онъ воздаетъ намъ съ избыткомъ; между тѣмъ подъ разными предлогами—житейскаго недосуга, утомленія отъ трудовъ, уклоняясь отъ общественнаго богослуженія въ праздничные дни, сами себя лишаемъ благодатнаго молитвеннаго утѣшенія и необходимо потребной на предстоящее намъ новое дѣланіе помощи свыше. Но не часть или извѣстное время дня, а весь праздничный день долженъ быть посвященъ нами Господу. Пришедши изъ храма, мы должны позаботиться продолжить тѣ благочестивыя чувствованія, кои занимали душу нашу во св. храмѣ. «Со многими. учить святитель Златоустый, со многими бываетъ, что, уходя съ прекраснаго луга, они берутъ какой нибудь цвѣтокъ и несутъ его въ рукахъ; другіе, уходя домой изъ сада, уносятъ съ собою древесныя вѣтви съ плодами, иные съ богатыхъ обѣдовъ приносятъ своимъ роднымъ остатки отъ стола. Такъ и ты, христіанинъ, уходя изъ храма, относи наставленіе церковное приснымъ своимъ: это наставленіе полезнѣе и луга, и сада и стола; эти розы никогда не увядаютъ, эти плоды никогда не высыхаютъ, эти яства никогда не портятся. Отъ тѣхъ—временное удовольствіе, а отъ этихъ—всегдашняя польза не только послѣ исполненія, но и при самомъ исполненіи совѣта. Если этимъ будешь заниматься, то не скажешь

ни одного слова опаснаго и вреднаго и не согрѣшишь неволью». «Наипаче же благовременно, богоугодно и душеспасительно посвящать праздничные дни на дѣла христіанскаго милосердія и благотворительности». Разсуждая о днѣ воскресномъ, какъ днѣ особенныхъ благотвореній, святитель Златоустый такъ между прочимъ объясняетъ особенное расположеніе въ этотъ день къ благотвореніямъ: «сіе происходитъ отъ того, что въ день Господень прекращается всякая работа, душа отъ успокоенія становится веселѣе, а что всего важнѣе въ этотъ день мы получили безчисленное множество благъ. Въ этотъ день разрушена смерть, истреблено проклятiе, уничтоженъ грѣхъ, сокрушены врата адовы, связанъ діаволъ, прекращена долговременная брань, совершилось примиреніе Бога съ челоувѣками, родъ нашъ вошелъ въ прежнее или гораздо лучшее состояніе, солнце увидѣло удивительное и чудное зрѣлище—человѣка содѣлавшагося безсмертнымъ». Да, ничто такъ не приближаетъ насъ ко Христу Спасителю, какъ христіанская благотворительность, и ничто не даруетъ душѣ нашей столько мира, какъ благодѣтельное участіе въ судьбѣ ближнихъ нашихъ... Провождая такъ дни праздничные, мы будемъ, по заповѣди Божіей, святить ихъ: каждый праздничный день будетъ для насъ истиннымъ *праздникомъ*: ибо мы *упразднимъ* умъ свой отъ суеты мірской и всецѣло посвятимъ себя дѣламъ благочестія.

Будемъ же твердо помнить, что праздничный день и святыи храмъ назначены для Господа Бога, а потому равно и должны быть чтимы, и какъ грѣхъ, содѣянный во храмѣ, есть святотатство: такъ и всякое худое дѣло, содѣянное въ праздникъ, есть также святотатство. «Праздновать у христіанъ значитъ приобрѣтати для души блага постоянныя и вѣчнообладаемыя, а не преходящія и скорогибнущія, которыя мало услаждаютъ душу, а болѣе растлѣваютъ ее и вредятъ ей. (Григ. Богосл.). Аминь.

Катихизическая бесѣда въ недѣлю о Самарянинѣ.

(Значеніе вѣщанія Богослуженія въ жизни христіанина).

Духъ есть Богъ: и иже влаяется
Ему, духомъ и истинною достоинъ
клятися (Іоанн. 4, 24).

Итакъ, говорятъ нерѣдко сыны вѣка сего, ссылаясь на эти слова Христа Спасителя, сказанныя Имъ въ бесѣдѣ съ самарянкою, — «итакъ посѣщеніе общественнаго Богослуженія, почитаніе праздниковъ, соблюденіе постовъ, вообще, — всѣ заповѣди церковныя касательно *внѣшняго* богопочтенія и благоповеденія христіанина, не должны имѣть мѣста въ христіанствѣ! Послѣдователю Христову, по смыслу приведенныхъ словъ, должно исполнять лишь тѣ заповѣди Евангелія, которыми опредѣляются только духовныя отношенія человѣка къ Богу»... Но *прельщаются* мыслящіе и говорящіе такъ, прельщаются, *не выдуче писанія, ни силы Божія* (Матѹ. XXII, 29), какъ замѣтилъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ о современныхъ Ему саддукеяхъ.

Въ бесѣдѣ съ самарянкою Христосъ Спаситель, указавъ на то, что до Его времени истинное богослуженіе могло совершаться только во Іерусалимѣ іудейскимъ народомъ, и что посему богослуженіе самарянское, какъ самовольно отторгнутое отъ богоучрежденнаго іудейскаго богослуженія (Іоанн. IV, 22), не истинно. — выразилъ ту мысль, что и іудейское богослуженіе, съ пришествіемъ Его на землю, должно уступить мѣсто новому. *Жено, вѣру Ми ими, яко грядетъ часъ, сѣди ни въ горѣ сей, ни во Іерусалимѣхъ поклонитесь Отцу: но грядетъ часъ и нынѣ есть, егда истиннии поклонницы поклонятся Отцу Духомъ и истинною.* Этими словами Господь общааетъ установить высшее и совершеннѣйшее служеніе Богу, служеніе духовное и истинное въ отношеніи къ служенію ветхозавѣтному, прообразовательному и

состоявшему въ принесеніи кровавыхъ жертвъ. Таково и есть, дѣйствительно, богослуженіе христіанское, переданное святыми апостолами и точно соблюдаемое въ Церкви Православной. Всѣ христіанскія священнодѣйствія, съ одной стороны, высочайше духовны, какъ совершаемыя Всесвятымъ Духомъ Божіимъ, не смотря на то что сопровождаются внѣшними обрядами и священнодѣйствуются подобострастными намъ чело-вѣками,-- съ другой, высочайше истинны, потому что не означаютъ только или предзнаменуютъ, а дѣйствительно и истинно со общаютъ Божественную благодать не взирая на то, что совершаются при посредствѣ обыкновеннаго вещества и простыхъ чело-вѣческихъ дѣйствій. И все христіанское Богослуженіе тѣмъ и отличается отъ Богослуженія ветхозавѣтнаго, что есть во истину богослуженіе духовное и истинное, а не прообразовательное и чувственное; поему-то священнодѣйствующіе и участвующіе въ священнодѣйствіяхъ христіанскихъ поклоняются Отцу небесному *духомъ и истиною*. И такъ, заблуждаются тѣ, которые, не принимая во вниманіе всей рѣчи Христа Спасителя, Его дѣйствительнаго противоположенія новозавѣтнаго богослуженія ветхозавѣтному, утверждаютъ, будто бы Господь запретилъ соединять съ духовнымъ служеніемъ тѣлесное. Таковыя хотятъ поклоняться Богу, повидимому, только духомъ, но *ложью*, а не истиною,—они самовольно вымышляютъ свое служеніе Богу, потворствующее развращенному сердцу чело-вѣческому. Господь Иисусъ Христосъ не только не возставалъ противъ обнаруженія во внѣ служенія духовнаго, а, напротивъ, своимъ примѣромъ освятилъ видимое, тѣлесное служеніе Богу. Божественный Искупитель посѣщалъ и неоднократно храмъ іерусалимскій и праздновалъ іудейскіе праздники, принялъ тѣлесное крещеніе во іорданѣ, постился въ продолженіе сорока дней; невзирая на то, что былъ духовенъ въ высшей степени, Богочеловѣкъ сопровождалъ мо-

литву свою словами и благоговѣйными движеніями тѣла (Лук. XII, 41; Матѳ. XXVI, 39; Іоанн. XVII, 1), по закону Моисееву въ восьмой день по рожденіи былъ обрѣзанъ, а затѣмъ принесенъ въ храмъ для выкупа (Лук. II, 21—22), платилъ подати на храмъ (Матѳ. XVII, 24—27) .. Свое служеніе роду человѣческому Христосъ Спаситель совершилъ не духомъ только, но и тѣломъ: Его крестныя страданія были дѣйствительныя, тѣлесныя страданія. Освятившій Своимъ примѣромъ соединеніе внѣшней видимой молитвы съ внутреннею, духовною, Господь въ тоже время осуждаетъ одно только внѣшнее служеніе, когда говоритъ: *приближаются Мнѣ людіе сіи усты своими, и устнами чтутъ Мя: сердце ихъ далече отстоитъ отъ Мене: всѣ же чтутъ Мя* (Матѳ. XV, 8—9). Такимъ образомъ слова Господа о поклоненіи Богу *духомъ и истиною* не то значать, чтобы не нужно было выражать свои молитвенныя чувствованія никакими внѣшними дѣйствіями, а то чтобы слова и дѣйствія молящагося были выраженіемъ дѣйствительныхъ чувствованій сердца его, а не одною личиною молитвы.

Почему же Господь нашъ Іисусъ Христосъ внѣшними дѣйствіями обнаруживалъ свои молитвенныя чувствованія и расположенія? Потому, что Онъ былъ Богочеловѣкъ. Посему и каждый изъ насъ, какъ состоящій изъ души и тѣла. долженъ служить Богу всею существомъ своимъ—и духомъ и тѣломъ, дабы служить Ему духомъ и истиною. Первые люди были по сотвореніи совершенными по душѣ и по тѣлу. Послѣ грѣхопаденія, когда произошло разстройство въ душѣ земнороднаго, разстроилась и его тѣлесная природа. Такимъ образомъ, человекъ понесъ наказаніе не по душѣ только, а и по тѣлу своему. Съ тѣломъ же своимъ онъ предстанетъ и на страшный судъ Христовъ и получить мздовоздаяніе за тѣ дѣла, которыя совершалъ, живя въ тѣлѣ: *всѣмъ бо явится намъ подобаетъ*, учитъ св. апостоль Павелъ, *предъ судищемъ Хри-*

стовымъ, да приметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла или блага или зла (2 Кор. V, 10). Къ этому времени тѣла людей, соединясь опять съ ихъ душами, ожить и будутъ духовны и безсмертны, а у оставшихся въ живыхъ нынѣшнія грубыя тѣла мгновенно измѣнятся. Послѣ суда въ блаженствѣ души будутъ участвовать и тѣло: *смется не въ честь. востаетъ въ славу, якоже облекохомся во образъ перстнаго, (Адама), да облечемся и во образъ небеснаго*, т. е., Господа нашего Иисуса Христа (1 Кор. XV, 43, 49). Понятно что и въ мученіи душъ грѣшниковъ будутъ участвовать и тѣла ихъ. Итакъ, съ душою и тѣломъ Богъ сотворилъ людей, съ душою и тѣломъ живутъ они на землѣ, съ душою и тѣломъ предстанутъ на страшный судъ, по душѣ и по тѣлу получить воздаяніе. А отсюда ясно видно, что мы должны служить Богу и душою и тѣломъ. Служеніе и поклоненіе духомъ должно сопровождаться участіемъ и тѣла, чтобы все наше существо служило Богу, а не часть. Такъ заповѣдуетъ и Божественное Откровеніе. Святой апостоль Павелъ, назвавъ тѣла людей храмомъ живущаго въ нихъ Духа Святаго, учитъ: *прославите Бога въ тѣлесахъ вашихъ и душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. VI, 20). Призывая христіанъ къ духовному совершенству, тотъ же Апостоль Христовъ предписываетъ имъ заботиться и о томъ, чтобы сохранить его въ чистотѣ на день пришествія Христа (Сол. V, 23). Сама природа требуетъ, чтобы наше духовное служеніе сопровождалось и тѣлеснымъ. Между душою и тѣломъ чловѣка существуетъ настолько тѣсная связь, что всякое сильное чувствованіе души (напр., радость и горе) невольно обнаруживается въ соответствующихъ движеніяхъ тѣла. Также естественно, чтобы и молитвенныя расположенія, благочестивыя чувствованія наши отражались въ видимыхъ знакахъ, во внѣшнихъ молитвенныхъ дѣйствіяхъ. *Отъ избытка сердца уста глаголютъ* (Матѣ. XII, 34), изрекъ Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ.

Когда сердце исполнено благоговѣнія и благодарности къ Богу, тогда это чувство невольно выражается преклоненіемъ колыня и лица на землю. Подобнымъ образомъ печаль и разрушеніе сердца о грѣхахъ выражается въ глазахъ и воздыханіяхъ. Стало быть, духовное служеніе наше по тѣсной связи души съ тѣломъ должно сопровождаться и тѣлеснымъ. И сами защитники одного только духовнаго служенія, многоразличные *отверженцы* отъ Православной Христовой Церкви подтверждаютъ справедливость этой мысли. Отвергая значеніе тѣлеснаго, видимого служенія, они на дѣлѣ не обходятся безъ него. Такъ, они имѣютъ у себя наставниковъ, устрояютъ молитвенныя собранія, поютъ на нихъ разныя духовныя пѣсни и, такимъ образомъ, допускаютъ внѣшнее обрядовое богослуженіе...

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Высочайшій Духъ, исполнялъ обрядовыя постановленія закона Моисеева, употреблялъ внѣшнія молитвенныя дѣйствія. Если же такъ, то для насъ, которые въ высшей степени *плотны и проданы подъ грѣхъ* (Римл. VII, 14), по выраженію св. апостола Павла, которые совершенно поглощены тѣлесными потребностями, необходимо для возгрѣванія въ себѣ благочестивыхъ чувствованій и молитвенныхъ расположеній, для возношенія своего ума и сердца къ Богу, употреблять внѣшнія молитвенныя дѣйствія, окружать себя предметами религіозными и священными, воспринимать слухомъ своимъ чтеніе слова Божія и пѣніе божественныхъ пѣснопѣній. Бываетъ нерѣдко, что мы не находимъ въ себѣ желанія съ усердіемъ помолиться Господу Богу; но, начавъ съ внѣшней молитвы, принудивъ себя помолиться, мы мало по малу исполняемъ искреннею и усердною молитвою къ Богу. Точно также, не имѣя молитвеннаго настроенія, мы возбуждаемъ въ себѣ усердіе къ молитвѣ, если видимъ около себя, напр., во храмѣ лицъ, которыя съ усердіемъ и благоговѣніемъ возносятъ свои моленія ко Всевышнему. И это

вполнѣ понятно: ибо умъ и сердце человѣка всегда устремляются къ тому, что окружаетъ его въ дѣйствительной жизни: *идъже бо есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше* (Матѹ. VI, 21). Потому-то, не связанный никакими виѣшними предписаніями, человѣкъ, по немощи плоти своей, легко можетъ забыть о своей душѣ, о своей обязанности готовить себя къ будущей жизни и будетъ всегда проводить жизнь разсѣянную. Въ наше время мы видимъ съ одной стороны, охлажденіе къ установленіямъ церковнымъ, непочитаніе праздничныхъ дней, опущеніе церковнаго богослуженія, нарушеніе святыхъ постовъ, забвеніе благочестивыхъ обычаевъ древнихъ, а вмѣстѣ съ этимъ, съ другой стороны, встрѣчаемъ разстройство семейныхъ нравовъ, неправильное отношеніе мужей къ женамъ, непочтеніе дѣтей къ родителямъ, неуваженіе младшихъ къ старшимъ и тому подобныя нестроенія въ жизни народной. Такъ отзывается на нашей жизни несоблюденіе церковныхъ уставовъ и благочестивыхъ обычаевъ. Даже можно безошибочно утверждать, что вся наша грѣховность, вся холодность къ вѣрѣ Евангельской, начинается въ насъ съ нарушенія установленій и заповѣдей Православной Христовой Церкви. Церковными уставами, обрядами и благочестивыми обычаями вѣра христіанская постоянно держится какъ бы на глазахъ нашихъ, легче воспринимается и укрѣпляется въ нашемъ сознаниі; посему за отрицаніемъ ихъ всегда слѣдуетъ искаженіе самаго православнаго вѣроученія. Среди послѣдователей Христовыхъ были и есть такія лица, которыя горячо возставали на защиту вѣры Евангельской противъ невѣрія, но, начавъ съ одного только служенія Богу духомъ, съ отрицанія церковныхъ установленій, они приходили къ искаженію самой вѣры и даже къ потерѣ ея. Это же происходитъ и со всеми защитниками одного только духовнаго служенія: они повторяютъ заблужденія древнихъ еретиковъ, уже осужденныхъ вселенскою Церковію, противорѣчатъ сами себѣ и другъ другу и дробятся

на множество сектъ и партій. Такъ опасно уклоняться отъ исполненія уставовъ и преданій церковныхъ: ибо, повторяемъ, вѣра православная возбуждается и поддерживается въ насъ лучше всего исполненіемъ установленій церковныхъ. Дерзновенно послѣ сего послѣдователю Христову говорить: «я хочу творить *вѣщающа закона-судъ и милость и вѣру*». Правда, Христосъ Спаситель паче всего *сія повелѣлъ творити*, но заповѣдалъ *и отъѣхъ не оставляти* (Матѣ. XXIII, 23).

Видимое тѣлесное служеніе требуетъ отъ человѣка труда и особой бдительности надъ самимъ собою, наипаче при помощи плоти его; вотъ почему люди изнѣженные нерѣдко возстаютъ противъ церковныхъ уставовъ, стараясь отрицаніемъ или ослабленіемъ ихъ успокоить свою совѣсть, пытаясь даже найти нѣкоторое оправданіе въ Божественномъ откровеніи для своего лжемыслия. И съ ними въ семь случаевъ происходитъ то, что они къ одному великому грѣху прилагаютъ другой: послѣднее вмѣсто раскаянія въ своей лѣности они, подобно прародителю нашему Адаму, слагавшему съ себя грѣхъ преслушанія и возлагавшему его на жену, которую далъ ему Богъ, также ссылаются въ свое оправданіе на слова Господа Иисуса Христа, якобы отвергавшаго виѣнное богослуженіе.. Будемъ же, братіе, непрестанно намятовать, что непослушаніе было первымъ грѣхомъ, которымъ тяжело согрѣшили наши прародители предъ Богомъ въ раю, и что исполненіемъ виѣншей заповѣди первые люди должны были выражать свою любовь къ Богу, послушаніе ему. Трудясь въ исполненіи заповѣдей церковныхъ, мы этимъ самымъ приучаемъ себя къ повиновенію любвеобильной матери нашей—Православной Христовой Церкви и вмѣстѣ полагаемъ основаніе всѣмъ добродѣтелямъ христіанскимъ, воспитываемъ въ себѣ послушаніе Господу Иисусу Христу—основателю Церкви, по Его непреложному реченію: *върый въ малъ, и во мнозъ въренъ естъ: и не праведный въ малъ, и во мнозъ не праведенъ естъ* (Лук. XVI, 10).

Твердо памятуя, что Православная Церковь есть единственная непогрѣшимая учительница вѣры и благочестія. что только принадлежа къ ней, мы можем воспользоваться искупительными заслугами Спасителя и получить спасеніе,—памятуя все это, потщимся возбуждать и поддерживать въ себѣ самихъ и окружающихъ насъ преданность ученію и уставамъ Церкви Божіей. Заповѣди церковныя предлагаются вѣрующимъ не какъ ангеламъ, безплотнымъ духамъ, а какъ людямъ на землѣ живущимъ, состоящимъ изъ души и тѣла, чтобы они послужили Богу и тѣломъ своимъ. Аминь.

Поученіе въ недѣлю о Слѣпомъ.

(Что такое слѣпота душевная и сколь губительна она для человека).

Въ нынѣ чтенномъ Евангеліи мы слышали, братіе, повѣствованіе о томъ, какъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, у милосердившись надъ человѣкомъ, слѣпымъ отъ рожденія, своею всемошною силою даровалъ Ему зрѣніе. Всякому извѣстно, какое величайшее несчастіе для человѣка слѣпота. Не напрасно съ высоты царскаго престола обращается милостивое вниманіе на призрѣніе и улучшеніе участи слѣпцовъ всего нашего отечества. Подъ высочайшимъ покровительствомъ Благочестивѣйшей Государыни Императрицы состоятъ благотворительныя учрежденія для призрѣнія слѣпыхъ, содержимыя, между прочимъ, на добротныя даянія, собираемыя по всей Россіи въ нынѣшній воскресный день. Пусть же всякій зрячій вспомнить нынѣ о печальной участи слѣпцовъ и въ благодареніе Всевышнему за обладаніе безцѣннымъ даромъ—зрѣніемъ внесетъ свою носильную лепту на призрѣніе слѣпыхъ. Пусть и наша жертва идетъ туда, гдѣ даютъ содержаніе и уходъ несчастнымъ слѣпымъ.

Есть еще слѣпота, братіе, болѣе тяжкая и настолько важнѣйшая слѣпоты тѣлесной, насколько душа важнѣе тѣла— это слѣпота душевная. У кого душа не озаряется свѣтомъ православія и христіанскаго благочестія, у кого умъ и совѣсть страдаютъ заблужденіемъ и беззаконіемъ, тотъ слѣпъ духовно и можетъ дойти до такой степени ослѣпленія, что и видя не будетъ видѣть и слыша не будетъ слышать. Недостатокъ тѣлеснаго зрѣнія можетъ еще быть восполняемъ дѣятельностію другихъ чувствъ, особенно слуха и осязанія, которыя у слѣпцовъ бывають иногда тонки до высочайшей степени; хотя слѣпецъ и не видитъ свѣта Божія и не созерцаетъ красотъ природы, за то никто и ничто не препятствуетъ ему слухомъ знать, какъ *небеса повѣдаютъ славу Божию* (Пс. XVIII, 2) и осязаніемъ читать и, такимъ образомъ, *умудряться во спасеніе* нерѣдко даже лучше зрячаго. Со всѣмъ не такова слѣпота духовная: недостатокъ зрѣнія въ разумѣ и совѣсти не только не можетъ быть восполненъ дѣятельностію прочихъ силъ душевныхъ, но оказываетъ зловредное вліяніе и на самыя эти силы. У кого омраченъ разумъ, потеряна совѣсть, у того и сердце не чисто и воля развращена, пути его кривы и онъ блуждаетъ по стезямъ своимъ (Притч. II, 15), у того даже и ви́шнія чувства служатъ орудіями лжи и нечестія. Слѣпецъ по тѣлу и самъ глубоко сознаетъ и другимъ заявляетъ о своей слѣпотѣ, какъ о великомъ для него несчастіи. Не такъ смиренъ и сознателенъ духовный слѣпецъ: онъ ничего не видитъ, а между тѣмъ и самъ про себя думаетъ и даже другимъ вслухъ говоритъ: «вижу». Образецъ духовной слѣпоты представляли въ себѣ іудейскіе книжники и фарисеи. Божественная Истина *во всемъ исполненіи Божества, тѣлеснѣ* (Кол. II, 9) явилась во очію ихъ въ лицѣ Богочеловѣка, но книжники и фарисеи и не замѣтили истины. Истина многократно свидѣтельствовала сама о себѣ во всеуслышаніе; но книжники и фарисеи не принимали ея свидѣ-

тельства. Истина во удостовѣреніе о себѣ указывала на свои чудеса; но книжники и фарисеи видѣли дѣла Христовы и говорили, что Иисусъ Христосъ творить чудеса не силою Божіею, но *о вселзеуль изгонитъ бысы* (Лук. XI, 15). Истина ссылалась на свое Божественное ученіе; но книжники и фарисеи слышали ученіе Христово и говорили, что Иисусъ Христосъ *хулу глаголетъ, бысы иматъ, и неистовъ есть* (Іоанн. X, 20, 36). Свидѣтельствовали объ истинѣ Моисей и пророки; но книжники и фарисеи не вѣрили и пророкамъ. И однако же, не смотря на то, что эти вожди израильскаго народа были такъ слѣпы и глухи къ истинѣ, они не стыдились предъ лицемъ самой Истины говорить: «видимъ». Таковы всегда и вездѣ слѣпцы духовные: они и мыслятъ и дѣйствуютъ совершенно въ духѣ лаодикійскаго народа, отъ лица котораго Ангель его говорилъ, что онъ *богатъ и ни въ чемъ не имѣетъ нужды*, а на самомъ дѣлѣ былъ *и жалокъ и бѣденъ и нищъ, и слѣпъ, и нагъ* (Апок. III, 17). Слѣпецъ по тѣлу глубоко сознавая свой недостатокъ, не только не беретъ на себя обязанности руководствовать другихъ, а, напротивъ того, самъ еще обращается къ другимъ съ мольбою быть его руководителями. По духу же слѣпецъ всегда самомнителенъ: онъ никого не ставитъ выше своего собственнаго разума и въ чадѣ горделивыхъ помысловъ дерзко *взимается* даже на самый *разумъ Божій* (2 Кор. X, 5). И не пытайтесь говорить ему, что свѣтъ истины не отъ человѣческаго разума, а отъ Божественнаго Откровенія, что для спасенія духовнаго нужно слѣдовать ученію и руководству Православной Христовой Церкви, которая есть *столпъ и утвержденіе истины* (2 Тим. III, 16); не пытайтесь указывать даже на воочію его совершающіяся проявленія въ Церкви Божіей благодатныхъ силъ, свидѣтельствующихъ о ея правотѣ и святости: иначе таковой слѣпецъ не замедлитъ сказать вамъ, что вы — въ недугѣ мравобѣсія. И пусть бы слѣпецъ духовный самъ толь-

во блуждалъ по туманному и бесплодному полю своихъ мечтательныхъ умозрѣній. Нѣтъ, онъ любитъ быть руководителемъ другихъ. И горе тому, кто внемлетъ такому учителю и всю душу ввѣряется ему, какъ вождю! Если слѣпецъ поведетъ слѣпца, то оба упадутъ въ яму (Матѹ. XI, 14). Какъ ни велика потеря тѣлеснаго зрѣнiя, все же зло, происходящее отъ слѣпоты тѣлесной, ограничивается предѣлами настоящей жизни; а духовная слѣпота простираетъ свое зловерное влiянiе на душу человѣка и за гробомъ. Кто страдаетъ невѣрiемъ и нечестiемъ, того, конечно, нельзя назвать счастливымъ и въ сей жизни: *нѣсть бо радоватися нечестивымъ*. Но сугубо-жалокъ тотъ, кто и умираетъ въ духовной слѣпотѣ, т. е., въ невѣрiи и нечестiи. Никогда не бывать ему въ обителяхъ Отца Небеснаго, никогда не вкушать ему радостей нескончаемыхъ. Отверженiе отъ Господа, кромѣшняя тьма, неугасимый огонь, неусыпающiй червь—такова участь ожидающая за гробомъ всѣхъ *сыновъ противленiя*.

И мнiящiеся быти вѣрными не свободны отъ того ослѣпленiя, въ которое приводитъ невѣрныхъ богъ вѣка сего, врагъ человѣческаго спасенiя, диаволь (2 Кор. IV, 4). Духъ злобы ослѣпляетъ и христіанъ, чтобы имъ не видѣть свѣта Христова и потерять путь спасенiя, закрываетъ отъ нихъ царство Божiе, чтобы держать ихъ въ области грѣха, и отторгнуть, если можно, навсегда отъ благодати Христовой. Такие вѣрують во Христа, но вѣруя все же остаются во тьмѣ, и это оттого, что, вѣруя во Христа, они удаляются отъ законныхъ пастырей, которыхъ Спаситель заповѣдалъ слушать, какъ Самого Себя (Лук. X, 16)—чуждаются любвеобильной матери—Православной Христовой Церкви, *которая есть тѣло Христово* (Ефес. I, 23). Свѣтодавецъ сосредоточилъ спасительный свѣтъ свой въ Церкви своей святой, которую такъ вѣрнко и утвердилъ, что и *врата адава*, никакія силы вражiи *не одолютъ ей* (Матѹ. XVI, 18). Православная Хри-

стова Церковь блюдетъ въ себѣ во всей цѣлости и чистотѣ и распространяетъ то ученіе, которое можетъ *умудритъ* чело-
вѣка *во спасеніе вѣроу, яже о Христѣ Иисусѣ* (2 Тим. Ш, 15). Итакъ если мы желаемъ, чтобы свѣтъ Христовъ дѣй-
ствовалъ въ насъ всею своею животворною силою, просвѣща-
ющею и освящающею, *чтобы не обзѣла насъ тьма* (Іоанн. XII, 35), то возлюбимъ сей свѣтъ, будемъ неуклонно подчи-
нять себя его дѣйствию, открывающемуся во вселенской Цер-
кви: *якоже чада свѣта будемъ ходить* (Ерес. V, 8), т. е. вѣровать и поступать такъ, какъ учить вѣровать и посту-
пать единая святая, соборная и апостольская Церковь, глава
которой былъ, есть и будетъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ.
Самъ Господь премилосердый да коснется всеосвящающую
благодатію помраченныхъ умовъ и ожесточенныхъ сердець лю-
дей, блуждающихъ внѣ Православной Церкви Христовой, да
возвратить ихъ на путь истины и совокупить во единое свя-
тое свое и избранное стадо. Да *просвѣтитъ* Господь *очи*
сердца нашего, братіе, да наставитъ и утвердитъ насъ хо-
дить непреткновенно во свѣтъ православной вѣры и святыхъ
заповѣдей Божіихъ, дабы намъ *житьльствовать достойно*
благовѣствованія Христова (Филипп. I, 27). *Возсіяй въ*
сердцахъ нашихъ, Человѣколюбче Владыко, Твоего Богора-
зумія нетлѣнный свѣтъ и мысленныя наши отверзи очи
во Евангельскіихъ Твоихъ проповѣданій разумнѣе, вложи
въ насъ и страхъ блаженныхъ твоихъ заповѣдей... Ты бо
еси просвѣщеніе дуицъ и тѣлесъ нашихъ... Аминь.

БЕСѢДА *)

о богослужебныхъ собраніяхъ послѣдователей секты хлыстовъ.

*Идѣ же еста два, или тріе собрани во имя
Мое, ту есмь посреде ихъ (Мѣ. 18, 20).*

Всѣ сектанты прилагаютъ эти слова Спасителя къ себѣ и ими думаютъ оправдывать **свои** молитвенныя собранія. Но въ этихъ притязаніяхъ заключается глубокой самообманъ. Слова Спасителя, напротивъ, служатъ основаніемъ молитвенно-богослужебныхъ собраній церковныхъ и обличеніемъ ложности и **самочинности** собраній сектантовъ (какъ наприм. радѣній хлыстовъ, о которыхъ наша рѣчь).

Эти сектантскія собранія, дѣйствительно, имѣютъ въ своемъ основаніи ложь. Спаситель сказалъ: *идѣ же еста два или тріе собрани во имя Мое*, а сектанты собираются и совершаютъ молитвы свои не во имя Его, потому, что имя Господа Иисуса Христа неразрывно и тѣсно связывается съ святою Церковію, какъ главы съ тѣломъ, что св. Апостоль выражаетъ неоднажды въ своихъ посланіяхъ: *вы есте тѣло Христово* (1 Кор. 12, 27); *вся покори подѣ нозѣ Его, и Того даде Главу выше всѣхъ Церкви, яже есть тѣло Его, исполняющаго всяческая во всѣхъ* (Ефес. 1, 22, 23); *Христосъ глава Церкви, и Той есть Спаситель тѣла* (Еф. 5, 23). Изъ этихъ словъ св. Апостола ясно—несомнѣнно, что Христосъ Спаситель пребываетъ только тамъ, гдѣ совершаются молитвенныя собранія въ единеніи съ св. Церковію и въ совершенномъ послушаніи ей. Видимымъ выраженіемъ этого служитъ истинное, богоосвященное пастырство, которое *Духъ Св. постави насти Церковь Господа и Бога, юже стяжи кровію Своею* (Дѣян. 20, 28), и которому св. апостоль Петръ даетъ такую заповѣдь: *пасите, еже въ васъ стадо Божіе, посѣщающе не нуждею, но волею и по Бозь: ниже непра-*

*) Прислана преосвященнымъ авторомъ незадолго до своей кончины, послѣдовавшей въ концѣ 1895 г. Закрывающіяся въ содержаніи бесѣды Архиастрія обличенія могутъ быть направлены и противъ всѣхъ вообще сектантскихъ самочинныхъ собраній. Ред.

*ведными прибытки, но усердно; ни яко обладающу причту, но образи бывайте стаду (1 Петр. 5, 2, 3). Но въ союзъ ли съ Церковію и ея пастырями совершаются молитвенныя собранія послѣдователей хлыстовской секты? Очевидно, нѣтъ. Правда, они, видимо, какъ бы не отдѣляются, участвуютъ въ православномъ Богослуженіи, обращаются къ пастырямъ Церкви; но объ этомъ можно сказать тоже, что нѣкогда изрекъ Спаситель о древнихъ лицемѣрахъ: *лицемѣри, добръ пророчествова о васъ Исаія, глаголя: приближаются Мя люди сіи усты своими, и устнами чѣтутъ Мя: сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене. Все же чинутъ Мя, учаще ученіемъ, заповѣдемъ челоуѣческимъ* (Мѡ. 15, 7—9). Уже самое существованіе молитвенныхъ собраній сектантовъ внѣ общенія съ Церковію и вопреки ея постановленіямъ и ученію (внѣ Церкви нѣтъ спасенія; Церковь есть сокровищница, въ которую апостолы положили все необходимое для спасенія; гдѣ Церковь, говоритъ св. Иринея, тамъ и Духъ Божій; и гдѣ Духъ Божій, тамъ Церковь и всякая благодать.—Объ ерес. кн. 3, гл. 24, 1), указываетъ на отрицаніе ими спасительнаго значенія Церкви; а отрицая Церковь, какъ тѣло Христово, они, необходимо, отрицаютъ и истинное, православное ученіе о Христвъ Спасителѣ, *о Немже подобаетъ спастися намъ* (Дѣян. 4, 12), *и нѣсть ни о единомъ иномъ спасенія* (—11), *и—иже нѣсть со Мною*, говоритъ Спаситель, *на Мя есть, и иже не собираетъ со Мною, ристочаетъ* (Мѡ. 12, 13). Такимъ образомъ сектанты составляютъ свои молитвенныя собранія не во имя Христово, а въ пагубное удовлетвореніе своей страсти самолюбія, не желающаго подчиниться св. голосу Церкви и покориться *въ послушаніе Христово* (2 Кор. 10, 5), и являются *подобными гробамъ поваленнымъ, иже внѣ уду являются красны, внутрь уду же полны суть костей мертвыхъ и всякія нечистоты* (Мѡ. 23, 27).*

Основанныя на ложныхъ началахъ, молитвенныя собранія сектантовъ не законны какъ по существу своему, какъ противорѣчащія истинному ученію и всегдашней практикѣ церковной, начиная отъ св. апостоловъ, *на основаніи которыхъ утверждена св. Церковь, имѣя Самаго Христа краеугольнымъ камнемъ, на которомъ только все зданіе, слагаясь*

стройно, возрастаетъ во св. храмъ въ Господь (Ев. 2, 20, 21),—такъ и по своему положенію въ обществѣ христіанскомъ. Совершая свои радѣнія тайно, украдкой, сектанты уже этимъ самымъ обличаютъ себя въ томъ, что собранія ихъ заключаютъ въ себя нѣчто несогласное съ требованіями общественной нравственности; и, очевидно, не даромъ обязываются страшными и бессмысленными клятвами всячески скрывать совершающееся на нихъ, почему при отрицаніи условій общественной жизни, освящаемыхъ св. Церковію, эти собранія сами собою являются нетерпимыми и подлежащими вѣдѣнію суда гражданскаго, какъ нарушающія основныя условія общественности.

Какъ чуждыя истинныхъ началъ, и имѣющія въ основаніи своемъ ложь, эти собранія, неизбежно, пагубны въ нравственномъ отношеніи. Истинная жизнь во Христѣ можетъ быть только тамъ, гдѣ находится благодатный источникъ жизни, по мѣрѣ вѣры нашей воспринимаемый нами. *Върующій во Христа не погибаетъ, но будетъ имѣть жизнь вѣчную* (Іоан. 3, 16); и только при вѣрѣ возможна истинная нравственная жизнь. Въ ограды вѣры—*похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская* (1 Іоан. 2, 16). Какъ дерево тогда только стоитъ твердо, растетъ и цвѣтетъ, когда питается земными соками, сообщающими ему жизненность, такъ и мы тогда только живемъ истинною жизнью во Христѣ, ходимъ, по выраженію св. Апостола, по духу, а не по плоти, влекущей ко грѣху, когда тѣсно связаны съ благодатнымъ источникомъ жизни, Самимъ Христомъ, изливающимъ на насъ свои дары чрезъ св. Церковь. Иначе остаемся мертвыми прегрѣшенными. Нѣтъ сомнѣнія, что эта замирающая жизнь составляетъ жалкое достояніе сектантовъ. И видимо, они чувствуютъ это, прибѣгая къ пробужденію жизненности искусственными бессмысленными мѣрами, каковы круженіе, скаканіе, верченіе и др., которыя въ дѣйствительности служатъ скорѣе къ возбужденію грѣховныхъ страстей, и которымъ они, въ успокоеніе свое, дерзостно и кощунственно приписываютъ силу привлекать на изступленныхъ дѣйствіе Духа. Не есть ли это глубокая степень затмѣнія разума человѣческаго и падшаго его состоянія? Не есть ли это грѣхъ противъ Духа

Св., который не простится ни въ сей, ни въ будущей жизни (Мѡ. 12, 32)? Не есть ли это преступное отреченіе отъ своего спасенія вѣчнаго и обреченіе себя на вѣчную погибель? Такъ сектанты—духовно-живые мертвецы, *больше возлюбившіе тьму, нежели свѣтъ, потому, что дѣла ихъ злы* (Іоан. 3, 19) и всячески укрываются отъ свѣта, чтобы не обличились дѣла ихъ, потому, что они злы (—20). „Таковые люди, по словамъ св. Иринея, отпавши отъ истины, чужды Духа Божія; они не питаются для жизни отъ сосцовъ матери (Церкви) и не пользуются чистѣйшимъ источникомъ, исходящимъ отъ тѣла Христова, но выкапываютъ себѣ сокрушенные колодцы (Іер. 11, 13) изъ земныхъ рововъ и пьютъ гнилую воду изъ грязи, удаляясь вѣры Церкви, чтобы не обратиться, и отвергая Духа, чтобы не вразумиться. Они не имѣютъ любви къ Богу, разрываютъ великое и славное Тѣло Христово, по истинѣ оцѣживаютъ комары, а верблюды поглащаютъ“ (Объ ерес. кн. 4, гл. 33. 7).

Къ вамъ обращаюсь, братіе, истинные дѣти св. Церкви! Умоляю васъ, словами св. Апостола, *вразумляйте безчинныхъ* (погибающихъ въ отступленіи братій вашихъ), *утѣшайте малодушныхъ, поддерживайте слабыхъ* (въ вѣрѣ—своими братскими совѣтами), *будьте долготерпѣливы ко всемъ* (съ терпѣніемъ совершайте дѣло спасенія ближнихъ), *помня, что обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его, спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ; и благодать Господа нашего Иисуса Христа будетъ съ вами* (1 Сол. 5, 14. 28,—Іак. 5, 20).

Александръ, Епископъ Калужскій.

— ♦ Годъ I-й. ♦ —

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“
ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ
ЖУРНАЛЬ.

1896 ГОДЪ

М. М а й.

Книга 2-я.

Премудрость созда себѣ домъ и
утверди столповъ селмь Посла своя
рабы, совываючи съ высокимъ проповѣ-
даніемъ. Притч. IX, 1-13.

Мы же проповѣдуемъ Христа, Божію
силу и Божію премудрость. I Кор. I, 23-24.

Тѣмже, яко же глаголетъ Духъ
Св.: днесь, аще гласъ Его услышите, не
ожесточите сердець вашихъ. Евр. III, 7-8.

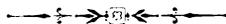
Кіевъ.
Тип. С. В. Кульженко, Ново Елисавет. ул., домъ № 4.
1896

СОДЕРЖАНІЕ 2 КН. ЖУРНАЛА

≈ М А Й ≈

- I. О почтеніи къ священникамъ (пастырямъ церкви). (Изъ письма св. Кипріяна, епископа Кароагенскаго III вѣка).
Проф. В. Ѳ. Пивницкаго.
- II. Объяснительныя замѣчанія къ нѣкоторымъ стихамъ изъ соборнаго посланія св. ап. Іоанна Богослова, неправильно понимаемымъ штундистами и другими сектантами Д. И. Богдашевскаго, доц. Кіевск. дух. Акад.
- III. Разборъ возраженій мнимо-духовныхъ христіанъ противъ православнаго ученія о церковной іерархіи.
Миссіонера свящ. Н. И. Кутепова.
- IV. Приложенія.
 - 1) Поученія и бесѣды:
 - а) Радость Апостоловъ о вознесеніи Господнемъ (Поученіе въ день вознесенія Господня).
 - б) Заслуги св. отцевъ, какъ вселенскихъ учителей православной вѣры Христовой (поученіе въ недѣлю св. отцевъ 1-го вселенскаго Собора).
 - в) О молитвѣ за Царя (поученіе въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА 6 мая 1896 года).
 - г) По какимъ признакамъ отличить истиннаго пастыря отъ ложнаго. (Поученіе въ день перенесенія мощей Святителя и Чудотворца Николая 9 мая).
 - д) Что душа въ тѣлѣ, то Святыи Духъ въ Церкви Христовой (Бесѣда въ день Сошествія Святаго Духа изъ твореній блаженнаго Августина IV вѣка).
 - е) О молитвенномъ призваніи святыхъ. (Поученіе въ недѣлю всѣхъ святыхъ).
- V. Но дню коронаціи:
 - 1) *Бесѣда* о высокому значеніи Священнаго Вѣнчанія и помазанія на Царство православныхъ русскихъ государей.
 - 2) *Миссіонерскій листокъ*: Отвѣты изъ Слова Божія О Царской власти: I. Божественное происхожденіе власти на землѣ. II. Священное Вѣнчаніе и помазаніе царей. III. Неприкосновенность Царской власти и обязанности вѣрноподданныхъ.

Подписка на журналъ принимается въ Кіевѣ—въ редакціи Миссіонерское Обзоріе; въ Петербургѣ—магазинъ Тузова. Цѣна годовому изданію въ 24 кн. 5 руб., въ полугодіе 3 р.,— за границу 6 руб.

Печатать дозволяется, 7 Апрѣля 1896 г. Цензоръ Лавры Намѣстникъ
Архимандритъ *Сергій*.

О почтеніи къ священникамъ (пастырямъ церкви).

(Изъ письма св. Кипріана, епископа Картегенскаго (III вѣка) къ Рогоціану о діаконѣ, оскорбившемъ епископа *).

«Господь Богъ говоритъ во Второзаконіи: *человѣкъ, иже stworитъ въ гордостѣ, еже не послушати жерца или судіи, иже въ тѣя дни будетъ, да умретъ человекъ той. И вси людіе услышавше, убоятся, и не будутъ нечестовати ктому* (Втор. 17, 12—13). Что эти божественныя слова съ истиннымъ и высочайшимъ величіемъ Божиимъ произнесены съ тѣмъ, чтобы священники Божіи были почитаемы и отмщеваемы, видно изъ того, что Корей, Дафанъ и Авиронъ, служившіе священнику Аарону, какъ только дерзнули возстать на него, гордиться предъ нимъ и считать себя равными начальствующему священнику, немедленно, будучи поглощены и пожраны разверзшеюся землею, воспріяли наказаніе за святотатственную дерзость. И не они одни, но и прочіе двѣстипятьдесять человекъ, участвовавшіе въ ихъ возмущеніи, были пожраны снисшедшимъ отъ Бога огнемъ, что-бы стало очевиднымъ, что священники Божіи отмщеваются Тѣмъ, Кто поставляетъ священниковъ. Также въ книгѣ Царствъ говорится, что когда іудейскимъ народомъ оказано было презрѣніе священнику Самуилу за его старость, Богъ во гнѣвѣ сказалъ: *не тебе уничижиши, но Мене уничижиши* (1 Цар. 8, 7), и

*) Творенія св. священномуч. Кипріана, епископа Картегенскаго т. I. письмо 4, 28—32.

въ наказаніе за то воздвигъ имъ въ царя Саула съ тѣмъ, чтобы тотъ, угнетая ихъ тяжкими неправдами, смирилъ и уничтожилъ разными озлобленіями и наказаніями гордый народъ, и такимъ-то образомъ было воздано тому гордому народу божественное отищеніе за уничтоженнаго священника. Соломонъ, наставленный Святымъ Духомъ, тоже свидѣтельствуеть о священническомъ достоинствѣ и власти, давая вразумленіе въ слѣдующихъ словахъ: *всею душою твоею благоговѣй Господеви, и іереи Его чтятъ*. И еще: *всею силою твоею... бойся Господа и прослави іерея**). Помня эти заповѣди, блаженный Апостоль Павель, какъ читаемъ въ Дѣянїяхъ апостольскихъ, когда ему сказали: *архіерею-ли Божію досаждаеши?* отвѣчалъ: *не выдахъ, братіе, яко архіерей есть: писано-бо есть: князю людей твоихъ да не речеши зла*. (Дѣян. 23, 5) Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Царь, Судія и Богъ нашъ, даже до дня своихъ страданій оказывалъ почтеніе архіереямъ и священникамъ, хотя они не имѣли ни страха Божія, ни познанія Христа. Такъ, когда Онъ очистилъ прокаженнаго, то сказалъ ему: *иди покажися іереюви, и принеси даръ* (Матѳ. 8, 4). По смиренію, которое внушалъ и намъ, Онъ все еще называлъ іереемъ того, кого зналъ, какъ святоотца. Также, когда во время страданій Его ударили въ ланиту и сказали: *такъ ли отвѣщавася архіереюви?*— Онъ не сказалъ ничего оскорбительнаго для лица архіерея, но только защищая свою невинность, отвѣчалъ: *ище злы многолахъ, свидѣтельствуй о злы: ище ли добръ, что Мъ биеши?* (Іоан. 18, 22—23). Во всѣхъ случаяхъ поступалъ такъ терпѣливо для того, чтобы и намъ подать примѣръ братости и терпѣнія. Будучи почитателенъ къ священникамъ не соотвѣтствовавшимъ своему званію, Онъ этимъ училъ насъ оказывать истиннымъ священникамъ законное и полное уваженіе.

*) Слова эти заимствованы изъ книги Іисуса Сына Сирахова (7, 31—33).

Усилія еретиковъ и зломыслящихъ раскольниковъ начинаютъ, обыкновенно, съ самоугожденія, соединеннаго съ надменнымъ и гордымъ презрѣніемъ къ предстоятелю. Такъ совершается отступленіе отъ Церкви и оскверненіе алтаря; такъ возмущается миръ Христовъ, чиноположеніе и единство Божіе...

Всѣхъ, возстающихъ на священника Божія, нужно или отлучать или усмирять. Мы же увѣщаемъ и просимъ: пусть они лучше познають свой грѣхъ, пусть загладятъ вину свою, признавъ за нами наше право; потому что мы желаемъ и стараемся скорѣе милосердіемъ и терпѣніемъ побѣждать оскорбленія и обиды каждаго, нежели наказывать за нихъ по власти священства».

Проф. В. Ф. Пѣвницкій.

Объяснительныя замѣчанія къ мѣстамъ св. Писанія, неправильно понимаемымъ штундистами и другими сектантами.

3. Изъ перваго Соборн. посланія св. Апостола Іоанна.

II, 1. *Чадца моя, сія пишу вамъ, да не согрѣшаете, и аще кто согрѣшитъ, Ходатая имамы ко Отцу, Іисуса Христа Праведника.*

Слова «сіа пишу» нужно относить ко всему предшествующему, раньше сказанному Апостоломъ, начиная съ I, 5 ст., а не связывать ихъ только съ I, 10 ст. Апостолъ пишетъ, что Богъ есть свѣтъ и тьмы въ Немъ нѣтъ никакой, что поэтому общеніе съ Богомъ необходимо предполагаетъ хожденіе во свѣтѣ, а не хожденіе во тьмѣ, что хожденіе во свѣтѣ для васъ возможно, потому, что хотя всѣ мы имѣемъ грѣхи и было бы клеветою на Бога и Его откровеніе утверждать, что мы не творимъ грѣха, но чистосердечное исповѣданіе своихъ

грѣховъ предъ Богомъ содѣлаеть то, что Богъ, по своей святости и правосудію, простить намъ грѣхи наши *и очиститъ насъ отъ всякія неправды*. Все это, говоритъ Апостолъ, я пишу вамъ, *да не согрѣшаете*, т. е. чтобы, помня о необходимости и условіяхъ освященія, вы старались быть свободными отъ грѣха, не работали грѣху (Римл. I, 6), грѣхъ не обладалъ надъ вами (Римл. VI 14), а вы были мертвы для грѣха (Римл. VII, 11). Но если кто, при всемъ своемъ противленіи грѣху и стремленіи къ освященію, все таки впадаетъ въ грѣхъ, онъ не долженъ унывать, такъ какъ мы имѣемъ Ходатая предъ Отцемъ, Иисуса Христа Праведника, Святителя исповѣданія нашего. Иисусъ Христосъ называется Ходатаемъ, «единымъ Ходатаемъ» (1 Тимое. II. 5, 6), потому что Онъ умилостивительная жертва за грѣхи всего міра (1 Иоан. II, 2), Онъ примирилъ кровью креста Своего насъ съ Богомъ (1 Колос. I, 20; Ефес. II, 14--18; Римл. III, 25). Иисусъ Христосъ есть великій Первосвященникъ, *уже не имать по вся дни нужды, якоже первосвященницы, прежде о Своихъ грѣскахъ жертвы приносити, потомъ же о людскихъ: сіе бо сотвори единою, Себе принесъ* (Евр. VII, 27); Онъ *единою въ кончину вѣковъ, во отъматіе грѣха, жертвою своею явися* (Евр. IX, 26). Но ходатайство Иисуса Христа не исключаетъ несравненно отличныхъ отъ Него ходатаевъ—святыхъ Божіихъ, которые являются ходатаями чрезъ Христа, чрезъ превосходящее усвоеніе принесенныхъ Имъ благодатныхъ средствъ спасенія. Такъ какъ Церковь Христова единая, всѣ вѣрующіе суть члены одинаго тѣла Христова, то почему, спрашивается, члены сильнѣйшіе, достойнѣйшіе не могутъ предстательствовать о членахъ немощнѣйшихъ, слабѣйшихъ? Такое ходатайство необходимо вытекаетъ изъ закона христіанской любви, связующей насъ во-едино и не позволяющей, чтобы мы думали только о своемъ спасеніи, чтобы, достигши оправданія, приступивши къ *Сіонстѣй горѣ и ко граду*

Бога живаго, Иерусалиму небесному и тмамъ Ангеловъ, торжеству и Церкви первородныхъ на небесахъ написанныхъ (Евр. XII, 22, 23), не помышляли о спасеніи, введеніи въ горній Иерусалимъ и своихъ ближнихъ. Въ Откровеніи опредѣленно говорится, что «четыре животныхъ и двадцать четыре старца пали предъ Агнцемъ, имѣя каждый гусли и золотыя чаши, полныя ѳиміама, которыя суть молитвы святыхъ» (V, 8). Въ другомъ мѣстѣ Тайнозритель видитъ, что «пришелъ иный Ангелъ и сталъ предъ жертвенникомъ, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество ѳиміама, чтобы онъ съ молитвами всѣхъ святыхъ возложилъ его на золотой жертвенникъ, который предъ престоломъ. И вознесся дымъ ѳиміама съ молитвами святыхъ отъ руки Ангела предъ Бога» (VIII, 3—4).

II, 18. *Дѣти, послѣдняя година есть. И якоже слышите, яко антихристъ грядетъ и нынѣ антихристи мнози быша: отъ сего разумѣваемъ, яко послѣдній часъ есть.*

Выраженіе «послѣдній часъ» нельзя понимать въ смыслѣ «тяжелый часъ» или «тяжелое время», потому что такое пониманіе не оправдывается другими мѣстами Свящ. Писанія. Слова «въ послѣдніе дни» въ книгахъ ветхозавѣтныхъ пророковъ означаютъ дни явленія обѣтованнаго Мессіи, начало новаго домостроительства Божія о человѣческомъ спасеніи (Ис. II, 2; Ос. III, 5; Мих. IV, 1). «Послѣдніе дни» ветхозавѣтнаго откровенія суть первые дни откровенія новозавѣтнаго. Въ такомъ смыслѣ слова «въ послѣдніе дни», употребляются и въ Новомъ Завѣтѣ. Ап. Павелъ говоритъ, что *многочастны и многообразны древле Божъ глаголовый отцемъ во пророцехъ, въ послѣдокъ дній сихъ глагола намъ въ Сынъ* (Евр. I, 1); св. ап. Петръ даетъ наставленіе христіанамъ, что они искуплены честною кровію Христа, *предувѣденнаго*

убо прежде сложенія міра, явившагося же въ послѣдніа мѣта васъ ради (1 Петр. I, 19, 20). Въ другихъ мѣстахъ Новаго Завѣта слова «въ послѣдніе дни», «въ послѣдніа времена» не могутъ быть понимаемы иначе, какъ въ смыслѣ дней кончины міра, или дней, предшествующихъ второму славному явленію Господа (Іак. V, 3; 2 Петр. III, 3; Іуд. I, 18; 1 Тим. IV, 1; 2 Тим. III, 1). Такой смыслъ имѣетъ и выраженіе «послѣдній часъ» въ разсматриваемомъ мѣстѣ посланія ап. Іоанна. Самый же день всеобщаго суда, пришествія Господня называется въ Писаніи: «послѣдній день» (Іоан. VI, 39, 40, 44, 54; XI, 24; XII, 48), «день тотъ» (Матѹ. XXIV, 36; Лук. X, 12); «день онъ» (Матѹ. VII, 22; 2 Тимоѹ. I, 12, 18; IV, 8); «день Христовъ» (2 Солун. II, 2). Что «послѣдніе дни» не то же, что «дни тяжкіе», ясно видно изъ слѣдующаго мѣста: *сія же вѣждь*, пишетъ ап. Павелъ ученику своему Тимоѹею, *яко въ послѣдніе дни* (ἐν ἐσχάταις ἡμέραις) *настанутъ времена мѣта* (καίροι χαλεποί).

Иисусъ Христосъ въ числѣ признаковъ «послѣднихъ дней» или близкаго Своего пришествія указалъ на появленіе лжехристовъ и лжепророковъ, которые «дадутъ великіа знаменія и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранныхъ» (Матѹ. XXIV, 24). Ап. Павелъ пишетъ Фессалоникійцамъ, что день Христовъ не придетъ, «доколѣ не придетъ прежде отступленіе и не откроется человекъ грѣха, сынъ погибели, противящійся и превозносящійся выше всего, называемаго Богомъ или святынею, такъ что въ Храмѣ Божиємъ сядетъ онъ, какъ Богъ, выдавая себя за Бога... котораго (т. е. антихриста) пришествіе по дѣйствию сатаны, будетъ со всякою силою и знаменіями и чудесами ложными (2 Солун. II, 4, 9). Въ посланіи къ Тимоѹею ап. Павелъ пишетъ: «духъ же ясно говоритъ, что въ **послѣдніа** времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ» (1 Тим. IV, 1; ср. 2 Тим. III, 1). Ап. Петръ напо-

минаетъ христіанамъ, что «въ послѣдніе дни явятся наглые ругатели, поступающіе по собственнымъ своимъ похотямъ» (2 Петр. III, 3). Ап. Іуда говоритъ: «вы, возлюбленные, помните предсказанное Апостолами Господа нашего Іисуса Христа. Они говорили, что въ послѣднее время появятся ругатели, поступающіе по своимъ нечестивымъ похотямъ» (ст. 17, 18). Такой же признакъ «послѣднихъ дней» указываетъ и ап. Іоаннъ, когда говоритъ: *якоже слышасте, яко антихристъ грядетъ и нынѣ антихристи мнози быша: отъ сего разумваемъ, яко послѣдній часъ есть.*

Господь сокрылъ отъ насъ время «послѣднихъ дней» и «послѣдняго дня». *О дни же томъ,* сказалъ Іисусъ Христосъ, *никтоже вѣсть, ни Ангели небесни, токмо Отецъ Мой единъ* (Матѳ. XXIV, 36 ср. Марк. XIII, 32). Поэтому и ап. Павелъ, а такъ равно ап. Петръ и Іуда, не говорятъ, что наступили послѣдніе дни, а они указываютъ только признаки послѣднихъ дней, усматривая въ современныхъ еретикахъ духъ тѣхъ «наглыхъ ругателей», которые, по слову Господа, должны появиться въ послѣдніе дни. И ап. Іоаннъ не пишетъ, что антихристъ уже пришелъ, а говоритъ, что антихристъ, какъ слышали читатели, *грядетъ*, и въ появившихся лжеучителяхъ усматриваетъ только духъ антихриста (1 Іоан. IV, 3; 2 Іоан. I, 7 ст.). Поэтому слова: *послѣдній часъ есть* имѣютъ предположительный смыслъ: *есть*, т. е. готовъ, или можетъ во всякое время открыться,—скоро ли, или нѣтъ, Апостолъ не говоритъ, ибо это извѣстно только Отцу небесному, у Котораго «одинъ день, какъ тысяча лѣтъ, и тысяча лѣтъ, какъ одинъ день» (2 Петр. III, 8). Напрасно поэтому штундисты, опираясь на разсматриваемое мѣсто, утверждаютъ, что кончина міра уже наступила.

II, 20. 27. *И вы помазаніе имате отъ Святаго и вѣсте вся... И вы еже помазаніе пріяте отъ Него, въ васъ пребываетъ, и не требуете, да кто учитъ вы: но яко*

то само помазаніе учитъ вы о всемъ, и истинно есть, и нѣсть ложно: и якоже научи васъ, пребывайте въ немъ.

Подъ «**помазаніемъ** отъ Святаго» разумѣется принятіе вѣрующими благодатныхъ даровъ Духа Святаго, и при томъ принятіе не внутреннее только, но принятіе чрезъ виѣшній знакъ помазанія въ таинствѣ муропомазанія. Что въ разсматриваемомъ мѣстѣ говорится именно о таинствѣ муропомазанія, чего никакъ не желаютъ принять штундисты виѣстѣ съ протестантами вообще, это доказывается прежде всего самымъ употребленнымъ здѣсь словомъ «помазаніе» — *χρίσμα*, первоначальный, настоящій смыслъ котораго, оправдываемый исторически (Исх. XXIX, 7; XXX, 31; 1 Цар. X, 1; XVI, 13), таковъ, что въ немъ неразрывно соединены два момента или двѣ стороны: видимая и невидимая, виѣшняя и внутренняя, актъ и самый способъ совершенія этого акта. Апостоль представляетъ «помазаніе» какъ бы живымъ, когда разъясняетъ, что «помазаніе» есть учитель вѣрующихъ; такъ онъ говоритъ о помазаніи, очевидно, потому, что оно не есть только внутренній актъ, постигаемый въ глубинѣ духа человѣческаго, а дѣйствіе конкретное, т. е. дѣйствіе чрезъ виѣшній знакъ. Такимъ именно образомъ вѣрующіе *приняли* помазаніе, т. е. приняли въ извѣстный моментъ въ таинствѣ муропомазанія, а потому Апостоль и напоминаетъ имъ объ этомъ принятіи, какъ о чемъ то хорошо имъ извѣстномъ. Въ Свящ. Писаніи мы имѣемъ ясныя свидѣтельства, что на новокрещенныхъ низводились дары Духа Святаго чрезъ руковозложеніе (Дѣян. VIII, 12—17; Евр. VI, 2). Разсматриваемое мѣсто посланія ап. Іоанна говоритъ о замѣнѣ руковозложенія муропомазаніемъ.

Въстѣ всл. Смыслъ этихъ словъ правильно можетъ быть понятъ только изъ контекста рѣчи. Раньше Апостоль сказалъ, что появилось много лжеучителей, которые служатъ выраженіемъ духа антихриста (ст. 18). Еще принадлежа къ христіанскому обществу, лжеучители уже тогда не были дѣи-

ствительными его членами, а ихъ связь съ нимъ была чисто вѣщная; лучшимъ подтвержденіемъ этого служить открытое затѣмъ ихъ отпаденіе, которое въ жизни христіанскаго общества имѣло тотъ смыслъ и значеніе, что ясно показало, кто дѣйствительно принадлежитъ къ христіанской Церкви и кто нѣтъ, и такимъ образомъ послужило къ очищенію послѣдней (ст. 19). Впрочемъ, продолжаетъ Апостолъ, «вы имѣете помазаніе отъ Святаго и знаете все», т. е. умѣете правильно освѣтить фактъ анти—христіанской лжи, понять ея настоящую причину и цѣль. Самъ Апостолъ ясно ограничиваетъ значеніе словъ «знаете все», когда въ слѣдующемъ стихѣ (II, 21) говоритъ, что вѣрующіе знаютъ истину и умѣютъ ее отличить отъ лжи. Подъ ложью здѣсь разумѣется не ложь вообще, а ложь антихристіанская, обличаемая Апостоломъ въ данномъ посланіи, а потому и подъ истиною нужно понимать не истину вообще, не всю совокупность христіанскаго вѣдѣнія, а истину, такъ сказать, специальную,—истину, которая необходима въ данномъ случаѣ, чтобы не быть обольщенными, появившимися лжеучителями или лжепророками.

И не требуете, да кто учитъ вы. И этихъ словъ нельзя понимать буквально, потому что въ такомъ случаѣ получалась бы совершенно странная мысль, именно, что и настоящее апостольское наученіе христіанъ излишне. Между тѣмъ самъ Апостолъ говоритъ, что онъ пишетъ настоящее посланіе, чтобы радость христіанъ была полною (I, 4) и значить этой радости не доставало еще полного совершенства и Апостолъ желаетъ усовершенить ее. Смыслъ словъ *и не требуете, да кто учитъ вы* можетъ быть правильно понять только изъ контекста рѣчи. «Это—говоритъ Апостолъ во II, 26 ст.—я написалъ вамъ объ обольщающихъ васъ». И затѣмъ въ слѣдующемъ стихѣ (II, 27) продолжаетъ: «помазаніе, которое вы получили отъ Него, въ васъ пребываетъ и вы не имѣете нужды, чтобы кто училъ васъ». Прямой ходъ рѣчи застав-

ляетъ думать, что Апостоль даетъ здѣсь наставленіе христіанамъ въ виду появившихся лжеучителей. Послѣдніе пытались соблазнить и увлечь христіанъ своею ложью (II, 26). Какъ видно изъ другихъ мѣстъ посланія, лжепророки гордились своимъ совершеннымъ познаніемъ Бога (II, 4), говорили, что они познали Бога, видѣли Его (III, 6); они проводили свое заблужденіе съ живѣйшими признаками дѣйствовавшаго будто бы въ нихъ Духа Божія (IV, 1, 2). Въ виду этихъ появившихся лжеучителей Апостоль и говоритъ христіанамъ: *не требуетъ, да кто учитъ вы*, т. е. вы не нуждаетесь въ постороннемъ ученіи, въ учительствѣ лжепророковъ. Вамъ преподаана,—какъ-бы такъ говоритъ Апостоль,—единая, вѣчная, неизмѣнная истина, и всякую попытку учить васъ чему нибудь не согласному съ этою истиною всячески отклоняйте. «Если бы даже мы, или Ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѰема». (Гал. I, 8). Такимъ образомъ христіане не нуждаются въ учительствѣ ложномъ антихристіанскомъ, а не въ учительствѣ вообще и особенно въ учительствѣ церковномъ (Ефес. IV, 11—13; 1 Кор. XII, 28).

III, 6. *Всякъ, иже въ Немъ пребываетъ, не согрѣшаетъ.*

III, 9. *Всякъ рожденный отъ Бога, грѣха не творитъ, яко съмя Его въ немъ пребываетъ: и не можетъ согрѣшати, яко отъ Бога рожденъ есть.*

Раньше Апостоль сказалъ: «если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, обманываемъ самихъ себя и истины нѣтъ въ насъ (I, 8); если говоримъ, что мы не согрѣшили, то дѣлаемъ Его живымъ и слова Его нѣтъ въ насъ» (I, 10). Какъ же, спрашивается теперь, понимать слова Апостола, что *рожденный отъ Бога грѣха не творитъ... и не можетъ согрѣшати*? Смыслъ этихъ словъ таковъ: новая благодатная жизнь, въ которую вступилъ вѣрующій, не соединима со грѣхомъ. *Аще кто во Христь, нова тварь: древняя мимоидоша,*

се быша вся нова (2 Кор. V, 17). Вѣрующій стоитъ въ рѣшительной противоположности ко грѣху. Онъ ненавидитъ грѣхъ, вступаетъ съ нимъ въ ожесточенную борьбу, въ какой борьбѣ терпитъ раны, но не слагаетъ оружія, не вступаетъ въ миръ со грѣхомъ. Грѣхъ уже болѣе не обладаетъ имъ, онъ не можетъ намѣренно согрѣшати. Изъ раба грѣха вѣрующій становится рабомъ праведности (Римл. VI, 18 и дал.). По силѣ присущей ему благодати Св. Духа, или, какъ говоритъ ап. Павелъ, по внутреннему челоуѣку (Римл. IV, 22), онъ желаетъ и можетъ творить одно добро. Но грѣхъ все таки прилѣпляется къ нему и онъ постоянно имѣетъ нужду въ прощающей и примиряющей любви Отца Небеснаго.

Подъ «сѣменемъ», которое пребываетъ въ вѣрующемъ, разумѣется Духъ Божій, или благодать Св. Духа, подаваемая въ крещеніи и другихъ таинствахъ, которая переводитъ челоуѣка отъ смерти къ жизни (1 Іоан. III, 14), дѣлаетъ его новою тварью (2 Кор. V, 17).

IV, 2. *Всякъ духъ, иже исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога есть.*

IV, 15. *Иже аще исповѣсть, яко Іисусъ есть Сынъ Божій, Богъ въ немъ пребываетъ, и той въ Бозѣ.*

V, 1. *Всякъ вѣруй, яко Іисусъ есть Христосъ, отъ Бога рожденъ есть.*

На онованіи этихъ мѣстъ штундисты утверждаютъ, что они отъ Бога, что Духъ Святой въ нихъ пребываетъ и они не нуждаются въ освященіи чрезъ таинства. Но мысль святаго Апостола здѣсь вовсе не та, что одно исповѣданіе Іисуса Христа Сыномъ Божиимъ, хотя бы исповѣданіе чисто внѣшнее, дѣлаетъ насъ людьми облагодатствованными, святыми (Ср. Матѣ. VII, 21). Вѣра въ Іисуса Христа, какъ Сына Божія, должна быть непременно вѣрою живою, сердечною, а такая вѣра необходимо обнаруживается въ дѣятельной любви христіанской. Сказавши, что мы *отъ Бога есмь*, Апостоль

туть же непосредственно разъяснятъ, къ чему должно побуждать насъ такое высокое наше званіе: *возлюбленнии, возлюбимъ другъ друга* (IV, 6, 7)! Кто вѣритъ въ Иисуса Христа, пришедшаго во плоти, тотъ позналъ и вѣруетъ въ любовь, которую Богъ имѣеть къ намъ (IV, 16), ибо *о семъ явися любви Божія въ насъ, яко Сына Своего Единороднаго посла Богъ въ міръ, да живи будемъ Имъ* (IV, 9). А кто позналъ любовь Божию, тотъ самъ старается пребывать въ любви, ибо только въ такомъ случаѣ онъ можетъ пребывать въ Богѣ, Который есть любовь (IV, 16, 19, 20, 21). Исповѣданіе Иисуса Христа Сыномъ Божиимъ, пришедшимъ во плоти, составляетъ основаніе нашей вѣры, и вотъ почему Апостолъ указываетъ на это исповѣданіе, какъ на вѣрнѣйшій признакъ, по которому различаются чада Божіи отъ чадъ антихриста. Кто не вѣруетъ въ Сына Божія, для того нѣтъ и возможности спасенія. Но вѣритъ въ Иисуса Христа, значитъ вѣритъ въ совершенное Имъ дѣло нашего искупленія, вѣритъ и пользоваться тѣми благодатными средствами спасенія, какія принесены Имъ и хранятся въ учрежденной Имъ Церкви. А штундисты именно этого не дѣлаютъ, такъ какъ отвергаютъ Церковь и ея таинства. Въ своемъ горделивомъ самомнѣніи они думаютъ, что спасены по тому одному, что носятъ великое имя христіанъ. Не значитъ ли поступая такъ, уподобляться тому сыну великаго и славнаго отца, который не исполняетъ за вѣтовъ послѣдняго, попираетъ его дѣла и тѣмъ не менѣе думаетъ, что онъ будетъ великъ и славенъ однимъ именемъ отца?

IV, 12. *Богъ видѣтъ никтоже нигдѣже.*

Параллельными мѣстами къ приведенному служить: *Богъ никтоже видѣтъ нигдѣже: Единородный Сынъ, сый въ лоно Отца, Той исповѣди* (Іоан. I, 18); *Богъ живетъ во святѣ... неприступнѣмъ, Егоже никтоже видѣлъ есть отъ чловѣкъ, ниже видѣти можетъ* (1 Тим. VI, 16). Въ этихъ мѣ-

стахъ говорится о невозможности для насъ видѣть тѣлесными очами самое существо Божіе. «Теперь мы видимъ какъ бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицомъ къ лицу (1 Кор. XIII, 12),—тогда увидимъ Его, какъ Онъ есть» (1 Іоан. III, 2),—тогда будемъ подобны ангеламъ, которые «на небесахъ всегда видятъ лице Отца... Небеснаго» (Матѳ. XVIII, 10). Но изъ этой невозможности для насъ зрѣть тѣлесными очами самое существо Божіе не вытекаетъ вовсе запрещеніе употребленія св. иконъ, какъ думаютъ сектанты. На св. иконахъ мы изображаемъ не самое невидимое существо Божіе, а изображаемъ Бога такъ, какъ Онъ благоволилъ открываться намъ, и преимущественно представляемъ Его въ человѣческомъ образѣ, ибо Самъ Единородный Сынъ Божій принялъ на Себя зракъ раба, въ подобіи человечеству бывъ, и образомъ обрѣтесе, якоже человекъ (Фил. II, 7), въ Немъ живетъ всяко исполненіе Божества тѣлеснъ (Колос. II, 9). Пусть сектанты гордятся своимъ *духовнымъ* христіанствомъ, но, настаивая на этой духовности, они не понимаютъ истиннаго существа человѣческой природы, которая всегда нуждается въ видимомъ, чувственномъ, чтобы посредствомъ него возвышаться къ невидимому, небесному. Ап. Іоанъ учитъ: «кто говоритъ: я люблю Бога, а брата своего ненавижу, тотъ лжець, ибо не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, Котораго не видитъ» (1 Іоан. IV, 20). И въ своей любви къ невидимому Богу мы, слѣдовательно, возвышаемся и укрѣпляемся чрезъ любовь къ видимому нами брату своему.

V, 21. *Чадца, храните себе отъ идолъ.*

Сектанты ссылаются на это мѣсто, какъ и на предшествующее, въ доказательство запрещенія употреблять священные изображения. Но если подъ «идолами» Апостоль разумѣть языческіе кумиры, то нѣтъ нужды долго разяснять, что между языческими кумирами и христіанскими св. иконами

нѣтъ никакого сходства: въ первыхъ почитается самое видимое, или видимое обожествляется, во вторыхъ же видимое служитъ только знагомъ невидимаго и такимъ образомъ оно облегчаетъ нашему духовному взору возноситься къ невидимому. Гораздо, впрочемъ, вѣроятнѣе, что подъ «идолами» разумѣются здѣсь не языческіе кумиры, а языческія ложныя божества. Такое пониманіе вполне оправдывается предшествующимъ стихомъ, гдѣ Апостоль говоритъ, что «Сынъ Божій пришелъ и далъ намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго»,— а отсюда естественный выводъ, что вѣрующіе должны хранить себя отъ почитанія ложныхъ языческихъ божествъ. Кто обратился къ *Богу живу и истинну*, тотъ не долженъ уже служить ложнымъ языческимъ богамъ (1 Солун. I, 9).—

Д. Богдашевскій.

Разборъ возраженій мнимо-духовныхъ христіанъ противъ православнаго ученія о церковной іерархіи^{*)}.

4) Мнимо-духовные христіане, доказывая мысль о принадлежности всѣмъ христіанамъ права проповѣдывать людямъ евангельское ученіе, ссылаются при этомъ на слѣдующія мѣста св. Писанія: *у пророковъ написано: и будутъ всѣ научены Богомъ. Всякій, слышавшій отъ Отца и научившійся, приходитъ ко Мнѣ* (Іоан. VI, 45; Ісаіи LIV, 13). *И будетъ въ послѣдніе дни, говоритъ Богъ, излію отъ Духа Моего на всякую плоть; и будутъ пророчествовать сыны ваши... И на рабовъ Моихъ и на рабынь Моихъ въ тѣ дни излію отъ Духа Моего* (Дѣян. II, 17—18; Іоанн II, 28—29). *Когда вы сходитесь, и у каждаго изъ васъ есть псаломъ, есть поученіе, есть языкъ, есть откровеніе, есть истолкованіе,— все сіе да будетъ къ назиданію* (1 Кор. XIV, 26—31. Колос. III, 16). *Нѣкоторые по зависти и злобленію, а другіе съ добрымъ расположеніемъ проповѣдуютъ Христа* (Филип. I, 15). *Наставляйте другъ друга каждый день* (Евр. III, 13. Матѣ. XI, 25. Марк. IX, 38—39. Евр. VIII, 11). Указываютъ еще и на то, что никто изъ

*) См. Агр. кн. 2.

рукоположенныхъ въ ветхозавѣтной церкви учителей не послѣдовалъ за Христомъ, или не увѣровалъ Ему во время Его проповѣди на землѣ.

Относительно всѣхъ вышеуказанныхъ мѣстъ Св. Писанія нужно, во *первыхъ*, сдѣлать общее замѣчаніе, что ни въ одномъ изъ нихъ ничего не сказано о правѣ всѣхъ христіанъ заниматься дѣломъ общественной проповѣди евангельскаго ученія подобно тому, какъ занимались этимъ дѣломъ апостолы и преемники ихъ служенія, рукоположенные пастыри и учителя. Въ словахъ этихъ изъ Евангелія Іоанна о наученіи всѣхъ отъ Бога Отца Христосъ, говоритъ, что въ царствѣ Мессіи, или истинной Церкви Христовой, будетъ всеобщее распространение Божѣдѣнія, во *первыхъ*,—непосредственное благодатное просвѣщеніе духа человѣческаго отъ Бога, во *вторыхъ*,—посредственное чрезъ проповѣдь евангельскаго ученія Самимъ Единороднымъ Сыномъ Божиимъ, апостолами и продолжителями апостольскаго служенія, пастырями и учителями (Матѣ. XXVIII, 19—20). О непосредственномъ благодатномъ просвѣщеніи духа человѣческаго отъ Бога въ царствѣ Мессіи у пророка Іереміи мы читаемъ слѣдующее: *послѣ тѣхъ дней, говоритъ Господь, вложу законъ Мой во внутренность ихъ и на сердцахъ ихъ напишу его, и буду имъ Богомъ, а они будутъ Моимъ народомъ* (Іерем. XXXI, 33). Такіе наученные Богомъ, чувствующие внутреннее благодатное призваніе къ истинной вѣрѣ въ Бога, или слышавшіе отъ Отца и научившіеся, приходятъ ко Христу, т. е., благодатнымъ воздействиемъ Божиимъ на ихъ сердца эти люди привлекаются къ истинной вѣрѣ во Христа. Но если сказано, что *все* будутъ научены Богомъ, то естественно является вопросъ: почему многіе не вѣруютъ? Когда у пророка написано: будутъ *все* научены Богомъ, то подъ словомъ *все* разумѣются всѣ желающіе. И въ ветхомъ завѣтѣ люди призывались Богомъ чрезъ Писаніе и пророковъ къ истинной вѣрѣ, а въ новомъ завѣтѣ, когда воплотился Единородный Сынъ Божій, когда въ обилии подаются людямъ благодатные дары Св. Духа, наученіе людей отъ Самого Отца во Св. Духѣ преподается болѣе совершенное. Предметъ этого наученія отъ Бога, какъ видно изъ самой связи рѣчи, есть Христосъ и Его крестныя искупительныя страданія за грѣхи человѣческаго рода. Въ ветхомъ завѣтѣ Богъ только прооб-

разами и пророчествами научалъ людей уразумѣнію великой тайны искупленія человѣческаго рода, а въ новомъ завѣтѣ Богъ Отецъ, пославши Своего Единороднаго Сына на землю, проповѣдію Христа и самымъ дѣломъ Его страданій, смерти и воскресенія научаетъ людей уразумѣнію тайны искупленія: *изследуйте Писанія, ибо вы думаете чрезъ нихъ имѣть жизнь вѣчную, а они свидѣлствуютъ о Мнѣ* (Іоанн. V, 39). Но чтобы правильно понимать Писаніе, придти ко Христу, нужно, чтобы Богъ открылъ умъ и сердце изучающаго Писаніе, ниспослалъ Свой благодатный лучъ къ просвѣщенію ума и сердца человѣка, дабы онъ могъ правильно разумѣть Писаніе. Это зависитъ и отъ желанія человѣка, и отъ благодатной помощи Божіей. Человѣкъ, при такихъ условіяхъ изучающій Писаніе, есть наученный отъ Бога, человѣкъ слышащій отъ Отца слово Его и разумѣющій это слово; онъ приходитъ ко Христу, такъ какъ Писаніе, изучаемое имъ, говоритъ о Христѣ. Но это наученіе отъ Бога должно понимать только какъ благодатное воздѣйствіе Божіе на умъ и сердце человѣка, предрасполагающее къ вѣрѣ слову Писанія; а дабы явилась у человѣка полная спасительная для него вѣра, для этого, кромѣ благодатнаго предрасположенія къ вѣрѣ слову Писанія, должна быть еще и проповѣдь. Безъ проповѣди, говоритъ ап. Павелъ, не можетъ быть и вѣры: *какъ вѣровать въ Того, о Комъ не слыхали? какъ слышать безъ проповѣдующаго? И какъ проповѣдывать, если не будутъ посланы?* (Рим. X, 14—15). А посланничество на проповѣдь апостолы, получивши отъ Христа, передали и преемникамъ своего служенія, пастырямъ и учителямъ чрезъ священное руковожденіе. Такимъ образомъ ясно, что въ словахъ Евангелія Іоанна о наученіи всѣхъ отъ Бога ничего не говорится о правѣ cadaго христіанина заниматься дѣломъ евангельской проповѣди. Пророчество же Іоіиля объ изліянніи Святаго Духа на всѣхъ людей тоже исполняется въ православной Церкви чрезъ преподаніе людямъ благодатныхъ даровъ въ таинствахъ. *На всякую плоть...* т. е., на всѣхъ людей, желающихъ и достойныхъ принять дары Св. Духа, независимо отъ того, къ какому племени и народу принадлежитъ извѣстный человѣкъ. Словомъ *пророчество* здѣсь указывается на общее дѣйствіе Св. Духа въ пріемлющихъ дары Его, а не на частный даръ Св. Духа, выражающійся въ предсказаніи будущаго.

И въ словахъ ап. Павла: *когда вы (христиане) сходитесь, и у каждаго изъ васъ есть псаломъ, есть поученіе, есть языкъ, есть откровеніе, есть истолкованіе: все сіе да будетъ въ назиданіе. Если кто говоритъ на незнакомомъ языкъ, говорите двое, или много, трое, и то порознь, а одинъ изясняй* (1 Кор. XIV, 26—31; Колос. III, 16)—не заключается ничего, свидѣтельствующаго о всеобщемъ правѣ каждаго христианина проповѣдывать Евангеліе въ обществѣ людей. Въ вышеуказанномъ мѣстѣ ап. Павелъ говоритъ о необыкновенныхъ, чудесныхъ дарованіяхъ, даръ пророчества, даръ говоренія на иномъ языкѣ, даръ истолкованія рѣчи говорящаго на иномъ языкѣ или пророчествующаго. Въ апостольское время, въ Церкви Христовой эти чрезвычайныя дарованія были обильны,—особенно въ Коринѣѣ. Эти дары проявлялись у христианъ особенно въ молитвенныхъ собраніяхъ. Иногда бывало такъ, что одновременно нѣсколько христианъ получали эти дары: одинъ—даръ пророчества, другой—даръ говоренія на иномъ языкѣ, третій—даръ истолкованія. Въ вышеуказанномъ мѣстѣ ап. Павелъ дѣлаетъ наставленіе, чтобы христиане, получившіе какой либо изъ вышеуказанныхъ даровъ, не говорили одновременно въ нѣсколько голосовъ, но одинъ за другимъ, чинно, по порядку. Св. Іустинъ философъ и мученикъ и Иринея еп. Лионскій говорятъ, что въ ихъ время, т. е., во второмъ вѣкѣ, этотъ даръ былъ въ христианской церкви*). Но съ теченіемъ времени эти чрезвычайныя дары между христианами проявлялись все рѣже и рѣже, а въ четвертомъ столѣтіи, по свидѣтельству св. Іоанна Златоуста, прекратились совершенно. (Св. Іоанна Златоуста слова и бесѣды на разные случаи т. 2, стр. 199—201. С.-Петербургъ 1865 г.). Такимъ образомъ въ указанномъ мѣстѣ ап. Павелъ вовсе не говоритъ того, что право церковнаго учительства при богослуженіи принадлежитъ каждому христианину. Напротивъ, въ томъ же посланіи относительно права церковнаго учительства Апостоль ясно говоритъ, что оно есть достояніе только извѣстныхъ, особыхъ лицъ, получившихъ это право отъ

*) Сочиненія св. Іустина философа и мученика, переведенныя съ греческаго свящ. П. Преображенскимъ. Москва, 1892 г., стр. 162. Сочиненія св. Иринея еп. Лионскаго, переведенныя съ латинскаго свящ. П. Преображенскимъ. Москва, 1871 года, стр. 260—261 и 589.

Бога: *иныхъ Богъ поставилъ въ Церкви во первыхъ, апостолами, во вторыхъ пророками, въ третьихъ учителями* и проч. (1 Кор. XII, 28), и затѣмъ спрашиваетъ: *всѣ ли апостолы? всѣ ли пророки? всѣ ли учителя?* и проч. (29 ст.). Изъ послѣднихъ словъ ясно видно, что право учительства имѣли далеко не всѣ христіане. Согласно съ этимъ и ап. Іаковъ говоритъ; *не многіе дѣлайтесь учителями* (III, 1), а относительно женщинъ ап. Павелъ прямо замѣтилъ, что онѣ въ Церкви должны молчать (1 Кор. XIV, 34).

И въ слѣдующихъ словахъ ап. Павла вѣтъ никакого свидѣтельства о правѣ каждаго христіанина на церковное учительство: *нѣкоторые по зависти и злобному, а другіе съ добрымъ расположеніемъ проповѣдуютъ Христа* (Филип. I, 15). Въ этихъ словахъ Апостолъ свидѣтельствуеъ о томъ, что, когда онъ былъ и подѣ стражею въ Римѣ, евангельское ученіе проповѣдывалось въ Римѣ. Проповѣдниками его были частію ученики апостольскіе, которые это дѣло дѣлали съ добрымъ расположеніемъ къ Апостолу, а частію люди непріязненно относившіеся къ Апостолу, іудействующіе, которые, при вѣрѣ во Христа, держались нѣкоторыхъ іудейскихъ мнѣній и были не довольны на ап. Павла за его постоянную и настойчивую проповѣдь объ отмѣнѣ обрядоваго закона Моисея. Эти іудействующіе, зная нерасположеніе къ христіанскому ученію римскаго кесаря и римской знати и желая болѣе возбудить кесаря противъ Апостола, увеличить тяжесть его узъ (Филип. I, 16), начали открыто проповѣдывать въ Римѣ о Христѣ. Апостолъ Павелъ высказываетъ радость о томъ, что и его враги свидѣтельствуютъ истину, проповѣдуютъ Христа, хотя и съ худою цѣлію, желая причинить вредъ Апостолу. И здѣсь Апостолъ не говоритъ того, что можетъ и имѣть право каждый, вѣрующій во Христа, проповѣдывать Его въ церковномъ собраніи. Апостолъ радовался тому, что и его враги проповѣдуютъ Христа, но не говоритъ того, чтобы они имѣли право проповѣдывать. Апостолъ только описываетъ то, что въ его время было въ Римѣ, но не говоритъ того, чтобы эти проповѣдники поступали согласно съ порядками, установленными въ Церкви Христовой для проповѣдниковъ, что они имѣли право проповѣдывать Евангеліе, или что каждый имѣетъ право проповѣдывать Евангеліе. Иногда и бѣсы свидѣтельствовали истину,

исповѣдывали Христа Сыномъ Божиимъ (Марк. I, 21—27; VI, 6—13), но чрезъ это не измѣнилась ихъ природа, они не становились провозвѣстниками истины, остались и остаются провозвѣстниками лжи (Иоан. VIII, 44). Относительно проповѣдниковъ Евангелія ап. Павелъ прямо и ясно говоритъ, что они должны имѣть посланство, а безъ посланства не имѣютъ права проповѣдывать Евангеліе (Рим. X, 15).

Напрасно мнимодуховные христіане думаютъ видѣть оправданіе своего мнѣнія о правѣ cadaго христіанина въ обществѣ проповѣдывать евангельское ученіе и въ слѣдующихъ словахъ ап. Павла: *наставляйте другъ друга каждый день* (Евр. III, 13). Ап. Павелъ въ предшествующихъ этимъ словамъ стихахъ увѣщаваетъ христіанъ изъ евреевъ имѣть твердую вѣру во Христа, не подражать маловѣрію и малодушію своихъ предковъ, которые за это были наказаны сороколѣтнимъ странствованіемъ въ пустынь, гдѣ малодушествовавшіе и умерли, не вошедши въ землю обѣтованную. Дабы избѣжать малодушія и маловѣрія, Апостолъ совѣтуетъ христіанамъ поддерживать другъ друга словомъ утѣшенія и одобренія: *наставляйте другъ друга каждый день*. Такія душевспасительныя бесѣды христіане могутъ и даже должны вести между собою въ своихъ семействахъ, но вести съ разрѣшенія пастыря и учителя Церкви, или съ его благословенія, такъ какъ онъ долженъ пасти свое стадо (1 Петр. V, 1—2). Но для cadaго понятно, что домашняя или частная религіозная бесѣда христіанъ и общественная открытая проповѣдь евангельскаго ученія—два дѣла различныя. Что въ указанныхъ словахъ нельзя разумѣть повелѣнія Апостола каждому христіанину заниматься дѣломъ общественной проповѣди, это видно и изъ тѣхъ мѣстъ его посланій, гдѣ онъ говоритъ, что проповѣдникъ долженъ имѣть посланство (Рим. X, 15), или благословеніе, что не каждый можетъ учить другихъ (1 Кор. XII, 29), что ни кто не въ правѣ присвоивать себѣ служеніе священническое (Евр. V, 4).

Оправдывая неимѣніе у себя рукоположенныхъ пастырей и учителей, мнимодуховные христіане не рѣдко указываютъ еще на слѣдующія слова Христа: *славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ и открылъ то младенцамъ* (Мате. XI, 25; Лук. X, 21). И при этомъ добавляють, что изъ ветхозавѣтныхъ священниковъ, которые постав-

ялись по закону Моисея, никто не увѣровалъ во Христа. Изъ этихъ словъ въ оправданіе свое мнимодуховные христіане дѣлаютъ такой выводъ, что въ Церкви Христовой проповѣдниками Евангелія могутъ быть люди не ученые въ школахъ, каковы и есть въ большинствѣ мнимодуховные христіане, а рукоположеніе извѣстныхъ лицъ въ пастырей и учителей не ручается еще за то, что они содержатъ истинную вѣру. Относительно этого нужно замѣтить, во первыхъ, что наставники мнимодуховныхъ христіанъ, занимаясь дѣломъ проповѣди евангельскаго ученія и совершеніемъ религіозныхъ обрядовъ въ своихъ обществахъ, погрѣшаютъ противъ Христова и апостольскаго ученія не тѣмъ, что они, не получивши школьнаго образованія, берутся за это дѣло: а тѣмъ, что они не имѣютъ на свое дѣло посольства отъ Христа и апостоловъ (Рим. X, 15), чрезъ священное рукоположеніе преемниковъ апостольскаго служенія (1 Тим. V, 22; 2 Тим. I, 6; Тит. I, 5). Во вторыхъ, хотя въ вышеуказанныхъ словахъ Евангелія Христосъ и прославляетъ Бога Отца за то, что простымъ, какъ младенцы, людямъ, каковы, напримѣръ, были въ большинствѣ и апостолы, открыты тайны царствія Божія, но не книжность и необразованность не были необходимымъ условіемъ, при которомъ человѣкъ могъ искренно вѣровать евангельскому ученію. Между людьми, увѣровавшими во Христа, были и люди ученые, книжные и занимавшіе высокое положеніе въ обществѣ: какъ, напримѣръ, ап. Павелъ, получившій хорошее образованіе (Дѣян. XXII, 3, 25—29), Иосифъ Аримаѳейскій—знаменитый членъ совѣта (Марк. XV, 43), Корнилій сотникъ полка Италійскаго (Дѣян. X, 1). А изъ Дѣяній апостольскихъ видно, что и многіе изъ священниковъ ветхозавѣтныхъ увѣровали во Христа (Дѣян. VI, 7).

Иногда мнимодуховные христіане пытаются оправдать своихъ нерукоположенныхъ проповѣдниковъ и совершителей общественныхъ религіозныхъ обрядовъ еще указаніемъ на примѣръ Христа, не воспретившаго изгонять бѣсовъ именемъ Его и тому человѣку, который не ходилъ за Нимъ и апостолами (Марк. IX, 38—39) и ссылкой на слова пророка Іереміи, чрезъ котораго Богъ открываетъ свое намѣреніе утвердить новый завѣтъ въ сердцахъ людей,—слова, которыя приводитъ и ап. Павелъ въ посланіи къ Евреямъ (VIII, 10—11). Касательно ссылки мнимоду-

ховныхъ христіанъ на человѣка, который не былъ въ кругу непосредственныхъ учениковъ Господа, а между тѣмъ именемъ Его изгонялъ бѣсовъ, нужно замѣтить, во первыхъ, что даръ чудотворенія, въ этомъ случаѣ выразившійся изгнаніемъ бѣсовъ, и даръ на проповѣдь евангельскаго ученія суть различные дары Святаго Духа (1 Кор. XII, 3—11). Изъ этого примѣра видно только то, что даръ чудотворенія, по вѣрѣ во Христа, могутъ имѣть и люди, не облеченные посольствомъ на проповѣдь евангельскаго ученія, какое право было дано только апостоламъ. Этотъ человѣкъ, на котораго указалъ Спасителю апостолъ Іоаннъ, что онъ изгоняетъ бѣсовъ именемъ Христа, искренно вѣровалъ въ Божество Христа, иначе онъ не могъ бы и изгонять бесовъ и именемъ Христа: бѣсы не подчинились бы ему, какъ это видно изъ примѣра сыновъ іудейскаго первосвященника Скевы, которыхъ бѣсноватый билъ, когда они, безъ вѣры во Христа, какъ Сына Божія, думали именемъ Христа изгнать злого духа (Дѣян. XX, 13—16). Но посольства отъ Христа на проповѣдь Евангелія, какое дано апостоламъ, сей человѣкъ не получилъ, и апост. Іоаннъ думалъ, что этотъ человѣкъ безъ посольства отъ Христа на проповѣдь, не имѣлъ власти именемъ Христа изгонять бѣсовъ. Но Христосъ сказалъ: *не запрещайте ему* (этому человѣку); *ибо никто, сотворившій чудо именемъ Моимъ, не можетъ вскорѣ злословить Меня. Ибо кто не противъ васъ, тотъ за васъ.* (Марк. IX, 29—40). Изъ представленнаго объясненія видно, что этотъ примѣръ не даетъ никакого основанія утверждать то мнѣніе, что безъ посольства на проповѣдь евангельскаго ученія (Римл. X, 15), или безъ рукоположенія отъ преемниковъ апостольскаго служенія (1 Тим. V, 22. 2 Тим. I, 6. Тит. I, 5) можно присвоить себѣ право въ обществѣ людей проповѣдывать Евангеліе, такъ какъ и этотъ человѣкъ не занимался дѣломъ проповѣди. Во вторыхъ, примѣръ этотъ не можетъ служить основаніемъ мнѣнію, что проповѣдывать Евангеліе людямъ можетъ человѣкъ и не посланный отъ Христа чрезъ преемниковъ апостольскаго служенія, епископовъ, или нерукоположенный ими, еще и потому, что этотъ примѣръ былъ до времени крестныхъ страданій Христа Спасителя и до дня Пятидесятницы, то есть, до времени полного устройства Церкви Христовой съ ея богоутрежденнымъ священствомъ.

И слова изъ пророка Іереміи о новомъ завѣтѣ, приведенныя у ап. Павла: *послѣ тѣхъ дней, говоритъ Господь: вложу законы Мои въ мысли ихъ и напишу ихъ на сердцахъ ихъ, и буду ихъ Богомъ, а они будутъ Моимъ народомъ. И не будетъ учить каждый ближняго своего и каждый брата своего, говоря: познай Господа: потому что всѣ, отъ малаго до большаго, будутъ знать Меня* (Евр. VIII, 10—11)—и эти слова не даютъ никакого основанія тому мнѣнію, что каждый, вѣрующій во Христа, можетъ людямъ проповѣдывать Евангеліе. Сравнивая ветхій и новый завѣты, апостолъ Павелъ указываетъ превосходство новаго завѣта предъ ветхимъ. При заключеніи ветхаго завѣта у горы Синая законъ былъ написанъ на двухъ каменныхъ скрижаляхъ, а въ новомъ завѣтѣ, говоритъ Господь, Мои законы Я напишу на сердцахъ людей. Въ ветхомъ завѣтѣ законы Господни хранились только въ одномъ еврейскомъ народѣ, съ коимъ и былъ заключенъ Богомъ завѣтъ, а въ новомъ завѣтѣ Христово ученіе проповѣдуется всѣмъ народамъ и всѣ люди отъ малаго до большаго будутъ знать Господа. Какъ же, какимъ способомъ будутъ знать? Они будутъ знать чрезъ непосредственное воспріятіе божественныхъ благодатныхъ даровъ въ таинствахъ, принимаемыхъ ими и потомъ чрезъ проповѣдь Евангелія. А проповѣдывать, какъ уже и выше замѣчалось, имѣютъ право только посланные (Рим. X, 15), или рукоположенные отъ преемниковъ апостольскихъ, епископовъ.

5) Желая опровергнуть православное ученіе о томъ, что только епископы, пресвитеры и діаконы суть продолжатели апостольскаго служенія и что право на свое служеніе они получаютъ чрезъ священное рукоположеніе, а каждый христіанинъ не можетъ присвоить себѣ этихъ правъ, мнимодуховные христіане высказываютъ еще такую мысль. Если епископы, пресвитеры и діаконы суть продолжители апостольскаго служенія, то почему же они не совершаютъ чудесъ, подобныхъ тѣмъ, какія совершали апостолы: не воскрешаютъ мертвыхъ, не исцѣляютъ больныхъ и проч.? Или,—говорятъ еще мнимодуховные христіане,—почему въ Св. Писаніи нѣтъ свидѣтельствъ о томъ, что апостолъ Андрей рукоположилъ епископа греческой церкви, или епископа Константинопольскаго Стахія *), себѣ въ преемники,

*) Историческій епископъ епископовъ и потомъ патріарховъ... церкви, находящейся въ Константинополѣ. С.-Петербургъ, 1862 г. Стр. 1.

если грекороссійская Церковь утверждаетъ, что ея іерархія ведетъ свое происхожденіе отъ ап. Андрея? Относительно заявленія мнимодуховныхъ христіанъ, объ отсутствіи у преемниковъ апостольскаго служенія дара чудотворенія нужно замѣтить, что дары Святаго Духа различны и разнымъ людямъ преподаются различные дары, какъ говоритъ объ этомъ ап. Павелъ (1 Кор. XII, 1—11). Извѣстный христіанинъ можетъ получить даръ священства и въ тоже время не получить дара чудотворенія. Апостоль Павелъ пишетъ Тимоѳею, что Тимоѳею чрезъ возложеніе на него рукъ апостольскихъ получилъ особый даръ, то есть даръ священства, или даръ на проповѣдь, священнодѣйствіе и управленіе въ Церкви (1 Тим. IV, 14; 2 Тим. I, 16); а между тѣмъ, въ Св. Писаніи нигдѣ нѣтъ свидѣтельствъ о томъ, что Тимоѳею имѣлъ даръ чудотворенія, или что онъ творилъ чудеса. Точно также и Титъ былъ епископомъ и получилъ, какъ Тимоѳею, отъ ап. Павла повелѣніе поставлять пресвитеровъ (1 Тим. V, 22; III, 14—15; Тит. I, 5), а между тѣмъ, въ Писаніи нигдѣ нѣтъ указанія на то, чтобы Титъ творилъ чудеса. Что дары чудотворенія и паствырства различные дары и не всегда соединяются въ одномъ лицѣ, это можно видѣть и изъ того, что даръ чудотворенія апостолы получили и при первомъ ихъ посольствѣ Господомъ на проповѣдь (Матѣ. X, 5—8), а даръ учительства и паствырства по всей вселенной апостолы получили только въ день сошествія на нихъ Святаго Духа, до коего дня они, по слову Христа, пребывали во Іерусалимѣ, не идя на проповѣдь (Дѣян. I, 4. Матѣ. 28—19).

Точно также и отсутствіе въ Св. Писаніи свидѣтельства о поставленіи ап. Андреемъ перваго епископа греческой Церкви Стахія, отъ котораго преемственно ведутъ свое рукоположеніе и епископы россійской Церкви, ничуть не ослабляетъ той истины, что православная греческая іерархія ведетъ свое начало отъ апостоловъ. Въ Св. Писаніи нѣтъ свидѣтельствъ и о томъ, гдѣ ап. Андрей, а равно и многіе другіе апостолы, не оставившіе намъ своихъ писаній, проповѣдывали Евангеліе. Неужели же, въ виду отсутствія объ этомъ свидѣтельствъ въ Св. Писаніи, можно думать, что они вовсе не проповѣдывали Евангелія? Христосъ всѣмъ апостоламъ далъ однѣ и тѣже общія для всѣхъ ихъ заповѣди относительно проповѣди Евангелія и устрое-

нія Церкви Его на землѣ. Онъ повелѣлъ всѣмъ апостоламъ проповѣдывать Евангеліе всѣмъ народамъ (Матѣ. XXVIII, 19) и мы хотя изъ Св. Писанія не видимъ, гдѣ и какимъ народамъ проповѣдывали ап. Андрей, Варооломей, Фома и нѣкоторые другіе апостолы; но тѣмъ не менѣе, твердо вѣруемъ, что всѣ апостолы исполнили заповѣдь Христа о проповѣди, всѣ проповѣдывали Евангеліе. Точно также и въ устройствѣ Церкви всѣ апостолы поступали единообразно и такъ, какъ они были научены отъ Христа (Дѣян. I, 3). Изъ посланій апостола Павла извѣстно, что онъ во многихъ мѣстахъ, гдѣ проповѣдывалъ, чрезъ священное руковозложеніе поставлялъ епископовъ (1 Тим. IV, 14; 2 Тим. I, 6; Тит. I, 5) продолжателями своего апостольскаго дѣла. А на основаніи этихъ свидѣтельствъ съ несомнѣнною можно утверждать, что и другіе апостолы точно также поставляли въ мѣстахъ своей проповѣди епископовъ. Пророкъ Моисей написалъ, что при двухъ или трехъ свидѣтельствахъ состоится всякое слово (Втор. XIX, 15); и апостоль Іоаннъ пишетъ: *мы принимаемъ свидѣтельство человеческое* (1 Іоан. V, 9). И вотъ, изъ человѣческихъ то свидѣтельствъ, или изъ исторіи извѣстно, что ап. Андрей проповѣдывалъ Евангеліе между прочимъ въ Византіи (сѣверной Греціи), гдѣ послѣ него епископствовалъ Стахій. На основаніи этого историческаго свидѣтельства греко-россійская Церковь и утверждаетъ, что ея іерархія ведетъ свое начало отъ Христа чрезъ ап. Андрея. Да и сами мнимодуховные христіане при всемъ своемъ, повидимому, недовѣрїи къ свидѣтельствамъ историческимъ въ рѣшеніи вопросовъ религіозныхъ, тѣмъ не менѣе вѣрятъ имъ. Такъ они, напримѣръ, вѣрятъ, что всѣ люди, живущіе на землѣ, произошли отъ Адама и Евы, хотя не могутъ на основаніи Св. Писанія, на его буквѣ, провести нить отъ Адама и Евы до cadaго изъ людей, живущихъ на землѣ въ настоящее время.

6) Нѣкоторые изъ мнимодуховныхъ христіанъ, а именно, баптисты вмѣстѣ съ протестантами говорятъ, что Христосъ не учредилъ въ своей Церкви епископской степени, какъ отдѣльной отъ пресвитерской; что раздѣленіе степеней епископской и пресвитерской, какъ различныхъ степеней, произошло будто бы во время раскола въ Коринѣской Церкви, о которомъ упоминаетъ ап. Павелъ въ первомъ посланіи къ Коринѣянамъ (I, 10—17),

написанномъ въ 53 году (Руководство къ изъяснительному чтенію посланій апостольскихъ. Иванова. С.-Петербургъ, 1886 г. стр. 83), и возникло изъ стремленія нѣкоторыхъ пресвитеровъ возвыситься надъ прочими своими собратіями. Но, во-первыхъ, церковное опредѣленіе касательно учрежденія, совершенно измѣнившаго порядокъ церковнаго управленія, то есть, учрежденія епископской степени, не могло быть приведено въ исполненіе такъ, чтобы оно осталось не замѣченнымъ. И такъ какъ коринтскій расколъ произошелъ еще при апостолахъ, то объ учрежденіи епископства, какъ одной изъ особыхъ мѣръ къ установленію благосостоянія и порядка Церкви, должно бы быть упоминаніе въ Дѣянїяхъ апостольскихъ, написанныхъ около 63 года, или въ тѣхъ апостольскихъ посланїяхъ, кои написаны послѣ коринтскаго раскола. Если и объ учрежденіи степени діакопской разсказывается въ Дѣянїяхъ апостольскихъ съ малѣйшими подробностями (Дѣян. VI гл.), то тѣмъ болѣе должно бы быть разсказано объ учрежденіи епископской степени. Между тѣмъ, въ Св. Писанїи нѣтъ и намека на то, что епископская степень появилась во время коринтскаго раскола. Да и самые пресвитеры, со времени учрежденія епископства, подчиненные епископамъ, несомнѣнно, не прошли бы этого молчаніемъ, должны были бы жаловаться на то, что они лишились прежняго значенія въ Церкви. Но ничего этого не было. Исторія же намъ представляетъ совершенно противное. Св. Климентъ Александрійскій (жившій въ четвертомъ столѣтїи) свидѣтельствуетъ, что ап. Іаковъ, братъ Господень (одинъ изъ семидесяти апостоловъ) былъ поставленъ въ епископа отъ Самого Господа и апостоловъ (Церковная исторія Евсевія кн. 2, гл. I. кн. 4, гл. V. Поставленія апостольскія VIII, 35). Это свидѣтельство положительно и ясно оправдывается нѣкоторыми свидѣтельствами Дѣянїи и посланій апостольскихъ. 1) Въ книгѣ Дѣянїи апостольскихъ говорится, что ап. Петръ, послѣ того, какъ Ангелъ освободилъ его изъ темницы, пошелъ прямо въ домъ матери Іоанна, называемаго Маркомъ, разсказомъ о своемъ освобожденіи успокоилъ собравшихся тамъ для молитвы за него и поручилъ имъ дать знать объ этомъ Іакову и братьямъ. Почему ап. Петръ отличаетъ Іакова предъ прочими апостолами, бывшими тогда во Іерусалимѣ, и даже самую Матерію Господа, жившею тогда въ до-

мъ ап. Иоанна Богослова? Конечно, всѣ апостолы и Богоматерь принимали живое участіе въ судьбѣ ап. Петра. Но ап. Петръ поручаетъ о своемъ освобожденіи извѣстить только Іакова (Дѣян. XII, 11—17). Чтобы это значило, какъ не то, что Іаковъ былъ предстоятель, епископъ Іерусалимской церкви, которому надлежало вѣдать и распорядиться въ церкви всѣмъ? Онъ пригласилъ церковь Іерусалимскую къ молитвѣ за ап. Петра; ему же было прилично и отмѣнить этотъ подвигъ. 2) Что ап. Іаковъ былъ епископомъ Іерусалимскимъ, это видно изъ его дѣйствій на апостольскомъ соборѣ, на которомъ онъ, будучи одинъ изъ семидесяти, предсѣдательствовалъ и подалъ послѣдній голосъ, который былъ принятъ всѣмъ соборомъ какъ правило, законъ, какое правило и сообщено было антиохійской церкви (Дѣян. XV, 13—22). Предсѣдательство на апостольскомъ соборѣ во Іерусалимѣ и рѣшающее значеніе голоса Іакова по вопросу, обсуждавшемуся на соборѣ, нельзя объяснить ни чѣмъ инымъ, кромѣ того, что Іаковъ былъ епископомъ Іерусалимской церкви. 3) Въ двадцать первой главѣ Дѣяній апостольскихъ говорится, что ап. Павелъ, по прибытіи во Іерусалимъ, на другой же день явился къ Іакову, къ которому потомъ собрались всѣ пресвитеры для разсужденія о томъ, какъ ап. Павлу вести себя во Іерусалимѣ. Что заставило ап. Павла явиться къ Іакову, почему, именно, къ Іакову собираются пресвитеры для разсужденія о дѣлѣ, имѣвшемъ отношеніе къ благосостоянію церковному? Этого нельзя иначе объяснить, какъ именно тѣмъ, что ап. Павелъ явился къ Іакову, какъ предстоятелю Іерусалимской церкви, почему къ нему же, какъ своему іерарху собираются на совѣщаніе и всѣ его помощники, пресвитеры. 4) На томъ же основаніи ап. Павелъ, въ посланіи къ Галатамъ, причисляетъ Іакова къ знаменитымъ изъ апостоловъ (Гал. II, 9), а пословъ Іерусалимской Церкви называетъ послами Іакова (Гал. II, 12).

Наконецъ, почему вся Церковь въ четвертомъ вѣкѣ единодушно осудила ересь Арія, сливавшего пресвитерскій санъ съ епископскимъ, какъ не потому, что всегда глубоко и твердо вѣровала въ богоучрежденность епископскаго сана? О богоучрежденности трехъ отличныхъ одна отъ другой степеней іерархіи свидѣтельствуетъ и то обстоятельство, что всѣ древнія христіанскія, даже еретическія общины имѣли и имѣютъ три степени

священства: епископскую, пресвитерскую и діаконскую. Такое согласіе древнихъ христіанъ относительно трехчинной іерархіи ни чѣмъ инымъ нельзя объяснить, какъ глубокою, унаслѣдованною отъ апостоловъ, увѣренностію въ божественномъ происхожденіи трехъ чиновъ іерархіи.

Баптисты, считая наименованія „пресвитеръ и епископъ“ относящимся въ одной и той же іерархической степени, или отождествляя степень епископа со степенью пресвитера по ихъ учрежденію и правамъ въ Церкви апостольской, далѣе говорятъ еще, что баптистская община имѣетъ законное, непрерывное отъ апостоловъ священство чрезъ Симона Меннона, который въ степени пресвитера изъ латинской церкви перешелъ въ баптизмъ. Относительно этого нужно замѣтить баптистамъ, но первыхъ, что изъ Св. Писанія было уже выяснено, что только епископамъ, которыми были Тимоѳей и Титъ, ап. Павелъ повелѣваетъ рукополагать пресвитеровъ (1 Тим. V, 22. III, 14—15. Тит. I, 5), судить провинившихся пресвитеровъ и достойныхъ изъ пресвитеровъ отличать наградами (1 Тим. V, 19—21. 17—18), нигдѣ не предоставляя этихъ правъ пресвитеру. Въ писаніяхъ же учениковъ апостольскихъ, какъ напримѣръ, св. Игнатія Богоносца, св. Климента Римскаго и другихъ, отличіе степеней епископской отъ пресвитерской раскрывается съ несомнѣнною и непререкаемою ясностію. Во вторыхъ, если мы на время и согласимся съ баптистами, что наименованія епископъ и пресвитеръ въ апостольскія времена относились къ лицамъ, имѣющимъ одну и ту-же іерархическую степень, равную по духовнымъ правамъ и власти, то и въ этомъ случаѣ нельзя будетъ признать въ баптистской общинѣ существованіе преемственнаго и непрерывнаго отъ апостоловъ священства. Если Симонъ Меннонъ и былъ пресвитеромъ въ латинской церкви, имѣющей непрерывное отъ апостоловъ священство, то съ переходомъ въ баптизмъ вторичнымъ крещеніемъ, въ 1536 году при этомъ переходѣ, какъ это извѣстно изъ исторіи*), Симонъ Меннонъ и самъ очевидно все, полученное имъ въ латинской церкви, начиная съ крещенія, а равно рукоположенія во пресвитера, призналъ *не действительнымъ*, безблагодатнымъ, неспасительнымъ. Духовное возрастаніе челоѣка имѣетъ такія же степени, какія челоѣкъ переживаетъ и въ тѣлесной жизни. Началомъ тѣлесной жизни челоѣка обычно принято считать рожденіе его на свѣтъ изъ утробы матери, а духовная жизнь челоѣка начинается съ крещенія, которое Христосъ прямо и называетъ рожденіемъ отъ воды и Духа (Іоан. III, 5) Въ крещеніи челоѣку прощаются все грѣхи (Дѣян. II, 38. XXII, 18), и онъ возрождается въ новую духовную жизнь (Тит. III, 5). Какъ невозможно челоѣку достигнуть зрѣлаго тѣлеснаго возраста или возмужалости прежде рожденія на свѣтъ, такъ точно и даръ священства, который, по

*) Очеркъ церковной исторіи Курца, переведенный съ нѣмецкаго протоіереемъ Ал. Рудаковымъ. С.-Петербургъ, 1868 г., стр. 268.

Апостолу, долженъ преподаваться людямъ, достигшимъ извѣстнаго религіозно-нравственнаго совершенства и испытаннымъ въ религіозно-нравственномъ поведеніи (1 Тим. III гл. Тит. I гл.), нельзя получить прежде крещенія, или духовнаго рожденія. Если же Симонъ Меннонъ, отъ котораго баптисты стараются произвестъ свое священство, при переходѣ изъ латинской церкви, гдѣ онъ былъ пресвитеромъ, перекрестился по баптистскому обряду, то ясно, что онъ не только не призналъ дѣйствительнымъ и благодатнымъ рукоположеніе во пресвитера, полученное имъ въ латинской церкви, но не призналъ дѣйствительнымъ и спасительнымъ даже и крещенія, полученнаго имъ въ той же церкви. Словомъ, до перехода въ баптизмъ Симонъ Меннонъ призналъ себя за язычника, за чловѣка, невѣровавшаго Христу и некрещеннаго. По этому, если баптисты утверждаютъ, что ихъ священство идетъ отъ апостоловъ чрезъ Симона Меннона, то пусть они прежде докажутъ: вѣмъ Симонъ Меннонъ, послѣ крещенія по баптистскому обряду, былъ рукоположенъ во пресвитера. А производя свое священство чрезъ Симона Меннона, отъ латинской церкви, баптисты въ этомъ случаѣ противорѣчатъ и понятію Симона Меннона о его рукоположеніи во пресвитера, полученномъ имъ въ латинской церкви, и ясному ученію Св. Писанія, по которому даръ священства можетъ быть преподаваемъ людямъ лишь только послѣ крещенія, достигшимъ уже извѣстнаго христіанскаго нравственнаго совершенства, или духовной зрѣлости (1 Тим. III, 10; V, 22).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Поученіе въ день Вознесенія Господня.

(Радость апостоловъ о вознесеніи Господнемъ).

Вознесся еси во славу, Христе
Боже нашъ, радость сотворивый ученикомъ. (Троп. Вознес. Госп.).

Предъ своими крестными страданіями въ прощальной бесѣдѣ Христось Спаситель ясно открылъ апостоламъ тайну своего вознесенія на небо. Вотъ я иду, говорилъ Онъ тогда ученикамъ Своимъ,—*нынѣ иду къ пославшему Мя*; и, сказавъ это, Господь тотчасъ же замѣтилъ, что ученики Его опечалились: *яко сія глаголахъ вамъ, скорби исполнихъ сердца ваша* (Юанн. XVI, 5, 6). Апостоламъ Христовымъ

было горько разстаться съ возлюбленнымъ своимъ Учителемъ и Господомъ. Отчего же, когда явно самымъ дѣломъ исполнились эти слова Христовы, и когда *зрящимъ* апостоломъ *взятся Господь и облакъ подъятъ Его отъ очю ихъ... идущу Ему на небо* (Дѣян. I, 9, 10),—отчего они возвратились въ Иерусалимъ не только безъ скорби, но съ радостію и съ радостію даже великою (Лук. XXIV, 52)?...

Господь нашъ Иисусъ Христосъ вознесся на небеса *во славу*,—вотъ первая причина радости учениковъ Христовыхъ. Что была и какова была эта слава, мы можемъ уразумѣть изъ словъ тѣхъ двухъ ангеловъ, которые явились имъ, *егда взирающе бяху на небо* во слѣдъ идущаго туда Господа Христа. Ангелы сказали апостоламъ: *что стоите, зряще на небо: Сей Иисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде придетъ, имже образомъ видѣте Его, идуща на небо* (Дѣян. I, 11). А второе пришествіе на землю Христа Спасителя, по свидѣтельству Его Самого, будетъ *съ силою и славою мноюю*, со всѣми святыми ангелами (Лук. XXI, 27. Матѳ. XXV, 31). Съ такою же, значить, силою и славою мноюю въ сопровожденіи св. ангеловъ было и вознесеніе Богочеловѣка на небо. И ангелы, безъ сомнѣнія, не безмолвно и встрѣчали, и сопровождали, и окружали возносящагося Жизнодавца. Если, при нисшествіи Спасителя на землю, когда Онъ лежалъ младенцемъ въ убогихъ ясляхъ, небесныя силы не могли не славословить Его въ пѣснопѣніяхъ, то могли ли молча встрѣчать и сопровождать Побѣдителя ада и смерти, грядущаго състи одесную Бога Отца и пріять отъ Него славу, *уже имѣлъ у Него прежде міръ не бысть* (Іоанн. XVII, 5)? Провидя это восшествіе Господа на небо, боговдохновенный Псалмопѣвецъ говорить: *взыде Богъ въ воскликновеніи, Господь во гласъ трубнѣмъ* (Псал. XLVI, 6). *Возмите врата, князи ваша*, то есть, выше, выше поднимите врата небесныя, верхи ваши, и *возмיתся*, то есть, совѣмъ снимитесь *вра-*

та вѣчная, и увидетъ Царь славы, такъ восклицали ангелы, сопровождая на небо Господа и на вопросъ встрѣчающихъ Его силъ небесныхъ: *кто есть сей Царь славы?* уже ли это Онъ въ изъязвленной плоти человѣческой? торжественно и велегласно отвѣтствовали: да, это Онъ, *Господь силъ, Той есть Царь славы* (Псал. XXIII, 7, 10). А такая слава Учителя и Господа, при Его вознесеніи, могла ли не возбудить восторженной радости въ сердцахъ учениковъ Его?

Но эта радость апостоловъ Христовыхъ все-же могла быть возмущаема тою мыслию, что съ вознесеніемъ Господа на небо они остаются на землѣ какъ бы одиногими, осиротѣлыми безъ Учителя и Господа. И вотъ, для этого передъ самымъ вознесеніемъ Своимъ Божественный Искупитель увѣрительно повторяетъ имъ данное нѣсколько разъ еще прежде обѣтованіе ниспослать имъ иного Утѣшителя, Духа истины, отъ Отца исходящаго и равнаго Ему и Отцу по существу и силѣ. Еще на послѣдней вечери Христосъ Спаситель говорилъ имъ: *да несмущается сердце ваше, ни устрашаетъ. Не оставляю васъ сиры. Азъ истинно вамъ глаголю, уне есть вамъ, (для васъ же лучше) да Азъ иду, аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не придетъ къ вамъ, аще же иду, пошлю Его къ вамъ. Егда же придетъ Утѣшитель, Его же пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ, Той свидѣтельствуетъ о Мнѣ, Той вы научитъ всему и воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ. Той наставитъ вы на всяку истину, Онъ Мя прославитъ и грядущая возвеститъ вамъ* (Іоан. XIV, 1, 18, 26; XV, 26; XVI, 7, 13, 14). Такъ и теперь, шествуя съ апостолами къ горѣ Елеонской, откуда имѣлъ вознестись, Господь говоритъ имъ: *се Азъ пошлю обѣтованіе Отца Моего на вы. Вы же судите во градѣ Иерусалимстѣ, доидеже облечетеся силою свыше* (Лук. XXIV, 49). *Яко Іоаннъ крестилъ есть водою, вы же имате креститися Духомъ Святымъ не помножьхъ силъ днѣхъ и*

примете силу, нашедшу Духу Святому на вы (Дѣян. I, 5. 8). О чемъ-же послѣ того было скорбѣть ученикамъ Христовымъ? Скоро, скоро, чрезъ нѣсколько дней послѣ сего, придетъ къ нимъ обѣтованный Утѣшитель благій, Духъ истины, отъ Отца исходяй и въ Сынѣ почиваяй; Онъ будетъ возвѣщать апостоламъ объ ихъ возлюбленномъ Учителѣ и Господѣ, Онъ возвѣститъ имъ и объяснить все, чего прежде они не понимали и не могли понять изъ наставленій Христовыхъ.

Но чтобы радость учениковъ Христовыхъ была совершенно исполнена, любвеобильный Господь, возвѣщая имъ о Своемъ владычествѣ надъ всею тварію, общалъ и Самъ, по вознесеніи съ тѣломъ на небо, никогда не отлучаться отъ нихъ, но всегда неотступно, хотя и невидимо, пребывать съ ними не только какъ Творецъ и Промыслитель всего, а и какъ Искушитель и Спаситель земнородныхъ,—общался хранить и руководствовать апостоловъ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни. *И рече имъ: дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли. Шедше убо, по пріятіи Святаго Духа, въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари* (Марк. XVI, 15) *и научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ. И се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѣ. XXVIII, 18—20). Этими послѣдними словами Господь особенно указалъ на благодатное пребываніе съ истинными Своими послѣдователями. (Если бы Господь говорилъ только о Своемъ Божественномъ вездѣприсутствіи и вседѣйствіи, то не сказалъ бы ученикамъ Своимъ ничего особеннаго для нихъ; такъ Онъ присущъ былъ и есть всеѣмъ—и язычникамъ и іудеямъ,—и всякому существу, и неразумному и неодушевленному). При такихъ то обѣтованіяхъ и завѣщаніяхъ, изведъ апостоловъ до *Виваніи и воздвигъ руку, Христось Спаситель благослови ихъ, и бысть, егда благословляше*

ихъ, отступи отъ нихъ и возношашися на небо (Лук. XXIV, 50, 51) *и вознесся и съде одесную Бога* (Марк. XVI, 19). Послѣ такихъ любвеобильныхъ и радостотворныхъ обѣтованій и полномочій могли ли ученики Христовы, возвращаясь, какъ повелѣно было имъ, во Іерусалимъ, ощущать какое нибудь другое чувство въ душѣ своей, кромѣ радости и радости великой? И святые апостолы, поклонившись Возносящемуся на небо, возвратились во Іерусалимъ съ радостію великою.

Вознесшійся на небеса Господь нѣкогда придетъ и возьметъ всѣхъ праведниковъ съ Собою и воцаритъ ихъ во царствіи небесномъ, какъ Самъ Онъ изрекъ ученикамъ Своимъ *еще уготовлю мѣсто вамъ, паки прииду и поиму вы къ Себѣ, да идѣже есмь Азъ, и вы будете* (Іоанн. XIV, 3). Братіе! чтобы наслѣдовать это уготованное Спасителемъ для праведниковъ мѣсто свѣтлаго блаженства, нужно неизмѣнно принадлежать къ основанной Христомъ святой соборной и апостольской Церкви, твердо содержать св. православную вѣру, не увлекаясь вѣтромъ противохристіанскихъ лжеученій, и съ радостію нести *благое иго и легкое бремя* евангельскаго закона. Аминь.

Поученіе въ недѣлю святыхъ отецъ 1-го вселенскаго Собора.

(Заслужи свз. отцевъ, какъ вселенскихъ учителей православной вѣры Христовой).

Препрославляемъ еси, Христе Боже нашъ, свѣтила на землѣ Отцы наши основавшіи, и тѣмъ ко истинной вѣрѣ вся ны наставившіи. (Троп. св. отц.).

Когда солнце, озаривъ сіяніемъ своимъ весь видимый міръ и совершивъ дневное теченіе свое, скрывается отъ нашихъ взоровъ, тогда на тверди небесной появляется множе-

ство звѣздъ, которыя свѣтомъ, заимствованнымъ отъ того же свѣтила, разгоняютъ окружающій насъ ночной мракъ. Подобно сему, когда Солнце правды, Христосъ Богъ, исполнивъ всю вселенную пресвѣтлымъ торжествомъ Своего воскресенія, вознесся во славу на небеса, то на тверди церковной, духовному взору вѣрующихъ является нынѣ для прославленія цѣлльй сонмъ святыхъ Отцевъ, которые, яко Богосвѣтлыя свѣтила, отъ запада, и сѣвера, и моря, и востока стеклись нѣкогда во градъ Никею, чтобы свѣтомъ Евангельскаго ученія разогнать тьму еретическаго заблужденія, распространеннаго нечестивымъ Аріемъ, относительно Божественнаго Лица Іисуса Христа Сына Божія. Въ честь св. отцевъ и для нашего назиданія, наипаче же въ прославленіе Христа Бога, свѣтила на земли отцы наши основавшаго, и тѣми ко истинной вѣрѣ всѣхъ насъ наставившаго и наставляющаго, побесѣдуемъ о просвѣтительныхъ или что—то же учительныхъ заслугахъ святыхъ отцевъ Церкви.

Принявъ отъ Христа Спасителя божественное повелѣніе учить всѣ народы истинамъ св. вѣры и освящать вѣрующихъ спасительными таинствами и облеченные на то силою свыше, св. Апостолы, дѣйствительно, во всѣхъ концахъ вселенной насаждали Церковь Христову. Но гдѣ только основывалась или Церковь, тамъ тотчасъ-же поставлялись и пастыри церковные (Дѣян. XIV, 23), которымъ особенно, какъ отцамъ духовныхъ чадъ, Апостолы Христовы лично словесно, самымъ дѣломъ ввѣряютъ всѣ истины вѣры и тайнодѣйствія, завѣщавая имъ крѣпко стоять и держать преданіе или словомъ, или посланіемъ Апостоловъ (2 Сол. II, 15). Представляя изъ себя какъ-бы живое посланіе апостольское, узнаваемое и читаемое всѣми человѣками, или паче посланіе Христово, написанное не чернилами, но Духомъ Божи живаго, (2 Кор. III, 2—3), св. служители вѣры, отцы первенствующей Церкви Христовой должны были и принимать ученіе Апостоловъ Христовыхъ, и преподавать его другимъ, и въ цѣло-

сти сохранять: *яже слышалъ еси отъ мене, многими свидѣтели*, пишетъ св. апостоль Павелъ епископу Ефескому Тимозею, *сія предаждь вѣрнымъ чловѣкомъ, иже довольны будутъ и иныхъ научити* (2 Тим. III, 2). И по истинѣ вѣрны были своему высокому призванію и *извѣстнымъ сотворили служеніе свое* (2 Тим. IV, 5) эти Ангелы церквей (Апок. I, 20) первенствующихъ, предстоятели христіанства! вѣрны даже до пролітія крови, до пріятія вѣнцовъ мученическихъ. Таковы были предстоятели первенствующихъ Церквей, и вмѣстѣ предводители пресвѣтлаго мученическаго воинства: Они возжигали во всѣхъ современныхъ имъ христіанахъ и словомъ и примѣромъ любовь ко Христу Спасителю; это были истинные отцы вѣрующихъ; заботясь и о будущемъ благѣ духовныхъ чадъ своихъ, они вполне оправдали высокое преимущество учениковъ и преемниковъ апостольскихъ: мало по малу внесли въ свои писанія то, что слышали устно отъ самихъ Апостоловъ, или отъ ближайшихъ учениковъ ихъ. Итакъ, своимъ благовѣствованіемъ и своею мученическою кровію, и своими писаніями, среди жесточайшихъ гоненій противъ вѣры Христовой, св. отцы предуготовили всемірное торжество Церкви надъ язычествомъ и надъ всякимъ лжеученіемъ.

Съ преодолѣніемъ внѣшнихъ враговъ Церкви, когда, повидимому, ей пришло время пользоваться благоденствіемъ, открылись въ ней враги внутренніе, которые, увлекаясь нечистыми страстями своего самолюбиваго сердца, стали *нечисто проповѣдывать Христа* (Дѣян. XX, 30. Филипп. I, 15—16), и, проповѣдуя гласно, успѣли многихъ покрыть тьмою ужасныхъ заблужденій, грозившихъ причинить несравненно болѣе вреда Церкви Христовой, чѣмъ тьма язычества. Но благодареніе Богу, и это ужасное покушеніе духа злобы было отражено свѣтилами Церкви, св. отцами. Лишь только стало распространяться лжеученіе нечестиваго Арія, какъ по перво-

му призыву равноапостольнаго царя Константина, со всей вселенной въ Никею собрались предстоятели церковныя, которые снесли во едино церковныя преданія, повѣрили ихъ всеобщимъ совѣщаніемъ, и составили опредѣленія вѣры, послужившія не только изложеніемъ явившагося тогда лжеученія, но и основаніемъ для будущихъ разсужденій о существенныхъ предметахъ вѣры. Вмѣстѣ съ симъ, эти Ангелы церквей изложили на письмѣ и такія преданія и вселенскія правила видимаго устройства Церкви, которыя издревле соблюдались, со временъ апостольскихъ, но еще не были преданы письмени. *Не предлагая предѣлъ вѣчныхъ, ихъже положиши отцы* (Притч. XXII, 28) первыхъ трехъ вѣковъ, св. отцы 1-го вселенскаго Собора, если и присовокупили что вновь, то не иначе, какъ въ изясненіе прежняго и съ приспособленіемъ къ новымъ обстоятельствамъ Церкви, которая изъ стѣснительнаго своего положенія вышла теперь на чреду всемірнаго торжества. Подобные соборы святыхъ и богоносныхъ отцевъ были много разъ и послѣ собора въ Никею и такъ же, какъ и первый, охраняли Церковь Божию отъ всякихъ лжеученій; а съ тѣмъ вмѣстѣ, по мѣрѣ открывающихся обстоятельствъ, изясняли и предали во всегдашнія правила все, что необходимо нужно соблюдать, и чего не должно быть во вселенской Церкви. Отсюда видно, что если и каждый изъ св. отцевъ Церкви былъ какъ-бы свѣтильникомъ на свѣщницѣ своей паствы, да свѣтитъ всѣмъ; то отцы соборовъ вселенскихъ, во-истину, суть свѣтила для всѣхъ временъ и народовъ; ибо тамъ, гдѣ едиными устами и единымъ сердцемъ исповѣдуютъ свою вѣру православныя христіане по всей вселенной, въ лицѣ своихъ верховныхъ пастырей: тамъ невозможно ни малѣйшее отступленіе отъ истины, какъ не возможно то, чтобы силы адавы преодолѣли Церковь Христову (Матѳ. XVI, 18)! Вотъ почему и донинѣ, какъ будетъ и до скончанія вѣка, въ Церкви православной, всѣмъ пастырямъ ея вмѣняется въ

непремѣнную обязанность строго держаться ученія и постановленій св. седми вселенскихъ и съ ними совершенно согласныхъ помѣстныхъ соборовъ, и не иначе толковати Божественныя писанія, якоже церковныя свѣтила, св. и богоносніи отцы наши, пастыри и учителя велигимъ согласіемъ истолковали».

Но, братіе, мало того, что святые отцы всѣхъ насъставляютъ въ истинной вѣрѣ достовѣрнѣйшимъ изъясненіемъ слова Божія, чѣмъ руководствуются пастыри—проповѣдники, —богомудрые отцы Церкви составили для насъ еще и особеннаго рода проповѣдь - не молчную, ежедневную, общественную и домашнюю и притомъ истинно—народную, вполне доступную для всѣхъ и cadaго изъ вѣрующихъ. Мы разумемъ весь чинъ Богослуженія нашей православной Христовой Церкви, составленный св. отцами,—ихъ священныя пѣснопѣнія и молитвословія, въ изліяніи которыхъ возносились къ Богу ихъ собственныя души, и въ которыхъ и для насъ заключена сила ихъ отеческихъ благословеній о имени Господнемъ. Молитвы и пѣснопѣнія, употребляемая вселенской Церковію, составлены мужами, прославившимися святостію своєї жизни и опытными въ дѣлѣ молитвеннаго собесѣдованія съ Богомъ. Эти молитвословія и пѣснопѣнія были внушаемы богоноснымъ отцамъ Духомъ Божиимъ, который ниспосылалъ имъ свой небесный даръ молитвы за святость жизни (1 Кор. XIV, 14), образуя въ нихъ особенную способность къ молитвѣ возвышенной и Самъ ходатайствуя о нихъ воздыханіи неизглаголанними (Римл. VШ, 26). И какъ по этому должны быть священны для насъ эти воздыханія Духа Божія, обитающаго и дѣйствующаго въ чистѣйшихъ сосудахъ благодати! Внимательно слушая дивное Богослуженіе церковное, или и читая дома повседневныя наши молитвы, мы не можемъ не замѣтить, что св. отцы, по возможности, заключили въ нихъ всѣ важнѣйшія истины Евангельской вѣры и христіанскаго

упованія... Да будетъ же во вѣки благословенъ Христосъ истинный Богъ нашъ, свѣтила на земли отцы наши основавшій, и тѣми ко истинной вѣрѣ всѣхъ насъ наставивый и непрестанно наставляющій! Да будетъ вѣчно благословенна и святая память святыхъ и богоносныхъ отцевъ нашихъ!

Братіе! счастливо то семейство, въ которомъ, по смерти главы дома, остается опытный наслѣдникъ, въ крѣпкія руки котораго переходитъ все достояніе и дѣло отца! *умре бо отецъ его, и аки не умре: подобна бо себѣ остави по себѣ* (Сирах. XXX, 4), замѣчаетъ богопросвѣщенный мудрецъ объ отцѣ, оставляющемъ по себѣ наслѣдника, воспитаннаго въ духъ отца. Замѣчено, что и земныя занятія процвѣтаютъ только тамъ, гдѣ строго соблюдается наслѣдіе рода, гдѣ дѣти и внуки неуклонно занимаютъ тѣмъ же дѣломъ, которымъ занимались ихъ отцы, дѣды и прадѣды. Сильно бываетъ то государство, въ которомъ кормило правленія переходитъ преемственно отъ отца къ подобному ему сыну: тамъ общественное дѣло идетъ путемъ проложеннымъ предками дальше и дальше, лучше и лучше. Тоже мы видимъ во всемірной исторіи человѣческихъ обществъ: государства достигаютъ высшаго процвѣтанія лишь тогда, когда судьба ихъ въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ находится въ рукахъ одного рода, гдѣ наслѣдникъ дорожитъ наслѣдіемъ своихъ предковъ. Итакъ, не достойнѣйшими неблагодарныхъ дѣтей, неумѣющихъ цѣнить благодѣянія своихъ родителей, являются тѣ христіане, которые забываютъ и нивочто вмѣняютъ подвиги и заслуги богомудрыхъ наставниковъ нашихъ, которымъ Церковь обязана сохраненіемъ столь драгоценнаго сокровища, какъ чистота и неприкосновенная святость апостольскихъ преданій, заключающихъ въ себѣ истинное ученіе Христово. А вы слышали что сохраненіе этого сокровища стоило св. отцамъ необыкновенныхъ трудовъ, страданій и даже смерти! И такими то неблагодарными наслѣдниками въ христіанскомъ мірѣ являются,

сектанты,—отрицатели св. преданія, (штундисты, молокане и др.). Братіе, и мы также недостойными окажемся отеческой любви богоносныхъ отцевъ, если не будемъ готовы съ своей стороны хранить до послѣдняго издыханія священный залогъ вѣры, унаслѣдованный нами въ полной сохранности отъ всякаго суемудрія и лжеученія, благодаря богомудрымъ писаніямъ святыхъ отцевъ и опредѣленіямъ соборовъ вселенскихъ, и если не будемъ почерпать ученіе изъ этихъ здоровыхъ чистыхъ источниковъ, а будемъ прибѣгать къ владенцамъ сокрушеннымъ собственнымъ, или иновѣрныхъ мудрованій, предлагаясь въ наученія странна, *внимая духамъ оболъстителямъ* (1 Тим. IV, 1). Мы даже недостойны будемъ и называться духовными чадами и учениками богомудрыхъ наставниковъ—отцевъ святыхъ, если окажемся невнимательными къ тѣмъ урокамъ святой вѣры и благочестивой жизни, которые заключены въ преданныхъ ими священныхъ пѣснопѣніяхъ и молитвословіяхъ богослуженія общественнаго и домашняго, если, по лѣности и нерадѣнію, не будемъ стараться возможно чаще посѣщать храмъ Божій, это истинное училище благочестія, и дома творить, безъ особеннаго участія ума и сердца, молитвы завѣщанныя намъ богопросвѣщенными мужами. Христосъ истинный Богъ нашъ, молитвами святыхъ отецъ нашихъ, да даруетъ намъ благодать явиться достойными ихъ чадами по вѣрѣ и жизни,—чтобы, подражая вѣрѣ и благочестію святыхъ отецъ, мы удостоились быть тамъ, гдѣ они, въ Церкви торжествующей на небесахъ, чтобы истинные благовѣстники святаго Евангелія, святые и богоносные отцы наши, сказали нѣкогда нелицепріятному Судіи: «се мы и дѣти, ихъ же далъ еси намъ, Господи». Аминь.

Поученіе въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича (6 мая 1896 года).

(О молитвѣ за царя).

Молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія.. за царя (1 Тим. II, 1—2).

Братіе! Просить у Царя небеснаго нашему царю земному благоденствія и долгоденствія—священная обязанность всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Царя и Отечества. Обязанность сію твердо заповѣдуетъ первоверховный апостолъ Христовъ Павелъ христіанамъ: *молю* паче всего *творити молитвы—за Царя и за всѣхъ иже во власти суть.*

Государство справедливо уподобляется тѣлесному составу и называется государственнымъ тѣломъ, въ которомъ царь—глава, а подданные суть члены. Поэтому, какъ для жизни и благосостоянія тѣла человѣческаго необходима голова, такъ для существованія и благосостоянія государства необходимъ царь—верховный правитель. Если мы желаемъ блага своей отечественной землѣ, (а кто изъ насъ не желаетъ его?),—если мы хотимъ, чтобы наше государство всегда находилось на той же степени могущества, на которую возвелъ ее Господь чрезъ мудрыхъ государей нашихъ, и возрастало и укрѣплялось въ благосостояніи,—силѣ и славѣ, то должны усердно молить Всевышняго о здравіи и благоденствіи верховнаго правителя Царственнаго Вождя Отечества нашего, вѣнценосной Главы Россійской державы.

Мы должны возносить къ Богу усердныя мольбы о Царѣ нашемъ, наипаче потому, что ни одинъ царь, самый сильный и мудрый, не можетъ устроить царства своего безъ помощи Божіей. *Аще не Господь созиждетъ домъ,* говоритъ богоду-

хновенный Царепророкъ, *всѣ трудишася зиждущи: аще не Господь сохранитъ градъ, всѣ бдѣ стрѣгий* (Пс. СХХVI, 1). Если же человѣкъ не можетъ создать и обыкновеннаго дома безъ помощи Божіей, то можетъ ли онъ устроить безъ нея такое огромное зданіе какъ государство? И если безъ небесной помощи никакой сторожъ не можетъ уберечь одного града, то можетъ ли кто безъ нея охранить царство, въ которомъ множество городовъ и весей? А тѣмъ паче, какой человѣкъ, при ограниченной силѣ человѣческой, можетъ хорошо управлять милліонами людей, у которыхъ столь много различныхъ влеченій, желаній, страстей? И кто изъ людей самыхъ дальновидныхъ можетъ предвидѣть тѣ опасности, которыя могутъ угрожать благосостоянію государства отъ стеченія видимыхъ и невидимыхъ обстоятельствъ и враговъ въ семь мірѣ? и какой мудрецъ можетъ расположить эти обстоятельства такъ, чтобы они служили въ пользу, а не во вредъ государству? Для этого нужны: умъ всевѣдующій, око всевидящее, рука всемогущая,—нужна помощь Божія. И Богъ, дѣйствительно, содѣйствуетъ царямъ въ устроеніи царствъ человѣческихъ. *Мною, вѣщаетъ Господь, царіе царствуютъ и сильніи нищутъ правду. Мною вельможи величаются, и властители Мною держатъ землю* (Притч. VШ, 15, 16). Сознвая эту истину, премудрый говоритъ: *сердце царево въ руку Божіей: куда восхоцетъ обратити его, туда и уклонитъ* (Притч. XXI, 1); а православная Христова Церковь внушаетъ намъ, что Господь даетъ *крѣпость царямъ нашимъ* и возноситъ *рогъ*—возвышаетъ силу *помазанныхъ своихъ* (Ирм. 3 пѣсни на Богоявлен.). Повергнемся же, братія, предъ Всевышнимъ и будемъ молить Его, всемогущаго, да будетъ Онъ всегда присущъ Царю нашему и подкрѣпляетъ Его Силою своею въ многотрудномъ Его служеніи отечеству, да хранить Государя нашего Своимъ промысломъ отъ всѣхъ золъ и напастей и направляетъ все ко благу Его и Россіи.

Мы должны молить Бога, благодаряще Его за тѣ великія и богатыя милости, которыя Монархъ нашъ, съ Божьей помощью, сдѣлалъ и дѣлаетъ дорогому нашему отечеству. Не забудемъ, что въ скорбный, но торжественный часъ вступленія на прародительскій престоль «Россійской имперіи Благочестивѣйшій Государь нашъ, пронибнутый завѣтомъ усопшаго Своего Родителя, пріялъ священный обѣтъ предъ лицемъ Всевышняго всегда имѣть единою цѣлью мирное преуспѣяніе, могущество и славу дорогой Россіи и устроеніе счастья всѣхъ вѣрноподанныхъ Своихъ» (Высоч. маниф. 20 окт. 1894 г.). Немного времени державнаго правленія нынѣ царствующаго возлюбленнаго Монарха нашего, Николая Александровича, а сколько добра Имъ уже сдѣлано во славу Отечества и на пользу народа Своего! Во внѣшнихъ дѣлахъ (политикѣ) никогда еще Россія не была такъ могущественна. Внутри отечества наша святая Русь видимо восходитъ отъ силы въ силу,—растетъ и крѣпнеть и въ матеріальномъ благосостояніи своемъ и духовномъ преуспѣяніи. Монархъ нашъ являетъ Себя столь же твердымъ, какъ и въ Бозѣ почившій Родитель, Охранителемъ нашей отечественной Церкви и мощнымъ Покровителемъ народнаго просвѣщенія въ духѣ православной вѣры. А сколько излито отъ щедротъ Царскихъ милостей на нуждающихся и обремененныхъ! Какъ же, послѣ всего этого намъ, счастливымъ сынамъ богоспасаемаго, благоустроеннаго отечества, не молиться за верховнаго Главу, за Царя, который изливаетъ на отечество наше столь великія благодѣянія? Воскликнемъ же, братіе, и непрестанно будемъ взывать устами и сердцемъ: *Господи, спаси Царя!* Подкрѣпи, Боже, высшею благодатною помощію силы Монарха нашего, *во еже достойно и непреткновенно проходити Ему великое къ Тебѣ служеніе; не престани глаголати въ сердце Его благо о Церкви Своей и о всѣхъ людяхъ Своихъ!*

Для виновника настоящаго торжества молитва Его вѣроподданныхъ въ настоящій день, въ **этомъ году** особенно нужна и особенно можетъ быть спасительна. Не по многѣхъ *сихъ дней* Благочестивѣйшій Государь нашъ вмѣстѣ съ царственной Супругой Своей приметъ царское вѣнчаніе—событіе важнѣйшее въ жизни царей. Начнемъ же съ нынѣшняго дня плести для нашего Царя вѣнецъ изъ нашихъ сердечныхъ молений къ престолу Царя царствующихъ, чтобы Онъ Духомъ премудрости и разума руководилъ Царя нашего при всѣхъ начинаніяхъ, Духомъ крѣпости во всѣхъ дѣйствіяхъ укрѣпляя волю Его, Духомъ Владычнымъ благопоспѣшилъ все начинаемое приводить къ доброму окончанію,—кратко, чтобы Царь Небесный благословилъ Самодержца нашего всеми Своими благословеніями и прежде всего сохранилъ Его для насъ на многія лѣта. Этотъ вѣнецъ будетъ для нашего Монарха прочнѣе золота и цѣннѣе камней многоцѣнныхъ: *что просите отъ Отца во имя Мое, то сотворю* (Іоан. XIV, 13), изрекъ Христосъ Спаситель всѣмъ намъ и обо всѣхъ насъ. А потому не смущаясь мыслию о своемъ недостойствѣ, будемъ со дерзновеніемъ молитвенно звать къ Отцу Небесному, чтобы сугубые дары благодати Святаго Духа, которые пріаты будутъ Самодержцемъ Всероссійскимъ въ предстоящемъ св. вѣнчаніи и помазаніи на царство, не остались безъ должнаго плода, грѣхъ ради нашихъ и ради недостойнства насъ, на пользу которыхъ они и даруются помазаннику Божию,—чтобы благословіе Небесное, имѣющее почить на Вѣнценосномъ Помазанникѣ Божіемъ широкою рѣкою разливалось чрезъ Него на всю землю Русскую, хотя бы мы, грѣшныя, были недостойны того.

Такъ, братіе, мы должны непрестанно молить Господа Бога о возлюбленномъ Монархѣ нашемъ. Но, возсылая ко Всевышнему усердные мольбы о здравіи и благоденствіи

Государя нашего и божественномъ вспомошествованіи въ царственныхъ дѣлахъ Его, мы сами должны, по мѣрѣ силъ нашихъ, облегчать для Монарха бремя народоправленія, содѣйствовать достиженію благихъ Его намѣреній и охранять Его отъ всего, что можетъ быть вредно для Него и Россіи. Сего требуетъ долгъ вѣрноподанныхъ; это внушаетъ любовь къ Царю и отечеству. Поэтому будемъ въ точности исполнять всѣ наши общественныя обязанности, дабы отъ нарушенія ихъ не произошло какихъ либо затрудненій и безпорядковъ въ государственномъ управленіи: будемъ охотно повиноваться всѣмъ распоряженіямъ Монарха и не только ни въ чемъ не станемъ противодѣйствовать Его Величеству, тѣмъ паче вредить Ему, но и въ сердцѣ своемъ не будемъ мыслить противъ Него зла (Исх. XXII, 28). Вспомнимъ, что мы нѣкогда обѣщали Государю нашему предъ Богомъ? Мы клялись служить Ему вѣрою и правдою, не щадя живота своего до послѣдней капли крови. Повторимъ же сей обѣтъ въ настоящій торжественный день и скажемъ возлюбленному Монарху: **Царю, во вѣки живи!** А мы, если нужно, **умремъ за Тебя** съ молитвою въ сердцѣ: **Господи спаси Царя!** Аминь.

Поученіе въ день перенесенія мощей Святителя и Чудотворца Николая (9 мая).

(По какимъ признакамъ отличить истиннаго пастыря отъ ложнаго).

Не входяи дверми во дворъ овчій, но прелазяи икудѣ, той тать есть и разбойникъ: а входяи дверми пастырь есть овцамаъ (Іоанн. X, 1—2).

Братіе! Царство Божіе одно и путь къ нему одинъ—Христосъ (Іоанн. XIV, 6); и проводники туда—пастыри и учителя должны быть одни, вѣдущіе сей единый и истинный путь (Іоанн. XIV, 5). А посему, еслибы явились другіе пастыри—учители, указывающіе пути къ царствію Божію различные, противоположныя, то отсюда должно заключать, что одни изъ сихъ пастырей ложныя, невѣдущіе пути Господня, самозванные, слѣпые вожди. Объ этомъ необходимо знать намъ: потому что пастырь, вѣдущій путь истины, приведетъ къ царствію Божію, а не вѣдущій, сбившійся съ истины слѣпецъ, самъ впадетъ въ яму и другихъ съ собою погубитъ. Празднуя нынѣ память великаго христіанскаго пастыря Святителя и Чудотворца Николая, православная Христова Церковь на божественной службѣ предлагаетъ намъ для слышанія такое Евангельское чтеніе (Іоанн. X, 1—16), въ которомъ съ одной стороны, изображаются черты истиннаго христіанскаго пастыря, а съ другою—описываются и признаки пастыря ложнаго.

Святая Церковь, по слову Господню, есть какъ-бы овчій дворъ, отсюду огражденный Божественными законами, какъ бы нѣкими крѣпкими стѣнами внутри; въ срединѣ этаго двора находятся словесныя овцы стада Христова,—всѣ православно—вѣрующіе христіане. Настоящій законный пастырь этихъ овецъ всегда приходитъ къ нимъ прямымъ путемъ,—дверьми войти во дворъ смѣло: ибо онъ идетъ на препорученное ему

отъ Бога дѣло. Онъ избирается на свою должность законною, идущею отъ Божественнаго Пастыреначальника, іерархическою властію, ибо никто, по слову св. Апостола, самъ собою не пріемлетъ этой чести, но призываемый Богомъ, какъ и Ааронъ. (Евр. V, 4). Истинный пастырь благодать священства пріемлетъ чрезъ преемственное отъ самыхъ апостоловъ святительское рукоположеніе и приходитъ ко двору своихъ овецъ съ іерейскою грамотою, свидѣтельствующею о его законномъ поставленіи въ санъ пастыря словесныхъ Христовыхъ овецъ. И послѣ, когда уже вступитъ въ дѣло служенія, всякій разъ входитъ и приходитъ къ овцамъ своимъ опять законною дверью, т. е. священнодѣйствуетъ, учитъ въ храмѣ и по домамъ со всякимъ дерзновеніемъ, невозбранно, *какъ власть имѣющій* и никого не страшась, кромѣ Бога, ибо дѣло служенія сего предано ему чрезъ видимаго архіерея отъ Самого Небснаго Архіерея. Ему нѣкогда онъ долженъ и отдать строгій отвѣтъ за всякую овцу, погибшую изъ стада, за всякую душу, отпавшую отъ Церкви (Іезек. XXIV, 10). Такой только пастырь — *истинный пастырь* Христовыхъ овецъ, *пресвитеръ, іерей, священникъ*. Не таковъ пастырь ложный, самозванный. Не имѣя власти ни отъ Бога, ни отъ человѣка, онъ въ видѣ простаго мірянина, которому, какъ человѣгу неосвященному, запрещенъ даже входъ во святилище алтаря Господня, не вооруженный ничѣмъ, кромѣ гордости и своеволія, пробирается къ овчему двору, т. е. къ вѣрующимъ христіанамъ, не прямымъ путемъ, а окольною дорогою, не днемъ, а большею частію ночью, дабы не видѣли люди, и, добравшись до двора и не могши попасть во внутрь его дверію (по тому что въ рукахъ у него нѣтъ никакого законнаго вида на званіе пастыря), онъ попадаетъ во дворъ, перелѣзая чрезъ стѣну, т. е. нарушаетъ законъ Божій объ устроеніи и порядкахъ Церкви Христовой, запрещающій людямъ несвященнымъ братьяся за дѣло священное, и разрушая этотъ законъ, какъ бы стѣну, онъ

хищнически является среди словесных Христовых овецъ, выдавая себя, якобы законнаго пастыря, всячески стараясь внушать простецамъ ту мысль, что онъ только и есть настоящій добрый пастырь и наставникъ. Но, непреложно реченіе Господне *не входящій дверьми во дворъ овчій, а прелазящій инудь есть тать и разбойникъ*. Самозванный пастырь не пастырь, потому что пастырь идетъ прямо и не лѣзетъ во дворъ черезъ стѣну, притомъ ночью, тайно. Онъ тать,—ибо этотъ лживый пастырь святыню крадетъ, похищаетъ у Церкви ея таинства и священныя права и у членовъ ея,—христіанъ—безцѣнное сокровище, святую вѣру православную, безъ которой всякій человѣкъ и слѣпъ, и нищъ, и нагъ (Апок. III, 17); онъ не только *тать*, но и *разбойникъ*, поелику убиваетъ душу христіанскую, которая искуплена честною кровію Христа, лишая ее свѣта Божественной истины и животворящихъ Христовыхъ таинъ, чрезъ что лишаетъ жизни во Христѣ и со Христомъ. Самозванный пастырь затѣмъ и приходитъ, по слову Господа, *да украдетъ и уберетъ, и погубитъ*.

Что же дѣлать намъ, спросите вы, какъ поступать, чтобы не быть въ расхищеніе, погубленіе и снѣдь этимъ врагамъ хищнымъ? Надлежитъ, бр., поступать такъ, какъ заповѣдуетъ намъ Господь Иисусъ Христосъ, Нашъ Небесный Пастыреначальникъ. Въ притчѣ о пастырѣ Онъ говоритъ, что овцы знаютъ голосъ своего истиннаго пастыря, который самъ всѣхъ ихъ знаетъ и, когда выгнать ихъ на пастбище, овцы слѣдуютъ за нимъ повсюду, куда онъ не поведетъ ихъ, *но чуждемъ-же пастырѣ не идутъ*, но еще бѣгутъ отъ него, поелику, не знаютъ чуждаго гласа. Чужой самозванный пастырь говоритъ и учитъ не тому, что говорить и чему учить законопоставленный дѣйствительный пастырь. потому вѣрныя овцы не хотятъ и слушать незнакомаго имъ голоса и бѣгутъ отъ такого пастыря, какъ отъ волка, тѣмъ болѣе что онъ не дверью вошелъ во дворъ къ

нимъ, а перелѣзъ чрезъ стѣну... Разумныя овцы видятъ это и понимаютъ, что онъ не пастырь, а хищникъ и губитель. *Иудеи не уразумѣли, къ чему имъ Иисусъ Христосъ* направлялъ рѣчь свою о пастырѣ. Смотрите-же и вы, братіе, не пропустите безъ вниманія настоящихъ словъ св. Евангелія. Дабы не поддаваться пагубному вліянію лживыхъ пастырей и учителей, — помните слово Божіе, что токмо *входяй дверми пастырь есть овцамъ; не входяй-же дверми, но прелазяй инудь той тать есть и разбойникъ*. А памятуя эти слова Христовы, старайтесь близко знать своихъ церковныхъ пастырей, имъ однимъ во всемъ повиноваться, у нихъ однихъ спрашивать вразумленія въ духовныхъ нуждахъ своихъ, бывъ твердо увѣрены, что власть заботиться о душахъ вашихъ ввѣрена Самимъ Господомъ пастырямъ церковнымъ, пришедшимъ къ вамъ не своею волею, а Божіей, что эти пастыри учатъ и наставляютъ васъ не по собственному смыслу и мудрованію, а по духу и ученію Святой Церкви Православной. Да не смущается сердце ваше и въ томъ случаѣ, еслибы церковные ваши пастыри представляли въ себѣ и недостаточно свѣтлый образъ Божественнаго Пастыреначальника. Пастырское недостоинство таковыхъ предоставляйте суду Божію и суду закона (1 Кор. IV, 3—5; 1 Тим. III, 19), памятуя, что и среди 12 апостоловъ нашелся предатель, что недостойнаго Іуду Господь все таки послалъ къ народу (Матѣ. XXVI, 24, X, 4, 5), что злая воля въ человѣкѣ не можетъ уничтожить полученной имъ силы Божіей, т. е. дара священства (Іоан. XI, 51), что Господь иногда посылаетъ недобрыхъ и неучительныхъ пастырей людямъ и приходскимъ обществамъ *за невѣжество ихъ*, т. е. по причинѣ ихъ собственной неправды и беззаконія. Съ другой стороны, не только остерегайтесь, но и всячески удаляйтесь лживыхъ, безблагодатныхъ и самозванныхъ пастырей и учителей, которые приходятъ къ вамъ въ

одеждахъ овчихъ, внутри же суть *волцы хищницы* (Матѣ VIII, 15), чтобы они не совратили съ пути истиннаго, увлекши васъ вмѣстѣ съ собой въ погибель, страшитесь ихъ, какъ воровъ и разбойниковъ, смотрите, какъ бы не подкопали они душевнаго вашего дома и не расхитили его сокровища—вѣры православной, бойтесь, какъ бы они льстивымъ и лукавымъ учениемъ, какъ нѣкимъ смертоноснымъ ядомъ, не отравили душъ вашихъ; укрывайтесь отъ таковыхъ оболъстителей въ ограду Церкви Божіей, подъ защиту пастыря истиннаго, куда дерзкій врагъ не смѣетъ проникнуть: внутри православной Церкви Христовой все тихо, спокойно и безопасно, тогда какъ за оградою ея—несогласіе, раздоры и всякая опасность!

Своими молитвами и заступленіемъ да оградить насъ отъ непризванныхъ учителей и пастырей празднуемый днесь угодики Божій, великій ревнитель и поборникъ нашей святой вѣры православной. Святитель и Чудотворецъ Николай! Аминь.

Бесѣда въ день Сочествія Святаго Духа (изъ твореній блаженнаго Августина).

(Что душа въ тѣлѣ, то Святый Духъ въ Церкви Христовой).

Братіе! нынѣ мы прославляемъ пришествіе Святаго Духа, Котораго Господь Иисусъ Христосъ ниспослалъ съ неба на землю, по Своему обѣтованію: *еще не иду Азъ, Утѣшитель не придетъ къ вамъ: еще ли же иду, пошлю Его къ вамъ* (Іоанн. XVI, 7). Послѣ того какъ Христосъ Господь пострадалъ, умеръ, воскресъ и вознесся на небо, оставалось исполниться сему обѣтованію, и оно, дѣйствительно, исполнилось въ пятидесятый день по воскресеніи Христовомъ, бывъ ознаменовано великимъ чудомъ. Ожидая исполненія сего обѣтованія, ученики Христовы числомъ *яко сто и двадцать* (Дѣян. I, 16),

пребывали въ одномъ домѣ, *бяху молящеся*. И вотъ, нисшелъ Духъ Святой, и, исполненные Имъ, всѣ присутствовавшіе въ домѣ начали говорить языками различныхъ народовъ, дотогѣ для нихъ непонятными и незнакомыми, — излилась благодать Святаго Духа, излились и разноязычные глаголы. Впрочемъ, въ то время не для однихъ только ста двадцати человекъ, находившихся въ горницѣ, а и для каждаго, кто только принималъ Духа Божія, знаменіемъ сего служило то, что онъ, внезапно исполнившись Духа Божія, говорилъ разными языками. Такъ, объ этомъ свидѣтельствуеъ само Божественное Откровеніе (Дѣян. X, 44—48).

Ужели же нынѣ не даруется вѣрующимъ Духъ Святой? Кто думаетъ такъ, тотъ не достоинъ общенія съ Пребожественнымъ Духомъ. Духъ Божій даруется и нынѣ: всякій изъ насъ и нынѣ приемлетъ Духа Святаго, свыше ниспосланнаго въ день Пятидесятницы: только, кто какой мѣры сосудъ приносить къ источнику, такой и наполняетъ. Если же, скажешь, Всесвятый Духъ приемлется вѣрующими и нынѣ, то почему нынѣ не говорятъ языками всѣхъ народовъ, какъ говорили нѣкогда исполнившіеся Духа Святаго? потому, братіе, что прообразуемое симъ даромъ языковъ уже пришло нынѣ въ исполненіе, — потому, что уже сама Церковь Христова теперь говоритъ языками всѣхъ народовъ. Хотя Господь и отвѣчалъ ученикамъ Своимъ, вопрошавшимъ о времени устроенія царствія: *нѣсть вамъ разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ положи во Своей власти*, однако тогда же снова обѣтовалъ то, что нынѣ исполнилъ: *примете силу, нашедшу Духу Святому на вы, и будете Ми свидѣтели во Иерусалимѣ же и во всей Іудеи и Самаріи, и даже до послѣднихъ земли* (Дѣян. I, 7—8). Вскорѣ затѣмъ Церковь Божія, заключавшаяся тогда въ одномъ домѣ, приняла Святаго Духа. Церковь эта состояла изъ малаго числа членовъ, а по языкамъ тогда уже была всемірная, — была въ одномъ народѣ, а говорила языками всѣхъ. На что въ

самомъ дѣлѣ указывалось тѣмъ обстоятельствомъ, что малочисленная первенствующая Церковь говорила языками всемирными? Не на то ли, что нынѣшняя Церковь многочисленная, распространившаяся отъ востокъ солнца до западъ, говорить языками всѣхъ народовъ? Такъ нынѣ исполняется то, что тогда было обѣтовано: вселенская Церковь Христова сама о себѣ получила обѣтованіе,—въ чадахъ немногихъ, а исполненіе его въ безчисленныхъ. Кто не пребываетъ въ сей Церкви, тотъ и нынѣ не пріемлетъ Святаго Духа. Отсѣченный и отдѣленный отъ единства членовъ, говорящаго языками всѣхъ, пусть не приписываетъ себѣ того, чего не имѣеть: ибо если имѣеть, то пусть покажетъ знаменіе, какое давалось тогда—въ день пятидесятый, пусть говоритъ всеми языками. А ты, спросишь,—ты-то говоришь ли всеми языками? Точно говорю: поелику всякій языкъ есть мой, т. е. принадлежитъ тому тѣлу, коего я членъ. Церковь, распространенная по разнымъ народамъ, говорящая всеми языками, есть тѣло Христово: въ семъ тѣлѣ я членъ, а когда я членъ того тѣла, которое говоритъ всеми языками, то вѣрую, что и я говорю всеми языками.

Послѣ сего никто не возражай: «если получилъ Духа Святаго, то почему не говорю разными языками»? И ты имѣешь въ себѣ Животворящаго Духа Божія, если имѣешь единеніе со вселенскою, православною Христовою Церковію. Вѣрте, братіе, что сколько кто любитъ Церковь Христову, столько имѣеть въ себѣ Всесвятаго Духа. Въ самомъ дѣлѣ, духъ нашъ, которымъ живетъ каждый человѣкъ, именуется душою, и вы видите, что дѣлаетъ душа въ тѣлѣ. Всеми членамъ она даетъ силу: посредствомъ очей видить, посредствомъ ушей слышать, посредствомъ ноздрей обонять, языкомъ говорить, руками дѣйствуетъ, ногами ходить; она—во всѣхъ членахъ и все ихъ оживляетъ, она разливаетъ по всеми членамъ одну жизнь, а дѣло совершаетъ чрезъ каждый членъ особенное. Не слышать око, не видить ухо, не глядитъ языкъ, но все они жи-

вуть; отправленія у нихъ различны, а жизнь у всѣхъ—общая. Такъ и Церковь Божія чрезъ однихъ святыхъ совершаетъ чудеса, чрезъ другихъ прорекаетъ истину, въ однихъ святыхъ хранить дѣвство, въ другихъ блюдетъ супружеское цѣломудріе: каждый членъ Христовой Церкви имѣетъ свойственную ему дѣятельность и всѣ равно живутъ. Но что для тѣла человѣческаго душа, то для тѣла Христова, т. е., Церкви—Святой Духъ: Духъ Божій дѣйствуетъ во всей Церкви такъ же, какъ душа дѣйствуетъ во всѣхъ членахъ единого тѣла. Отсюда смотрите, чего намъ надлежитъ остерегаться, чего должно страшиться. Когда отъ живаго тѣла какой нибудь членъ (напр., персть, рука, нога) отсѣкается, слѣдуетъ ли за отсѣченнымъ душа? Доколѣ членъ—въ тѣлѣ, дотолѣ живетъ, а будучи отдѣленъ отъ тѣла, онъ лишается жизни. Такъ и христіанинъ православный живетъ, когда находится въ тѣлѣ Христовомъ, во вселенской Церкви, а бывъ отсѣченъ отъ нея, духовно умираетъ, отлученнаго отъ Церкви оставляетъ и Животворящій Духъ Божій. Посему, если мы хотимъ жить непрестанно съ Пресвятымъ Духомъ, то потщимся пребывать въ постоянномъ единеніи со вселенскою Церковью, да тако достигнемъ блаженства нескончаемаго (Блаж. Август. Слово на Пятидесяти.; 32 тракт. на Іоан.). Аминь.

Поученіе въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ.

(О молитвенномъ призываніи святыхъ).

Святіи вси, молитѣ Бога о насъ!

Въ завершеніе великихъ празднествъ въ честь и славу Свѣтлаго Христова Воскресенія, преславнаго Вознесенія Спасителя на небо и Сошествія Всесвятаго Духа на апостоловъ, Святая Церковь, дабы показать намъ плоды искупительныхъ заслугъ Христа Спасителя, установила нераздѣльное, общее

празднованіе въ честь Всѣхъ Святыхъ Божіихъ—явленныхъ и неявленныхъ, вѣдомыхъ и невѣдомыхъ міру. Чествованіе святыхъ угодниковъ Божіихъ состоитъ, между прочимъ, въ томъ, что мы, по завѣщанію любвеобильной матери нашей—православной Христовой Церкви, въ своихъ молитвахъ призываемъ святыхъ, какъ ходатаевъ, предстателей и заступниковъ нашихъ предъ Вседержителемъ. Вознесемъ же усердное благодареніе дивному во святыхъ своихъ (Пс. LXVII, 36) Богу, даровавшему намъ цѣлый сонмъ святыхъ молитвенниковъ за насъ у престола благодати. Но, чтобы достойно цѣнить и благопотребно пользоваться столь великимъ даромъ Отца Небеснаго, уяснимъ, елико возможно, для себя тѣ основанія, по которымъ мы возносимъ свои моленія къ небожителямъ, святымъ угодникамъ Божіимъ.

По ученію слова Божія, Церковь видимая—воинствующая на землѣ и Церковь невидимая—торжествующая на небѣ составляютъ одно великое духовное тѣло (1 Кор. XII, 12), которое, начинаясь на землѣ, кончается на небѣ; а потому эти церкви, равно какъ и члены ихъ, т. е. еще подвижающіеся на землѣ для неба и вѣчности и уже достигшіе вождельнаго упокоенія въ обителяхъ небесныхъ, имѣютъ между собою нѣкое живое духовное общеніе. Объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ св. апост. Павелъ, говоря вѣрующимъ: *вы приступили къ горѣ Сіону и ко граду Бога живаго, къ небесному Іерусалиму и тѣмамъ ангеловъ, къ торжествующему собору и церкви первенцевъ, написанныхъ на небесахъ, и къ духамъ проводниковъ, достигшихъ совершенства* (Евр. XII, 22—23). Средствомъ для единенія нашего съ блаженными обитателями горняго Іерусалима, старшими, совершеннѣйшими нашими братьями православная Христова Церковь предлагаетъ намъ молитву вѣры и любви. Въ своихъ молитвахъ мы призываемъ святыхъ угодниковъ. Это призываніе святыхъ, однокоже, не то означаетъ, будто мы въ своихъ нуждахъ, вмѣсто Бога,

обращаемся за помощію къ святымъ Божиимъ. Нѣтъ, всякая *помощь наша отъ Господа, сотворшаго небо и землю* (Пс. СХХ, 2). Но мы, сознавая свое душевное недостоинство и нечистоту грѣховную, прибѣгаемъ къ святымъ, какъ близкимъ Богу, вѣрнымъ слугамъ Божиимъ. Они, въ обителяхъ небесныхъ удвоенные близкаго общенія съ Господомъ Иисусомъ Христомъ—*единымъ Ходатаемъ Бога и человековъ, давшимъ Себе избавленіе за всѣхъ* (1 Тим. II, 5), имѣютъ благодать молиться за насъ, земныхъ своихъ братій, благодать очищать и поддерживать наши грѣшныя, несовершенныя моленія и приносить ихъ предъ Вседержителя. И каждый вѣрующій въ Бога не можетъ вѣровать въ Него, если не будетъ вѣровать и во святыхъ Его: ибо та любовь и вѣра въ Бога (Филим. I, 5) не совершенна, которая соединена съ невѣріемъ къ слугамъ Его (блаж. Август.).

По ограниченному своему разумѣнію, мы, конечно, не можемъ понять, какъ святые небожители могутъ слышать и знать возносимыя имъ здѣсь на землѣ молитвы наши. Но не убѣждаютъ ли насъ въ этомъ несомнѣнные опыты, что святые угодники, находясь еще въ бренномъ тѣлѣ, обладали необычайнымъ даромъ прозрѣнія, при свѣтѣ благодати Божіей видѣли въ другихъ тайныя желанія и намѣренія, предсказывали будущія событія, знали, что происходило въ отдаленныхъ странахъ, какъ будто все это совершалось предъ очами ихъ? Такъ, ветхозавѣтный патріархъ Іаковъ, благословляя сыновей своихъ, во всей подробности раскрываетъ предъ ними отдаленную судьбу потомства ихъ (Быт. XLIX); святой апостоль Петръ обличаетъ Ананію, который, по внушенію сатаны, вздумалъ утаить часть отъ цѣны проданнаго имѣнія (Дѣян. V, 1—11). Несомнѣнно, какъ прежде, такъ и нынѣ, по милости Божіей, вдали отъ міра и суеты еще не оскудѣли высокіе подвижники, которые вѣдаютъ, что совершается въ мірѣ, ими оставленномъ, видятъ духовныя нужды и желанія приходя-

щихъ къ нимъ прежде, чѣмъ эти послѣдніе переступятъ чрезъ порогъ храмины и откроютъ предъ ними тайные недуги души своей. Если же благоугодившіе Господу Богу еще при жизни своей сподобляются дара прозрѣвать будущее и проникать въ тайны сердца человѣческаго, то не въ большей ли мѣрѣ они обладаютъ духовнымъ прозрѣніемъ. когда, отрѣшившись отъ узъ тѣлесныхъ, переселились къ самому источнику божественнаго свѣта и премудрости?.. *Теперь мы видимъ какъ бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицемъ къ лицу,* учить св. Апостолъ: *теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно какъ я позналъ* (1 Кор. XIII, 12). Тотъ, кто смотритъ въ зеркало обыкновенное, явственно видитъ, что въ немъ является: такъ и святые Божіи, ясно видя и познавая существо Божіе, видятъ въ Немъ тварь и происходящее въ твари,—и нѣтъ ничего такого, чего не знали бы святые тамъ, гдѣ видятъ Всебѣдущаго? Тѣ, которые зрятъ Создателя своего, какъ могутъ не видѣть происходящаго съ созданиемъ?.. Такъ, непреложно, хотя и не вполне понятно для насъ, что святые Божіи, при озареніи благодати Господней, могутъ знать возносимыя къ нимъ моленія наши.

А слѣдуетъ ли говорить о томъ, какъ пламенно святые угодники Божіи желаютъ помогать нашимъ нуждамъ своимъ ходатайствомъ за насъ предъ престоломъ Всевышняго? Во дни земной жизни они всѣ заботы и труды съ радостію посвящали на помощь и пользу нуждающихся братій своихъ, когда было нужно, они лучше хотѣли сами быть изглажены изъ книги живота, только бы братій своихъ спасти отъ праведнаго гнѣва Божія (Римл. IX, 3), а оставляя міръ сей, они радовались, что переходятъ къ своему Господу и будутъ имѣть дерзновеніе—предстательствовать предъ Нимъ за остающихся въ живыхъ (2 Петр. I, 15). Такія любвеобильныя чувстваванія, конечно, еще въ высшей степени одушевляють святыхъ угодниковъ Божіихъ, по переселеніи ихъ въ міръ горній, гдѣ

уже нѣтъ тѣхъ препятствій, которыя иногда здѣсь—на землѣ могли останавливать благія стремленія ихъ на пользу ближнихъ. При томъ же, сами они испытали и *тяжелое иго скорбей, лежащее на сынахъ Адама со дня исхода изъ чрева матери ихъ до дня возвращенія къ матери всѣхъ* (Сирах. XL, 1); сами лучше другихъ познали силу препятствій на тѣсномъ пути ко спасенію и сами прибѣгали къ заступленію святыхъ, пользовались ихъ помощію, когда изнемогали подъ тяжестью креста. Ужели же теперь, достигши тихаго пристанища отъ земныхъ тревоженій, они не трогаются нашими молитвенными воздыханіями, не приникаютъ къ намъ съ помощію и утѣшеніемъ? Зритель небесныхъ таинъ, св. Іоаннъ Богословъ видѣлъ, какъ *двадцать четыре старца пали предъ Агнцемъ, имѣя каждый гусли и золотыя чаши, полныя виномъ, которыя суть молитвы святыхъ* (Апок. V, 8). Конечно, не о себѣ молятся святые предъ вѣчнымъ Агнцемъ съ такимъ сокрушеннымъ трепетомъ: ибо всѣ желанія и чаянія сердца ихъ уже исполнены (имъ остается только воспѣвать пѣснь славословія и благодаренія!) не за себя преклоняютъ они колѣна предъ Господомъ, а за насъ еще странствующихъ въ сей юдоли плача и скорбей, искушеній и соблазновъ. У святыхъ угодниковъ Божіихъ въ отношеніи къ намъ—одно желаніе, да всѣ мы достигнемъ той же славы и блаженства, конми наслаждаются они: одного только и не достаесть для полноты блаженства святыхъ небожителей, что они еще не вмѣстѣ съ нами раздѣляютъ его.

Братіе! *молитвы праведныхъ Господь послушаетъ* (Притч. XV, 29), *очи Господни на праведныя и уши Его въ молитву ихъ* (Пс. XXXIII, 16); *близъ Господь призывающихъ Его во истинѣ. Волю болящихся Его сотворитъ и молитву ихъ услышитъ* (Пс. CXLIV. 18—19). Какъ же послѣ сего счастливы мы, православные христіане, что имѣемъ, помимо земныхъ нашихъ молитвенниковъ предъ Богомъ, еще

и ходатаевъ небесныхъ—безчисленный сонмъ святыхъ угольниковъ Божіихъ! Да, благодареніе Всеблагодарному Промыслителю нашему, мы не одиоки и не безсильны въ нашихъ немощахъ: есть кому предстательствовать за насъ предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ въ нашихъ нуждахъ и обстояніяхъ, — и только бы мы не забывали своихъ высокихъ помощниковъ и не оскудѣвали въ молитвахъ къ нимъ, а небесные ходатаи никогда не забудутъ и не охладѣютъ въ своихъ милостяхъ къ намъ. Христосъ истинный Богъ нашъ, молитвами Пречистыя Своея Матери и всѣхъ святыхъ, помилуетъ и спасетъ насъ. яко благъ и человеколюбець. Аминь.

КО ДНЮ КОРОНАЦІИ

ВЫСОКОЕ ЗНАЧЕНІЕ

СВЯЩЕННАГО ВѢНЧАНІЯ и ПОМАЗАНІЯ

на Царство православныхъ Русскихъ Государей.

*Положилъ помощь на симмани,
вознесохъ избраннаго отъ людей Моихъ,
елеемъ святымъ (св. миро) Моимъ
помазать его (Псал. 88, 20—21).*

Такъ глаголаше Господь въ видѣніи сыновомъ Своимъ—Пророкамъ о Божественномъ промысленіи Своемъ въ избраніи и помазаніи на царство перваго изъ Боголюбивѣйшихъ Царей народа Божія, мужа по сердцу Божию, Давида.

Что совершилось нѣкогда надъ Давидомъ, тоже самое совершается и надъ каждымъ изъ благочестивѣйшихъ Царей въ царствѣ православномъ. Ибо, какъ первый Царь Давидъ Богоизбранный былъ прообразомъ, такъ послѣдніе суть образъ единаго Царя царствующихъ, Господа нашего Иисуса Христа, помазаннаго елеемъ радости паче причастникъ Своихъ и

отъ исполненія Его приѣмлютъ они *благодать възблагодать*. Потому, при каждомъ преемствѣ престола царственнаго, среди народа истинно-вѣрующаго православнаго обновляются снова въ видимыхъ образахъ невидимыя дѣйствія сего Божественнаго промышленія.

Дни настоящаго торжества нашего, возл. соотечественники, православные сыны и дщери русскаго царства, — дни торжества священнаго Помазанія и Вѣнчанія на царство Благочестивѣйшаго Великаго Государя нашего ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, побуждаютъ насъ обратить все вниманіе на это священно-таинственное дѣйствіе Духа Божія, освящаются коимъ избранники Божіи и поставляются видимыми орудіями вседержавной власти Божіей надъ народами. Намъ не дано быть очевидцами самаго священнодѣйствія Вѣнчанія на царство Богоизбраннаго Монарха Россіи: но ничто не препятствуетъ намъ созерцать мысленно это великое священнодѣйствіе, видѣть его живыми очами сердца, молитвенно участвовать въ немъ вмѣстѣ съ очевидцами. Послѣдуемъ внутреннему влеченію сердца нашего, перенесемся мыслію въ древній первопрестольный градъ нашъ Москву, станемъ въ среду совершающихся тамъ нынѣ событій, и будемъ созерцать, сквозь зеркало слова Божія о Давидѣ, тайну благодатныхъ дѣйствій Божіихъ, совершающихся теперь надъ Боголюбивѣйшимъ Царемъ нашимъ.

Вознесохъ избраннаго отъ людей Моихъ, говоритъ слово Господне о Давидѣ. И такъ, и избранному и предуготованному Самимъ Богомъ въ Царя надлежало быть всенародно превознесену и провозглашену Царемъ Израилевымъ, дабы *всѣ*, отъ мала до велика, видѣли и вѣдали Богоизбраннаго Царя своего. Это совершилось, братіе, тогда, когда весь сонмъ старѣйшинъ Израилевыхъ собрался къ Давиду въ Хевронъ предъ Скинію свидѣнія: *и придоша вси старѣйшины Израилевы къ Давиду въ Хевронъ и глаголаша ему: се плоть твоя и кости твоя — мы; къ тебѣ рече Господь: ты упа-*

сеиши люди Моя Израиля и ты будиши вождь людемъ Моимъ Израилю; и положи имъ Царь Давидъ завѣтъ въ Хевронъ предъ Господемъ. Такъ и Богоизбранный Монархъ Россіи, унаслѣдованный Богомъ на прародительскомъ престолѣ, приходитъ въ первопрестольный градъ свой—въ тотъ священный Кремль, гдѣ хранится завѣтная святыня земли Русской, гдѣ древнія святилища—съ священными гробами царей и первосвятителей земли Русской, гдѣ древніе чертоги православныхъ Царей Русскихъ—съ ихъ тронами и діадемами, гдѣ самое сердце Россіи, около котораго собралась земля Русская, и отъ котораго расширялась и разрасталась она до настоящаго своего величія. Здѣсь собрались нынѣ предъ Богоизбраннымъ Царемъ своимъ все старѣйшины народа Русскаго; здѣсь—въ виду завѣтной святыни своей—вся Россія рекла ему устами старѣйшинъ своихъ: *«се плоть твоя и кости твоя—мы; къ тебѣ рече Господь: ты упасеши православный народъ Мой, и Ты будиши вождь людемъ Моимъ—*благочестивому народу Русскому: Тебѣ преклоняемъ выи и сердца наши; Тебѣ вручаемъ и себя и достояніе наше; Тебѣ предаемъ и жизнь и всю судьбу нашу; съ Тобою и за Тебя готовы и въ опасность и на смерть идти». Таково, братіе, духовное сочтаніе Царя и народа въ единъ духъ, въ едину плоть и кровь. Но самое священнодѣйствіе, которымъ запечатлѣвается это духовное сочтаніе Царя съ народомъ, совершится во святилищѣ, куда шествуетъ со славою Богоизбранный Монархъ, гдѣ ожидаетъ Его—Его наследственное освященіе. Послѣдуемъ, братія, за Богоизбраннымъ Царемъ нашимъ въ это древнее, завѣтное святилище земли Русской, въ этотъ домъ Божіей Матери, (который составляетъ, такъ сказать, сердце самаго сердца Россіи, гдѣ отъ лѣтъ древнихъ призвася всесвятое имя Господне, гдѣ молились наши предки и въ свѣтлые дни радости и въ скорбные дни печали, гдѣ Димитрій и Іоанны призывали въ помощь Господа силъ, исходя на праведную

брань съ супостатами, гдѣ Пожарскіе и Минины возносили предъ Господомъ гласъ хвалы и благодаренія, по избавленіи отечества отъ обдержавшихъ его тяжкихъ золь; гдѣ нѣкогда вся колѣнопреклонная Россія—въ лицѣ лучшихъ сыновъ своихъ—со слезами просила себѣ у Господа Царя по сердцу Божию, и выпросила—Михаила). Се—во вратахъ храма Господня—ликъ пастырей и святителей церкви Русской срѣтаетъ Богоизбраннаго Монарха, и ихъ освященными руками сама св. Церковь Христова приѣмлетъ Его въ свои объятія, дабы представить Его святѣйшему престолу Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, чтобъ испросить на Него всеосвящающее и всесовершающее благословеніе Божіе—молитвами и священнодѣйствіемъ, чтобы низвести на Него Всесвятаго Духа Божія помазаніемъ отъ Святаго, чтобы соединить Его съ Самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ причащеніемъ Божественнаго Тѣла и Крови Христовой.

Посреди великолѣпнаго храма, какъ-бы посреди всего отечества и Церкви православной, Богоизбранный Монархъ возводится и *посаждается на престолъ высоцъ и превознесень*. Это—знаменіе того, что невидимымъ дѣйствіемъ всемогущей десницы Божіей, избранный отъ человѣковъ, Онъ изъемлетъ отъ среды ихъ, чтобъ никакія тревоженія обыкновенной жизни, человѣческой, не касались Его, никакія обаянія лести и ухищренія лукавства не досягали до Него. Онъ превозносится надъ всѣми, чтобы всѣ подданные—и богатые и бѣдные, и славные и незнатные, и великіе и малые—равно видѣли Его и были видимы предъ взоромъ Его, чтобы всѣ многочисленныя нужды народа были открыты предъ очами Его, чтобы весь, вручаемый Ему Богомъ народъ—со всѣми совершенствами и недостатками, со всѣми избытками и нуждами, со всѣми добрыми свойствами и слабостями—былъ всегда предъ очами Его, какъ общаго отца всѣхъ. Онъ представляется на высотѣ, чтобъ никакія козни и злоухищренія

враговъ Отечества не могли укрыться отъ взора Его, чтобы всѣ опасности были имъ предусмотрѣны издавеча и предупреждены благовременно, чтобы въ Немъ видѣли всѣ образъ того верховнаго Царя вселенной, о Которомъ говоритъ Псалмопѣвецъ: *высокъ надъ всеми Господь, и высокая издавеча тѣсть*. Наконецъ *избранный и превознесенный Монархъ*, въ слухъ всѣхъ, исповѣдуетъ святую православную вѣру Христову, какъ учить вѣровать и исповѣдывать св. Церковь. Это священный **Царственный обѣтъ** въ сохраненіи всѣхъ законовъ божественныхъ, въ исполненіи всесвѣтой воли Божіей, завѣщанной намъ въ св. Евангеліи Единороднаго Сына Божія,—къ пользѣ и счастію, къ славѣ и благоденствію вручаемаго Ему народа. Какая тлѣнная хартія въ состояніи замѣнить св. Евангеліе Христово, которое стоитъ посредникомъ между православнымъ Царемъ и Его народомъ? Какое обезпеченіе вѣрнѣ креста Христова, которымъ запечатлѣваются обѣты Царя и народа? Вспомнимъ при семъ, братія мои, что и мы всѣ, при самомъ вступленіи Царя нашего на прародительскій престолъ Его, являлись въ храмъ Божій, что Благочестивѣйшій Царь нашъ и намъ всѣмъ, подобно какъ Давидъ народу Израилеву, *положи завѣтъ предъ Господемъ*, что и мы всѣ изрекли тогда клятвенный обѣтъ предъ св. крестомъ и евангеліемъ Христовымъ,—обѣтъ непоколебимой вѣрности Царю своему. И сей-то обѣтъ слышалъ Всевѣдущій, предъ Которымъ открыты всѣ помышленія сердца нашего,—принялъ Всемогущій, Который *власть имать погубити и душу и тѣло наше въ гееннѣ огненной*,—утвердилъ и запечатлѣлъ Всеправедный Судія, который *воздастъ коемуждо не по нему же кто обѣщаетъ, но по нему же, аще сохранитъ и исполнитъ обѣщанное*. Да дастъ намъ Господь Богъ свято сохранить и исполнить священный обѣтъ нашъ!

Но и превознесенный надъ всеми Монархъ, какъ чело-
вѣкъ не изыятый отъ немощей человѣческихъ, тѣмъ большую

имѣетъ нужду въ божественной всесильной помощи, чѣмъ тяжчайшее бремя возлагается на рамена Его. Потому и предваряетъ Господь избранника своего своею божественною помощію: *положихъ помощь на сильнаго*, говоритъ слово Господне о Давидѣ. Видимымъ знаменіемъ сей божественной помощи, осѣняющей Богоизбраннаго Царя, служитъ весь священный чинъ Вѣнчанія Его на царство. И во первыхъ, послѣ моленій и молитвъ всей Церкви, на рамена Богоизбраннаго возлагается **порфира** *) какъ видимое знаменіе невидимаго огражденія Его силою свыше. Сія-то сила Вышняго, осѣняющая Царя, есть щитъ и огражденіе и всего Царства, покровъ и прибѣжище Его подданныхъ, защита и утѣшеніе бѣдствующихъ и скорбящихъ, радость и покой сыновъ царствія Его. На главу Богоизбраннаго, осѣненную молитвою и благословеніемъ святительскимъ, возлагается **вѣнецъ отъ камене честна** **). Это видимый образъ того, что Его, какъ Главу народа, вѣнчаетъ невидимо Самъ Царь славы—Христосъ, чтобы царствованіе Его было славно и могущественно, мирно и благоденственно, богоблагодатно и спасительно. Наконецъ, въ десни-

*) Порфиры или, вѣрнѣе, Императорскія мантии для Ихъ Величествъ имѣютъ видъ длинныхъ плащей безъ рукавовъ, дѣлаются порфиры изъ золотого газета. Верхняя часть мантий покрыта гарностаевою пелериной, представляющей оплечье въ видѣ воротника, который двумя широкими полосами спускается на грудь. На задней сторонѣ мантии—государственный гербъ. Ея края обременены гарностаемъ. По срединѣ ея имѣется большой государственный орелъ изъ чернаго бархата, расшитый серебромъ и золотомъ; у орла лапы, скипетръ и держава золотые, а корона надъ нимъ серебряная. Обѣ порфиры широко опушены драгоценнымъ, бѣлымъ какъ снѣгъ, горностаемъ и имѣютъ такіе же воротники. Вокругъ опушки красуется золотое шитье. Порфиры подбиты бѣлою шелковою матеріею. Въ порфирѣ Его Величества вѣсу 12 фунтовъ, порфира Ея Величества на 1 фунтъ легче. Къ порфирѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА за графы пришита Андреевская цѣпь.

***) Большая Императорская Россійская корона представляетъ верхъ совершенства, по необычному количеству драгоценностей и ихъ художественному сочетанію. Кромѣ большаго рубина на дугѣ короны, она вся усыпана брилліантами и жемчугами. На рубинѣ приделанъ крестъ, состоящій изъ пяти чудной воды брилліантовъ. Спереди и сзади короны идутъ

цу и шуйцу Его вручается **Скипетръ и Держава** *), какъ видимое знаменіе даннаго Ему отъ Бога надъ народомъ Божіимъ самодержавія, чтобы Онъ, какъ Богоизбранный Вождь, руководилъ народъ свой по пути правды и благочестія, указывалъ ему прямую и вѣрную стезю къ истинному его счастью—временному и вѣчному, управлялъ имъ къ истинной его пользѣ и ко славѣ пресвятаго Имени Божія. Такъ десница Божія, чрезъ совершившіися нынѣ священныи чинъ Вѣнчанія на царство Благочестивѣйшаго Царя нашего, облекла Его **силою свыше, славою и честію вѣнчала Его.**

Но самое это превознесеніе богоизбраннаго Монарха есть, братіе, нашъ покой и безопасность, а Его трудъ и подвигъ, наше бладенствіе, а Его безпокойство и забота;—наша радость и утѣшеніе, а Его бремя великое и многотрудное. Чувствуетъ это паче всѣхъ Самъ Боговѣнчанный и превознесенный Монархъ;—и вотъ Онъ слагаетъ вѣнецъ свой, преклоняетъ колѣна, повергается предъ Богомъ, и вопіетъ гласомъ крѣпкимъ къ Господу силъ: *«Господи Боже Мой, Ты избралъ Мя еси Царя и Судію преславному Всероссійскому Царству. Исповѣдую неисповѣдимое Твое о мнѣ промышленіе, и благодаря, Величеству Твоему поклоняются. Ты-же, Владыко и Господи мой, настави Мя въ дѣлѣ, на неже послалъ Мя еси,*

двѣ лавровыя вѣтви, соединенныя внизу лентой. Дуга, отдѣляющая половинны короны, представляетъ собой дубовыя листья съ желудями. Надъ дугой спереди находится большой восьмиугольный брилліантъ: нижняя-же часть короны украшена 27 большими брилліантами, окруженными множествомъ малыхъ. Высота короны 26,4 мм. діаметръ отъ 19,4 д. 21,1 мм. Она подбита пурпуровою бархатною шапочкой. Въ 1865 году Императорская корона была въ точности оцѣнена: каждый камень былъ взвѣшенъ въ отдѣльности. Произведенная оцѣнка показала стоимость короны въ 823,976 рублей. Корона эта была сдѣлана при вступленія на престолъ Императрицы Екатерины II. Впослѣдствіи она не однократно подвергалась передѣлкамъ.

Малая корона Государыни Императрицы устроена вполне по образцу большой короны. Рѣшетки обѣихъ сторонъ украшены четырьмялистниками. На дугѣ, посрединѣ короны, находится брилліантовый крестъ. Нижняя часть осыпана 28 отборными брилліантами.

*) *Скипетръ* сдѣланъ изъ золота; у ручки, посрединѣ и внизу, украшенъ брилліантовыми обручиками: вверху красуется знаменитый Орловскій брил-

вразуми и управи Мя въ великомъ служеніи семъ... **Буди** сердце Мое въ руку Твоюю, еже вся устроити въ пользу врученннхъ Мнѣ людей и ко славѣ Твоей!»!

Братія соотечественники! Преклонимъ и мы, вмѣстѣ съ Боговѣнчаннымъ Монархомъ, и колѣна, и сердца наши предъ престоломъ Господнимъ, соединимъ съ Его царственною молитвою наше смиренное моленіе, да **найдетъ на Него** выну всесовершенное и всеосвящающее благословеніе Господне, да **благопоспѣшитъ** Ему благодать всесвятаго Духа Божія, да исполнитъ Господь во благихъ всѣ хотѣнія сердца Его, да совершитъ и увѣнчаетъ благословеннымъ успѣхомъ всѣ намѣренія и предпріятія Его ко благу народа. *Господи, силою Твоею да возвеселится Царь, и о спасеніи Твоемъ да возрадуется зѣло: желанія сердца Его даси Ему и хотѣнія устну Его не лишн Его; предвари Его благословеніемъ благостнымъ, яко далъ Ему благословеніе во вѣкъ вѣка, возвеселиши Его радостію съ лицемъ Твоимъ: яко Царь уповаеъ на Господа, и милостію Вышняго не подвижится.*

И не оставляетъ Господь избранныхъ своихъ, но Духомъ Своимъ владычимъ утверждаетъ ихъ. *Елеемъ святымъ Моимъ помазахъ его*, говорить слово Господне о древнемъ царѣ Израилевомъ: *и носашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ дне того и потомъ.* Священнымъ помазаніемъ отъ Святаго,

ліантъ, вѣсящій 194³/₄ карата и считающійся самымъ лучшимъ брилліантомъ въ мірѣ. Надъ брилліантомъ возвышается черный эмальированный двухглавый орелъ. Скипетръ заказанъ Императоромъ Павломъ Петровичемъ. Въ 1865 году онъ былъ оцѣненъ въ 2.396.410 рублей.

Держава сдѣлана изъ золота. Обручи ея состоятъ изъ брилліантовыхъ лъстьевъ. Посрединѣ находится крупный миндалеобразный брилліантъ. Наверху держава украшена неотдѣланными большими, овальной формы, сапфирами, окруженными брилліантами, и крестомъ изъ брилліантовъ.

Знаки ордена Св. Андрея Первозваннаго составлены изъ крупныхъ и мелкихъ брилліантовъ. Орденъ Императрицы немного менѣе ордена Императора. Въ 1865 года большая цѣпъ ордена оцѣнена была въ 77.233 руб., а одиъ только знакъ ордена въ 18.565 р.

Май кн. 2, л. 5.

какъ печатію дара Духа Божія, запечатлѣно, наконецъ, все священнодѣйствіе Вѣнчанія на царство и Благочестивѣйшаго Царя нашего. Сіе-то священнѣйшее помазаніе отъ Святаго низводитъ на помазанниковъ Божіихъ: *духа премудрости и разума, да судятъ людемъ Божиимъ въ правдѣ и нищимъ Его въ правотѣ*, да предусматриваютъ и избираютъ, что содѣйствуетъ пользѣ и счатию вѣрренныхъ имъ народовъ, да предвидятъ и предотвращаютъ, что угрожаетъ опасностью спокойствію и благоденствію общественному; *духа совѣта и крѣпости*, да управитъ всѣ хотѣнія сердца ихъ во благое, да даруетъ волѣ ихъ крѣпость и слову ихъ силу, да будутъ всѣ намѣренія ихъ благодѣтельны, желанія—благоплодны, дѣйствія—благословенны; *духа благочестія и страха Божія*, да вѣдаютъ, что благоугодно предъ Богомъ, да хранятъ и вѣрренныя имъ народы въ благочестіи и страхѣ Божіемъ, чтобы, посреди царства земнаго, расширялось, возрастало и укрѣплялось благодатное царство Христово, чтобы подданные—въ средѣ царства православнаго на землѣ—воспитывались и возрастали въ достойныхъ сыновъ царствія Божія на небеси.

Итакъ, отъ сего благословеннаго дня, отъ дня священнѣйшаго помазанія Благочестивѣйшаго Царя нашего, на Немъ почіетъ сей *духъ премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, духъ благочестія и страха Божія*. Вотъ неподвижное основаніе славы и благоденствія отечества нашего! Вотъ самый вѣрный, божественный залогъ нашего истиннаго счастія! Вотъ непоколебимая опора свѣтлыхъ надеждъ нашихъ въ будущемъ! Пребудемъ тверды въ этой вѣрѣ, неотступны въ упованіи на милосердіе и милость Божію. Предадимъ себя и судьбу свою Богоправимой Волѣ Помазанника Божія. Да будетъ для насъ державное слово Его, какъ слово самого Духа Божія, свято и непреложно; да исполняемъ священную Волю Его, какъ велѣніе Божіе, съ любовью и благоговѣніемъ, со смиреніемъ и чистою совѣстію, *не предъ очима точію рабо-*

*тающе, якоже челоукоугодницы; но якоже раби Христо-
вы, творяще волю Божію отъ души; сохранимъ во всѣ дни
жизни нашей нелицемѣрную вѣру и вѣрность, искреннюю лю-
бовь и преданность къ Помазаннику Божію, да тихое и без-
молвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чисто-
тъ, сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ,
Богомъ *)*.

«Благословенъ Господь Богъ, оправдавшій надъ нами цар-
ствовати возлюбленнаго раба Своего, Благочестивѣйшаго Вели-
каго Государя Императора НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА! Бла-
гословенъ Господь Богъ, благоволившій Ему воспріять отъ свя-
тилища Своего Вѣнецъ и Скипетръ Предковъ Его, Благочести-
вѣйшихъ царей Россіи! Благословенъ Господь Богъ, излившій
на Избранника Своего, въ священномъ Помазаніи отъ Святаго,
духа премудрости и разума, духа совѣти и крѣпости,
духа вѣденія и благочестія—въ залогъ истиннаго, вѣрнаго
и долгоденственнаго счастья и благоденствія Россіи. *Буди имя
Господне благословенно отнынь и до вѣка*».

*) 1 Тим. 2, 3—4. Изъ слова приснопамятнаго Архіепископа Херсон-
скаго и Одесскаго Дмитрія (Муретова).

ОТВѢТЫ ИЗЪ СЛОВА БОЖІЯ

ВОПРОШАЮЩИМЪ О НАШЕМЪ УПОВАНИИ.

Будьте всегда готовы всякому, требующему у васъ отчета въ вашемъ упованіи дать отвѣтъ съ кротостію и благоговѣніемъ. (1 Петр. 3, 15).

О Царской власти.

I.

Божественное происхожденіе власти на землѣ.

- 1) Господь—верховный Властелинъ земли и Управитель царствъ и народовъ.

Всевышній владычествуетъ надъ царствомъ человѣческимъ (Дан. 4, 14). Господне есть царствіе и Онъ обладаетъ народами (Псал. 21, 29). Царство Его всѣхъ вѣковъ и владычество Его во всякомъ родѣ и родѣ (Пс. 144, 11).

- 2) Какимъ образомъ всепромыслительная Десница Божія управляетъ народами и царствами?

Въ рукѣ Господа власть надъ землею и человѣба **потребнаго** Онъ во время воздвигаетъ на ней (Сир. 10, 4). Каждому народу поставилъ Онъ **вождя** (Сир. 17, 14). Вознесъ **избраннаго** изъ народа (Псал. 88, 20). Такъ говоритъ Господь помазаннику своему: **Я держу тебя за правую руку, чтобы покорить тебѣ народы; Я пойду предъ тобою и горы уравнию, мѣдныя двери сокрушу и желѣзныя запоры сломаю** (Ис. 45, 1—2).

- 3) Когда и кому изъ людей впервые Господь даровалъ власть Свою на землѣ?

И сказалъ Богъ Адаму, (созданному по образу Божію) **обладайте землею и господствуйте ея** (Быт. 1, 26—28).

4) Въ какой постепенности богодарованная власть раскрывается въ исторіи царства Божія на землѣ?

И сказалъ Господь женѣ: къ мужу твоему влеченіе твое и онъ будетъ **господствовать** надъ тобою (Быт. 3, 16). Дѣти, **повинуйтесь** своимъ родителямъ въ Господѣ, ибо того требуетъ справедливость. **Почитай** отца твоего и мать, это первая заповѣдь съ обѣтованіемъ. (Ефес. 6, 1, 2; ср. Исх. 20, 12).

И сказалъ Господь Аврааму: вотъ **завѣтъ Мой** съ тобою. ты будешь отцемъ множества народа и дамъ тебѣ и потомкамъ твоимъ Я землю **во владѣніе** вѣчное (Быт. 17, 4, 8).

Сказалъ Господь Іакову: Я Богъ твой, **возрастай и умножайся**: народы произойдутъ отъ тебя и **цари** изыдутъ изъ чреслъ твоихъ (Быт. 35, 11). И призвалъ Іаковъ сыновей своихъ и сказалъ: послушайте Израиля, отца вашего: Іуда! тебя восхваляютъ братья твои. Рука твоя на хребтѣ враговъ твоихъ; **поклонятся** тебѣ сыны отца твоего. Не отойдетъ **скипетръ** отъ Іуды, **законодатель** отъ чреслъ его, доколѣ не придетъ Примири-тель и Ему **покорность** народовъ. (Быт. 49, 2, 8, 10).

Спустя долгое время, вспомнилъ Богъ **завѣтъ Свой** съ Авраамомъ и Іаковомъ (Исх. 2, 23, 24) и сказалъ Моисею: Я пошлю тебя къ Фараону (царю египетскому) и **выведи** изъ Египта народъ Мой. Я есмь Сущій, такъ скажи сынамъ Израилевымъ: Сущій (Іегова) **послалъ** меня къ вамъ (Исх. 3, 7, 10, 14). И Я буду при устахъ твоихъ и научу тебя, что говорить: Ааронъ братъ твой будетъ устами твоими, **а ты будешь ему вмѣсто Бога** (Исх. 7, 2 и 16).—Онъ (Господь) далъ ему (Моисею) Свои заповѣди и власть въ постановленіяхъ судебныхъ, чтобы научить Іакова откровеніямъ и наставлять Израиля въ законѣ Его (Сир. 45, 21). А въ законѣ томъ о царѣ сказано: «когда прійдешь въ землю свою и поселишься въ ней, то по-

ставъ надъ собою **царя**, котораго избретъ *Господь Богъ твой* изъ среды братьевъ твоихъ. Когда онъ сядетъ на престолъ царства своего, пусть читаетъ книгу **Закона** во вся дни жизни своей, дабы долгіе дни пребывалъ на царствѣ своемъ **онъ и сыновья его** (Втор. 17, 14—20).

И умеръ Моисей, по слову Господню, и Иисусъ, сынъ Навинъ, исполнился Духа премудрости, потому что Моисей возложилъ на него руки свои, и повиновались ему сыны Израилевы (Втор. 34, 5—9). Умеръ Иисусъ Навинъ, сыны израилевы стали дѣлать злое и *воздвигъ Господь судей*, которые спасали ихъ отъ руки враговъ. Но и судей они не слушали (Суд. 2, 8—17). Въ тѣ дни не было **царя** у Израиля и каждый дѣлалъ, что хотѣлъ (Суд. 21, 25). И собрались все старѣйшины Израиля и пришли къ Самуилу и сказали ему: вотъ ты состарѣлся, а сыновья твои не ходятъ путями твоими; поставь надъ нами **царя**, что-бы онъ судилъ насъ. И сказалъ Господь Самуилу: послушай голоса ихъ и **поставь имъ царя** (1 Цар. 8, 5—22). Завтра въ это время Я пришлю къ тебѣ чловѣка изъ земли Веняминовой и ты помажь его въ правителя народу Моему: Я призрѣлъ на народъ Мой (1 Цар. 9, 15 и 16). Сказалъ Господь Самуилу: наполни рогъ твой елеемъ и пойди (1 Цар. 16, 1)... и ты помажь **Мнѣ** того, о которомъ Я скажу тебѣ (3). И взялъ Самуиль рогъ съ елеемъ и помазалъ его (Давида) среди братьевъ и почивалъ **Духъ Господень** на Давидѣ **съ того дня и потомъ** (1 Цар. 16, 12—16).

5) **Какая власть на землѣ есть высшая, богоподобная и совершеннѣйшая?**

«Богъ, по образу Своего небснаго **единоначалія**, учредилъ на землѣ **царя**, по образу Своего **небснаго вседержительства**, устроилъ на землѣ **царя самодержавнаго**, по образу Своего царства непреходящаго, продолжающагося отъ вѣка и до вѣка, поставилъ на землѣ

царя наслѣдственнаго» (Митр. Филаретъ Московскій) Видь, да сотвори вся по образу, показанному тебѣ на горѣ (Исх. 25, 40). Клялся Господь Давиду истинною и не отречется ея: отъ плода чрева твоего посажу на престолѣ твоёмъ (Псал. 131, 11). Итакъ, совершеннѣйшая на землѣ власть—царская, самодержавная, наслѣдственная.

6) Какъ говорить Слово Божіе о богоподобной власти царей народа избраннаго?

Сталъ Богъ въ сонмѣ боговъ (царей и князей) и сказалъ: вы боги и сыны Вышняго именуетесь (Псал. 81, 1, 6).

7) Всякая-ли власть на землѣ отъ Бога?

Нѣтъ власти не отъ Бога, существующія-же власти отъ Бога установлены (Рим. 13, 1). Мною цари царствуютъ и повелители узаконяютъ правду. Мною начальствуютъ начальники и вельможи и всѣ судьи земли. (Притч. 8, 15, 16). Господь низлагаетъ царей и поставляетъ (Дан. 2, 21). Онъ лишаетъ перевязей царей и поясомъ обвязываетъ чресла ихъ (Іова 12, 16—18). Слушайте, цари и уразумѣйте, внимайте, обладатели множества, отъ Господа дана вамъ держава и сила Вышняго (Притч. 6, 1—3).

Примѣчаніе. Власть благочестивыхъ повелителей Богомъ учреждается и свыше вспомоцествуется, а нечестивыхъ попускается и къ цѣлямъ вразумленія направляется.

8) Какія основныя истины вытекаютъ изъ Богооткровеннаго ученія о происхожденіи власти на землѣ?

1) Самъ Творецъ есть Владыка всего видимаго и не видимаго: Онъ управляетъ народами и царствами изначала, дѣйствуя въ Своемъ всепромыслительномъ попеченіи о мірѣ и людяхъ *чрезъ* *человѣческую* власть, установленную Имъ въ раю. Въ первомъ семействѣ должно искать начатковъ и перваго образца власти и подчиненія, раскрывшихся потомъ въ большемъ семействѣ-го-

сударствѣ. Отецъ есть первый властитель,—сынъ есть природно-подвластный ему. Но какъ власть отца не сотворена самимъ отцемъ, а произошла вмѣстѣ съ человѣкомъ отъ Того, Кто сотворилъ человѣка, то отсюда и открывается, что глубочайшій источникъ и высочайшее начало первой власти, а слѣдственно и всякой послѣдующей между человѣками власти есть въ Богѣ, Творцѣ человѣка, *изъ Него же всяко отечество на небеси и на земли именуется* (Ефес. 3, 15).

2) Когда сыны сыновъ разродились въ народъ и въ народы и отъ семействъ возросло государство, необъятное для естественной власти отца, тогда Премудрость Божія дала высшіе образы и новое имя предержавшей власти, происхожденіе и развитіе которой даже чувственнымъ образомъ представила предъ очи міра въ избранномъ для сего народѣ, именно: въ патріархѣ Авраамѣ Богъ чудесно вновь сотворилъ и явилъ власть отца-родоначальника и постепенно произвелъ изъ него племя, народъ и царство; Самъ руководилъ патріарховъ сего племени, Самъ воздвигалъ вождей и судей, съ Своими божественными полномочіями, Самъ царствовалъ надъ симъ царствомъ (1 Цар. 8, 7); наконецъ, Самъ воцарилъ надъ нимъ царей, продолжая и надъ царями чудесныя знаменія Своей верховной власти. И такимъ образомъ, Его премудростію *Цари царствуютъ* (Притч. 8, 15) и сколько бы ни продолжались и ни размножались народы, какъ бы не измѣнялись государства, всегда *владеетъ Вышній царствомъ человѣческимъ* (Дан. 4, 22); посему Богъ именуется *Царь царствующихъ и Господь господствующихъ*. Черезъ царей—избранниковъ Промыслительною Его Десницею народы, *упорно мятущіеся и возстающіе на Господа, пасутся жезломъ желѣзнымъ и какъ сосуды глиняные сокрушаются* (Пс. 2, 1, 2, 9), *обращающіеся возсозидаются и насаждаются* (Іер. 18, 9), *искушаемые проводятся сквозь огонь и воду, твердые въ испытаніи вводятся въ покой* (Пс. 65, 12) и проч.

3) «Какъ небо, безспорно, лучше и выше земли и небесное лучше земного, то также, безспорно, лучшимъ и высшимъ на землѣ должно быть признано то, что на ней устроено по образу небеснаго... Богооткровенная исторія богоправимаго народа Божія открываетъ, что лучшее и полезнѣйшее для человѣческихъ обществъ дѣлаютъ не люди, а человѣкъ, не многіе, а одинъ.

Какое правительство дало еврейскому народу государственное образование и законы?—Одинъ человекъ, Моисей. (Чит. Исход. 20 гл. и далѣе).

Какое правительство распоряжалось завоеваніемъ обѣтованной земли и распредѣленіемъ на ней племенъ народа еврейскаго?—Одинъ Иисусъ Навинъ (Чит. свящ. книгу его имени).

Во время судей, одинъ судія спасалъ отъ враговъ и золь цѣлый народъ.

Для непрерывнаго единоначалія, Богъ въ народѣ Своемъ поставилъ царя. И такіе благочестивые цари, какъ Давидъ, Иосафатъ, Езекия, Іосія представляютъ образцы того, какъ успѣшно самодержавный Государь можетъ и долженъ служить къ прославленію Царя небснаго въ земномъ царствѣ человѣческомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ утверженію и охраненію истиннаго благодѣствія въ народѣ своемъ.

4) «Царская наслѣдственная власть есть высокій даръ Божій избранному Богомъ лицу и народу, какъ объ этомъ свидѣтельствуется божественное обѣщаніе сего дара съ клятвою: кляжся Господь Давиду истинною и не отречется ея: *отъ плода чрева твоего посажу на престолъ твоемъ* (Псал. 31, 11); *вознесъ избраннаго отъ людей Моихъ* (Псал. 88, 20).

Благо народу и государству, въ которомъ единымъ, всеобщимъ и вседвижущимъ средоточіемъ, какъ солнце во вселенной, стоитъ Царь—свободно ограничивающій свое неограниченное самодержавіе волею Царя небснаго, мудростію, *яже отъ Бога*, любовью къ народу, желаніемъ общаго блага, уваженіемъ къ святохранимымъ преданіямъ праотеческимъ».

Да будетъ благословенно имя Господне отъ всѣхъ россиянь, что эти благотворные и счастливыѣйшіе для отечества дары Божіи—самодержавіе и наслѣдственность царской власти—дарованы Россіи при самомъ возникновеніи и призваніи ея къ исторической жизни, свято, иногда, и чудесно были охраняемы въ теченіе истекшаго цѣлаго тысячелѣтія ея исторической жизни, и неизмѣнно переданы въ священное наслѣдіе нашимъ временамъ и поколѣніямъ! Будемъ внимательны, и не будемъ безпечны! Когда темнѣетъ на дворѣ, усиливаютъ свѣтъ въ домѣ. Береги же, Россія, и возжигай сильнѣе твой внутренній, домашній свѣтъ, потому что за предѣлами твоими, по слову пророческому, *тьма покрываетъ землю и мракъ на*

языки (Ис. 60, 2), *шатаяся языцы и людие поучишася тщетнымъ.* (Ис. 2, 1). «*Съ нами Богъ!*» Съ нами Богъ! благодатию православныхъ вѣры и благодатнымъ даромъ благословеннаго наслѣдственнаго самодержавія!.. (М. Филаретъ).

II.

Вѣнчаніе и помазаніе богоизбранныхъ царей на царство.

- 1) Какое установлено Богомъ особое священнодѣйствіе, комъ запечатлѣвается избраніе царей и сообщается имъ духовное дарованіе, потребное для царскаго служенія?

И сказалъ Господь Самуилу: да помажешь его (Саула) Царя надъ людьми Моими Израилемъ... Сей будетъ надъ Моимъ народомъ царствовать (1 Цар. 9, 16—17). И взялъ Самуиль сосудъ съ елеемъ и возлилъ на главу его (Саула) и сказалъ: вотъ Господь помазываетъ тебя въ правители наслѣдія своего и ты будешь царствовать надъ народомъ Господнимъ и вотъ тебѣ знаменіе, что помазалъ тебя Господь въ Царя,—и снидеть на тебя Духъ Господень и обратишься въ мужа иного (1 Цар. 10, 1, 6). И сказалъ Господь Самуилу: наполни рогъ твой елеемъ и поиди помажь его (Давида); и помазалъ его среди братьевъ его и почивалъ *Духъ Господень* на Давидъ съ того дня и потомъ (1 Цар. 16, 1—14).

- 2) Какими обрядами предворялось и сопровождалось водареніе избранныхъ Божіихъ?

И пошелъ весь народъ въ Галгалы и поставили тамъ Саула Царемъ предъ Господомъ (Скиніею) и принесли тамъ мирныя жертвы и весьма веселились Саулъ и всѣ Израильтяне. (1 Цар. 11, 15).

И пришли всѣ колѣна Израилевы къ Давиду въ Хевронъ и сказали: вотъ мы — плоть твоя и кости твои и сказалъ тебѣ Господь: ты будешь пасти народъ Мой. И пришли всѣ старѣйшины Израіля къ Царю въ Хевронъ, и заключилъ

съ ними царь Давидъ завѣтъ въ Хевронѣ предъ Господомъ и помазали Давида въ Царя надъ всѣмъ Израилемъ (2 Цар. 5, 1—3).

И вывели (Юаса) сына Царя, и возложили на него вѣнецъ и украшенія, и поставили его царемъ и помазали его Юдай и сыновья его и сказали. «да живетъ Царь!» И вотъ Царь стоитъ на возвышеніи своемъ и князья, и трубы подлѣ Царя и весь народъ земли веселится и трубить трубами и пѣвцы съ орудіями музыкальными и искусные въ славословіи (2 Парал. 23, 11, 13).

Вѣнчаніе богоизбранныхъ царей народа Божія совершалось предъ лицемъ Божиимъ, т. е. въ мѣстахъ священныхъ,—при скинии или храмѣ, въ присутствіи священниковъ и левитовъ, начальниковъ, старѣйшинъ израилевыхъ, народа и войскъ (2 Цар. 5, 3; 1 Пар. 11, 3; 20, 21); на главу вѣнчаннаго царя возлагался вѣнецъ (2 Пар. 23, 11; 4 Цар. 11, 12); на плеча одѣвалась порфира (1 Парал. 15, 27), а въ руки давался скипетръ,—символь крѣпости и власти (Иезек. 19, 11; Псал. 44, 7). Вѣнчаніе и священное помазаніе совершалось пророками и первосвященниками, помазывали голову царя. Веществомъ для помазанія служилъ «елей помазанія», освященный храненіемъ при скинии. Священное торжество сопровождалось музыкою и пѣніемъ во славу Божию и вѣнчаннаго Царя, и восклицаніями: «да живетъ царь!» Послѣ привѣтствія народнаго, царь садился на престоль, а первосвященникъ вручалъ ему свитокъ закона, «да научится бояться Господа Бога своего и хранить вся заповѣди и оправданія», во исполненіе воли Божіей о царяхъ народа Израильскаго (Второз. 17, 18 -- 20).

Примѣчаніе. Библейскій чинъ вѣнчанія и помазанія богоизбранныхъ царей народа израильскаго положилъ основаніе чинопослѣдованію православнаго священнодѣйствія коронованія Россій-

скихъ благочестивѣйшихъ Государей. При чемъ на мѣсто ветхозавѣтнаго помазанія елеемъ въ христіанской Церкви введено: таинство помазанія вѣнценосцевъ св. муромъ. Если ветхозавѣтныя священнообрядовыя дѣйствія оказываются имѣющими такую важность и силу, будучи только сѣнію грядущаго (Кол. 2, 17), то что должно думать о духовно-таинственныхъ учрежденіяхъ новозавѣтной Церкви Христовой, въ которой живоносные токи Духа Святаго, обильно и торжественно изліявшагося на апостоловъ, текутъ непрерывно и орошаютъ *все исполненіе ея, яко Иисусъ уже прославленъ* (Іоан. 7, 39)? А потому не болѣе-ли важно, не болѣе-ли исполнено благодати Св. Духа священнодѣйствіе помазанія православныхъ Россійскихъ Царей!

3) Какъ надлежитъ смотрѣть на священное помазаніе муромъ государей, совершаемое при коронованіи ихъ?

Какъ на повтореніе святѣйшаго таинства муропомазанія, въ которомъ христіолюбивые цари воспринимаютъ полноту даровъ Духа Святаго, необходимую для высочайшаго служенія царскаго: Церковь вѣруетъ, что Духъ Господень, съ того времени осѣняетъ боговѣнчанную главу помазанниковъ Божіихъ, подобно тому, какъ носился Онъ надъ головою царя Давида отъ дне того, со дня—помазанія его на царство и потомъ (1 Цар. 16, 13).

Какіе обряды въ чинѣ священнаго коронованія нашихъ Государей должны быть особо достопримѣчательны для вѣры и благочестія вѣроподанныхъ Царя?

а) Торжественное исповѣданіе царемъ православной вѣры. «Это дѣйствіе означаетъ, что Церковь, какъ сама основана и непоколебимо стоитъ на камени вѣры, такъ желаетъ и царское достоинство и благословенное царствованіе утвердить непоколебимо на камнѣ вѣры. По ученію Слова Божія, земные цари и царства могутъ быть истинно благословенны и благоденственны только тогда, когда они угодны Небесному Царю и Его верховному владычеству; угодны-же Ему могутъ быть несомнѣнно только тогда, когда право исповѣдуютъ и дѣятельно хранятъ вѣру, которая есть сила и средство, и цѣль Его Божественнаго владычества».

б) Весь чинъ царскаго вѣнчанія святая Церковь, какъ облакомъ духа, облакаетъ, какъ благоуханіемъ священнаго кадила, исполняетъ *обильною молитвою*. Каждое воспріемлемое Царемъ знаменіе величества: порфиру, вѣнецъ, скипетръ, дер-

жаву она осѣняетъ Божественнымъ именемъ Пресвятыя Троицы. в) Чтобы усвоить Царю болѣе внутреннее, таинственное освященіе, Церковь священнымъ помазаніемъ полагаетъ на Немъ *печать дара Духа Святаго*; наконецъ, г) приближаетъ Его къ самой трапезѣ Господней и на великій подвигъ царствованія укрѣпляетъ Его божественною пищею Тѣла и Крови Христовыхъ».

Царелюбивая Россія глубоко чувствуетъ и съ преимущественною торжественностію выражаетъ радость о возлюбленнѣйшемъ Царѣ своемъ въ благознаменитый день Его священнаго вѣнчанія на царство и въ высокомъ свѣтѣ является царственное величіе Помазанника Божія въ сей день вѣнчанія.

Во святилищѣ Божіемъ, среди избранныхъ членовъ государства, священнодѣйствіемъ запечатлѣвается державная власть, основанная на законѣ престолонаслѣдія. отъ Царя царствующихъ пріемлетъ благословеніе Самодержецъ могущественной монархіи, чтобы быть живымъ орудіемъ промышленія Божія, слугою Божіимъ. Священнымъ помазаніемъ обновляются духовныя силы Избранника Божія, чтобы Онъ могъ понести бремя великаго служенія, чтобы Его направленіемъ въ царствѣ земномъ приготовлялись граждане царства небеснаго. Видимый причастникъ царственной власти Того, *Ему-же дадеся всяка власть на небеси и на земли*, приближается къ престолу Вседержителя и становится ближайшимъ общникомъ Божественной трапезы.

«Представляя это, сколь священное, столько же и величественное зрѣлище, кто не помыслить съ благоговѣніемъ, какъ велико по истинѣ значеніе православнаго Царскаго Величества! Оно осѣнено, объято, проникнуто освященіемъ свыше... Да слышатся и здѣсь древніе пророческіе отъ лица Божія гласы: *вознесохъ Избраннаго отъ людей Моихъ; елеемъ святымъ помазахъ Его: истина Моя и милость Моя съ Нимъ!* (Пс. 88, 20, 21, 25).

III.

О священной неприкосновенности царской власти и обязанностяхъ вѣрноподанныхъ въ отношеніи Царя-Помазанника Божія.

1. Богоучрежденность царской власти и таинственное сообщеніе Помазанникамъ Божиимъ полноты благодатныхъ даровъ Св. Духа дѣлаетъ лице Царя неприкосновенною святынею.

Не прикасайтесь къ помазанымъ Моимъ и не лубавте предъ ними (Псал. 104, 15); Касающийся ихъ—касается зѣницы Ова Господня (Захар. 2, 8). Даже и въ мысляхъ своихъ не злословь Царя (Евкл. 10, 20). Какъ небо въ высотѣ и земля въ глубинѣ, такъ сердце царей неизслѣдимо (Притч. 25, 3). Кто раздражаетъ Его (Царя), тотъ грѣшитъ противъ самого себя (Притч. 20, 2).

2. Какъ Господь печется объ огражденіи св. неприкосновенности помазанниковъ Своихъ?

Господь спасаетъ помазанника Своего; отвѣчаетъ ему съ святыхъ небесъ Своихъ могуществомъ спасающей десницы Своей (Псал. 19, 2—3).

Рука Моя пребудетъ съ нимъ и мышца Моя укрѣпитъ его; врагъ не превозможетъ его и сынъ беззаконія не пригнѣтитъ его; сокрушу предъ нимъ враговъ его и поражу ненавидящихъ (Псал. 38, 22—23).

3. Въ какихъ чертахъ изображаетъ Свящ. Писаніе особенное благоволеніе Божіе къ благочестивымъ Царямъ-Помазанникамъ?

Сердце царя въ рукѣ Господа, какъ потоки водъ (Притч. 21, 2). Силою Господа возвеселится царь, Господь возлагаетъ на главу Его вѣнецъ изъ чистаго золота (Псал. 20, 2, 4).

И истина Моя и милость Моя съ нимъ,—(глаголетъ Господь) и Моимъ именемъ возвысится рогъ его. И сдѣлаю его первенцемъ, превыше царей земли. Во вѣкъ сохраню Ему милость Мою (Псал. 88, 22—29). Ты далъ ему, чего желало сердце его, и прошенія устъ его не отринулъ. Ибо Ты встрѣ-

тиль его благословеніями; Онъ просиль у Тебя жизни, Ты далъ ему долгоденствіе во вѣкъ и вѣкъ. Велика слава его въ спасеніи Твоемъ; Ты возложилъ на него честь и величіе, Ты положилъ на него благословеніе на вѣки, возвеселилъ его радостію лица Твоего (Псал. 20, 3—26). Да дастъ тебѣ Господь по сердцу твоему и всѣ намѣренія твои да исполнить. Да исполнить Господь всѣ прошенія твои... (Псал. 19, 5—8).

4. Какъ учить Слово Божіе объ обязанностяхъ подданныхъ, въ отношеніи предержавшей власти?

Воздадите Кесарева Кессереви и Божія Богови (Матѣ. 22, 21). Бога бойтеса, Царя чтите (2 Петр. 2, 17). Бойся, сынъ мой, Господа и Царя; съ мятежниками не собирайся (Причт. 24, 21). Царь—Божій слуга, тебѣ же на добро (Рим. 13, 1—4). Слово царское храни (Екл. 8, 2). Тайны царевой не нарушай (Тов. 12, 17). Боговъ (начальники, судей) не злословь и князя (верховой власти) народа твоего не поноси (Исх. 22, 28). Будь вѣренъ до смерти и дамъ тебѣ вѣнецъ живота (Апок. 2, 10).

Прежде всего прошу совершать молцтвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ человѣковъ, за Царя и за всѣхъ начальствующихъ, дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную, во всякомъ благочестіи и чистотѣ: ибѣ это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу (1 Тим. 2,—3).

Всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ (Рим. 13, 1). Будьте покорны всякому человѣческому начальству для Господа: Царю-ли, какъ верховной власти, правителямъ-ли, какъ отъ него посылаемымъ для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро. Такова есть воля Божія (1 Петр. 2, 13—15). Противящійся власти, противится Божію установленію. А противящіеся сами навлекутъ на себя осужденіе. Надобно повиноваться не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти. (Рим. 13, 2—5). Напоминай имъ повиноваться и покоряться начальству и властямъ, быть

готовыми на всякое доброе дѣло (Тит. 3, 1). Повинуйтесь не только благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ (2 Петр. 2, 18), съ уваженіемъ въ простотѣ сердца, какъ Господу, а не чловѣкамъ. (Ефес. 6, 5, 7).

Если же кто имѣетъ жалобу на кого-нибудь, (изъ нихъ), то есть **судебныя собранія**: пусть жалуются другъ на друга. А если вы ищите чего-нибудь другаго, то это рѣшено въ законномъ собраніи (Дѣян. 19, 38, 39).

Для сего и подати платите: ибо они Божіи служители, — симъ самимъ постоянно заняты. Отдавайте каждому должное: кому подать—подать, кому честь—честь (Рим. 13, 1—7).

6) Какія главнѣйшія заповѣди закона Божія объ отношеніяхъ подданныхъ къ Царю и поставленнымъ Имъ властямъ?

1) Благовѣрное почитаніе помазанныхъ Божіихъ, такъ какъ имя помазанника Божія представляетъ лице, запечатлѣнное отъ Самого Бога печатію сыновства и божественной власти, какъ священное, превознесенное, достойное благоговѣнія и потому неприкосновенное. (Читай Псал. 104, 15; 1 Петр. 2, 17; Марк. 12, 17; Исх. 22, 18 и др.).

2) Самоотверженная любовь и вѣрная преданность Ему (Іоан. 15, 13; 1 Цар. 26, 15; Апок. 2, 10; Лук. 16, 10).

«Не прикасайтесь къ Царямъ, ибо они суть Мои, — говоритъ Вседержитель, не прикасайтесь, ибо они суть помазанные отъ Меня.

Благовѣрные Россіяне! храните же внимательно и благоговѣнно *зѣнницу ока Господня*. Не прикасайтесь къ святынь царскаго Величества даже и такъ, какъ прикасаются къ чему либо священному безъ злаго намѣренія, по легкомыслію, по неосторожности. Душа хрестіанская! Ты призвана повиноваться за совѣсть (Рим. 13, 5). А потому, не прикасайся къ царской власти ни словомъ ропота, ни мыслію осужденія и вѣруй, что *яко возвеличится душа помазанныхъ во очію твою, тако возвеличишься ты предъ Господомъ и покрыветъ тя, и изметъ тя отъ всякія печали* (1 Цар. 26, 10, 24).

Бога бойтесь, Царя чтите, бойся Бога и Царя. Отдавайте кесарево кесарю, Божіе—Богу... Обѣ заповѣди—объ обязанностяхъ нашихъ къ Богу небесному и Царю земному—поставлены *рядомъ*, въ нераздѣльности одна отъ другой. Заповѣдь—*бойтесь Бога* ясна и непоколебима сама по себѣ, такъ какъ съ мыслию о Богѣ необходимо соединяется благоговѣніе и любовь къ Отцу небесному. На этой первой заповѣди необходимо утверждается вторая—*Царя чтите*: ибо кто боится и чтитъ Бога, тотъ не можетъ не благоговѣть передъ тѣмъ, кто поставленъ Самимъ Богомъ. По слову Божію, *нѣтъ власти не отъ Бога, существующія же власти отъ Бога установлены*. Если Царь—*Божій Слуга* (Рим. 13, 1—4), то, благоговѣя истинно предъ Богомъ, не возможно не чтить усердно и не любить благоговѣнно Царя.

Да будетъ же неразрывенъ и благотворный союзъ сихъ двухъ заповѣдей: *Бога бойтесь, Царя чтите!* Народъ, благоугождающій Богу, достоинъ имѣть благословеннаго Богомъ Царя. Народъ, чтущій Царя—тѣмъ самымъ благоугождаетъ Богу, потому что Царь есть устроеніе Божіе».

3) Горячая, усердная молитва за Царя (Чит. 1 Тим. 2, 1—3; Иерем. 29, 7).

«По слову, Апостола отъ Царя, по молитвѣ Церкви и царства, зависитъ не только *тихое и безмольное житіе*, т. е. спокойная и безопасная жизнь государства, но и *житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ*. Умножимъ же, вѣрныя чада Россіи, умножимъ сердечныя моленія наши къ Богу о Благочестивѣйшемъ Государь нашемъ Императоръ Николаѣ Александровичъ, да Самъ Царь царствующихъ *благословитъ Его благословеніемъ благодѣтельнымъ* къ полной радости Его и нашей, къ совершенному благоденствію отечества нашего».

4) Повиновеніе и послушаніе Царю и поставленнымъ отъ Него властямъ или начальникамъ (Чит. 1 Петр. 2, 13, 14; Рим. 13, 1—7).

«Повируйтесь прежде всего и паче всего Верховной власти—Господа ради! То есть: повинуйтесь полнымъ

безпренословнымъ повиновеніемъ, ради Господа Всемогущаго и Правосуднаго, Который не можетъ оставить ненаказаннымъ противленія Своему установленію; повинуйтесь не только по страху оказаться ослушниками, но по совѣсти, искренно, ради Господа Сердцевѣдца, Который не только всякое дѣло повиновенія, но и всякій жестоковѣрный или ропщущій помысль видитъ и осуждаетъ; повинуйтесь съ надеждою, ради Господа, премудраго и всеблагаго Промыслителя, Который непрестанно бдитъ надъ приведеніемъ Своего устроенія къ спасительнымъ для насъ цѣлямъ и Который особенно *сердце Царя*во имѣетъ *въ руцѣ Своей* (Притч. 21, 1); повинуйтесь съ любовью, ради Господа, Котораго и славное царство на небесахъ, и благодатное царство въ душахъ человѣческихъ есть царство любви, и Который заповѣдалъ намъ всею силою души (любви) стремиться къ тому, *да будетъ воля Его, яко на небеси, и на земли*, слѣдственно и въ земномъ царствѣ.

7) Какимъ наказаніемъ угрожаетъ Господь врагамъ, противникамъ и оскорбителямъ Царя—Помазанника Своего?

Противящіеся (власти) сами навлекутъ на себя осужденіе (Рим. 13, 2). Рука Божія найдетъ всѣхъ враговъ Его (Царя), десница (Господня) найдетъ всѣхъ ненавидящихъ Его, во гнѣвъ Своемъ Господь погубить ихъ и пожретъ ихъ огонь. Господь истребитъ плодъ ихъ съ земли и сѣмя ихъ изъ среды сыновъ человѣческихъ (Пс. 20, 9—10).

И сказалъ Давидъ Авениру (военачальнику): для чего ты не бережешь господина твоего, царя? вы достойны смерти за то, что не бережете господина вашего, помазанника Господня (1 Цар. 26, 15, 16).—Корей и Даганъ и Авиронъ возстали на Моисея и съ ними двѣсти пятьдесятъ мужей, начальники общества и сказали (Моисею и Аарону): «полно вамъ, все общество, всѣ святы и среди ихъ Господь! Почему же вы ставите себя выше народа Господня»? Моисей, услышавъ это, палъ на лице свое и сказалъ Корейю и всѣмъ сообщникамъ его: завтра покажетъ Господь, кто Его и кто

святъ,—завтра ты и все общество твое будьте предъ лицомъ Господа. И сказалъ Господь Моисею и Аарону: отдѣлитесь отъ общества сего и **Я истреблю ихъ во мгновеніе**. Отошли они отъ жилища Корева. И сказалъ Моисей: изъ сего узнаете, что **Господь послалъ меня дѣлать всѣ дѣла сіи, а не по своему произволу я дѣлаю сіе**. Лишь только онъ сказалъ слова сіи, разсѣлась земля подъ ними и поглотила ихъ и дома ихъ и сошли они со всѣмъ, что принадлежало имъ, живые въ происподнюю. (Числ. 16, 1—33).

«Ты надъ всѣми начальствуешь, Господи, Начало всякаго начала, и въ рукъ Твоей крѣпость и сила, и во власти Твоей, Вседержитель, возвеличить и укрѣпить вся (1 Пар. 29, 12). Благослови начало, и теченіе, и вѣнецъ лѣта Царева. Дни на дни Царевы приложи, лѣти Его до дне рода и рода (Пс. 60, 7). Дажь Твою крѣпость Царю нашему, и вознеси рогъ помазанника Твоего (1 Цар. 2, 10). Изострай и углубляй взоръ мудрости Его, чтобъ и сокрытое, нерѣдко, доброе и полезное открывать и изводить на свѣтъ; чтобъ врадующееся злое издалека усматривать и возвращать на главы духовъ лукавствія. Возставляй неоскудно въ державѣ Его и крѣпкаго, и прозорливаго, и дивнаго совѣтника, и разумнаго послушителя (Ис. 3, 2, 3). Возвесели Благочестивѣйшаго Царя благоденствіемъ благовѣрнаго царства, и благовѣрное царство благоденствіемъ «Благочестивѣйшаго Царя»! (Митр. Филаретъ). Господи! спаси Царя и услышь насъ, когда будемъ взывать къ Тебѣ. (Пс. 19, 10).

С. и П.

МОЛИТВА НАРОДА
О ЦАРЬ-ПОМАЗАННИКЪ.

(Переложеніе Псалма 71).

Боже! даруй Царю Твой правый судъ,
Мудрость истинную помазаннику,
Да судить Онъ людей по правдѣ Твоей
Судомъ милостивымъ, какъ Своихъ дѣтей.
Принесутъ горы миръ Его поданнымъ,
А долины, холмы—радость велію.
Да спасетъ Онъ сыновъ отъ убожества
И смиритъ навсегда притѣснителя.
Онъ какъ дождь на руно снидетъ милостію
И какъ капля росы—землѣ жаждущей:
То любовь Царя душѣ страждущей.
Во днехъ царства Его цвѣтетъ праведность
И въ немъ миръ—тишина, пока свѣтитъ луна,
Пока солнца свѣтъ съ высоты небесъ,
Будетъ хлѣбъ на селѣ*),—что Ливана лѣсъ,
А въ жилищахъ людей,—что степной травы.
Обладать будетъ Онъ до концовъ земли,
Да падутъ передъ Нимъ толпы враговъ!
Принесутъ Ему дань отъ морскихъ острововъ,
Воздадутъ Ему честь и князья и цари.
Да послужатъ Ему всѣ народы земли!

*) По русски „поле“.

—♦ Годъ I-й. ♦—

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“
ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ
ЖУРНАЛЬ.

1896 ГОДЪ

М. І ю н ъ. | К н и г а 2-я.

Премудрость сова себѣ домъ и
утверди столповъ седмь..... Посла своя
рабы, созывающи съ высокимъ проповѣ-
даніемъ. Притч. ІХ, 1-13.

Мы же проповѣдуемъ Христа, Божію
силу и Божію премудрость. 1 Кор. 1, 23-24.

Тѣмже, яко же глаголетъ Духъ
Св.: днесь, аще гласъ Его услышите, не
ожесточите сердцець вашихъ. Евр. Ш, 7-8.

К л о н ъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново Елисавет. ул., домъ № 4.
1896

СОДЕРЖАНІЕ 2 КН. ЖУРНАЛА.

Ю Н Ъ

- I. Остерегайтесь людей, старающихся удалить васъ отъ Церкви.
(Изъ письма св. Кипріяна, епископа карагенскаго, къ народу). Проф. В. Θ. *Пьвицкаго*.
- II. Грѣхъ сектантовъ противъ единства и божественнаго достоинства Церкви Христовой. А. О. *Вишневскаго*.
- III. Неправильное примѣненіе сектантами словъ Апостола Римл. 1, 2 и 3 къ православному иконопочитаію. С. В. *Кохомскаго*.
- IV. Разборъ возраженій мнимодуховныхъ христіанъ противъ строя и порядковъ жизни лицъ іерархіи Правосл. Церкви. *Миссіонера* свящ. Н. И. *Кутепова*.
- V. Приложенія.
 - 1) Поученія и бесѣды:
 - а) Законные пастыри Церкви—истинные свѣтильники для пасомыхъ (Поученіе въ 3-ю нед. по Пятидесятницѣ).
 - б) Что такое христіанская свобода? (Поученіе въ 4-ю нед. по Пятидесятницѣ).
 - в) Наилучшія средства обращенія въ лоно Церкви отпадшихъ отъ нея. (Поученіе въ 5-ю нед. по Пятид.).
 - г) О непротивленіи злу. (Поученіе въ 6-ю нед. по Пятидесятницѣ).
 - д) Объ апостодахъ и ихъ преемникахъ въ Церкви Христовой. (Поученіе въ день свв. апостоловъ Петра и Павла). Н. Д. *Вишневскаго*.
 - е) Причины упорнаго противленія св. Церкви. (Поученіе въ 7-ю нед. по Пятидесятницѣ).
 - 2) Миссіонерскій листокъ.
- V. Отвѣты изъ слова Божія о вѣчномъ существованіи рукотвореннаго святилища на землѣ, называемаго также храмомъ и Церковью.

Подписка на журналъ принимается въ **Кіевѣ**—въ редакціи **Миссіонерское Обозрѣніе**; въ Петербургѣ—магазинъ Тузова. Цѣна годовому изданію въ 24 кн. 5 руб., въ полугодіе 3 р.,— за границу 6 руб.

Печатать дозволяется, 2 Мая 1896 г. Цензоръ Лавры Намѣстникъ
Архимандритъ *Сергій*.

Остерегайтесь людей, старающихся удалить васъ отъ Церкви,

(Изъ письма св. Кипріана, епископа карфагенскаго, къ народу о пяти пресвитерахъ, приставшихъ къ возмущенію Фелициссима *).

Возлюбленнѣйшіе братіе! Предостерегаю васъ и совѣтую вамъ: не давайте безразсудно вѣры пагубнымъ словамъ, не соглашайтесь скоро на льстивыя рѣчи, чтобы не принять вамъ тьмы вмѣсто свѣта, ночи вмѣсто дня, глада вмѣсто пищи, жажды вмѣсто питія, яда вмѣсто лѣкарства, смерти вмѣсто жизни. Да не соблазняютъ васъ ни лѣта, ни достоинство людей, нарушающихъ единеніе церковное: они, подражая древнему распутству двухъ старцевъ, которые старались обольстить и обезчестить цѣломудренную Сусанну (Дан. 13, 20), также стараются нарушить чистоту Церкви прелюбодѣйнымъ ученіемъ и исказить евангельскую истину: Господь взываетъ къ намъ, говоря: не слушайте словесъ пророковъ, иже пророчествуютъ вамъ и прельщаютъ васъ: видѣніе отъ сердца своего глаголютъ, а не отъ устъ Господнихъ; глаголютъ отвергающимъ Мя: миръ будетъ вамъ (Іерем. 23, 16—17). Но миръ не приносятъ тѣ, кои сами не имѣютъ мира.

*) Творенія св. священномуч. Кипріана, епископа карфагенскаго, т. I, письмо 34, стр. 124—127.

Одинъ есть Богъ и одинъ Христосъ, и Церковь одна, и каедрa, основанная по слову Господа на камнѣ, одна (Матѣ. 16, 18). Нельзя ставить другаго алтаря и новаго священства тамъ, гдѣ есть одинъ алтарь и одно священство. Кто инуду собираеть, тотъ расточаеть (Лук. 11, 23). Прелюбодѣйно, нечестиво, святотатственно основывать что либо на человѣческомъ буйствѣ, чтобы ниспровергнуть порядокъ божественный. Слѣдуя предостереженію и наставленію Господа: **вожди суть слѣпи слѣпцемъ: слѣпецъ же слѣпца аще водить, оба въ яму впадутъ** (Матѣ. 15, 14), удаляйтесь отъ общенія съ подобными людьми и избѣгайте рѣчей ихъ, какъ рака и заразы (2 Тим. 2, 17). Они препятствуютъ молитвамъ вашимъ, которыя вы съ нами денно и ночью изливаете предъ Господомъ, чтобы умилостивить Его правосудіе... Никто, возлюбленнѣйшіе братіе, да не совратитъ васъ съ пути Господня. Никто васъ—христіанъ да не отторгнетъ отъ Евангелія Христова. Никто сыновъ Церкви да не похититъ у Церкви. Пусть погибнуть они одни, захотѣвшіе погибнуть. Пусть пребудутъ внѣ Церкви они одни, отпадшіе отъ Церкви... Господь предостерегаетъ насъ въ Евангеліи Своемъ, говоря: **отметаеае заповѣдь Божию, да преданіе ваше соблюдете** (Марк. 7, 9). Тѣ, кои отметають заповѣдь Божию и стараются утвердить свое преданіе, да будутъ смѣло и рѣшительно отвергнуты вами. Апостоль научаеть насъ, говоря: **аще кто инако учить, и не приступаеае къ здоровымъ словесемъ Господа нашего Іисуса Христа и ученію Его, разгордѣлся... отступай отъ таковаго** (1 Тим. 6, 3—5). Опять онъ же говоритъ: **никтоже васъ да льститъ суетными словесы, сихъ бо ради грядеть гнѣвъ Божій на сыновъ непокорныхъ: не бываеае убо сопричастницы симъ** (Еф. 5, 6—7). Да не будетъ того, чтобы вы, оболъщенные пустыми словами, сдѣлались участниками въ ихъ нечестіи. Прошу васъ, **удаляйтесь отъ таковыхъ, бѣгайте волковъ, которые отлучають овецъ отъ пастыря. Избѣгайте**

те ядовитыхъ рѣчей діавола, который отъ начала міра былъ всегда лукавъ и лживъ: онъ лжетъ, чтобы обольстить, — льститъ, чтобы вредить, — предлагаетъ благо, чтобы причинить зло, — обѣщаетъ жизнь, чтобы умертвить, — предлагаетъ спасеніе, чтобы согрѣшившему заградить путь ко спасенію, — обѣщаетъ Церковь, а дѣйствуетъ такъ, что повѣрившій словамъ его вовсе погибъ для Церкви. Нельзя отступать отъ священниковъ Господнихъ, потому что въ Писаніи сказано: и человекъ, иже сотворитъ въ гордости, еже не послушати священника или судіи, иже въ тѣя дни будетъ, да умретъ человекъ той (Втор. 17, 12).

Грѣхъ сектантовъ противъ единства и божественнаго достоинства Церкви Христовой.

Когда Божественный Основатель ново-завѣтной Церкви Божіей на-канунѣ Своей крестной смерти прощался съ Своими избранными учениками, то въ Своей первосвященнической молитвѣ къ Богу, Отцу Своему небесному Онъ молился обо всѣхъ вѣрующихъ въ Него: *да будутъ всѣ едино: какъ Ты, Отче, во Мнѣ и Я во Тебѣ*, говорилъ Спаситель, *такъ и они да будутъ во Насъ едино* (Ев. Іоан. гл. 17, ст. 21). Въ этой молитвѣ Богочеловѣка, Первосвященника и Ходатая Новаго Завѣта, указывается высшая, конечная цѣль жизни на землѣ всѣхъ вѣрующихъ во Христа, составляющихъ Его Церковь. Цѣль эта состоитъ въ томъ, чтобы ученики Христа, подражая въ своей земной жизни Богу, дѣятельнымъ исполненіемъ воли Божіей *стремились къ почести вышняго званія Божія во Христа Иисуса* (Филип. гл. 3, ст. 14), къ Богоуподобленію, къ живому, духовному, вѣчному единенію съ Богомъ Отцемъ и Его Сыномъ, *Спасителемъ рода чело-*

*вѣческаго, Исусомъ Христомъ. Соотвѣтственно этому единству конечной цѣли земной жизни христіанъ въ ново-завѣтномъ ученіи опредѣляется весь тотъ характеръ, которымъ должна быть проникнута вся земная жизнь ихъ, и весь тотъ строй, которымъ она должна отличаться. Жизнь христіанская на землѣ должна носить въ себѣ одинъ характеръ, должна отражать въ себѣ одинъ строй. Она должна быть проникнута однимъ духомъ, должна идти по одному и тому же пути, пользоваться одними и тѣми же средствами для устроения себя, утверждаться и созидаться на однѣхъ и тѣхъ же основахъ, ибо у всѣхъ вѣрующихъ во Христа *одинъ Отецъ, Который на небесахъ, одинъ Учитель, одинъ Наставникъ, Христосъ* (Матѳ. 23, 8, 9 и 10). Всѣ христіане имѣютъ *одного Законодателя и Судію* (Іак. 4, 12). Всѣ они *однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло, и всѣ напоены однимъ Духомъ* (1 Кор. 12, 13). У всѣхъ ихъ *одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе* (Ефес. 4, 5), *одинъ и Посредникъ между Богомъ и людьми, человекъ Христосъ Исусъ* (1 Тим. 2, 5), *одинъ Первосвященникъ, пребывающій вѣчно* (Евр. 9, 24), *Который принесъ одну жертву за грѣхи* (10, 12) и этимъ *однимъ приношеніемъ* жертвы *Онъ навсегда сдѣлалъ совершенными освящаемыхъ ею* (14).*

Состоя въ такомъ союзѣ духовнаго единенія и взаимнаго общенія, оживляемые Духомъ Божиимъ (1 Кор. 6, 19), призванные къ вѣчному, духовному общенію съ Богомъ, вѣрующіе во Христа образуютъ изъ себя одно великое царство Божіе (1 Солун. 2, 12), одну, великую семью дѣтей Божіихъ возлюбленныхъ (Іоан. 1, 12; Ефес. 5, 1), одно великое общество братьевъ (Матѳ. 23, 8), одно духовное тѣло во Христѣ, а во взаимномъ отношеніи другъ къ другу они суть члены одного тѣла (Рим. 12, 5). И какъ всякое земное царство, всякое матеріальное тѣло растеть, развивается, укрѣпляется и совершенствуется въ своей жизни, упражняетъ вза-

мною дѣятельностію своихъ членовъ данныя ему силы, не-
сетъ на себѣ свой жизненный трудъ и достигаетъ тѣхъ или
другихъ цѣлей своего существованія, -- такъ и въ Царствѣ Бо-
жіемъ, въ духовномъ тѣлѣ Христовомъ, вѣрующіе во Христа
должны исполнять предназначенное имъ Богомъ служеніе, воз-
растать во спасеніе, укрѣпляться въ жизни духовной и со-
вершенствовать себя по образу и въ мѣру возраста своего
Спасителя, Богочеловѣка Іисуса Христа, чтобы они могли до-
стигнуть вѣчнаго общенія съ Богомъ въ царствѣ Его славы.
Св. апостолъ Павелъ, называя христіанъ *тѣломъ Христо-
вымъ* и опредѣляя ихъ жизненную дѣятельность и взаим-
ныя обязанности другъ къ другу въ служеніи общему ихъ
спасенію, уподобляетъ ихъ обыкновенному, живому, человѣче-
скому тѣлу, въ которомъ находится много членовъ, состав-
ляющихъ однако же одно, стройное, живое тѣло. Эти многіе
члены живаго человѣческаго тѣла имѣютъ каждый свою осо-
бенную дѣятельность, отличную отъ дѣятельности другихъ
членовъ, свое особенное значеніе и назначеніе въ жизни тѣ-
ла, свои особенныя отправленія; однако же эта различная
дѣятельность различныхъ членовъ не только не служитъ пре-
пятствіемъ для развитія и совершенствованія, крѣпости и гар-
моніи общей жизни тѣла, а напротивъ, такое различіе и раз-
нообразіе въ дѣятельности членовъ тѣла является существен-
но необходимымъ условіемъ и основаніемъ правильнаго, цѣ-
лесообразнаго роста, развитія, здоровья и благосостоянія тѣла.
Человѣческое *тѣло* — одно, говоритъ Апостолъ, *но имѣ-
етъ многіе члены и всѣ члены — одного тѣла. Тѣло не изъ
одного члена состоитъ, но изъ многихъ. Если все тѣло
глазъ, то гдѣ слухъ? Если все слухъ, то гдѣ обоняніе?
Не можетъ глазъ сказать руку: ты мнѣ не надобна, или
также голова ногамъ: вы мнѣ не нужны. Богъ сораз-
мѣрилъ тѣло, дабы не было раздѣленія въ немъ, а всѣ*

члены одинаково заботимся другъ о другъ. Посему, страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ все члены; славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются все члены. И вы, говоритъ Апостолъ, обращаясь къ христіанамъ, тѣло Христово, а порознь—члены (1 Кор. гл. 12, 14, 17, 21—25). Глава этого тѣла—Христосъ, изъ Котораго все тѣло, составляемое и совокупляемое посредствомъ всякихъ, взаимно скрѣпляющихъ связей, при дѣйствіи въ свою мѣру каждаго члена, получаетъ приращеніе для созиданія самого себя въ любви (Ефес. 4, 15 и 16). Управляя жизнью Своего тѣла, какъ Глава его, Христосъ Господь поставилъ въ Своемъ царствѣ (Церкви) во первыхъ Апостолами, во вторыхъ пророками, въ третьихъ учителями (1 Кор. 12, 28, 29), къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова, доколь все христіане придутъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полного возраста Христова (Ефес. 4, 11, 12, 13). Изъ этихъ словъ Апостола ясно видно, что дѣло служенія Апостоловъ, пастырей и учителей въ Ново-Завѣтномъ царствѣ Божіемъ состоитъ въ томъ, чтобы они были совершителями святыхъ для созиданія всей Церкви, просвѣтителями и руководителями вѣрующихъ во Христа, увѣрляя сердца ихъ единою вѣрою христіанскою, просвѣщая умы ихъ познаніемъ Сына Божія въ Его искупительномъ служеніи роду человѣческому, совершенствуя жизнь христіанъ по образу и въ мѣру духовнаго совершенства Христа, того совершенства, котораго Онъ достигъ въ Своей земной жизни исполненіемъ воли Отца Своего небеснаго. И какъ для первыхъ вѣрующихъ христіанъ Самъ Господь поставилъ первѣе Апостоловъ, потомъ пророковъ, пастырей и учителей (см. 1 Кор. 12, 28), такъ и во все послѣдующія времена существованія Церкви Христовой пастыри, учителя и руководители вѣрующихъ во Христа должны быть поставляемы на свое служеніе Самимъ Го-

сподомъ чрезъ посредство власти апостоловъ и ихъ преемниковъ; ибо Самъ Господь сказалъ: *Я съ вами во все дни до скончанія вѣка* (Матѳ. 28, 20). Но хотя Апостолы, пастыри и учителя должны прежде всего руководить жизнію христіанскаго общества, созидать тѣло Христово, тѣмъ не менѣе и прочіе все вѣрующіе во Христа не устраниются совершенно отъ обязанности въ частной жизни содѣйствовать другъ другу въ дѣлѣ спасенія, помогать одинъ другому въ исполненіи воли Божіей, охранять другъ друга отъ заблужденій въ познаніи Сына Божія, отъ увлеченій ложными ученіями и мнимою, суетною мудростію человѣческою. Эта обязанность христіанъ содѣйствовать другъ другу въ томъ, чтобы вся жизнь ихъ была направлена на непорочное служеніе Богу, уже сама собою вытекаетъ изъ того ученія св. Апостола, что все христіане составляютъ изъ себя *одинъ*, цѣлостный, *живой* духовный организмъ, въ которомъ разнообразною дѣятельностію многихъ членовъ обуславливается и создается общая жизнь Церкви Христовой. Имѣя въ виду долгъ христіанъ служить *не себѣ только*, но и ближнему своему, въ дѣлѣ спасенія, Апостолы увѣщаваютъ всехъ христіанъ *назидать себя въ святѣйшей вѣрѣ христіанской* (Гуды, ст. 20), *назидать, научать и вразумлять другъ друга псалмами и славословіями, и пѣснопѣніями духовными* (Ефес. 5, 17, 19; Колос. 3, 16), *дабы христіане единодушно, едиными устами славили Бога и Отца Господа Иисуса Христа* (Римл. 15, 6).

Если же вѣрующіе во Христа, составляя единую, основанную Христомъ, Церковь Бога живаго, призваны въ ней къ живому единенію съ Богомъ, если имъ даровано сыновство у Бога, и въ своей земной жизни они водятся Духомъ Божіимъ, и Духъ Божій живетъ въ нихъ; то изъ этого ясно открывается, какое несравненное достоинство имѣетъ Церковь Христова. Апостолъ Павелъ говоритъ христіанамъ: *вы храмъ Божій* (1 Кор. 3, 16). Если христіане—храмъ Божій, то они

являются мѣстомъ присутствія Бога, такимъ мѣстомъ, въ которомъ Богъ вселяется и въ которомъ Онъ входитъ въ общеніе съ вѣрующими въ Него, открываетъ Себя имъ и они Ему поклоняются. Будучи храмомъ Божиємъ, вѣрующіе во Христа образуютъ изъ себя духовное святилище или *жилище* Божіе, которое состоитъ изъ живыхъ носителей Духа Божія (Ефес. 2, 22). Апостоль Петръ называетъ ихъ *домомъ духовнымъ* (1 Петр. 2, 5), въ которомъ приносятся духовныя жертвы, благопріятныя Богу.

Сообразно съ такимъ высокимъ достоинствомъ Церкви вѣрующіе во Христа, какъ живые члены этаго духовнаго тѣла Христова, какъ сыны Божіи и братья между собою, должны *любовію служить другъ другу* (Гал. 5, 13), имѣть однѣ мысли и быть единомышленными (Филип. 2, 2) такъ, чтобы всѣ они говорили одно, и не было между ними раздѣленій, но чтобы они соединены были въ одномъ духѣ и въ однѣхъ мысляхъ (1 Кор. 1, 10), чтобы они старались сохранять единство духа въ союзѣ мира (Ефес. 4, 3).

Но, къ сожалѣнію, такое единомысліе и единомысліе вѣрующихъ во Христа, которое служитъ необходимымъ условіемъ для *возрастанія ихъ въ познаніи Бога* (Колос. 1, 10), для устроенія ихъ въ жилище Бога, часто встрѣчаетъ въ жизни Церкви камни преткновенія и камни соблазна между прочимъ и въ тѣхъ *ученіяхъ различныхъ и чуждыхъ* истинѣ Божіей (Евр. 13, 9), которыя вносятъ въ общество христіанское и распространяютъ въ этомъ обществѣ люди *высокомудрствующіе, мечтающіе о себѣ* (Гим. 12, 16), *думающіе быть мудрыми въ вѣкъ семъ* (1 Кор. 3, 18), люди, *надмевающіеся плотскимъ своимъ умомъ* (Колос. 2, 18). Такіе люди думаютъ о себѣ, что они обладаютъ способностію проникать умомъ своимъ вѣрнѣе, глубже и шире въ уразумѣніе истинъ христіанскаго ученія, чѣмъ какъ разумѣть

это учение вся христіанская Церковь Божія. И поэтому свое собственное разумѣніе, выработанное особеннымъ складомъ ихъ естественнаго ума, они проповѣдуютъ какъ такую истину, которая до нихъ была сокрыта отъ разума вѣрующихъ во Христа, которая ими отыскана въ глубинѣ ихъ испытующаго духа и которая должна освѣтить новымъ свѣтомъ умы и сердца людей, жаждущихъ пищи духовной, ищущихъ истины. Эти самородные и самозванные учителя христіанъ ревностно проповѣдуютъ свое учение, находятъ себѣ приверженцевъ и послѣдователей и изъ среды христіанъ *увлекаютъ учениковъ за собою* (Дѣян. 20, 30.). Отсюда въ обществахъ христіанъ происходятъ раздѣленія, образуются религіозныя партіи и секты, возникаютъ споры и раздоры, единство духа христіанъ и ихъ единомысліе въ союзѣ мира нарушается и разстроивается, взаимное братское содѣйствіе въ дѣлѣ спасенія распадается, и тамъ, гдѣ царство Божіе, духовное тѣло Христово, должно было возрастать и укрѣпляться, приходитъ отъ силы въ силу,—тамъ являюся духовные недуги и болѣзни, тамъ крѣпость духовнаго тѣла ослабляется и ростъ его замедляется.—Такіе ложные, не призванные учителя въ обществахъ христіанскихъ являлись во всѣ времена существованія Церкви Христовой отъ самаго ея основанія и до нашихъ дней. Уже св. Апостолы во многихъ мѣстахъ своихъ посланій предостерегали вѣрующихъ отъ лжеучителей и ихъ пагубнаго ученія. Апостоль Павелъ увѣщаетъ христіанъ, *дабы они не были мѣдвенцами, колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія* (Ефес. 4, 14), *чтобы кто не увлекъ ихъ философіею и пустымъ обольщеніемъ* (Колос. 2, 8). Апост. Петръ пророчествуетъ, что въ обществахъ христіанскихъ *будутъ лжеучители, которые введутъ пагубныя ереси* (2 Петр. 2, 1). Эти мудрые въ себѣ люди, *желая быть законоучителями христіанъ, производятъ больше споры, нежели Божіе назиданіе въ вѣрь* (1 Тим. 1, 4 и 7); ибо кто не

слѣдуетъ здоровымъ словамъ Господа нашего Иисуса Христа и ученію о благочестіи, тотъ гордъ, ничего не знаетъ, но зараженъ страстію къ состязаніямъ и словопрениямъ, отъ которыхъ происходятъ зависть, распри, злобствія, пустые споры между людьми поврежденнаго ума, чуждыми истины (1 Тим. 6, 3, 4, 5). Не въ томъ, безъ сомнѣнія, состоитъ зло, причиняемое обществу Христову, что христіанинъ хочетъ углубить свой умъ въ познаніе истины Божіей, лучше и яснѣе уразумѣть ученіе Христово, а въ томъ, что достигнуть этого онъ пытается внѣ божественнаго руководства Церкви Христовой, и надмеаясь кажущимся успѣхомъ собственнаго знанія, перестаетъ покоряться разуму Божію, свой разумъ онъ возводитъ на степень истиннаго истолкователя ученія Христова и отдѣляетъ, прежде всего, себя отъ истиннаго источника Свѣта Божественной истины, а затѣмъ, выдавая свое ученіе за единое истинное ученіе, вводитъ въ заблужденіе и отторгаетъ отъ общества Христова своихъ послѣдователей: ставъ ихъ учителемъ и вождемъ, перестаетъ самъ быть вѣрнымъ ученикомъ и послушнымъ сыномъ Церкви. Уразумѣвать истину Христову для просвѣщенія ею своего разума не только не запрещается христіанину, а, напротивъ, это есть его долгъ и духовная пища его ума и сердца (Ефес. 3, 18, 19; Колос. 1, 9, 10). Но кто дѣйствительно любитъ эту истину, кто просвѣщаетъ ею свой разумъ и питаетъ свое сердце, не отдѣляясь отъ Церкви, тотъ пользуется ею для назиданія своего и ближнихъ своихъ въ вѣрѣ, для созиданія тѣла Христова (Ефес. 4, 12), а не для того, чтобы опустошать Церковь Божію (Гал. 1, 13).

Отсюда понятно, что тотъ христіанинъ, который вноситъ въ общество вѣрующихъ во Христа духъ раздѣленія и разединенія, увлекаетъ нѣкоторыхъ учениковъ за собою, отторгаетъ ихъ отъ общества христіанскаго, образуетъ религіозную партію или секту, вступаетъ съ людьми несогласными съ его

ученіемъ въ споры и въ состязанія, тотъ становится виновнымъ, грѣшитъ предъ Богомъ, а это и есть **грѣхъ сектантства**. Спрашивается, какъ великъ этотъ грѣхъ? Св. Апостоль Павелъ, называя христіанъ *храмомъ Божиимъ* и порицая существовавшія между ними религіозныя партіи, говоритъ: *если кто разоритъ храмъ Божій, того покараетъ Богъ, ибо храмъ Божій святъ, а этотъ храмъ вы* (1 Кор. 3, 17). Эта святость храма Божія требуетъ его неповрежденности и цѣлости. Поврежденіе, оскверненіе и разореніе храма Божія, мѣста присутствія и откровенія живаго Бога, есть преступленіе, которое влечетъ за собою Божию кару, Божіе наказаніе. Разореніе духовнаго храма состоитъ въ отторженіи отъ Церкви Христовой членовъ ея путемъ распространяющагося сектантства, а кара Божія, Божіе наказаніе разорителямъ храма Божія состоитъ въ томъ, что они по суду Божию лишаются спасенія, ибо храмъ Божій, составляя единое, цѣлостное общество живыхъ членовъ тѣла Христова, святъ и неприкосновенъ.

Если христіанское общество есть *храмъ Божій*,—Церковь Бога живаго, святая и непорочная, то оно служитъ мѣстомъ присутствія Бога, святилищемъ, къ которому нужно относиться съ чувствомъ благоговѣнія, съ чувствомъ боязливаго опасенія, какъ бы не повредить его, не разорить его въ какой либо его части. Вносить въ это святилище *огонь чуждый* (Лев. 10, 1, 2), суетную мудрость человѣческую, духъ раздѣленія и раздора есть мерзость предъ Богомъ, которая влечетъ за собою тяжкій судъ Божій. Тотъ становится виновнымъ предъ Богомъ, кто въ обществахъ христіанскихъ проповѣдуетъ и распространяетъ **иное** ученіе, а не то, которое содержится въ Словѣ Божіемъ, сохраняемомъ въ чистомъ ученіи Церкви, кто восхваляетъ иную мудрость, а не ту, которая во Христвѣ. Такою мудростію міра сего общество вѣрующихъ во Христа

оскверняется, повреждается, теряет свой характеръ храма Божія, приходитъ въ разореніе. Это именно и происходитъ тамъ, гдѣ пробуждается и распространяется духъ религіозныхъ партій, разлагающій духъ сектантства; тамъ, гдѣ самообольщенная мудрость такъ называемыхъ образованныхъ людей, не удовлетворяясь *простою вѣрой во Христа* (2 Кор. 11, 3), воображаетъ о себѣ, что она обладаетъ болѣе высокимъ разумѣніемъ, болѣе глубокимъ пониманіемъ Божественной мудрости и путей Божіихъ, чѣмъ простые вѣрующіе, между тѣмъ какъ она въ увлеченіи своимъ собственнымъ разумѣніемъ отрѣшается отъ истиннаго разумѣнія и уловляется въ разумѣніе превратное. Въ обществахъ сектантовъ на мѣсто *Слова Божія* и *Божіей Премудрости* выступаетъ слово человѣческое и человѣческая мудрость; приверженность къ тому или другому человѣческому вождю и учителю секты выставляется какъ признакъ истиннаго христіанства, какъ условіе братскаго союза; въ этихъ обществахъ Христосъ, какъ *Единый Учитель*, вытѣсняется; на мѣсто этого святаго *Образа Бога невидимаго* (Колос. 1, 15) выступаетъ кумиръ человѣческой личности, которая является руководителемъ своихъ послѣдователей и ставится какъ образецъ для ихъ подражанія; но этой личности человѣческой подражаютъ не въ томъ Божественномъ характерѣ Христа, который въ ней могъ быть впечатлѣнъ, а въ особенныхъ свойствахъ ея чисто человѣческой природы, — въ томъ, что въ этихъ особенныхъ свойствахъ личности человѣческой принадлежитъ естественному, внѣхристіанскому развитію ея жизни. На мѣсто святаго, Богомъ во Христѣ Исусѣ, возжennaго огня любви въ духѣ, того огня любви, который объемлетъ всѣхъ вѣрующихъ во Христа, въ обществахъ сектантовъ возграется пламя чисто человѣческаго благоволенія и расположенности къ людямъ, которыя истекаютъ изъ особенныхъ свойствъ человѣческой природы и которыя влекутъ за собою нерасположеніе и отчужденіе въ

отношеніи ко всѣмъ тѣмъ людямъ, которые не держатся направленія той или другой религіозной партіи или секты, и такъ какъ такая расположенность или нерасположенность одного человѣка къ другому рождается не изъ любви Бога во Христѣ, то само собою понятно, что не изъ этой любви Божіей она получаетъ и пищу для себя. Кто производитъ такое разстройство въ обществахъ христіанскихъ или способствуетъ этому, тотъ повреждаетъ дѣло Божіе и дѣлаетъ то святилище, въ которомъ должны быть приносимы Богу чистыя жертвы единодушнаго хваленія и благодаренія, такимъ мѣстомъ, въ которомъ человѣческая страсть всякаго рода съ ея нечистыми стремленіями находитъ себѣ полный просторъ. Если же вожди религіозныхъ партій или сектъ оскорбляютъ Бога въ Его святилищѣ, то само собою понятно, что ихъ ожидаетъ грозный судъ Божій, по суду Церкви. «Если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой, пойди и обличи его между тобою и имъ однимъ... если не послушаетъ, возьми съ собою еще одного или двухъ, дабы устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово. Если же не послушаетъ ихъ; скажи Церкви: а если и Церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь» (Матѹ. 18, 15—17).

А. О. Вишневскій.

Неправильное примѣненіе сектантами словъ Апостола (Римл. 1, 2 и 3) къ православному иконопочитанію.

Плѣтуща славу истиннаго Бога въ подобіе образа тѣла чловѣка и птицъ, и четвероногъ, и гадъ. (Римл. I, 2—3).

На эти слова св. апостола Павла постоянно ссылаются штундисты, когда порицають православную Церковь за уно-

требленіе и почитаніе святыхъ иконъ. Они утверждаютъ, что на Церковь падаетъ то самое обвиненіе, какое Апостоль изрекаетъ на язычниковъ,—что и православные также «измѣняютъ славу нетлѣннаго Бога въ образъ, подобный тлѣнному человѣку», потому что на иконахъ, почитаемыхъ православными, видятся изображенія тлѣнныхъ человѣковъ. Но справедливо ли враги Церкви Христовой взводятъ на нее обвиненіе въ язычествѣ или стараются подвести ее подъ осужденіе Апостола? Прежде чѣмъ обвинять кого-либо, должно тщательно разобрать, что дѣлаетъ обвиняемый, на какомъ основаніи и по какому побужденію. Сличимъ же, что дѣлаетъ Церковь, съ тѣмъ, что дѣлали язычники, и покажемъ, относится ли къ Церкви осужденіе, изреченное Апостоломъ на язычниковъ въ вышеприведенныхъ словахъ.

Конечно, прежде чѣмъ устроить священныя (или какія бы то ни было) изображенія, нужно имѣть умственный образъ изображаемаго. Художникъ, пишущій картину на полотнѣ, имѣя въ рукахъ краски и кисть, имѣетъ въ душѣ, въ умѣ или воображеніи, черты изображаемаго предмета, и уже оттуда переноситъ эти черты на полотно. Эти черты, или этотъ образъ, хранятся въ душѣ и тогда, когда не дѣлается виѣшняго изображенія, когда у человѣка и въ намѣреніи нѣтъ переносить ихъ на картину, превращать ихъ въ чувственное, или матеріальное, подобіе. Точно такъ и въ Церкви православной, въ умахъ и сердцахъ ея членовъ хранятся умственные образы воплощеннаго Сына Божія, Христа—Младенца, Христа—Пастыря, Христа распятаго; имѣемъ мы въ умѣ и памяти и образъ Духа Святаго, явившагося при крещеніи Христа тѣлеснымъ образомъ, *яко голубя* (Лук. Ш, 22; Марк. I, 10). Спрашиваемъ у нитундистовъ: справедливы ли эти умственные образы? Если бы они сказали, что несправедливы, то чрезъ это

взвели бы обвиненіе уже не на насъ, а на самое Писаніе, слова котораго служатъ для того именно, чтобы пораждать въ читающемъ соотвѣтственный умственный образъ. Когда я читаю: *отверзется небо*, то представляю, конечно, небеса, и притомъ расходящимися; когда читаю: *сиде Духъ Святой, яко голубь*, то представляю голубя, какого видалъ обыкновенно, только спускающагося изъ разверстыхъ небесъ и на этотъ разъ таинственнаго, являющаго въ себѣ Духа Святаго. Самый ярый противникъ иконъ, когда читаетъ о Христѣ, живописуетъ въ своемъ умѣ образъ Христа, представляя Его или такимъ, какимъ изображаетъ Христа Писаніе, или такимъ, какимъ видѣлъ Его на православныхъ священныхъ изображеніяхъ. Для сего и написано Писаніе, чтобы предметы, въ немъ описываемые, событія повѣствуемая предстояли умственному зору читающаго въ наибольшей живости; къ тому, чтобы умственные образы Христа (и проч. Божественныхъ лицъ) были живѣе или сильнѣе напечатлѣны въ умахъ у вѣрующихъ, направлялась и устная проповѣдь апостоловъ. Вотъ что говорить ап. Павелъ Галатамъ: «о несмысленные Галаты! кто прельстилъ васъ не покоряться истинѣ, васъ, у которыхъ предъ глазами предначертанъ былъ Иисусъ Христосъ, какъ бы у васъ распятый (Гал. 3, 1)»? Имѣть такой ясный и живой образъ Божественнаго лица или событія, какъ бы это лице или событіе было предъ нашими глазами, вотъ цѣль, къ которой мы должны стремиться при чтеніи Писанія, при слушаніи церковной проповѣди. Дать намъ такой образъ, напечатлѣть его въ душѣ нашей какъ можно глубже, неизгладимѣе,—такова цѣль Писанія, или Откровенія. Посему если Церковь имѣетъ умственные образы Бога Сына, Бога Духа Святаго, представляя Ихъ *въ томъ тѣлесномъ видѣ*, какъ они, по Писанію, являлись дѣйствительно, то она въ этомъ права и не заслуживаетъ нареканія. Не заслуживаетъ она упрека, когда эти образы старается напечатлѣть въ умахъ

своихъ членовъ какъ можно сильнѣе, ибо ту же цѣль имѣли св. апостолы: *болѣзную, писалъ св. ап. Павелъ къ Галатамъ, дондеже въ васъ вообразится Христосъ (4, 19)*. Спрашивается: какииъ долженъ Христосъ изображаться или воображаться въ насъ? въ духовномъ ли, невидимомъ бытіи своемъ, которое ему свойственно какъ вѣчному Сыну Божію, или въ тѣлесномъ образѣ, *въ подобіи челоуѣчества* (Филипп. 2, 7)? Но духовнаго бытія мы и представлять не можемъ; а между тѣмъ Слово для того и стало плотію, чтобы люди видѣли славу Его (Іоанн. 1, 14). Очевидно, мы и можемъ и должны вообразать Христа въ плотскомъ видѣ Его, такъ же и Духа Святаго, принимавшаго для людей видъ голубя, такъ же, т. е. тѣлесно.

Штундисты скажутъ, что можно и должно имѣть умственные образы тѣлеснаго явленія Христа, Духа Святаго и Бога Отца, но не должно этихъ образовъ дѣлать внѣшними, не нужно дѣлать соотвѣтственныхъ имъ изображеній на холстѣ, на бумагѣ, доскѣ,—скажутъ, что *это*—язычество. Но въ томъ, что сказано, ясно уже указывается на различіе между языческимъ употребленіемъ идоловъ и христіанскимъ употребленіемъ святыхъ иконъ. Различіе это зависитъ отъ того, справедливъ ли, вѣренъ ли умственный образъ, по которому, какъ по образцу, дѣлается внѣшнее изображеніе. Мы изображаемъ Божественныя лица по такому образу, который несомнѣнно вѣренъ, ибо, какъ выше доказано, онъ дается намъ Писаніемъ, которое повѣствуетъ намъ о Христѣ—Младенцѣ, о Христѣ распятомъ, о Христѣ благословляющемъ, о Духѣ въ видѣ голубя. Язычники же дѣлали свои идольскія изображенія по своему собственному измышленію, по своему произволу; Божество не открывалось и не являлось имъ въ тѣхъ видахъ, въ которыхъ они стали изображать Его. Посему объ идолахъ св. апостолъ Павелъ писалъ къ Коринѣянамъ: *тѣмъ, яко идолъ ничтоже есть въ мірѣ (1 Кор. 8, 4)*, т. е. что идолу

не соотвѣтствуетъ въ мірѣ ничего дѣйствительнаго, что онъ измысленъ человѣческимъ воображеніемъ и затѣмъ по этому измысленію сдѣланъ руками, но что никогда Богъ не являлся въ томъ видѣ, какой приписанъ Ему идолопоклонниками. Можно ли сказать то же самое о нашихъ, священныхъ изображеніяхъ, на которыхъ, напр., изображается Сынъ Божій въ воспринятой Имъ плоти, въ тѣхъ положеніяхъ, которыя описаны въ Откровеніи? Образъ Распятія былъ бы «ничто въ мірѣ», если бы Христосъ не былъ никогда распятъ, образъ Богомладенца на рукахъ Пречистой Дѣвы былъ бы «ничто въ мірѣ», если бы Христосъ не родился отъ Дѣвы. Сказать, что икона, чрезъ которую преднаписуется предъ нашими очами воплощенное въостасное Слово, есть *ничто*, какъ идолъ языческій, значить *вѣнчать* въ ничто самое воплощеніе, *вѣнчать* въ ничто и Откровеніе, или Св. Писаніе, которое сообщаетъ намъ умственные образы какъ плоти, воспринятой Христомъ, такъ и разнообразныхъ положеній, въ коихъ находился Христосъ, страждущій, возносящійся и т. д.

Итакъ, существеннѣйшее различіе между христіанскими священными изображеніями и языческими идолами состоитъ въ томъ, что первыя истинны, пишутся по тому истинному умственному образу того или другаго божественнаго Лица, который подается и внушается намъ самимъ Писаніемъ, выше всего по достовѣрности нѣтъ ничего, а языческіе идолы дѣлались по умственному образу, составленному или измысленному самимъ человѣкомъ произвольно и лживо. Правда, и на нашихъ иконахъ видится «подобіе образа тлѣннаго человѣка» (по выраженію ап. Павла), но это потому, что Самъ Сынъ Божій, отъ вѣчности *во образъ Божій сый—Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчествъ бывъ, и образомъ обрѣтеся, якоже человекъ* (Филипп. 2, 6—7); правда, и на нашихъ иконахъ видится изображеніе птицы, но это потому, что Самъ Духъ Святой принялъ видъ голубя. Какое

же въ этомъ отношеніи можетъ быть на насъ нареканіе, и если кто взводитъ на насъ обвиненіе по сему поводу, то не падаетъ ли оно вмѣсто насъ на самыя божественныя Лица, благоволившія для нашего спасенія принимать тотъ или другой тѣлесный видъ?

Различивъ между иконой, которая представляетъ образъ божественнаго Лица, отнюдь не произвольно измышленный и лживый, а истинный,—и между языческимъ идоломъ, который есть «ничто въ мірѣ», мы далѣе легко можемъ уразумѣть, что къ православнымъ нельзя относить словъ ап. Павла: *измѣниши славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣнна чловѣка*. Измѣнить значитъ здѣсь замѣнить, вмѣсто одного поставить другое, вмѣсто одного почитать другое. Такъ пророкъ Іеремія отъ лица Божія упрекалъ Израиля, говоря: *аще премѣниши языцы боги своя? и ти не суть божи: людие же Мои премѣниши славу Мою на то, отъ негоже не уполюзуются*; и ниже: *Мене оставиши—ископаша себе кладенцы сокрушенныя* (2, 11, 13). Также и Давидъ говорилъ: *измѣниши славу Его въ подобіе телъца, ядущаго траву, и забыши Бога, спасающаго ихъ* (105, 20 – 21). Да и самъ апостоль Павелъ ниже, въ ст. 25, поясняетъ, что значитъ у него «измѣнить», когда говоритъ: «послужили твари вмѣсто Творца». Итакъ, *премѣнить славу Божію*, или Бога, значитъ забыть Его и оставить; *измѣнить—въ подобіе образа тлѣнна чловѣка и птицъ и четвероногъ и гадъ*—значитъ вмѣсто Творца почитать нѣчто Ему противоположное или вимало съ Нимъ не сходное, какова вообще тварь, каковъ и чловѣкъ въ отношеніи своей смертности или тлѣнности, каковъ телець, ядущій траву. Пророкъ Исаія отъ лица Божія говоритъ: *славы Мояя иному не дамъ* (42, 8). Язычниками же въ томъ отношеніи и *измѣниши (ἑλλατῶν) славу нетлѣннаго Бога въ подобіе—чловѣка и птицъ*, что они отняли славу у Бога и приписали ее чему-нибудь иному (ἄλλω), не

сходному и даже противоположному, какъ противоположны *Творецъ и тварь, Нетлѣнный и тлѣнное.*

Посмотримъ же теперь, можно ли сказать, что и православные, дѣлая священные изображенія и почитая ихъ, измѣняютъ славу нетлѣннаго Бога въ образъ тлѣннаго человѣка. Но развѣ они забываютъ и оставляютъ Бога, развѣ приписываютъ Его славу иному? Если штундисты говорятъ, что *да*, то изъ этого слѣдуетъ, что по ихъ лжеученію Слово, или Сынъ Божій, есть одно, а плоть, воспринятая Имъ, есть *иное*, что Св. Духъ есть одно, а голубь, о явленіи котораго при крещеніи Христа повѣствуютъ всѣ евангелисты, есть *иное*. Выходитъ по ихнему, что волхвы, покланяясь Богомладенцу, воздавали славу не Сыну Божію, а чему-то иному,—(Матѣ. 2, 11),—что жена кровоточивая, прикасаясь ко Христовой ризѣ съ надеждою на исцѣленіе (9, 20), что жены, возливавшія миро на тѣло Его (Лук. 7, 38, 47; Матѣ. 26, 12), что Никодимъ и Іосифъ, обвивая сіе тѣло пеленами съ благовоеніями (Іоан. 19, 40),—воздавали славу не Сыну Божію, но чему-то иному, или измѣняли славу Божію, забывая и оставляя Бога и служа тому, что не есть Богъ, что есть ничто. Но утверждать это значило бы отрицать христіанство въ самой важнѣйшей истинѣ его, въ истинѣ воплощенія. Сынъ Божій, принявъ человѣческую плоть и человѣческій образъ, сталъ едино съ человѣчествомъ, и кто почитаетъ Его человѣчество, поклоняется тѣлесному Его образу, пріобщается плоти Его, тотъ не измѣняетъ Его славы, не оставляетъ и не забываетъ Его, не воздастъ служенія тому, что для Него чуждо; напротивъ, тотъ пріискренне соединяется съ Нимъ, воздастъ служеніе Ему Самому.—Итакъ, мы, православные, не измѣняемъ славы нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣннаго человѣка, какъ дѣлаютъ язычники, ибо они оставляли и забывали Бога и почитали вмѣсто Него тлѣнное и ничтожное измышленіе собственнаго ума, а мы почитаемъ

Бога въ томъ самои образѣ, въ какомъ Онъ благоволилъ явиться намъ.

Штундисты говорятъ, что мы почитаемъ краски, позолоту и доски. Грубое, нелѣпое обвиненіе! Если бы оно было справедливо, то мы ходили бы молиться не въ храмъ, украшенный иконами, а въ лавку, гдѣ продаются краски, въ столярную, гдѣ готовятся доски. Штундистъ говоритъ, что онъ чтитъ Слово Божіе и только ему одному повинуется. Но такъ какъ Слово Божіе извѣстно намъ изъ чтенія печатной Библии, то нельзя ли сказать, что и штундисты чтутъ типографскія чернила и бумагу? Почитая Св. Писаніе, мы чтимъ не хартію и чернила, а божественную мысль, облеченную въ богоизбранный словесный покровъ; такъ, и почитая иконы, мы чтимъ не краски и доски, а чтимъ тѣ священные умственные образы, которые внушены намъ первоначально Откровеніемъ, и которые при чтеніи Библии оживляются въ насъ чрезъ средство чернилъ и буквъ, а при созерцаніи иконъ—чрезъ краски и живописныя очертанія.

Если Церковь православная не измѣняетъ славы нетлѣннаго Бога въ подобіе сотворенныхъ и тлѣнныхъ предметовъ *по своему собственному произволу и измышленію*, то какъ, однако, невидимое становится видимымъ, вѣчное становится временнымъ, нетлѣнное пріемлетъ образъ тлѣннаго? Но вопросъ этотъ уже не иконъ касается, а самаго воплощенія и явленія Божества въ міръ. Какъ возможно было, что безграничное Слово соединилось съ ограниченою плотію въ единого Богочеловѣка? Не постигаемъ этого, однако это произошло. Какъ возможно было, что безконечный животворящій Духъ вмѣстился въ таинственномъ голубѣ, хотя на время? Необъяснимо и это для насъ, но мы не сомнѣваемся въ достовѣрности этого дѣйствія божественной любви и благодати.

Въ Священномъ Писаніи различается двоякое попятіе о славѣ нетлѣннаго Бога: съ одной стороны,—какъ о славѣ,

непознаваемой для человѣка и недоступной его воспріятію; съ другой стороны, — какъ о славѣ являемой и зримой. Когда Моисей просилъ Господа, говоря: *покажи ми славу Твою* (Исх. 33, 18), то разумѣлъ славу недоступную для человѣка и непознаваемую; посему—то и получилъ онъ божественный отвѣтъ: *не можешь видѣти лица Моего* (20). Но когда евангелистъ Іоаннъ говорилъ о видѣніи славы Единороднаго (1, 14), то разумѣлъ славу, вмѣщаемую человѣческимъ познаніемъ. Какую же славу разумѣтъ ап. Павелъ, когда говорить объ язычникахъ, что они измѣнили славу нетлѣннаго Бога въ подобіе тлѣнныхъ тварей? Они не могли что-либо сдѣлать съ тою славою, о которой ничего не могли и знать, и если «измѣнили», то—конечно—славу познаваемую, славу созерцаемую чрезъ разсматриваніе твореній, иначе сказать, то *разумное Божіе*, которое *явь есть* и въ язычникахъ, которое *Богъ явилъ есть имъ* (ст. 19—20); о познаніи этой славы говорится тѣмъ же Апостоломъ: «они (язычники), познавъ Бога, не прославили Его, какъ Бога, но осуетились въ умствованіяхъ своихъ, и омрачилось несмысленное ихъ сердце; называя себя мудрыми, обезумѣли и славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ, подобный тлѣнному человѣку, и птицамъ, и четвероногимъ, и пресмыкающимся». (ст. 21—23).

Но если въ ст. 23 говорится объ измѣненіи или замѣнѣ *познаваемой* славы, то какъ это измѣненіе можетъ быть навязываемо православнымъ за то, что они чтутъ видимые образы, въ которыхъ именно эта слава Божія намъ, людямъ, и открылась (въ дополненіе къ тому, что дотогѣ она открывалась только чрезъ разсматриваніе тварей)? *Слово плоть бысть и вселися въ ны, видѣхомъ славу Его*, говоритъ Евангелистъ. Объ этомъ Словѣ онъ говоритъ еще: «мы слышали (Его), — видѣли своими очами, — разсматривали, — осязали (1 Іоан. I, 1)». Сей, доступной человѣческому познанію, славы

Божіей мы не передаемъ, не приписываемъ—ничему иному, но почитаемъ ее именно въ тѣхъ зримыхъ образахъ, въ которыхъ она намъ явилась.

С. Божомскій.

Разборъ возраженій мнимодуховныхъ христіанъ противъ строя и порядковъ жизни лицъ іерархіи православной Церкви*).

Послѣ того какъ попытки мнимодуховныхъ христіанъ доказать мысль, что каждому человѣку, вѣрующему во Христа, принадлежать права пастыря и учителя, оказываются несостоятельными, они начинаютъ дѣлать замѣчанія по поводу мнимыхъ отступленій православной Церкви отъ апостольскихъ порядковъ въ присвоеніи пастырямъ извѣстныхъ наименованій, или титуловъ, въ избраніи пастырей, въ порядкахъ жизни пастырей, въ ихъ поведеніи при богослуженіи, въ отношеніяхъ къ паствѣ и прочее.

а) Мнимодуховные христіане говорятъ, что православная Церковь увеличила число степеней іерархіи, установивши, кромѣ степеней епископа, пресвитера и діакона, степени: патріарха, митрополита, экзарха, архіепископа, хорепископа, архимандрита, протоіерея, игумена и проч. Относительно этого нужно замѣтить мнимодуховнымъ христіанамъ, что названія: патріархъ, митрополитъ, экзархъ, архіепископъ и хорепископъ не суть названія различныхъ степеней іерархіи, а только различныя наименованія, прилагаемыя къ лицамъ, имѣющимъ одну и ту же, общую для всѣхъ лицъ этихъ наименованій, степень епископа. Это различіе наименованій объясняется частію различіемъ мѣстъ, порученныхъ духовному управленію этихъ лицъ, а частію различіемъ въ ихъ заслугахъ св. Церкви. Подобное различіе въ наименованіяхъ мы видимъ и между апостолами. Всѣ апостолы получили одни и тѣ же благодатные дары Святаго Духа для своего апостольскаго служенія и имѣли одну и ту же общую всѣмъ имъ духовную степень апостольства и предстоительства

*) См. Май, кн. 2-я.

въ Церкви; тѣмъ не менѣе мы видимъ, что въ Св. Писаніи различными апостоламъ прилагаются различныя наименованія: апостолы Іаковъ Зеведеевъ и Іоаннъ названы были отъ Христа за свою ревность сынами громовыми (Марк. III, 17); апостолы Петръ, Іаковъ и Іоаннъ назывались столпами Церкви (Гал. II, 9), по ихъ важнымъ заслугамъ для Церкви; апостолъ Павелъ называетъ себя апостоломъ язычниковъ (Римл. XV, 16), потому что онъ проповѣдывалъ Христа по преимуществу между язычниками, а не евреями. Точно также и наименованія: архимандритъ, протоіерей и игуменъ прилагаются къ лицамъ, имѣющимъ одну общую для всѣхъ лицъ этихъ наименованій степень пресвитера, а прилагаются эти разныя наименованія для обозначенія различія въ заслугахъ этихъ лицъ для Церкви и различія ихъ жизненнаго положенія, изъ коихъ одни живутъ въ мірѣ и называются бѣлымъ духовенствомъ, а другіе живутъ въ монастыряхъ и называются чернымъ духовенствомъ. Протоіереемъ называется пресвитеръ, живущій въ мірѣ и имѣющій или почтенныя лѣта или заслуги для Церкви; архимандритомъ и игуменомъ называются монахи, имѣющіе степень пресвитера, которымъ порученъ надзоръ за извѣстной монашеской общиной или за монастыремъ и оказавшіе заслуги св. Церкви.

б) Мнимодуховные христіане упрекаютъ еще православную Церковь въ томъ, будто бы она нарушила апостольскій порядокъ при избраніи лицъ, удостоиваемыхъ посвященія въ іерархическія степени епископа, пресвитера и діакона. Изъ Св. Писанія видно, что лицъ, удостоенныхъ посвященія въ степень діакона, избрало общество вѣрующихъ, а апостолы потомъ этихъ избранныхъ рукоположили (Дѣян. VI, 5—6). Указывая нравственныя достоинства, коими долженъ отличаться челоувѣкъ, избираемый въ епископа, апостолъ Павелъ пишетъ, что избираемый долженъ *имѣть доброе свидѣтельство отъ внѣшнихъ* (1 Тим. III, 7). Подъ внѣшними Апостолъ здѣсь разумѣетъ лицъ, не принадлежащихъ къ Церкви Христовой. Избираемый во епископскую степень долженъ былъ имѣть хорошіе отзывы о себѣ и у нехристіанъ. А теперь въ православной Церкви объ избираемомъ въ іерархическія степени не спрашиваютъ у православныхъ христіанъ.

По поводу этого заявленія нужно замѣтить, что православная Церковь блюдетъ апостольскій порядокъ и при избраніи па-

стырей Церкви, то есть обращаетъ тщательное вниманіе на нравственное достоинство лицъ, избираемыхъ въ пастырей, и избираетъ только такихъ, о коихъ она не знаетъ дурныхъ отзывовъ. Голосъ народа, одобряющій или соглашающійся на избраніе извѣстнаго лица во епископа, выражается въ повелѣніи Государя Императора. Соборъ, или Святѣйшій Синодъ, стоящій во главѣ управленія Церкви, избирая кандидатовъ для поставленія во епископа, представляетъ Государю. И рукополагается, или посвящается во епископа то изъ избранныхъ лицо, на посвященіе коего изъявилъ свое согласіе Государь, какъ представитель народнаго голоса при избраніи во епископа. И при самомъ посвященіи народъ, или пѣвцы, выражающіе народный голосъ, возглашаютъ «аксіось» (αξιως), что, по переводу съ греческаго языка на русскій, означаетъ—«достоинъ». Такой же смыслъ имѣетъ и возглашеніе діаконовъ, служащихъ при посвященіи: «повелите!» Словомъ *повелите* испрашивается повелѣніе или согласіе народа на рукоположеніе посвящаемаго въ іерархическую степень. Затѣмъ свидѣтельство начальства, подъ вѣдѣніемъ котораго обучалось или проходило свое служеніе извѣстное лицо, иногда просьбы извѣстныхъ обществъ о посвященіи къ нимъ въ ту или другую іерархическую степень извѣстнаго и желаемаго ими лица тоже служатъ выраженіемъ народнаго голоса при избраніи посвящаемаго лица.

в) Мнимодуховные христіане видятъ въ православной Церкви отступленіе отъ апостольскаго порядка и въ томъ, что она двѣнадцатымъ правиломъ шестаго вселенскаго собора опредѣлила возводить во епископа лицъ, не имѣющихъ женъ, тогда какъ Апостоль прямо говоритъ, что епископъ долженъ быть одной жены мужъ (1 Тим. III, 2; Тит. I, 6). Да и своимъ собственнымъ правиламъ противорѣчить Церковь, говоритъ мнимодуховные христіане. По одиннадцатому правилу шестаго вселенскаго собора повелѣвается во пресвитера поставлять не ранѣе тридцати-лѣтняго возраста, а во діаконы не ранѣе двадцати пяти-лѣтняго возраста; а между тѣмъ въ эти степени въ Церкви посвящаются ранѣе указанныхъ лѣтъ.

Относительно перваго упрека нужно замѣтить слѣдующее. Слова апостола (1 Тим. III, 2; Тит. I, 6) *епископъ долженъ быть одной жены мужъ* заключаютъ не запрещеніе только имѣть епис-

копу одновременно двѣ жены: недозволительное никому изъ христіанъ тѣмъ менѣе могло быть допустимо и терпимо въ епископѣ; равнымъ образомъ, не обозначаютъ эти слова и повелѣнія, чтобы епископъ *непримѣнно* былъ женатымъ, какъ думаютъ сектанты. Такое пониманіе было бы противно воззрѣнію Апостола на брачную и безбрачную жизнь, выраженному ясно въ 1 Кор. гл. 7. «Какъ могъ повелѣть это говорившій: *хочу, да вси челоустцы будутъ, якоже и азъ*» (Бл. Теоф.) Если Апостоль чистоту дѣвства и безбрачія поставляетъ выше и совершеннѣе супружества (законнаго), если и для мірянъ, состоящихъ въ законномъ бракѣ, онъ указываетъ предѣлъ и законъ супружескаго воздержанія (напр., на время поста и молитвы, см. тамже); если и для всѣхъ мірянъ онъ даетъ совѣтъ и выражаетъ желаніе, чтобы они для «непрестаннаго служенія Господу безъ развлеченія», оставались такими же какъ и онъ (безбрачными): тѣмъ сообразнѣе съ существомъ дѣла желать, чтобы дѣвство и безбрачіе, какъ состоянія высшія, составляли неотъемлемую принадлежность лицъ, занимающихъ высшія степени іерархіи, каковыми дѣйствительно и были Титъ и Тимофей и др. епископы. Но «имѣя въ виду современное состояніе христіанъ изъ язычниковъ, которые въ дѣвствѣ не упражнялись, и іудеевъ, гдѣ плодородіе почиталось благословеніемъ (Бл. Теоф.), Апостоль «по нуждѣ того времени за лучшее призналъ» не предъявляя кандидатамъ во епископа требованія высшаго совершенства (дѣвства), не обяывая ихъ бракомъ и не уничтожая въ тоже время достоинства брака какъ божественнаго учрежденія, положить предѣлъ неумѣренности въ брачной жизни, предписывая церкви избирать во епископа лицъ, отличающихся вообще воздержаніемъ и цѣломудріемъ, то есть если и состоявшихъ въ бракѣ, то только въ первомъ, или вдовыхъ послѣ перваго брака, а не двоеженцевъ, или второбрачныхъ. Согласно такому воззрѣнію Апостола и соборъ опредѣлялъ возводить во епископа лицъ, не имѣющихъ женъ, не потому, чтобы онъ гнушался бракомъ, а потому, что безбрачіе и цѣломудріе цѣнитъ выше брачной жизни. Что супружеская жизнь не считалась необходимымъ условіемъ для полученія степени епископа, это видно уже изъ того, что нѣкоторые изъ апостоловъ, какъ, наприм., апостоль Іоаннъ, были дѣвственниками; а апостолы, конечно, имѣли степень епископа. Взглядъ на епископское служеніе, какъ высшее

духовное служеніе въ Церкви, требовавшее воздержанія, а потому и болѣе совмѣстное съ свободою отъ брачныхъ узъ, уже въ первые вѣка христіанства былъ такъ распространенъ и имѣлъ такую силу въ религіозныхъ понятіяхъ древнихъ христіанъ, что, по свидѣтельству св. Іоанна Златоуста и историка Сократа, въ ихъ время (въ четвертомъ вѣкѣ) епископы украшались совершенною чистотою и святостію (бесѣда 2, на Еванг. Іоанна. Церковн. Исторія Сократа кн. 5, гл. 2). А св. Григорій Назіанзинъ и гангрскій соборъ свидѣтельствуютъ, что многіе изъ христіанъ не хотѣли принимать и таинствъ отъ женатыхъ епископовъ и пресвитеровъ. (Св. Григорія Назіанзина слово 40 о крещеніи. Гангрскаго собора 4-е правило и друія). А вступленіе въ бракъ послѣ рукоположенія совершенно воспрещалось, потому что хотя бракъ самъ по себѣ не есть что либо нечистое и оскорбляющее святость сана (Апостольскія правила 5 и 51); но сочетавшимся Христу и Его Церкви чрезъ таинство священства въ дѣвствѣ странно и во все не свойственно было бы послѣ того сочетаться еще плотскими узами съ міромъ (Церк. Истор. Сократа кн. 1, гл. 11). Признавая свободу отъ брачныхъ узъ положеніемъ болѣе свойственнымъ такому высокому служенію Церкви, каково служеніе епископа, Церковь на шестомъ вселенскомъ соборѣ, прилагая попеченіе о спасеніи и преуспѣяніи людей на лучшее, дабы избѣгать нареканій на священное званіе, опредѣлила на будущее время рукополагать во епископа только лицъ, свободныхъ отъ брачныхъ узъ (правило 12), и этимъ постановленіемъ не только не нарушила, но и подтвердила апостольскую заповѣдь относительно необходимости воздержанія для епископа.—Во вторыхъ, относительно возраста лицъ, рукополагаемыхъ во епископа, пресвитера и діакона, нужно замѣтить, что одиннадцатое правило неокесарійскаго собора и четырнадцатое правило шестаго вселенскаго собора и ранѣе этого собора и послѣ его въ Церкви не всегда выполнялись. Изъ словъ апостола Павла въ посланіи къ Тимоѣю, коего онъ называетъ юнымъ (1 Тим. IV, 11), а также изъ свидѣтельствъ св. Игнатія Богоносца, Іоанна Златоуста и другихъ, видно, что и въ ихъ время о достоинствѣ извѣстныхъ лицъ къ рукоположенію въ іерархическія степені судили не по лѣтамъ, а по внутреннимъ религіознонравственнымъ качествамъ. Въ жизни древ-

ней Церкви было много примѣровъ поставленія въ іерархическія степени ранѣе возраста, указаннаго одиннадцатымъ правиломъ неокесарійскаго собора и четырнадцатымъ правиломъ шестаго вселенскаго собора. Св. Игнатій Богопосецъ въ посланіи къ магnezіанамъ побуждаетъ христіанъ почитать своего епископа Дамаса, не смотря на видимую молодость его (Писанія мужей апостольскихъ, изданныя въ русскомъ переводѣ священникомъ Преображенскимъ. Москва, 1862 г. стр. 388). Священномученикъ Елевферій (жившій въ царствованіе Адріана 117—138 г.) двадцати лѣтъ былъ поставленъ во епископа (Житія святыхъ. Д. И. Протопоповъ. 15 декабря). О священномученикѣ Климентѣ анкирскомъ (жившемъ въ царствованіе Діоклитіана и Максиміана 284—305 г.) извѣстно, что онъ двадцати лѣтъ былъ поставленъ во епископа (Полный мѣсяцесловъ востока, архимандрита Сергія. Томъ 2, часть 2, стр. 28. Москва 1876 г.). Святый Іоаннъ Златоустъ свидѣтельствуеетъ, что его другъ Василій былъ поставленъ во епископа почти двадцати лѣтъ (Чети-Минеи 13 ноября, изд. 1896 г.). Есть и еще подобныя примѣры. Соборы неокесарійскій и шестой вселенскій, опредѣляя извѣстный почтенный возрастъ для лицъ, коихъ можно возводить въ священныя степени, имѣлъ въ виду ограничить доступъ къ іерархическимъ степенямъ лицамъ, не достигшимъ полной нравственной зрѣлости, которая должна соотвѣтствовать важности обязанностей, соединенныхъ съ этими степенями. Но если Церковь находитъ, что извѣстный христіанинъ, не смотря на свои сравнительно молодые лѣта, достигъ полной нравственной зрѣлости, соотвѣтственной извѣстной іерархической степени, то она можетъ и не стѣсняться указанными соборными правилами.

г) Мнимодуховные христіане говорятъ еще, что православные пастыри, присвоивши себѣ названіе отцовъ и учителей, нарушаютъ тѣмъ слова Христа: *вы не называйтесь учителями, ибо одинъ у васъ Учитель, Христосъ; всѣ же вы братья. И отцемъ себѣ не называйте ни кою на землѣ: ибо одинъ у васъ Отецъ, который на небесахъ. И не называйтесь наставниками, ибо одинъ у васъ Наставникъ, Христосъ* (Матѣ. XXIII, 8—10). Не могутъ православные пастыри называться и священниками, такъ какъ апостолъ Павелъ пишетъ, что священникъ одинъ—Христосъ, который имѣетъ священство непреходящее и всегда можетъ хода-

тайствовать за приходящихъ чрезъ Него къ Богу (Евр. VII, 23—25).—По поводу этого заявленія мнимодуховныхъ христіанъ нужно замѣтить, что указанныя слова Христа объ учителѣ, отцѣ и наставникѣ были высказаны Имъ въ обличеніе книжниковъ и фарисеевъ, возстававшихъ противъ Христа и своимъ произвольнымъ толкованіемъ извратившихъ законъ Моисея до того, что онъ вмѣсто того, чтобы быть путеводителемъ ко Христу (Гал. III, 24), съ какою цѣлю и данъ былъ Богомъ, сдѣлался якобы обличителемъ Христа. Эти учителя говорили, что Христосъ нарушаетъ законъ Моисея о покоѣ субботняго дня, напримѣръ, тѣмъ, что исцѣляетъ въ субботу (Іоан. V, 1—18), между тѣмъ какъ Христосъ Самъ говоритъ о Себѣ, что Онъ пришелъ не разорять законъ и пророковъ, а исполнять (Матѣ. V, 17). Своимъ ученіемъ отвращая людей отъ вѣры во Христа, какъ воплотившагося Сына Божія, въ то же время книжники и фарисеи требовали себѣ большого почета отъ людей, и любили, когда ихъ называли учителями и отцами, видя въ этомъ средство для удовлетворенія своего самолюбія и тщеславія, въ обличеніе котораго Христосъ и сказалъ: «не называйте себя учителями и отцами съ такою же цѣлю и съ такимъ же желаніемъ, какія соединялись съ этими названіями у книжниковъ и фарисеевъ, то есть изъ гордости и тщеславія»; а потому въ указанныхъ словахъ Христа отнюдь нельзя видѣть безусловнаго воспрещенія проповѣдникамъ Христова ученія называться учителями и отцами. Такъ именно понимали вышеуказанныя слова Христа и апостолы. Въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ мы читаемъ, что въ антиохійской церкви были *пророки и учителя* (Дѣян. XIII, 1). Апостолъ Павелъ не только самъ себя называлъ учителемъ (1 Тим. II, 7), но и другихъ называлъ учителями (Римл. XII, 7; 1 Кор. XII, 28; Ефес. IV, 12). Коринескимъ христіанамъ апостолъ Павелъ писалъ: *я родилъ васъ во Христѣ Иисусѣ благовѣствованіемъ* (1 Кор. IV, 15; 2 Кор. XII, 14—15). Тимоою ап. Павелъ называетъ своимъ возлюбленнымъ и вѣрнымъ въ Господѣ сыномъ (1 Кор. IV, 17); старца ап. Павелъ повелѣваетъ увѣщавать, *какъ отца* (1 Тим. V, 1); Описифора ап. Павелъ называетъ своимъ сыномъ, котораго онъ родилъ въ узахъ (Филим. 10). Апостолъ Іоаннъ однихъ христіанъ называетъ своими дѣтьми (Іоан. II, 1, 18, 28. III, 7, 18; 3 Іоан. 4), а дру-

гихъ отцами (1 Иоан. II, 13). Такимъ образомъ православные пастыри, какъ законные преемники и продолжители апостольскаго служенія въ истинной Церкви Христовой, имѣютъ полное право именоваться учителями, наставниками и духовными отцами. Плотскіе же родители во многихъ мѣстахъ Св. Писанія новаго завѣта называются отцами (Матѣ. XIX, 5; Дѣян. V, 30. VII, 19, 39; 1 Иоан. II, 13—14; Римл. IV, 16; IX, 5; XI, 28; 1 Кор. VI, 1; Ефес. VI, 4; 1 Тим. V, 1). Христосъ называетъ Единнымъ Отцемъ Бога Отца, такъ какъ Онъ даетъ людямъ жизнь и плотскую и духовную. *Имъ мы живемъ, и движемся и существуемъ* (Дѣян. XVII, 28), но это не препятствуетъ и плотскихъ родителей называть отцами. Себя Христосъ называетъ Единнымъ Учителемъ и Наставникомъ, такъ какъ Онъ одинъ только принесъ съ неба такое возвышенное ученіе, какъ ученіе евангельское, но это не препятствуетъ и проповѣдникамъ Христова ученія, обращающимъ людей изъ тьмы идолопоклонства или іудейства къ свѣту Христова ученія, называться отцами и учителями, какъ называли себя и апостолы. Точно также Христосъ есть одинъ въ собственномъ смыслѣ священникъ, принесшій Себя Самого въ жертву Богу за грѣхи всего міра (1 Иоан. II, 2; Евр. X, 12—14), но это не препятствуетъ называться іереями,—что (по переводу съ греческаго языка на русскій), значитъ священниками, пастырямъ Христовой Церкви на землѣ, совершающимъ приношеніе безкровной жертвы Христа и другія священнодѣйствія. Если ап. Іоаннъ и всѣхъ христіанъ называетъ священниками (Откр. I, 6; V, 9—10), хотя и въ духовнонравственномъ смыслѣ, то тѣмъ болѣе пастыри Христовой Церкви на землѣ могутъ называться священниками. Не имѣютъ права называться учителями и отцами представители сектантскихъ общинъ, которые самовольно и противузаконно присволяютъ себѣ права учительства и извращаютъ законъ Христовъ своими произвольными толкованіями.

д) Мнимодуховные христіане упрекаютъ православную Церковь еще за то, что ея пастыри носятъ длинные волосы. Объ этомъ обычаѣ апостолъ Павелъ пишетъ: *если мужъ раститъ волосы, то это безчестіе для него* (1 Кор. XI, 14). На это нужно замѣтить мнимодуховнымъ христіанамъ, что по понятіямъ древнихъ восточныхъ народовъ рощеніе длинныхъ волосъ было при-

знакомъ рабства, лишенія свободы, или же признакомъ принадлежности къ философской сектѣ, почему Апостолъ и говоритъ, что рощеніе волосъ безчестіе для мужчины. Эти слова Апостола относятся къ мірянамъ, а не къ пастырямъ. Обычай же пастырей носить длинныя волосы имѣеть основаніе въ Св. Писаніи. На востокѣ съ глубокой древности былъ обычай людямъ, посвящающимъ себя на особое, чрезвычайное служеніе Богу, во все время своего служенія или назорейства не стричь волосъ, какъ объ этомъ читаемъ въ книгѣ Числъ: *во все дни назорейства его бртва не должна касаться головы его. До исполненія дней, на которые онъ посвятилъ себя въ назорей Господу, святъ онъ; долженъ растить волосы на голову своей* (Числ. VI, 5). О нестриженіи волосъ назореями говорится и въ книгѣ судей: *бртва не коснется головы его, потому что онъ назорей* (Суд. XIII, 5). Посему когда ветхозавѣтный назорей лишился длинныхъ волосъ, какъ судія Сампсонъ, то благодатная сила Божія отступала отъ него (Суд. XVI, 21). Когда Сампсонъ былъ остриженъ филистимляниномъ, онъ потерялъ силу и уже не могъ побѣждать филистимлянъ, но когда снова у Сампсона отрасли волосы, то и благодатная сила снова возвратилась къ нему и онъ умертвилъ три тысячи филистимлянъ (Суд. XVI, 27, 30). Точно также и отъ пастыря отступаетъ благодать, дарованная ему при его посвященіи въ санъ, если у него, какъ невѣрнаго раба, за какое нибудь преступленіе отрѣжутъ волосы, или разстригутъ его. Пророкъ Ілія въ Св. Писаніи называется челоуѣкомъ, покрытымъ волосами (4 Цар. 1, 8). Какъ назорей и во всемъ подобный пророку Іліи, и Іоаннъ, Предтеча Господень, несомнѣнно, имѣлъ длинныя волосы. Іисусъ Христосъ, Великій Первосвященникъ, по свидѣтельству исторіи, имѣлъ длинныя волосы, которые на головѣ распадались на двѣ половины, оставляя въ срединѣ какъ бы проборъ, или рядъ. Все это служитъ основаніемъ и православнымъ пастырямъ, какъ людямъ, посвятившимъ себя на особое служеніе Богу, по примѣру назореевъ и Христа, носить длинныя волосы. Слова же ап. Павла: *если мужъ растить волосы, то это безчестіе для него* (1 Кор. XI, 14), какъ и все вообще первое посланіе къ коринѣянамъ, относятся къ мірянамъ, которые въ Коринѣ, подражая философамъ, не рѣдко не стригли волосъ, а не къ пастырямъ, которыхъ Апостолъ ясно отличаетъ

отъ мірянъ, говоря: *каждый долженъ разумѣть насъ, какъ служителей Христовыхъ и домостроителей тайнъ Божіихъ* (1 Кор. IV, 1). Во вторыхъ, апостоль Павелъ говоритъ, что стрижение мужчиной волосъ есть именно только обычай житейскій, правило благоприличія, а не постановленіе Церкви, которое было бы обязательно для каждаго христіанина, почему Апостоль и говоритъ, что мы не будемъ спорить изъ — за этого обычая (1 Кор. XI, 16). Что вопросъ о стрижении волосъ мужчинами былъ только житейскимъ обычаемъ, а не относился къ существу христіанской вѣры, это подтверждается разнообразіемъ практики древней церкви въ этомъ отношеніи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и на востокѣ и на западѣ былъ обычай у священнослужителей подстригать волосы на головѣ въ кругъ, а на темени подстригать ихъ короче, такъ что въ такомъ видѣ остриженные волосы представляли нѣчто похожее на вѣнецъ (Hieronym. Ep. ad. Augustinum). Въ славянской кормчей о такомъ стрижении волосъ говорится: «главу да постригають, рекше сущее на главѣ гумеце^{*)}». Священники русской православной Церкви, служащіе на западѣ за-границей при русскихъ посольствахъ, стригутъ волосы на головѣ.

е) Мнимодуховные христіане говорятъ еще, что православная Церковь нарушаетъ заповѣдь апостольскую о томъ, что во время молитвы *мужъ не долженъ покрывать голову* (1 Кор. XI, 7), когда дозволяетъ епископамъ, пресвитерамъ, діаконамъ и инокамъ во время молитвы имѣть на головахъ митры, камилавки, скуфьи и клобуки. Относительно этого заявленія мнимодуховныхъ христіанъ нужно замѣтить, что священнослужитель присутствуетъ при богослуженіи не только какъ молящійся, но и какъ іерархъ, строитель тайнъ Божіихъ (1 Кор. IV, 1). Какъ царскій сановникъ, являясь предъ царемъ, въ знакъ своего уваженія къ нему, долженъ имѣть при себѣ свои знаки отличія и власти, такъ и священнослужителю, являющемуся предъ престоломъ Царя небеснаго, необходимо имѣть при себѣ знаки своей духовной власти, свои священныя одежды, какъ представителя Царя славы, — возлагать на главу свою митру, напоминаю-

^{*)} См. VI вселенскаго собора въ правилу 21 толкованіе. Кормч. лист. 128 на оборотѣ.

щую собою царскій вѣнецъ. Еще ветхозавѣтные первосвященники, по повелѣнію Божію, при священнослуженіи носили на главѣ своей кидарь, или митру (Исх. XXVIII, 4, 36, 39; Лев. VIII, 13). Пророкъ Малахія говоритъ о серебряномъ и золотомъ вѣнцахъ, которые Богъ повелѣлъ ему возложить на голову первосвященника Іисуса, сына Іоседекова (Малах. VI, 11). Таблоразритель Іоаннъ въ Церкви небесной видѣлъ старцевъ, прѣспосвященныхъ Господа, въ золотыхъ вѣнцахъ (Откр. IV, 4—10), которые они снимали, когда поклонялись Богу. И въ новозавѣтной Церкви обычай святителей носить митру не есть обычай какой либо поздній, не апостольскій. Историкъ Евсевій свидѣтельствуетъ, что апостоль Іоаннъ при богослуженіи носилъ на головѣ дщицу, или золотой вѣнецъ (Церк. Истор. кн. 5, гл. 24). Епифаній кипрскій свидѣтельствуетъ, что такую же дщицу носилъ на главѣ и Іаковъ, братъ Господень, первый епископъ іерусалимскій (Ефес. XXIX, гл. 4). Эти апостолы употребляли это увясло въ знакъ своего достоинства, какъ священнослужители Христа. Въ посланіи патріарха Феодосія къ Игнатію, патріарху Константинопольскому, читаемъ: «мы послали вождедѣнной и почтенной твоей головѣ: священноначальническую одежду святаго Іакова, брата Господня, падирь и нарамникъ съ митрою» (соборныя дѣянія противъ патріарха Фотія, дѣян. 1). Изъ этого свидѣтельства видно, что апостоль Іаковъ, братъ Господень, облачался въ эти одежды при священнослуженіи. Св. Симеонъ Солунскій свидѣтельствуетъ, что александрійскіе патріархи и многіе другіе архіереи, по древнѣйшему преданію, сохранившемуся у нихъ, употребляли при священнослуженіи митру (Толкованія на литургію). Обычай молиться мужчинамъ съ открытою головою, по Апостолу (1 Кор. XI, 4—7), выражаетъ мысль о власти, данной мужчино надъ женщиной и внѣшнимъ міромъ, а обычай употреблять митру при священнослуженіи въ добавленіе къ первому выражаетъ еще мысль и о высшей, духовной, священноначальнической власти совершать таинства. Употребленіе же камилавокъ, скуфей, и клубукъ монахами есть уже распоряженіе Церкви, свидѣтельствующее у священниковъ о ихъ особыхъ трудахъ на пользу Церкви, а у иноковъ о ихъ обѣтахъ послушанія, цѣломудрія и нестяжательности. И это распоряженіе Церкви нельзя считать нарушеніемъ вышеуказанныхъ

апостольскихъ словъ о томъ, что мужъ долженъ молиться съ непокрытою головою, такъ какъ, во первыхъ, въ важнѣйшіе моменты священнослуженія при чтеніи Евангелія, при произношеніи словъ Христа, при чтеніи особенно важныхъ молитвъ и совершеніи особенно знаменительныхъ дѣйствій, всѣ священнослужащіе снимаютъ митры, камилавки, скуфьи и клобуки; во вторыхъ, если въ другое время священнослуженія пастыри и учителя и иноки бываютъ съ покрытыми головами; то они въ этомъ случаѣ подражаютъ старцамъ, которыхъ апостолъ Іоаннъ видѣлъ въ Церкви небесной (Откр. IV, 4—10). Порядки Церкви небесной были показаны апостолу Іоанну для того, чтобы земная Церковь устроилась по образцу небесной, подобно тому какъ Моисею были показаны планъ и устройство скинии (Исх. XXV, 7—9). При томъ же, Апостолъ свои слова о покрытіи головы мужа молящагося, какъ и слова о стриженіи волосъ не выдаетъ за законъ и не желаетъ ни съ кѣмъ спорить объ этомъ (1 Кор. XI, 4—16), считая это, очевидно, дѣломъ, не касающимся существа вѣры Христовой, не особенно важнымъ.

ж) Мнимодуховные христіане нѣкоторые обряды, совершаемые православными пастырями при отправленіи богослуженія, считаютъ богопротивными, придуманными пастырями только для удовлетворенія своей гордости и честолюбія. Православные пастыри во время отправленія общественнаго богослуженія въ храмѣ Божіемъ иногда садятся, что, по свидѣтельству ап. Павла, будетъ дѣлать послѣдній антихристъ (2 Солун. II, 3—4), благословляютъ людей рукою и потомъ даютъ руку для цѣлованія людямъ, на что нѣтъ повелѣнія въ Св. Писаніи.—Относительно этихъ нареканій на православныхъ пастырей нужно замѣтить слѣдующее. Во первыхъ, уподобленіе православныхъ пастырей антихристу, который сидеть въ храмѣ, и весьма кощунственно и совершенно неосновательно. Можно ли, имѣя хотя малую искру страха Божія и небольшую долю здраваго смысла, уподоблять православные храмы, въ которыхъ прославляется Св. Троица, и православныхъ пастырей, вѣрующихъ въ Св. Троицу, храму, въ которомъ сидеть послѣдній антихристъ, который, отвергая всѣхъ боговъ, только одного себя будетъ выдавать за Бога (2 Солун. II, 4)? Пророкъ Даніилъ такъ описываетъ послѣдняго антихриста: *будетъ поступать царь тотъ по своему произволу, и*

вознесется и возвеличится выше всякаго божества, и о Боги бо-говъ станетъ говорить хульное, и будетъ имѣть устъхъ, доколь не совершится иже (Дан. XI, 36). Для каждаго очевидно, что ни одного изъ указанныхъ признаковъ нельзя приписать православнымъ пастырямъ, а потому и нельзя уподоблять ихъ послѣднему антихристу. При томъ же, время царствованія послѣдняго антихриста, по свидѣтельству Св. Писанія, будетъ продолжаться три съ половиною года (Откр. XIII, 5, XII, 6); а между тѣмъ чинъ православнаго богослуженія, по которому въ извѣстное время при богослуженіи епископъ и пресвитеръ садятся въ храмъ, существуетъ уже нѣсколько столѣтій. Обрядъ сидѣнія епископа и пресвитера въ извѣстное время при богослуженіи не относится къ существу вѣры, не есть догматъ, а потому онъ иногда и не исполняется епископомъ и пресвитеромъ при священнослуженіи.

Во вторыхъ, относительно благословенія рукою пастырей, преподаваемаго мірянамъ, ап. Павелъ говоритъ: *меньшій благословляется большимъ* (Евр. VII, 7). И еще въ ветхомъ завѣтѣ мы видимъ, что патриархи благословляли своихъ дѣтей (Быт. XLIX г.). Мельхиседекъ, іерей Бога Вышняго, *благословилъ Авраама и сказалъ: благословенъ Авраамъ отъ Бога всевышняго, Владыки неба и земли* (Быт. XIV, 19). Господь заповѣдалъ чрезъ Моисея ветхозавѣтнымъ священникамъ, чтобы они благословляли народъ (Лев. IX, 22—24; Числ. VI, 22—27). Изъ заповѣди Божіей о благословеніи видно, что рукою пастыря благословляетъ Самъ Богъ и чрезъ благословеніе священника ниспосылается Божіе заступленіе, помилованіе и миръ. О такомъ значеніи священническаго благословенія свидѣтельствуешь и Иисусъ сынъ Сираховъ (XXXVI, 18). Въ новомъ завѣтѣ Самъ Христосъ, Высшій Первосвященникъ, возносясь на небо, руками благословилъ Своихъ учениковъ (Лук. XXIV, 50), давъ тѣмъ примѣръ пастырямъ благословлять пасомыхъ. А апостолъ Павелъ, говоря о благословеніи, какъ обычаѣ уже вполне извѣстномъ у христіанъ, дѣлаетъ о немъ только такое общее замѣчаніе: *меньшій отъ большаго благословляется* (Евр. VII, 7).

Въ третьихъ, относительно цѣлованія благословляющей руки пастырей нужно замѣтить, что пастыри не требуютъ этого отъ своихъ пасомыхъ; а если послѣдніе изъ уваженія и благо-

дарности къ пастырямъ сами цѣлуютъ у нихъ руку, то пастыри не могутъ возбранить это дѣлать своимъ пасомымъ. Если Христосъ не отвергъ цѣлованія Его ногъ женщиною (Лук. VII, 38, 45, 47), то и пастырь Церкви не долженъ отвергать воздаваемого ему въ благодарность цѣлованія его десницы, чрезъ которую мирянинъ удостоивается совершенія надъ нимъ многихъ спасительныхъ священнодѣйствій. Да и апостолъ Павелъ пишетъ: *достойно начальствующимъ пресвитерамъ должно оказывать сугубую честь, особенно тѣмъ, которые трудятся въ словъ и учении* (1 Тим. V, 17).

3) Мнимодуховные христіане упрекаютъ православныхъ пастырей еще въ неисполненіи Христовой заповѣди относительно умовенія другъ другу ногъ: *если Я, Господь и Учитель умывалъ ноги вамъ, то и вы должны умывать ноги другъ другу* (Іоан. XIII, 14). Между тѣмъ православные пастыри не умываютъ другъ другу ногъ.

По поводу этого упрека нужно сказать мнимодуховнымъ христіанамъ, *во первыхъ*, что въ православной Церкви обрядъ умовенія ногъ совершается. На седьмой, или страстной, недѣлѣ Великаго поста въ губернскихъ городахъ въ четвергъ на литургіи, архіерей, представляющій собою Христа, умываетъ ноги священникамъ, представляющимъ изъ себя апостоловъ. Если же этотъ обрядъ совершается не часто, то мы не видимъ и изъ евангельской и апостольской исторіи, чтобы этотъ обрядъ часто совершался и между апостолами. Въ апостольской исторіи на него есть указаніе, какъ на одинъ изъ видовъ гостепріимства (1 Тим. V, 10). *Во вторыхъ*, повелѣніе Христа объ умовеніи ногъ нельзя понимать только въ одномъ строго буквальномъ смыслѣ, какъ повелѣніе умывать другъ другу ноги въ чувственной, видимой водѣ. Умовеніемъ ногъ ученикамъ Христосъ, Учитель ихъ и Господь, показалъ имъ и всѣмъ христіанамъ образъ смиренномудрія. Прежде Христосъ научилъ апостоловъ словомъ, что если кто хочетъ быть бѣльшимъ въ царствіи Божіемъ и предъ людьми, тотъ долженъ быть всѣмъ слугою, а на тайной вечери Христосъ учитъ этому апостоловъ самымъ дѣломъ, подавая тѣмъ и всѣмъ христіанамъ примѣръ смиреннаго служенія на пользу ближняго. И каждый пастырь Церкви безкорыстнымъ и самоотверженнымъ служеніемъ на пользу ближняго можетъ и долженъ умывать ноги ближнему, хотя и безъ видимой воды и полотенца.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Поученіе въ 3-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

(Законные пастыри Церкви—истинные свѣтильники для пасомыхъ).

Свѣтильникъ тѣлу есть око, аще убо будетъ око твое просто (чисто), все тѣло твое свѣтло будетъ: аще ли око твое лукаво (худо) будетъ, все тѣло твое темно будетъ (Матѣ. VI, 22—23).

Господь нашъ Иисусъ Христосъ учредилъ Свою святую Церковь для того, чтобы она была нашею руководительницею къ нашему просвѣщенію и спасенію: съ этою цѣлію Христосъ Спаситель ввѣрилъ Церкви всѣ тайны свои и всѣ мудрыя совѣты Свои о нашемъ спасеніи. Назданная *на основаніи Апостолъ и пророкъ, сушу краеугольну Самому Иисусу Христу* (Еф. II, 20), святая Церковь есть *столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. III, 15), благонадежная хранительница ввѣреннаго ей ученія Христовой истины. Пастыри церковные—распространители богооткровеннаго свѣта среди темнаго и омраченнаго человѣчества суть какъ бы лучи вѣчнаго свѣта и источника всякаго свѣта (Матѣ. V, 14—15), суть какбы очеса и свѣтильники для пасомыхъ ими. Свѣтильникъ тѣлу есть око. И какъ велико тѣло цѣлаго государства нашего, такъ велико тѣло всероссійской Церкви, такъ великъ и свѣтъ исходящій отъ свѣтилъ ея и свѣтильниковъ, т. е. истинныхъ пастырей Церкви, озаряемыхъ свѣтомъ Божественной благодати. И благо тому христіанину, который, при своей иногда невольной слѣпотѣ душевной, не чуждается руководства православной Христовой Церкви и въ простотѣ сердечной слѣдуетъ наставленіямъ пастырей законныхъ, строго исполняетъ уставы и заповѣди церковныя, направляющіе всю

жизнь послѣдователя Христова къ богоугожденію. Послушаніе Церкви и ея пастырямъ есть прямое исполненіе закона Божія (Лук. X, 16), а когда законъ Божій свято читается христіаниномъ, то это для него и служить началомъ духовнаго просвѣщенія, свѣтильникомъ очамъ его и свѣтомъ стезямъ его (Пс. СХУШ, 105) среди превратностей и искушеній земной жизни его.

Но какъ часто бываетъ, что при своемъ религіозномъ невѣдѣніи христіане попадаютъ въ руки слѣпыхъ руководителей! Къ величайшему несчастію, это мы и видимъ въ православномъ отечествѣ нашемъ среди отдѣляющихся отъ Церкви и отвергающихъ ея спасительное руководство. Что же будетъ съ паствою, если очи ея—духовные руководители худо или ничего не видятъ? *Слѣпецъ слѣпца аще водитъ, оба въ яму упадутъ* (Матѳ. XV, 14). Какъ можно положиться на тѣхъ руководителей и наставниковъ, которые отдѣлились отъ руководства св. Церкви и свѣта Божественной истины въ себѣ не имѣютъ? Конечно, среди руководителей потаеннаго и отдѣлившагося отъ Церкви общества есть словесники даровитые и остроумные, но самая потаенность ихъ уже не внушаетъ довѣрія. На что учить втайнѣ, если проповѣдуется истина? Развѣ Христосъ Спаситель училъ тайно? Развѣ святые апостолы учили тайно? Истина есть свѣтъ и любить свѣтъ, а не потаенность. Въ Церкви открытой все производится открыто, и просвѣщенный легко обличить; заблуждающагося въ обществѣ тайномъ, противоцерковномъ, кто кого обличить? Въ Церкви истинной—вселенской открыты всѣ источники и способы къ познанію истины, въ обществѣ потаенномъ все скудно: одно только утвержденіе въ заблужденіи весьма удобно. И что могутъ внушить своимъ довѣрчивымъ слушателямъ непризванные учителя, кромѣ ложныхъ понятій о вѣрѣ и Церкви, понятій тѣмъ болѣе опасныхъ, что они всегда бываютъ прикрыты хитросплетенными лжеумствованіями? Небесный Учи-

тель, предостерегая учениковъ своихъ отъ подобныхъ лжеучителей, сказалъ, что ихъ можно узнавать по плодамъ (Матѣ. VII, 16). Какіе же плоды ученія всѣхъ сектантскихъ наставниковъ? Главная цѣль преступной ихъ дѣятельности состоитъ въ томъ, чтобы привести христіанъ къ раздору церковному. Послѣ сего чтоже они—такое, какъ не волки хищные, входящіе къ стаду Христову въ овечьей одеждѣ, но съ злымъ намѣреніемъ распудить овцы и розогнать стадо?

Самое великое зло отдѣлившихся отъ вселенской Церкви то, что они чуждаются общенія съ православными пастырями; такимъ образомъ истина дѣлается для нихъ недоступною, какъ они недоступны для истины. А между тѣмъ православная Христова Церковь одна спасетъ заблудшихъ отъ той бездны, въ которую влекутъ ихъ слѣпые вожди; Церковь Божія и зоветъ въ свои нѣдра отпадшихъ чадъ своихъ. Пастыри церковные молятся непрестанно и каждодневно: *да открьетъ имъ—отпадшимъ Господь Евангеліе правды, да соединитъ ихъ святой Своей соборной и апостольской Церкви.* Молитесь и вы, братіе, да Господь, пролившій пречистую кровь Свою за Церковь, соберетъ подъ сѣнь Церкви всѣхъ невѣрныхъ и иновѣрныхъ, паче же да возвратитъ въ нѣдра ея бывшихъ нѣкогда чадами Церкви, но потомъ по суетности и гордости отторгшихся отъ нея и по утратѣ церковнаго единенія раздѣлившихся на множество обществъ, другъ противъ друга враждующихъ и только соединенныхъ общею враждою противъ Церкви вселенской. И сами твердо держитесь руководства единой, святой, соборной и апостольской Церкви, въ которой какъ бы въ нѣкоей богатой сокровищницѣ каждый изъ насъ найдетъ все потребное для спасенія,—которой Богъ далъ *первыя апостолы, второе пророки, третіе учителя* (1 Кор. XII, 28), и имъ исключительно далъ право созидать тѣло Церкви, дабы мы всѣ сдѣлались совершенными мужами, въ мѣру полнаго возраста Христова (Еф. IV, 12—13). Аминь.

Поученіе въ 4-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

(Что такое христіанская свобода?).

Свобождшеса отъ грѣха, поработитеса правдѣ (Римл. VI, 18).

Такъ святой апостолъ Павелъ ограждаетъ послѣдователей Христовыхъ отъ того пагубнаго обаянія мыслию о ложной свободѣ, какимъ не рѣдко оглашается міръ лукавый,—ограждаетъ отъ того обаянія, которое всякое подчиненіе, особенно же подчиненіе духовной власти, представляетъ насиліемъ человѣческой свободы... Въ самомъ дѣлѣ, по мудрованію плотскому, быть свободнымъ значить не подлежать никакимъ законамъ и не ограничиваться никакою внѣшнею волею, значить жить и поступать всегда и во всемъ по чувствамъ и влеченіямъ своего сердца и воли. Но изъ Божественнаго Откровенія извѣстно, что первое желаніе независимости было слѣдствіемъ вражескаго внушенія: *будете яко божи* (Быт. III, 5), что въ земнородномъ пагубное стремленіе къ неограниченной свободѣ или къ необузданному своеволю изъ пропасти ада принесено на землю отцемъ жи—дьяволомъ, человѣкъ же имѣлъ только неосторожность принять его и у своить къ величайшему несчастію своему. Человѣкъ употребилъ свободу не какъ средство утвердиться на правомъ пути, на которомъ былъ поставленъ рукою Творца, но какъ богопротивный поводъ уклониться отъ неба до ада. И въ жизни частной каждому изъ насъ сколько разъ приходится вздыхать, сожалѣть, почему видимая или невидимая сила насильно не остановила насъ тогда и тогда... отъ такого-то и такого-то недобраго дѣла!... Нѣтъ, не своеволіе и самоуправство составляютъ свободу человѣка и не въ нарушеніи законовъ, не въ противленіи властямъ состоитъ достоинство существа разумнаго. Это—противленіе Богу, это—*вражда противъ Бога* (Римл. XIII, 2; VIII, 7).

Истинно христіанскую свободу Слово Божіе представляеть совсѣмъ иначе. Св. апостоль Павелъ учить: *да не царствуетъ грѣхъ въ смертномъ вашемъ тѣлѣ, чтобы вамъ повиноваться ему въ похотяхъ его, и не предавайте членовъ вашихъ грѣху въ орудія неправды: потому что законъ духа жизни во Христвѣ Іисусѣ освободилъ насъ отъ закона грѣха и смерти* (Римл. VI, 12, 13; VIII, 2). Стало быть, быть свободнымъ въ духѣ христіанскомъ значить не покоряться, не рабствовать грѣху и виновнику онаго—дѣволу,—значить быть господиномъ всѣхъ своихъ чувствованій, стремленій, желаній,—*жить не по плоти, но по духу* (Римл. VIII, 1). Вотъ въ чемъ состоитъ свобода истинная, свобода христіанская, *которую даровалъ намъ Христосъ Спаситель* (Гал. V, 1). Это—свобода духа, которая не стѣсняется никакими отношеніями, и не противорѣчитъ никакому состоянію и званію гражданскому, это—свобода столько же возможная въ темничныхъ узахъ, сколько и на царскомъ престолѣ. *Каждый, говорить св. Апостоль,—каждый оставайся въ томъ званіи, въ которомъ призванъ* (быть христіаниномъ). *Работъ мѣ ты призванъ, не смущайся, но если и можешь сдѣлаться свободнымъ, то лучшимъ воспользуйся. Ибо рабъ, призванный въ Господь, есть свободный Господа; равно и призванный свободнымъ есть рабъ Христовъ* (1 Кор. VII, 20, 21, 22). Ревнители свободы христіанской не только не были противниками власти, учрежденной Богомъ, но еще старались увеличить иго своей покорности произвольнымъ послушаніемъ, отдавали себя другимъ въ безпрекословное распоряженіе, дабы такимъ образомъ совершенно отнять у себя всякій поводъ къ своеволію,—къ рабству грѣховному.

Правда, для достиженія такой свободы потребно высокое самоотверженіе, потребно совершенное покореніе воли нашей заповѣдямъ евангельскимъ, уставамъ церковнымъ, законамъ гражданскимъ; *потребно отдать себя въ рабы для послуша-*

нія, стать рабами праведности, поработить себя Богу (Римл. VI, 16, 18, 22). И въ такомъ порабощеніи нѣтъ ничего унижительнаго. Случается же, что рабъ, дознавшій благодать своихъ господъ, не отходитъ отъ нихъ, и получивъ отпускную на волю; разумная его свобода—въ кругу благой воли его господъ. Кругъ любви—великъ ли, малъ ли, всегда есть кругъ. Любящее дитя не стѣсняется объятіями матери. Кому же не любо быть рабомъ Божиимъ, свободно во всемъ подчиняться Его святой волѣ? Единородный Сынъ Божій, въ добровольномъ подчиненіи Себя волѣ Отца Небеснаго положилъ душу Свою за други Свои, и въ этомъ подчиненіи открылъ всѣмъ путь къ пріобрѣтенію и развитію истинной свободы. *Аще пребудете въ словеси Моимъ, воистину ученицы Мои будете и уразумѣете истину, и истина сводитъ вы* (Іоан. VIII, 31, 32). Такъ сладостнымъ игомъ любви христіанской расторгаются узы подлиннаго рабства грѣху, пріобрѣтается спасительная широта свободы. Въ этомъ самоподчиненіи волѣ Божіей наслаждаются невозмутимымъ блаженствомъ ангелы Божіи—эти свободнѣйшія существа и однако *служебные*, посылаемые на служеніе для тѣхъ, которые имѣютъ наслаждаться спасеніемъ (Евр. I, 14), пламенно исполняющіе свое служеніе. Въ духѣ сего самоподчиненія подвизались всѣ святые Божіи,—образцы всякому званію, состоянію, служенію. Черезъ это самоподчиненіе св. апостолъ Павелъ достигъ совершенной свободы жизни только тогда, когда могъ сказать о себѣ: *живу не къ тому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Галат. II, 20).

Быть рабомъ Божиимъ по преданности святой волѣ Всевышняго значить быть тѣмъ, чѣмъ намъ должно быть по природѣ нашей: *мы Божіе твореніе, созданы во Христа Иисуса на дѣла благая, яже прежде уготова Богъ, да въ нихъ ходимъ* (Ефес. II, 10) И рабство это не унижаетъ, а возвышаетъ насъ, поелику возводитъ насъ къ богоподобию. Преведеніе насъ отъ темной области грѣха въ царство бла-

годати св. Апостоль именуеть *порабощеніемъ правдѣ* потому, что служеніе въ царствѣ благодати требуетъ отъ насъ смиренія, самоотверженія и исключаетъ всякое своеволіе, самонадѣянность. Порабощеніе правдѣ, учитъ св. Златоустъ, лучше всякой свободы. Богъ поступилъ съ нами подобно тому, какъ если-бы кто отрока—сироту, уведеннаго въ плѣнъ варварами, не только освободилъ отъ плѣна, но и принялъ какъ сына въ свое попеченіе и возвелъ его на высокое достоинство. Господь не только освободилъ насъ отъ древнихъ золъ, но и привелъ въ жизнь ангельскую, предавъ насъ утверженію правды, Онъ поставилъ насъ въ жизни небесной. Да, братіе, не тотъ унижаетъ природу человѣческую, кто вѣрою и правдою служитъ Господу, кто съ любовію и охотою повинуется начальству, а напротивъ тотъ, кто *закоу Божію не покоряется, да и не можетъ* (Римл. VШ, 7): ибо непокорящійся закону Божію, святому, непремѣнно покоряется *закоу грѣховному, существу во удѣхъ его* (Римл. VIІ, 23); а *всякъ творяй грѣхъ, рабъ есть грѣха* (Іоан. VШ, 34). Вотъ—рабство, дѣйствительно, унижительное для созданнаго по образу и подобию Божію и постыдное для освобожденнаго Христомъ Спасителемъ отъ работы вражіей.

Братіе! Самоподчиненіе есть священная лѣстница, по которой только и можно войти изъ области своеволія въ область истинной свободы и, чтобы достигнуть высшей степени сей лѣстницы, надобно стать прежде на низшей. Въ благопокорной вѣрности обязанностямъ своимъ заключается для каждаго изъ насъ самое вѣрное средство сдѣлать жизнь при всѣхъ обстоятельствахъ свободною и отрадною. Уклонимъ же слухъ нашъ отъ богопротивныхъ умствованій о свободѣ, пріятной только для плоти нашей грѣхолобивой, но пагубной для духа нашего; уклонимъ и стопы наши отъ пути, указываемаго своеволіемъ и безначаліемъ: ибо *послѣдняя его зрѣтъ во дно адаво* (Притч. XIV, 12). *На свободу благодатную мы призваны*

(Гал. V, 13). Будемъ же поступать *какъ свободные, не какъ употребляющие свободу для прикрытія зла, но какъ рабы Божіи* (1 Петр. II, 16). Станемъ добросовѣстно и съ любовью *повиноваться* и съ охотою *покоряться* всѣмъ *начальствующимъ*, паче *поработимъ* себя любвеобильной Матери нашей православной Христовой Церкви, *да свободимся отъ грѣха*, при помощи благодати Божіей, будемъ *имѣть плодъ нашъ во святости, кончину же жизньъ вѣчную* (Римл. VI, 22). Аминь.

Поученіе въ 5-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

(Наилучшія средства обращенія въ лоно Церкви отпадшихъ отъ нея).

Братіе! желаніе сердца моего и молитва къ Богу объ Израилѣ во спасеніе (Римл X, 1)

Вотъ чего желалъ и чего просилъ у Бога своимъ соотечественникамъ св. апостоль Павелъ — душевнаго спасенія, изъявляя готовность самому быть отреченнымъ отъ Христа за братьевъ своихъ — израильтянъ, если бы то нужно было для ихъ спасенія (Римл. IX, 2—4). Соотечественники Апостола Христова желали спастись и стремились ко спасенію, но поставляли его не въ томъ, въ чемъ слѣдуетъ, — они *имѣли ревность по Богу, но не по разсужденію* (Римл. X, 2), а по своему смышленію и суемудрію, происходящимъ большею частью отъ человѣческой гордости и самомнѣнія... И въ настоящее время — не мало такихъ людей, которые блуждаютъ по распутіямъ разныхъ вѣрованій и ходятъ во тьмѣ, хотя по ослѣпленію ума своего и увѣрены, что ходятъ во свѣтѣ; въ настоящее время много такихъ христіанъ, которые, по дѣйствию лукаваго и въ силу своего суемудрія, отторглись отъ един-

ства святыхъ соборныхъ и апостольскихъ Церкви, въ коей для чловѣка нѣтъ спасенія въ мірѣ семъ, подобно тому какъ и во время всемірнаго потопа никому не было спасенія въ ковчега Ноева. Истинный сынъ православной Христовой Церкви не можетъ не желать спасенія своимъ братіямъ, отпадшимъ отъ вселенской Церкви, и съ своей стороны не предпринимать тѣхъ средствъ, которыя способствовали бы заблудшимъ возвратиться въ нѣдра святой Церкви Христовой. Не заботиться о вразумленіи отпадшихъ значить показывать непростительное равнодушіе ко спасенію тѣхъ изъ братій нашихъ, за которыхъ Господь нашъ пострадалъ на крестѣ.

Однимъ изъ средствъ обращенія отступниковъ православія къ единенію съ православною Христовою Церковью можетъ служить кроткое увѣщаніе ихъ въ томъ, что они слѣдуютъ неправымъ разсужденіямъ. Итакъ, видя своихъ присныхъ и знаемыхъ забывающими святую Церковь, оставляющими православную вѣру и увлекающими другихъ въ заблужденіе, вы, братіе, особенно свѣдующіе изъ васъ въ ученіи церковномъ, должны преподавать имъ кроткое увѣщаніе покаяться въ тяжкомъ грѣхѣ отступленія отъ любвеобильной Матери нашей святой Церкви. Содѣйствуя обращенію заблудшихъ своихъ братій на путь истины, вы будете тѣмъ помогать и пастырямъ Церкви, которые не всегда и не вездѣ могутъ сами поражать ложь и заблужденіе. Назидательный примѣръ помощи пастырямъ въ этомъ случаѣ представляютъ намъ древніе мученики и исповѣдники, въ безчисленномъ сонмѣ коихъ вмѣстѣ съ пастырями и учителями были и міряне всѣхъ званій,—и сколько невѣрныхъ и неправовѣрныхъ они обратили ко Господу Христу и Его святой Церкви своимъ братимъ словомъ! Святый апостоль Іаковъ располагаетъ всѣхъ христіанъ къ вразумленіямъ заблудшихъ чадъ Церкви общаніемъ великой за то награды. *Братія!* завѣщаетъ онъ, *если кто изъ васъ уклонится отъ истины и обратитъ кто его,*

пусть тотъ знаетъ, что обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ (Іак. V, 19—20). А вселенскій учитель св. Златоустъ такъ говоритъ о долгѣ всякаго христіанина увѣщать уклонившихся отъ истины вѣры. «Видя по полю тернія, ты вырываешь, выжигаешь и истребляешь, дабы избавить землю отъ такой язвы; но, видя самихъ земледѣльцевъ полныхъ тернія, неужели не боишься и не трепещешь Того, Кто потребуетъ отъ тебя отчета за нихъ? Не прежде ли всего должно заботиться о томъ, чтобы всѣ они были вѣрные христіане? Можетъ ли быть выше приобрѣтеніе, какъ собирать души въ житницы небесныя? И такъ, не все возлагай на учителей, не все на вождей. Можете и вы одинъ другаго пользоваться, какъ и Апостолъ Христовъ учить: *созидайте каждый ближняго своего*, т. е. заботьтесь каждый о спасеніи ближняго; *утѣшайте другъ друга въ словесахъ сихъ* (1 Сол. V, 11; IV, 18). Если захотите, вы даже скорѣе насъ можете вразумить недугующихъ и погибающихъ (поелику большѣ времени находите другъ съ другомъ, лучше насъ знаете состояніе одинъ другаго); только помните непрестанно завѣщаніе св. Апостола: *ище и впадетъ человекъ въ нѣкое прегрѣшеніе, вы духовніи исправляйте такового духомъ кротости* (Гал. VI, 1). Увѣдавъ любовь, заблуждающіеся по любятъ тебя, а любя пойдутъ за тобой по пути и истины. Любовь есть великая наставница: у ней достанетъ силъ изъ камня сдѣлать человѣка».

Вѣра православная исповѣдуемая нами есть, несомнѣнно, вѣра истинноапостольская: Церковь православная, содержащая эту вѣру, есть воистину Церковь вселенская, и мы должны почитать себя блаженными, какъ имѣющіе отъ Господа Бога даръ принадлежать къ той Церкви, ученіе которой есть истинное ученіе Христа Спасителя и Его апостоловъ. Но, скажемъ словами одного изъ апостоловъ, *что пользы, братіе*

мои, если кто говоритъ, что онъ имѣетъ вѣру, а дѣла не имѣетъ? можетъ ли эта вѣра спасти его (Іак. II, 14)? Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, заповѣдай всѣмъ намъ Христосъ Спаситель, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ (Матѣ. V, 16). Многихъ изъ удалившихся отъ святой Церкви и блуждающихъ по безчисленнымъ распутіямъ жи смущаетъ соблазнительный образъ жизни людей, принадлежащихъ къ православію, но ведущихъ себя не по православному, — не согласно съ заповѣдями евангельскими и церковными. Видя это отпадшіе отъ Церкви свое невыгодное мнѣніе о православныхъ переносятъ на самую церковь, хотя она ни въ чемъ неповинна, и нельзя не признать горькой правды за такими обвиненіями. По сему однимъ изъ сильнѣйшихъ средствъ къ ослабленію предубѣжденій противъ Церкви уклонившихся отъ нея должно быть строгое соблюденіе православными церковнаго благочинія и устроеніе образа жизни по заповѣдямъ церковнымъ. Упорство заблуждающихся, говорить святитель Златоустый, прежде словеснаго убѣжденія мы должны поражать жизнью: поражать жизнь значить поражать рѣшительно и доказывать дѣлами значить доказывать неопровержимо. Благочестивая и добродѣтельная жизнь наша болѣе всего можетъ убѣдить иновѣрныхъ и отступниковъ православія въ истинѣ и чистотѣ ученія нашей православной Церкви; и тѣ изъ нихъ, которые не покоряются слову вразумленія по невѣдѣнію или по упорству, святою нашею жизнью могутъ быть пріобрѣтаемы въ нѣдра святой Церкви. Объ язычникахъ, долго остававшихся среди христіанъ, св. Златоустъ нѣкогда писалъ, что если бы христіане старались объ истинномъ христіанствѣ въ самихъ себѣ, то давно не было бы между ними и язычниковъ. Точно также, если бы мы, братіе, всѣ были христіанами православными не по имени только, а по самой жизни и дѣламъ, то на нашей

Руси святой не было бы столько прельщенныхъ разными ересями и лжеученіями. Если бы мы сами были преданными сынами Церкви, противники ея не имѣли бы повода оправдывать свое отчужденіе отъ нея тѣмъ, что и самые члены ея не повинуются ей. Всѣ мы должны помнить, что, живя не по православному, не по церковному, мы будемъ отвѣчать предъ судомъ Божиимъ не за себя только, но и за другихъ, которые изъ за нашей соблазнительной жизни не хотятъ примириться съ Церковію. *Горе человеку тому, имже соблазнъ приходитъ* (Матѳ. XVШ, 7)!

Никто не можетъ придти ко Мнѣ, если не привлечетъ его Отецъ, пославшій Меня (Іоанн. VI, 14), изрекъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Такъ никто изъ заблудшихъ въ вѣрѣ не можетъ обратиться къ свѣту истины, если не озаритъ его лучъ небесной благодати. Сердечное ожесточеніе закрываетъ очи и слухъ отступившихъ отъ православной Церкви Христовой къ принятію истины, и оно можетъ быть побѣждено не человѣческими усиліями, а единственно благодатію Божіею. Благодать же Божія привлекается смиренною молитвою. Сами заблуждающіе не молятся о своемъ вразумленіи, потому что слишкомъ убѣждены въ своей мнимой правотѣ и предубѣждены противъ истины. Долгъ молиться за нихъ лежитъ на насъ, чадахъ Церкви православной. Сама она въ числѣ первыхъ своихъ моленій ко Господу возноситъ молитву о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей *и о соединеніи всѣхъ*, т. е., о единеніи всѣхъ людей по вѣрѣ въ Господа Іисуса Христа и въ исповѣданіи ея, такъ чтобы по всей вселенной господствовала одна христіанская вѣра, и между вѣрующими не было неправославныхъ. Святая Церковь не забываетъ отпадшихъ отъ православной вѣры даже на Божественной литургіи, въ святѣйшія минуты таинства св. Причащенія. Принося Святые Дары Господу Богу о всѣхъ и за вся, пастыри православной Церкви молятся Ему: *утоли*

*раздоры церквей, угаси шатанія языческая, еретическая
востанія скоро разори силою Святаго Твоего Духа... и
совокупи Святый Твоей соборный и апостольскый Церкви*
(Молитв. на литург. св. Васил. Велик.). И мы всё должны
непрестанно соединять свои усердныя молитвы съ моленіями
Церкви о вразумленіи заблуждающихъ въ вѣрѣ и отпад-
шихъ отъ Церкви, дабы Самъ Отецъ Небесный распо-
ложилъ ихъ къ истинному познанію ученія Единороднаго
Сына Своего и Духомъ Своимъ Святымъ наставилъ ихъ на
всяку истину,—будемъ молить Божественнаго Пастыреначаль-
ника, да коснется ихъ омраченныхъ умовъ и ожесточенныхъ
сердцецъ Своєю благодатию, просвѣщающею и умиротворяющею,
да разумѣютъ они, что внѣ православной Церкви нѣтъ спа-
сенія, и да совокупятся съ нами во единое духовное тѣло.
живя единою духовною жизнію въ общеніи таинствъ и въ по-
виновеніи общему для всѣхъ священноначалію. Молитвы Мо-
ники—матери блаженнаго Августина возвратили изъ ереси ма-
нихейской въ православіе совсѣмъ было погибшаго ея сына,
тысячи ли усердныхъ моленій о вразумленіи и возвращеніи
заблудшихъ овецъ въ ограду св. Церкви не будутъ услы-
шаны Всевышнимъ?..

Братіе! Кроткія увѣщанія, благочестивая жизнь и теп-
лыя мольбы—вотъ наилучшія средства въ дѣлѣ обращенія къ
православной Христовой Церкви тѣхъ изъ братій нашихъ,
которые, *оставивши прямой путь, заблудились* и въ упор-
ствѣ погибаютъ (2 Петр. II, 15; Іуд. 11). Поспѣшимъ же упо-
треблять эти средства по мѣрѣ силъ нашихъ. Аминь.

Поученіе въ 6-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

(О непротивленіи злу).

Благословите гонящія вы: благословите, а не клените (Римл. XII, 14).

Платить обидою за обиду, воздавать зломъ за зло не свойственно христіанину. Послѣдователь Христовъ долженъ жить такъ, какъ ему заповѣдалъ его Небесный Учитель, — обязанъ поступать такъ, какъ поступалъ Началовождь его спасенія. *Христосъ*, учитъ св. апостоль Павелъ, *намъ оставилъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его* (1 Петр. II, 21). Что же заповѣдалъ Своимъ послѣдователямъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ? *Любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ, благословите кленущія вы и молитесь за творящихъ вамъ обиду* (Лук. VI, 27—28). А какъ Онъ Самъ поступалъ? *Будучи злословимъ, Онъ не злословилъ взаимно, страдая не угрожалъ, но предавалъ то Судіи Праведному*, за распинателей Своихъ молился Отцу Небесному, говоря: *Отче, отпусти (прости) имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ* (Лук. XXIII, 34). Значить, и христіанамъ противъ оскорбленій со стороны ближняго надлежитъ ограждаться преданностію правдѣ Божіей, разсуждающей праведника съ нечестивымъ, — противъ гнѣва враговъ подобаетъ защищаться молитвою ко Господу, сильному смягчить и расположить ихъ сердце къ намъ. *Облекитесь, какъ избранные Божіи, святые и возлюбленные, въ милосердіе, благодать, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе, снисходя другъ другу и прощая взаимно, если кто на кого имѣетъ жалобу; какъ Христосъ простилъ васъ, такъ и вы, увѣщеваетъ*. Апостоль Христовъ (Колос. III, 12—13). Истинные ученики Христовы всѣ такъ и поступали. Святый апостоль Павелъ не обвиняясь говоритъ о себѣ и о сотрудникахъ своихъ предъ

коринѣскими христіанами: *мы укоряеми, благословляемъ: гоними, терпимъ: хулими, утѣшаемъ*—молимъ (1 Кор. IV, 12, 13). Св. первомученикъ архидіаконъ Стефанъ подъ ударами каменевъ съ колѣнопреклоненіемъ молился за убійць: *Господи, не вѣрни имъ грѣха сего* (Дѣян. VII, 60)!...

Но таково ли, скажутъ, нынѣшнее время, чтобы прощать обиды, благословлять клянущихъ, благотворить зложелателямъ, молиться за гонителей? Нынѣ молчаніе противъ злословія почитается признакомъ виновности, терпѣніе—слѣдствіемъ малодушія, забвеніе обидъ вызываетъ глумленія и новыя непріятности. Правда, законы на то и положены, чтобы ими защищаться, судебныя учрежденія на то и существуютъ, чтобы въ нихъ искать суда и правды. Можно и у земныхъ судей искать защиты (но не отомщенія за себя), если терпѣливостію не укрощается въ злобѣ врагъ нашъ, а еще съ большею дерзостію простирается на дальнѣйшія оскорбленія намъ,—если отъ оскорбленій, открыто наносимыхъ лично намъ, настѣитъ какая либо опасность или вредъ для истины и правды, для Церкви, государства, общества. Но если принять во вниманіе, что самое удобство современнаго суда люди часто обращаютъ въ поводъ къ умноженію тяжбныхъ дѣлъ, и что иные, считая себя оскорбленными, прибѣгаютъ къ разнымъ жестокимъ непопулярнымъ средствамъ, коими усиливаются удовлетворить своей любомстительности, то неизлишне напомнить христіанамъ, что не за всякую обиду стоитъ вступаться, что лучше простить обидчику, чѣмъ преслѣдовать его хотя бы и законнымъ способомъ, но съ зложелательностію и мстительностію. Только у разныхъ дикихъ народовъ существовалъ и существуетъ обычай кровавой мести. Но что же, при такомъ кровавомъ законѣ уменьшается ли число обидъ у нихъ? Нѣтъ, смолой нельзя заливать огня и отъ яда не лечатъ тѣмъ же ядомъ; подобно тому и злоба не уничтожается злобой, и раздоры не прекращаются черною местию. Еще древніе мудрецы замѣтили: «яро-

стная ссора производить кровопролитіе. Если подуешь на искру, она разгорится; если же плюнешь на нее, угаснетъ. Гдѣ нѣтъ подстрекательства во гнѣву, раздоръ утихнетъ». (Сирах. XXVIII, 14; Притч. XXVI, 20). Дикимъ племенамъ не извѣстно предостереженіе Апостола, а оно сбывается на нихъ: *еще другъ друга угрызаете и съидаете, блюдитесь, да не другъ отъ друга истреблены будете* (Галат. V, 15).

Когда причинившему намъ зло мы съ своей стороны творимъ подобное зло, иначе говоря: *противимся злу зломъ*, то этимъ путемъ мы рѣдко достигаемъ цѣли — освобождаемся отъ вражскихъ нападеній. Лучшее средство ослабить нападенія врага и обидчика, это — не противостоять ему враждебно. Почему христіанинъ не противится лично его касающемуся злу? «Потому, какъ объясняетъ вселенскій учитель св. Златоустъ, что онъ вѣруетъ, что Богъ, раздѣлитель земныхъ благъ, отнимая нѣчто у однихъ, даетъ его другимъ, для своихъ высшихъ цѣлей общаго блага. Терпя зло, такой или иной ущербъ, христіанинъ находитъ утѣшеніе въ мысли, что доля его личнаго блага, которой онъ лишился въ данное время, перешла къ его ближнему и возвысила его благосостояніе». Но того мало еще, чтобы не воздавать зломъ за причиняемое намъ зло. Истинно христіанская любовь въ томъ и состоитъ, что удерживается даже отъ справедливой мести, предоставляя мщеніе нелицепріятному Судіи. Прощеніе есть лучшее средство возмездія. Это странно, но непреложно. Хотя суровый законъ: *око за око и зубъ за зубъ* (Исх. XXI, 24) Христосъ Спаситель замѣнилъ Своею заповѣдію о терпѣливости и кротости, но замѣнилъ не для поощренія людямъ дерзкимъ, а именно потому, что Самъ Онъ есть защитникъ гонимыхъ и обидимыхъ. *У Меня отмщенье и Я воздамъ*, говоритъ Господь (Второзак. XXXII, 35; Римл. XII, 19). Человѣческое ли отмщеніе сравнивается съ отмщеніемъ Божиимъ? Когда обиженный самъ вступаетъ за себя, онъ преслѣдуетъ

противника или закономъ или самоуправно. Первое хотя и правильно, но не всегда успокоительно: то можетъ показаться, что взысканіе, назначенное судомъ, не равнолѣтно обидѣ; то рождается опасеніе, какъ бы врагъ или обидчикъ снова не оскорбилъ и не обидѣлъ. А послѣднее, т. е., самоуправство, не честно (поелику оно является слѣдствіемъ неуваженія къ закону и власти), почему за самоуправство намъ не миновать отвѣтственности наказанія отъ начальства земнаго, не избѣжать и кары отъ Господа Бога (Сирах. XXVIII, 1). Между тѣмъ судъ Божій есть судъ праведный и неизбѣжный. Не всегда мы видимъ кару Божию надъ обидчиками, но то несомнѣнно, что возмездіе небесное рано или поздно постигаетъ ихъ. Симъ Апостоль Христовъ успокаиваетъ обижаемыхъ: *не мстите за себя, возлюбленные, но дайте мѣсто гнѣву Божию* (Римл. XII, 19). *Не говори, заповѣдуетъ намъ богоспросвѣщенный мужъ, я отплачу за зло: предоставь Господу, и Онъ сохранитъ тебя* (Притч. XX, 22).

Братіе! Святая вѣра наша учитъ плѣнять зложелателей и враговъ нашихъ такимъ искусствомъ. *Благословляйте гонителей вашихъ, а не проклиняйте. Если врагъ твой голоденъ, накорми его; если жаждетъ, напои его: ибо, дѣлая сіе, ты соберешь ему на голову горящія уголья* (Римл. XII, 20, 21), т. е. ты сдѣлаешь то, что онъ не вытерпитъ огня любви твоей къ нему, и перестанетъ враждовать противъ тебя. Зло цѣлаго міра нѣкогда сражалось противъ первенствующаго христіанства, и это зло было побѣждено добромъ: гоненіе—терпѣніемъ, лукавство—прямодушіемъ, ярость мучителей—кровію мучениковъ, и благо христіанства овладѣло всѣмъ міромъ. Потщимся и мы побѣждать зло добромъ, станемъ благословлять клянущихъ насъ, памятуя, что мы призваны наслѣдовать благословеніе пренебесное и жизнь вѣчноблаженную,—памятуя и то, что *кто духа Христа не имѣтъ, тотъ и не Его* (Римл. VIII, 9). Аминь.

Поученіе въ день свв. апостоловъ Петра и Павла

(Объ апостолахъ и ихъ преемникахъ).

Сегодня у насъ, братія, праздникъ свв. Первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Побесѣдуемъ съ вами о томъ, кто такіе были апостолы, каково ихъ служеніе и кто теперь замѣняетъ ихъ служеніе въ Церкви Христовой.

Апостолъ значитъ *посланникъ*. Такъ назывались избранные послѣдователи и ученики Господа нашего Иисуса Христа. Когда Иисусъ Христосъ жилъ на землѣ, у Него было много учениковъ и послѣдователей. Въ одинъ день Онъ «позвалъ къ Себѣ, кого Самъ восхотѣлъ» изъ Своихъ учениковъ, «и поставилъ изъ нихъ двѣнадцать, чтобы съ Нимъ были и чтобы посылать ихъ на проповѣдь» (Марк. 3, 13—14). Этыхъ то двѣнадцать избранныхъ учениковъ Самъ же Господь и назвалъ апостолами (Лук. 6, 13) и «послалъ ихъ проповѣдывать царствіе Божіе» (Лук. 9, 2). Впослѣдствіи Онъ избралъ еще семьдесятъ другихъ апостоловъ и также послалъ ихъ на проповѣдь (Лук. 10, 1).

Для чего же Господь избралъ апостоловъ? Впервыхъ для того, чтобы они проповѣдывали пришествіе царствія Божія и научили людей, что имъ нужно дѣлать для вступленія въ это царствіе. Иными словами, апостолы должны были проповѣдывать евангеліе, обращая людей къ вѣрѣ во Христа. Посему предъ вознесеніемъ Своимъ на небо Господь сказалъ имъ: «идите по всему міру, и проповѣдуйте евангеліе всей твари» (Марк. 16. 15); при чемъ далъ имъ власть крестить обращающихся къ Нему и совершать и другія Божественныя священнодѣйствія, говоря, научите всѣ народы, *крестя* ихъ во имя Отца и Сына, и Святаго Духа» (Матѳ. 28, 19). Наконецъ, далъ имъ власть научать и тѣхъ, которые увѣруютъ въ Него, и уп-

рвать ими въ ихъ духовной жизни (Матѣ. 28, 20; Иоан. 20, 22—23).

Какъ видите, братіе, обязанности свв. апостоловъ были тѣ же, что и обязанности нынѣшнихъ пастырей церковныхъ: учить людей вѣрѣ во Христа, руководить ими въ духовной жизни и совершать для нихъ священнодѣйствія и таинства, въ которыхъ вѣрующимъ сообщается спасительная благодать Христова. Тѣмъ не менѣе званіе апостола гораздо выше въ Церкви Христовой, нежели званіе пастыря,— не только діакона или пресвитера, но даже епископа. А выше вотъ почему. Апостолы сподобились видѣть и слышать Самого Господа нашего Иисуса Христа во время Его земной жизни и свою апостольскую власть, т. е. право учить въ Церкви, священнодѣйствовать и управлять, они получили отъ Самого же Господа непосредственно. Послѣ же вознесенія Господа на небо никто уже не можетъ получить такой власти непосредственно отъ Него Самого, по этому и нынѣшніе пастыри Церкви получаютъ свою власть не непосредственно отъ Господа, но чрезъ другаго пастыря, т. е. чрезъ епископа, который уже раньше получилъ такую власть чрезъ третьяго и т. д.

Откуда же получили свою власть первые пастыри Церкви Христовой? Первые пастыри получили ее отъ самихъ апостоловъ. Когда проповѣдь апостольская привела ко Христу многихъ увѣровавшихъ, то одни апостолы не могли уже удовлетворять нуждамъ всѣхъ христіанъ, не могли сами непосредственно всѣхъ и каждаго научать, руководить и для всѣхъ совершать таинства и священнодѣйствія,—такъ какъ вѣрующихъ было много и жили они въ разныхъ селахъ, городахъ и странахъ. Поэтому апостолы Христовы по данной имъ власти отъ Бога поставляли вмѣсто себя такихъ лицъ, которыя могли бы до нѣкоторой степени замѣнять апостоловъ въ наученіи народа вѣрѣ и добродѣтели, совершеніи богослуженія и таинствъ и въ наблюденіи за порядкомъ и благочиніемъ въ церковной

жизни, и сообщали таковымъ особые благодатные дары Духа Святаго. Такія лица назывались *пресвитерами* т. е. *старѣйшими*, потому, что они избирались быть предстоятелями остальныхъ членовъ Церкви вѣрующихъ во Христа. Но апостолы Христовы предвидѣли и то время, когда сами они отойдутъ ко Господу: кто же тогда будетъ поставлять пресвитеровъ для отдѣльныхъ христіанскихъ общинъ, кто будетъ наблюдать за жизнію и достойнымъ служеніемъ пресвитеровъ, кто будетъ заботиться о благѣ Церкви всей извѣстной страны или области и всей вселенской? И вотъ апостолы избирали достойнѣйшихъ изъ пресвитеровъ и имъ поручили высшее управленіе въ Церкви и сообщили чрезъ руковожденіе высшій духовный даръ священства и особыя права: поставлять епископовъ и пресвитеровъ для отдѣльныхъ церквей, наблюдать за чистотою вѣры и жизни христіанской и даже судить и наказывать преступныхъ противъ вѣры и нравственности. Эти избраннѣйшіе изъ пресвитеровъ составляютъ высшую степень іерархіи Церкви и называются *епископами*. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ апостолы поставляли для епископовъ и пресвитеровъ помощниковъ въ ихъ служеніи, которые назывались *діаконами*, т. е. *служителями*, потому что прислуживали при совершеніи богослуженія и таинствъ. Такъ установились въ Церкви Христовой на мѣсто апостоловъ три степени священства, которыя существуютъ до нашихъ дней и будутъ существовать вѣчно,—епископы, пресвитеры и діаконы.

Теперь, братіе, вы уже сами можете видѣть, что въ настоящее время нѣтъ и не можетъ быть апостоловъ, а есть только преемники апостольскаго служенія. Апостолы были тѣ лица, которыхъ Самъ Господь Иисусъ Христосъ во время земной Своей жизни избралъ и послалъ на проповѣдь евангелія. Но послѣ того какъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ вознесся на небо, кто можетъ сказать, что получилъ непосредственно отъ Самого Господа власть апостольскую? Одинъ

только св. апостоль Павель, который сподобился чудснаго видѣнія Господа и былъ призванъ Имъ Самимъ къ апостольскому служенію. Больше же никто. Было въ Церкви Христовой много святыхъ мужей и женъ, которые, подобно апостоламъ, трудились въ дѣлѣ распространенія евангелія среди невѣрныхъ. Нѣкоторымъ изъ этихъ святыхъ Церковь усвоить наименованіе *равноапостольныхъ*. Таковы были: св. Марія Магдалина, Константинъ Великій, св. Нина, свв. Кириллъ и Меодій, св. князь кievскій Владимиръ и др. Но никто изъ нихъ не называется апостоломъ, потому что никто изъ нихъ не видѣлъ Господа во плоти и не былъ призванъ къ апостольскому служенію Самимъ Господомъ и не былъ облеченъ отъ Него всей полнотою апостольской власти.

Поэтому, когда вы слышите, что кто нибудь дерзаетъ называть себя апостоломъ, бѣгите такового, ибо это—самозванецъ, восхищающій не принадлежащее ему высокое званіе. Бѣгите такового, ибо не съ доброю цѣлію прикрывается онъ святымъ именемъ апостола. Разбойники и разнаго рода обманщики нерѣдко, переодѣвшись, выдаютъ себя за начальствующихъ лицъ, чтобы удобнѣе имъ было совершать свои преступныя дѣла. Такъ и самозванные апостолы пользуются этимъ именемъ лишь для того, чтобы совращать вѣрующихъ съ пути истины и отторгать ихъ отъ Церкви и законныхъ преемниковъ апостольскаго служенія. Это—волки въ одеждѣ овечьей.

А истинные преемники апостольскіе, которыхъ каждый вѣрующій долженъ слушаться какъ бы самихъ Апостоловъ, суть -- мы уже знаемъ, кто--суть законные пастыри Церкви, т. е. епископы, пресвитеры и діаконы, коимъ сами Апостолы преемственно передали истинное и неповрежденное ученіе Христово и благодатный даръ священства. Они и сохраняютъ сей даръ въ неизмѣнности до настоящаго времени и преподаютъ всемъ вѣрующимъ чадамъ Церкви. Поэто-

му и научиться вѣрѣ и правиламъ добродѣтельной жизни, и получить спасительную благодать можно только чрезъ пастырей Церкви, которые на то и поставлены, чтобы другихъ учить. А если начинаетъ учить вѣрѣ такой человекъ, который выдаетъ себя за какого-то апостола и не хочетъ покоряться законнымъ преемникамъ апостольскимъ, то знайте напередъ, что такой человекъ не научитъ васъ добру и истинѣ, потому что онъ отвергся Христа, Который одинъ есть путь, истина и жизнь (Іоан. 4, 6). Вѣдь Господь ясно сказалъ Своимъ апостоламъ, а въ ихъ лицѣ и преемникамъ ихъ—пастырямъ Церкви: «слушающій васъ Меня слушаетъ, и отвергающійся васъ Меня отвергается» (Лук. 10, 16). Ясно, значить, что и намъ должно слушаться нашихъ пастырей церковныхъ, истинныхъ и единственныхъ преемниковъ апостольскихъ, и избѣгать всякаго общенія съ тѣми самозванцами, которые, выдавая себя за апостоловъ, стремятся только къ тому, чтобы извратить ученіе Христово.

«Итакъ, братіе, стойте и держите преданія» (2 Сол. 2, 15), которымъ научаютъ васъ пастыри ваши, держитесь «образца здраваго ученія» (2 Тим. 1, 13), которое преподаетъ вамъ св. Церковь, и не внимайте льстивымъ и развращеннымъ рѣчамъ тѣхъ лжеапостоловъ, которые, отступивъ отъ своихъ законныхъ учителей, впали въ пустословіе и, «желая сами быть законоучителями, не разумѣютъ ни того, о чемъ говорятъ, ни того, что утверждаютъ» (1 Тим. 1, 6—7).—
Аминь.

Н. В.

Поученіе въ 7-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

(*Причины упорнаго противленія св. Церкви*).

Дивившася народи, глаголюще, яко николиже явися тако во Израили. Фарисее же глаголаху: о князѣ бѣсовстѣмъ изгонитъ бѣсы (Мате. IX, 33—34).

Итакъ, въ то время какъ одни изъ современныхъ Господу Иисусу Христу іудеевъ, дивясь дѣянїямъ и чудесамъ Христа Спасителя, говорили, что ничего подобнаго никогда не было во израилѣ, и, очевидно, имѣли въ сердцѣ своемъ начатки живой вѣры въ Сына Божїя, другіе, наоборотъ, и видя воочію совершающіяся чудесныя дѣянїя Господа Христа, упорно не вѣровали и пытались найти хотя что либо въ оправданіе своего невѣрія... И въ настоящее время, братіе, встрѣчаются примѣры такихъ людей, которые не признаютъ истины въ томъ, что есть сама небесная истина; нынѣ встрѣчаются примѣры такихъ, отторгшихся отъ православїя, людей, которые дерзаютъ глумиться надъ Божественнымъ ученїемъ православной Христовой Церкви или явно отвергать уставы и заповѣди церковныя, не желая видѣть того, что вселенская Церковь есть *столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. III, 15). Въ чемъ же заключается причина ихъ неустрашимаго противленія св. Церкви? Объ этомъ нельзя не помыслить особенно въ виду того, что таковыя противники св. Церкви, именно, своимъ упорствомъ въ противленїи истинѣ нерѣдко увлекаютъ и смущаютъ вѣрныхъ чадъ Церкви Христовой.

Одною изъ причинъ настойчиваго противленія святой Церкви Христовой бываетъ ослѣпленіе челоуѣка какою нибудь страстію. Будетъ ли то корыстолюбіе, гордость или какая другая страсть, она помрачаетъ разумъ челоуѣка—сначала только не даетъ уступить хотя бы и истинѣ, а потомъ и

укореняетъ его въ противленіи послѣдней. Какъ отъ горячаго вещества огонь болѣе воспламеняется, такъ подъ вліаніемъ страстей человѣческихъ самообольщенный умъ дѣйствуетъ уже не свободно, а какъ рабъ, слѣпо выдавая за истину то, чего хочетъ господствующая надъ нимъ страсть, и съ жаромъ преслѣдуя все то, что противно этой страсти. Вся жизнь Господа Іисуса Христа показываетъ намъ, какъ фарисеи, дорожившіе славой и почетомъ въ народѣ, ненавидѣли Небеснаго Учителя и Его дѣло, потому что страсть къ почестямъ возобладала надъ ними. Почитая себя вождями іудейскаго народа, они не могли простить Господу Христу того, что весь міръ по Немъ идетъ (Іоанн. XVII, 19); фарисеи возсѣдая на Моисеевомъ сѣдалищѣ, не могли переносить, когда народъ отзывался о Спасителѣ: *николиже тако глаголахъ есть человекъ, яко сей человекъ* (Іоанн. VII, 46); фарисеи только казались благочестивыми, а Божественный Искушитель дѣйствительно былъ святымъ и вопрошалъ всѣхъ ихъ: *кто отъ васъ обличитъ Мя о грѣсѣ* (Іоанн. VIII, 46)? Такимъ образомъ, зависть фарисеевъ быстро возрастая превратилась въ ненависть ко Господу столь явную, что ея не могъ не замѣтить язычникъ Пилать, который зналъ, что они предали Его *зависти ради* (Матѣ. XXVII, 18)... И апостолы Христовы, предъизображая въ своихъ писаніяхъ разнаго рода лжеучителей и еретиковъ, всегда указываютъ, что эти послѣдніе или ходятъ путемъ Валаама т. е. корыстолюбивы, или что только въ корысти—вся сила настойчиваго извращенія ими истинъ вѣры,—или что они горды, презорливы, хотя и имѣютъ видъ благочестія, или что они хотятъ быть законоучителями другихъ, хотя и не вѣдаютъ, что говорятъ и чему учатъ (2 Петр. II, 15; 2 Тим. III, 5)... Вліаніе страстей нашихъ въ непокорности святой истинѣ подтверждаетъ и святой апостоль Павелъ, когда говоритъ, что *душевный человекъ*, т. е. плотской, ходящій въ страстяхъ, *не принимаетъ того, что отъ Духа Божія,*

потому что онъ почитаетъ это безуміемъ и не можетъ разумѣть (1 Кор. II, 14).

Другая причина упорнаго противленія св. Церкви, по большей части дѣйствующая совмѣстно съ первой, а иногда даже зависящая отъ первой, есть отсутствіе любви къ истинѣ. Объясняя, среди какихъ людей будеть имѣть мѣсто антихристова проповѣдь невѣрія и богохульства, св. апостоль Павелъ говоритъ, что это—такіе люди, которые *не приняли любви истины для своего спасенія* (2 Сол. II, 10); это—такіе люди, которые не хотятъ всѣмъ сердцемъ и твердо убѣдиться, дѣйствительно ли то, что они знаютъ, есть истина небесная, спасительная. Но трудно плѣнить челоуѣка въ послушаніе ученію православной Христовой Церкви, когда въ сердцѣ его нѣтъ любви къ святой истинѣ. Если же трудно убѣдить челоуѣка равнодушнаго къ тому, что истинно и свято, то еще труднѣе бываетъ подѣйствовать на челоуѣка тогда, когда внушаемое ученіе встрѣчаетъ въ сердцѣ его противное себѣ заблужденіе и страсть. Опроверженіе только обостряетъ упорство заблуждающагося, подобно тому какъ препятствіе разжигаетъ страсть: тогда челоуѣкъ становится какъ-то особенно изворотливымъ на то, чтобы найти неправое во всемъ несогласномъ съ его заблужденіемъ.

Подъ вліяніемъ страсти челоуѣкъ заблуждающійся свывается съ самымъ заблужденіемъ, которое незамѣтно побуждаетъ челоуѣка собирать и слагать все, что повидимому оправдываетъ его; а съ нажитымъ, съ излюбленнымъ уже трудно бываетъ разстаться, особенно когда дѣло касается такого важнаго предмета, какъ вѣрованіе. Итакъ, постепенно забоснѣвая въ заблужденіи, челоуѣкъ образуетъ на своемъ умѣ *кору* его ослѣпляющую, становится подобенъ ночной птицѣ, которая видитъ только во тьмѣ лжевѣрія и боится свѣта истины. Таковы были упорные фарисеи: они приписывали чудеса Христовы нечистой силѣ, уклоняясь вникнуть въ сущ-

ность дѣла и понять, что врагъ добра не станетъ творить и ложныхъ чудесъ своихъ для блага людей,—древній лжецъ не будетъ посредствомъ какихъ либо знаменій направлять невѣдущихъ къ истинѣ.

Вотъ—причины нерѣдко упорнаго противленія ученію святой Церкви. При этомъ не слѣдуетъ забывать, что дѣйствіе сихъ причинъ бываетъ не безъ участія исконнаго врага нашего душевнаго спасенія, который, какъ *рыкающій левъ ходитъ, ищя кого поглотитъ* (1 Петр. V, 8). Иначе, чѣмъ какъ не руководствомъ и вліяніемъ духа злобы, отца лжи, объяснить ту жалкую приверженность къ своему заблужденію, то упорное противленіе святой истинѣ, то крайнее ожесточеніе противъ православія и православныхъ, какія мы видимъ во всѣхъ лжехристіанахъ, еретикахъ, сектантахъ, раскольникахъ? Горе человѣку, который не оградитъ себя преданностію православной Христовой Церкви: богъ вѣка сего ослѣпитъ разумъ его, дабы не возсіяла въ немъ истина Христова. Будемъ же, братіе, хранить, какъ драгоценное наслѣдіе, все то, чему учитъ насъ православная Христова Церковь. Не дадимъ мѣста сомнѣнію въ ея словѣ только потому, что иногда видимъ твердыхъ и сильныхъ противниковъ ея. Путь сомнѣній и колебаній въ вѣрѣ и раждающихся отсюда лжеученій и ересей широкъ и многовѣтвистъ, но конецъ его всегда бываетъ гибель для тѣхъ, которые слѣдуютъ по нему. Путь же истины и спасенія—одинъ: онъ состоитъ въ сыновнемъ повиненіи любвеобильной Матери нашей—Православной Христовой Церкви и поставленнымъ отъ нея пастырямъ. Аминь.

V.

О вѣчномъ существованіи рукотвореннаго святилища на землѣ, называемаго также храмомъ и церковью.

- 1) Какому народу въ Ветх. Завѣтѣ даровано Богомъ рукотворенное святилище?

И сказалъ Господь Моисею, говоря: скажи сынамъ Израилевымъ, чтобы они сдѣлали Мнѣ приношенія, и устроятъ они Мнѣ Святилище и буду обитать посреди ихъ. Исходъ 25, 1, 2, 8.

- 2) Что означаетъ пребываніе святилища среди народа?

И поставлю жилище Мое среди васъ, и душа Моя не возгнушается вами и буду ходить среди васъ и буду вашимъ Богомъ, а вы будете Моимъ народомъ. Левитъ 26, 11—12.

Господь Богъ твой ходить среди стана твоего, чтобы избавлять тебя и предавать враговъ твоихъ въ руки твои. Второз. 23. 14.

- 3) На сколько времени Богъ опредѣлялъ существованіе рукотвор. святилища на землѣ?

Избралъ колѣно Іудино, гору Сіонъ, которую возлюбилъ. И устроилъ, какъ небо, святилище Свое и, какъ землю, утвердилъ его на вѣкъ. Псал. 77, 68—69.

Избралъ Господь Сіонъ, возжелалъ (его) въ жилище Себѣ. «Это—покой Мой на вѣкъ». Псал. 131, 13—14. Читай Іезек. 37, 26—28.

- 4) Какое условіе поставилъ Богъ человѣку для обладанія святилищемъ, какъ мѣстомъ обитанія Своего среди людей?

Послѣ того, какъ Соломонъ кончилъ строеніе храма Господня... и дома царскаго и все, что Соломонъ желалъ

сдѣлать, явился Соломону Господь во второй разъ, какъ явился ему въ Гаваонѣ. И сказалъ ему Господь: Я услышалъ молитву твою и прошеніе твое, о чемъ ты просилъ Меня; (сдѣлалъ все по молитвѣ твоей). Я освятилъ сей храмъ, который ты построилъ, чтобы пребывать имени Моему тамъ во вѣкъ; и будутъ очи Мои и сердце Мое тамъ во всѣ дни. И если ты будешь ходить предъ лицомъ Моимъ, какъ ходилъ отецъ твой Давидъ, въ чистотѣ сердца и въ правотѣ, исполняя все, что Я заповѣдалъ тебѣ, и если будешь хранить уставы Мои и законы Мои, то Я поставлю царскій престолъ твой надъ Израилемъ во вѣкъ, какъ Я сказалъ отцу твоему Давиду, говоря: не прекратится у тебя сидящій на престолѣ Израилевомъ. Если же вы и сыновья ваши отступите отъ Меня и не будете соблюдать заповѣдей Моихъ и уставовъ Моихъ, которые Я далъ вамъ, и пойдете и станете служить инымъ богамъ и поклоняться имъ, то Я истреблю Израиля съ лица земли, которую Я далъ ему, и храмъ, который Я освятилъ имени Моему, отвергну отъ лица Моего, и будетъ Израиль притчею и посмѣшищемъ у всѣхъ народовъ. И о храмѣ семъ высокомъ всякій, проходящій мимо его, ужаснется и скажетъ: за что Господь поступилъ такъ съ сею землею и съ симъ храмомъ? И скажутъ: за то, что они оставили Господа Бога своего, который вывелъ отцовъ ихъ изъ земли Египетской, и приняли другихъ боговъ и поклонялись имъ и служили имъ,—за это навелъ на нихъ Господь все сіе бѣдствіе 3 Цар. 9, 1—9.

- 5) Откуда видно, что Израильтяне переставали по временамъ служить истинному Богу и самое святилище оскверняли идолами?

И снова устроилъ (Манассія) высоты, которыя уничтожилъ отецъ его Езекия, и поставилъ жертвенники Ваалу, и сдѣлалъ дубраву, какъ сдѣлалъ Ахавъ, царь

Израильскій, и поклонялся всему воинству небесному, и служилъ Ему, и соорудилъ жертвенникъ въ домъ Господнемъ, о которомъ сказалъ Господь: въ Иерусалимѣ положу имя Мое. И соорудилъ жертвенники всему воинству небесному на **обоихъ дворахъ дома Господня**. 4 цар. 21, 3, 4, 5.

И поставилъ рѣзнаго идола, котораго сдѣлалъ, въ домъ Господнемъ. 2 парал. 33, 7.

Они обратились ко Мнѣ спиною, а не лицомъ; и когда Я училъ ихъ, съ раняго утра училъ, они не хотѣли принять наставленія, и въ домѣ, надъ которымъ наречено имя Мое, поставили мерзости свои, оскверняя Его, устроили капища Ваалу въ долину сыновей Енномовыхъ, чтобы проводить чрезъ огонь сыновей своихъ и дочерей своихъ въ честь Молоху, чего Я не повелѣвалъ имъ и Мнѣ на умъ не приходило, чтобы они дѣлали эту мерзость, вводя въ грѣхъ Іуду. Иерем. 32, 31, 34, 35.—Читай Иереміи 7, 28, 30—31; 8 гл. 9, 13—16; 11, 9—17; 19 гл.; 32 гл. Иезек. 8 гл., 20, 39—40; 3 цар. 14 гл., 11 и 12 гл.

6) Какъ поступалъ Богъ тогда съ народомъ въ святилищѣмъ?

1. Народъ поражалъ бѣдствіями и всю страну предавалъ опустошенію. Посему, живу Я, говоритъ Господь Богъ: за то, что ты осквернялъ святилище Мое всѣми мерзостями твоими и всѣми гнусностями твоими, Я умалю тебя, и не пожалѣетъ око Мое, и Я не помилую тебя. Третья часть у тебя умретъ отъ язвы и погибнетъ отъ голода среди тебя; третья часть падетъ отъ меча въ окрестностяхъ твоихъ, а третью часть развѣю по всѣмъ вѣтрамъ, и обнажу мечъ вслѣдъ за ними... И сдѣлаю тебя пустынею и поруганіемъ среди народовъ. Иезек. 5, 11, 12, 14; Иерем. 7, 28—34.

2. а святилище передавалъ въ обладаніе другому народу:

Огорчали Его высотами своими и истуканами своими возбуждали ревность Его. Услышалъ Богъ и воспламенился гнѣвомъ и сильно вознегодовалъ на Израиля; **отринулъ жилище въ Силомѣ, скинію**, въ которой обиталъ Онъ между челоувѣками, и отдалъ въ плѣнъ крѣпость Свою и славу Свою въ руки врага. Псал. 77, 58—61.

И сразились Филистимляне и поражены были Израильтяне... И Ковчегъ Божій былъ взятъ... Отошла Слава отъ Израиля со взятіемъ Ковчега Божія. 1 цар. 4, 10, 11, 21.

Я оставилъ домъ Мой, покинулъ удѣлъ Мой; самое любезное для души Моей отдалъ въ руки враговъ его. Іерем. 12, 7. Читай Іерем. 51, 51. Іезек. 24, 21. Псал 73, 3—7. 78, 1.

7) Чѣмъ Иудеи сквернили святилище во времена Іисуса Христа и какъ Іисусъ Христосъ подтвердилъ святость его?

Іисусъ пришелъ въ Іерусалимъ; и нашелъ, что въ храмъ продавали воловъ, овецъ и голубей, и сидѣли мѣновщики денегъ. И, сдѣлавъ бичъ изъ веревокъ, выгналъ изъ храма всѣхъ, также и овецъ и воловъ; и деньги у мѣновщиковъ разсыпалъ, а столы ихъ опрокинулъ. И сказалъ продающимъ голубей: возьмите это отсюда, и дома Отца моего не дѣлайте домомъ торговли. Іоан. 2, 13—16.

И училъ ихъ говоря: не написано ли: домъ Мой, домомъ молитвы наречется для всѣхъ народовъ? а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ? (Исаи 56, 7). Марка 11, 17.

8) Осталось ли святилище у Иудеевъ съ пришествіемъ Іисуса Христа?

И когда нѣкоторые говорили о храмѣ, что онъ украшенъ дорогими камнями и вкладами, Онъ сказалъ: приидуть дни, въ которые изъ того, что вы здѣсь видите, не останется камня на камнѣ; **все будетъ разрушено...** Когда же увидите Іерусалимъ, окруженный войсками, тогда знайте, что **приблизилось запусѣніе его.** Луки 21, 5, 6, 20.—Читай Матѳ. 24, 15. Даниїла 11, 31.

9) За что Богъ окончательно и навсегда лишилъ Иудеевъ святилища?

За то, что они отвергли Іисуса Христа:

Іерусалимъ, Іерусалимъ, избивающій пророковъ и камнями побивающій посланныхъ къ тебѣ! Сколько разъ хотѣлъ Я собрать дѣтей твоихъ, какъ птица собираетъ итенцовъ своихъ подъ крылья, и вы **не захотѣли!** се **оставляется домъ вашъ пустъ.** Матѳ. 23, 37—38.

Ибо приидуть на тебя дни, когда враги твои обложатъ тебя окопами, и окружатъ тебя, и стѣснятъ тебя отвсюду, и разорятъ тебя и побьютъ дѣтей твоихъ въ тебѣ, и не останется въ тебѣ камня на камнѣ, за то, что ты не узналъ времени посѣщенія твоего. Лук. 19, 47—44.

10. Когда началось сіе окончательное запусѣніе святилища у Иудеевъ?

Итакъ знай и разумѣй: съ того времени, какъ выйдетъ повелѣніе о возстановленіи Іерусалима, до Христа Владыки семь седьминъ и шестьдесятъ двѣ седьмины; и возвратится народъ и обстроятся улицы и стѣны, но въ трудныя времена. И по истеченіи шестидесяти двухъ седьминъ преданъ будетъ смерти Христось, и не будетъ; а городъ и **святилище** разрушены будутъ народомъ вождя, который придетъ, и конецъ его будетъ какъ отъ наводненія, и до конца войны будутъ опустошенія. И утвердитъ завѣтъ для многихъ одна седмица, а въ по-

ловинѣ седмины прекратится жертва и приношеніе, и на крылѣхъ святилища будетъ мерзость запустѣнія, и окончательная предопредѣленная гибель постигнетъ опустошителя. (Даніила 9, 25—27).

Примѣчаніе. 1) Повелѣніе о возстановленіи Иерусалима послѣ плѣна вавилонскаго было дано въ 453 г. до Р. Хр. Артаксесомъ. Смотри кн. Нееміи 2, 1—17.

2) Окончательное запустѣніе Иерусалима и святилища у іудеевъ началось съ 70-го года по Р. Хр., когда римскій полководецъ Титъ разрушилъ городъ и храмъ и на мѣстѣ святое святыхъ поставилъ военные языческіе знаки. (Псал. 73, 4—7).

11) **Какому же народу послѣ іудейскаго передалъ Иисусъ Христосъ святилище?**

Былъ нѣкоторый хозяинъ дома, который насадилъ виноградникъ, обнесъ его оградой, выкопалъ въ немъ точило, построилъ башню и, отдавъ его виноградарямъ, отлучился. Когда же приблизилось время плодовъ, онъ послалъ своихъ слугъ къ виноградарямъ, взять свои плоды. Виноградари, схвативъ слугъ его, иного прибили, иного убили, а иного побили камнями. Опять послалъ онъ другихъ слугъ, больше прежняго; и съ ними поступили также. Наконецъ послалъ онъ къ нимъ своего сына, говоря: постыдятся сына моего. Но виноградари, увидѣвъ сына, сказали другъ другу: это наследникъ; пойдемъ, убьемъ его и завладѣемъ наследствомъ его. И схвативъ его, вывели вонъ изъ виноградника и убили. Итакъ, когда придетъ хозяинъ виноградника, что сдѣлаетъ онъ съ этими виноградарями? Говорятъ Ему: злодѣевъ сихъ предасть злой смерти, а *виноградникъ отдастъ другимъ виноградарямъ, которые будутъ отдавать плоды во времена свои.....* По сему сказываю вамъ, что отнимется отъ васъ царство Божіе и дано будетъ народу приносящему плоды его (Матѳ. 21, 33—43).

Домъ Мой домомъ молитвы наречется для **всѣхъ народовъ** (Марк. 11, 17).

Итакъ, Вездѣсущій Богъ благоволилъ даровать человѣческому роду земное святилище, устроенное по образцу Небеснаго, какъ особенное мѣсто обитанія Его среди людей на землѣ. Пребываніе святилища у того или иного народа означаетъ посему, что съ тѣмъ народомъ пребываетъ Самъ Богъ. *И устроятъ они Мнѣ святилище, и буду обитать среди нихъ.* А такъ какъ почитатели истиннаго Бога всегда будутъ на землѣ и Богъ не оставляетъ таковыхъ своимъ пребываніемъ,—то и святилищу Онъ опредѣлилъ быть на землѣ вѣчно.

Первоначально святилище было дано одному народу Израильскому, такъ какъ одинъ только этотъ народъ зналъ и поклонялся истинному Богу; а прочіе Бога не знали и почитали вмѣсто Бога кумировъ—идоловъ. Посему Богъ не благоволилъ обитать среди нихъ во святилищѣ: какая совмѣстность храма Божія съ идолами? (2 Кор. 6, 16),

При такомъ снисхожденіи Своемъ къ Израилю, а въ лицѣ его—и вообще къ человѣку, Богъ требовалъ, чтобы и былъ въ непрестанномъ общеніи съ Нимъ, чрезъ исполненіе Его заповѣдей и всего закона, и эту всецѣлую преданность Своей волѣ поставилъ въ условіе не только для обладанія святилищемъ, но и для обладанія земнымъ благополучіемъ: «Я поставлю царскій престолъ твой надъ Израилемъ во вѣкъ».

Но ветхозавѣтный Израиль не разъ отступалъ отъ истиннаго Бога, увлекаясь ложными языческими богами. Тогда и Богъ отступалъ отъ него. Отрекаясь же отъ Бога, онъ тѣмъ самымъ отрекался и отъ святилища, какъ мѣстопробыванія Божія и потому недостойнъ уже былъ обладать имъ тѣмъ болѣе, что онъ безчестилъ святилище, обращая его въ скверное мѣстопробываніе идоловъ. Да и самое святилище, за отступленіемъ Бога отъ народа, становилось какъ бы пустымъ, *ибо какое согласіе между Христомъ и всміаромъ?* (2 Кор. 6, 15). По сей то причинѣ Богъ лишалъ израильтянъ своего святилища и предавалъ его въ обладаніе другимъ народамъ; а эти или сохраняли его въ цѣлости, какъ сохранили Филистимляне ковчегъ завѣта, или, по допущенію Божію, разрушали, какъ поступили, наприм., вавилоняне съ Иерусалимскимъ храмомъ. Тогда не только святилище, но и вся страна израильская подвергалась запустѣнію.

Въ теченіе Вѣтнаго завѣта Богъ временно только лишалъ израильтянъ Своего святилища, за то и они временно только обращались къ Богу. Ко времени пришествія Іисуса Христа этотъ народъ вновь уклонился отъ Бога. По отношенію къ святилищу это выразилось въ томъ, что израильтяне обратили святилище Божіе, въ мірское торжище, а когда явился предъ ними Сынъ Божій, они не признали Его и отреклись отъ Него, а вмѣстѣ съ Нимъ и отреклись отъ Отца, пославшаго Его. Это было послѣднее, ожесточенное отреченіе. Народъ сей ослѣпилъ глаза свои и окаменилъ сердце свое, *да не видятъ глазами, и не уразумѣваютъ сердцемъ, и не обратятся, чтобы исцѣлилъ ихъ* (Іоан. 12, 40). Послѣ этого и святилище не могло оставаться у израильтянъ: Богъ лишилъ ихъ общенія съ Собою какъ въ небесномъ царствіи (Матѣ. 21, 43), такъ—и въ земномъ святилищѣ: «се оставляется домъ вашъ пустъ» (Матѣ. 23, 38); не могло оно оставаться у нихъ потому еще, что въ новомъ завѣтѣ Іисусъ Христосъ объявилъ рукотворен. святилище Своимъ достояніемъ (Марк. 11, 17), а израильтяне отреклись отъ Христа. Итакъ съ этого времени Богъ навсегда отнялъ отъ израильтянъ Свое обѣтованіе *пребывать среди нихъ во святилищѣ*, а существовавшій у нихъ храмъ обрекъ на вѣчное заустѣніе. Такъ прекратилось существованіе святилища у евреевъ. Но такъ какъ по обѣтованію Божію святилище должно существовать вѣчно на землѣ то у того, то у другаго народа, то кому же оно передано въ Новомъ Завѣтѣ? Іисусъ Христосъ, объявивъ его Своимъ достояніемъ, передалъ его всѣмъ послѣдовавшимъ за Нимъ народамъ: *домъ Мой, домою молитвы наречется для всѣхъ народовъ*: передалъ *виноградникъ и башню* другимъ виноградарямъ, которые будутъ отдавать Ему плоды во времена свои.

Итакъ, если по Слово Божію пребываніе рукотвореннаго святилища у народа означаетъ пребываніе тамъ Самого Бога, то, наоборотъ, отсутствіе святилища у извѣстнаго народа есть вѣрный признакъ того, что этотъ народъ отступилъ отъ примаго пути Божія, что среди того народа совершается временное или вѣчное заустѣніе. Таковы всѣ тѣ, которые, считая себя духовнымъ храмомъ, отвергаютъ рукотворенный храмъ.

—♦ Годъ I-й. ♦—

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“
ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ
ЖУРНАЛЬ.

1896 ГОДЪ

М. Іюль—Августъ. ❄ ❄ ❄
Книга 2-я.

Премудрость созда себѣ домъ и
утверди столповъ седмь.... Посла своя
рабы, созывающіи съ высокимъ проповѣ-
даніемъ. Притч. IX, 1-13.

Мы же проповѣдуемъ Христа, Божію
силу и Божію премудрость. 1 Кор. I, 23-24.

Тѣмже, яко же глаголетъ Духъ
Св.: днесь, аше гласъ Его услышите, не
ожесточите сердцеъ вашихъ. Евр. III, 7-8.

Кіевъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново Елисавет. ул., домъ № 4.

1896

СОДЕРЖАНІЕ 2 КН. ЖУРНАЛА.

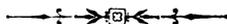
ЮЛЬ—АВГУСТЪ

- I. О Церковной іерархіи и благочиніи церковномъ. (Изреченія и наставленія Мужей Апостольскихъ). Н. Л. *Висиневскаго* стр. 1—9.
- II. Кому принадлежитъ право учительства въ Церкви Христовой? (Спасительная охрана вѣрующихъ отъ лжеучителей). Ѳ. *Синельникова* стр. 9—38.
- III. О томъ, что война, какъ защита отечества, не противна Евангелію. С. В. *Козомскаго* стр. 38—55.
- IV. Открытыя письма Православнаго мірянина—простоца къ колеблющемуся въ вѣрѣ собрату. Письмо первое. Казака, Кирила Я. *Ермака* стр. 55—69.
- V. Бесѣда поселянъ о штундистскихъ чудесахъ. стр. 69—72. (Разсказъ).
- VI. Приложенія.
- 1) Поученія и бесѣды:
- а) Значеніе Храма въ жизни христіанина. (Поученіе въ 9-ю нед. по Пятидесятницѣ). стр. 72—76.
- б) Вѣра, принесенная въ Россію св. Владиміромъ,—истинная, древлеотеческая и благодатная вѣра Христова. (Поученіе въ день св. Равноапост. Князя Владиміра) стр. 77—82.
- в) О молитвенныхъ поклонахъ. (Поученіе въ 10-ю недѣлю по Пятидесятницѣ). стр. 82—86.
- г) Священныя обязанности пасомыхъ въ отношеніи своихъ пастырей. (Поуч. въ 11-ю нед. по Пятидесятницѣ) стр. 86—91.
- д) Можемъ-ли и мы зрѣть свѣтъ Фаворской славы и откуда? Поученіе въ день Преображенія Господня стр. 91—94.
- е) О томъ, что греко-россійская Церковь—православная (Поученіе въ 13-ю недѣлю по Пятидесятницѣ). стр. 94—98.
- ж) Разрѣшеніе недоумѣній касательно молитвеннаго призванія святыхъ. (Катихизическая бесѣда для вѣбогослужебнаго чтенія въ день успенія Божіей Матери стр. 98—106.
- з) О христіанскомъ чествованіи Нерукотвореннаго Образа Христа Спасителя. (Поученіе въ день Нерукотвореннаго Образа Христова (16 августа) стр. 106—111.
- Памяти Императора Николая I-го. стр. 112.

25 Іюня.

2) Миссіонерскій листокъ.

Берегитесь ложной и безразсудной клятвы (Бл. Августина, изъ слова на усѣкновение главы Іоанна Предтечи, 29-го Августа). стр. 1—4.

Печатать дозволяется, 24 Июня 1896 г. Цензоръ Профессоръ Академіи,
Свящ. *І. Корольковъ.*

О церковной іерархіи и благочиніи церковномъ.

(Изреченія и наставленія Мужей Апостольскихъ).

Представимъ себѣ воинствующихъ подъ начальствомъ вождей нашихъ; какъ стройно, какъ усердно, какъ поборно исполняютъ они приказанія. Не всѣ епархи*), не всѣ тысяченачальники, или стоначальники, или пятидесятиначальники и такъ далѣе, но каждый въ своемъ чинѣ исполняетъ приказанія царя и полководцевъ. Ни великіе безъ малыхъ, ни малые безъ великихъ не могутъ существовать. Всѣ они какъ бы связаны вмѣстѣ, и это доставляетъ пользу. Возьмемъ тѣло наше: голова безъ ногъ ничего не значить, равно и ноги безъ головы, и малѣйшіе члены въ тѣлѣ нашемъ нужны и полезны для цѣлаго тѣла; всѣ они согласнымъ и стройнымъ подчиненіемъ служатъ для здравія цѣлаго тѣла. Такъ пусть будетъ здраво и все тѣло наше во Исусѣ Христѣ, и каждый повинуется ближнему своему сообразно съ степенью, на которой онъ поставленъ. (Св. Климентъ Римскій, 1-е посл. къ Коринѳ. гл. 37--38).

Мы должны въ порядкѣ совершать все, что Господь повелѣлъ совершать въ опредѣленные времена. Онъ повелѣлъ, чтобы жертвы и священныя дѣйствія совершались не случайно и не безъ порядка, но въ опредѣленные времена и часы. Также гдѣ и чрезъ кого должно быть это совершаемо, Самъ Онъ опредѣлилъ высочайшимъ Своимъ изволе-

*) Т. е. начальники провинцій, имѣвшіе и военную власть.

ніемъ, чтобы все совершалось свято и благоугодно и было пріятно волѣ Его. Итакъ, пріятны Ему и блаженны тѣ, которые въ установленныя времена приносятъ жертвы свои; ибо, слѣдуя заповѣдямъ Господнимъ, они не погрѣшаютъ. Первосвященнику дано свое служеніе, священникамъ назначено свое дѣло, и на левитовъ возложены свои должности; мірской человѣкъ связанъ постановленіями для народа. Каждый изъ васъ, братія, благодари Бога за свое собственное положеніе, храня добрую совѣсть и съ благоговѣніемъ не преступая опредѣленнаго правила служенія своего. (Св. Климентъ Р. 1-е посл. къ Кор. гл. 40—41).

Апостолы были посланы проповѣдывать Евангеліе намъ отъ Господа Иисуса Христа, Иисусъ Христосъ отъ Бога. Христосъ былъ посланъ отъ Бога, а апостолы отъ Христа; то и другое было въ порядкѣ по волѣ Божіей. Итакъ, принявши повелѣніе, апостолы съ полнотою Духа Св. пошли благоговѣствовать наступающее царствіе Божіе. Проповѣдуя по различнымъ странамъ и городамъ, они первенцевъ изъ вѣрующихъ, по духовномъ испытаніи, поставляли въ епископы и діаконы для будущихъ вѣрующихъ. И это не новое установленіе, ибо много вѣковъ прежде писано было о епископахъ и діаконахъ. Такъ говоритъ Писаніе: «поставлю епископовъ ихъ въ правдѣ и діаконовъ въ вѣрѣ» (Ис. 60, 17). (Св. Климентъ Р. 1-е посл. къ Кор. гл. 42).

Апостолы поставили вышеозначенныхъ служителей и потомъ присоветовали законъ, чтобы, когда они почіють, другіе испытанные мужи принимали на себя ихъ служеніе. Итакъ, почитаемъ несправедливымъ лишить служенія тѣхъ, которые поставлены самими апостолами или послѣ нихъ другими достоуважаемыми мужами*), съ согласія всей церкви (св. Климентъ Р. 1-е посл. къ Кор. гл. 44).

*) Напримѣръ, Титомъ, Тимоѳеемъ и другими сотрудниками апостоловъ.

Всякаго, кого посылаетъ домовладыка для управленія своимъ домоу, намъ должно приниматьъ такъ же, какъ и самого пославшаго. Поэтому ясно, что и на епископа должно смотрѣть, какъ на Самого Господа. (Св. Игнатій Антиохійскій. Посл. къ Ефесянамъ гл. 6).

Иисусъ Христосъ, общая наша жизнь, есть мысль Отца, какъ и епископы, поставленные по концамъ земли, находятся въ мысли Иисуса Христа. Посему и намъ надлежитъ согласоваться съ мыслию епископа, что вы и дѣлаете. И ваше знаменитое, достойное Бога, пресвитерство такъ согласно съ епископомъ, какъ струны въ цитрѣ. Оттого вашимъ единомыслиемъ и согласною любовію прославляется Иисусъ Христосъ. Составляйте же изъ себя вы все до одного хоръ, чтобы согласно, настроенные въ единомысліи, дружно начавши пѣснь Богу, вы единогласно пѣли ее Отцу чрезъ Иисуса Христа, дабы Онъ услышалъ васъ и по добрымъ дѣламъ вашимъ призналъ васъ членами Своего Сына. Итакъ, полезно вамъ быть въ невозмутимомъ единеніи между собою, чтобы всегда быть и въ союзѣ съ Богомъ. (Св. Игнатій Антиох. Посл. къ Ефес. гл. 3—4).

Старайтесь дѣлать все въ единомысліи Божиємъ, такъ какъ епископъ предсѣдательствуетъ на мѣсто Бога, пресвитеры занимаютъ мѣсто собора апостоловъ и діаконамъ ввѣрено служеніе Иисуса Христа. Да не будетъ между вами ничего, что могло бы раздѣлить васъ, но будьте въ единеніи съ епископомъ и предсѣдателями. (Св. Игнатій Антиох. Посл. къ Магnezійцамъ, гл. 6).

Вы соединены съ нимъ (епископомъ) такъ же, какъ Церковь съ Иисусомъ Христомъ и какъ Иисусъ Христосъ съ Отцемъ, дабы все было согласно чрезъ единеніе. Никто да не обольщается! Кто не внутри жертвенника (алтаря), тотъ лишаетъ себя хлѣба Божія. Если молитва двоихъ имѣетъ великую силу, то сколько сильнѣе молитва епископа и цѣлой

Церкви. Поэтому кто не ходитъ въ общее собраніе, тотъ уже возгордился и самъ осудилъ себя, ибо написано: Богъ гордымъ противится (Притч. 3. 34). Постараемся же не противиться епископу, чтобы намъ быть покорными Господу (Св. Игнатій. Посл. къ Ефесян. гл. 5).

Какъ Госнодь безъ Отца, по Своему единенію съ Нимъ, ничего не дѣлалъ ни Самъ собою, ни чрезъ апостоловъ, такъ и вы ничего не дѣлайте безъ епископа и пресвитеровъ. Не думайте, чтобы вышло что либо похвальное у васъ, если будете дѣлать это сами по себѣ; но въ общемъ собраніи да будетъ у васъ одна молитва, одно прошеніе, одинъ умъ, одна надежда въ любви и въ радости непорочной. (Св. Игнатій Ант. Послан. къ Магнез. гл. 6).

Итакъ, старайтесь утвердиться въ ученіи Господа и апостоловъ, чтобы во всемъ, что дѣлаете, благоуспѣвать плотію и духомъ, вѣрою и любовію, въ Сына и въ Отца и въ Духъ, въ началѣ и въ концѣ, съ достойнымъ епископомъ вашимъ и съ прекрасноплетеннымъ вѣнцомъ пресвитерства вашего и въ Богъ діаконами. Повинуйтесь епископу и другъ другу, какъ Иисусъ Христосъ повиновался по плоти Отцу, и апостолы Христу, Отцу и Духу, дабы единеніе было вмѣстѣ тѣлесное и духовное. (Св. Игнатій. Посл. къ Магнез. гл. 13).

Когда вы повинуетесь епископу, какъ Иисусу Христу, тогда, мнѣ кажется, вы живете не по человѣческому обычаю, а по образу Иисуса Христа, который умеръ за васъ, чтобы вы, увѣровавъ въ смерть Его, избѣжали смерти. Повинуйтесь также и пресвитерству, какъ апостоламъ Иисуса Христа, надежды нашей. И діаконамъ, служителямъ таинствъ Иисуса Христа, все должны угождать, ибо они не служители яствъ и питій, но слуги Церкви Божіей. (Св. Игнатій Антиох. Посл. къ Траллійцамъ, гл. 2).

Будемъ почитать предстоятелей нашихъ, уважать пресвитеровъ. (Св. Климентъ Р. 1-е посл. къ Коринѳ. гл. 21).

Всѣ почитайте діакона, какъ заповѣдь Иисуса Христа, а епископа, какъ Иисуса Христа, Сына Бога Отца, пресвитеровъ же, какъ собраніе Божіе, какъ сонмъ апостоловъ. **Безъ нихъ нѣтъ Церкви.** (Св. Игнатій Антиох. Послан. къ Тралл. гл. 3).

Прекрасное дѣло—знать Бога и епископа. Почитающій епископа почтень Богомъ; дѣлающій что нибудь безъ вѣдома его служить діаволу. (Св. Игнатій Ант. Посл. къ Смирнянамъ, гл. 9). Внимайте епископу, дабы и Богъ внималъ вамъ (св. Игнатій Ант. Посл. къ Поликарпу, гл. 6).

Діаконы—служители Бога и Христа, а не человѣковъ. (Св. Поливарпъ Смирскій. Посл. къ Филиппійцамъ, гл. 5).

Всѣ послѣдуйте епископу, какъ Иисусъ Христосъ Отцу, а пресвитерству, какъ апостоламъ. Діаконовъ же почитайте, какъ заповѣдь Божію. Безъ епископа никто не дѣлай ничего, относящагося до Церкви. Только та евхаристія должна почитаться истинною, которая совершается епископомъ, или тѣмъ, кому онъ предоставитъ это. Гдѣ будетъ епископъ, тамъ долженъ быть и народъ; такъ же, какъ гдѣ Иисусъ Христосъ, тамъ и католическая Церковь. Не позволительно безъ епископа ни крестить, ни совершать вечерю любви; напротивъ, что одобрить епископъ, то и Богу пріятно, чтобы всякое дѣло было твердо и несомнѣнно. (Св. Игнатій Ант. Посл. къ Смирнянамъ, гл. 8).

Если (кто) станетъ тщеславиться, то погибъ; а если будетъ почитать себя больше епископа, то пропасть совершенно. Тѣ, которые женятся и выходятъ замужъ, должны вступать въ союзъ съ согласіемъ епископа, чтобы бракъ былъ о Господѣ, а не по похоти. (Св. Игнатій Ант. Посл. къ Поликарпу, гл. 5).

Бѣгайте раздѣлений, какъ начала зла. (Св. Игнатій. Посл. къ Смирн. гл. 7).

Питайтесь одной христіанскою пищею, а отъ чуждаго растенія, какова ересь, отвращайтесь. (Св. Игнатій. Посл. къ

Тралл. гл. 6). А это удастся вамъ, если не будете надмеваться и отдѣляться отъ Бога Иисуса Христа и епископа и апостольскихъ заповѣдей. Кто внутри алтаря*), тотъ чистъ, а кто внѣ его, тотъ не чистъ, то есть, кто дѣлаеть чтонибудь безъ епископа, тотъ не чистъ совѣстію. (Св. Игнатій А. Посл. къ Тралл. гл. 6—7).

Итакъ, чада свѣта и истины, бѣгайте раздѣленій и злыхъ ученій, но гдѣ пастырь, туда и вы, какъ овцы, идите. Ибо многіе волки, повидимому, достойные довѣрія, посредствомъ гибельнаго удовольствія плѣniają идущихъ путемъ Божиимъ; но при единеніи вашемъ они не будутъ имѣть мѣста. (Св. Игнатій Антиох. Посл. къ Филадельфійцамъ, гл. 2).

Къ чему у васъ распри, гнѣвъ, несогласія, раздѣленія, война? Для чего раздираемъ и расторгаемъ члены Христовы, возстаемъ противъ собственнаго тѣла и до такого доходимъ безумія, что забываемъ, что мы другъ другу члены? Вспомните слова Иисуса, Господа нашего. Онъ сказалъ: «горе тому человѣку; хорошо было бы ему не родиться, нежели соблазнить одного изъ избранныхъ Моихъ; было бы лучше для него, если бы онъ повѣсилъ камень жерновный и ввергнулся въ море нежели соблазнить одного изъ малыхъ Моихъ» (Мѡ. 18, 6; 26, 24; Лук. 17, 2; Марк. 9, 12). Ваше раздѣленіе многихъ развратило, многихъ повергло въ уныніе, многихъ въ сомнѣніе и всѣхъ насъ въ печаль, а смятеніе ваше все еще продолжается. (Св. Климентъ Р. 1-е посл. къ Кор. гл. 46).

Удаляйтесь отъ злыхъ плевелъ, которыхъ не возвращаетъ Иисусъ Христосъ, потому что они не насажденіе Отца. Ибо которые суть Божіи и Иисусъ—Христовы, тѣ съ епископомъ. И тѣ, которые покаившись придутъ въ единеніе Церкви, также будутъ Божіи, дабы жить сообразно Иисусу Христу. Не обольщайтесь, братья мои! Кто слѣдуетъ за вводящимъ рас-

*) Т. е. Церкви.

коль, тотъ не наслѣдуетъ царствія Божія. (Св. Игнатія Ант. Посл. къ Филад. гл. 3).

Итакъ, вы, положившіе начало возмущенію, покоритесь пресвитерамъ *) и примите вразумленіе къ покаянію, преклонивъ колѣна сердца вашего. Научитесь покорности, отложивши тщеславную и надменную дерзость языка. **Ибо лучше вамъ быть въ стадѣ Христа малыми и уважаемыми, нежели казаться чрезмѣрно высокими и лишиться упованія Его.** (Св. Климентъ Римск. 1-е посл. къ Коринѳ. гл. 57).

Н. В.

Кому принадлежитъ право учительства въ Церкви Христовой?

(Спасительная охрана вѣрующихъ отъ лжеучителей).

Кто почитаетъ себя чѣмъ нибудь, будучи ничто, тотъ обольщаетъ самъ себя (Галат. 6, 3).

Братія мои, пишетъ св. ап. Іаковъ, братъ Господа Іисуса Христа по плоти, не многіе дѣлайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большому осужденію (3, 1), ибо нѣкоторые, продолжаетъ ту же мысль св. ап. Павелъ, желая быть законоучителями, но не разумѣя ни того, о чемъ говорятъ, ни того, что утверждаютъ, уклонились въ пустословіе (1 Тим. 1, 6, 7); это люди, смущающіе васъ и желающіе превратить благовѣствованіе Христово (Галат. 1, 7); имѣющіе видъ благочестія, силы же его отрекшіися (2 Тим. 3, 5); это люди отдѣляющіе себя (отъ единства вѣры), утверждаетъ св. ап. Іуда, душевные, не имѣющіе духа (1, 19); они вышли отъ насъ,—окончательно дополняетъ и совершенно уясняетъ ту

*) Подъ пресвитерами разумѣются здѣсь предстоятели церкви вообще, безъ различія степеней.

же мысль св. Богословъ—но не были наши; ибо если бы они были наши, то остались бы съ нами, но они вышли, и чрезъ то открылось, что не всѣ наши (1 Иоан. 2, 19).

Итакъ въ словѣ Божіемъ на всѣ времена указанъ тотъ путь, по которому изъ лона Церкви Христовой, какъ не истинныя Ея чада, выходятъ лжеучители.

Главнымъ камнемъ преткновенія и соблазна для нихъ служатъ слѣдующія мѣста Св. Писанія—слова ап. и евангелиста Иоанна Богослова: «вы имѣете помазаніе отъ Святаго, и знаете все (1 Иоан. 2, 20) и вы не имѣете нужды, чтобы кто училъ васъ (ниже 27 ст.)»,—поставляемые ими въ связь съ словами ап. Павла: «итакъ, когда вы сходитесь, и у каждаго изъ васъ есть псаломъ, есть поученіе, есть языкъ, есть откровеніе, есть истолкованіе,—все сіе да будетъ къ назиданію» (1 Кор. 14, 26).

Лжеучители на основаніи словъ ап. и Св. Иоанна Богослова отвергаютъ необходимость особаго учительства въ Церкви Христовой; а приводя къ нимъ въ дополненіе и объясненіе слова ап. Павла (1 Кор. 14, 26), выводятъ то заключеніе, что право учительства церковнаго принадлежитъ всякому вообще вѣрующему во Иисуса Христа.

Такимъ толкованіемъ указанныхъ апостольскихъ словъ они, кромѣ того, что избличаютъ самихъ себя въ непониманіи истиннаго смысла ихъ (сихъ ап. словъ),—тѣмъ самымъ вынуждаются признавать многое въ Св. Писаніи не имѣющимъ ровно никакого значенія, какъ напр.: пастырскія посланія св. ап. Павла и подобныя имъ другія мѣста какъ ветхаго, такъ въ особенности новаго завѣта. А вѣдь все Писаніе богодухновенно и полезно, и написано намъ въ наставленіе—для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности (Рим. 15, 4; 2 Тим. 3, 16).

Чтобы понимать истинное значеніе отдѣльныхъ апостольскихъ выраженій, необходимо хорошо усвоить духъ Св. Писа-

нія вообще, а также всегда имѣть въ виду главную цѣль всѣхъ апостольскихъ писаній и поводъ къ написанію того или другаго посланія и тогда только писаніемъ можно объяснить писаніе;— иначе легко впасть въ заблужденіе относительно вѣры Христовой и другихъ совратить съ пути истины. Руководствуясь начертанными правилами, мы постараемся указать истинный смыслъ и значеніе приводимыхъ лжеучителями въ свое оправданіе словъ ап. и Ев. Іоанна Богослова (1 Іоан. 2, 20, 27) и словъ св. ап. Павла (1 Коринѣ. 14, 26) въ отдѣльности; такъ какъ посланія эти написаны апостолами по разнымъ поводамъ.

Духъ всего Св. Писанія весьма ясно указанъ въ Св. Писаніи—именно: все Св. Писаніе спасительно, истинно и необходимо (2 Тим. 3, 15, 16; Тит. 2, 11, 12; Римл. 15, 4; 1 Іоан. 2, 27), а слѣдовательно, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть противорѣчивымъ, или не имѣющимъ для насъ значенія.

Главная цѣль всѣхъ апостольскихъ посланій со' всею очевидностью указана св. ап. Іудею въ его соборномъ посланіи—именно: **общее спасеніе всѣхъ вѣрующихъ во Христа** (Іуд. 1, 2).

А поводъ къ написанію того или другаго апостольскаго посланія всегда указывается самимъ Богодухновеннымъ писателемъ въ его посланіи.

«Дѣти! теперь появилось много антихристовъ (1 Іоан. 2, 18), лжепророковъ (4, 1), обольстителей (2 Іоан. 1, 7), лжеучителей (2 Петр. 2, 1). Вотъ поводъ, по которому св. ап. и ев. Іоаннъ Богословъ написалъ свои посланія увѣровавшимъ христіанамъ. Слѣдовательно для уясненія отдѣльныхъ выраженій изъ посланій сего Апостола мы должны взятыя нами слова и выраженія поставить въ связь съ цѣлыми его посланіями, а также для совершеннаго уясненія отдѣльно взятыхъ словъ и выраженій изъ посланія одного апостола необ-

ходимо привести параллельныя мысли изъ другихъ апостольскихъ посланій, написанныхъ по тому же самому поводу. Тагъ мы и сдѣлаемъ.

«Благовѣстіе о Словѣ жизни, которое мы слышали отъ Истиннаго Слова жизни, возвѣщаемъ вамъ, чтобы и вы имѣли общеніе съ нами и чтобы радость ваша была совершенна (1 Іоан. 1, 1, 3, 4 5); ибо явилась благодать Божія, спасительная для всѣхъ человѣковъ (Тит. 2, 11) и всѣ мы—послѣдовавшіе Слову жизни—хорошо знаемъ, что мы перешли изъ смерти въ жизнь (1 Іоан. 3, 14), такъ какъ то обѣтованіе, которое обѣщано намъ, есть жизнь вѣчная» (1 Іоан. 2, 25).

Но теперь также появилось и много антихристовъ (выше 18 ст.), т. е. лжеучителей. Впрочемъ, **вы имѣете помазаніе отъ Святаго, и знаете все** (20 ст.) и это помазаніе, которое вы получили, есть истинное и неложное (27 ст.) т. е. ученіе возвѣщенное нами—учениками Слова. Итакъ, что вы слышали отъ начала, то и да пребываетъ въ васъ (24) и вы (наученные и научаемые нами) не имѣете нужды, чтобы кто училъ васъ (27) иному благовѣствованію (Галат. 1, 6); но чему сіе помазаніе научило васъ (т. е. чему вы научились отъ насъ апостоловъ), въ томъ пребывайте (27 ст. 1 Іоан. 2 гл.). Это я написалъ вамъ о обольщающихъ васъ (26), а не о поставленныхъ надъ вами пастыряхъ и учителяхъ вашихъ. Просимъ же васъ, братія, уважать трудящихся у васъ и предстоятелей вашихъ въ Господѣ (т. е. не самовольно—какъ обольстители (2 Іоан. 1, 7)—воспріявшихъ на себя сію власть, но отъ Самого Господа по преемству отъ насъ, апостоловъ) и вразумляющихъ васъ (выше: истинныхъ вашихъ пастырей и учителей), и почитать ихъ преимущественно съ любовью за дѣло ихъ (1 Сол. 5, 12, 13). Дѣти! да не обольщаетъ васъ никто (1 Іоан. 3, 7):

ибо благодатию вы спасены чрезъ вѣру (Ефес. 2, 8) и вы уже не чужіе и не пришельцы, но сограждане святымъ и свои Богу (ниже 19). Да и удивительно, что вы отъ призваннаго васъ благодатию Христовою такъ скоро переходите къ иному благовѣствованію, которое впрочемъ не иное, а только есть люди, смущающіе васъ и желающіе превратить благовѣствованіе Христово (Галат. 1, 6, 7). Посему, возлюбленные! не всякому духу вѣрьте, но испытывайте духовъ, отъ Бога ли они (1 Іоан. 4, 1); вотъ вамъ правило: мы отъ Бога, знающій Бога слушаетъ насъ; кто не отъ Бога, тотъ не слушаетъ насъ. Посему-то узнаёмъ духа истинны и духа заблужденія (ниже 6); но если бы даже мы (сами апостолы), или даже Ангель съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не тѣмъ, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѳема (Галат. 1, 8); иначе говоря: кто приходитъ къ вамъ и не приноситъ ученія Христова (возвѣщеннаго нами, а приноситъ измышленное отъ себя и выдаетъ его за Христово истинное ученіе), того не принимайте въ домъ и (даже) не привѣтствуйте его (2 Іоан. 1, 10) лобзаніемъ, выражающимъ единство вѣры. Итакъ вы, будучи предварены о семъ, берегитесь, чтобы вамъ не увлечься заблужденіемъ беззаконниковъ и не отпасть отъ своего утвержденія (2 Петр. 3, 17; сравн. Іерем. 3, 15; 23, 4), довольно съ васъ, если вы будете слушать тѣхъ, кого Самъ Богъ поставилъ надъ вами однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созданія Тѣла Христова, доколѣ всѣ (по всему міру) прійдемъ въ единство вѣры и познанія (Христа) Сына Божія (Ефес. 4, 11—13); наблюдайте за собою, чтобы намъ (какъ самимъ апостоламъ, такъ равно и ихъ сотрудникамъ и преемникамъ, пастырямъ и учителямъ, распространяющимъ и утверждающимъ у васъ благовѣстіе о Словѣ жизни) не потерять того, надъ чѣмъ трудились, но чтобы получить полную награду

(2 Иоан. 1, 8): обътованіе же, которое объщано намъ, есть жизнь вѣчная (1 Иоан. 2, 25).

Кто не замѣтитъ, что всѣ посланія еп. и ев. Иоанна вмѣстѣ—есть завѣщаніе апостола чадамъ своимъ и всему потомству своему по вѣрѣ (т. е. Церкви апостольской) на нелѣнное, некрадомое и никогда не иждиваемое наслѣдіе жизни вѣчной и царства небснаго, оставленное міру человѣческому Начальникомъ и Совершителемъ вѣры нашей Сыномъ Божиимъ? Въ посланіяхъ сего апостола—евангелиста мы должны видѣть отеческое, исполненное великой любви, предостереженіе всѣхъ вообще чадъ его (какъ вѣрующихъ, благовѣствованіемъ евангелиста рожденныхъ, такъ равно и самихъ пастырей, поставленныхъ апостоломъ для утвержденія первыхъ) отъ лжеучителей, желающихъ превратить благовѣствованіе Христово. Во всѣхъ его посланіяхъ строго проводится одна мысль, чтобы чада его (опять таки, какъ вѣрующіе, такъ и ихъ пастыри) пребывали въ благовѣствованіи, возвѣщенномъ апостолами, и не принимали никакого другаго ученія, потому что ученіе открытое Сыномъ Божиимъ и возвѣщенное апостолами одно только истинно и спасительно. Такимъ образомъ ни въ одномъ изъ посланій св. апостола, какъ и во всѣхъ писаніяхъ апостольскихъ, не дано даже самаго малѣйшаго повода къ отрицанію права особаго учительства въ Церкви Христовой. Напротивъ, Богословъ наравнѣ съ прочими апостолами считаетъ его обязательнымъ въ виду того, что вѣрующіе уже познали путь правды (1 Иоан. 2, 13, 14), что имъ уже прощены грѣхи (выше 12) и что они, какъ познавшіе путь правды, болѣе не будутъ имѣть извиненія во грѣхѣ своемъ (Иоан. 15, 23). Лучше бы имъ не познать пути правды, нежели, познавъ, возвратиться назадъ отъ преданной имъ святой заповѣди (2 Петр. 2, 21). Итакъ вѣрующимъ необходимо постоянное особое напоминаніе, чтобы они не согрѣшали (1 Иоан. 2, 1). Эту мысль еще яснѣе выразилъ св. апостоль

Петръ въ слѣдующихъ словахъ: «Братія, болѣе и болѣе старайтесь дѣлать твердымъ ваше званіе и избраніе: такъ поступая, никогда не претѣнетесь. Ибо такъ откроется вамъ свободный входъ въ вѣчное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа. Для того я никогда **не перестану напоминать** вамъ о семъ, хотя вы то и знаете и утверждены въ настоящей истинѣ. Справедливымъ же почитаю, доколѣ нахожусь въ этой тѣлесной хранинѣ, возбуждать васъ напоминачіемъ (2 Петр. 1, 10—13). Въ свою очередь вы и сами устрояйте изъ себя домъ духовный (исполненный плодовъ духа (ср. Галат. 5, 22—23) священство святое, чтобы приносить духовныя жертвы (1 Петр. 2, 5) по образу Голговской Жертвы (Евр. 9, 28),—распять плоть со страстями и похотями (Галат. 5, 24) и провождать добродѣтельную жизнь (1 Петр. 2, 12). Я же буду стараться, чтобы вы и послѣ моего отшествія (изъ тѣлесной храмины) всегда приводили это на память (2 Петр. 1, 15). Съ этой цѣлію пастырей вашихъ умоляю я, пастырь и свидѣтель страданій Христовыхъ, и соучастникъ въ славѣ, которая должна открыться: **пасите** стадо Божіе, какое у васъ, надзираая за нимъ не принужденно, но охотно и Богоугодно, подавая примѣръ стаду. И когда явится Пастыреначальникъ, вы получите увядающій вѣнецъ славы. А вы, младшіе, повинуйтесь пастырямъ (1 Петр. 5, 1—5; Ефес. 4, 11—14).

Непреложный законъ: пока Церковь воинствуетъ на землѣ съ міромъ, грѣховною человѣческою плотью и діаволомъ, до тѣхъ поръ будетъ необходимость въ особомъ учительствѣ церковномъ. А такъ какъ по лукавству человѣковъ и по хитрому искусству оболъщенія нездоровые вѣтры ученія отовсюду проникають въ міръ сей и волнують корабль Христовъ, то болѣе чѣмъ очевидна та истина, что въ вѣчно воинствующей Церкви (земныхъ) необходимы не только «*доблии воины*», но и исполненные духовнаго опыта правители—*правила вѣры, образы кротости и учителя воздержанія*.

Еще далеко не все люди в мире пришли в единство веры и познания Сына Божия, не все исповѣдающіе Христа достигли в мѣру полного возраста Христова, в мужа совершеннаго (мужа озареннаго полнымъ свѣтомъ евангельской истины, стяжавшаго непреклонную волю в исполненіи всехъ заповѣдей Христовыхъ и исполненнаго безпредѣльной любви къ Богу и безграничной любви ко всему созданию человѣчу); между христіанами есть много младенцевъ, колеблющихся и готовыхъ увлечься всякимъ вѣтромъ ученія. Такимъ образомъ и все мы, именуемые христіанами, но тлѣющіе в страстяхъ и похотяхъ плотскихъ и уклоняющіеся ежечасно съ пути истины, требуемъ (нуждаемся) постояннаго руководителя в духовной жизни; и языческій миръ, до нынѣ пребывающій в тмѣ и сѣни смертной, чаесть благовѣстниковъ евангельской истины для освобожденія отъ рабства грѣху; а этотъ недостатокъ воинствующей нашей Церкви и восполняетъ приснодѣйствующая всесильная благодать Христова, неоскудно дающая каждой Церкви (т. е. каждому собранію вѣрующихъ) духовный свѣтильникъ, прогоняющій тму грѣховную,—или что тоже земнаго ангела, священнодѣйствующаго небесная и путеводящаго человѣковъ в вѣчное Царство Божіе.

Перейдемъ къ объясненію словъ ап. Павла (1 Кор. 14, 26), приводимыхъ лжеучителями в оправданіе той мысли, что право учительства в Церкви Христовой принадлежитъ всякому вѣрующему во Иисуса Христа.

Св. ап. Павелъ написалъ это посланіе, имѣя в виду устранить происходившія нестроенія в Коринтской Церкви.

Св. ап. Петръ свидѣтельствуетъ: «во всехъ посланіяхъ ап. Павла есть нѣчто неудобовразумительное, что невѣжды и не утвержденные, къ собственной своей гибели, превращаютъ, какъ и прочія Писанія» (2 Петр. 3, 16).

При объясненіи цитуемаго лжеучителями в свое оправданіе выраженія ап. Павла (1 Кор. 14, 26) мы ставимъ

для себя правиломъ, чтобы наше толкованіе не противорѣчило ни цѣлому посланію ап. Павла, ни всѣмъ его посланіямъ, а также, чтобы вполне согласовалось съ духомъ всего Священнаго Писанія.

Изъ посланія ап. Павла къ Коринѳянамъ мы знаемъ, что въ первенствующей Христіанской Церкви изобиловали различныя духовныя дарованія, или какъ самъ Апостоль разграничиваетъ ихъ—дары различны (1 Кор. 12, 4): и служенія различны (5 ст.); и дѣйствія различны (6 ст.); какъ то: слово мудрости, слово знанія, вѣра, дары исцѣленій, чудотворенія, пророчество, различеніе духовъ, разные языки, истолкованіе языковъ (8—10 ст.), дары вспоможенія, управленія (28) и др. Въ этомъ мы не можемъ не видѣть исполненія пророческихъ словъ: «и будетъ въ послѣдніе дни излію отъ Духа Моего на всякую плоть» и т. д. (Юил. 2, 28—32). По волю Божіей такое изобиліе чрезвычайныхъ духовныхъ дарованій было потому, что на землѣ созрѣла жатва (Откр. 14, 15; Іоан. 4, 35) и жатвы было много, а дѣлателей мало (Матѹ. 9, 37); Лук. 10, 2).

II, какъ въ апостольское время изобиловали чрезвычайныя дарованія, то слово о назиданіи, обращенное повидимому ко всѣмъ вѣрующимъ, собственно относилось къ тѣмъ, кто имѣлъ какой нибудь изъ указанныхъ чрезвычайныхъ даровъ, а не ко всѣмъ. Это мы узнаемъ изъ слѣдующихъ словъ того же Апостола: «если кто почитаетъ себя пророкомъ или духовнымъ, тотъ да разумѣетъ (1 Кор. 14, 37, 38): и выше: никто не обольщай самого себя (3, 18); ибо кто почитаетъ себя чѣмъ нибудь, будучи ничто, тотъ обольщаетъ самъ себя (Гадат. 6, 3). Равнымъ образомъ и право учительства въ Церкви Христовой, кромѣ апостоловъ и ихъ ближайшихъ учениковъ даже въ то время, когда изобиловали чрезвычайныя духовныя дарованія, принадлежало не всѣмъ, а только тѣмъ, кого Самъ Богъ поставилъ въ Церкви пастырями, и учите-

лями (1 Кор. 12, 28—30; сравн. Ефес. 4, 11—12), и бластителами пасти Церковь Господа и Бога (Дѣян. 20, 28).

Достойно особеннаго вниманія и то, что хотя чрезвычайные дары изобиловали въ вѣкъ апостольскій, ап. Павелъ громѣ того, что **самъ** благовѣствовалъ и посылалъ свои посланія, находилъ еще необходимымъ посылать и учениковъ своихъ, какъ напрм. Тимоея (1 Кор. 4, 17), для напоминанія вѣрующимъ благовѣстія. Вѣрующихъ сей апостоль строго отличалъ отъ благовѣстниковъ: первыхъ (вѣрующихъ) называлъ нивою, Божиимъ строеніемъ, тогда какъ себя и другихъ проповѣдниковъ—сорботниками у Бога (1 Фессал. 3, 2). Какое строгое и точное разграниченіе! «Мы (апостолы, наши ближайшіе сотрудики и всѣ послѣдующіе наши преемники: пастыри и учителя) сорботники у Бога, а вы Божія нива, Божіе строеніе (1 Кор. 3, 9). Итакъ, каждый (вѣрующій) долженъ разумѣть насъ, какъ служителей Христовыхъ и домостроителей таинъ Божіихъ» (4, 1).

Посему слова св. ап. Павла о **назиданіи** въ ихъ прямомъ смыслѣ, мы, обыкновенные смертные міряне, не имѣемъ никакого права относить къ себѣ. Тѣмъ не менѣе въ этихъ словахъ и для каждаго изъ насъ заключается величайшій христіанскій урокъ, о взаимопомощи и поощреніи другъ друга къ любви и добрымъ дѣламъ.

Всѣ мы христіане, связанные союзомъ общей любви, какъ члены одного тѣла Христова, должны единомысленно держаться исповѣданія упованія неуклонно: посему призываемся быть внимательными другъ къ другу, взаимно поощряя къ любви и добрымъ дѣламъ (Евр. 10, 23, 24); служить другъ другу тѣмъ даромъ, какою кто получилъ (1 Петр. 4, 10)—именно: быть страннолюбивыми другъ ко другу (выше 9); согрѣшившаго исправлять духомъ кротости (Галат. 6, 1); увѣщевать другъ друга и назидать (1 Солун. 5, 11; разумлять безчинныхъ, утѣшать малодушныхъ, поддерживать

слабыхъ, быть ко всѣмъ долготерпѣливыми (14); смотрѣть, чтобы кто кому не воздавалъ зломъ за зло, но всегда искать одного только добра и другъ другу и всѣмъ (15 ст.); со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію и долготерпѣніемъ снисходить другъ ко другу любовію, стараться сохранять единство духа въ союзѣ міра (Ефес. 4. 2, 3); непрестанно молиться, за все благодарить; испытавши все, держаться хорошаго (1 Солун. 5, 17, 18, 21): носить бремена одинъ другаго (Галат. 6, 2), въ особенности сильные — немощи безсильныхъ (Римл. 15, 1). Словомъ: всѣ мы люди должны служить другъ другу любовью (Галат. 5, 13) и такимъ образомъ исполнять законъ Христовъ (6, 2; 5, 14).

Съ этой цѣлью мы въ извѣстныхъ случаяхъ (когда подсажаетъ намъ чистая братская любовь) обязываемся припоминать одинъ другому заповѣди Спасителя и притчи Его, псалмы Давида и разныя отрывочныя, высокопоучительныя изреченія Богодухновенныхъ писателей во взаимное назиданіе и вразумленіе.

Ибо всѣ христіане вмѣстѣ—тѣло Христово, а порознь члены (1 Кор. 12, 27); если страдаетъ одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены, славится одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены (26). Посему, естественно, дабы не было раздѣленія въ тѣлѣ, всѣ члены должны одинаково заботиться другъ о другѣ (25). Все тѣло составленное посредствомъ всякихъ, взаимно скрѣпляющихъ связей, при дѣйствіи въ свою мѣру каждаго члена, получаетъ приращеніе для созиданія самаго себя въ любви (Ефес. 4, 16).

Такимъ образомъ приведенными апостольскими словами (1 Кор. 14, 26) отнюдь не отрицается право особаго учительства въ Церкви Христовой. Въ посланіяхъ сего апостола (Павла) содержится множество самыхъ ясныхъ свидѣтельствъ къ защитѣ пастырскаго достоинства, къ уяченію пастырскихъ

обязанностей, также точнѣйшихъ правилъ для избранія пастырей Церкви; сего никто не станетъ оспаривать; а отсюда по необходимости вытекаетъ та мысль, что ап. Павелъ во все время апостольской своей жизни выносилъ въ умѣ своемъ идею истиннаго, основаннаго Христомъ, пастырства и своимъ священнѣйшимъ долгомъ призналъ письменно, какъ самое драгоценное наслѣдіе Христа, передать сію идею грядущимъ поколѣніямъ и воплощалъ ее въ свой апостольской жизнедѣятельности на дѣлѣ для того, чтобы эта идея, какъ самая насущная въ земной воинствующей Церкви Христовой, не заглохла какъ нибудь вслѣдствіе козней дьявольскихъ, но чтобы изъ рода въ родъ воплощалась въ исторіи христіанской Церкви. И мы съ великою радостью замѣчаемъ, что во всѣ времена исторической жизни она приноситъ благіе и въ тоже время богатые дары человѣчеству согрѣшающему.

Обязанность особаго учительства въ Церкви Христовой всецѣло лежитъ на пастыряхъ Церкви по праву, врученному имъ отъ Пастыреначальника Господа нашего Иисуса Христа, преемственно чрезъ апостоловъ. Прослѣдимъ вратцѣ исторію учительства въ Церкви Христовой отъ начала христіанства до настоящаго времени. Время начала христіанства—рубежь двухъ величайшихъ всемірныхъ эпохъ (въ религіозномъ мірѣ: ветхаго и новаго завѣтовъ. Надлежало ветхому облечься въ въ новаго (1 Кор. 15, 53; Еф. 4, 24). Понятно, что подобное обновленіе не могло произойти въ одинъ моментъ. Для этого необходимъ продолжительный періодъ времени.

Сынъ Божій, Спаситель міра, будучи Самъ совершеннѣйшей Истиной, явился на землю открыть эту истину людямъ (Іоан. 18, 37), дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную (3, 15, 16). И лишь только раздался голосъ этой Божественной Истины, какъ тотчасъ же появились слушатели и послѣдователи Ея (Мѡ. 5, 23—25).

Истина, духовная пища человечества, открывается міру (Іоан. 3, 35, 36), но плотскіе люди не въ состояніи принять, яже Духа Божія (2 гл. 19, 20 ст.; 3 гл. 3, 4 ст.; 4 гл. 10—15 ст. 32 и 33 ст. и др.); таковъ законъ естества (1 Кор. 2, 14; Іоан. 3, 31; Галат. 5, 17). Поэтому Спаситель Самъ избираетъ себѣ 12 учениковъ и дѣлаетъ ихъ апостолами; однихъ Онъ призываетъ отъ мірскихъ занятій въ ученики Себѣ; другіе, влекомые силою Божества Его, неотлучно слѣдуютъ за Нимъ. Но Спаситель не былъ учителемъ только апостоловъ, Онъ и народу открывалъ Свое ученіе. Онъ Самъ сказалъ: доколѣ Я въ мірѣ, Я свѣтъ міру (Іоан. 9, 5). Народу Спаситель предлагалъ начатки Своего ученія и то большею частію въ притчахъ, а тѣхъ, кого желалъ сдѣлать ловцами человѣковъ, научалъ всему; Онъ ученикамъ Своимъ открывалъ всю волю Отца Своего небснаго (15, 15) наединѣ; постепенно научая ихъ тайнамъ царствія Божія (13, 11), открылъ ихъ умъ къ уразумѣнію Писаній (Лук. 24, 45) всѣхъ ветхозавѣтныхъ пророческихъ, предалъ имъ все, что слышалъ отъ Отца своего Небснаго (Іоан. 15, 15). Ученіемъ Своимъ Спаситель очистилъ апостоловъ, какъ сосуды избранные (15 2; Дѣян. 9, 15); сдѣлалъ ихъ соработниками Своими, служителями Своими и домостроителями таинъ Божіихъ (Лук. 1. 2; 1 Кор. 3, 9; 2 Кор. 3, 6). Въ знакъ того, что апостолы вполне поняли истину, Спаситель вручилъ имъ Божественную власть на землѣ—духовными узами вязать и рѣшить все (человѣчество) (Мѡ. 18, 18). Утвержденныхъ въ истинѣ и уполномоченныхъ Божественною властію, апостоловъ Спаситель, истинный свѣтъ міра, оставляетъ въ мірѣ вмѣсто Себя тоже какъ свѣтъ міра (Мѡ. 5, 14). Имъ однимъ Спаситель заповѣдуетъ: идите по всему міру, и проповѣдуйте евангеліе всей твари (Мр. 16, 15). Онъ говоритъ апостоламъ: вы друзья мои, если исполните то, что Я заповѣдую вамъ (Іоан. 15, 14); Я назвалъ васъ друзьями потому, что

сказалъ вамъ все, что слышалъ отъ Отца Моего (15 ст.): не вы Меня избрали, а Я васъ избралъ, чтобы вы шли, и приносили плодъ, и чтобы плодъ вашъ пребывалъ (16 ст.). И Я умолю Отца, и дастъ вамъ другаго Утѣшителя, да пребудетъ съ вами во вѣкъ (14, 16); когда же придетъ Онъ, Духъ истины, то наставитъ васъ на всякую истину, и будущее возвѣститъ вамъ (16, 13); научитъ васъ всему и напомнитъ вамъ все то, что Я говорилъ вамъ (14, 26). И тогда только вы, облагодатствованные Духомъ Святымъ, идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ; и се Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка. Аминь (Мѡ. 28, 19, 20).

Такимъ образомъ право всенароднаго и даже всемірнаго учительства Небеснымъ Учителемъ на первыхъ порахъ вручено было **однимъ только апостоламъ.**

Ничего нѣтъ удивительнаго, что во времена апостольскія вѣрующіе могли даже въ общихъ собраніяхъ поучать другъ друга. Прежде всего замѣтимъ, что на первыхъ порахъ въ христіанствѣ держался обычай ветхозавѣтный, по которому всякій природный Іудей, чувствовавшій себя способнымъ, пользовался правомъ публично объяснять ветхозавѣтныя Писанія въ синагогахъ. Этотъ обычай, какъ и многіе обычаи ветхозавѣтные, совершенно былъ упраздненъ, уступивъ свое мѣсто новозавѣтному каноническому праву, ведущему начало отъ Самого Начальника и Совершителя святѣйшей вѣры нашей Христа, утвержденному авторитетомъ апостольскимъ и освященному практикой святыхъ Отцевъ и вселенскихъ учителей Церкви Христовой, вполне согласной съ практикой и заповѣдями самихъ апостоловъ. О томъ, какова была практика послѣдующихъ Отцевъ и учителей Церкви при избраніи пастырей, будетъ сказано ниже.

Здѣсь кстати припомнимъ и изобиліе высшихъ благодат-

ныхъ духовныхъ дарованій въ указанное время, о чемъ уже сказано нами выше. Несомнѣнно и то, что между вѣрующими и въ другихъ странахъ кромѣ Іудей были слышавшіе учение изъ устъ Самого Спасителя. Вѣдь чаяніе всего ветхозавѣтнаго міра сосредоточивалось въ то время въ Іерусалимѣ, куда приходили люди набожные изъ всякаго народа подъ небесами (Дѣян. 2, 5),—частіе: Паряне и Мидяне и Еламиты, и жители Месопотаміи, Іудей и Каппадокіи, Понта и Асіи, Фригіи и Памфилии, Египта и частей Ливіи, прилежащихъ къ Киринеѣ, и пришедшіе изъ Рима, Іудей и прозелиты (т. е. обращенные изъ язычниковъ), Критяне и Аравитяне (ниже 9—11 ст.). И то, чего невозможно было бы всему міру вмѣстить въ книгахъ, запечатлѣлось на скрижаляхъ сердець людей увѣровавшихъ во Христа. Если даже злѣйшіе враги Іисуса Христа были поражаемы силою ученія Его (Іоан. 8, 3—11; Мр. 12, 13—17; Мѡ. 13, 54 и мн. др.) и вмѣстѣ съ тѣмъ удивлялись тому, какъ Онъ знаетъ Писанія, не учившись (Іоан. 7, 15): то, что же могли видѣть и слышать отъ Спасителя искренно увѣровавшіе въ Него и старавшіеся видѣть не человѣческія чудныя дѣла Его и по возможности выслушать исполненное Божественной силы спасительное учение Его? А вѣдь были алкавшіе небеснаго хлѣба и жаждавшіе живой воды: отъ избытка сердець говорили уста ихъ.

Но неоспоримъ и слѣдующій фактъ: гдѣ бы (въ собраніяхъ христіанскихъ) ни появлялись апостолы, вездѣ умолкали непризванные учителя человѣчества; въ присутствіи апостоловъ никто не рѣшался проповѣдывать; ибо они отъ Самого Іисуса Христа получили благодать и апостолство, чтобы во имя Его покорять вѣрѣ все народы (Римл. 1, 5), а посему они за собой только признавали высшее учительство въ Церкви Христовой,—именно, что благовѣстіе ввѣрено имъ отъ Самого Іисуса Христа (1 Сол. 2, 4; Галат. 2, 7). Притомъ они своею непремѣнною обязанностью считали при

жизни своей всегда увѣщевать вѣрующихъ и благовѣствовать имъ слово Божіе (2 Петр. 1, 12, 13; 1 Кор. 9, 16 и др.). Они постоянно наставляли вѣрующихъ словеснымъ благовѣствованіемъ, когда же требовали обстоятельства, апостолы посылали вѣрующимъ свои посланія (собственноручныя) и даже нерѣдко посылали ближайшихъ своихъ учениковъ для личнаго напоминанія вѣрующимъ путей спасенія (1 Кор. 4, 17; 2 Кор. 8, 23; 1 Фессалон. 3, 2; Колос. 1, 7 и др.), а во всѣхъ новопросвѣщенныхъ странахъ непрѣнно оставляли своихъ сотрудниковъ для утвержденія увѣровавшихъ.

Свѣтъ открылся въ мірѣ къ просвѣщенію всякаго чело-вѣка, приходящаго въ міръ (Іоан. 1, 9) и поэтому самому не долженъ былъ никогда погаснуть. Мы и видимъ, что апостолы, принявъ ученіе отъ Спасителя и возвѣстивъ его народамъ, старались, чтобы и по отшествіи ихъ увѣровавшіе приводили въ памяти слова ихъ (2 Петр. 2, 15); съ этой цѣлью они избирали себѣ при жизни своей преемниковъ, чтобы начатое ими благовѣстіе міру евангелія Царствія Божія не умолкало (1 Тим. 4, 16) и по смерти ихъ (2 Тим. 4, 2, 5, 6), но передавалось изъ рода въ родъ такимъ людямъ, которые были бы способны и другихъ научать (2 Тим. 2, 2). Апостолы по таинственному дѣйствію Св. Духа (по пророчеству) избирали себѣ преемниками ближайшихъ своихъ учениковъ, которые были истинными послѣдователями ихъ самихъ, и чрезъ рукоположеніе поставляли ихъ епископами и пресвитерами къ каждой церкви (Дѣян. 14, 23; 20, 28; 1 Тим. 4, 14 и др.), а также и діаконами (Дѣян. 6, 5, 6). Послушаемъ, что говоритъ ап. Павелъ къ Тимоѳею и Титу епископамъ, рукоположеннымъ самимъ Апостоломъ (1 Тим. 1, 3; 2 Тим. 1, 6; Тит 1, 5). Тимоѳею св. ап. Павелъ говоритъ: «ты издѣтства знаешь священныя Писанія, которыя могутъ умудрить тебя во спасеніе вѣрою во Иисуса Христа (2 Тим. 3, 15); ты послѣдовалъ мнѣ въ ученіи, житіи, рас-

положеніи, вѣрѣ, великодушїи, любви, терпѣніи, въ гоненїяхъ и страданїяхъ (выше 10 и 11 ст.). Итакъ я заклинаю тебя предъ Богомъ и Господомъ (4, 1): пребывай въ томъ, чему научень, и что тебѣ ввѣрено, зная гѣмъ ты научень (14 ст.); будь бдителенъ во всемъ, переноси скорби, совершай дѣло благовѣстника, исполняй служенїе твое (4 гл. 5 ст.); проповѣдуй слово, стой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщевай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданїемъ (4 гл. 2 ст.); ибо я уже становлюсь жертвою и время моего отшествїя настало (4 гл. 6 ст.); возгрѣвай даръ Божїи, который въ тебѣ чрезъ мое рукоположенїе (1 гл. 6 ст.); храни добрый залогъ Духомъ Святымъ, живущимъ въ насъ» (1 гл. 14 ст.).

Сей же апостоль Титу говорить: «для того я оставилъ тебя въ Критѣ, чтобы ты довершилъ недоконченное (здѣсь разумѣется недоконченное самимъ ап. Павломъ и конечно, чтобы упоминаемый епископъ довершилъ недоконченное апостоломъ со всею властію апостольскою, какъ довершилъ бы, если бы была возможность, самъ св. ап. Павелъ) и поставилъ по всѣмъ городамъ пресвитеровъ, какъ я тебѣ приказывалъ» (Тит. 1, 5). Здѣсь опять таки должно разумѣть приказанїе апостола такъ: я, какъ и всѣ другїе апостолы, не могу оставаться на одномъ мѣстѣ для служенїя апостольскаго тамъ, а между тѣмъ необходимость требуетъ, чтобы сіе великое служенїе не прерывалось въ этой мѣстности, гдѣ оно начало приносить благїе плоды; да и жизнь наша (апостоловъ), какъ и всѣхъ людей, коротка (2 Тим. 4, 6; 2 Петр. 1, 14); въ виду этого я тебѣ, Тимоѳею и нѣкоторымъ другимъ поставленнымъ мною епископамъ и пресвитерамъ, поручаю до времени подъ моимъ руководствомъ и неослабнымъ наблюденїемъ (что дѣлаютъ и другїе апостолы) совершать въ той мѣстности, гдѣ я самъ началъ, апостольское дѣло; его нельзя прерывать: ибо (во всякой мѣстности) есть (найдется) много

и непокорныхъ, пустослововъ и обманщиковъ, каковымъ должно заграждать уста; они развращаютъ цѣлыя дома (всякое общество), уча, чему не должно, изъ постыдной корысти (Тит. 1, 10, 11): обличай ихъ строго (13); всѣхъ наставляй, чтобы, отвергнувъ нечестіе и мірскія похоти, цѣломудренно, праведно и благочестиво жили въ нынѣшнемъ вѣкѣ (2, 12); сіе говори, увѣщевай и обличай со всякою властью, чтобы никто не пренебрегалъ тебя (15). Это все ты (и другіе епископы мною и прочими апостолами поставленные) дѣлай какъ самъ я (поставившій тебя апостоль) со всякою властью (Тит. 2, 15). Мы, апостолы, приняли эту власть отъ Самого Іисуса Христа (Матѣ. 18, 18), а Онъ всякую власть на небѣ и на землѣ принялъ отъ Отца Своего Небеснаго (Матѣ. 29, 18). Нынѣ мы (апостолы) передаемъ эту власть вамъ епископамъ (Тит. 2, 15). По отшествіи же нашемъ вы единими преемниками останетесь этой Божественной власти до явленія (разумѣется втораго) Пастыреначальника (1 Петр. 5, 4); эту же власть вы (епископы) должны возгрѣвать въ себѣ (2 Тим. 1, 6) и передавать изъ рода въ родъ вѣрнымъ людямъ (2, 2), такъ какъ сія власть не должна прекращаться, но пройти чрезъ всю историческую жизнь воинствующей Церкви Христовой вплоть до втораго славнаго пришествія Пастыреначальника (смотри выше 1 Петр. 5, 4).

Кто хотя одинъ разъ со вниманіемъ прочитывалъ Пастырскія посланія св. ап. Павла, тотъ невольно долженъ былъ остановиться мыслію своею на слѣдующихъ выраженіяхъ сего великаго Апостола языковъ:

1-е: **храни добрый залогъ Духомъ Святымъ, живущимъ въ насъ** (2 Тим. 1, 14).

2-е: **сіе говори, увѣщевай и обличай со всякою властію, чтобы никто не пренебрегалъ тебя** (Тит. 2, 14).

Всякій безпристрастный читатель посланій ап. Павла замѣтитъ въ этихъ двухъ выраженіяхъ, что Апостоль хотя при-

знаетъ за собою первенство чести, какъ учителя сихъ епископовъ, но въ то же время (сей же апостолъ) признаетъ и равенство духовной власти, какъ у себя, такъ и у рукоположенныхъ имъ епископовъ—частиѣ:

1) въ выраженіи ап. Павла къ Тимоѳею (2 Тим. 1, 14) заключается взглядъ апостольскій на неоскудѣвающую, но всегда живую и дѣйственную, по дару и власти Христа, благодать новозавѣтнаго священства. Эта благодать, однажды сообщенная Христомъ святымъ Его ученикамъ и апостоламъ, тою же высшею властію сообщается чрезъ таинственное рукоположеніе дѣйствіемъ Святаго Духа другимъ, преемственно отъ апостоловъ; сія благодать сообщается такою же живою и дѣйственною, какою и остается навсегда въ разѣ избранныхъ Самимъ Богомъ сосудахъ: каковы первѣе всѣхъ апостолы; за ними всѣ ученики апостольскіе, непосредственно самими апостолами рукоположенные; за сими же, наконецъ, всѣ принимающіе сію благодать преемственно отъ апостоловъ чрезъ рукоположеніе отъ законныхъ епископовъ. Ибо благодать, сообщенная ап. Павломъ Тимоѳею, живетъ, какъ въ сообщившемъ ее ап. Павлѣ, такъ равно и въ принявшемъ сію благодать еп. Тимоѳеѣ (2 Тим. 1, 14).

2) въ выраженіи ап. Павла къ Титу (Тит. 2, 15) мы замѣчаемъ подтвержденіе той же истины, но только въ другомъ отношеніи—именно ап. Павелъ внушаетъ еп. Титу, что полученная имъ (Титомъ) отъ апостола (Павла) благодать сообщила и ему (Титу) Божественную власть; т. е. такую власть, какую всѣ апостолы имѣютъ; поэтому какъ всѣхъ апостоловъ каждый долженъ разумѣть какъ служителей Христовыхъ и домостроителей таинъ Божіихъ (1 Кор. 4, 1),—такъ равно поставленныхъ апостолами (а также и ихъ преемниками) и уполномоченныхъ такою же духовною властію епископовъ никто не долженъ презирать, но они (епископы) должны исполнять свои обязанности со всякою властію (какъ бы сами апостолы (Тит. 2, 15).

Чтобы вполнѣ уразумѣть взглядъ ап. Павла на епископское служеніе въ Церкви Христовой, необходимо обратить особое вниманіе на послѣднее завѣщаніе сего апостола Ефесскимъ пресвитерамъ, сказанное имъ предъ его узами. Ап. Павелъ, принимая во вниманіе всю важность пастырства въ Церкви Христовой, воинствующей на землѣ, съ авторитетомъ апостольскимъ и въ тоже время съ великою отеческою любовію говоритъ пресвитерамъ Ефесскимъ: «я не упустилъ возвѣщать вамъ всю волю Божию. Итакъ внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святой поставилъ васъ блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Онъ приобрѣлъ кровію Своею. Ибо я знаю, что, по отшествіи моемъ, войдутъ къ вамъ лютые волки, не щадящіе стада; изъ васъ самихъ востанутъ люди, которые будутъ говорить превратно, дабы увлечь учениковъ за собою. По сему бодрствуйте, памятуя, что я три года и день и ночь непрестанно со слезами училъ каждаго изъ васъ» (Дѣян. 20, 27—31).

Изъ представленной апостольской рѣчи весьма ясно видно, что въ апостольское время только тѣ лица сподоблялись благодати священства (сана епископскаго и пресвитерскаго), которые подъ непосредственнымъ руководствомъ самихъ апостоловъ изучали всѣ пастырскія обязанности, и притомъ изучали тщательно. Епископы, какъ истинные преемники апостоловъ, тоже были уполномочены рукополагать епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ; для этого они обязаны были, слѣдуя примѣру апостольскому, или сами готовить (посредствомъ ученія) кандидатовъ священства, или, если таковые находились безъ ихъ предварительнаго подготовленія, тщательно испытывать ихъ: знать ихъ и подготовку и общественныя занятія и семейныя отношенія (Тит. 1. 6—9; 1, Тим. 3, 1—13); хорошо прослужившихъ въ низшихъ степеняхъ епископы могли возводить на высшія степени священства (1 Тим.

3, 13); достойно начальствующимъ должны были оказывать сугубую честь (ниже 5, 17).

Далѣе, по мысли апостольской,—что мы увидимъ опять таки изъ той же рѣчи ап. Павла (Дѣян. 20, 27—31),—епископство и вообще пресвитерство (последнее наименованіе у ап. Павла нерѣдко означаетъ всѣхъ лицъ, которые Духомъ Святымъ поставлены пасти Церковь Христову), или точнѣе — священство, на всѣ времена въ Церкви Христовой должно пребыть такимъ же самымъ, какимъ оно было во времена апостольскія; ибо, какъ ап. Павелъ увѣряетъ, по отшествію апостоловъ воры, разбойники и лютые волки (хищные), баковые и до пришествія Спасителя приходили къ Богоизбранному стаду—ветхозавѣтной церкви (Матѳ. 7, 15; сравн. Іоан. 10, 8),—непрестанно будутъ нападать и на очищенное и омытое ученіемъ и таинствами новозавѣтное стадо—Церковь апостольскую; помимо истинныхъ проповѣдниковъ ученія Спасителя (евангелія Царствія Божія) будутъ и лживые проповѣдники, которые будутъ какъ бы исходить отъ той же самой истины, но цѣль ихъ проповѣдничества будетъ совершенно противная, именно: превратить истинное благовѣствованіе Христово (сравн. Галат. 1, 7). Господомъ нашимъ Исусомъ Христомъ возвѣщено истинное ученіе для спасенія міра: это ученіе, по мысли Самого Законоположника Христа, должно пребыть на всѣ времена до скончанія сего міра въ распоряженіи законныхъ Его служителей (пастырей Церкви) путеводящимъ средствомъ вѣрныхъ къ царствію небесному. Но и врагъ нашего спасенія не дремлетъ; какъ врагъ всякой истины, какъ лжецъ, какъ исконный челоуѣкоубійца (Іоан. 8, 44) онъ стремится недопустить, чтобы истинное средство ко спасенію рода челоуѣческаго дѣйствовало во всей силѣ; онъ похищаетъ чистыя сѣмена истины, посеянные Христомъ на живѣ сердце челоуѣческихъ (Мѳ. 13, 19); и между сѣме-

наии пшеницы (разумѣтся чистое ученіе), посяянными Христомъ, сей врагъ всегда щедрою рукою посяваетъ плевелы (лукавство) (ниже 25 ст. ср. Мр. 4, 15); въ противоположность истинѣ, возвѣщенной Спасителемъ міра, онъ измышляетъ ложь, которая бы способна была впутать человѣка въ новые грѣхи и снова убить его нераскаянною во грѣхахъ; обольщенныхъ человѣковъ онъ избираетъ (2 Кор. 11 гл. 13, 14) проповѣдниками этой лжи; внушаетъ своимъ проповѣдникамъ не вдругъ, но исподоволь (постепенно) въ разныхъ мѣстахъ подтачивать то величайшее вселенское зданіе (Церковь Христовую земную), которое, имѣя основаніемъ своимъ Христа, зиждется и будетъ непрерывно созидаться до всемірнаго суда имѣющаго оправдать совершенныхъ сыновъ Царствія Божія и осудить сыновъ вѣка сего (Ефес. 4, 11, 12, 13, 14, 15, и особенно 16 ст.). А поелику врагъ человѣческаго спасенія никогда не дремлетъ въ мірѣ семъ, почему и называется міроправителемъ тьмы вѣка сего (Ефес. 6, 12), но постоянно ходитъ, какъ рыкающій левъ, ища кого поглотить (1 Петр. 5, 8),—то и необходимы постоянные стражи, охранители человѣковъ, которые и имѣютъ пребыть въ мірѣ семъ все время, пока будетъ дѣйствовать въ этомъ же мірѣ и врагъ человѣческой.

Всякіи ли безъ различія можетъ быть такимъ (духовнымъ) стражемъ, или что тоже: пастыремъ словесныхъ овецъ?

Мы хорошо всё знаемъ, что Спаситель въ продолженіи всего общественнаго служенія Своего роду человѣческому приготавливалъ избранныхъ учениковъ Своихъ къ апостольской дѣятельности. Апостолы, (въ 50-й день по воскресеніи Христа и въ 10-й день по вознесеніи Его) облагодатствованные Духомъ Святымъ, были первыми истинными послѣ Христа и строителями и духовными стражами Церкви Христовой. Къ кому же могла сія власть отъ апостоловъ перейти? Апостолы сами позаботились, чтобы сія власть передавалась

избраннымъ лицамъ: съ этою цѣлю они въ свою очередь, слѣдуя Небесному Учителю, избирали себѣ учениковъ, учили ихъ и, только увѣрившись въ ихъ способности, рукополагали ихъ во епископовъ и пресвитеровъ къ той или другой Церкви. Затѣмъ въ наслѣдіе Церкви на все время оставили точнѣйшія правила для избранія епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ: завѣщали своимъ преемникамъ тщательно испытывать желающихъ получить духовный санъ, но отнюдь не возлагать скоро руки ни на кого-же (1 Тим. 5, 22). Такой порядокъ ведется и по нынѣ. Постоянная практика святой нашей Церкви отъ самаго апостольскаго времени вполне согласовалась и согласуется съ практикой апостольской и постоянно руководствовалась правилами апостольскими. Во все время Святая Церковь тщательно подготавливала лицъ къ достойному прохожденію пастырскихъ обязанностей. Да и вполне сообразно съ здравымъ смысломъ, чтобы всякій желающій другихъ учить чему нибудь, прежде самъ изучилъ это что нибудь.

Не возбраняется никому искать епископскаго или пресвитерскаго сана. Ибо по слову Апостола: кто епископства желаетъ, добраго дѣла желаетъ» (1 Тим. 3, 1). Но Апостоль не сказалъ, что всякій домогающійся сего, непременно получитъ; онъ, напротивъ, указалъ, что только и можетъ быть поставленъ во епископа, или пресвитера человекъ, держащійся истиннаго слова, согласнаго съ ученіемъ, чтобы онъ былъ силенъ и наставлятъ въ здоровомъ ученіи, и противящихся обличать (Тит. 1, 9). Кто же можетъ оцѣнить, достоинъ ли проситель епископскаго или пресвитерскаго сана? Право такой оцѣнки исключительно принадлежитъ истиннымъ, законнымъ преемникамъ апостольскимъ, къ которымъ и относятся все подобныя завѣщанія св. апостоловъ. Но можетъ быть самъ проситель будетъ увѣренъ въ своей способности? На это отвѣтимъ словами Апостола: кто почитаетъ себя чѣмъ ни-

будь, будучи ничто, тотъ обольщаетъ самъ себя (Галат. 6, 3). Сей апостоль въ лицѣ еп. Тимоѳея на всѣ времена внушаетъ своимъ преемникамъ удаляться таковыхъ, кои хотя и будутъ имѣть видъ благочестія, но силы его отреклись (т. е. не имѣютъ) (2 Тим. 3, 5). Этимъ самымъ наставленіемъ ап. Павелъ заповѣдуетъ всѣмъ апостольскимъ преемникамъ испытывать просителей не только по внешнему виду учености, способности и наружному благочестію, но преимущественнѣе по внутреннимъ расположеніямъ, и стремленіямъ. Найдутся, пожалуй, такіе, по слову Апостола, которые будутъ обладать способностью безъ умолку (слово апостола: всегда) учить другихъ, но сами никогда не смогутъ дойти до познанія истины (2 Тим. 3, 7); а слѣдовательно и другихъ никакъ не сдумаютъ научить истинѣ, которая имъ самимъ недоступна.

Что мы видимъ нынѣ? Тоже самое, что и во времена апостольскія и во всѣ времена исторической жизни христіанской православной Церкви. Доступъ къ священству открытъ для всѣхъ сословій: будь у пахаря, или у ремесленника, или у торговца, или у кого бы то ни было желаніе своего сына отдать подъ матерній покровъ Церкви въ духовную школу; а у этого мальчика будь охота и прилежаніе къ духовнымъ наукамъ, — то послѣ продолжительнаго ученія и тщательнаго испытанія всякій прошедшій духовную школу выйдетъ кандидатомъ священства. И затѣмъ Самъ Духъ Святой, избраніемъ и рукоположеніемъ высшей власти Церковной, поставляетъ кандидатовъ священства пасти Церкву Господа и Бога. А безъ тщательнаго научнаго подготовленія, безъ надлежащаго испытанія и безъ рукоположенія отъ законныхъ епископовъ, никто не имѣетъ права восхищать себѣ духовный санъ.

Но мы видимъ, что въ каждой странѣ, гдѣ насаждается вѣра Христова, появляются и лжеучители. Лжеучителями бываютъ иногда образованные люди, чаще малообразованные, нерѣдко едва грамотные и даже совершенно неграмотные. Они

большую часть ходятъ изъ селенія въ селеніе и изъ города въ городъ и распространяютъ лжеученіе изъ за одной лишь корысти. Но захочетъ ли самый ярый изъ такихъ лжеучителей пойти и проповѣдывать слово Божіе въ отдаленнѣйшую (землю) страну къ совершенно чуждому и по нравамъ и по языку народу, къ какимъ нибудь грубымъ и фанатическимъ язычникамъ? Согласится ли онъ отказаться отъ всякаго имущества, покинуть навсегда свою страну, распрощаться съ своими родными и всѣми близкими людьми и идти туда, гдѣ каждую минуту нужно быть готовымъ къ смерти, ибо и страна та совершенно чуждая ему и люди тѣ Богъ знаетъ какъ его примутъ? Много ли найдется между лжеучителями такихъ самоотверженныхъ, которые изъ за одной любви къ тлѣющему въ грѣховномъ рабствѣ человѣчеству рѣшились бы отказаться отъ всего дорогого для себя, идти къ чужимъ людямъ, далеко отъ своего отечества, чтобы благоговѣствованіемъ Евангелія Царствія спасти ихъ? У каждаго лжеучителя, какъ не облагодатствованнаго Духомъ Святымъ, и не достанетъ именно этой великой любви, полагающей душу свою для спасенія другихъ. Но, благодареніе Богу, никогда не было недостатка въ пастыряхъ, Духомъ Святымъ поставленныхъ; свѣтильникъ вѣры Христовой никогда не погасалъ въ Церкви Христовой и свѣтъ этого свѣтильника какъ всегда проникалъ, такъ и нынѣ проникаетъ въ самые отдаленнѣйшіе концы земли. Вездѣ, гдѣ только утвердилась вѣра Христова, по всѣмъ городамъ и весямъ той страны есть законные пастыри, которые исполняютъ свое служеніе съ усердіемъ; а гдѣ не утверждена еще вѣра Христова, тамъ насаждаютъ ее. Мы, если бы интересовались этимъ, то удивлялись бы истинно апостольскимъ трудамъ насадителей вѣры Христовой среди язычниковъ.

А нѣкоторые хотятъ уничтожить Самимъ Богомъ разъ навсегда положенный такой порядокъ для спасенія міра. Для

такихъ достаточно припомнить неложное слово Спасителя нашего: «скорѣе небо и земля прейдуть, нежели одна, хотя малѣйшая черта закона пропадетъ» (Лук. 16, 17; Матѳ. 5, 18). Не даромъ же Богъ устами ветхозавѣтнаго пророка Іереміи говорилъ: «и дамъ вамъ пастырей по сердцу Моему, и упасуть васъ разумомъ и ученіемъ (3, 15; и ниже 23, 4); не напрасно также и апостолы завѣщали вѣрующимъ: «младшіе, повинуйтесь пастырямъ (1 Петр. 5, 5), даннымъ Самимъ Богомъ и пасущимъ васъ разумомъ и ученіемъ; просимъ же васъ, братья, уважать трудящихся у васъ, и предстоятелей вашихъ въ Господь (т. е. опять таки Самимъ Богомъ поставленныхъ и вразумляющихъ васъ (сравни «пасущихъ васъ разумомъ и ученіемъ»), и почитать ихъ преимущественно съ любовью за дѣло ихъ (1 Сол. 5, 12, 13). Повинуйтесь (духовнымъ) наставникамъ вашимъ и будьте имъ поборны, ибо они (новозавѣтные пастыри, Богомъ поставляемые въ воинствующей Церкви) неусыпно пекутся (по заповѣди Спасителя и нашей апостольской) о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ (Пастыреначальнику сравни. 1 Петр. 5, 4); чтобы они дѣлали это съ радостью, а не воздыхая, ибо это для васъ не полезно» (Евр. 13, 17).

Скажемъ отъ себя: это не малѣйшая черта закона Божія, а, напротивъ, великій завѣтъ новозавѣтному Израилю—Церкви Христовой; и этотъ завѣтъ долженъ пребыть имѣющимъ силу до славнаго явленія Законоположника и Пастыреначальника Иисуса. (Смотр. 1 Петр. 5, 1—4).

Въ заключеніе кратко объяснимъ главную мысль всей нашей рѣчи.

Сынъ Божій явился на землю открыть благодатное Свое Царство. Онъ далъ человѣчеству новый завѣтъ ученіемъ Своимъ и Кровію Своею. Онъ на земли уподобилъ Себя двери, чрезъ которую только и можно войти въ благодатное Его Царство (Іоан. 10, 9); но чрезъ сію дверь во время земной жизни

Спасителя немногіе пришли и получили власть быть чадами Божиими (Іоан. 1, 12); между тѣмъ надлежало многихъ сыновъ привести въ славу (Евр. 2, 10). Однако Господь положилъ вѣчное и незбылемое основаніе великому духовному зданію -- Церкви и выбралъ себѣ духовныхъ строителей; строители сами по себѣ безъ благодати Божіей ничто (1 Кор. 3, 7), но каждый, по данной благодати, строитъ на томъ основаніи (10 ст.); и хотя строители, какъ смертные, измѣняются, однако Самъ Богъ раститъ это великое зданіе (6 ст.), преемственно поселяя Свою неоскудную благодать въ избранные сосуды всѣхъ временъ. Эти, облагодатствованные Духомъ Святымъ, избранные сосуды благодати Божіей должны приводить ко Христу овецъ изо всѣхъ дворовъ (Іоан. 10, 16), т. е. всѣ народы всѣхъ странъ. Всѣ тѣ народы, которые не слышали изъ устъ Самого Спасителя призыва въ благодатное Его Царство,—всѣ они должны услышать вѣчно живой вождѣннѣйшій для нихъ глаголь: «приидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ. Возьмите иго Мое на себя, и научитесь отъ Меня: ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ; и найдете покой душамъ вашимъ. Ибо иго Мое благо и бремя Мое легко (Мѡ. 11, 28—30). Этотъ глаголь Слова жизни и Истиннаго Свѣта міра никогда не умолкалъ, но всегда устами вѣрныхъ служителей Слова просвѣщаетъ всякаго человѣка, приходящаго въ міръ. Спаситель Самъ началъ призывать человечество въ покой Святыхъ Своихъ: много было слушающихъ, мало же послѣдовавшихъ. Изъ послѣдователей Своихъ Онъ избралъ Себѣ апостоловъ, какъ вѣрныхъ служителей, и заповѣдалъ имъ сперва благовѣствованіемъ приводить къ вѣрѣ всѣ народы, а затѣмъ внушилъ имъ увѣровавшихъ и крестившихся неослабными пастырскими наставленіями вести къ соблюденію заповѣдей Его (Матѡ. 28, 19, 20), а священнодѣйствіями къ духовному совершенствованію. Мы лучше это поймемъ, если обратимъ надлежащее вниманіе на тѣ слова

Спасителя нашего, кои Онъ по воскресеніи Своемъ изъ мертвыхъ высказалъ въ рѣчи, обращенной къ (камню вѣры) ап. Петру въ присутствіи всѣхъ апостоловъ и для большей убѣдительности повторилъ до трехъ разъ. Слова эти слѣдующія: паси агнцевъ Моихъ (Іоан. 21, 15); паси овецъ Моихъ (17).

Истинный Пастырь словесныхъ овецъ,—душу Свою положившій за нихъ и, какъ Владыка жизни и смерти, опять принявшій ее,—поручаетъ Свою завѣтную мысль самому крѣпкому въ вѣрѣ ученику Своему, но не наединѣ, а въ присутствіи всѣхъ апостоловъ. Желая неизгладимо запечатлѣть Свой спасительный завѣтъ, Онъ предваряетъ его словами: «Симонъ Іонинъ! любишь ли Меня?» и какъ самый завѣтъ, такъ равно и сія слова Онъ тоекратно повторяетъ.

Что же должны были въ это самое время думать Петръ и всѣ прочіе апостолы, слышавшіе сія слова Небеснаго Учителя своего?

Невольнo припомнилась имъ отчетливо рѣчь ихъ Учителя объ истинномъ пастырѣ, который душу свою положилъ за овецъ Своихъ и опять принялъ ее; а равно о ворахъ, разбойникахъ и волкахъ, которые приходятъ только для того, чтобы украсть, убить и погубить (Іоан. 10, 1—18; Матѳ. 7, 15).

Сообразно съ этимъ, и сей завѣтъ Пастыреначальника пастырямъ—служителямъ должно понимать такъ: гдѣ есть стадо овецъ словесныхъ, тамъ непремѣнно долженъ быть и духовный пастырь сихъ овецъ. И хотя на всѣ времена есть единый истинный вѣчный Пастырь словесныхъ овецъ, однако въ мірѣ семъ, въ которомъ всегда бываютъ волки, вoры и разбойники, необходимы и служители Того Великаго Пастыря.

1. Паси агнцевъ Моихъ (15):

И вотъ эти-то пастыри-служители,—въ лицѣ ап. Петра сперва одни только всѣ апостолы,—призываются благодатью и властью апостольской, полученной отъ Самого Хри-

ста, покорять вѣрѣ въ Него всѣ народы (Римл. 1, 5), къ которымъ помимо Христа приходили воры и разбойники (Іоан. 10, 8) и распудили Богоизбранное ветхозавѣтное стадо.

2. Паси овецъ Моихъ (16):

Поелику же лжепророки приходятъ въ овечьей одеждѣ, будучи волками хищными, и къ новозавѣтному стаду (Матѣ. 7, 15); а апостолы не будутъ имѣть возможности постоянно пребывать на одномъ мѣстѣ, чтобы только тамъ охранять овецъ Христовыхъ отъ волковъ (они преимущественнѣе должны стараться о томъ, чтобы приводить ко Христу овецъ изъ другихъ дворовъ, какъ получившіе отъ Бога кромѣ многихъ другихъ даровъ и даръ языковъ):—то обязанность охранять овецъ Христовыхъ отъ волковъ они имѣютъ поручить подъ своимъ наблюденіемъ при своей жизни другимъ отличающимся вѣрою и духовною опытностью лицамъ, сообщивъ имъ право и благодать Духа Святаго пасти Церковь Господа и Бога (что вполне подтверждается практикой апостольской).

3. Паси овецъ Моихъ (17):

Но апостолы (хотя и во всю землю изыде вѣщаніе ихъ, и во всѣ концы вселенныя глаголы ихъ) не могли весь міръ привести ко Христу. Такое великое дѣло не могла двунадесятица апостоловъ окончательно исполнить; ибо всѣ апостолы смертны, врагъ же человѣческій безсмертенъ; то и надлежало изъ многихъ смертныхъ какъ бы сдѣлать одно цѣлое (священная іерархія) безсмертное, т. е. чтобы смертные люди преемственно одни за другими по нуждамъ воинствующей Церкви были носителями, по дару и власти Христа, единой, неоскудѣвающей, присной и недѣлимой благодати Христовой, однажды на всѣ времена въ опредѣленное время открывшейся къ просвѣщенію всякаго человѣка, приходящаго въ міръ (Іоан. 1, 9). Это тѣмъ болѣе необходимо, что по отшествіи апостоловъ лжепророки (дословно: лютые волки, нещадающіе стадо) съ болѣею наглостію и въ болѣею числѣ непрестанно бу-

дуть нападать на очищенное, омытое и освященное новозавѣтное стадо—Церковь Христову. Въ виду этого, апостолы должны при жизни своей позаботиться и о томъ, чтобы по примѣру и завѣщанію ихъ другіе, законно поставляемые пастыри послѣ смерти ихъ пасли овецъ Христовыхъ (т. е. однихъ сохраняли въ вѣрѣ Христовой пастырскими наставленіями, а другихъ благовѣствованіемъ и тайнами Божиими и приводили къ той же спасительной вѣрѣ и сохраняли въ ней) —и пасли до того времени, пока не приведутъ изъ всѣхъ дворовъ овецъ ко Христу, Единому Истинному Пастырю всѣхъ словесныхъ овецъ, и Пастыреноложику пастырей—служителей. И только тогда не будетъ уже болѣе нужды въ пастыряхъ—служителяхъ, ибо будетъ единое стадо и Единый вѣчный Пастырь.

Ф. Сняльниковъ.

О томъ, что война, какъ защита отечества, не противна Евангелію.

Возможно ли защищать войну, доказывать, что она не есть зло, что она сообразна съ нашей святой вѣрой, или что Христосъ такъ же точно благословилъ Своихъ послѣдователей вести войны, какъ сдѣлалъ это ложный пророкъ мусульманства, Магометъ? На всѣ сіи вопросы, которые естественно могутъ зародиться при чтеніи заглавія предлагаемой статьи, мы должны отвѣтить: нѣтъ и нѣтъ; ибо война и по нашему убѣжденію противна любви христіанской, которая должна простираться на всѣхъ людей, должна выражаться въ охраненіи, а не въ пресѣченіи ихъ жизни. Господь научаетъ насъ имѣть попеченіе о жизни не только иноплеменниковъ, но даже новѣрцевъ, когда, изложивъ притчу о милосердномъ Самарянинѣ, спасшемъ отъ гибели іудея, шедшаго изъ Иерусалима въ Іе-

рихонъ, говоритъ въ ея заключеніи: *твори такжеже* (Лук. 10, 37). Тѣмъ болѣе противно Его ученію то, когда на мѣсто взаимнаго попеченія между людьми возникаетъ ссора, ненависть, вражда и истребительная война.

Но если заслуживаетъ осужденія война, то это не значитъ, что всегда и вездѣ заслуживаютъ осужденія всѣ безъ исключенія воюющіе. Война бываетъ различна, смотря по тому, одна ли сторона въ ней дѣйствуетъ, или двѣ; потому что иногда одинъ какой-нибудь народъ нападаетъ на города, села и жилища другого народа, грабитъ, жжетъ, опустошаетъ, избиваетъ, насилуетъ и уводитъ въ плѣнъ, а народъ, подвергающійся такому нападению, не защищается, не обороняется и въ безсиліи гибнетъ; а иногда нападающіе, или одна сторона—встрѣчаетъ сопротивленіе, подвергающіеся нападению, или другая сторона—обороняются, ограждаются, защищаются, отбиваются,—такъ что въ этомъ случаѣ дѣйствуютъ уже не одна, а двѣ стороны: нападающіе и защищающіеся. Что всѣ воюющіе въ войнѣ перваго рода заслуживаютъ осужденія, какъ грубо попирающе законъ Христовъ, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія; но всѣ ли воюющіе во второй войнѣ стобятъ такого осужденія? Они раздѣляются на нападающихъ и защищающихся, на нарушителей права и на защитниковъ его. Ужели и на защищающихся ложится такое же осужденіе, какъ и на нападающихъ?

Но если Господу противна война, то слово запрещенія Его должно до конца быть обращено къ той сторонѣ, которая является виновницею войны: таково требованіе и здраваго разума и справедливости. Если война есть зло, въ чемъ нѣтъ сомнѣнія, то обличеніе и осужденіе Евангелія должны направляться противъ виновниковъ зла, противъ начинателей войны, или нападающихъ; если же осужденіе обратится отъ этихъ виновниковъ, какъ непокоряющихся, къ тѣмъ, которые сами страдаютъ отъ войны и вовлекаются въ нее лишь по-

тому, что защищают жизнь своихъ присныхъ, достояніе своего народа, то Евангеліе уже явится борющимся не съ причиною зла, не съ виновниками его. но съ его жертвами, или съ тѣми, которые могутъ сдѣлаться его жертвами.

Понятно изъ сказаннаго, что мы защищаемъ только оборонительную войну, для нея только можемъ указать основаніе въ Евангеліи, для нея только считаемъ потребнымъ сдерживать войска и готовить ихъ для войны. Но скажутъ: Іисусъ Христосъ запретилъ защищаться; Онъ сказалъ: «не противься злomu, но кто ударитъ тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую, и кто захочетъ судиться съ тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду» (Матѳ. 5, 39—40). Подробное разсмотрѣніе этихъ словъ Христа мы оставляемъ до другого времени, но теперь уяснимъ ихъ лишь на столько, на сколько это требуется вопросомъ о войнѣ. Не противься злomu (человѣку) значить, *не возставать* со враждою и местию противъ человѣка, который причинилъ намъ зло. Но защита не есть возстаніе съ враждою или местию. Когда мы защищаемся или обороняемся, то мы стараемся только воспрепятствовать совершенію незаконнаго дѣянія, а не стараемся въ свою очередь причинить зло, совершить и съ своей стороны отвѣтное беззаконіе. Господь говоритъ эти слова (*не противься злу*) въ изъясненіе и восполненіе ветхозавѣтнаго правила: *око за око, зубъ за зубъ*, правила, руководясь которымъ ветхозавѣтный человѣкъ умножалъ зло и вражду, стараясь *отвѣтить* своему обидчику непременно соотвѣтственной и равной обидой. Но Господь не говоритъ того, что христіанинъ не долженъ препятствовать злomu человѣку, не долженъ преграждать для него возможности дѣйствія.

Намъ скажутъ: Господь повелѣваетъ не только не противься ударившему насъ въ правую щеку, но обратитъ ему и другую. Однако чью же *другую*? свою, конечно, а не

чужую. Чью ризу отдать повелѣваетъ, далѣе, Господь? свою также, а не чужую. Странно и несообразно было бы, если бы вмѣсто своей щеки обиженный подставлялъ обидчику щеку своего ребенка, или своей безсильной жены, или своего немощнаго старика—отца, или если бы вмѣсто своей одежды онъ отдавалъ обидчику одежду своего брата или сосѣда. Очевидно, что Господь имѣетъ въ виду обидчиковъ, нанесшихъ тому или другому изъ насъ личную обиду и предписываетъ ему готовность лишиться ради любви только лично ему принадлежащаго. И въ отношеніи лично мнѣ нанесенной обиды требованіе: *обрати ему и другую*—не значитъ, что я долженъ искать себѣ новой обиды (см. Іоан. 18, 23), или желать повторенія прежней обиды (Лук. 17, 3), а значитъ въ переносномъ смыслѣ то, что и двойная (въ сравненіи съ нанесенной уже) обида не должна и не можетъ сдѣлать меня враждебнымъ обидчику, не можетъ угасить во мнѣ благожелательной любви къ нему.—Какъ же можетъ это требованіе (*обрати ему и другую*) быть прилагаемо къ тому случаю, когда непріязненный народъ внесетъ мечъ и огонь въ нашу родную сторону, когда раздастся надъ нею вражескій крикъ: «истощайте, истощайте до основанія»? *Заммъ*, или обидчикомъ, является здѣсь нападающій народъ, или надвигающееся войско. Ударъ получаетъ *намъ* народъ, въ числѣ котораго есть и юныя дѣти, и слабыя жены и дряхлыя старцы, у котораго есть религіозная святыня, храмы, священные памятники, могилы отцевъ. Все это вмѣстѣ, по выраженію Пророка, «жезломъ поражается въ челюсть» (Мих. 5, 1). Кто же долженъ на этотъ разъ, получивъ ударъ въ правую щеку, обратиться обидчику и другую? Скажутъ: весь народъ, ибо что относится къ каждому изъ числа народа, то имѣетъ силу и для всего народа. Но большее число этого народа не можетъ по юности отличить правой руки отъ лѣвой, какъ сказано Іонѣ о городѣ Ниневіи, что въ немъ живутъ *множайшіе неже дванадесять тысячъ человекъ, иже не познаша десницы своя,*

ниже шуйцы своя (4, 11). Къ нимъ это требованіе (обрати и другую) не имѣеть приложенія, ибо они не могутъ поступать съ собою самостоятельно, находятся на попеченіи у родителей и самую природою ввѣрены ихъ защитѣ. Не относится это требованіе и къ тѣмъ, которые по болѣзни, по слабости пола, по дряхлости, по неспособности къ войнѣ, по неимѣнію оружія не въ состояніи сопротивляться и противостоять насилію. Требования Евангелія вообще имѣють отношеніе лишь къ тѣмъ, которые могутъ поступать и противоположно. Что учить непротивленію того, кто не способенъ къ противленію? Это все равно, что нищаго учить отреченію отъ богатства *) (котораго онъ не имѣеть). Итакъ, исполнить означенное требованіе (обрати и другую) можетъ лишь или царь страны, или сильная способная къ защитѣ мужеская часть народа. Это обращеніе врагу другой ланиты можетъ выразиться съ ихъ стороны въ томъ, что они откажутся защищать страну, которая естественно надѣется на ихъ защиту, которая ввѣрена ихъ попеченію и чувствуетъ себя безопасно подъ огражденіемъ ихъ силы. Но если они откажутъ въ защитѣ отъ врага слабымъ и безоружнымъ въ народѣ ихъ, то подставятъ чрезъ это не свою уже ланиту, а чужую, если откажутся защищать народное достояніе, кровавыми трудами и подвигами собранное и въ теченіе многихъ вѣковъ хранимое, то опять уже не свою ризу они отдадутъ, а чужую. Если бы они, не сопротивляясь врагу, несли только личный ущербъ и этимъ ущербомъ избавляли отъ убійства, разоренія и всякаго ущерба ввѣряющуюся ихъ защитѣ другую, большую часть народа, тогда можно было бы во имя Евангелія требовать отъ нихъ непротивленія. Но такъ никогда не бываетъ: начинатели войны имѣють всегда цѣлю поживиться не на счетъ царя, не на счетъ арміи его, а на счетъ всей страны

*) Первое даже болѣе противоестественно: такъ какъ нищій можетъ домогаться—желать богатства, а дѣи не могутъ... Ред.

его, всего народа, на который они дѣлають нападеніе. А по-сему уступчивость, или непротивленіе, или отреченіе отъ защиты, со стороны царя или его войска, была бы обращеніемъ врагу чужой ланиты, отдаченіемъ ему чужой ризы, короче говоря: предательствомъ.

При семъ отреченіе отъ защиты своихъ присныхъ, своихъ соотечественниковъ, со стороны людей сильныхъ и способныхъ къ защитѣ, не есть только невмѣшательство, но именно предательство, соединеніе съ сильными и вооруженными врагами противъ слабыхъ и безоружныхъ единоплеменниковъ: ибо человекъ, видящій страшное насиліе, чинимое слабому и безоружному со стороны вооруженнаго и сильного, имѣющій возможность заступиться, помѣшать совершающемуся насилію, но не дѣлающій этого, есть косвенный виновникъ этого насилія и всѣхъ его послѣдствій; его бездѣятельность равняется содѣйствію или участию въ совершеніи насилія. Если у насъ на глазахъ воръ обкрадываетъ спящаго человека или неразумнаго ребенка и мы, понимая, что дѣлается, не хотимъ этому помѣшать, если въ нашемъ присутствіи плутъ обманываетъ простодушнаго, поджигатель подкладываетъ огонь подъ чужой домъ и мы, находясь въ полномъ разсудкѣ, не хотимъ положить своимъ вмѣшательствомъ конца совершающемуся злу, то мы отвѣтственны за его совершеніе вмѣстѣ съ его прямыми виновниками. Наше невмѣшательство въ этомъ случаѣ выгодно одной сторонѣ и губительно для другой; которой же выгодно? Конечно, нападающей, обманывающей, поджигающей, а посему-то, не вмѣшиваясь, мы и достойны того, чтобы насъ судили какъ сообщниковъ преступленія, соизволяющихъ преступникамъ; наше невмѣшательство губительно для стороны страдающей: потому-то, не вмѣшиваясь, мы и достойны того, чтобы въ насъ видѣли людей враждебныхъ тѣмъ, кто дѣлается жертвою преступленія. Развѣ родитель, любящій свое дитя, позволить, чтобы разбойникъ зарѣзалъ его, или воръ похитилъ его дитя? Конечно, не позволить, какъ не допу-

стить ребенку и сгорѣть, и потонуть, и съѣсть ядовитое. Онъ могъ бы допустить это только въ томъ случаѣ, если бы питалъ противоестественную ненависть къ своему дѣтищу; но тогда онъ справедливо осужденъ былъ бы, какъ виновникъ и самой гибели его. Сообразно съ этимъ, отказъ защищать родную страну, безоружную и мирную, отъ нападающаго врага, при полной возможности оказать ей защиту, равносильно соединенію съ врагомъ или соучастію въ его замыслахъ и враждебныхъ дѣйствіяхъ. А изъ этого вытекаетъ съ очевидной ясностью, что если бы мы, во имя Христа и Евангелія, пресѣкли въ одномъ мѣстѣ враждебный образъ дѣйствованія, то въ то же время ввели бы его въ другомъ: пресѣкли бы мы его между воинами нашего отечества и воинами страны враждебной ему, а ввели бы его между воинами того же отечества и этимъ самымъ отечествомъ. Мы пресѣкли бы вражду между волкомъ и пастыремъ, и ввели бы ее между пастыремъ и его собственными овцами.

Нечего сказать: хорошій плодъ! Предостерегая отъ такихъ плодовъ ложнаго мудрованія, ап. Павелъ говоритъ: *«кто о своихъ, паче же о присныхъ не промышляетъ, веры отвергся есть и невѣрнаго горшій есть»* (1 Тим. 5, 8). Ты скажешь, что здѣсь говорится о домашнихъ, т. е. живущихъ въ одномъ съ нами домѣ и соединенныхъ съ нами тѣснѣйшими узами родства: съ нихъ и нужно заботиться, ихъ и должно защищать, а не единоплеменниковъ, не народъ, къ которому мы принадлежимъ. Но странно было бы (по меньшей мѣрѣ), если бы при нашествіи враждебнаго войска, иногда цѣлаго народа (таковы были нѣкогда нашествія гунновъ, готовъ, вандаловъ), каждый оборонялся только въ дверяхъ своего дома, караулилъ бы только свою хижину или ждалъ врага съ лично имъ самимъ придуманнымъ орудіемъ обороны. Такую оборону нельзя назвать умной, а по безуспѣшности она равняется тому же толстовскому непротывленію, тому же

невмѣшательству. Если съ нравственной точки зрѣнія допустима оборона или защита присныхъ, то конечно она должна быть дружная и организованная. Кому же должно соединяться для дружной обороны? Конечно, жителямъ одной и той же страны, которыхъ самое мѣсто жительства, общія занятія и постоянныя сношенія соединяють во едино; затѣмъ, конечно, —людямъ, говорящимъ на одномъ языкѣ, потому что взаимное разумѣнiе есть необходимое условiе всякаго общаго дѣла, а неразумѣнiе языка есть сильнѣйшее препятствiе ко всякому соединенiю (Быт. 11, 7); наконецъ, людямъ одной вѣры, имѣющимъ на землѣ одну святыню, соединяющимся въ совокупной молитвѣ. Кратко говоря, всего естественнѣе соединяться для дружной защиты своихъ семействъ, храмовъ и домовъ единоплеменникамъ и единовѣрцамъ.

Но противники всякой безъ разбора войны на этомъ съ нами не примирятся. Послѣ ссылки на 39—40 ст. 5 гл. Матѳея они сошлутся на 21 ст. той же главы; тамъ сказано *не убий*, а на войнѣ убиваютъ; слѣдовательно, никто будто бы не долженъ ходить на войну, или служить въ войскахъ, иначе явится противникомъ евангельскаго предписанiя. Но разсуждающiе такъ не дочитываютъ въ Евангелии того, что нужно. Послѣ *не убий*—сказано: *иже бо аще убьетъ, повиненъ естъ суду*. Знаемъ мы, что не должно убивать, не сомнѣваемся въ томъ, что такова отъ начала была и есть воля нашего небеснаго Отца, выраженная въ откровенiи Его. Соглашаемся мы, что не должно быть и войны, въ которой народы выступаютъ одинъ противъ другого для убiйства и нанесенiя ранъ. Соглашаемся, что запрещенiе убивать выражаетъ собою и запрещенiе воевать; но однако видимъ, рядомъ съ этимъ запрещенiемъ, какъ Откровенiе предусматриваетъ возможность убiйства, совершаемаго не по волѣ Божiей, но по злomu начинанiю человѣческому. Оно и запрещаетъ убивать, и указываетъ, какъ поступить съ тѣмъ, кто убьетъ.

Оно придвидить, что, вопреки волѣ Божіей, всеблагой и всеправедной, убійцы все таки будутъ, и чтобы не отдать въ руки ихъ беззащитнаго и безоружнаго, неразумнаго и немощнаго, неприспособленнаго, какихъ среди людей безчисленное множество, указываетъ, какъ должно поступать съ каждымъ обнаруженнымъ убійцею, чтобы лишить его возможности далѣе вредить людямъ, чтобы ограничить и совратить убійство. Для сего убійца долженъ быть преданъ суду. А что же долженъ сдѣлать съ убійцею судъ?

Еще во времена Ноя божественный Законодатель, предусматривая разлитіе въ міръ убійства и желая положить ему предѣлы, сказалъ: *проливая кровь человѣчу въ ся мѣсто его проліется* (Быт. 9, 6). Итакъ убійца, по ветхозавѣтному закону, насильственно лишившій другого жизни, долженъ былъ заплатить за это своею собственною жизнію (ср. Лев. 24, 21). Отмѣненъ ли этотъ законъ въ Новомъ Завѣтѣ? Нѣтъ. Иисусъ Христосъ въ Геѣсиманскомъ саду говоритъ Петру: *вси пріемшии ножъ ножемъ погибнутъ* (Матѣ. 26, 52); не поднимай ножа, а если поднимешь его, то и самъ долженъ будешь погибнуть отъ ножа. Отъ чьего же ножа должны нести погибель пріемшии ножъ, кто долженъ совершать надъ ними судъ, сообразный съ этимъ вѣчнымъ божественнымъ установленіемъ? Господь ясно не говоритъ этого, но уже отчасти и сами можемъ мы догадываться, что такъ какъ для божественнаго суда мечей не нужно (ниже, ст. 53; ср. Дѣян. 5, 5, 10), то здѣсь разумѣется мечъ человѣческой, мечъ земныхъ судей. И апостоль Павелъ, дѣйствительно, поясняя мысль Христову, говоритъ о начальствующихъ, что они «страшны не для добрыхъ дѣлъ, но для злыхъ. Хочешь ли не бояться власти? Дѣлай добро и получишь похвалу отъ нея: ибо начальникъ есть Божій слуга тебѣ на добро. Если же дѣлаешь зло, бойся: ибо онъ не напрасно носитъ мечъ; онъ Божій

слуга, отмститель въ наказаніи дѣлающему зло» (Рим. 13, 3—4). Итакъ пріемшіи пожь должны погибать отъ слуги Божія, отъ земного начальника, который на то и существуетъ, чтобы страхомъ удерживать людей отъ злыхъ дѣлъ, похвалою привлекать ихъ къ дѣламъ добрымъ, который для злодѣевъ носитъ мечъ и носить не напрасно, не для одного украшенія, но для справедливаго нападенія и отмщенія. Посему евангельское запрещеніе «не убій» не относится къ судьямъ и начальникамъ, совершающимъ судъ надъ убійцами, дѣйствующимъ по установленію Божественному, исполняющимъ требованіе божественной правды. Судія, приговаривающій убійцу къ смерти, самъ не есть убійца, равно какъ и ап. Петръ, по слову котораго чудесно поражены были смертію Ананія и Сапфира, не былъ убійцей, равно какъ и ангель Господень, истребившій 185 тыс. ассиріянь (Исаи 37, 36), не былъ убійцей, ибо во всѣхъ сихъ случаяхъ у преступныхъ людей отнимается жизнь по установленію Божию, и сотворенныя существа дѣйствуютъ, какъ слуги небснаго Судіи.

Мы согласились понимать «не убій» за равносильное съ «не воюй». Но какъ первое не воспрещаетъ законно карать убійць, такъ второе не воспрещаетъ защищаться отъ нападенія воюющихъ, или давать отпоръ народу, открывшему войну. Если кто, по совершеніи многихъ убійствъ, преданъ смертной казни, то здѣсь два рода убіенія: одинъ запрещенъ и осужденъ, а другой предписанъ и установленъ; первый родъ, это—убійства, совершенныя преступникомъ, злодѣемъ; второй родъ, это—казнь, совершенная надъ нимъ самимъ по рѣшенію суда, основанному (какъ мы выше видѣли) на божественномъ установленіи. Такъ и относительно войны: если какой либо народъ, по тщеславію и своскорыстію, нападаетъ на другой и за то терпитъ пораженіе, или встрѣчаетъ отпоръ, то здѣсь хоть и одна война, но два рода воинствованія: одинъ запрещенъ и осужденъ, другой предписанъ и установленъ;

первый родъ, это—вражское нашествіе, или нападеніе, основанное на несправедливыхъ притязаніяхъ; другой родъ, это—защита, оборона, совершаемая воинами во имя справедливости и промышленности о присныхъ.

Тотъ же самый начальникъ, или вождь народа, который, по словамъ Апостола, носить мечъ для наказанія злодѣевъ внутреннихъ, долженъ обращать этотъ мечъ и противъ злодѣевъ внѣшнихъ. Не странно ли было бы, если бы царь, карая убійцъ и грабителей, съ нимъ единоплеменныхъ, дѣлалъ однѣ лишь уступки убійцамъ и грабителямъ иноплеменнымъ, — карая убійцъ, дѣйствующихъ внутри страны, оставляя безъ вниманія и противодѣйствія убійцъ, нападающихъ на нее извнѣ, — предавая казнямъ убійцъ, дѣйствующихъ по одиночкѣ, не давая никакого отпора убійцамъ, сплотившимся въ цѣлую армію, предающимъ огню и мечу множество городовъ и селъ? Тогда можно было бы ожидать, что всѣ внутренніе злодѣи, увидавъ, какимъ успѣхомъ вслѣдствіе безнаказанности и безпрепятственности дѣйствій пользуются внѣшніе враги, — удалятся за границу и явятся оттуда уже въ видѣ внѣшнихъ враговъ, соединившись въ регулярное войско и угрожая не отдѣльнымъ лицамъ, а всему государству или какой либо части его.

Говорять еще, что война есть насиліе, а насиліе противно духу Евангелія и при этомъ ссылаются на слова Господа къ апостоламъ, желавшимъ низвести огонь на негостепріимное для Христа самарянское селеніе: *не вѣсте коего духа есте вы* (Лук. 9, 52—56). Но защищать отечество отъ нападающихъ на него враговъ и низводить огонь на людей, не согласныхъ съ нами въ образѣ мыслей и вѣрованіяхъ, это—двѣ различныя вещи. Жители самарянскаго селенія, видя, что Господь путешествуетъ въ Иерусалимъ, и думая, что Мессія долженъ открыться не въ Иерусалимѣ, а между ними, въ Самаріи, не признали Его за Мессію и не приняли Его

въ свои дома, руководясь враждой, существовавшей между самарянами и іудеями. Но они не производили противъ Христа и апостоловъ никакихъ враждебныхъ дѣйствій и не имѣли противъ Нихъ убійственныхъ намѣреній, а посему мысль о томъ, чтобы погубить ихъ небеснымъ огнемъ, могла возникнуть только изъ ревности, не исполнѣ разумной и отчасти соединенной — можетъ быть — даже съ высокоумнымъ и враждебнымъ отношеніемъ апостоловъ, какъ іудеевъ, къ самарянамъ, какъ иноплеменникамъ. Какъ поступилъ бы Господь и что сказалъ бы Онъ, если бы самаряне съ оружіемъ напали на Него и апостоловъ, мы не знаемъ, и потому не можемъ изъ извѣстныхъ намъ словъ Христа никакого заключенія выводить относительно оборонительной войны.

Однако были случаи, когда враги дѣйствительно нападали на Иисуса Христа, а Онъ не оборонялся ни разу, скажутъ намъ сектанты. Но пока не приходилъ часъ Его (Іоан. 7, 30), никто не могъ наложить на Него рукъ (44; 8, 20, 59; 10, 39); когда однажды повели Его на вершину горы, чтобы свергнуть Его оттуда, то Онъ, прошедши среди нихъ, удалился, очевидно ограждаемый отъ свирѣпости враговъ чудесною силою. Когда же пришелъ часъ Его, то въ саду Геосиманскомъ Онъ отказался отъ всякой человѣческой обороны потому, что Онъ добровольно предалъ Себя тогда за спасеніе міра, и по тому, что если бы хотѣлъ, то могъ бы умолить Отца, и Отецъ представилъ бы Ему болѣе, нежели двѣнадцать легионовъ ангеловъ (Матѣ. 26, 53). Ни въ одномъ изъ этихъ случаевъ образъ дѣйствій Христа не можетъ быть предметомъ нашего подражанія: до непредѣленнаго времени на Христа никто не могъ наложить рукъ, а на насъ и на присныхъ нашихъ всегда могутъ враги наши наложить свои руки; Онъ ограждаемъ былъ чудесною силою, или легионами невидимыхъ небесныхъ служителей, а намъ предоставлено пользоваться лишь обычными средствами охраны и обороны (по словамъ

Самого Христа, эти средства состоятъ въ томъ, чтобы бдѣть и *не давать* вору подкапывать дома своего, (Матѳ. 24, 43); Христосъ имѣлъ власть отдать жизнь Свою и имѣлъ власть опять принять ее, ибо сію заповѣдь получилъ отъ Отца Своего (Іоан. 10, 17—18), посему Онъ и предалъ Самого Себя врагамъ Своимъ въ саду Геесиманскомъ; мы же не получили такой заповѣди, чтобы не защищать отечества отъ внѣшнихъ враговъ и предавать имъ жизнь родныхъ намъ людей.

Скажутъ еще: Иисусъ Христосъ повелѣлъ: *«егда гонятъ вы во градъ селъ, бѣгайте въ другой»*, слѣдовательно, не сопротивляйтесь преслѣдователямъ. Но это сказано было апостоламъ и относилось къ ихъ посланничеству на проповѣдь въ города Израильскіе, ибо сейчасъ же присоединено: *«аминь, аминь глаголю вамъ, не имате скончати (обойти) грады Израилевы, дондеже придетъ Сынъ Человѣческій»* (Мѳ. 10, 23), (ибо Самъ Христосъ шествовалъ вслѣдъ за апостолами. Лук. 10, 1). У апостоловъ было вообще особое служеніе, «служеніе слова», которое строго отдѣляемо было не только отъ воинствованія, но и отъ всякаго другого житейскаго дѣла, въ родѣ напр. служенія трапезамъ (Дѣян. 6, 2—4). Странно было бы, если бы они въ случаѣ преслѣдованія стали отбиваться, обороняться или защищаться въ укрѣпленныхъ городахъ; тогда они изъ учителей превратились бы въ воителей, и слово истины было бы забыто ими ради заботы объ оружіи. Но «разъкъ всѣ—апостолы» (1 Кор. 12, 29)? есть и воины, для которыхъ Іоаннъ Предтеча даетъ наставленіе: *«довольствуйтесь своимъ жалованьемъ»* (Лук. 3, 14), о которыхъ и ап. Павелъ говоритъ какъ о сословіи, имѣющемъ опредѣленное содержаніе (1 Кор. 9, 10) и точно опредѣленные занятія (2 Тим. 2, 4).

Скажутъ: Иисусъ Христосъ говорилъ, что царство Его не отъ міра сего, что если бы отъ міра сего было царство Его, то служители Его подвизались бы за Него, чтобы Онъ не былъ преданъ іудеямъ; но нынѣ царство Его не отсюда (Іоан. 18, 36). Но устрояя Свое царство, не огроничиваемое каки-

ми либо земными предѣлами, какою либо одною народностію, не ограждаемое принудительными законами, не защищаемое внѣшнею силою, Господь не отрицалъ, не отмѣнялъ и не разрушалъ земныхъ царствъ, которыя сами по себѣ не опасны и не враждебны Его царству, а при лучшихъ условіяхъ (при благочестивыхъ государяхъ, при христіанскомъ свойствѣ государственныхъ учрежденій и пр. т. под.) способствуютъ и содѣйствуютъ охраненію и распространенію истины и богоугодной жизни. Что Онъ не разрушалъ земныхъ царствъ, видно изъ Его словъ: *«воздадите Кесарева Кесареви и Божія Богу»* (Матѳ. 22, 21), изъ словъ ап. Петра: *«всѣхъ почитайте, братство любите, Бога бойтесь, Царя чтите»* (1 Петр. 2, 14), изъ словъ ап. Павла: *«всяка душа властемъ предержащымъ да повинуется»* (Рим. 13, 1 и дал.). Итакъ, если вооруженная защита не свойственна царству Христову, то это не значитъ, что она также не свойственна и царству земному; свойства этихъ царствъ различны: первое устроится чрезъ внутреннее усвоеніе людьми Христовой истины, а второе—чрезъ внѣшнія условія, чрезъ сожителство людей и устанавливаемые для сего сожителства внѣшніе принудительные законы. Всякое внѣшнее принужденіе, или насиліе не свойственно Христу, ибо Онъ претворяетъ въ насъ внутренняго человѣка силою убѣжденія, соединеннаго съ таинственнымъ воздѣйствіемъ Св. Духа; однако нѣкогда и Христосъ употреблялъ внѣшнее принужденіе, или насиліе, когда, *«сдѣлавъ бичъ изъ веревокъ, выгналъ изъ храма всѣхъ, также и овецъ и воловъ; и деньги у мѣновщиковъ разсыпалъ, а столы ихъ опрокинулъ»* (Іоан. 2, 15). Бъ такому же насилію, по мѣрѣ надобности, прибѣгаетъ и теперь мірская власть, изгоняя или обуздывая вредныхъ для общества и государства людей, а тѣмъ болѣе прибѣгаетъ къ силѣ для отогнанія враговъ государства, вторгающихся для разрушенія, убійства и опустошенія чрезъ внѣшніе предѣлы.

Наконецъ, скажутъ: Господь далъ намъ повелѣніе, чтобы мы любили враговъ нашихъ, благословляли прогливающихъ насъ, благотворили ненавидящимъ насъ и молились за обижающихъ насъ и гонящихъ насъ (Матѳ. 5, 44). Не противно ли этому повелѣнію то, что когда враги идутъ на насъ, чтобы опустошать нашу страну, грабить наше имущество и убивать нашихъ отцевъ, женъ и дѣтей, мы не благотворимъ имъ, а стараемся силою оружія прогнать ихъ? Но кто думаетъ, что это противно означенной заповѣди Христа, тотъ странно понимаетъ ее, какъ будто Христосъ повелѣлъ намъ любить только враговъ, благотворить только ненавидящимъ и обижающимъ насъ, а не враговъ не повелѣлъ любить, любящимъ насъ не повелѣлъ дѣлать добра. Вотъ, напр., итальянцы, какъ враги, напали на абиссинцевъ; слѣдуя заповѣди Христа о любви къ врагамъ, вождь абиссинцевъ долженъ будто бы любить только итальянцевъ, хотя и руководимыхъ своекорыстіемъ, жадностію къ захватамъ и презрѣніемъ къ абиссинцамъ, — а своихъ соотечественниковъ и подданныхъ онъ не долженъ любить; поэтому онъ и его войско должны будто бы стать на сторону враждебныхъ чужеземцевъ и по любви христіанской дозволить имъ грабить, опустошать страну, отнимать у абиссинцевъ плоды трудовъ ихъ. Своихъ соотечественниковъ не должно будто бы въ подобныхъ случаяхъ любить, защищать, охранять, ограждать, чтобы не нарушить любви къ врагамъ. Такъ и поступаютъ Толстой и его приверженцы: тамъ, гдѣ идетъ борьба между иноплеменниками и русскими, борьба за вѣру и народность, они непремѣнно принимаютъ сторону иноплеменниковъ и поносятъ своихъ, русскихъ, дозволяютъ иноплеменникамъ любить свою народность, а русскимъ это запрещаютъ. Выходить, будто Господь сказалъ: любите только враговъ, а своихъ присныхъ не любите.

Но предписывая любовь ко врагамъ, Господь разумѣлъ любовь къ не врагамъ, къ своимъ роднымъ, къ своимъ сооте-

чественникамъ, какъ первоначальную, естественнѣйшую и сильнѣйшую. Христосъ и Самъ не всѣхъ равно любилъ, но нѣкоторыхъ отличалъ особенною преимущественною любовію. Изъ всѣхъ людей Онъ отличалъ, конечно, особенною любовію Свою Мать, изъ всѣхъ апостоловъ—Іоанна, изъ читателей Своихъ Лазаря и сестеръ его, изъ всѣхъ городовъ Іерусалимъ, гибель котораго оплакивалъ при Своемъ торжественномъ входѣ въ него (Іоан. 19, 26—27; 11, 5; Лук. 19, 41—44). Распинаемый, Онъ молился за Своихъ враговъ, но кто отважится утверждать, что Ему были всѣ равны: что озлобленные и ожесточенные противъ Него фарисеи, то и преданные Ему апостолы, которыхъ Онъ, по выраженію св. Іоанна, «возлюбилъ до конца» (13, 1), которыхъ именовалъ своими друзьями (15, 15) и которымъ заповѣдалъ, чтобы они питали другъ ко другу (а не ко всѣмъ безъ различія въ мѣрѣ и степени любви) такую же отми́нную любовь (13, 34, 35; 15, 13, 14, 17)? Итакъ въ Евангеліи само собою разумѣется, что, любя враговъ своихъ, мы тѣмъ болѣе и тѣмъ сильнѣе любимъ единовѣрцевъ, сродниковъ, единоплеменниковъ, соотечественниковъ. Посему, когда враги угрожаютъ нашему отечеству опустошеніемъ, то странно, безумно и незаконно, оставляя любовь къ своимъ и односторонне разумѣя любовь къ врагамъ, намъ становится на сторону послѣднихъ, не давая имъ отпора, при полной возможности дать его, обрекать въ жертву имъ своихъ близкихъ, своихъ женъ, дѣтей, друзей, вся надежда которыхъ возлагается на насъ, какъ способныхъ къ защитѣ. По заповѣди Господа, мы должны любить *даже* и враговъ, но не должны отдавать врагамъ предпочтенія въ любви предъ не—врагами. Наша любовь, естественно изливаясь на близкихъ къ намъ людей, не должна быть задерживаема только близкими предѣлами, а должна простираться и на отдаленныхъ отъ насъ людей; но это не значить, что она должна обращаться прямо на отдаленныхъ, минуя близкихъ. Любить

чужихъ и отдаленныхъ и не любить своихъ и близкихъ, любить (будто бы) враговъ и не любить людей, соединенныхъ съ нами родствомъ и взаимными услугами, не есть ли это злоба и человѣконенавистничество, только прикрываемыя ложно истолкованными евангельскими изреченіями? Бываютъ люди, которые въ своемъ домѣ нестерпимы, какъ злые и жестокіе, а внѣ дома, среди чужихъ людей, любезны и услужливы. Такихъ людей нельзя назвать добрыми христіанами. Бѣ сожалѣнію было время, когда нѣчто подобное замѣчалось и въ цѣлой Россіи, о которой и сложилась потому поговорка, что она для чужихъ мать, а для своихъ мачиха...

Евангельская любовь къ врагамъ должна выражаться въ усерднѣйшемъ стремленіи прекратить вражду ихъ къ намъ, въ горячей молитвѣ объ ихъ примиреніи съ нами, въ благодѣяніяхъ раненымъ и плѣннымъ, которые уже лишены возможности вредить нашему отечеству. Но если поставлять эту любовь ко врагамъ въ томъ, чтобы предавать имъ не враговъ, сродниковъ, друзей, соотечественниковъ, то кто повѣритъ въ ея искренность? Могутъ ли я искренно любить того, кто во всѣхъ отношеніяхъ далекъ отъ меня, если я не нахожу въ себѣ способности и готовности любить и защищать того, кто во всѣхъ отношеніяхъ близокъ ко мнѣ? Говорятъ: мы должны любить всѣхъ людей, какъ братьевъ, ибо всѣ люди, какъ дѣти одного небеснаго Отца, суть братья. Значитъ любовь къ братьямъ представляется всѣмъ извѣстной, несомнѣнной, неизмѣнной и сильнѣйшей. Если же у кого нибудь нѣтъ любви къ братьямъ, то какъ онъ можетъ не—братьевъ, даже не—родственниковъ, даже иноплеменниковъ, даже враговъ—любить, какъ братьевъ, когда онъ братьевъ - то именно и не любитъ, ихъ - то и не хочетъ защищать, отъ нихъ - то и отступается. Очевидно, что и любовь его ко всѣмъ прочимъ людямъ есть мечтательная, напускная, объ-

ясняемая тѣмъ только, что прочіе люди отъ него далеко и что у него съ ними мало или совсѣмъ нѣтъ отношеній.

С. Кохомскій.

Открытыя письма православнаго мірянина—простаца къ колеблющемуся въ вѣрѣ собрату.

Письмо первое.

Берегись, братъ, штунды!

Любезный о Христѣ братъ, Л.! Въ наше время появилась и быстро распространяется въ народѣ ужасная болѣзнь, которою очень многіе заражаются и духовно умираютъ. Страшная эта духовная смерть! Тѣлесная смерть для всѣхъ людей неизбѣжна, исключая только тѣхъ, о которыхъ Апостоль сказалъ: *оци не уснемъ, вси же измѣнимся, вскорѣ, во мновѣніи ока* (Кор. 15, 51). Но духовная смерть зависитъ отъ насъ самихъ, т. е. по нерадѣнію къ самимъ себѣ мы тоже можемъ умереть душою, и на оборотъ: если будемъ внимательны къ самимъ себѣ, то при помощи Божіей, легко можемъ избѣгнуть духовной смерти. Смерть тѣлесная состоитъ только въ томъ, что душа человѣка, по разлученіи ея отъ тѣла, отходитъ въ иной міръ и вселяется, по волѣ Божіей, въ назначенное ей мѣсто, гдѣ и пребываетъ до времени страшнаго суда Божія, а тѣло въ свою очередь предается землѣ, изъ нея же и взято, до всеобщаго воскресенія. Значить, смерть тѣлесная есть смерть временная, потому что нѣкогда мертвые услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ и на судъ не придутъ, но придутъ отъ смерти въ животъ за то, что послушали словесъ Его и вѣровали пославшему Его (Іоанн. 5, 24—25). Хотя страшна и тѣлесная смерть, но не для всѣхъ: она не страшна

для истинно вѣрующаго христіанина, ибо для него она не смерть, а только, по не ложному изреченію Св. Писанія, сѣнь смертная (Псал. 22, 4). Ибо онъ чаеъ воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка, уповая на милосердіе Божіе и надѣясь на молитвы св. Церкви, которая непрестанно молится не только за живыхъ, но и за отшедшихъ отецъ и братій, и тѣмъ восполняетъ то, чего они въ сей жизни не успѣли докончить или принести совершенные плоды покаянія. По сему-то между истинно вѣрующими были и есть даже таіе, которые не только не боялись тѣлесной смерти, но изъ любви къ Господу Иисусу Христу горячо желали ее. Такъ, Псалмопѣвецъ скорбѣлъ, что «пришельствіе его продолжися на земли» (Псал. 169, 5), а св. Апостоль Павелъ выражалъ желаніе скорѣе «разрѣшиться и со Христомъ быти» (Филип. 1, 23), т. е. онъ желалъ освободиться отъ узъ тѣла сего, будучи твердо увѣренъ, что житіе его на небеси несравненно лучшее и вѣрнѣйшее (Фил. 3, 20—21). Потому то онъ и говоритъ: «Мнѣ же еже умрети, приобрѣтеніе есть». Фил. 1, 21. Тоже самое бываетъ и нынѣ съ истинными православными христіанами, коихъ жизнь во Христѣ. Не такова душевная смерть: она не есть приобрѣтеніе, но величайшая утрата, только не какихъ либо тлѣнныхъ—временныхъ предметовъ, а потеря души, созданной по образу Божію и по подобію, за которую Сынъ Божій Господь нашъ Иисусъ Христосъ, по благоволенію Отца Небеснаго и изъ любви къ челоувѣчеству, пролилъ на крестѣ Свою Божественную кровь. Апостоль говоритъ: *нѣсте свои, куплены бо есте цѣною* (1 Кор. 6, 20). Сказано цѣною, но какою? Не золота, ни серебра или иныхъ какихъ либо драгоценностей, а цѣною крови Господа нашего Иисуса Христа, изліянною на крестѣ. Душевная смерть разлучаетъ душу не отъ тѣла, подобно первой тѣлесной смерти, а отъ Бога, не на время вѣкое, а на вѣки вѣковъ (Псал. 48, 20), по слову грознаго

опредѣленія праведнаго суда Божія: идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его. (Матѣ. 25, 41); а потому духовная смерть есть смерть вѣчная, мрачная, безнадежная и конца не имѣющая, для всѣхъ одинаково—страшная она въ словѣ Божіемъ именуется смертію второю (Откр. 21, 8). О, сохрани насъ, Господи, отъ этой **второй** смерти!

Что же это за болѣзнь такая, заразившись которой люди умираютъ ужасною духовною смертію? Болѣзнь эта—всякая богопротивная ересь и нынѣшняя наша штунда, отдѣлившаяся отъ истинной Православной Церкви Христовой призванныхъ къ вѣчной жизни людей и ввергающая ихъ въ бездну погибели вѣчной, если не раскаются и не обратятся снова на путь истины, т. е. въ лоно Православной Церкви. Я не однократно лично бесѣдовалъ съ штундистами и убѣдился, что они сами, погрязши въ эту богопротивную ересь и низринувшись до глубины беззаконія и вѣчной погибели, рыскаютъ между православными и усердствуютъ впутать и ихъ въ погибельныя сѣти своего заблужденія. И вотъ многіе изъ простецовъ, не утвержденные въ ученіи Православной Церкви, прислушиваются внимательно къ льстивымъ словесамъ и ложному ученію штундовскихъ проповѣдниковъ, принимаютъ ложь за истину, рѣшаются оставить св. Православную святоотеческую вѣру и Церковь и пристають въ штунду. И на другой день послѣ вступленія въ штунду въ безумной гордости своей осмѣливаются доказывать предъ православными, что они теперь только обрѣли истинный путь спасенія, что они родъ избранный, царское освященіе, что имъ не нужна даже и молитва «Господи помилуй», которая въ Православной Церкви такъ важна, что и на общественномъ богослуженіи и въ домашней молитвѣ постоянно произносится; штундистамъ она не нужна, по увѣренію ихъ, потому, что они де «уже помилованы разъ на всегда, и не имѣютъ нужды въ дальнѣйшемъ помилованіи»....

О, какое безуміе приписывать себѣ святость, праведность и ложное оправданіе! Св. апостоль и возлюбленный ученикъ Христовъ Іоаннъ говоритъ: *еще речемъ, яко грѣха не имамы, себѣ прельщаемъ и истинны нѣтъ въ насъ* (1 Іоан. 1, 8). О святомъ Іоаннѣ Лѣствичнигѣ всѣмъ извѣстно, что онъ былъ величайшій подвижникъ, достигшій духовнаго совершенства, но онъ не трубилъ о своей святости: его смиреніе и постоянное сокрушеніе о грѣхахъ не позволяли ему горделиво возвышать свой голосъ предъ другими: его даже рѣчь рѣдко кто могъ слышать, кромѣ развѣ тѣхъ, которые, проходя пустынею, слышали громкій плачь, вопль и молитвенное стenanіе отъ келіи этого великаго подвижника. Вотъ истинный образецъ святости и благоугожденія Богу! вотъ примѣръ для желающихъ спасти свою душу! Не пустыню въ примѣръ ставлю, а доброе покаянное чувство и смиренное настроеніе его души, ибо онъ оглашалъ пустыню не восхваленіемъ своей, по справедливости, высокой и добродѣтельной жизни предъ Богомъ и человѣками, а постояннымъ взываніемъ изъ глубины души: «Господи, помилуй; Господи, пощади; Господи, не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ; Господи, избави мя отъ всякаго зла; Господи, не осуди меня по дѣломъ моимъ; Господи, сохрани мя во благости Твоей; Господи, настави мя на истину Твою; Господи, не погуби мя съ невѣрными; Господи, укрѣпи мя въ истинной Православной вѣрѣ» и проч. Да и кто изъ живущихъ на землѣ дерзнетъ похвалиться своею святостію и добродѣтелью, кромѣ безумнаго? Если Краснѣйшій добротою паче сыновъ человѣческихъ смирилъ Себя до смерти крестной, то кто же такіе въ сравненіи съ Нимъ штундисты? Не должны ли и они вмѣстѣ съ великими праотцемъ Авраамомъ сказать: «азъ есмь прахъ и пепель»? Если, по слову псалмопѣца Давида, и святые должны бояться Господа (Псал. 33, 10), то людямъ ли грѣшнымъ не бояться Его праведнаго гнѣва, не взывать къ Нему о помилованіи словами молитвы:

«Господи, помилуй!»! Итакъ, любезный братъ, уже изъ этого одного ты можешь заключить, что штунда не есть что-либо доброе, какъ ты о ней думаешь и говоришь, — она есть страшнѣйшая духовная эпидемія, нынѣ заражающая мало внимательныхъ и не твердыхъ въ истинѣ Православной вѣры тѣмъ же смертоноснымъ ядомъ гордости и самопревозношенія, какъ нѣкогда *оный древній змій* заразилъ нашихъ прародителей, и единственное врачество противъ котораго даровано людямъ въ благодатныхъ спасительныхъ средствахъ Православной Христовой Церкви.

Искренно сожалѣя о тебѣ, возлюбленный братъ, я желаю при помощи Божіей указать тебѣ на крайне опасную живость въ жизни и вѣроученіи штундистскихъ проповѣдниковъ и, по мѣрѣ данной мнѣ отъ Бога способности, уяснить истинное ученіе Православной вѣры. Не подумай, что я хочу дѣлать это съ какою либо недоброю цѣлю, желая похвалиться предъ тобою своимъ знаніемъ, нѣтъ! Господь да сохранить меня отъ всего этого, ибо сказано: «горе, егда добръ рекутъ вамъ вси чловѣцы» (Лук. 6, 26). Я одного только желаю, любезный братъ: ради спасенія твоей и своей души передать тебѣ то, чему я успѣлъ самъ научиться отъ Св. Писанія, твореній св. отцевъ, ученія Церкви Православной и личнаго опыта благочестивыхъ старцевъ, изъ бесѣдъ съ которыми и я старался почерпнуть какой-либо душеспасительный совѣтъ; а спасеніе, по словамъ Писанія, *во мнозѣ совѣтѣхъ содѣвается*, иначе же всѣ добродѣтели отпадутъ яко листвіе. (Притч. 11, 14). Такъ вотъ, любезный о Христѣ братъ, выслушай или прочитай терпѣливо и со всякимъ вниманіемъ и мой совѣтъ и предостереженіе, которые, надѣюсь, при помощи Божіей, принесутъ тебѣ несомнѣнную душевную пользу.

Святый благовѣрный и равноапостольный князь Кіевскій Владиміръ, онъ же и насадитель вѣры Православной въ Россіи, не только самъ лично доискивался, гдѣ истинная вѣра,

но еще избралъ нѣсколько благоразумнѣйшихъ мужей и послалъ ихъ къ разнымъ народамъ, чтобы на мѣстѣ достовѣрнѣе узнать, гдѣ есть истинная благодатная и спасительная вѣра. И гдѣ же онъ обрѣлъ это желаемое зерно добраго бисера Христова? не въ іудействѣ, не въ магометанствѣ, не въ католичествѣ, отдѣлившемся отъ Восточной Церкви, или въ какомъ либо иномъ сектанствѣ, но въ греческой Православной вѣрѣ, которую безъ отлагательства и съ величайшею радостію принялъ самъ Великій Князь и сыновья его, а потомъ, по примѣру ихъ, и вся наша Русь стала христіанскою Православною.

Поистиннѣ великъ тотъ день и благословенны минуты, когда русскіе люди, сидѣвшіе въ глубокой тьмѣ грубаго язычества, узрѣли, наконецъ, и восприняли сердцемъ свѣтъ велій отъ Господа Спасителя міра (Матѣ. 13, 17). Кто можетъ изобразить величественную картину того, какъ по воздѣйствию спасительной благодати тысячи кіевлянъ въ простотѣ искренняго сердца, исполнившись сыновняго довѣрія къ своему высокому мудрому Вождю, какъ елень на источникахъ водные, съ радостію устремились на рѣку Почайну, чтобы принять тамъ святое крещеніе, совершенное священнослужителями грековосточной Православной Церкви по точному уставу ея? Не для человѣковъ только, но и для ангеловъ неизреченно радостно было это великое событіе обращенія ко Христу и спасенія въ Немъ цѣлаго многотысячнаго народа русскаго, только что вступившаго тогда въ историческую жизнь народовъ европейскихъ. Если и о единомъ грѣшникѣ, кающемся, по слову Евангелія (Лук. 15, 10), бываетъ радость предъ Ангелами Божиими, то какова же радость ихъ должна быть при обращеніи ко Христу многотысячнаго народа?.. Небо ликovalo и новопросвѣщенные и обновленные благодатію св. крещенія русскіе люди радовались и благодарили Господа за свое спасеніе. Такъ, возлюбленный братъ, по неизреченной къ намъ милости Божіей и Богопросвѣщенной мудрости св. Равно-

ноапостольнаго князя Владиміра, 900 лѣтъ тому назадъ, познаніемъ св. Евангелія Христова возсіялъ свѣтъ Евангелія въ сердцахъ нашихъ предковъ и св. кресты и злоголавые храмы на горахъ Кіевскихъ. И этотъ свѣтъ Православной вѣры не угасаетъ и до нынѣ, а все болѣе распространяется по всему лицу земли Русской; такъ святое сѣмя зерна горушна, всѣянное хотя на языческой, но по простотѣ и искренности сердца на восприимчивой почвѣ, не заглохло, а быстро возросло и ширится нынѣ въ величественное благосѣбнолиственное дерево, выполняя слово Пророка о томъ, что языческая, не плодящая дотолѣ церковь, процвѣла яко кринъ и донынѣ есть плодоносна и растима... Слѣпъ и смежилъ очи свои тотъ, кто при дневномъ свѣтѣ не видитъ свѣта, не хочетъ признать неотразамаго свидѣтельства богатыхъ духовныхъ плодовъ спасительной вѣры христіанской, принятой нашими предками при св. Владимірѣ. Пусть откроетъ отяжелѣвшія очи и взглянетъ на многочисленныя благолѣпныя храмы Божіи, которые высятся на мѣстѣ языческихъ капищъ, по всѣмъ стогнамъ нашихъ городовъ и селеній: многіе изъ нихъ еще доселѣ носятъ видимыя слѣды происхожденія своего отъ временъ св. Владиміра; пусть откроетъ свой слухъ и услышитъ, какъ изъ этихъ храмовъ немолчными устами законныхъ преемниковъ апостольскаго служенія возглашается слово св. Евангелія и святоотческаго ученія вселенской Церкви на дорогомъ для каждаго изъ насъ родномъ намъ древнеславянскомъ нарѣчій, переданное нашимъ предкамъ святыми первоучителями славянъ Кирилломъ и Меѳодіемъ и сохраненное въ наслѣдіе намъ, какъ драгоценное сокровище нашей вѣры; какъ ежедневно (даже ежечасно!) отъ престоловъ алтарей христіанскихъ храмовъ возносятся къ небесному престолу Царя царей, яко благовонное кадило, молитвы, моленія, прошенія, благодаренія и пѣснословія Господу всяческихъ въ словахъ, мысляхъ и чувствахъ великихъ отцевъ и учителей, прославленныхъ въ Церкви мужей вѣры и подвиговъ христіанской

жизни. Пусть восчувствует его сердце (если оно еще не окаменѣло) благодатную силу великой евхаристической безкровной жертвы, которая приносится въ нашихъ православныхъ храмахъ: здѣсь священнодѣйствуются по точному чину и уставу древле-селенской церкви всѣ семь богоучрежденныхъ таинствъ, отъ которыхъ, какъ отъ живоносныхъ источниковъ, неизсягаемо всегда въ изобиліи течетъ спасительная благодать, возрождающая, обновляющая, утоляющая духовную жажду, питающая, укрѣпляющая, врачующая и освящающая, словомъ— сообщающая всѣ силы, яже къ животу и благочестію потребны. И какой безчисленный сонмъ прославленныхъ великихъ мужей вѣры и подвиговъ благочестія представляетъ исторія нашей Церкви, которые силою вѣры и спасительной благодати совершили великіе подвиги побѣдителей врага, творили судъ и правду, удостоились откровеній будущаго, дара чудесныхъ исцѣленій, были крѣпки въ браняхъ, обращали въ бѣгство полки чужихъ, заграждали уста злобныхъ противниковъ Христовой истины, переносили мученія, проливали кровь и жертвовали жизнью за сохраненіе святой вѣры православной, прославлены чудесами и нетлѣніемъ мощей... Всѣ они, возлюбленный братъ, являютъ живой плодъ спасительной вѣры православной, свято хранимой отъ времени свв. Апостоловъ и Владиміра, немолчно свидѣтельствуютъ въ утѣшеніе и укрѣпленіе однихъ и въ осужденіе и обличеніе другихъ... о чемъ? О томъ, что святая православная вѣра Христіанская Греко-восточнаго исповѣданія, принятая нашими предками и свято-хранимая ими, есть вѣра спасительная,—есть драгоценное сокровище, унаслѣдованное нами отъ нашихъ благочестивыхъ предковъ и какъ таковое и мы, если хотимъ быть добрыми дѣтьми своихъ отцовъ, должны свято хранить сокровище ихъ вѣры, какъ вѣрнѣйшій испытанный залогъ нашего спасенія...

А между тѣмъ, увы! когда умножается благодать, усиливается и грѣхъ! Нынѣ я слышу отъ тебя, что ты готовъ

оставить древле-преданное намъ драгоцѣнное сокровище вѣры, склоняешься мыслию и хвалишь вѣру *штундовскую*, вѣру новую какъ лучшую, одобряешь ученіе штунды, ихъ образъ жизни, молитвенныя собранія и ихъ пѣснопѣнія. Если это такъ, то я глубоко сожалѣю о твоёмъ легкомыслии и страшусь за твое спасеніе, любезный братъ. Прежде всего помни, возлюбленный братъ, что вѣра не игрушка маловажная, которую оставляютъ и мѣняютъ легкомысленныя дѣти легко, безъ разсужденій. Вѣра есть основаніе и залогъ нашего счастья временнаго и вѣчнаго. А потому, прежде чѣмъ замѣнять вѣками испытанное и засвидѣтельствованное вчерашнимъ, благоразумно разсуди о семъ. Ты въ оправданіе свое мнѣ говоришь, что и штундисты не язычники: они вѣруютъ въ Господа и Иисуса Христа и молятся Ему.—Справедливо; но что изъ этого? Вѣдь св. Писаніе говорить, что и бѣсы вѣруютъ, и не только вѣруютъ, но и трепещутъ имени Иисуса Христа, да только спасенія—то и милости отъ Господа имъ нѣтъ и не будетъ; потому что они, будучи свѣтлыми и добрыми, возгордились своимъ разумомъ, силою и могуществомъ, самовольно отлучились отъ общества свѣтлыхъ духовъ Божіихъ, составляющихъ Церковь первородныхъ на небесахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ Господа. Когда они были въ обществѣ святыхъ, добрыхъ и вѣрныхъ духовъ, тогда были свѣтлыми, добрыми и назывались добрыми и святыми именами, т. е. ангелами, архангелами, началами, властями, господствами, престолами, херувимами и серафимами. Но какъ только отлучились отъ св. общества небесной Церкви, сейчасъ же получили и темную грѣховную природу и сообразное своей природѣ званіе не служителей-посланныхъ Божіихъ, а противниковъ Божіихъ—дьяволовъ, обольстителей, клеветниковъ, враговъ Божіихъ. Такъ и штундисты, равно какъ и другіе отщепенцы отъ православной Церкви, пока слушались и повиновались святой соборной и апостольской Церкви Христовой на землѣ, жили ея жизнію

во свѣтъ ученія ея, они были и именовались истинно-вѣрующими христіанами или, по Апостолу, «святыми Божиими», а порознь назывались разными св. христіанскими именами, данными имъ при св. крещеніи; но какъ только они возгордились своимъ знаніемъ и самовольно отлучились отъ истинной православной святой Церкви Христовой, внявъ лживому и льстивому слову лжеучителей—слугъ діавола, они перестали уже быть чадами Церкви и достойно именоваться ея именемъ: ихъ стали называть «штундистами». А это названіе позорно, потому что оно равносильно названію отступника отъ Церкви Божіей, потому что поступки и дѣла ихъ становятся одинаковыми съ поступками и дѣлами врага спасенія человѣковъ. Діаволы, отлучившись самовольно отъ небесныхъ и истинныхъ служителей Божиихъ, главное занятіе свое стали полагать въ томъ, чтобы враждовать противъ Бога, лгать и клеветать на Бога и Церковь Его и всячески отторгать людей отъ вѣры въ Бога и св. Церковь, безъ которой человѣку невозможно спастись. Точно также поступаютъ и штундисты: самовольно отлучившись отъ общества православныхъ христіанъ, которые составляютъ Церковь Божию, ея же глава есть Христось, стали служить отцу лжи, стали лгать и клеветать на Бога и святую Церковь Его и отвлекать людей отъ истинной православной вѣры. И замѣть, любезный братъ: исконный врагъ рода человѣческаго прикрывалъ свою ложь священнымъ Писаніемъ; такъ, напримѣръ, когда онъ дерзнулъ искушать Иисуса Христа, поставилъ Его на крыль церковномъ и предложилъ Ему *еще Сынъ еси Божій, верзися низу*, то прибавилъ: *писано бо есть: Яко Ангеломъ Своимъ заповѣсть о тебѣ сохранимъ тѣя, и на рукахъ возмутъ тѣя, да не когда преткнеши о камень ногу Твою* (Мѣ. 4, 6). Какой хитрый врагъ! и для Спасителя нашелъ стихъ въ св. Писаніи, при помощи котораго онъ желалъ заставить Спасителя совершить дѣло противное волѣ Бога Отца, говоря Ему: «писано бо есть въ св. Пи-

саніи». Но Спаситель отвѣтилъ ему: «паки писано есть, *не искушай Господа Бога твоего*». (Матѳ. 4, 7). Штундисты такъ же всегда прикрываютъ свою ложь изреченіями свящ. Писанія. Вѣроятно и ты не разъ слышалъ, какъ они говорятъ: «писано есть: не входящее въ уста сквернить человѣка, а исходящее изъ устъ»; писано въ евангеліи, что «Богу должно поклоняться въ духѣ и истинѣ». Такими и подобными отрывочными изреченіями они стараются разорить, или упразднить Богоустановленные въ православной Церкви посты и богослужебные чины, безъ которыхъ нѣтъ спасенія; и ты, слушая ихъ, глаголющихъ отъ Писанія, навѣрное готовъ согласиться съ ними. Тогда какъ христіанинъ, вѣдущій истинный смыслъ Писанія и жизнь Церкви Христовой вмѣсто согласія далъ бы имъ отвѣтъ по примѣру Спасителя: «паки писано есть: не имамъ ясти мяса во вѣки, да не соблазну брата моего (1 Кор. 8, 13). И, паки писано есть: **прославите Бога въ душахъ и тѣлестхъ вашихъ, яже суть Божія.**

Ты хвалишь доброе поведеніе штундистовъ: ихъ кротость, правдивость сострадательность къ бѣднымъ и трезвость, словомъ— все доброе и всѣ добродѣтели находишь у штундистовъ только; міръ же весь во злѣ лежитъ, какъ утверждаютъ они. Но такъ ли все это? вѣрно ли, что вся евангельская чистота и добродѣтель соблюдается только штундистами, а всякая мерзость, зло, нечестіе и неправда принадлежитъ по выраженію штундистовъ всему міру, а въ особенности православнымъ? Нѣтъ, возлюбл. братъ, штундистовъ говорящихъ ложь не слушай, а свой разумъ держи, и понимай, чьими слугами и дѣтьми должны именоваться глаголющіе ложь и клевету на ближнихъ (Іоан. 8, 44). Правда, они всегда стараются прикрывать свою ложь текстами Св. Писанія, ибо каждый разъ вступающій съ ними въ бесѣду то и дѣло слышитъ изъ устъ ихъ: «Слово Божіе говоритъ въ такой-то главѣ такой-то стихъ Евангелія, Дѣянія, Посланія или изъ Ветхозавѣтныхъ книгъ,

Іюль—Августъ, кн. 2, л. 5.

такъ-то». Прекрасно! слово-то Божіе «**вѣрно и всякаго пріятія достойно**», да вотъ вопросъ, правильно ли оно понимается, толкуется и исполняется штундистами? А вѣдь правильно-то понимать и толковать Слово Божіе вовсе не такое легкое и для всѣхъ одинаково доступное дѣло. Надъ этимъ святымъ дѣломъ многіе трудились и трудятся, цѣлыя десятки лѣтъ приготавлиаясь къ тому различными способами духовнаго воспитанія и обученія, и то не дерзаютъ такъ смѣло изъяснять и толковать священное Писаніе сами собою, потому что оно есть неизмѣримая глубина премудрости Божіей. Если же кто нибудь изъ потрудившихся и пожелаетъ на пользу и спасеніе ближнихъ изъяснить что либо, то принимается за это дѣло обдуманно, съ молитвою о помощи Божіей и непременно по благословенію и руководству св. Церкви, которая—одна хранительница св. Истины и истолковательница ея по разуму Божію; тогда какъ штундисты не только не руководствуются ученіями св. Отцевъ, пастырей и учителей св. Церкви, но съ надменностію дерзостно порицаютъ и хулятъ ихъ, думая, что сами имѣютъ достаточный духовный возрастъ къ пониманію всего. Послѣ этого можно ли ожидать чего либо добраго отъ тѣхъ, кто опуталъ себя сѣтью дьявольской гордости и самонадѣянности, кощунственно попираетъ все истинно высокое и святое въ Церкви Христовой и выше себя и своего надменнаго разума никого не признаетъ. Не походятъ ли такіе самообольщенные люди въ своихъ дѣйствіяхъ на трехлѣтняго неразумнаго ребенка, который надѣлъ на себя большую отцовскую шапку, разхаживаетъ съ важностію въ ней и воображаетъ себя взрослымъ, какъ и отецъ его, а о томъ неразумный и не подумаетъ, что для достиженія отцовскаго возраста и зрѣлости нужно еще много родительскихъ заботъ и попеченій о немъ. Точно также и штундистъ, вчерашній невѣжда, взявъ біблію въ руки и научился кое—какъ читать ее и кое-что наизусть выучилъ изъ нея, и начинаетъ важничать, гордиться предъ другими и воображаетъ себя знатокомъ всего написаннаго

въ законѣ Божіемъ и исполнителемъ его, словомъ—думаетъ, что достигъ совершеннаго духовнаго возраста, а то ему и въ голову не приходитъ, что для достиженія совершеннаго возраста въ мѣру полноты Христовой необходимо многое и постоянное во всю жизнь попеченіе о немъ Матери всѣхъ св. соборной и апостольской Церкви, и отъ нея поучаться спасительнымъ подвигамъ поста и молитвы и безпрекословнаго послушанія ея уставамъ и руководственнымъ указаніямъ. Вотъ гдѣ, любезный братъ, почерпать истинное ученіе и благодатныя силы, яже къ животу и благочестію: въ соборной и апостольской Церкви Христовой, Глава коей есть Самъ Христосъ. Господь говоритъ: *«Азъ есмь лоза, вы же рождіе (Іоан. 15, 5). Яко же розга не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ: тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете (Іоан. 15, 4). Гдѣ нужно быть и чего держаться, чтобы быть розгою приносящею добрыя плоды, много объяснять вѣрующему право нѣтъ надобности. Лоза есть Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ (Іоан. 15, 5). Онъ же есть и Глава Церкви Православной, а розги—истинныя православныя христіане, они же и члены тѣла Христова. Поэтому всягъ, желающій быть розгою приносящею плоды, долженъ быть непременно живымъ членомъ Православной Церкви, послушнымъ и покорнымъ сыномъ ея. Кто же не будетъ членомъ Православной Церкви, тотъ не можетъ ꙗкоже плода сотворити ни единого (Еф. 5, 23) и извержется вонъ, какъ засохшая розга, которую собираютъ и въ огонь бросаютъ и сжигаютъ (Іоан. 15, 6). Внимай, любезный братъ, симъ словамъ, ибо они не человѣческія, а Божіи, сомнѣнія въ которыхъ не должно быть ни малѣйшаго, потому что вѣренъ есть Обѣщавый (Евр. 10, 23).*

Штундисты тебѣ кажутся добрыми, но оу нихъ Апостолъ говоритъ: *благими словесы и благословеніемъ прельщаютъ сердца незлобивыхъ (Рим. 16, 18),* и предостерегая отъ

лжеученій, присовокупляетъ: «сіе же говорю, чтобы кто нибудь не прельстилъ васъ **вкрадчивыми словами, самовольнымъ смиренномудріемъ, безразсудно надмеваясь плотскимъ своимъ умомъ** и не держась Главы, отъ которой все тѣло составами и связями будучи соединяемо и скрѣпляемо, растеть возрастомъ Божиимъ» (Кол. 2, 4, 18—19). Вотъ какъ Апостоль предостерегаетъ отъ ложныхъ непризванныхъ учителей, которые учать «безъ ума дмяся» и отдѣляютъ Себя и другихъ отъ Единой Главы одинаго тѣла Православной Церкви, Господа нашего Иисуса Христа. Прочитай изъ Посл. св. Апостола къ Ефес. 4 главу и 18—23 ст. 1 гл. и ты убѣдишься въ томъ, что Церковь дѣйствительно едина и что Глава этой единой Церкви есть Господь Иисусъ Христосъ. И вообще, прилежи почаще, любезный братъ, къ чтенію Св. Писанія съ вѣрой и любовью, не «дмяся» своимъ плотскимъ разумомъ и отнюдь не съ цѣлію отыскать въ немъ нѣчто явобы обличающее ученіе Православной Церкви, какъ дѣлають штундисты.... Нѣтъ, ты, любезный братъ, возлюби Св. Писаніе какъ новорожденные младенцы млеко, да къ тому еще не оставляй вкушать духовной пищи изъ твореній св. отцевъ, житій святыхъ, и учителей Церкви, а также и изъ современныхъ сочиненій просвѣщенныхъ духовною наукою нашихъ пастырей и учителей употребляй хотя малую нѣкую частицу, послѣ этого, любезный братъ,—смѣю увѣрить тебя,—голодать не будешь и не пойдешь къ штундистамъ искать насыщенія отъ крупяцъ падающихъ съ богатаго лживымъ ученіемъ стола ихъ. Познай, что богатый милостями Премудрый нашъ Домовладыка, создавъ Себѣ домъ (Св. Церковь), приготовилъ въ немъ для вѣрующихъ вечерю велию: «раствори, сказано, въ чаши вино, заклалъ жертвенныя»...; устами служителей Церкви—іереевъ Господь ежедневно призываетъ вѣрныхъ рабовъ Своихъ поспѣшить въ храмъ Божій, насладиться Божественной трапезы: «пріидите, ядите... пійте отъ нея вси, сія бо есть кровь Моя новаго завѣта... и пріидите ко Мнѣ вси

трудожающіи и обремененніи и Азь упокою вы»... Во всей поднебесной нѣтъ нигдѣ другой столь богатой и сладостной трапезы, кромѣ храма Православнаго, гдѣ бы человекъ нашель полное удовлетвореніе всѣхъ высшихъ потребностей своего духа, а потому и во всемъ мірѣ нѣтъ выше и почетнѣе званія, какъ званіе быть истиннымъ чадомъ Православной Христовой Церкви, не по имени только, а истиннымъ: ибо только истинные христіане въ православномъ храмѣ вкушаютъ отъ Божественной трапезы и испытываютъ, какъ благи Господь къ правымъ сердцемъ, и ясно могутъ понять, что значить изреченіе псаломѣвца: «вкусите и видите, яко благи Господь (Псал. 33, 9). Только истинные христіане въ православномъ храмѣ» упіются отъ тука дому Божія, будутъ напоены потокомъ сладости Духа Божія (Псал. 35, 9—10) сначала здѣсь на землѣ, а потомъ въ царствіи небесномъ вѣчно. Вкусивъ же сладости отъ Божественной трапезы тѣснѣйшаго общенія съ Господомъ, отъ всей души вмѣстѣ съ Апостоломъ взываютъ: «кто ны разлучить отъ любви Божія и отъ истинной Православной вѣры; скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе или гладь, или нагота, или бѣда, или мечь» и отвѣчаютъ: **ничто!** (Римл. 8, 35—39).

(Продолженіе будетъ).

Весѣда поселянъ о штундистскихъ чудесахъ^{*}).

(РАЗСКАЗЪ).

Давно у насъ въ селѣ живутъ молокане; да мы къ нимъ ужъ привыкли — приглядѣлись.

А вотъ годовъ восемь у насъ объявились новые сектанты—баптисты.

^{*}) Изъ Т. Е. В.

— Какимъ же это родомъ?

— Да ходили наши на заработки на югъ, тамъ и *перевёрнулись* въ баптисты, туда пошли голяками, а оттуда явились такими чистенькими, да еще съ деньжонками. Вотъ и начали: «нашли-де мы вѣру настоящую, въ этой вѣрѣ всё святыя». Ну, и пошелъ соблазнъ: и пошли во святыя больше изъ молоканъ, да и изъ православныхъ иные. А тутъ еще вдругъ чудеса у нихъ стали твориться...

— Чудеса даже?

— Да; вотъ какъ объявились баптисты, какъ вдругъ ни съ того, ни съ сего нѣкоторые мужички стали богатѣть: у Ефрема, примѣрно, избенка плохая расплохая была, а тутъ, глядь, хорошую связь постановилъ; у Василя одна лошаденка была, да и та кляча клячей, а тутъ вдругъ парочкой сталъ денежку зарабатывать... Дивились православные на это, а баптистамъ это на руку: «Что-жъ тутъ удивляться? говорили они: Господь святыхъ людей всегда благословлялъ и земными благами». Ну, инымъ и захотѣлось чудесно поправиться домкомъ... Только скоро открылось, откуда это чудо. Есть, вишь, тамъ на югѣ богачъ несмѣтный,—баптистъ, такъ онъ-то и поправлялъ всѣхъ принимавшихъ его вѣру; да еще какой-то баринъ тоже ссужалъ баптистамъ деньжонки...

А тутъ и другія чудеса у баптистовъ начались. Прощель слухъ, что пріѣдетъ тотъ самый богатѣй съ юга и будетъ крестить желающихъ принять новую вѣру. И впрямь пріѣхалъ онъ и крестилъ ихъ въ рѣкѣ; а было это зимою да въ морозную ночь. Ъздили, какъ послѣ узнали, для крещенья-то версты за двѣ отъ села... Старики наши послѣ говорили баптистамъ: «Эко чудо, что не перемерзли вы, да не захворали, окунувшись въ воду да послѣ напившись горячаго чаю!? Нашему брату, мужику, приходится часа по два бывать по поясъ въ водѣ въ половодье, да, вѣдь, мигуетъ Богъ... А осенью-то иной разъ на дождю измокнешь такъ,

что и ниточки сухой на тебѣ не останется, а ничего... Ну, а кто помоложе, все же дивился.

А то еще вотъ что разсказывала мнѣ моя родная тетка: «Сбили меня съ толку баптисты: повадилась я къ нимъ на собранья ходить, а они меня все учили новой вѣрѣ. Потомъ сказали мнѣ: «вотъ придетъ воскресенье, тогда мы отчитаемъ тебя отъ твоей погибшей (т. е. православной) вѣры; тогда чудесно войдетъ въ тебя Святой Духъ, и ты будешь ужъ наша сестра». Пришла я. Началось моленье; потомъ наставникъ ихъ обратился ко всѣмъ: «братія и сестры! помолитесь о рабѣ Божіей Аннѣ, чтобы вошелъ въ нее Духъ Святой». Началось воздыханіе, пѣніе, причитываніе. А я, какъ слѣшила къ нимъ, пораньше истопила дома печь, да трубу поспѣшила закрыть; угарцу-то и схватила: голова-то у меня и заболѣла. А какъ посидѣла я у нихъ на собраніи, такъ голова пуще разболѣлась, потому духота у нихъ въ избѣ. Чую я, что вотъ-вотъ упаду. Забилось у меня сердце, закружилась голова; я и повалилась на лавку.—«Сходитъ Духъ Святой въ рабу Божию Анну», говоритъ ихъ наставникъ: «вонъ грудь какъ болышется у нея! Еще, братія, молитесь!»—Еще и еще сильнѣе заорали пѣсни. Тутъ уже я не вытерпѣла! собралась съ силами, вскочила съ лавки, да и говорю имъ: «кошунники вы! вотъ что! угорѣла я, вотъ и тошнехонько мнѣ, а вы «Духъ сходить!..» И вышла я изъ избы, и съ той поры къ нимъ ни ногой»... А то и другія у нихъ были чудеса: то Авдотья видѣла небо отверзшее и праведниковъ на небѣ, то Марья видѣла страшный судъ... Смѣхъ одинъ, а впередъ вѣрили... Ужъ послѣ узнали про все это, когда баптисты «скостили».

— Какъ это «скостили?»

— А такъ, значить, святость то не удержали: тамъ наставники ихніе перессорились; тамъ деньги одинъ изъ баптистовъ на свадьбу сына употребилъ, а деньги-то, вишь, у нихъ въ общую кассу собирали на бѣдныхъ; тамъ, слышно,

передрались... Ну, словомъ, пошли въ разные стороны... Теперь ужъ и чудесь у нихъ нѣтъ.

— Такъ что-же? или не видятъ баптисты, что запутались?!

— Видѣть-то видятъ, да ужъ распутываться не хотятъ.

— Почему?

— Да, вѣдь, какъ оно!? Всѣхъ ихъ не разберешь. Кто говоритъ: «стыдно будетъ предъ православными: засмѣютъ-де»; кто говоритъ: «отецъ не велитъ», а кто махнулъ рукой на все: «пушай, мошь, все равно», а иной ужъ просто обозлился: «все равно-де не пойду къ вамъ, хоть и погибъ». А есть и такіе, что все вѣрятъ въ свою новую вѣру, какъ въ настоящую, но этихъ немного; да и то, по моему, не вѣрятъ, а такъ только, чтобы показать себя: «не всѣ же, мошь, мы свихнулись»!..

Священникъ Іоаннъ Орловъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Поученіе въ 9-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

(Значеніе храма въ жизни христіанина).

Или не вѣсте, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живеть въ васъ (1 Кор. III, 16)?

Итакъ, говорятъ, послѣдователямъ Христовомъ нѣтъ нужды созидать храмы и нѣтъ надобности приходить въ рукотворенныя храмы: достаточно дома молиться Господу. *Богъ, сотворившій міръ и все, что въ немъ. Онъ будучи Господомъ неба и земли, не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ и не требуетъ служенія рукъ человеческихъ, какъ бы имѣнній въ чемъ либо нужду. Самъ для всему жизнь и дыха-*

не и все (Дѣян. XVII, 24—25). И важны ли, да и нужны ли храмы, какъ особенныя мѣста для общественныхъ молитвословій и богослуженій, послѣ того какъ самъ Апостоль Христовъ говоритъ христіанамъ: *вы—храмъ Бога живаго...* (2 Кор. VI, 16)?..

Нѣтъ сомнѣнія, что вездѣ, гдѣ бы ни находились, мы можемъ обращаться съ молитвою къ Отцу небесному въ полномъ упованіи, что она будетъ услышана. Боговидѣць Моисей милостиво былъ услышанъ на горѣ, царь Езекія—на одрѣ болѣзни, пророкъ Іона—во чревѣ китовѣ изъ глубины морской, многострадальный Іонъ—на гноищѣ. Милосердіе Божіе не ограничивается извѣстнымъ мѣстомъ. Весь міръ, творческимъ словомъ созданный есть велелѣнный храмъ Божій, въ которомъ всѣ явленія природы прославляютъ Творца и Промыслителя. Но мы-то, многогрѣшные, такъ слабы зрѣніемъ, что взоръ нашъ, разсѣянный въ этомъ міровомъ храмѣ, не достигаетъ до Живущаго на небесахъ; мы такъ тупы слухомъ, что хвалебный Господу гимнъ природы бываетъ для насъ не слышенъ или непонятенъ. И вотъ, всеблагій Господь, снисходя къ помощи нашей, водворяется въ создаваемыхъ нами храмахъ. Мы, земнородные, должны искать Всевышняго, и Онъ Самъ (о, неизреченная благодать!) взыскиваетъ насъ заблуждающихъ, - Самъ съ высоты небесныя нисходитъ къ намъ, оземлевшимся, и вселяется на землѣ, среди насъ, во святыхъ храмахъ. Господу благоугодно было назначить мѣсто особеннаго, таинственнаго присутствія, съ одной стороны, для того чтобы мы служили и воспѣвали Ему: вечеръ, заутра и полудне. въ полунощи и всю ночь, подобно тому какъ и на небесахъ поютъ и служатъ Ему (Пс. VI, 3), а съ другой, чтобы имѣли возможность обращаться къ Нему съ своими просьбами и молитвами, которыя Онъ вслѣдствіе Своей близости и присутствія здѣсь (Псх. XXXIII, 8, 9; 3. Цар. VШ, 29) общаетъ особенно выслушивать и оказывать намъ Свою

великую милость (2 Пар. VII, 15). Прямое обѣтованіе Божіе внимать нашимъ моленіямъ наипаче во храмъ должно убѣдять насъ, что храмъ есть домъ молитвы по преимуществу, тѣмъ болѣе, что во святомъ храмѣ не одна душа возносить свой гласъ, а цѣлая церковь (Матѳ. XVIII, 20). «Молитесь и вездѣ можно, учить вселенскій святитель Златоустый, но нельзя молиться такъ, какъ во храмѣ Божіемъ. Не такъ скоро ты будешь услышанъ молясь Владыкѣ самъ по себѣ, какъ молясь вмѣстѣ съ братіями твоими: когда наши души совокупятся въ молитвѣ, она будетъ сильна и пламенна: изъ множества слабыхъ прядей сплетается вервь крѣпкая, изъ мелкихъ монетъ составляется великое сокровище. Для того-то во храмѣ священникъ и предстоить, чтобы молитвы народа будучи слабы, соединившись съ его сильнѣйшими молитвами, вмѣстѣ съ послѣдними достигли неба. Во храмѣ не только люди возносятъ единомудушные гласы, а и ангелы припадаютъ ко Владыкѣ и архангелы молятся»...

Велики, неисчислимы блага нашей православной вѣры Христовой, но они преимущественно сосредоточены въ храмѣ Божіемъ и отсюда изливаются на чадъ св. Церкви; и для души христіанской на землѣ нѣтъ мѣста драгоцѣннѣе и священнѣе храма Господня. Въ храмахъ христіанскихъ Самъ Господь есть невидимый, но главный совершитель и раздатель благодатныхъ даровъ Святаго Духа, почему храмы наши и называются святыми. Этою то чертою, т. е. *святостію* христіанскіе храмы отличаются главнымъ образомъ отъ всѣхъ другихъ мѣстъ, гдѣ люди могутъ собираться для молитвъ и чтенія св. Писанія: мѣста тѣ не освящены и не могутъ считаться хранилищемъ благодатныхъ даровъ и божественнаго ихъ присутствія... Во святомъ храмѣ начинается, совершается и заканчивается наше спасеніе. Во святомъ храмѣ мы вступаемъ въ новую духовную жизнь, въ новый завѣтъ съ Богомъ въ таинствахъ крещенія и муропомазанія; въ храмѣ мы

омываемъ слезами грѣхи въ таинствѣ покаянія и вкушаемъ отъ Божественной трапезы Тѣла и Крови Христовыхъ въ таинствѣ святаго причащенія. Здѣсь, въ таинствѣ брака, низводится благословеніе и освященіе отъ Бога на брачный союзъ христіанскій; здѣсь служители церковные въ таинствѣ священства получаютъ благодать возрождать и воспитывать другихъ посредствомъ ученія и таинствъ. Изъ храма служитель Божій исходитъ врачевать наши недуги тѣлесные и душевные таинствомъ елеосвященія; отсюда износится благословеніе и освященіе на нашу пищу, питіе, жилища; здѣсь испрашивается все потребное для временной и вѣчной жизни нашей. Изъ храма нѣкогда придетъ служитель алтаря на могильный холмъ нашъ вознести ко Господу ѳиміамъ молитвы объ упокоеніи души нашей въ селеніяхъ праведниковъ; въ храмѣ будетъ непрестанно приноситься за насъ безкровная жертва Господу. Пройдутъ годы за годами, не останется на землѣ ни сродниковъ, ни знаемыхъ нашихъ, но здѣсь—въ алтарѣ святаго храма до скончанія вѣковъ будетъ совершаться умиловительная жертва о душахъ нашихъ. Какъ естественно поэтому едвали не общее всѣмъ намъ желаніе лечь по смерти въ могилѣ, поближе къ церкви! Какъ странно, съ другой стороны, закоснѣніе тѣхъ, которые тѣмъ только и принадлежатъ св. храму, что въ немъ когда-то крещены, а затѣмъ, когда пробьетъ ихъ послѣдній часъ, ихъ принесутъ сюда для погребенія! Можно ли быть равнодушнымъ ко храму Божію, къ этой единственной сокровищницѣ всего святаго и отраднаго для сердца христіанскаго? Воистину, храмъ Божій есть прямая стезя на небо, если только вѣрно и усердно идти по ней.—и всѣ самовольно уклоняющіеся отъ нея не взойдутъ на небо, ибо нельзя войти во внутрення дома, не вошедши въ преддверіе его. Усердіе и любовь ко святымъ храмамъ составляетъ необходимую существенную принадлежность нашего православія и нашей народности. Посему, если когда либо совѣмъ охла-

дѣтъ эта любовь, если запустѣютъ наши храмы, это будетъ знакомъ, что мы сошли съ своего прямого пути, что мы утрачиваемъ и свое православіе и свою народность: то будетъ что-то чужое, новое, а не древняя святая Русь.

Если войти въ комнату наполненную ароматами, то и по выходѣ изъ нея ощущается запахъ ароматный на одеждѣ и на тѣлѣ, и если изъ душнаго, зловоннаго мѣста выйти на чистый воздухъ, тотчасъ почувствуется облегченіе въ дыханіи и освѣженіе во всемъ тѣлѣ. Подобное даруется и въ храмѣ Божиѣмъ: кто съ благоговѣніемъ входитъ сюда, тотъ самъ почувствуетъ, какъ освѣжается его душа, ибо—здѣсь благоуханіе святыни, съ которою никогда не можетъ смѣшаться разлитое въ мірѣ зловоніе грѣха... Богъ вселяется во святомъ храмѣ для того, чтобы собрать насъ предъ лице Свое, и потому если мы съ любовію будемъ ходить во храмы Божіи, тогда и сами, по слову Апостола Христова, *какъ живые камни, будемъ устроить изъ себя домъ духовный* (1 Петр. II, 5), тогда и Духъ Божій будетъ жить въ насъ (1 Кор. III, 16; 2 Кор. VI, 16), тогда Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ со Отцемъ Своимъ придетъ къ намъ и обитель у насъ сотворитъ (Іоан. XIV, 23). Напротивъ, уклоняться отъ посѣщенія храма значить бѣжать отъ лица Божія. Кто удаляется храма, тотъ не сынъ Отца Небеснаго, тотъ не участникъ благодатныхъ даровъ Божіихъ, изобильно въ храмѣ изливающихся на притекающихъ сюда съ вѣрою, тотъ, стало-быть, не уготовилъ сердца своего въ жилище Духа Божія, ибо храмъ рукотворенный есть необходимое средство къ созиданію того духовнаго храма, о которомъ сказано св. Апостоломъ: *не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте вы, и Духъ Божій живетъ въ васъ?* Амшь.

Поученіе въ день Св. Равноапостольскаго Князя Владиміра.

*(Вѣра принесенная въ Россію Св. Владиміромъ—истинная, древлеотеческая
и благодатная вѣра Христова).*

Нынѣ, въ день памяти святаго равноапостольнаго князя Владиміра, просвѣтившаго землю русскую святымъ крещеніемъ, особенно благовременно будетъ побесѣдовать о томъ, какое безцѣнное сокровище Русь приобрѣла въ просвѣтившей ее православной вѣрѣ. Итакъ, скажемъ сегодня о томъ, что православная русская Церковь приняла отъ восточной истинную, древлеотеческую и благодатную вѣру Христову, дабы вы, убѣдившись въ правотѣи Православной всероссійской Церкви, сильнѣе противились внушеніямъ неблагонамѣренныхъ людей, часто увлекающихъ васъ отъ ней въ свои заблужденія, а тѣ изъ васъ, которые по неразумію слушаютъ такія внушенія, пришли въ разумъ истины.

Православная восточная Церковь неизмѣнно сохраняетъ истинную вѣру Христову, которую приняла отъ святыхъ апостоловъ и преемниковъ, древнихъ отцевъ и учителей Церкви вселенской; стало-быть, такую вѣру она содержала и въ то время, какъ русскій великій князь Владиміръ Святославичъ и подданные его, наши предки, приняли отъ ней св. крещеніе. Въ этомъ мы не можемъ сомнѣваться потому болѣе, что восточная Церковь въ предыдущемъ вѣкѣ, именно въ 842 году, окончательно побѣдила возмущавшую ее иконоборческую ересь и свѣтло праздновала «торжество православія», которое мы нынѣ ежегодно воспоминаемъ въ первую недѣлю великаго поста; а въ концѣ 10-го столѣтія, когда крестился князь Владиміръ, въ Греческой имперіи, по свидѣтельству исторіи, не только не было новыхъ ересей, но и остатки прежнихъ заблужденій (павликіане) были изгнаны изъ ея предѣловъ...

Доказательствомъ правовѣрія восточной Церкви можетъ служить и то обстоятельство, что даже злые враги ея—латиняне, которые впоследствии стали называть ее схизматической или раскольнической (за то, что она не согласилась подчиниться римскому папѣ), не дерзали въ помянутомъ столѣтіи считать ее неправославною и не разрывали союза съ нею. Притомъ, во время принятія Владиміромъ св. крещенія, константинопольскимъ патріархомъ былъ мужъ просвѣщенный и благочестивый, Николай Хрисовергъ, котораго никто не обличалъ и не могъ обличить ни въ какомъ неправомысліи: таковы же были и тѣ пастыри, отъ коихъ равноапостольный князь принялъ св. крещеніе, какъ объ этомъ свидѣтельствуется, между прочимъ, тотъ сохранившійся въ лѣтописи преподобнаго Нестора, сумволъ вѣры, который преподавъ былъ князю Владиміру тотчасъ послѣ его крещенія. Въ этомъ Сумволѣ православно изложена христіанская вѣра, а послѣ этого сдѣлано такое постановленіе, которое ясно показываетъ въ составителяхъ его истинное правовѣріе и желаніе предохранить оное отъ поврежденія суемудріемъ: «вѣруй, сказано въ концѣ этого Сумвола, и седми соборомъ святыхъ отецъ, изъ коихъ первый былъ въ Никеи на Арія... Не принимай же ученія отъ латинянъ, коихъ ученіе развращенно.., блюди ихъ ученія. Богъ да сохранить тебя отъ сего». Отсюда вы, братіе, можете видѣть, что равноапостольный князь Владиміръ, а вмѣстѣ съ нимъ и Россія приняли отъ греческой церкви истинную древлеотеческую вѣру Христову.

Принятая нашими предками вѣра тотчасъ же показала благодатную и чудодѣйственную силу, каковую можетъ имѣть только истинная вѣра во Христа Спасителя, по Его непреложному реченію (Марк. XVI, 17—18). Однимъ изъ великихъ знаменій, сопровождавшихъ принятіе вѣры Христовой нашимъ отечествомъ, служить то чудесное исцѣленіе очей князя Владиміра, которое внезапно совершилось, когда онъ принялъ св.

крещеніе, а крестившій его епископъ возложилъ на него руку свою. Но затѣмъ послѣдовало еще большее чудо—удивительная перемѣна въ мысляхъ и чувствахъ Владиміра. Прежде онъ усердно чтилъ языческихъ боговъ и приносилъ имъ обильныя жертвы, а послѣ крещенія сталъ ревностнѣйшимъ поклонникомъ единого, истиннаго Бога; прежде онъ былъ такъ кровожаденъ и мстителенъ, что убилъ даже роднаго своего брата, а послѣ крещенія сталъ столь кротокъ и милосердъ, что боялся наказывать смертію и убійць, считая грѣхомъ проливать кровь человѣческую; прежде онъ жертвовалъ всѣмъ для удовлетворенія своимъ страстямъ, а послѣ крещенія совершенно посвятилъ себя на служеніе Богу и ближнимъ. Словомъ, князь Владиміръ послѣ крещенія изъ тяжкаго грѣшника сдѣлался великимъ праведникомъ и крѣпкимъ поборникомъ христіанства, почему Христова Церковь причла его къ лику святыхъ и назвала «равноапостольнымъ». Стало быть, силою вѣры и благодати Божіей съ княземъ Владиміромъ случилось тоже, что съ апостоломъ Павломъ, когда сей послѣдній изъ ревнителя іудейскихъ преданій и жестокаго гонителя христіанъ сдѣлался ревностнѣйшимъ Апостоломъ Христовымъ (Гал. I, 13—16; 1 Тим. I, 13, 14). Подобное чудо православная вѣра совершила и надъ многими изъ нашихъ предковъ—язычниковъ: ибо многіе изъ нихъ, принявъ ее, подобно князю Владиміру, достигли высокаго нравственнаго совершенства, сдѣлались святыми. Таковы были дѣти Владиміровы—страстотерпцы Борисъ и Глѣбъ; бывшіе служители ихъ, а впослѣдствіи благочестивые иноки—преподобный Ефремъ новоторжскій и Моисей Угринъ. Всѣ эти и многіе другіе праведники, просіявшіе въ нашей Церкви вскорѣ послѣ основанія ея въ Россіи, почиваютъ вѣлѣнно и совершаютъ разныя чудотворенія по усерднымъ молитвамъ къ нимъ о благодатной помощи. Не удивительно ли, что тѣ, кои воспитались въ язычествѣ, были поклонниками идоловъ и рабами грѣха, сдѣлались по принятіи хри-

стіанства не только усердными читателями истиннаго Бога, но и сосудами благодати Божіей? Неясно ли это показываетъ, что православная вѣра, въ которой они благоугодили Господу, есть истинная, благодатно-спасительная вѣра Христова?..

Но принесенная въ Россію вѣра ознаменовала благодатную силу свою не только тою дивною переменною, каковую она произвела въ князѣ Владимірѣ и другихъ нашихъ предкахъ, но еще и иными необыкновенными дѣйствіями. Православная вѣра въ нашемъ отечествѣ не возбуждала войнъ и междоусобій, не употребляла жестоко принудительныхъ мѣръ къ ея принятію. Равноапостольный князь Владиміръ предложилъ кіевлянамъ св. крещеніе, со властію владыки и отца народа своего, — «ко единому Богу велеше въ законъ пріити», но при этомъ просвѣтитель Россіи не хотѣлъ принуждать ихъ совѣсти, и поэтому мы не видимъ въ исторіи примѣра, чтобы онъ подвергнулъ кого нибудь наказанію за непринятіе христіанства. Такъ поступали и другіе князья при распространеніи православной вѣры въ Россіи. Между тѣмъ эта вѣра, не смотря на вѣковую привычку нашихъ предковъ къ идолопоклонству, на неоднократныя вторженія сосѣднихъ языческихъ племенъ въ землю Россійскую, не взирая на всевозможныя препятствія, такъ быстро распространилась въ нашемъ отечествѣ, что еще при жизни князя Владиміра, скончавшагося въ 1015 году, «труба апостольская и громъ евангельскій», скажемъ словами блаженнаго Иларіона, святителя Кіевскаго, «огласили всѣ города русскіе и такимъ образомъ вся земля наша въ одно время стала славить Христа со Отцемъ и Святымъ Духомъ». Что же побуждало нашихъ предковъ принимать Христову вѣру? Наставленія и увѣщанія благочестивыхъ пастырей, совѣты и увѣжденія благовѣрныхъ князей русскихъ, въ особенности же благодать Божія, силою которой, по выраженію св. Апостола, плѣняется *всякое помысленіе въ послушаніе Христу* (2 Кор. X, 4. 5). Доказатель-

ствомъ сего можетъ служить между прочимъ крещеніе кievскихъ жителей. Когда князь Владимiръ объявилъ, чтобы всѣ кievляне явились въ назначенный день для крещенія: то никто изъ нихъ, по сказанію лѣтописца Нестора, не оказалъ ни малѣйшаго сопротивленія и претословія, но всѣ «течаху радующеся къ крещенію». Преподобный Несторъ видитъ въ этомъ «чудо исполнено благодати», которое и подлинно надлежитъ признать, иначе—отъ чего могла происходить такая радость усердныхъ поклонниковъ идоламъ, если не предположить, что на кievскихъ жителей тайно воздѣйствовала благодатная сила Божія, дѣйствіемъ которой призываемые ко спасенію, *не видя* Господа Иисуса Христа, *но вѣруя въ Него*, радуются *радостію неизреченною* (1 Петр. I, 3—8)?

Все это явно показываетъ намъ, братіе, что вѣра наша есть вѣра истинная, богоугодная, благодатная; а поэтому мы всѣ должны исповѣдывать ее, чтобы угодить Богу и получить вѣчное спасеніе. Станемъ же держаться добраго *исповѣданія нашего* (Апок. II, 25; Евр. IV, 14), болѣе и болѣе будемъ напityваться спасительнымъ ученіемъ Православной Церкви Христовой и всемѣрно остерегаться даже и малѣйшаго уклоненія отъ ней. Если же это случится съ кѣмъ, то это будетъ великое несчастіе для него, ибо отпавшій отъ истинной Церкви Христовой не только лишится преподаваемыхъ ею духовныхъ благъ, но еще и навлечетъ на себя праведный гнѣвъ Божій. Намъ бываетъ непріятно, если наши овцы убѣгають изъ дворовъ нашихъ въ лѣса и пустыни, и гибнуть тамъ отъ волковъ. Кольми паче бываетъ непріятно Господу, когда христіане, которыхъ Онъ собралъ въ Свою Церковь, оставляють ее и блуждаютъ въ дебряхъ суетумудрiя *по своимъ нечестивымъ похотямъ*, ведущимъ къ вѣчной гибели. *Это—люди отдѣляющіе себя отъ единства вѣры*, говоритъ св. Апостоль (Іуд. I, 19),—это тѣ, кои отрекаются истинной вѣры Христовой, хранимой въ Православной Церкви Бо-

Іюль—Августъ, кн. 2, л. 6.

жіей, и переходять въ другія вѣроисповѣданія или возвращаются къ прежнимъ своимъ заблужденіямъ. *Лучше бы имъ не познать пути правды*, говоритъ другой Апостоль Христовъ, *нежели познавъ возвратиться назадъ отъ преданной имъ святой заповѣди* (2 Петр. II, 21, 22).

Убоимся, братіе, *подражатъ* такимъ безразсуднымъ людямъ, *назидая себя на святѣйшей вѣрѣ нашей* и пребывая въ ней неуклонно потщимся *сохранять себя въ любви Божіей, ожидая милости отъ Господа нашего Иисуса Христа для вѣчной жизни. Могущему же соблюсти насъ отъ паденія и поставитъ предъ славою Своею непорочными въ радости, Единому Премудрому Богу, Спасителю нашему, чрезъ Иисуса Христа Господа нашего слава и величіе, сила и власть прежде всѣхъ вѣковъ, нынѣ и во всѣ вѣки* (Іуд. 20. 21. 24. 25). Аминь.

Поученіе въ 10-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

(О молитвенныхъ поклонахъ).

Во время оно человекъ нѣкій приступи ко Иисусу, кланяяся Ему и глаголя: Господи, помилуй Сына моего (Матѣ. XVII, 14—15).

Подобно упоминаемому въ нынѣшнемъ Евангельскомъ чтеніи отцу, съ поклоненіемъ молившемуся Христу Спасителю объ исцѣленіи сына, и мы, братіе, во время своихъ молитвъ совершаемъ поклоненія земныя, поясныя, — осѣняя себя при этомъ, какъ христіане, крестнымъ знаменіемъ.

Достойно и праведно есть поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу, Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй. Достоитъ кланяться Богу уже потому одному, что Богъ есть Существо Высочайшее, Всесовершенное, *величію* котораго

нпсть конца (Пс. CXLIV, 3). Сей великій Богъ есть нашъ творецъ, Который привелъ насъ изъ небытія въ бытіе, и Котораго рука *сотвори сія вся* (Ис. LXVI, 2) видимая и невидимая, земная и небесная. Господу Богу, какъ Творцу, со страхомъ предстоятъ всѣ небесныя силы, Ему рабобѣпно служатъ небо и земля, Его славятъ солнце и луна, Ему работаютъ облака и источники водные, Его хвалятъ на землѣ всякое дыханіе (Пс. CL, 6), Ему, по выраженію св. Церкви, «вышняя воинства покланяются со всякимъ дыханіемъ дольнимъ» (Антиф. 3, гл. 2). Богъ и Творецъ нашъ есть нашъ Искупитель и Спаситель: въ неизреченномъ снисхожденіи Сына Божія, Спасителя міра, открывается неисповѣдимое величіе челоуѣколюбія и благодсти Божіей, и потому *о имени Иисусовъ всяко колѣно поклоняется небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ* (Филипп. II, 10). Сему-то великому и чудному Богу, Творцу и Спасителю нашему мы, братіе, должны благоговѣбно поклоняться. Если мы во изъявленіе чести дѣлаемъ поклоненіе подобнымъ намъ, тѣмъ болѣе высшимъ насъ, начальникамъ нашимъ, еще болѣе—нашему царю земному: то не должны ли мы смиреннымъ, рабскимъ поклоненіемъ воздавать честь Царю царствующихъ, Отцу нашему небесному, Которому подобаеъ всякая слава, честь и поклоненіе? О, достойно и праведно благоговѣть предъ неприступнымъ величіемъ Вседержителя, повергаться предъ таинственнымъ жилищемъ Всевышняго, припадать къ святымъ изображеніямъ Господа Бога!.. Достойно и праведно поклоняться Богу нашему, ибо отъ Него мы зависимъ во всемъ, *о Немъ бо живемъ и движемся и есмь* (Дѣян. XVIII, 28), у Него просимъ добрыхъ и полезныхъ душамъ нашимъ и получая благодаримъ, Ему Единому согрѣшаемъ и предъ Нимъ во грѣхахъ баемся. Наши молитвенные поклоны служатъ знаменіемъ справедливаго нашего самоуничженія: «каждымъ колѣнопреклоненіемъ и каждымъ восклоненіемъ отъ земли мы на самомъ

дѣлѣ показываемъ, что чрезъ грѣхъ мы пали на землю и чело-
вѣколюбимъ Создателя и Промыслителя нашего мы воззваны
на небо» (св. Вас. Велик.).

Кто истинно благочестивъ, тотъ не можетъ не ощущать
потребности выражать движенія благочестиваго чувства во
внѣшнихъ знакахъ, къ числу которыхъ относятся и заповѣ-
данные святою Церковію поклоны. Притомъ, истинное благо-
честіе было бы не полно, если бы заключалось въ одномъ
духѣ и не проявлялось въ тѣлесныхъ подвигахъ. Пусть со-
вершеннѣйшіе безплотные духи славятъ Бога духомъ, а мы,
духовно-тѣлесныя твари, должны прославлять Бога *въ душахъ
и тѣлахъ нашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. VI, 20).
Итакъ, если худо поступаютъ тѣ, все богомоленіе которыхъ
состоитъ въ однихъ наружныхъ дѣйствіяхъ, безъ участія духа,
то не менѣе худо поступаютъ и тѣ, которые хвалятся однимъ
духовнымъ служеніемъ Богу, а тѣломъ не упражняются въ
подвигахъ благочестія. При помощи поклоновъ молитвенное
расположеніе легко можетъ родиться въ душѣ, неиспорченной
лицемѣріемъ. Извѣстно, что однимъ изъ главныхъ препятствій
къ благочестивому, молитвенному настроенію души служить
плоть. Когда плоть располагаетъ ко сну, покою и нѣгѣ, тог-
да и бодрый въ другое время для молитвы духъ теряетъ рас-
положеніе къ ней, тяготится ею. Творить поклоны—одно изъ
лучшихъ средствъ къ приведенію духа въ молитвенное состо-
яніе: чрезъ нихъ тѣло приводится въ движеніе, получаетъ
бодрость, легкость и живость,—и такимъ образомъ становится
послушнымъ орудіемъ духа въ его молитвенныхъ занятіяхъ,
и не только не препятствуетъ, а содѣйствуетъ имъ. Это каж-
дый изъ насъ можетъ извѣдать на собственномъ опытѣ. Какъ
часто, напр., мы неохотно принимаемся за молитву по про-
бужденію отъ сна! Обязанности и совѣсть призываютъ къ мо-
литвѣ, а отяжелѣвшіе отъ сна члены отнимаютъ или ослаб-
ляютъ охоту къ ней. Но ревность и усердіе къ молитвѣ

тотчасъ явятся, если немедленно встанемъ съ одра и примемся за поклоны молитвенные... Мы поклоняемся невидимому Богу какъ видимому. Дабы понять, какую силу имѣетъ такое поклоненіе, припомнимъ случай, засвидѣтельствованный древними писателями. Римское войско было на войнѣ: во время бездождія, находясь въ безводной мѣстности, оно не имѣло питья. Воины Мелитинскаго легіона, изнуренные также жаждою, но одушевленные вѣрою, преклонили колѣна на землю и обратились съ прошеніемъ къ Богу. Вдругъ явилась страшная молнія, обратившая враговъ въ бѣгство, и пролился дождь, оживившій войско. Такъ сильна оказалась молитва, соединенная съ поклоненіемъ внѣшнимъ (Церк. ист. Евсев. кн. V, гл. 5).

Отвергать наружные знаки молитвы и въ числѣ ихъ различныя поклоненія молитвенныя, сопровождаемыя крестнымъ знаменіемъ, нельзя: можно говорить только противъ поклоненія бездушнаго. Въ самомъ дѣлѣ, что мы сами сказали бы о томъ человѣкѣ, который, пришедши къ какому либо знатному господину съ просьбою, сталъ бы предъ нимъ притворно изгибаться и даже плакать? Не было ли бы это смѣшнымъ и обиднымъ для того, предъ кѣмъ это дѣлалось бы? Не отгналъ ли бы господинъ отъ себя съ безчестіемъ такого просителя? Не вомного ли кратъ болѣе не пріятны бываютъ притворныя, безчувственныя поклоненія земнороднаго предъ Сердцевѣдцемъ? Достоинство поклоновъ, по завѣщанію св. Церкви, заключается не въ одномъ внѣшнемъ ихъ приличіи и благообразіи, но во внутреннемъ душевномъ расположеніи совершающаго поклоны. «Въ поклонахъ и молитвахъ, учить Православная Христова Церковь, будемъ подражательны глаголющему: Духъ есть Богъ, духомъ и истинною кланяющихся хочеть». (Типик. послѣдов. понед. 1 седм. св. Четырдесятн.). Дабы намъ избѣжать нареканій отъ мнимо-духовныхъ христіанъ, особенно же дабы не прогнѣвать Господа Бога и небесныхъ нашихъ хода-

таевъ, будемъ, братіе, во время моленій нашихъ творить крестное знаменіе съ поклоненіемъ не наружно только, но съ сердечнымъ смиреніемъ и съ вѣрою въ Божественнаго Испытателя. Поклоняясь Богу нашему тѣломъ, будемъ поклоняться Ему и духомъ, станемъ глубоко смиряться предъ Нимъ, ясно представлять Его безпредѣльное величіе, съ вѣрою признавать Его содѣтельную и всесодержительную силу, съ трепетомъ взирать на Его святую и нелицепріятную правду. Аминь.

Поученіе въ 11-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

(Священныя обязанности пастырей въ отношеніи своихъ пастырей).

Аще мы духовная сѣяхомъ вамъ,
велико ли, аще мы ваша тѣлесная
пожнемъ (1 Кор. IX, 11)?

Пастыри церковные суть прямые продолгатели апостольской проповѣди: ибо Тотъ, Кто послалъ апостоловъ на всемірную проповѣдь Евангелія, избираетъ и поставляетъ пастырей проповѣдывать *Евангеліе царствія Божія* и пасти Церковь, *юже стяжа кровію Своею*. вмѣстѣ съ тѣмъ пастыри духовные служатъ орудіями благодатнаго освященія вѣрующихъ въ таинствахъ, безъ котораго нѣтъ пути въ царствіе Божіе (Іоан. III, 3) и въ жизнь вѣчную (Іоанн. VI, 52). Одинъ и тотъже Господь Іисусъ Христосъ далъ Церкви Своей *овы апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова*, дабы, при ихъ необходимомъ посредничествѣ, *достигали всѣ въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Еф. IV, 1—13). Велико и многотрудно служеніе пастырское. Чтобы достойно

Проходить его, необходимо постоянное напряженіе собственнаго духа пастыря и не менѣе постоянное возгрѣваніе въ себѣ благодатныхъ даровъ Духа Божія, непрерывное бодрствованіе надъ собою и ввѣренными его духовному водительство чадами, непрестанное бдѣніе о душахъ и нерѣдко болѣзненные вздыханія. По слову св. Апостола, пастырь *болѣзняетъ своими духовными чадами*, подобно женѣ рождающей, *дондеже вообразится въ нихъ Христосъ* (Гал. VI, 19). Если присоединить къ этому огорченія испытываемыя пастыремъ по причинѣ вреда, наносимаго святому дѣлу со стороны враговъ вѣры Христовой, по поводу всякаго рода увлеченій и паденій со стороны самихъ пасомыхъ, то поймемъ, каковы трудности пастырскаго служенія. А надъ всѣми ими стоитъ великая и страшная отвѣтственность предъ Самимъ Божественнымъ Пастыреначальникомъ, Господомъ Иисусомъ Христомъ, потому что *проклятъ вслѣдъ творца дѣло Господне съ небреженіемъ* (Иерем. XLVІІІ, 10),— и за всякаго изъ пасомыхъ пастырю придется воздать слово на страшномъ судѣ Божіемъ. Понятно послѣ сего, почему Апостоль Христовъ умоляетъ вѣрующихъ *знать*, т. е., уважать *труждающихся у нихъ настоятелей ихъ о Господѣ и имѣть ихъ по презлиха* (преимущественно) *въ любви своей за дѣло ихъ* (1 Сол. V, 13, 14).

Слѣдую вслѣніямъ небснаго Пастыреначальника, подражая примѣру св. апостоловъ, пастыри Церкви отечественной уже около 10 столѣтій несутъ труды благовѣствованія въ отечествѣ нашемъ. Благодареніе Всевышнему, предъ нами во очію стоятъ и плоды сего благовѣствованія: утвержденіе и распространеніе вѣры Евангельской и благочестія христіанскаго въ странѣ дотолѣ языческой, благоукрашенные храмы, во множествѣ покрывающіе лицо земли русской, созданные и созидаемые усердіемъ людей, въ храмѣ же почерпающихъ любовь къ благолѣпію дома Господня, многочисленныя въ на-

стоящее время школы, гдѣ подѣ покровомъ св. Церкви и бляжайшимъ руководствомъ ея пастырей воспитываются въ духѣ вѣры и благочестія многія сотни тысячъ подростяющаго поколѣнія народа. Потому-то Русь и именуется издревле святою, что она росла и выросла вмѣстѣ съ ростомъ и развитіемъ въ ней благовѣстія Христова: православная вѣра Христова воспитала и возрастила Россію, сохранила ее въ цѣлости и сдѣлала ее великой и могущественной. Во всемъ этомъ заключается очевидное оправданіе словъ апостольскихъ, что *благочестіе на все полезно есть*: въ немъ содержится *обитваніе живота* не только *грядущаго*, но и *нынѣшняго* (1 Тим. IV, 8). Признайте же, братіе, во всемъ этомъ плодъ благовѣствованія, надъ коимъ неустанно трудились на протяженіи всей христіанской исторіи Руси, продолжаютъ трудиться и теперь ея духовные пастыри и отцы, сѣятели слова Божія. Правда, успѣхъ сѣянія зависитъ также и отъ почвы, на которой сѣется сѣмя (Марк. IV, 3—20),—и *блаженна* Русь, *слышавшая слово Божіе* и сохраняющая его и *приносящая плодъ ово сто, ово шестьдесятъ, ово тридцать* (Матѣ. XIII, 23). Непреложно и то, что успѣхъ проповѣди, при всѣхъ немощахъ и недостаткахъ проповѣдующихъ, болѣе всего зависитъ отъ вседѣйственной благодати Божіей, немощная врачующей и оскудѣвающая восполняющей, почему *насаждающій и поливающій—ничто, а все Богъ возвращающій* (1 Кор. III, 7). Тѣмъ не менѣе нельзя не отдать должной справедливости труду, ревности и усердію самого проповѣдующаго, потому что *какъ вѣрвать въ Того, о Комъ не слышали? какъ слышать безъ проповѣдующаго* (Рим. X, 15)?

Уваженіе и любовь, которыя, по заповѣди апостольской, пасомые должны питать къ своимъ духовнымъ пастырямъ, вообще опредѣляется наименованіемъ «отецъ духовный» или «батюшка», съ коимъ мірянинъ обращается къ лицу носящему санъ пастыря. Тѣже самыя обязанности, которыя лежать

на дѣтяхъ—къ родителямъ ихъ плотскимъ, должны быть дѣйственны и въ отношеніяхъ духовныхъ чадъ къ ихъ духовнымъ отцамъ. Сюда прежде всего относится повиновеніе и покорность, безъ которыхъ, по слову Божию, не пользуется и благоустройство. *Повинуйтесь*,—внушаетъ св. апостоль Павелъ христіанамъ,—*повинуйтесь наставникамъ вашимъ и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ, чтобы они дѣлали это съ радостію, а не воздыхая, ибо для васъ это не полезно* (Евр. XIII, 16, 17). Другая обязанность пасомыхъ въ отношеніи ихъ духовныхъ отцевъ и пастырей—это молитва о нихъ ко Господу Богу о благоуспѣшномъ служеніи ихъ: *молитесь за насъ*, говоритъ св. Апостоль, *чтобы слово Господне распространялось и прославлялось, какъ и у васъ, и чтобы намъ избавиться отъ безпорядочныхъ и лукавыхъ людей, ибо не во всякъ вѣра* (2 Сол. III, 1—2). Наконецъ, на пасомыхъ лежитъ долгъ взамѣнъ духовныхъ благъ, изобильно получаемыхъ отъ пастырей и чрезъ пастырей Церкви, входить въ ихъ видимыя нужды и по мѣрѣ силъ содѣйствовать ихъ земному благосостоянію.

Пастыри духовные—тѣ же люди, и какъ люди, имѣютъ право ясти и пити (1 Кор. IX, 4); пастыри церкви отечественной—люди семейные и, стало быть, обязанные питать присныхъ имъ и воспитывать дѣтей своихъ по плоти. Пастырство духовное съ древнѣйшихъ временъ пользовалось правомъ содержанія отъ пасомыхъ, правомъ освященнымъ волей Господней. Когда израильтяне, вступая въ землю обѣтованную, готовились заранѣе занять предудказанный каждому колѣну участокъ, Господь сказалъ Аарону и всему колѣну Левіину: «въ землѣ ихъ не будешь имѣть удѣла и части не будетъ тебѣ между ними». Я—часть твоя, и удѣлъ твой среди сыновъ израилевыхъ» (Числ. XVII, 20; Лев. X, 6). Это значило, что въ самомъ священствѣ будетъ единственный источникъ

ви́шняго обезпеченія сыновъ Аароновыхъ и всего колѣна Левина. Точно также и Господь Иисусъ Христосъ, посылая учениковъ Своихъ на проповѣдь Евангелія, повелѣлъ имъ не брать съ собою ни золота, ни серебра, ни мѣди, ни сумы (Матѣ. X, 9—10). Это означало, что и апостолы должны были питаться на счетъ тѣхъ, кто получить духовную пищу отъ ихъ благовѣствованія. *Въ онъ же аще домъ видете, въ томъ дому и пребывайте, ядуще и пьюще, яже суть у нихъ: достоинъ бо дѣлатель мзды своея* (Лук. X, 7). Поясняя эти слова Господа, св. апостоль Павелъ вопрошаетъ: *какой воинъ служитъ когда - либо на своемъ содержаніи? Кто, насадивъ виноградъ, не ѣстъ плодовъ его? кто, пася стадо, не ѣстъ молока отъ стада?.. Такъ и Господь повелѣлъ проповѣдующимъ Евангеліе жить отъ благовѣствованія* (1 Кор. IX. 7—15). Апостоль Христовъ, которому принадлежать эти слова, безмездно проходилъ свое вѣропроповѣдническое служеніе: онъ трудами рукъ своихъ пропитывалъ себя и не только ни отъ кого не требовалъ вознагражденія за свои апостольскіе труды, но еще съ спутниками своими дѣлился прибытками отъ своихъ ручныхъ работъ. Это было, однако, дѣломъ его личнаго произволенія, отнюдь не обязательнымъ для проповѣдниковъ Евангелія. Самъ Христосъ Спаситель во время Своихъ путешествій съ Евангельскою проповѣдію, питался съ Своими учениками подаяніями усердствующихъ. Отказываясь отъ вознагражденія за свои труды, св. Апостоль отнюдь, при этомъ, не отвергалъ права на это вознагражденіе, напротивъ, признавалъ это право священнымъ, ссылаясь на заповѣдь Христову, и имѣя въ виду то, что служители вѣры легко могутъ ослабѣть въ ревности къ прохожденію своего служенія, отвлекаемые заботами объ удовлетвореніи житейскихъ насущныхъ потребностей. Такимъ образомъ, участіе пасомыхъ въ содержаніи пастырей есть прямой долгъ, основывающійся на божественной заповѣди. Премудрый Сирахъ

ставить этотъ долгъ въ прямую связь съ любовію къ Самому Богу: *всѣми силами любви Создателя твоего и не оставляйъ служителей Его. Бойся Бога и чти священника: дай ему часть, какъ заповѣдало тебѣ* (Сирах. VII, 32, 33). Если бы кому показались недостаточно убѣдительными и эти доказательства, тотъ да спросить себя: что болѣе цѣнно, то что онъ даетъ, или что получаетъ? Даетъ временное, получаетъ вѣчное, даетъ земное — получаетъ небесное. *Аще мы, заключимъ словами нынѣшняго Апостольскаго чтенія, духовная съяхомъ вамъ, велико ли аще мы ваша тѣлесная пожнемъ* (1 Кор. IX, 11)? Аминь.

Поученіе въ день Преображенія Господня.

(Можемъ ли и мы зрѣть свѣтъ Фаворскіи славы и откуда)?

„Добро есть намъ здѣ быти“. (Марк. IX, 5).

Христу Спасителю предстояло взойти на крестъ, покрытый тогда глубочайшимъ мракомъ уничиженія; а это легко могло затмить въ апостолахъ вѣру въ Него, какъ въ Сына Божія, затмить вѣру въ тѣхъ именно людяхъ, которые должны быть проповѣдниками сей вѣры. Дабы разогнать, сколько нужно, сей мракъ, Спаситель нашъ преображается на горѣ Фаворѣ предъ избранными учениками Своими, являетъ Свою Божественную славу. Это-то дивное явленіе, а наипаче невестественный свѣтъ Божества преисполнилъ небеснымъ восхищеніемъ сердца учениковъ Христовыхъ, и изъ устъ святаго апостола Петра исторгъ восклицаніе: *добро есть намъ здѣ быти* (Марк. IX, 5).

Братіе! И помимо Фавора есть другія мѣста, гдѣ несравненно болѣе *добро*, лучше, отраднѣе *быти*. И это въ особенности есть небо — мѣсто селенія Божія и пребыванія святыхъ.

Небо есть какъ бы чертогъ Царя славы, гдѣ Господь имѣеть Свой *уготованный* Ему собственною силою и премудростію *престолъ* славы (Пс. СII, 19). Много обитателей во градѣ Царя Небеснаго, въ дому Отца Небеснаго, но и послѣдняя изъ нихъ несравненно совершеннѣе и прекраснѣе царскихъ чертоговъ. На небѣ обитаютъ безплотныя силы ангельскія и святыя Божіи челоувѣки. Всѣ они проникнуты такою любовію къ Богу и другъ къ другу, что составляютъ какъ бы едино сердце и одну душу. Добро быти въ такомъ обществѣ свѣтоносномъ и любвеобильномъ, гдѣ нѣтъ страстей, которыя отравляютъ нашу жизнь. Тамъ, на небесахъ не только отгьаты печаль и воздыханіе, но въ безмѣрномъ обилии находятся и такія блага, какихъ мы и вообразить не можемъ. Потому и слово Божіе, говоря намъ приспособительно къ нашему понятію, описываетъ блага небесныя чертами, взятыми изъ здѣшняго міра. А какими словами изобразить блаженство обитателей горняго міра, происходящее отъ созерцанія Господа во всей славѣ Его, блаженство обитателей міра небеснаго, гдѣ вмѣсто вещественнаго солнца свѣтитъ Солнце правды, Христось Богъ нашъ! Самое высшее и существенное блаженство неба истекаетъ именно отъ Бога,—отъ Его лица сіяетъ на весь міръ небесный вѣчная радость. Безъ Бога и блаженное небо было бы не блаженно. Посему-то богодухновенный Царепророкъ и взываетъ: что *ми есть на небеси? и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Боже сердца моего, и часть моя во вѣкъ* (Пс. LXXII, 25, 26). Сею-то радостію восхищенные, ангелы вѣчно и неумолчно воспѣвають созерцаемаго ими Бога, и это для нихъ—верхъ блаженства. Поистинѣ, добро, неизреченно добро быти на небѣ—въ семь мѣстъ селенія Господня.

Есть, братіе, еще мѣсто близъ насъ—на землѣ, гдѣ добро быти. Это—храмы наши: они во многомъ подобны Оавору и небу и доставляютъ намъ неизреченныя блага. Пре-

красно и блаженно небо, какъ мѣсто селенія Божія; но и храмъ не есть ли Божія обитель, гдѣ Господь присушь особеннымъ вниманіемъ къ намъ и услышаніемъ молитвъ нашихъ? Не потому ли царь Давидъ, имѣя чертоги, желалъ *приметатися въ дому Божию* и одинъ день пребыванія во храмѣ ставилъ выше *тысячи дней въ селеніяхъ грѣшничихъ* (Пс. LXXXIII, 11)? Во святомъ храмѣ на насъ, братіе-христіане, изливается благодать небесная; здѣсь намъ преподаются тѣло и кровь Сына Божія. Красота храма состоитъ въ тѣхъ дѣйствіяхъ, какія совершаются въ немъ: ибо св. храмъ изображаетъ собою и Вифлеемъ, гдѣ родился Господь, — и Голгоѳу, гдѣ былъ распятъ Онъ, — и Елеонъ, отколѣ вознесся на небо. Прекрасны въ каждомъ храмѣ семь столповъ духовныхъ, на которыхъ Премудрость Божія утвердила зданіе Свое, — это семь таинствъ православной Христовой Церкви, кои по преимуществу должны совершаться во храмѣ. Во храмѣ Господь не являетъ славы Своей видимо, какъ на Өаворѣ, но сокрываетъ ее изъ снисхожденія къ немощи нашей, дабы мы не пришли въ ужасъ, видя поданныя намъ сокровища небесныя. При всемъ томъ и здѣсь — во святомъ храмѣ присутствуетъ тотъ же Господь, Который явилъ славу Свою на Өаворѣ. На небѣ обитаютъ ангелы и святые Божіи челоувѣки: и въ храмѣ, во святыхъ изображеніяхъ или иконахъ, являются намъ не Моисей только и Ілія, а цѣлыя сонмы святыхъ Божіихъ, здѣсь *Силы небесныя съ нами невидимо служатъ*, когда входитъ Самъ Царь славы (ибо, гдѣ — царь, тамъ и Его ближайшіе слуги). Такъ, храмы подобны небу: тѣже блага уготованы и преподаются здѣсь, что и на небѣ. Здѣсь Господь присутствуетъ для нашего спасенія и освященія. Здѣсь Господь какъ бы преобразуется на престолѣ во св. причащеніи и это для того, чтобы мы *животъ имѣли и лишше имѣли*. Здѣсь устами священнослужителей возвѣщается благодать и миръ всѣмъ вѣрующимъ; здѣсь —

покой и утѣшеніе нашего духа. Посему-то *въ храмъ стояще* мы, воистину, *на небеси стояти мнимъ*.

Братіе! Добро быти на Өаворѣ; но несравненно добрѣе быти на небѣ. Туда особенно будемъ устремляться своими мыслями, чувствами, желаніями, упованіями. А для сего будемъ посѣщать, елико возможно, чаще и со всеусердіемъ храмы Господни. Храмъ есть преддверіе неба: не бывъ въ преддверіи, нельзя пройти внутрь жилища. Кто, подобно Царепророку, воспиталъ любовь къ дому Божію земному, тотъ стоитъ на вѣрномъ пути узрѣть нѣкогда и красоту дома Божія небеснаго,—чего да сподобитъ Господь по благодати Своей и всѣхъ насъ!... Преобразивыйся на Өаворѣ Христе Боже! да возсіяетъ и намъ грѣшнымъ свѣтъ Твой присносущный и небесный, да познаемъ опытно, сколь добро быти тамо—на небесномъ Өаворѣ славы твоей! Аминь.

Поученіе въ 13-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

(О томъ, что греко-россійская Церковь—православная).

Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ (1 Кор. XVI, 13).

Ученія человѣческія по природѣ своей измѣнчивы: это для нихъ—и необходимость и благо. Странно было бы, если бы кто нибудь упорно стоялъ въ однихъ и тѣхъ-же понятіяхъ, когда вокругъ уже нѣтъ ничего такого, къ чему можно было бы приложить ихъ. Не то—въ дѣлѣ вѣры, въ этомъ внутреннѣйшемъ отношеніи духа человѣческаго къ Высочайшему Существоу. Здѣсь, какъ Богъ неизмѣняемъ, такъ неизмѣняемо должно быть истинное отношеніе между Богомъ и человѣкомъ,— а потому и выраженіе сего отношенія или истинное испо-

вѣданіе вѣры... Теперь нѣтъ иного образа богоугожденія, какъ тотъ, который Господомъ заповѣданъ и вселенскою Церковію содержимъ. *Многократно и многообразно говорившій издревле Богъ отцамъ въ пророкахъ, въ послѣдніе дни—въ послѣдній разъ говорилъ намъ въ Сына Своемъ* (Евр. I, 1). Сынъ Божій учредилъ Церковь, коей *и врата адовы не одомятъ* (Матѣ. XVI, 18), и узаконилъ, что *кто Церковь преслушаетъ, будетъ какъ язычникъ и мытарь*, т. е. погибшій (Матѣ. XVIII, 17). Мы, братіе, именуемъ *православными* христіанами: поелику Церковь греко-восточная, греко-россійская, къ которой мы принадлежимъ, искони была и доселѣ остается твердою блюстительницею правовѣрія,—и потому наша священная обязанность—твердо *стоять въ спасительной вѣрѣ* нашей.

Греко-восточная Церковь Христова какъ во время святыхъ апостоловъ была православна и вѣрно хранила истинное ученіе Христова: такъ не отступила отъ сего ученія и по смерти апостоловъ, не измѣнила его ни въ чемъ въ послѣдующіе вѣка. По самому устройству управления Церкви греко-восточной нельзя допускать, чтобы она могла отступить отъ истинной вѣры Христовой и въ чемъ либо повредить ее. Если бы эта Церковь была подчинена одному верховному правителю, притомъ такому, который ставитъ себя выше всѣхъ іерарховъ и даже вселенскихъ соборовъ: то, очевидно, она легко могла бы впасть вмѣстѣ съ нимъ и по его волѣ въ разныя заблужденія. Но греко-россійская Церковь только Господа Иисуса Христа признаетъ верховнымъ своимъ Пастыреначальникомъ, исповѣдуя со св. Апостоломъ, что Богъ Отецъ *поставилъ Его выше всего, главою Церкви* (Еф. I, 22). Правда, и у ней есть главные правители—святѣйшіе патріархи (константинопольскій, александрійскій, антиохійскій, іерусалимскій) и синоды, но всѣ они равны по іерархическому достоинству и не зависятъ другъ отъ друга, притомъ под-

чинены соборнымъ опредѣленіямъ вселенской Церкви (Апост. прав. 74; II всел. соб. прав. 2; III вселенск. соб. прав. 8; VII вселенск. соб. прав. 6); поэтому всякій изъ нихъ можетъ удерживать другихъ отъ заблужденій своимъ несогласіемъ съ ними и обличеніемъ ихъ суемудрія. Предполагать, что всѣ святѣйшіе патріархи и синоды могутъ безъ сознанія впасть въ одно какое либо заблужденіе по вѣрѣ, или намѣренно принять какое нибудь лжеученіе и увлечь въ оное подчиненныя имъ паствы, никакъ нельзя, ибо это было бы своего рода чудо,—притомъ такое, котораго Христосъ Спаситель, лекущійся о своей Церкви и чистотѣ преданнаго ей ученія, разумѣется, никогда не допустить. Если нѣкоторые изъ главныхъ управителей помѣстныхъ церквей иногда колебались и и впадали въ заблужденіе, то другіе поддерживали Церковь въ православіи и вмѣсто ослабѣвшей опоры ея Господь воздвигала другую, болѣе крѣпкую. Поэтому со дерзновеніемъ уповаемъ, что греко-восточная Церковь и всегда будетъ стоять непоколебимо въ истинной вѣрѣ Христовой.

Въ правовѣрїи греко-восточной Церкви нельзя сомнѣваться потому болѣе, что она тщательно соблюдаетъ союзъ съ древнею Христовою Церковію, которая, какъ извѣстно, отличалась чистотою вѣры, и свято хранитъ все то, что приняла отъ ней чрезъ апостоловъ и ихъ преемниковъ, своихъ пастырей и учителей. Это подтверждается слѣдующими соображеніями: греко-восточная Церковь благоговѣнно чтитъ какъ апостольскія писанія и преданія, такъ и ученія святыхъ отцевъ и соборныя постановленія первенствующей Церкви, и руководствуется ими въ дѣлахъ вѣры, нравственности и церковнаго управленія. Греко-восточная Церковь, согласно съ древними апостольскими и соборными правилами, никому не позволяетъ поучать въ ней народъ вѣрѣ, кромѣ лицъ, получившихъ благодать священства и право учительства чрезъ законное рукоположеніе отъ апостольскихъ преемниковъ—епископовъ,—чрезъ тѣхъ

пастырей и учителей, которыхъ Самъ Богъ далъ къ *совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова*, т. е. Церкви Божіей (Еф. VI, 11, 12). Греко-восточная Церковь обязываетъ своихъ пастырей и учителей изъяснять Слово Божіе наипаче по толкованіямъ богоносныхъ отцевъ Церкви, не примѣшивая къ ихъ ученію никакихъ своихъ мудрованій (VI вселенск. соб. прав. 19; ср. Ставлен. іерейск. грам.). Греко-восточная Церковь заповѣдуетъ всѣмъ чадамъ своимъ твердо содержать истинную вѣру Христову, а тѣхъ, которые въ чемъ либо измѣняютъ апостольскія и отеческія постановленія и заводятъ ереси, осуждаетъ и анаѳематствуетъ. Устами благочестивыхъ пастырей греко-восточная Церковь, между прочимъ, изрекла на соборахъ: «желаемъ, да бывають въ Церкви вся принятая отъ божественныхъ Писаній и апостольскихъ преданій; опредѣляемъ хранить неприкосновенну нововведеніямъ и измѣненіямъ вѣру, преданную намъ отъ самовидцевъ и служителей слова, богоизбранныхъ апостоловъ, еще же и отъ святыхъ блаженныхъ отецъ; да предастся анаѳемѣ всякая ересь». (Гангр. соб. прав. 21; Трульск. соб. прав. 1; II вселенск. соб. прав. 1).

Твердо сознавая, что греко-восточная Церковь неизмѣнно сохраняетъ правую, истинную вѣру Христову, неуклонно будемъ пребывать во святой Церкви нашей и твердо держаться ея спасительнаго ученія... Не слушайте, братіе, неблагонамѣренныхъ людей, которые нерѣдко пытаются совращать васъ съ путя истины, и *не увлекайтесь чуждыми православію ученіями* (Евр. VIII, 9); но будьте непоколебимы въ православной вѣрѣ и твердымъ исповѣданіемъ ея заграждайте, по завѣщанію св. Апостола, уста тѣхъ, кои *развращаютъ дома ваши, уча тому, чему не должно, изъ гнуснаго прибитка* (Тит. I, 11). *Не будьте младенцами колеблющимся и увлекающимся всякимъ вѣтромъ ученія, чтобы, какъ змій прельстилъ Еву, такъ и ваши умы не повре-*

Юль—Августъ, кн. 2, л. 7.

дились, уклонившись отъ простоты во Христа (Ефес. IV, 14; 2 Кор. XI, 3). Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь (1 Кор. XVI, 3),—и Богъ истины, мира и любви будетъ съ вами. Аминь.

Катихизическая бесѣда (для внѣбослужебнаго чтенія) въ день успенія Божіей Матери.

(Разрѣшеніе недоумѣній касательно молитвеннаго призванія святыхъ).

Радуйся, обрадованная, во успеніи
Твоемъ насъ не оставляющая!

Священное преданіе повѣствуетъ, что Пресвятая Дѣва Марія за три дня до своего всечестнаго успенія была обрадована явленіемъ архангела Гавріила, явившагося къ ней съ райскою вѣтвію и возвѣстившаго о скоромъ Ея успеніи. Въ самый же часъ успенія Матерь Божія была обрадована явленіемъ Самого Сына Ея Господа Христа, со множествомъ ангеловъ и святыхъ, Который и взялъ пречистую душу Ея отъ земли на небо. Когда же послѣ того апостолы Христовы, находясь вмѣстѣ, скорбѣли о разлукѣ съ Богоматерію, то Она явилась имъ и сказала, что хотя она и разсталась съ ними, но духъ Ея выну будетъ съ ними и со всеми вѣрующими въ Сына Ея, что Она и по успеніи Своемъ не оставитъ рода христіанскаго. И подлинно, съ тѣхъ поръ и донинѣ Пресвятая Дѣва Марія не прекращала общенія съ вѣрующими во Христа Спасителя, съ тѣхъ поръ и до нынѣ весь христіанскій міръ наполненъ милостями Той, Которую св. Церковь называетъ «спасеніемъ рода христіанскаго». Какая страна христіанская, какой народъ православный не называетъ Царицу Небесную «алчущихъ питательницею, нагихъ одѣяніемъ, больныхъ исцѣленіемъ, грѣшныхъ спасеніемъ, христіанъ всехъ за-

ступленіемъ»?.. Къ прискорбію, не взирая на то, что общеніе Божіей Матери, по успеніи Ея, съ христіанскимъ родомъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, не смотря на то, что чудеса по молитвамъ Пресвятой Богородицы являются всюду и видны янѣе солнца, все-таки находятся люди, сомнѣвающіеся въ ходатайствѣ святыхъ небожителей за насъ, живущихъ на землѣ.

Вопрошаютъ: «въ писанномъ словѣ Божіемъ есть ли указаніе на то, что святые молятся о насъ, и что ихъ молитвы дѣйствительны предъ Богомъ»? Отвѣствуемъ. Впервыхъ, по ученію Священнаго Писанія, святые молятся за людей, еще будучи на землѣ. Такъ, нѣкогда Самъ Богъ повелѣлъ Авимелеху, царю Герарскому, просить молитвъ за себя у Авраама, говоря: *пророкъ есть, и помолится о тебѣ, и живъ будемъ* (Быт. XX, 7),—повелѣлъ согрѣшившимъ друзьямъ Іова просить молитвъ сего праведника: *идите къ рабу Моему Іову... Іовъ же рабъ Мой помолится о васъ, понеже точію лице его прииму: аще бо не его ради погубилъ убо васъ* (Іов. XLII, 8). Еще Іудеи просили себѣ однажды молитвъ у Самуила, который отвѣчалъ имъ: *да не будетъ со мною того, чтобы отступить отъ Господа Бога моего и не взывать о васъ въ молитвъ; и дѣйствительно воззвалъ Самуилъ ко Господу объ израиль, и услышалъ его Господь* (1 Цар. VII, 8—9). А сколько разъ Моисей молился за народъ еврейскій и по его молитвамъ Богъ оказывалъ этому народу милости Свои!? Въ Новомъ Завѣтѣ, по примѣру Самого Христа Спасителя, молившагося Богу Отцу за апостоловъ Своихъ и всѣхъ вѣрующихъ въ Него, молились о вѣрующихъ апостолы. Такъ, ап. Павелъ въ своихъ посланіяхъ неоднократно упоминаетъ о своихъ молитвахъ за вѣрующихъ (Кол. I, 9; Филипп. I, 9) молитвами апост. Петра исцѣленъ былъ Еней и воскрешена Тавифа (Дѣян. IX, 32—42) Апостолы Христовы не только сами молились о вѣрующихъ, но и просили ихъ молиться о себѣ. Такъ св. апост. Павелъ просилъ себѣ молитвъ у бла-

гочестивыхъ учениковъ своихъ (Римл. XV, 30; 1 Сол. V, 25); а св. ап. Іаковъ, наставляя христіанъ вообще молиться другъ за друга и, слѣдовательно, просить другъ у друга молитвъ, говоритъ: *много можетъ усиленная молитва праведнаго* (Іак. V, 16). Въ Священномъ Писаніи есть прямое основаніе утверждать, что святые, и по переселеніи въ горній міръ, принимаютъ наши молитвы и молятся о насъ Богу. Самъ Господь Богъ говорилъ пророку Іереміи: *хотя бы предстали предъ Меня Моисей и Самуилъ, то и тогда душа Моя не будетъ съ этимъ народомъ: отгони ихъ отъ лица Моего* (Іерем. XV, 14). Этими словами Господь показываетъ, что Моисей и Самуилъ, давно уже умершіе, могли молиться предъ Нимъ за іудеевъ, но только ихъ молитвы не имѣли бы силы по причинѣ крайняго нравственнаго паденія іудеевъ, какое было при царѣ Манассіи. Далѣе, Іуда Маккавей видѣлъ въ видѣніи Онію, умершаго первосвященника, который и самъ, *простирая руки, молился за весь народъ іудейскій* и, указывая на другаго мужа, съ нимъ бывшаго, сказалъ Іудѣ: *это—братолюбецъ, который много молится о народъ и святомъ градѣ, Іеремія, пророкъ Божій* (2 Макк. XV, 12, 14). Столь же ясныя указанія на молитвы о насъ святыхъ небожителей находятся и въ Новомъ Завѣтѣ, и прежде всего въ словахъ Самого Спасителя къ апостоламъ при прощаніи съ ними: *не оставляю васъ сирыхъ, Азъ умолю Отца и много Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами во вѣкъ* (Іоанн. XIV, 16, 18). И святая Церковь всегда вѣровала и вѣруетъ, что Божественный Искупитель со времени Своего вознесенія на небо ходатайствуетъ и будетъ ходатайствовать предъ Богомъ Отцемъ за вѣрующихъ въ Него до скончанія вѣка—такъ, напр., св. Церковь признаетъ, что безкровная жертва тѣла и крови Христовыхъ приносится Самимъ Божественнымъ Пастыреначальникомъ: *Ты бо еси приносяй и приносимый, и приемляй и раздаваемый, Христе Боже нашъ,*

читаетъ священнослужашій во время Божественной литургіи. Но Господь сказалъ Своимъ апостоламъ: *Я вамъ далъ примѣръ, чтобъ и вы дѣлали тоже, что Я сдѣлалъ вамъ* (Іоан. XIII, 15). Стало быть, если Христось Спаситель общалъ молиться Богу Отцу за Своихъ учениковъ, то этимъ самымъ показалъ, что и апостолы Его и всѣ святые по успѣніи своемъ начинаютъ дѣлать тоже самое, т. е. молиться Богу о членахъ Церкви земной. Св. ап. Петръ также ясно общаетъ своимъ ученикамъ не прекращать своей заботливости о нихъ и послѣ своей смерти: *справедливымъ почитаю, говорить онъ, доколь нахожусь въ сей тѣлесной храминѣ, возбуждать васъ напоминаніемъ, зная, что скоро долженъ оставить храмину мою...; буду же стараться, чтобы вы и послѣ моего отишествія всегда приводили сіе на память* (2 Петр. I, 13, 15). Итакъ, въ священномъ Писаніи Ветхаго и Новаго Завѣта находятся ясныя указанія на молитвы о насъ святыхъ на небѣ.

Но, продолжаютъ недоумѣвающіе, «дабы святые могли ходатайствовать за насъ предъ Богомъ, для этого имъ нужно имѣть постоянное общеніе съ нами и знать наши нужды. Какъ же святые могутъ слышать насъ, находясь въ другомъ мірѣ?» По ученію слова Божія, Церковь есть духовное тѣло, въ которомъ Глава—Христось, а члены—хрістіане (1 Кор. XII, 12); и отношеніе между членами Церкви Христовой—такое же, какъ между членами человѣческаго тѣла: *страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ все члены* (1 Кор. XII, 26). Испытываетъ какую либо потребность одинъ членъ, онъ молитвенно сообщаетъ объ этой потребности другимъ здоровымъ членамъ Христовой Церкви, и тогда потребность эту чувствуютъ и они; испытываетъ духовную боль какуюнибудь одинъ членъ, о боли этой онъ молитвенно сообщаетъ другимъ—совершеннѣйшимъ членамъ Христовой Церкви, и боль эта отзывается и на нихъ. И въ томъ и въ другомъ

случаѣ совершеннѣйшіе члены Церкви Христовой—святые, по чувству любви и состраданія, возносятъ свои молитвы къ Главѣ Церкви—Богу о помощи нуждающемуся больному члену. И молитвы святыхъ о насъ, при всевѣдѣніи Божиѣмъ,—дѣло не только естественное и необходимое, но и пріятное Богу Отцу семейства пріятно участіе къ больному члену другихъ членовъ семейства, выражаемое въ сожалѣніи о больномъ и въ просьбахъ къ нему о скорѣйшей помощи болящему: такъ и Отцу нашему Небесному пріятны молитвы членовъ Церкви Его другъ о другѣ, поелику Богъ есть любовь, а молитва о ближнемъ есть проявленіе нашей любви къ ближнему—высшей христіанской добродѣтели. (1 Кор. XIII, 1—3). Не напрасно-же св. Апостолъ и заповѣдуетъ: *молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся чловѣки; почему же? сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ* (1 Тим. II, 1—3). И гдѣ любовь къ ближнему сильнѣе, какъ не въ Церкви небесной? Слѣдовательно, тамъ же болѣе и проявленія ея между прочимъ въ молитвѣ о членахъ церкви земной... Не только святые, но и мы, обыкновенные люди, имѣемъ средства и можемъ часто знать о нуждахъ, скорбяхъ и болѣзняхъ нашихъ прісныхъ и знакомыхъ, живущихъ отъ насъ нерѣдко на большомъ разстояніи. Если же мы, обыкновенныя существа, бываемъ способны иногда знать состояніе нашихъ ближнихъ, живущихъ отъ насъ вдали, то тѣмъ болѣе къ этому способны святые: Богоподобныя души ихъ, вслѣдствіе своего постоянного и близкаго общенія со всевѣдущимъ и всеблагимъ Богомъ, естественно дѣлаются способными и къ большему вѣдѣнію и къ большей любви къ ближнимъ, а потому и болѣе способными знать и чувствовать ихъ потребности и скорби. И дѣйствительно, Божественное откровеніе и исторія Церкви Божіей на землѣ представляютъ множество примѣровъ того, что святые, еще находясь на землѣ, получали отъ Бога особый

даръ знать внутреннее состояніе другихъ людей. Что же удивительнаго, если это знаніе души другихъ людей, живущихъ на землѣ, у святыхъ, по успеніи ихъ, дѣлается еще болѣе сильнымъ, такъ что они могутъ слышать молитвы къ нимъ членовъ церкви земной? Вѣдь они по успеніи своемъ вступаютъ въ болѣе совершенный міръ, въ царство всевѣдущаго Бога, *идѣже Богъ всяческая и во всякъ* (1 Кор. XV, 28). *Сподобившіеся достигнуть того вѣка*, говоритъ Христосъ Спаситель, *умереть уже не могутъ, но они равны ангеламъ, и суть сыны Божіи, будучи сынами воскресенія* (Лук. XX, 35—36); ангелы же Божіи знаютъ внутреннее состояніе людей, живущихъ на землѣ: ибо у нихъ *бываетъ радость и объ одномъ грѣшникѣ кающемся* (Лук. XV, 10). Стало бытъ и святые, какъ равные ангеламъ, знаютъ внутреннее состояніе членовъ церкви земной. Еще яснѣе это видно изъ притчи о богатомъ и Лазарѣ, гдѣ сказано, что Авраамъ слышалъ молитву, возносимую ему изъ ада богачемъ (Лук. XVI). Дабы знать наши нужды, св. угодникамъ не нужно обладать духомъ всевѣдѣнія, ибо наши нужды, какъ бы онѣ разнообразны ни были, не такъ сокровенны, чтобы ихъ не могли видѣть и понимать души праведныхъ, которыя одарены такимъ ясно-видѣніемъ, что, по слову свящ. Писанія, видятъ Незримаго (1 Иоанн. III, 2; Матѳ. 5, 8; ср. Иоан. I, 18). Итакъ, и со стороны возможности слышать наши молитвы, ходатайство о насъ святыхъ небожителей представляется неподлежащимъ сомнѣнію.

Возражаютъ еще: въ священномъ Писаніи сказано, что *единъ есть ходатай Боги и чловѣковъ, чловѣкъ Христосъ Иисусъ* (1 Тим. II, 5). Зачѣмъ же искать другихъ ходатаевъ? Не есть ли это оскорбленіе Спасителя? Но молитвенныя призыванія праведниковъ, отъ земли переселившихся на небо, нимало не противны ученію апостола Христова. Православная Христова Церковь всегда учила и учитъ, что у людей подлинно есть одинъ только Ходатай, Господь Иисусъ Христосъ,

Боторый, какъ Богочеловѣкъ, одинъ только и могъ искупить земнороднаго отъ грѣха, проклятiя и смерти; *и нѣтъ другаго имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ-бы надлежало намъ спастись, кромѣ имени Христа Иисуса* (Дѣян. IV, 12). Этого искупленiя не могъ совершить ни чело-вѣкъ, ни даже ангелъ—одинъ Христосъ Спаситель могъ примирить и, дѣйствительно, примирилъ землю и небо, почему св. апостолъ и называетъ Его *единымъ Ходатаемъ*. Но слѣдуетъ ли отсюда, что святые съ своей стороны не могутъ ходатайствовать за насъ предъ Богомъ? Святые всѣ, отъ земли преселившiеся на небо, сами получили спасенiе по заслугамъ Христа Спасителя. Посему не могутъ быть такими ходатаями, какъ Христосъ Спаситель, но могутъ быть нашими предстателями уже въ силу заслугъ Христовыхъ. «Сынъ Божiй, говорится въ одной древней книгѣ, есть Ходатай, не требующiй за Себя иныхъ ходатаевъ, а святые, живя здѣсь, требовали Ходатая Христа; Христосъ есть Ходатай, силу ходатайства имѣющiй въ Самомъ Себѣ, а святые суть ходатаи, силу ходатайства получающiе отъ крестныхъ заслугъ Христовыхъ, по подобiю раскаленнаго желѣза, которое не отъ себя имѣетъ силу паленiя, но отъ огня. Христосъ есть ходатай по естеству, а святые—ходатаи по благодати» (камень вѣры). Итакъ, когда мы обращаемся къ святымъ, какъ молитвенникамъ, ходатаямъ или посредникамъ, мы разумѣемъ посредство или ходатайство совершенно подчиненное посредству Христа Спасителя; просимъ ихъ ходатайства или посредства предъ единымъ Ходатаемъ—Иисусомъ Христомъ. Безъ посредства Христа Спасителя нѣтъ спасенiя; а святые Божiи—наши помощники на пути къ вѣчному блаженству: они содѣйствуютъ намъ на пути ко спасенiю, какъ благоугодившiе Господу Спасителю, какъ приближенные къ Нему, какъ имѣющiе дерзновенiе предъ Нимъ испрашивать дары Его благодати ищущимъ спасенiя. Наши молитвы, не-

посредственно обращенныя къ Богу, часто не доходятъ до Него потому, что онѣ пронизаны грѣховными мыслями, желаніями, дѣлами, а до Бога, какъ существа святѣйшаго, доходить только молитва чистая и святая. Святые очищаютъ наши молитвы отъ всего грѣшнаго и нечистаго, подтверждаютъ ихъ своими молитвами, и Богъ принимаетъ отъ нихъ наши молитвы, какъ чистыя и святыя, и склоняется на нихъ, какъ на молитвы, приносимыя Ему любезными Ему существами, Его друзьями... А что касается возраженія, будто «призываніе иныхъ ходатаевъ есть оскорбленіе Христа Спасителя», то противъ Него помянутая нами книга говоритъ слѣдующее: «если единъ Ходатай Бога и человѣковъ — Христосъ Іисусъ: то ужели же напрасно св. апостоль Павелъ призываетъ живущихъ на землѣ, прося у нихъ молитвы за себя? ужели напрасно и апостоль Іаковъ заповѣдуетъ намъ *молиться другъ за друга* (Іак. V, 16)? Въ Евангеліи говорится, что одинъ есть Учитель, Наставникъ — Христосъ, одинъ Отецъ — на небесахъ (Матѣ. XXIII, 8): ужели же поэтому согрѣшилъ апостоль Павелъ, именуя себя учителемъ языковъ? Отъ единого Отца Небеснаго всѣ земные отцы происходятъ, отъ одного Учителя и Наставника всѣ учителя и наставники принимаютъ правое ученіе и наставленіе. Земные отцы воистину, суть отцы, по отчеству происходящему отъ Отца Небеснаго; также и учителя и наставники земные суть, подлинно, учителя и наставники, какъ приемлющіе учительство и наставничество отъ единого Господа Христа. Святъ единъ Господь по святости, ни отъ кого не происходящей; святые же — святые по святости, происходящей отъ Христа. Разженное желѣзо палить не отъ себя, но благодаря огню, дающему желѣзу силу пламенную: тоже можно сказать и относительно святости и ходатайства святыхъ Божіихъ» (Камень вѣры).

Итакъ, да не усумнимся, братіе, со дерзновеніемъ обращаться въ молитвахъ своихъ къ предстательству святыхъ.

Наипаче будемъ притекать къ усердной Заступницѣ рода христіанскаго, Царицѣ неба и земли. И между людьми, говорить св. Іоаннъ Дамаскинъ, если кто имѣеть своею ходатаицею чью либо мать, то, когда она будетъ просить сына своего за единоплеменника, ближняго или друга, онъ не оставитъ безъ вниманія ея прошенія и ходатайства. Что же сказать о томъ ходатайствѣ и дерзновеніи, какое высшая рода человѣческаго и Силъ Небесныхъ Пренепорочная Мать имѣеть къ Воплотившемуся отъ Нея? Могущество Ея несравненно и необъятно. Мы, многогрѣшные, *не умолчимъ никогда, Богородице, силы Твоя глаголати недостойни...* *Аще бо не ты предстоиши молящи, кто бы насъ избавилъ отъ толмкихъ бѣдъ? Кто же бы сохранилъ донынѣ свободны? Ты намъ помози. На Тебе надѣемся и Тобою хвалимся. Твои бо есмы рабы...* *Да не постыдимся.* Но среди напастей, скорбей и болѣзней, осѣняемые честнымъ Твоимъ покровомъ, изъ глубины благодарной души выну Тебѣ взываемъ сице: *радуйся, обрадованная во успеніи Твоемъ насъ не оставляющая!* Аминь.

Поученіе въ день Нерукотвореннаго Образа Христа (16 августа).

(О христіанскомъ чествованіи Нерукотвореннаго Образа Христа Спасителя).

Пречистому Твоему образу поклоняемся, Благій!..

Богъ есть Духъ (Іоанн. IV, 24) невидимый, неописанный, постигаемый только умомъ и сердцемъ, и то не вполне, а лишь отчасти. Возможно ли поэтому приписать Богу какой нибудь образъ даже въ умопредставленіи нашемъ, тѣмъ болѣе изобразить его веществомъ?! Невозможно. Но вотъ открылась

міру велія благочестія тайна,—Богъ явился во плоти (1 Тим. III, 16): Единородный Сынъ Божій, будучи образомъ Божіимъ, уничтожилъ Себя Самого, принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ человѣкамъ и по виду сталъ какъ человѣкъ. (Филипп. II, 6, 7). Сколько блаженства и радости было для людей, сподобившихся чувственными очами взирать на этотъ живой Божественный первообразъ Христовъ и поклоняться Ему! Самъ Господь Иисусъ Христовъ ублажалъ за это апостоловъ Своихъ, когда говорилъ имъ: *блаженны очи видящія то, что вы видите: ибо сказываю вамъ, что многіе пророки и цари желали видѣть, что вы видите, и не видѣли* (Лук. X, 23—24). Не одно только видѣніе чудныхъ дѣлъ милосердія и человѣколюбія, которыя Христовъ Спаситель творилъ непрестанно предъ глазами учениковъ своихъ, дѣлало ихъ столь блаженными (ибо и древле въ народѣ іудейскомъ находились великіе чудотворцы, совершавшіе силою Божіею дивныя дѣла): нѣтъ, апостолы Христовы удостоились видѣть самое лице Богочеловѣка, Который, по пророческому слову св. Псалмопѣвца, *прекрасныя сыновъ человѣческихъ* (Пл. XLIV, 3), и въ Которомъ, по выраженію св. Апостола, *обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно* (Кол. II, 9).

Послѣ того какъ Сынъ Божій, совершивъ дѣло спасенія земнородныхъ, возшелъ на небо ко Отцу Своему, чтобы *въ дому Его уготовитъ обители* для вѣрующихъ и навѣки неразлучно соединиться тамъ съ ними видимымъ образомъ, уже не многіе избранники сподоблялись видѣть Его въ здѣшней жизни; таковы, напр., св. Апостолъ Павелъ, св. первомученикъ Стефанъ (Дѣян. VII, 55, 56; IX, 7) и нѣкоторые другіе мученики и пустынножители. Но любвеобильный Господь не оставилъ и насъ безъ сладчайшаго утѣшенія, какое только возможно для нашего времени. *Онъ самоописуетъ Богомужный свой образъ на убрूसъ, и первообразное убо вознесъ отъ горы Елеонскія, на престолъ спосаждаетъ Отчи по-*

клоняются отъ безтѣлесныхъ ангель; подобію же первообразаго намъ дарова поклоняются (Икосъ Нерукотвор. образу). Извѣстно, какимъ образомъ мы пріяли сей безцѣнный даръ. Едесскій князь Авгарь, страдавшій проказою, увѣровалъ въ Господа Іисуса Христа и послалъ къ нему въ Іерусалимъ живописца своего Ананію съ письмомъ, прося Христа Спасителя придти къ нему и исцѣлить его отъ болѣзни. Ананія, вручивъ письмо Спасителю, Который въ то время былъ окруженъ народомъ, сталъ разсматривать лице Его съ нѣкоторой возвышенности, чтобы изобразить его на хартии; но всѣ усилія живописца были напрасны: Божественный образъ оставался превыше всѣхъ усилій человѣческаго искусства,—и художникъ никакъ не находилъ желаннаго сходства въ своемъ изображеніи съ великимъ подлинникомъ. Сердцевидецъ видѣлъ все это и не восхотѣлъ, чтобы трудъ Ананіи и усердіе его владыки остались безъ награды. Омывъ въ присутствіи Ананіи лице Свое водою, Господь отеръ его убрисомъ, полотенцемъ,—и вдругъ на семъ убрисѣ со всею точностію отпечатлѣлся Его божественный образъ, который составилъ драгоценнѣйшій даръ для едесскаго князя. Такимъ образомъ, Самъ Господь для одного изъ Своихъ избранныхъ, который пламенно желалъ, но не могъ видѣть Его, а съ тѣмъ вмѣстѣ и для всѣхъ будущихъ христіанъ устроилъ, какъ выражается Православная Христова Церковь, *подобіе Богомужнаго Своего образа*, и даровалъ оное намъ, какъ бы взамѣнъ первообраза Своего, *который вознесъ отъ горы Елеонской и спосадилъ на престолъ Отчи.*

Итакъ, слова Спасителя: *блаженни очи видящии, яже вы видите, глаголю бо вамъ, яко мнози пророцы и царіе восхотѣша видѣти, яже вы видите, и не видѣша*,—могутъ относиться и къ нынѣшнимъ христіанамъ, когда они, благоговѣйно взирая на «Нерукотворенный образъ» Христовъ, изливаютъ предъ Господомъ свои молитвы и благодаренія.

Обътованнаго Спасителя видѣли ветхо-завѣтные праведники во многоразличныхъ образахъ,—правда, видѣли Его какъ бы зеркаломъ въ гаданіи, видѣли Его только *издали*; однакоже, и такіе образы они усердно *црловаша*, или радовались и этому. А для насъ, братіе—христіане, Господь Богъ предуготовилъ *нѣчто лучшее* (Евр. XI, 13, 40). Въ самомъ дѣлѣ, не ближе ли и не лучше ли изображаютъ намъ Господа Бога и Спаса нашего и все дѣло смотрѣнія Его о насъ (не говоря уже о подлинномъ нерукотвореннымъ образѣ Христовомъ, по судьбамъ Божественнаго промысла не извѣстно съ достовѣрностію гдѣ теперь сокрываемомъ, но и) всѣ святыя иконы, по подобію Нерукотвореннаго образа писанныя или въ другомъ видѣ изображающія Господа,—не ближе ли и не лучше ли напоминаютъ намъ Его, чѣмъ, напр., агнецъ пасхальный непорочный, закалаемый, огнемъ печеный, въ костяхъ своихъ не сокрушимый (Исх. XVII, 6), или вознесенный Моисеемъ на древо мѣдный змій, воззрѣніе на котораго было для израильтянъ исцѣленіемъ отъ уязвленія ихъ живыми зміями (Числ. XXI, 8—9)? Видѣли Господа избраннѣйшіе изъ древнихъ святыхъ людей и во образѣ человѣческомъ, напр., прастецъ Іаковъ—во образѣ мужа совершеннаго возраста вверху лѣтствицы, утвержденной на землѣ и досязавшей до небесъ (Быт. XXVIII, 12, 13),—пророки: Исаія—въ видѣ царя сидящаго на престолѣ высокомъ и превознесенномъ (Ис. VI, 1), Данилъ—во образѣ Камня, отторгнутаго отъ горы не руками (Дан. II, 45). Но это были образы скоропреходящіе и зримые только въ духѣ, а не постоянно пребывающіе, какъ у насъ св. иконы, видимыя очами тѣлесными, объемлемыя и лобызаемыя не душою только и сердцемъ, но и дланями и устами нашими; таковы и всѣ зримыя нами иконы Христовы, хотя и рукотворенныя, но многія изъ нихъ ознаменованы присутствіемъ въ нихъ многоразличной силы Божіей, для притекающихъ къ нимъ съ вѣрою. Итакъ, благодареніе Господу Богу,

что мы имѣемъ у себя столь близкіе, живые и дѣйственные образы Его, что они какъ бы замѣняютъ для насъ видимое присутствіе Всевышняго на землѣ между нами, и этимъ доставляютъ утѣшеніе и радость подобныя тѣмъ, какія чувствовали окружавшіе Господа во время земной Его жизни!

Какъ же намъ не воздавать достойнаго почтенія и поклоненія иконѣ Господа и Бога и Спаса нашего, начертанію и подобію живаго *Богомужнаго* образа Его, который Онъ вознесъ отъ земли на небо и спосадилъ тамъ Богу и Отцу на престолѣ для поклоненія отъ ангеловъ? Великіе праведники ветхо-завѣтные и весь народъ Божій почитали каждаемъ ѳиміама, возженіемъ елея и другими знаками благоговѣнія отдаленные прообразы Христовы,—какъ-то ковчегъ завѣта со скрижалями закона, чашею, содержавшею манну, и жезломъ Аароновымъ; такъ называемое очитилище, золотой покровъ надъ кивотомъ, святое святыхъ и всю скинію, а потомъ и весь храмъ. Какъ же намъ не чтить и не поклоняться Пречистому Образу Христову, когда мы знаемъ, что «честь образа переходитъ къ первообразному», (Кн. правилъ. Догм. св. ов. отц. 7 вселенск. соб.) и, почитая образъ, мы почитаемъ Того, Кого оный изображаетъ, и когда это почтеніе несомнѣнно угодно Самому Господу, поелику Онъ чрезъ иконы Свои являлъ многократно и не перестаетъ являть притекающимъ къ нимъ съ вѣрою и упованіемъ на Него чудодѣйственную Свдю помощь? И никто да не колеблется помысломъ своимъ или словомъ иновѣрныхъ, будто мы, поступая такъ, отнимаемъ у Бога честь, Ему единому принадлежащую. Нѣтъ, мы поклоняемся единому Богу, изображенному на иконахъ въ воспріятомъ Имъ образѣ человѣческомъ. Мы оказываемъ почтеніе и самымъ иконамъ Его тѣлеснымъ поклоненіемъ и лобзаніемъ, куреніемъ ѳиміама, возженіемъ свѣтильниковъ и благолѣпнымъ украшеніемъ ихъ; но все это дѣлаемъ ради того, именно, что честь воздаваемая образу, относится къ тому,

кто изображенъ на немъ. Божественный Искупитель для того и даровалъ намъ пречистый ликъ Свой, чтобы въ немъ и чрезъ него мы могли боголѣпно поклоняться Спасителю своему, — что бы предъ нимъ, какъ предъ Самимъ Господомъ, могли приносить наши молитвы и моленія, прошенія и благодаренія съ полнымъ упованіемъ, что Господь услышитъ и приметъ ихъ съ любовью и милосердіемъ, какъ *вѣрный въ словесяхъ Своихъ и неложный въ обитованіихъ Своихъ*. И не естественно ли намъ, обложеннымъ плотію, искать молитвеннаго общенія съ возлюбленнымъ Господомъ чрезъ посредство Его видимаго изображенія? Не должно ли самое изображеніе Христа Спасителя составлять для насъ столь великую святыню, сколь велико, свято и достопоклоняемо самое имя Спасителя? Отвергнуться образа Божія значить отвергнуться самой тайны воплощенія Сына Божія, отвергнуться и всего содѣланнаго Имъ спасенія человѣковъ, — быть какъ бы мытаремъ и язычникомъ.

Блюдемся же братіе, *да никто же будетъ насъ прельщая суетною лестію*, усиливаясь отклонить насъ отъ поклоненія пречистому образу Господню. Будемъ хранить свято и почитать Божественный Ликъ Своего Спасителя, какъ драгоценный залогъ Его милосердія къ намъ, какъ видимое знаменіе Его невидимаго пребыванія съ нами. Будемъ поклоняться Божественному образу Господа и Владыки живота нашего, молясь Ему вмѣстѣ со святой Церковію: *Пречистому Твоему образу поклоняемся, Благій, просяще прошенія прегрѣшеній нашихъ...* Аминь.

Памяти Императора Николая I-го.

(25 Июня).

Богомъ данный Императоръ,
Незабвенный Николай
Повелѣлъ хранить намъ свято
Вѣры Отческой Алтарь
И чтобъ не было въ народѣ
Вражды, спора и крамоль,
Указалъ предѣлъ свободѣ:
Прочь всѣ секты и расколъ,
И чтобъ правдою служили
Церкви, родинѣ, Царю,
И всегда-бъ готовы были
Въ бой подставить грудь свою.
За Царя, за Русь святую—
Предъ врагами не страшиться,
Своей жизни не щадить.
Будемъ же о Немъ молиться
И законъ Его хранить,
Постараемся примѣромъ,
Мы на дѣлѣ доказать—
Въ христіанскомъ духѣ смѣло
Ложь—неправду поражать.

Поселянинъ.

Берегитесь ложной и безразсудной клятвы.
(Бл. Августина, изъ слова на усѣкновение
главы Іоанна Предтечи. 29 августа).

Смотрите, вотъ этотъ бѣдный Иродъ любилъ Іоанна (Крестителя), мужа святаго и человѣка Божія; но опьянѣвши отъ веселія и удовольствія пляски, безразсудно поклялся, обѣщаясь дать все, что ни попроситъ угодившая ему плясаніемъ дѣвица. А когда она потребовала дѣла жестокаго и нечестиваго, то хотя и опечалился (Иродъ), видя великость злодѣянія, но въ тоже время, стѣсняемый своею клятвою и требованіемъ дѣвицы, боялся клятвопреступленія. Спросить кто либо: что-же надлежало дѣлать Ироду? Если скажу: онъ не долженъ былъ клясться, то это само собою разумѣется и вопросъ не о томъ, должно-ли было клясться, а о томъ, что дѣлать тому, кто уже поклялся. Здѣсь нужно не малое разсмотрѣніе. Иродъ безразсудно поклялся,—кто не видитъ? но грѣхъ сдѣланъ,—поклялся. И вотъ дѣвица потребовала главы св. Іоанна: что-же надлежитъ сдѣлать Ироду? дадимъ ему совѣтъ. Скажемъ-ли: пощади Іоанна, не дѣлай преступленія?—посоветуемъ клятвопреступленіе. Скажемъ: не преступай клятвы?—побудимъ его совершить злодѣяніе. Какое трудное обстоятельство! Итакъ, прошу васъ, братія, прошу васъ, чада мои, чтобы не подвергнуться вамъ такой, съ обѣихъ сторонъ грозящей, опасности, отымите отъ устъ вашихъ неразсудительныя клятвы, избѣгайте этой худой привычки; хорошо ли, если вы дойдете до того, что мы не можемъ дать вамъ совѣта?

Іюль—Августъ, кн. 2, л. 8 ж. „Мисс. Обзор.“

Впрочемъ, по прилежномъ изслѣдованіи Писаній, я нахожу (тамъ) одинъ примѣръ, представляющій благочестиваго и святаго мужа, который, впадши въ неразумную клятву, лучше захотѣлъ не сдѣлать того, къ чему обязалъ себя клятвою, нежели исполнить клятву пролитіемъ крови человѣческой. Припомните (этотъ примѣръ). Когда св. Давидъ, гонимый неблагодарнымъ Сауломъ, чтобы не впасть въ руки гонителя и не быть убиту, ходилъ съ своими гдѣ могъ: то въ одинъ день у богатаго человѣка, именемъ Навала, который стригъ тогда овецъ своихъ, просилъ себѣ и спутникамъ пищи, (сказавъ: «нынѣ я услышалъ, что у тебя стригутъ овецъ (праздникъ). Вотъ пастухи твои были съ нами и мы не обижали ихъ, и ничего у нихъ не пропало во время пребыванія ихъ на Кармилѣ; спроси слугъ твоихъ, и они скажутъ тебѣ... Итакъ, дай же рабамъ твоимъ и сыну твоему Давиду, что найдеть рука твоя»). Немилосердый Наваль отказалъ ему и даже отвѣчалъ съ ругательствами: («Кто такой Давидъ и кто таковой сынъ Иессеевъ? Нынѣ много рабовъ, бѣгающихъ отъ господъ своихъ»). Тогда Давидъ поклялся убить его (сказавъ: «напрасно я охранялъ въ пустынѣ все имущество этого человѣка, и ничего не пропало изъ принадлежащаго ему; онъ платитъ мнѣ зломъ за добро. Пусть то и то сдѣлаетъ Богъ съ врагами Давида и еще больше сдѣлаетъ, если до разсвѣта утренняго, изъ всего, что принадлежитъ Навалу, я оставлю»). И это было легко ему (Давиду) какъ вооруженному, и во гнѣвѣ казалось справедливымъ. Онъ пошелъ, чтобы совершить свою клятву. Но на пути срѣтила его жена Навала Авигея (женщина весьма умная) и принесла ему (Давиду) то, въ чемъ онъ имѣлъ нужду, смиренно просила его, умоляла и отвратила отъ кровопролитія (1 Царств. 25).

Такимъ образомъ сильнѣйшее благочестивое побужденіе не допустило его совершить неразумной клятвы. Почему, воз-

любленные, опять прошу васъ. Вотъ св. Давидъ не пролилъ, конечно, крови человѣка, но, очевидно, не оправдалъ своей клятвы. Онъ избралъ изъ двухъ грѣховъ меньшій,—меньшій, говорю, въ сравненіи съ бѣльшимъ, потому что если разсматривать клятвопреступленіе само по себѣ, оно также великое зло. Итакъ, прежде всего старайтесь преодолѣть свою худую привычку, худую, говорю, и очень худую, и отъять отъ устъ своихъ клятву.

Если-же кто побудитъ тебя къ клятвѣ, думая, будто тѣмъ удовлетворитъ себѣ, когда ты клятвою подтвердишь, что не сдѣлалъ того, въ чемъ онъ тебя подозрѣваетъ; то ты, давши клятву для устранения худаго подозрѣнія, не такъ согрѣшишь, какъ тотъ, кто понудилъ тебя. Ибо Господь сказалъ: *«Буди слово ваше: ей, ей; ни, ни; лишнее же сего отъ непріязни есть»* (Матѣ. 5 37). Говоря о клятвѣ, Онъ хотѣлъ научить насъ, что самая клятва бываетъ отъ непріязни. Если ты понужденъ другимъ къ клятвѣ, то она отъ его непріязни, а не отъ твоей. Можно сказать, что это порокъ всего рода человѣческаго, то есть, это бываетъ отъ того, что мы не можемъ видѣть сердце нашихъ. Ибо если-бы мы видѣли сердца, то кому клялись бы? Кто заставлялъ бы насъ клясться, если бы видны были и мысли другаго?

Напишите въ сердцахъ вашихъ, что скажу вамъ. Тотъ, кто понудилъ другаго къ клятвѣ, **зная, что онъ поклянется ложно, хуже человѣкоубійцы**, ибо человѣкоубійца убиваетъ тѣло, а тотъ душу, даже двѣ души,—и того, кого понудилъ клясться, и свою. Ты увѣренъ въ истинѣ того, что утверждаешь, и въ ложности того, что говоритъ другой, и такъ понуждаешь его клясться? Вотъ онъ клянется, вотъ согрѣшаетъ ложною клятвою, вотъ погибаетъ: какая тебѣ отъ сего польза? Нѣтъ, ты и самъ погибъ, потому что захотѣлъ удовлетворить себя погибелью брата.

Разскажу вамъ, возлюбленные, случай, бывшій въ здѣшней церкви, котораго я еще не рассказывалъ предъ народомъ. Былъ здѣсь одинъ человѣкъ, простой, безпорочный, хорошій повѣрчивъ, многимъ изъ васъ иппонійцевъ, даже всѣмъ извѣстный, называвшійся Тутуслименіемъ (Tutuslymeni). Кто изъ гражданъ не зналъ его? Отъ него слышалъ я слѣдующее: кто-то не сознавался передъ нимъ въ томъ, что получилъ по довѣренности, или чѣмъ былъ долженъ, и Тутуслименій заставилъ его поклясться. Тотъ поклялся, этотъ потерялъ свое; но когда этотъ потерялъ, тотъ погибъ совершенно. Послѣ сего, какъ увѣрялъ Тутуслименій, человѣкъ почтенный и достовѣрный, ночью представленъ онъ былъ къ судіѣ; съ великимъ страхомъ предсталъ предъ нѣкоего величественнаго мужа, которому служили другіе подобно величественные мужи, смутился и когда, по повелѣнію, отведенъ былъ вспять, услышалъ слѣдующій вопросъ: зачѣмъ ты заставилъ человѣка клясться, когда знаешь, что онъ поклянется ложно?—Потому, говорить, что этотъ человѣкъ не отдавалъ мнѣ моей собственности.— А не лучше ли было, ему опять сказано,—потерять тебѣ требуемую вещь, нежели погубить душу сего человѣка ложною клятвою?

Въ тоже время велѣно было бить его; и онъ былъ бить такъ сильно, что, когда проснулся, на спинѣ его видны были слѣды ударовъ. Но ему сказано, когда онъ исправился: «дѣлается снисхожденіе твоей неопытности, а впередъ такъ не дѣлай». Тутуслименій согрѣшилъ тяжко, и исправился; но тягчае согрѣшить тотъ, кто и послѣ сего моего слова и увѣщанія сдѣлаетъ подобное преступленіе. Берегитесь ложной клятвы, берегитесь и клятвы безразсудной. А всего лучше избѣжите того и другаго зла, если удалите отъ себя привычку клясться.

— ♦ Годъ I-й. ♦ —

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“
ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ
ЖУРНАЛЬ.

1896 ГОДЪ

М. Сентябрь.

Книга 2-я.

Премудрость совда себѣ домъ и
утверди столповъ седмь..... Посла своя
рабы, созывающи съ высокимъ проповѣ-
даніемъ. Притч. IX, 1-13.

Мы же проповѣдуемъ Христа, Божию
силу и Божию премудрость. I Кор. I, 23-24.

Тѣмже, яко же глаголетъ Духъ
Св.: днесь, аще гласъ Его услышите, не
ожесточите сердцеъ вашихъ. Евр. III, 7-8.

Клепъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново Елисавет. ул., домъ № 4.

1896

СОДЕРЖАНІЕ 2 КН. ЖУРНАЛА.

≡ СЕНТЯБРЬ ≡

- I. Опредѣленіе св. Синода о прославленіи и открытіи мощей святителя Θεодосія Углицкаго, архіепископа Черниговскаго стр. 115—119.
- II. О святой Церкви. (Изъ твореній святителя Тихона Задонскаго). Н. П. стр. 119—125.
- III. Отдѣляющіеся отъ священноначалія церковнаго чрезъ самое отсѣкаютъ себя отъ живаго тѣла Церкви. (Изъ письма св. священномученика Кипріяна, епископа Кореагенскаго къ Флоренцію Пушіану, о поносителяхъ. Проф. В. Θ. Пльницкаго стр. 125—127.
- IV. Отдѣлившіеся отъ Церкви—противники Христа (изъ письма св. священномученика Кипріяна епископа Кореаг. къ Магну). Его же стр. 127—133.
- V. Истина нетлѣнія мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ. А. Вишневскаго стр. 133—147.
- VI. Жизнь и праведная кончина святителя Θεодосія Углицкаго, архіепископа Черниговскаго, прославленнаго Богомъ нетлѣніемъ его мощей и чудесными явленіями. (Къ открытію нетлѣнныхъ мощей святителя Θεодосія Углицкаго—9 сентября 1896 года). А—нѣ. стр. 148—163.
- VI. Приложенія.
 - 1) Поученія и бесѣды:
 - а) Зачѣмъ у людей неравно распредѣляются естественные и благодатные дары? (Бесѣда въ 16-ю недѣлю по Пятидесятницѣ). Пр. П. Смирнова стр. 163—168.
 - б) Крестъ Христовъ—наше оружіе на враговъ. (Поученіе на день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня). Изъ твор. св. Дм. Ростовскаго. стр. 168—171.
 - в) Сила и слава Креста Господня. (Поученіе въ недѣлю по Воздвиженію). П. П. С. стр. 171—175.
 - г) Заповѣдь любви ко врагамъ согласуется ли съ судебными тяжбами и съ веденіемъ войнъ? (Катихизическая бесѣда, въ 19-ю нед. по Пятидесят.). Пр. П. Смирновъ. стр. 176—181.
 - д) Нужно ли право вѣровать для того, чтобы быть добродѣтельнымъ человѣкомъ? (Бесѣда въ день памяти св. апост. и еванг. Іоанна Богослова—26 сентября). Э. О. стр. 181—187.
 - е) Нельзя сомнѣваться въ истинѣ всеобщаго воскресенія (Поученіе въ 20-ю недѣлю по Пятидесятницѣ). Изъ твореній св. Григорія Нисскаго стр. 187—191.
 - 2) Свидѣтельство сектанта—молоканина объ истинѣ нетлѣнія мощей св. угодниковъ Божіихъ стр. 191—193.

ГОДЪ I-й.

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“,

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ
ЖУРНАЛЪ.

1896 годъ

М Сентябрь. Кнѣга 2-я.

Премудрость созда себѣ домъ и
утверди столповъ семь... Посла своя
рабы созываючи съ высокими проповѣ-
даніемъ. Притч. IX, 1-13

Мы же проповѣдуемъ Христа, Божію
силу и Божію премудрость. 1 Кор. I, 23-24.

Тѣмже, яко же глаголетъ Духъ
Св.: днесь аше гласъ Его услышите, не
ожесточите сердцеъ вашихъ. Евр. III, 7-8.

КІЕВЪ.
Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., домъ № 4.
1896.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

Кіевъ, 12 Августа 1896 года.

Цензоръ, Профессоръ Академіи, Протоіер. *І. Борюльковъ.*

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода о прославленіи и открытіи мощей святителя Θεодосія углицкаго, архіепископа черниговскаго.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о порядкѣ объявленія во всенародное извѣстіе объ открытіи мощей святителя Θεодосія углицкаго, архіепископа черниговскаго. Приказали: для всенароднаго объявленія о предстоящемъ, 9-го сентября сего года, въ гор. Черниговѣ торжественномъ открытіи мощей святителя Θεодосія углицкаго, архіепископа черниговскаго, напечатать въ № 30 «Церковныхъ Вѣдомостей» нижеслѣдующій указъ:

«Память преосвященнаго Θεодосія углицкаго, архіепископа черниговскаго, со дня его преставленія, послѣдовавшаго 5-го февраля 1696 г., благоговѣйно чтима была въ православноиъ народѣ русскомъ, стекавшемся во множествѣ изъ разныхъ мѣстностей Россійской Имперіи въ черниговскій Борисоглѣбскій соборъ къ могилѣ іерарха, для принесенія молитвъ о упокоеніи души его, съ упованіемъ на молитвенное ходатайство его предъ Богомъ. Къ почитанію святителя влекли вѣрующіихъ и воспоминанія о высокой подвижнической жизни его, и чудодѣйственныя исцѣленія отъ различныхъ недуговъ, совершавшіяся при его гробѣ. Рядъ чудесныхъ проявленій благодати Божіей отъ мощей святителя Θεодосія углицкаго открылся исцѣленіемъ отъ тяжкой болѣзни преемника его по

черниговской кафедрѣ, архіепископа Іоанна Максимовича, вполнѣніи митрополита тобольскаго. Благодарный за свое исцѣленіе, архіепископъ Іоаннъ составилъ въ честь святителя Θεодосія «похвалу», въ которой называетъ его «земнымъ ангеломъ и святымъ, пребывающимъ въ Серафимской паствѣ». По распоряженію же архіепископа Іоанна, устроена была въ фундаментѣ Борисоглѣбскаго соборнаго храма, надъ гробомъ святителя Θεодосія, каменная пещера, въ которую около 200 лѣтъ стекаются за благословеніемъ и дарами духовными усердные почитатели святителя Θεодосія. И Господь Богъ, дивный и славный во святыхъ Своихъ, неоскудѣваемо творилъ и нынѣ творить чудеса и являетъ Свое благодѣянія, предстательствомъ святителя Θεодосія, съ вѣрою притекающимъ къ его гробницѣ въ тяжкихъ и неизлѣчимыхъ болѣзняхъ, въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни, въ душевныхъ скорбяхъ и нуждахъ житейскихъ. Увѣренность въ святости сего святителя чрезъ совершавшіяся у гроба его чудесныя исцѣленія въ православномъ народѣ возростала и утверждалась все болѣе и болѣе. О такой увѣренности народа засвидѣтельствовалъ, между прочимъ, черниговскій губернаторъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ о состояніи Черниговской губерніи за 1889 г., на каковое свидѣтельство благоугодно было обратить Свое вниманіе въ Божѣ почившему Государю Императору Александру Александровичу.

Въ виду сего, Святѣйшій Синодъ поручилъ преосвященному черниговскому собрату и доставить Синоду свѣдѣнія о жизни и подвигахъ святителя Θεодосія углицкаго. По полученіи отъ преосвященнаго означенныхъ свѣдѣній Святѣйшій Синодъ, принявъ во вниманіе, что извѣстія о чудесахъ святителя Θεодосія остаются не вполне дознанными, а между тѣмъ общая увѣренность въ святости сего святителя утверждается все болѣе, нашелъ благовременнымъ приступить къ необходимымъ распоряженіямъ для удостовѣренія о нетлѣннн тѣла

святителя Θεодосія и о чудесныхъ дѣйствіяхъ, совершающихся при гробѣ его надъ вѣрующими. Ближайшее обслѣдованіе сего дѣла Святѣйшій Синодъ возложилъ на преосвященнаго Іоаннікія, митрополита кіевскаго, и мѣстнаго епископа Антонія, которые, присоединивъ къ себѣ викарія черниговской епархіи, епископа Пятирима, ректора черниговской семинаріи, члена кіевской духовной консисторіи протоіерея Преображенскаго и двухъ протоіереевъ изъ мѣстнаго соборнаго причта, 5-го іюля 1895 года прибыли въ пещеру при Борисоглѣбскомъ храмѣ черниговскаго кафедральнаго собора и, по совершеніи здѣсь панихиды по святителѣ Θεодосіѣ, произвели подробное освидѣтельствованіе гроба, одеждъ и самаго тѣла святителя Θεодосія, при чемъ оказалось, что тѣло святителя Θεодосія благодатію Божіею сохранилось нетлѣннымъ, несмотря на пребываніе въ теченіе 200 лѣтъ въ пещерѣ Борисоглѣбскаго храма, не отличающейся при томъ сухостью. Независимо отъ сего, преосвященные Іоаннікій и Антоній, вмѣстѣ съ другими означенными духовными лицами, пригласивъ лицъ, испытавшихъ на себѣ или на своихъ сродникахъ чудесныя исцѣленія заступленіемъ святителя Θεодосія, по молитвенномъ призываніи благодатной его помощи, собрали отъ нихъ подъ присягою за рукоприкладствомъ показанія о дѣйствительности совершившихся надъ ними чудотвореній. Такихъ событій было обслѣдовано ими 49, изъ числа коихъ двѣнадцать были въ свое время занесены въ книги кафедральнаго черниговскаго собора для записи сказаній о чудесахъ святителя.

Синодъ, рассмотрѣвъ во всей подробности и со всевозможнымъ тщаніемъ всѣ вышеизложенныя обстоятельства, пришелъ къ полному убѣжденію въ истинѣ нетлѣнія тѣла святителя Θεодосія и въ достовѣрности чудесъ, чрезъ него совершающихся, и, воздавъ хвалу дивному во святыхъ Своихъ Господу Богу, присно благодѣющему твердой въ праотеческомъ православіи Россійской Державѣ, и нынѣ, въ дни благословеннаго царствованія Благочестивѣйшаго Государя Императо-

ра Николая Александровича, какъ древле, благоволившему явить прославленіемъ іерарха Церкви Россійской новое и великое знаменіе Своихъ къ ней благодѣній, подносилъ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ изъяснилъ слѣдующее мнѣніе: 1) во блаженной памяти почившаго Θεодосія, архіепископа черниговскаго, причислить къ лигу святыхъ, благодатію Божіею прославленныхъ, и нетлѣнное тѣло его признать святыми мощами; 2) службу святителю Θεодосію составить особую, а до времени составленія таковой—отправлять ему службу общую святителямъ: память же святителя праздновать какъ въ день преставленія его, 5-го февраля, такъ и въ день, который Его Императорскому Величеству благоугодно будетъ назначить для открытія мощей Святителя, и 3) объявить о семъ во всенародное извѣстіе указами Синода. При докладѣ семъ представлены были на Монаршее усмотрѣніе: подлинный актъ освидѣтельствованія мощей Святителя Θεодосія, краткое описаніе случаевъ чудодѣйственной помощи прибѣгавшимъ въ болѣзняхъ и несчастіяхъ къ его заступленію и краткія свѣдѣнія о жизни и дѣятельности святителя Θεодосія. На всеподданнѣйшей запискѣ оберъ-прокурора, при коей былъ повергнутъ на Высочайшее Государя Императора благовоззрѣніе вышеупомянутый всеподданнѣйшій докладъ Синода, Государь Императоръ, 13-го апрѣля сего года, соизволилъ Собственноручно начертать: «Согласенъ. Прочелъ съ умиленіемъ». Приэтомъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ всеподданнѣйше было доложено, что торжество открытія мощей святителя Θεодосія было бы, по мнѣнію Синода, благовременно совершить въ первой половинѣ сентября настоящаго года.

Во исполненіе изъясненной Высочайшей воли, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію 19—24 іюня 1896 года, постановилъ поручить преосвященному Іоанникію, митрополиту кievскому, совершить, совмѣстно съ преосвященнымъ чернигов-

скимъ Автоніемъ, торжественное открытіе мощей святителя Θεодосія углицкаго, а для торжества сего назначить 9 день сентября текущаго года.

Синодъ возвъщаетъ о семь благочестивымъ сынамъ православной Церкви, да купно съ нимъ воздадутъ славу и благодареніе Господу, тако изволившему, и да примутъ сіе явленіе новаго заступника и чудотворца, яко новое небесное благословеніе на царствованіе Августѣйшаго Монарха нашего, подъ-емлющаго неусыпные труды ко благу православнаго народа русскаго и Своею Царскою любовію и попеченіемъ объемлющаго всѣхъ Своихъ вѣрноподанныхъ всякаго званія и состоянія.

О святой Церкви.

(Изъ твореній Святителя Тихова Задовскаго).

Тѣмже убо ктому нѣсте странни и пришельцы, но сожители святымъ и приснїи Богу, наздани бывше на основанїи апостолъ и пророкъ, сушу краеугольну Самому Иисусу Христу, о Немже всяко созданіе составляемо раетъ въ Церковь святую о Господь (Еф. 2, 19—21).

Церковь здѣсь разумѣется не храмъ Божїй, какъ обычно простые люди называютъ; хотя и храмъ Божїй можетъ назваться церковью, потому что въ немъ вѣрные собираются на общественную молитву, славословіе Божіе, благодареніе, слушаніе Божїя слова, прїобщеніе св. Таинъ и проч. Но разумѣется Церковь—собраніе вѣрныхъ, живущихъ по всему міру, право и истинно вѣрующихъ въ Бога и Христа Сына Божїя, проповѣдію Божїя Слова просвѣщаемыхъ и св. Таинства (Церкви) правосодержащихъ. Съ греческаго языка *екклезія*—церковь знаменуетъ *вызваніе*; потому что вѣрные, находящіеся въ Церкви, *вызваны* изъ области сатаны въ царство Хри-

стово, отъ тьмы въ чудный Его свѣтъ, какъ учить Апостоль: *вы родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія, яко да добродѣтели возвьстите изъ тьмы васъ призвавшаго въ чудный Свой свѣтъ* (1 Петр. 2, 9; Дѣян. 26, 18).

Церковь святая имѣеть различныя наименованія и уподобленія, которыя ей приписываетъ Слово Божіе. Она называется *духовное Христово тѣло*; ея святыя чада—члены духовные, имѣющіе и признающіе преблагословенную Главу Христа, вѣрую и любовію соединенныя съ Главою. Такъ именуетъ ее св. Апостоль: *якоже во единомъ тѣлеси* (естественномъ) *многи уди имама: уди же вси не тожде имуть дѣланіе: такожде мнози едино тѣло есмы о Христъ, а по единому другъ другу уди.* (Римл. 12, 4 и 5; ср. 1 Кор. 10, 17, 12, 27; Еф. 1, 22 и 23; 4, 12 и 16; 5, 23 и 30; Кол. 1, 18 и 24). Называется Церковь *домъ Божій*: такъ какъ въ ней Богъ, какъ въ дому Своемъ, освященномъ кровію Христовою, благоволитъ милостиво обитать и сохранять его (домъ): *да увѣси, како подобаеть въ дому Божіи жити, яже есть Церковь Бога жива* (1 Тим. 3, 15; смотр. еще Евр. 3, 6; 1 Петр. 4, 17). Называется Церковь *невѣстою Христовою*. Такъ Апостоль ее называетъ: *обручихъ васъ* (говоритъ онъ къ вѣрнымъ) *единому Мужу дѣву чисту представи Христови* (2 Кор. 11, 2; см. Ис. 62, 5; Ос. 2, 19 и 20; Еф. 5, 32). Обручители ея суть пророки и апостолы. О чемъ св. Златоустъ такъ разсуждаетъ: «вся Церковь дѣва. Ибо ко всѣмъ бесѣдуя говорить и къ мужамъ и женамъ посягшимъ. Но повидимъ какъ обручилъ насъ, какое вѣно, какіе дары нося: ни сребро, ни золото, но царствіе небесное. Образомъ сего было дѣло при Авраамѣ, который послалъ вѣрнаго раба обручити (сыну) отроковицу языческую. (Быт. гл. 24). И здѣсь Богъ послалъ рабовъ Своихъ (пророковъ) обручити Сыну Своему Церковь». Называется

Церковь *матерь вѣрныхъ*. *Возвеселися неплоды нерождающая, возлжси и возопій нечревобольшая, яко многа чада пустыя паче, нежели имущія мужа*, утѣшаетъ ее Самъ Богъ чрезъ пророка (Ис. 54, 1). Она чадъ своихъ *раждаетъ не отъ съмени истлѣнна, но неистлѣнна словомъ живаго Бога и пребывающа во вѣки* (1 Петр. 1. 23). Воспитываетъ ихъ и возвращаетъ пищею Божія Слова и св. Таинъ (Гал. 4, 26 и 27). Называется Церковь *дворъ овчій*. Такъ называетъ ее Христось: *не входяй дверьми во дворъ овчій, но прелазяй инудъ, той татъ есть и разбойникъ* (Иоанн. 10, 1 и слѣд.). Въ этомъ святомъ дворѣ вѣрныя, какъ овцы кроткія, незлобивыя, мирныя, любовныя, простоседечныя, водворяются и пасутся отъ Господа Пастыря своего душу Свою за нихъ положившаго (Пс. 22, 1 и 2). Называется Церковь Христова *виноградомъ* (виноградникъ), какъ поетъ Пророкъ: *Виноградъ изъ Египти принеслъ еси*. (Пс. 79, 9; см. Ис. 5, 2—6; Иер. 2, 21; Мѣ. 20, 1—16). Лоза въ виноградѣ семъ есть Христось Сынъ Божій; дѣлатель—Богъ и Отецъ Господа Иисуса Христа, какъ Самъ Христось говоритъ: *Азъ есмь лоза истинная и Отецъ мой дѣлатель* (Иоанн. 15, 1). Истинной сей Лозѣ прицѣпившіяся рождіе суть вѣрныя Его, которые присоединены къ лозѣ вѣрою и любовію, оживляются сокомъ благодати ея, напояются и плодъ приносятъ. Именуется еще Церковь Господня *горою Господнею, Сіономъ святымъ и вѣрнымъ*, въ которомъ Христось, Сынъ Давидовъ по плоти, со Отцемъ и Св. Духомъ имѣетъ Свое жилище (Ис. 2, 2; см. Пс. 14, 1; 2. 6; 23, 3; 47, 2). Уподобляется Церковь Христова *кораблю*, который плаваетъ на морѣ міра сего и стремится къ тихому пристанищу вѣчнаго покоя. Ибо какъ корабль волнами на морѣ, такъ Церковь Христова бѣдами искушеній въ мірѣ семъ непрестанно обуревается, но не поглощается. Кормчій сего спасительнаго корабля есть Самъ Христось, Сынъ Божій, *вѣтрамъ и морю*

повелѣваюцій. Этотъ великій и безопасный корабль, по общему ученію св. отцевъ и учителей, прообразованъ ковчегомъ Ноевымъ. Ибо какъ праведный Ной со всѣмъ домою своимъ спасся отъ всемірнаго потопа въ ковчегъ, всѣ же бывшіе внѣ ковчега погибли: такъ и нынѣ, только тѣ спасаются отъ потопа грѣховнаго, гнѣва Божія и вѣчнаго осужденія, которые находятся въ Церкви Святой и пребываютъ ея истинными сынами; всѣ же прочіе находящіеся внѣ Церкви погибаютъ и потопляются въ потопъ бездны адской.

Всѣ сіи имена, по истинѣ великія и преславныя, приписанныя Церкви святой Духомъ Святымъ, служатъ къ утѣшенію и наставленію нашему, христіане. *Къ утѣшенію:* когда Церковь такъ высоко превознесена Богомъ, то и ты, если истинный сынъ ея, той же чести и славы приобщаешься. *Къ наставленію:* если Церковь есть *тѣло Христово духовное* и ты хочешь быть членомъ этого благословеннаго тѣла, то разсуди самъ, какъ свято и чисто должно быть житіе твое, какую любовь долженъ имѣть ты къ Святѣйшей главѣ (сего тѣла) и къ святымъ членамъ ея, т. е. истиннымъ христіанамъ! Въ это святое общеніе ничто не входитъ скверное и нечистое. Отсюда св. апостолы вездѣ въ своихъ писаніяхъ такъ сильно увѣщаютъ и побуждаютъ христіанъ къ святому житію и ко взаимной любви и миру. Замѣть это, христіанинъ, если хочешь быть истиннымъ членомъ св. Церкви. *Святъ Господь* Глава Церкви, *свято и тѣло Его*—Церковь. *Очистимъ себе* и мы *отъ всякія скверны плоти и духа*, по увѣщанію апостольскому (2 Кор. 7, 1), если не хотимъ быть отверженными отъ сего святаго общества. Если Церковь есть *домъ Божій*, жилище и градъ небснаго Царя, а ты хочешь быть гражданиномъ и жителемъ преславнаго сего города: то съ какою охотою и усердіемъ ты долженъ повиноваться закону небснаго Царя, слушать Его и работать Ему, чтобы не лишиться правъ гражданства и общеніе святыхъ и

благословенныхъ гражданъ сего преславнаго города! Самъ разсуди, кто не работаетъ царю своему? Кто законъ его не хранить и безъ наказанія бываетъ? Кто и Христовъ рабъ можетъ быть, когда Христу Царю не работаетъ?.. Если Церковь есть *Христова невѣста* и ты въ томъ духовномъ и таинственномъ бракосочетаніи находишься: то вакую вѣрность, чистоту и любовь долженъ ты хранить къ безсмертному и небесному жениху Христу!.. Ежели Церковь Христова есть *мать всѣхъ вѣрныхъ* и твоя: то какъ долженъ ты любить ее, почитать, слушать, какъ родившую тебя водою и духомъ, и повиноваться спасительнымъ ея наставленіямъ! Если Церковь Христова есть *дворъ овчій*, а ты числишься между овцами, въ томъ дворѣ находящимися: то размысли, какъ должно тебѣ слушать голоса Христа Пастыря твоего, *Иже есть Пастырь добрый*, и есть Пастырь *Своимъ* овцамъ, какъ Самъ Онъ говоритъ: *овцы Моя гласа Моего слушаютъ* (Іоан. 10, 11, 14, 27). Какъ, говорю, долженъ ты повиноваться Тому Пастырю доброму, если не хочешь заблудить отъ Его благословеннаго стада и стать снѣдію волка пагубнаго! Если Церковь Христова есть *виноградъ* (винограднигъ) *Божій*, а ты въ немъ находишься: то какъ вѣрно должно тебѣ держаться вѣрою и любовію *истинной Лозы*—Христа и приносить плодъ угодный *дѣлателю*—Богу, чтобы не быть посѣчену и извергнута вонъ, какъ *розга непотребной* (Іоан. 15, 6; Мѡ. 3, 10)! Ежели Церковь Христова есть *гора Господня*, а ты въ сей горѣ водворяешься: то ты долженъ отъ скверныхъ болотъ міра сего, въ которыхъ находится всякая нечистота и смрадъ, удалиться и возвышаться духомъ къ *небесной горѣ*, въ которой есть жилище, покой и торжество блаженныхъ духовъ. (Евр. 12, 22, 23). Если, наконецъ, Церковь Христова есть *корабль*, спасающій насъ отъ гнѣва Божія и страшнаго потопа адскаго, а ты въ немъ находишься: берегись прогнѣвлять Кормчаго, дабы не выпасть тебѣ изъ сего спасительнаго корабля и не погиб-

нуть въ вѣчномъ потопѣ гнѣва и суда Божія. Ибо въ семь **единомъ новчегѣ спасаются всѣ, кто только спасается.** И такъ, видишь, возлюбленный, что есть Церковь Христова, каково ея величіе и какъ блаженны тѣ, которые считаются ея истинными сынами. А отсюда легко можешь примѣтить, кто есть истинный сынъ святой Церкви.

Церковь святая какъ была, есть, такъ и до скончанія вѣка будетъ по неложному обѣщанію Господню. (Мѡ. 16. 18; 28, 20). Святая Церковь — *едина*. Поелику *единъ* есть *Богъ*—Отець, Сынъ и Св. Духъ, которому (она) вѣруетъ, служитъ, поклоняется и почитаетъ. *Едино основаніе* Церкви—Иисусъ Христосъ (1 Кор. 3, 11). *Едино ученіе Божія Слова; едина вѣра, едины Тайны* святые, которыми она спасается: *едино* духовное таинственное *тѣло*, котораго глава Христосъ: *единъ духъ*, которымъ оживотворяется, водится и освящается: *едина надежда* воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Сіе все св. Апостоль вкратцѣ заключилъ въ словахъ Еф. 4, 4—6.

Св. Церковь, которая имѣется въ мірѣ семь, именуется **воинствующею**, потому что она съ помощью Божіею подвизается противъ враговъ своихъ: діавола, плоти, міра и грѣха. Въ ней обращаясь говоритъ храбрый Христовъ воинъ, св. апостоль Павелъ: *братіе моя! возмогайте о Господь, и въ державѣ крѣпости Его, облечытеся во вся оружія Божія, яко возмощи вамъ стати противу кознямъ діавольскимъ...* (Еф. 4, 4—6; Еф. 6, 10—17). Церковь, которая послѣ трудовъ подвиговъ (земныхъ) упокоевается въ небесномъ отечествѣ, чаеъ воскресенія мертвыхъ, по воскресеніи совершеннѣйшаго воздаянія съ прославленными тѣлами, въ которыхъ здѣсь (на землѣ) подвизалась она,—именуютъ св. отцы и учителя **торжествующею**, потому что она побѣдоносно торжествуетъ надъ діаволомъ, смертью и адомъ и совокупно съ ликомъ ангельскимъ поетъ и славить Бога. Замѣть, христіанинъ:

1) кто находится въ воинствующей Церкви и подвизается противъ діавола и грѣха, тотъ при окончаніи временнаго живота, если пребудетъ вѣренъ до конца, переселяется въ Церковь торжествующую. *Ибо претерпѣвый до конца, той спасетъ* (Мѡ. 24, 13). 2) По общему воскресеніи и окончаніи всемірнаго суда Христова будетъ Церковь **едина торжествующая**, которая безъ конца будетъ *зрѣти Бога лицемъ къ лицу* (1 Кор. 13, 12) и оттого радоваться. 3) Мы, возлюбленный христіанинъ, потщимся быть истинными сынами св. Церкви подвизающейся (воинствующей), да и въ торжествующую достигнемъ благодатію Христа Спаса Нашего.

Отдѣляющіеся отъ священноначалія церковн. чрезъ то самое отсѣкаютъ себя отъ живаго тѣла Церкви.

(Изъ письма св. священномученика Кипріяна, епископа Кареагенскаго, къ Флоренцію Пуліану, о поносителяхъ *).

Народъ, составляющій церковь, соединенъ и взаимно связанъ неразрывнымъ согласіемъ; внѣ остаются только тѣ, которыхъ надлежало бы извергнуть, если бы они были и внутри ея. Да не попуститъ Господь, покровитель и защитникъ Своего народа, чтобы исторгнута была пшеница изъ нивы Его. Да отдѣлятся отъ Церкви одни только плевелы, по слову Апостола: *чтоже, аще не въроваша пшцыи? Еда невѣрствіе ихъ въру Божію упразднитъ? Да не будетъ: да будетъ же Богъ истиненъ, всякъ же человекъ ложь* (Рим. III, 3). Когда бесѣдующаго Господа оставили многіе ученики, тогда Онъ, какъ читаемъ въ Евангеліи, обратившись къ двѣнадцати сказалъ: *Еда и вы хотите ити? Отвѣща ему Симонъ Петръ:*

*) Творенія св. священномуч. Кипріяна Т. I. Письмо 54, стр. 256—8.

Господи, къ кому идемъ? Глаголы живота вѣчнаго имаша, и мы вѣровахомъ и познахомъ, яко Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго (Іоанн. VI, 67—69). Здѣсь Петръ говоритъ отъ имени Церкви, научая и показывая, что хотя-бы упрямая и гордая толпа непослушныхъ и ушла, однако Церковь не отступитъ отъ Христа,—а ее составляетъ народъ, приверженный къ священнику, и стадо, послушное своему пастырю. Изъ этого ты долженъ уразумѣть, что епископъ — въ церкви, и церковь — во епископѣ, и кто не съ епископомъ, тотъ и не въ церкви. Потому напрасно льстятъ себя тѣ, кои, не имѣя мира съ священниками, думаютъ своею вкрадчивостію расположить нѣкоторыхъ къ тайному общенію съ собою: Церковь католическая одна,—она не должна быть ни разсѣбаема, ни раздѣляема, но должна быть совершенно сплочена и скрѣплена связью священниковъ, взаимно къ себѣ привязанныхъ.

Итакъ, братъ, если ты помыслишь о величіи Бога поставяющаго священниковъ, и подумаешь сколько нибудь о Христѣ, лично, по своему усмотрѣнію и мановенію, управляющемъ, какъ самими начальниками, такъ и церковію съ начальниками; если въ отношеніи къ священникамъ будешь руководиться не человѣческою ненавистью, а судомъ Божиимъ, если станешь раскаеваться въ своемъ безрасудствѣ, въ своей гордости и надменности; то намъ можно будетъ разсудить объ общеніи съ тобою. Но при этомъ, соблюдая уваженіе и страхъ къ божественному суду, я испрошу прежде совѣтъ у моего Господа: дозволить ли Онъ, Своимъ указаніемъ и наставленіемъ, даровать тебѣ миръ и принять тебя въ церковное общеніе? Ибо я помню, что послушному и боящемуся рабу заповѣдано Господнею божественною властію: «кто не вѣритъ Христу, поставяющему священника; тотъ станетъ потомъ вѣритъ Ему, отмщеваящему за священника».

Отдѣлившіеся отъ Церкви—противники Христа.

(Изъ письма священномученика Кипріана, епископа Карфагенскаго къ Магну *).

Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ своемъ Евангеліи свидѣльствовалъ, что Его противники — тѣ, которые не съ Нимъ. При томъ Онъ не означилъ какого нибудь вида ереси, но показалъ, что Его противники вообще всѣ тѣ, которые не съ Нимъ, и которые, не собирая съ Нимъ, расточаютъ стадо Его, говоря: *иже нѣсть со Мною, на Мя есть, и иже не собираетъ со Мною, расточаетъ* (Лук. XI, 23). Также и блаженный апостолъ Іоаннъ не отличалъ какой нибудь ереси или раскола и не представлялъ въ частности нѣкоторыхъ отдѣлившихся, но всѣхъ, отступившихъ отъ Церкви и дѣйствующихъ противъ Церкви, назвалъ антихристами, говоря: *слышите, яко антихристъ грядетъ, и нынѣ антихристы мнози быша: отъ сего разумѣаемъ, яко послѣдній часъ есть. Отъ насъ изыдоша, но не быша отъ насъ: аще бы отъ насъ были, пребыли убо быша съ нами* (1 Іоанн. II, 18—19). Отсюда очевидно, что противники Господа и антихристы суть всѣ тѣ, о коихъ извѣстно, что они отступили отъ любви и единства католической Церкви. И еще Господь въ Евангеліи Своемъ дѣлаетъ слѣдующее постановленіе: *аще же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь* (Матѹ. XVIII, 17). Если же тѣ, которые не слушаютъ Церкви, почитаются язычниками и мытарями; то гораздо болѣе должно считать между язычниками и мытарями возмутителей и враговъ, выдумывающихъ ложные алтари, недозволенное священство, святотатственные жертвы и оболь-

*) Творенія св. священномученика Кипріана, епископа Карфагенскаго. Письмо 62. Т. I, стр. 311.

стительныя названія *), когда, по приговору Господа, нужно судить, какъ о язычникахъ и мытаряхъ, о тѣхъ, которые — менѣе согрѣшаютъ и только не слушаютъ Церкви.

А что Церковь одна, это возвѣщаетъ Духъ Святой въ Пѣсни—пѣсней, говоря отъ лица Христова: *едина есть голубица моя, едина есть матери своей, избрана есть родившей ю* (Пѣсн. пѣсн. VI, 8); и о ней же опять говорить: *вертоградъ заключенъ, сестра моя, невеста, источникъ запечатлѣнъ, кладязь воды живы* (Пѣсн. пѣсн. IV, 12, 15). Если же невеста Христова, которая есть Церковь, есть вертоградъ заключенный; то заключеннаго нельзя открывать чужимъ и стороннимъ. Если она источникъ запечатлѣнъ, то ни пить изъ него, ни запечатлѣться имъ не можетъ тотъ, кто, будучи поставленъ внѣ, не имѣетъ доступа къ источнику. Если она есть единственный кладязь воды живой, находящійся внутри, то поставленный внѣ не можетъ освящаться и оживляться отъ той воды, все употребленіе и питіе которой уступлено находящимся внутри. И Петръ, показывая, что Церковь одна, тоже замѣтилъ, сказавши: *въ ковчегъ Ноевомъ мало, сиречь осмь душъ спасошася отъ воды, егоже воображеніе нынѣ и насъ спасаетъ крещеніе* (1 Петр. III, 20—21). доказывая тѣмъ и свидѣтельствуя, что единый ковчегъ Ноя былъ прообразомъ единой Церкви. Апостоль Павелъ, возвѣщая тоже самое еще открытѣе и яснѣе, пишетъ къ ефесянамъ и говоритъ: *Христось возлюби Церковь, и Себе предаде за ню, да освятитъ ю, очистивъ банею водною* (Ефес. V, 25—26). Если Церковь, которую любить Христось, и которая очищается Его банею, одна; то какимъ образомъ тотъ,

*) Святой отецъ направляетъ свое слово противъ раскола новацианъ, которые въ отличіе отъ другихъ христіанъ называли себя *чистыми хазари* подобно нынѣшнимъ штундистамъ и прочимъ отщепенцамъ, представляющимъ себя болѣе добродѣтельными и чистыми, чѣмъ пребывающіе въ единеніи съ Церковію.

кто не въ Церкви, можетъ быть любимъ Христомъ, или омыться и очиститься Его банею?.. Церковь одна, а будучи одна, она не можетъ быть и внутри и внѣ... А что Церковь не можетъ ни быть внѣ себя, ни разсѣчься или раздѣлиться въ противность себѣ, но что она представляетъ единство нераздѣльнаго и цѣлостнаго дома, это объясняетъ свидѣтельство священнаго Писанія, гдѣ о таинствѣ пасхи и агнца (означавшаго Христа) написано: *въ дому единомъ да снѣтся и не изнесите мяса вонъ изъ дому* (Исх. XII, 46). Тоже, Тоже, какъ видимъ, выражено и въ сказаніи о Раавѣ, которая также представляла образъ Церкви; ей заповѣдано и сказано: *отца твоего и мать твою и братію твою и весь домъ отца твоего да соберешь къ себѣ въ домъ твой. И будетъ всякъ, иже еще изыдетъ изъ дверей дому твоего вонъ, самъ себѣ повиненъ будетъ* (Ис. Нав. II, 18—19). Здѣсь таинственно возвѣщается, что въ одномъ только домѣ, т. е., въ Церкви должны собираться тѣ, кои готовятся къ побѣдѣ и желаютъ избѣжать гибели міра, кто изъ собравшихся выйдетъ вонъ, т. е., получивши благодать въ Церкви, отступить и выйдетъ изъ Церкви, тотъ будетъ самъ себѣ повиненъ, т. е., самого себя долженъ винить за свою гибель, и такового, по ясному ученію и заповѣди ап. Павла, надлежитъ избѣгать, какъ еретика *развращеннаго, согрѣшающаго и само-осужденнаго* (Тит. III, 10—11). Господь, внушая намъ, что единство происходитъ отъ божественной власти, утверждаетъ и говоритъ: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоанн. X, 30), и направляя свою Церковь къ такому единству, прибавляетъ: *и будетъ едино стадо и единъ пастырь* (Іоанн. X, 10). Если же стадо едино, то какимъ образомъ можетъ причисляться къ стаду тотъ, кто не числится въ стадѣ? Или, какимъ образомъ можетъ считаться пастыремъ тотъ, кто, при существованіи пастыря управляющаго въ Церкви Божіей по преемству посвященія, оказывается чужимъ и староннимъ,—

кто никому не послѣдуя, начиная съ самого себя, будучи врагомъ Господня мира и божественнаго единства, не обитаетъ въ дому Божіемъ, т. е., въ Божіей Церкви, въ которой обитаютъ только согласные и единомышленные, какъ говоритъ въ псалмахъ Духъ Святой: *вселяетъ единомысленныя въ домъ* (Псал. LXVII, 7)? Далѣе, и самое таинство жертвы Господней указываетъ на христіанское единомысліе, скрѣпленное твердою и нераздѣлимою любовію. Ибо, когда Господь называетъ тѣломъ своимъ хлѣбъ, составленный изъ соединенія многихъ зеренъ, то тѣмъ указываетъ, что народъ нашъ котораго. Онъ принялъ образъ, составляетъ одно цѣлое, и когда кровію своею называетъ вино, выжатое изъ виноградныхъ кистей и многихъ ягодъ и сдавленное въ одно, то тѣмъ означаетъ, что и стадо наше составлено изъ смѣшенія многихъ, скрѣпленныхъ въ одно... Наконецъ, какъ нераздѣлимо таинство единства, какъ безнадежны и какъ великую казнь заслуживаютъ себѣ отъ тѣла Божія тѣ, кои производятъ расколъ, и оставивши епископа, поставляютъ себѣ внѣ иного—то возвѣщаетъ св. Писаніе въ книгахъ царствъ, гдѣ говорится, что десять колѣнъ отдѣлились отъ колѣнъ Іудина и Веміаминава, и оставивши своего царя, поставили себѣ иного, внѣ: *и разгнѣвался Господь на все стѣмя Израилева и поколебся, и даде я въ руки расхищающимъ я, дондеже отверже я отъ лица своего, яко отторжеся Израиль отъ дому Давидова, и поставиша себѣ царя Іеровоама, сына Наватова* (4 Цар. XVII, 20—21). Говорится, что Господь разгнѣвался и предалъ ихъ погибели за то, что они отдѣлились отъ единства и поставили себѣ другаго царя. И гнѣвъ Господень противъ произведшихъ расколъ былъ такъ великъ, что даже, когда человекъ Божій былъ посланъ къ Іеровоаму, чтобы обличить грѣхи его и предсказать ему будущее мщеніе, то ему запрещено было вкушать у нихъ хлѣбъ и пить воду. А когда тотъ не соблюлъ сего и, вопреки повелѣнію Божію, обѣдалъ съ ними, то тотчасъ былъ

пораженъ величіемъ суда Божія: на возвратномъ пути напалъ на него левъ, и, искусавъ его, лишилъ жизни... Еще большій свѣтъ разумѣнія проливаетъ на то Господь, въ Своемъ Евангеліи показывая, что тѣхъ, которые тогда отдѣлились отъ колѣнъ Іудина и Веніамина, и оставивши Іерусалимъ, удалились въ Самарію, должно считать между чуждыми и язычниками. Ибо, посылая въ первый разъ своихъ учениговъ на служеніе спасенія, Онъ заповѣдалъ и сказалъ: *на путь языкъ не идите, и во градъ Самарійскій не внидите* (Матѳ. X, 5). Посылая сперва къ іудеямъ, повелѣваетъ обходить язычниковъ; а прибавляя, что должно обходить и городъ Самарянскій, гдѣ были раскольники, показываетъ, что раскольники тоже, что и язычники...

Говорятъ, что раскольники знаютъ Того же, какъ и мы, Бога Отца, Тогоже Сына Христа, Того же Духа Святаго. Но это нисколько не можетъ оправдывать ихъ. Вѣдь Корей, Дааванъ и Авиронъ знали того же Бога, что и священникъ Ааронъ и Моисей; живя подъ однимъ закономъ и исповѣдуя ту же вѣру, они призывали единого истиннаго Бога, Котораго должно было почитать и призывать: однакоже когда преступили предѣлы, поставленные мѣстомъ ихъ служенія, и вопреки священнику Аарону, получившему законное священство, по удостоенію Божію и посвященію Господню,—присвоили себѣ власть священнодѣйствовать; то тотчасъ за не дозволенные усилія потерпѣли наказаніе, бывъ поражены казнію свыше,—и жертвы, принесенныя не благочестно и не законно, вопреки праву божественнаго распоряженія, не могли быть ни дѣйствительными, ни полезными. Самыя кадильницы, въ которыхъ незаконно былъ принесенъ өміамъ, какъ для того, чтобы впредь не были въ употребленіи у священниковъ, такъ еще болѣе для напоминанія потомкамъ божественнаго гнѣва и мщенія, требовавшаго отъ нихъ исправленія,—переплавленные и очищенные, по повелѣнію Божію, обращаются въ гибкія доски

и придѣлываются къ алтарю, въ память, говоритъ божественное Писаніе, *Сыномъ Израилевымъ, яко да не кто же придетъ иноплеменникъ, еже нѣсть отъ съмени Ааронова, еже возложити ѿмѣамъ предъ Господемъ, и да не будетъ якоже Корей* (Числ. VI, 40). И однако они (Корей, Даваанъ и Авиронъ) не произвели раскола, не выходили вонъ изъ стана и не возмущались безстыдно и незаконно противъ священниковъ Божіихъ, какъ это дѣлають нынѣ тѣ, кои, раторгая Церковь и возмущаясь противъ мира и единства Христова, стараются установить у себя каедру, восхитить первенство и присвоить себѣ право крещенія и священнодѣйствія. Какъ же они, противники Божіи, могутъ успѣть въ своихъ дѣйствіяхъ, или незаконными усиліями получить отъ Бога то, что имъ не дозволено?.. Судъ Божій противъ подобной дерзости становится еще понятнѣе изъ того, что за содѣянное преступленіе, какъ находимъ, опредѣлено наказаніе не только вождямъ и виновникамъ, но и участникамъ, если только они не отдѣлятся отъ общенія съ злыми: Господь изрекаетъ слѣдующее повелѣніе чрезъ Моисея: *отступите отъ кущъ человекъ жестокосердыхъ сихъ и не прикоснитесь ко вѣмъ, елика суть имъ, да не погибнете кунно во всемъ грѣсѣ ихъ* (Числ. XVI, 26). И какъ угрожалъ чрезъ Моисея, такъ и исполнилъ Господь: всѣ, не отдѣлившіеся отъ Корея, Даавана и Авирона, тотчасъ и получили наказаніе за нечестивое общеніе. Этотъ примѣръ очевидно доказываетъ, что пріобщаются винѣ и наказанію всѣ тѣ, кои, по нечестивому безразсудству, будутъ въ общеніи съ раскольниками, вопреки начальникамъ и священникамъ. Тоже Духъ Святый свидѣтельствуетъ чрезъ пророка Осію, когда говоритъ: *требы ихъ яко хлѣбъ жалости имъ: вси ядущіи тыя осквернятся* (Ос. IX, 7), научая, то есть, и показывая, что съ виновниками соединятся и въ наказаніи всѣ тѣ, кои осквернятся ихъ грѣхемъ. Какія же могутъ быть заслуги предъ Богомъ у тѣхъ, которымъ свыше опредѣляются наказанія?

Мы не удивляемся, если сами они стоятъ за свое нечестіе. Ибо всякій, по необходимости, защищаетъ то, что дѣлаеть и не хочетъ уступить легкой побѣдѣ, хотя бы и зналъ, что дѣлаемое имъ не дозволено. Но то удивительно, даже болѣе, досадно и прискорбно, что христіане вступаются за антихристовъ, и что внутри самой Церкви возстають противъ Церкви нарушители вѣры и предатели Церкви...

Истина нетлѣнія мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ.

Въ городѣ Черниговѣ 9-го сентября настоящаго 1896 года имѣеть совершиться свѣтлое, знаменательное для всей православной Церкви нашего отечества торжество прославленія и открытія нетлѣнныхъ мощей святителя Θεодосія Углицкаго, архіепископа Черниговскаго. Эти мощи святителя Θεодосія почивають въ Черниговскомъ Борисоглѣбскомъ кафедральномъ соборѣ. Много чудесныхъ исцѣленій отъ тяжкихъ и неизлѣчимыхъ болѣзней совершилось по молитвамъ къ святителю Θεодосію и отъ прикосновенія вѣрующихъ къ его нетлѣннымъ мощамъ.

Предстоящее открытіе святыхъ мощей угодника Божія, святителя Θεодосія, является свѣтлымъ, радостнымъ торжествомъ для всѣхъ вѣрующихъ св. православной Церкви; оно, въ числѣ другихъ многочисленныхъ свидѣтельствъ этаго рода, служитъ новымъ чрезвычайнымъ свидѣтельствомъ истины православной вѣры, содержимой нашею отечественною Церковію; ибо Богъ живетьи проявляетъ Свое присутствіе и Свою всемогущую, чудотворящую силу только тамъ, гдѣ живутъ истинно вѣрующіе въ Него, гдѣ Онъ находитъ Себѣ истинныхъ поклонниковъ и служителей, благоговѣнно, со страхомъ и трепетомъ въ своемъ сердцѣ исполняющихъ Его волю и ревностнымъ служеніемъ

Богу устроющихъ свое вѣчное спасеніе. Такихъ истинныхъ поклонниковъ и слугъ Своихъ, благоугодившихъ Ему своею Богопреданною жизнію, Богъ и прославляетъ знаменіями и чудотвореніями, которыя они совершаютъ благодатною силою Божіею и при жизни своей и послѣ смерти своей. Не сила человѣческая, а сила Божія, дѣйствующая и послѣ смерти угоднаго Богу человѣка, износитъ отъ нетлѣнныхъ мощей его чудесное исцѣленіе отъ тяжкихъ, неисцѣлимыхъ человѣческимъ искусствомъ болѣзней тѣлесныхъ, и подаетъ утѣшеніе, укрѣпленіе и святую отраду духу человѣка, изнемогающаго подъ тяжестію земныхъ скорбей и страданій.

Если же Богъ такъ дивно прославляетъ святыхъ Своихъ, что и послѣ смерти ихъ сохраняетъ тѣла ихъ отъ разрушительной силы тлѣнія, сообщаетъ ихъ нетлѣннымъ мощамъ даръ чудесныхъ исцѣленій; то не должны ли такія дѣйствія Божіи укрѣплять и углублять вѣру въ Бога въ сердцахъ живущихъ на землѣ православныхъ христіанъ, усиливать ихъ преданность волѣ Божіей, воспламенять въ нихъ горячую, самоотверженную любовь къ Богу, которая выражается въ дѣтски покорномъ исполненіи заповѣдей Божіихъ, и уставовъ св. церкви побуждать ихъ къ подражанію въ ихъ земной жизни святымъ угодникамъ Божиимъ, чтобы такимъ путемъ обновленія и освященія своей жизни благодатною силою Божіею вступить въ живой, духовный союзъ съ вѣчно блаженнымъ Богомъ и приобрѣсть себѣ плодъ жизни вѣчной—спасеніе душъ своихъ?

Но нетолько для вѣрующихъ нетлѣніе мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ служить подтвержденіемъ истины ихъ вѣры и нагляднымъ, поучительнымъ урокомъ благочестія, и для невѣрующихъ оно является знаменіемъ отъ Бога въ предостереженіе, вразумленіе и осужденіе ихъ надменнаго сумудраго невѣрія. Въ нашемъ отечествѣ есть сектанты (раціоналистическаго направленія, каковы штундисты молокане

и другіе), которые не вѣрятъ въ нетлѣніе мощей и утверждаютъ, что для такой вѣры не только нѣтъ оснований въ Священномъ Писаніи, но что догматы— почитанія нетлѣнія мощей св. угодниковъ Божіихъ прямо будто бы противорѣчатъ ученію новозавѣтныхъ и ветхозавѣтныхъ книгъ Священнаго Писанія.

Мы постараемся сначала разобрать тѣ мѣста изъ книгъ Свящ. Писанія, на которыя опираются сектанты въ своемъ отрицаніи истины нетлѣнія святыхъ мощей, а потомъ перейдемъ къ уясненію и обоснованію этой истины на основахъ христіанскаго вѣроученія, правоученія и свидѣтельствъ исторіи Церкви Божіей.

«Мощи святыхъ, говорятъ штундисты вмѣстѣ съ графомъ Л. Толстымъ, простой обманъ, выдуманый попами, да монахами. «Все, что отъ земли, должно возвратиться въ землю». Такое суемудрое воззрѣніе свое невѣрующіе отрицатели нетлѣнія мощей святыхъ пытаются основывать обыкновенно на слѣдующихъ мѣстахъ Свящ. Писанія:

1) Въ книгѣ пр. Іереміа сказано: *въ то время, говоритъ Господь, выбросятъ кости царей Іуды, и кости князей его, и кости священниковъ, и кости пророковъ, и кости жителей Іерусалима изъ гробовъ ихъ; и раскидаютъ ихъ предъ соллицемъ и луною, и предъ всѣмъ воинствомъ небеснымъ, которыхъ они любили, и которымъ служили, и въ слѣдъ которыхъ ходили, которыхъ искали, и которымъ поклонялись; не уберутъ ихъ и не похоронятъ; они будутъ навозомъ на землю* (гл. 8, ст. 1 и 2).

2) Въ книгѣ Дѣяній Апостоловъ св. Апостоль Павелъ въ своей проповѣдической рѣчи въ Антиохіи Писидійской объясняя слова псалмопѣвца Давида: *не дашь Святому Твоему увидѣть тлѣніе* (Пс. 15, ст. 10), говоритъ слѣдующее: *Давидъ, въ свое время послуживъ изволенію Божію, почилъ, и приложился къ отцамъ своимъ, и увидѣлъ тлѣніе* (подвергся по тѣлу тлѣнію), *а Томъ* (потомокъ Давида по

человѣчеству, Иисусъ Христосъ), *Котораго Богъ воскресилъ* (изъ мертвыхъ), *не увидѣлъ тлѣнія* (гл. 13, ст. 35—37).

3) Св. апостоль Павелъ въ первомъ своемъ посланіи къ Коринѣскимъ христіанамъ, въ ученіи о воскресеніи мертвыхъ, говоритъ: *но то скажу вамъ, братія, что плоть и кровь не могутъ наследовать царствія Божія, и тлѣніе не наследуетъ нетлѣнія* (гл. 15, ст. 50).—Таковы ссылки на книги Священнаго Писанія, которыми штундисты подтверждаютъ мнимую основательность своего отрицанія нетлѣнія святыхъ мощей. Но доказываютъ ли эти мѣста то, въ подтвержденіе чего они приводятся?

Собственно говоря, мы не понимаемъ, какой серьезный смыслъ имѣеть ссылка на приведенное мѣсто изъ книги пророка Іереміи? Пророкъ обличаетъ Іудейскій народъ въ его отступленіи отъ завѣта заключеннаго съ Богомъ, рисуетъ картину идолопоклонства Іудеевъ во всѣхъ его гнусныхъ проявленіяхъ, каково, напримѣръ, было приношеніе въ жертву языческому богу Молоху дѣтей, которыя живыми сожигались на рукахъ разженной огнемъ мѣдной статуи этого бога, стоявшей въ долинѣ сыновъ Эннома близъ Іерусалима. За такое гнусное нечестіе пророкъ угрожаетъ Іудейскому народу страшнымъ судомъ Божиимъ, который совершатъ надъ Іудеями, Вавилоняне—эти орудія гнѣва Божія. Этотъ свирѣпый народъ покроетъ своимъ войскомъ землю Іудеевъ подобно саранчѣ, разрушитъ города ихъ, всю страну ихъ обратитъ въ пустыню, поразитъ мечемъ своимъ и етарцевъ и дѣтей, сожжетъ самое святилище Іудеевъ—храмъ Іерусалимскій, и выброситъ изъ гробовъ на поверхность земли кости священниковъ, пророковъ, царей князей и жителей Іерусалима, такъ что опустошители земли Іудеевъ не дадутъ покоя даже костямъ умершихъ. Этотъ постонокъ Вавилонянь—выбрасываніе костей изъ гробовъ—обозначаетъ крайнюю степень безчестія и позора, которому подвергнется народъ Іудейскій отъ враговъ своихъ; потому что

сами Іудеи такъ думали о тѣхъ людяхъ, тѣла и кости которыхъ, подобно навозу, валялись на землѣ. Такое погребеніе называлось *ослинымъ* погребеніемъ. — Вотъ смыслъ словъ пр. Іереміи. Спрашивается, можно ли въ этихъ словахъ пророка находить подтвержденіе для отрицанія нетлѣнія мощей умершихъ святыхъ? Не думаютъ ли штундисты, что подъ костями священниковъ, пророковъ и царей разумѣются кости истинныхъ служителей Бога, благочестивыхъ вѣрныхъ Богу священниковъ, царей и истинныхъ пророковъ? Если эти сектанты такъ думаютъ, то ссылка ихъ на приведенное мѣсто изъ книги пр. Іереміи еще имѣетъ какое нибудь, хотя и отдаленное, чисто внѣшнее отношеніе къ мощамъ умершихъ святыхъ. Но такъ думать, очевидно, нельзя; ибо самъ Пророкъ ясно говоритъ о томъ, какихъ царей, священниковъ и пророковъ онъ разумѣетъ. Пророкъ говоритъ о тѣхъ царяхъ, священникахъ и пророкахъ, которые поклонялись солнцу, лунѣ и звѣздамъ, то есть, о царяхъ и священникахъ *нечестивыхъ*, идолопоклонникахъ, о пророкахъ *ложныхъ*, которые противодѣйствовали истиннымъ пророкамъ и своими рѣчами удаляли Іудейскій народъ отъ Бога. Если же это мѣсто изъ книги пророка штундисты приводятъ для того, чтобы уловлять умы простецовъ въ сѣти своихъ заблужденій, то такой способъ пріобрѣтенія себѣ единомышленниковъ недостойнъ человѣка, считающаго себя христіаниномъ.

Вторая ссылка штундистовъ на слова апостола Павла о томъ, что Давидъ *увидѣлъ тлѣніе*, не подтверждаетъ того, что ученіе о нетлѣнии мощей умершихъ святыхъ противорѣчитъ Свящ. Писанію. Правда, Давидъ былъ святымъ человекомъ, *мужемъ по сердцу Божию*, и слѣдовательно могъ бы послѣ смерти своей не подвергнуться тлѣнію, но нужно помнить, что онъ былъ человекомъ ветхозавѣтнымъ, то есть былъ сыномъ (потомкомъ) перваго Адама, сотвореннаго Богомъ изъ персти земной, изъ праха земнаго, Адама согрѣшившаго и

грѣхомъ своимъ внесшаго смерть и тлѣніе и въ свою природу и въ природу всѣхъ своихъ потомковъ; поэтому Давидъ былъ *рабомъ* закона и грѣха, а воздаяніе или плата за грѣхъ есть смерть и тлѣніе. Слѣдовательно, если Давидъ *увидѣлъ тлѣніе* послѣ смерти своей, то это еще не доказываетъ того, что и *тѣла новозавѣтныхъ* святыхъ угодниковъ Божіихъ не могутъ быть *нетлѣнными*; ибо велико различіе между человекомъ ветхозавѣтнымъ и новозавѣтнымъ, между сынами первого, перстнаго Адама и сынами второго, небснаго Адама, Господа Иисуса Христа, родоначальника *новыхъ, духовныхъ* людей, *чадъ Божіихъ*, которые *родились не отъ крови, ни отъ хотѣнія плоти, ни отъ хотѣнія мужа, но отъ Бога* (Ев. Іоан. гл. I, ст. 13). Это достоинство новозавѣтнаго человека мы объяснимъ ниже съ большею обстоятельностью. Но и въ ветхомъ завѣтѣ, въ этой тѣни будущихъ благъ царства Христова, мы находимъ не мало указаній на то, что послѣ смерти людей, угодившихъ Богу святостію своей жизни, въ останкахъ ихъ (мощахъ) обнаруживалась Божественная освящающая ихъ сила и эти останки хранимы были особеннымъ Божественнымъ о нихъ попеченіемъ. Такъ Іосифъ, умирая, повѣряя въ обѣтованіе Божіе, завѣщалъ сынамъ Израилевымъ перенести кости его изъ Египта въ обѣтованную землю, что и исполнилъ Моисей.—Когда умеръ Моисей на равнинахъ Моавитской земли, то мѣсто погребенія его было сокрыто Богомъ отъ сыновъ Израилевыхъ съ особенною цѣлію.—Послѣ смерти св. пророка Елисея черезъ годъ пришли на то мѣсто, гдѣ пророкъ былъ погребенъ, полчища Моавитянъ, и случилось такъ, что въ это время Израильтяне погребали одного человека, и когда погребавшіе увидѣли Моавитское полчище, то бросили мертваго человека въ гробъ Елисея, и мертвый при паденіи своемъ коснулся костей Елисея, ожилъ и всталъ на ноги свои (4 цар. гл. 13, ст. 21).—Далѣе: слова псалмопѣвца Давида въ 15-мъ псалмѣ—*не даши Святому Твоему*

увидѣть тлѣніе—хотя по прямому, основному значенію своему относятся къ Иисусу Христу, какъ это и объясняетъ св. апостоль Павелъ, но ихъ нельзя не примѣнять въ дальнѣйшемъ ихъ значенія и къ самому Давиду; ибо Давидъ былъ прообразомъ Иисуса Христа, то есть въ ветхомъ завѣтѣ Давидъ былъ *живымъ изображеніемъ* Христа, который *не увидѣлъ тлѣнія*. Слѣдовательно Давидъ пророческимъ духомъ своимъ провидѣлъ, что послѣ смерти его, Богъ будетъ хранить тѣло его, хотя и истлѣвшее, Своимъ особеннымъ попеченіемъ.—Благочестивый царь Іудейскій. Іосія, разрушая въ царствѣ израильскомъ идольскія капища и сожигая кости умершихъ нечестивыхъ израильтянъ, когда увидѣлъ могилу *человѣка Божія*, который приходилъ изъ Іудей, то далъ такое повелѣніе окружающимъ его людямъ: *оставьте его въ покое, никто не трогай костей его* (4 Цар. гл. 23, ст. 18). Евангелистъ Матвей упоминаетъ объ обычаяхъ Іудеевъ, существовавшихъ во дни земной жизни Иисуса Христа, строить гробницы пророкамъ и украшать памятники праведниковъ (гл. 23, ст. 29).

Третья ссылака штундистовъ на слова Апостола Павла о томъ, что *плоть и кровь не могутъ наследовать царствія Божія, и тлѣніе не наследуетъ нетлѣнія*, также не говорить въ пользу мнѣнія сектантовъ, отрицающихъ нетлѣніе святыхъ мощей. *Плоть и кровь* означаютъ по объясненію блаж. Теодорита *смертную природу* нашу, *смертное естество*, и эта смертная природа наша, какъ такая, не можетъ наследовать небеснаго царствія, вѣчно блаженной будущей жизни. *Плоть и кровь*—это *тѣло душевное* (ст. 44), человѣческое тѣло въ его теперешнихъ свойствахъ, все наше теперешнее существо, когда мы не только носимъ въ себѣ *плоть и кровь*, но и такъ часто эта *плоть и кровь* опредѣляютъ нашу жизненную дѣятельность. Съ плотію и кровію нашею жизненно соединена сила грѣха. Поэтому *плоть и кровь*, какъ таковыя, подлежатъ тлѣнію, чтобы для вѣчной жизни

преобразиться силою Божіею изъ тѣла душевнаго въ тѣло духовное. Но *тлѣніе* не есть необходимое условіе для такого измѣненія или преобразованія. Апостоль Павелъ говоритъ: *не всѣ мы умремъ, но всѣ измѣнимся, вдругъ, во мгновеніе ока при послѣдней трубѣ; ибо вострубитъ, и мертвые воскреснутъ нетлѣнными, а мы измѣнимся* (ст. 51 и 52). Слѣдовательно, по ученію Апостола измѣненіе или преобразование тѣлъ умершихъ совершится только при самомъ воскресеніи мертвыхъ, и притомъ не однимъ и тѣмъ же способомъ для всѣхъ вообще людей, а о ближайшей участи тѣла послѣ смерти человѣка до всеобщаго воскресенія мертвыхъ Апостоль прямо не говоритъ. Правда, у Апостола сказано: *сѣется въ тлѣніи*, то есть сѣется *тѣло душевное*. Но развѣ *останки* умершихъ святыхъ людей или *мощи* ихъ составляютъ *тѣло душевное*, то есть одушевляемое жизнію поврежденной грѣхомъ природы человѣческой? Развѣ *мощи* святыхъ суть *плоть и кровь*? Въ останкахъ или мощахъ святыхъ нѣтъ уже дыханія грѣховной жизни, нѣтъ крови, оживляющій организмъ, нѣтъ и жизненной дѣятельности. элужающей суетѣ и тлѣнію. Притомъ же православная Церковь и не учитъ, что эти нетлѣнные останки святыхъ или *мощи* ихъ въ такомъ-же самомъ видѣ, въ какомъ они почиваютъ въ ракахъ, останутся неизмѣнными и при всеобщемъ воскресеніи мертвыхъ. Когда воскреснутъ мертвые для жизни вѣчной, тогда и *мощи* святыхъ всемогущею силою Божіею будутъ совершенно преобразованы въ *тѣла духовныя*, сообразныя тѣлу воскресшаго Господа, Иисуса Христа.

Послѣ разсмотрѣнія мѣстъ Свящ. Писанія, на которыхъ опираются штундисты въ своемъ отрицаніи нетлѣнія мощей святыхъ, постараемся уяснить тѣ основанія, на которыхъ утверждается ученіе православной Церкви о нетлѣнія мощей, а для подтвержденія этой истины и въ опроверженіе сектантской клеветы приведемъ свидѣтельства изъ исторіи Церквей Божіей на землѣ.

Хотя въ Священномъ Писаніи в. завѣта нѣтъ яснаго и положительнаго ученія о нетлѣнни мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ; но тѣмъ не менѣе въ книгахъ новаго завѣта мы находимъ оченъ возвышенное ученіе о *тѣлѣ* христіанина — человѣка возрожденнаго Духомъ Святымъ. Апостоль Павелъ пишетъ Коринѣскимъ христіанамъ: *развѣ не знаете, что тѣла ваши суть члены Христовы* (1 Кор. гл. 6, ст. 15)? *Не знаете ли, что тѣла ваши суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа, котораго имѣете вы отъ Бога* (ст. 19)? О незамужней женщинѣ Апостоль говоритъ, что она *заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу, чтобы быть святою и тѣломъ и духомъ* (гл. 7, ст. 34). О себѣ и другихъ апостолахъ тотъ же Апостоль говоритъ: *мы всегда носимъ въ тѣлѣ жертвостъ Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась въ тѣлѣ нашемъ* (2 Кор. гл. 4, ст. 10). Въ посланіяхъ къ Ефесянамъ и Колоссяннамъ Апостоль говоритъ о Христѣ Иисусѣ: *Онъ есть глава тѣла Церкви* — тоестъ общества вѣрующихъ въ Него — (гл. 1, ст. 18), *Богъ поставилъ Его главою Церкви, которая есть тѣло Его* (Ефес. гл. 1, ст. 22 и 23). Въ томъ же посланіи Апостоль, называя Христа главою Церкви, называетъ Его *Спасителемъ тѣла* (гл. 5, 23). — Таково ученіе новозавѣтное о тѣлѣ человѣка, вошедшаго въ новый союзъ съ Богомъ кровію Иисуса Христа — человѣка возрожденнаго къ новой жизни въ Богѣ Духомъ Святымъ. Если же Церковь Христова, какъ общество святыхъ, вѣрующихъ во Христа, есть *тѣло* Господа Спасителя, если истинно вѣрующіе суть *живые* члены этого тѣла; то и тѣло Церкви должно быть исполнено тѣми же силами, какія истекали изъ тѣла Господа во дни Его плоти. Господь, Иисусъ Христосъ послѣ смерти Своей *не увидѣлъ тлѣнія*. Что же удивительнаго или невозможнаго въ томъ, если и человѣкъ, истинно вѣрующій во Христа, освещенный Духомъ Божіимъ по духу и тѣлу своему, послѣ

смерти своей бываетъ прославленъ Богомъ нетлѣніемъ его смертныхъ останковъ или мощей? Такое нетлѣніе вполне объяснимо изъ того ученія новозавѣтнаго, по которому тѣла христіанъ суть члены тѣла Христова и храмы живущаго въ нихъ Духа Святаго. Но само собою понятно, что такое прославленіе Богомъ смертныхъ останковъ угодниковъ Божиихъ не вездѣ и не во всякое время имѣеть мѣсто, а только тамъ и тогда, гдѣ и когда этого хочетъ Богъ. И Господь, Иисусъ Христосъ, не на всякомъ мѣстѣ и не во всякое время совершалъ чудеса, а только тогда, когда приходилъ часъ Его, и только тамъ, гдѣ чудо было на мѣстѣ. Въ этомъ мы находимъ и отвѣтъ на вопросъ, который не рѣдко предлагаютъ невѣрующіе въ нетлѣніе мощей святыхъ, именно на тотъ вопросъ, почему не всѣ святые умершіе прославлены нетлѣніемъ ихъ мощей.

Если первоначально Богъ сотворилъ человѣка не для того, чтобы человѣкъ умиралъ и истлѣвалъ, а сотворилъ его для жизни вѣчной и безсмертной и по тѣлу и по духу, и если, какъ учить Священное Писаніе, тлѣніе человѣческаго тѣла есть слѣдствіе грѣха; то не слѣдуетъ ли отсюда, что чѣмъ менѣе человѣкъ искупленный Иисусомъ Христомъ работаетъ грѣху, чѣмъ болѣе онъ, *новая тварь во Христіи*, свободенъ отъ грѣха, чѣмъ болѣе жизненно и внутренно онъ соединяется со Христомъ, какъ вѣтвь съ истинною виноградною лозою, тѣмъ менѣе онъ по тѣлу подлежитъ тлѣнію? Если христіане, по ученію апостола Павла, должны во время земной жизни своей *прославлять Бога и въ тѣлахъ своихъ, которыя суть Божіи* (1 Кор. гл. 6, ст. 20); то и Богъ прославляетъ многихъ изъ нихъ послѣ смерти ихъ нетлѣніемъ ихъ смертныхъ останковъ или мощей. Св. Іоаннъ Златоустъ такъ разсуждаетъ о достоинствѣ тѣла христіанина. Объясняя слова апостола Павла. *находясь въ этой жизни, воздыхаемъ подъ бременемъ; потому что не хочетъ со-*

влечься, но облечься, чтобы смертное поглощено было жизнью (2 Кор. гл. 5, ст. 4), св. вселенскій учитель говорить: «чтобы ты убѣдился, что онъ (Апостолъ) относить слово: *совлечься* не къ тѣлу, а къ тлѣннѣю и смерти, выслушай прибавленное непосредственно вслѣдъ за тѣмъ. Сказавъ: *не хочемъ совлечься, но облечься*, онъ не сказалъ: *чтобы поглощено было тѣло безтѣлесностію*, но что? *чтобы смертное поглощено было жизнью*, то есть, чтобы оно уничтожилось, чтобы оно истребилось, такъ что, слѣдовательно, онъ говорить объ истребленіи не тѣла, но смерти и тлѣнія. Грядущая жизнь уничтожаетъ и истребляетъ не тѣло, а приставшее къ нему тлѣніе и смерть. Итакъ, воздыханіе бываетъ не ради тѣла, но ради присущаго ему тлѣнія. Тѣло и на самомъ дѣлѣ тягостно, обременительно и грубо, не по собственному естеству, а отъ приставшей къ нему позднѣе смертности; само же тѣло не есть тлѣнно, но нетлѣнно. Его благородство таково, что и въ самомъ тлѣніи оно показываетъ свое достоинство. Тѣнь, на примѣръ, апостоловъ прогоняла безтѣлесныя силы; ихъ прахъ и пепель побѣждалъ бѣсовъ; а одежды, находившіяся на ихъ тѣлахъ, уничтожали болѣзни и возвращали здоровье» (Бесѣда о воскресеніи мертвыхъ).

Богъ прославляетъ тѣла святыхъ послѣ смерти нетлѣніемъ ихъ мощей и въ этомъ нетлѣніи Онъ даетъ знаменіе и для вѣрующихъ и для невѣрующихъ. Такое знаменіе Іисусъ Христосъ обѣщаль дать вѣрующимъ въ Него еще и при жизни ихъ, именно то знаменіе, что еще при жизни истинно вѣрующаго тѣло его будетъ противостоятъ разрушительному дѣйствию смерти и тлѣнія: *будутъ брать змѣй, и если что смертоносное выпьютъ, не повредитъ имъ* (Марк. гл. 16, ст. 18). Еще и при жизни истинно вѣрующихъ въ Бога чудотворящая сила Божія обнаруживается чрезъ ихъ тѣло въ исцѣленіяхъ людей отъ болѣзней ихъ: *вѣрующіе возложатъ руки на больныхъ, и они будутъ здоровы* (тамъ же). Объ

Апостолъ Павлѣ говорится въ книгѣ Дѣяній Апостоловъ, что въ Ефесѣ *на больныхъ возлагали платки и опоясанія съ тѣла его, и у нихъ прекращались болѣзни, и злые духи выходили изъ нихъ* (гл. 19, ст. 12), а объ Апостолѣ Петрѣ говорится, что въ Иерусалимѣ *выносили больныхъ на улицы, и полагали на постеляхъ и кроватяхъ, дабы хотя тѣнь проходящаго Петра осѣнила кого изъ нихъ* (гл. 5, ст. 15).— Если же тѣло живаго человѣка христіанина бываетъ носителемъ чудотворящей силы Божіей, то нельзя же думать, что смерть человѣка разобщаетъ его съ Богомъ совершенно, что чудотворящая сила Божія, проявлявшаяся чрезъ тѣло святаго человѣка при жизни его, не можетъ проявиться послѣ смерти его такимъ же образомъ, то есть, чрезъ то, что остается отъ тѣла послѣ смерти человѣка, чрезъ его мощи. Развѣ не силенъ Богъ, за грѣхъ человѣка возвращающій его въ тлѣніе (Псал. 89, от. 4), освободить его тѣло отъ тлѣнія, когда человѣкъ угодилъ Богу своею богобоязненною жизнію? Мы видѣли уже, что не всѣ люди при всеобщемъ воскресеніи мертвыхъ умрутъ, и слѣдовательно не всѣ истлѣютъ. О праведномъ Энохѣ и пророкѣ Іліи говорится въ Свящ. Писаніи, что они были взяты Богомъ на небо живыми, слѣдовательно и тѣла ихъ не подверглись тлѣнію. О святомъ Апостолѣ Іоаннѣ Іисусъ Христосъ говоритъ, что этотъ Апостоль можетъ остаться въ живыхъ до втораго пришествія Христова, если этого захочетъ Іисусъ Христосъ (Ев. Іоан. гл. 21, ст. 22). О пророкѣ Елисеѣ говорится, что отъ прикосновенія одного умершаго человѣка къ костямъ его, чудотворящая сила Божія, дѣйствовавшая, очевидно, чрезъ кости пророка, оживила мертваго.—Если же по ученію Свящ. Писанія новозавѣтный человѣкъ и по тѣлу своему входитъ въ жизненное благодатное общеніе съ Богомъ, то и истина нетлѣнія тѣлъ святыхъ угодниковъ Божіихъ послѣ ихъ смерти не только не можетъ быть отрицаема на основаніи Священнаго Писанія, но она въ немъ находитъ для себя полное оправданіе и утвержденіе.

Эта истина имѣеть такую же твердую опору для себя и въ христіанскомъ нравоученіи. Прославленіе Богомъ умершихъ святыхъ нетлѣніемъ ихъ тѣлъ послѣ ихъ смерти есть *знаменіе* отъ Бога для вѣрующихъ и для невѣрующихъ. Вѣрующій христіанинъ слышитъ въ этомъ знаменіи голосъ Божій, призывающій его къ жизни непорочной и святой, къ полученію *наслѣдства нетлѣннаго, чистаго, неувядаемаго, хранящагося на небесахъ для него* (1 соб. посл. Петра гл. I, ст. 4). Нетлѣнныя мощи св. угодниковъ Божіихъ служатъ для вѣрующихъ, такъ сказать, безмолвною, вещественною проповѣдью о благочестивой и богоугодной жизни. Невѣрующаго это знаменіе отъ Бога хочетъ вразумить, наставить, обратить на путь истины, предостеречь какъ отъ суетаго умствованія о вѣрѣ, такъ и отъ противленія святой Церкви Божіей

Церковь Божія, хранительница Богопреданной истины, представляетъ намъ многочисленныя доbazательства нетлѣнныя мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ. Отъ самаго основанія Церкви Христовой на землѣ, съ первыхъ вѣковъ христіанства и до нашихъ дней во многихъ мѣстахъ почиваютъ нетлѣнно мощи святыхъ, прославленныхъ Богомъ. Приведемъ свидѣтельства этого. Нетлѣнныя мощи святаго первомученика и архидіакона *Стефана*, побитаго камнями въ гор. Іерусалимѣ и тамъ погребеннаго христіанами, въ послѣдствіи времени перенесены были въ г. Царьградъ, гдѣ устроена была каменная церковь во имя святаго Первомученика, и тамъ почиваютъ. Много чудесныхъ исцѣленій совершилось отъ этихъ мощей прославленнаго Богомъ мужа праведнаго, исполненнаго Духа Святаго (Четвѣи—Мишеи подъ 2 Ав.).

Мощи св. великомученика *Феодора* Стратилата нетлѣнно почиваютъ въ его отечественномъ городѣ Евхантахъ, и много чудесныхъ исцѣленій было отъ его нетлѣннаго тѣла, а св. Анастасій Синаитъ и св. Іоаннъ Дамаскинъ упоминаютъ о

чудѣ, бывшемъ отъ иконы св. великомученика, находившейся въ церкви во имя этого святаго близъ Дамаска (тамъ же подъ 8 Юля).

Симеонъ Метаѳрастъ видѣлъ собственными глазами нетлѣнные мощи св. мученика *Автонома*, и вотъ что онъ пишетъ объ этихъ мощахъ: «видя, что добрый подвижникъ и по смерти побѣждаетъ естество, я славлю только Бога, потому что, прииникши очами въ гробъ мученика, я видѣлъ, что св. мощи его не были побѣждены силою смерти. Смерть можетъ весь животный составъ нашъ разорить въ три дня, а на пресвѣтломъ томъ мужѣ чрезъ столько лѣтъ она не могла истлѣть ни одного волоса: голова съ волосами на немъ невредима; лице его цѣло и кожа на немъ брѣпка; волоса на вѣждахъ его не пропали, глаза только смежились. И когда я смотрѣлъ на него, мнѣ казалось, что законъ смерти только повидимому, и какбы притворяясь молчаніемъ, дѣйствуетъ на него; потому что во всемъ тѣлѣ его находятся въ цѣлости всѣ составы его, такъ что ни отъ головы его ничего не отпало, ни отъ прочихъ частей тѣла ничего не отдѣлилось». (Журн. Странникъ, августъ 1861 года).

Пресвитеръ Павелъ въ житіи св. Амвросія также описываетъ то, что самъ видѣлъ: «мощи св. *Назарія*, найденныя за городомъ въ вертоградѣ, св. Амвросій перенесъ въ церковь св. Апостоловъ. И мы видѣли въ гробѣ, въ которомъ лежали мощи мученика, кровь, какъ бы сегодня вытекшую; голова же съ волосами и бородой такъ нетлѣнны, что какъ бы сегодня положены во гробъ; а лице его свѣтло, какъ бы сейчасъ омыто: и мы такого исполнились благоуханія, которое превосходить всякіе ароматы». (тамъ же).

Въ царствованіе греческаго императора Алексѣя, при патріархѣ Николаѣ совершилось перенесеніе нетлѣнныхъ мощей святаго и чудотворца *Николая*, архіепископа гор. Миръ Ликійскихъ. Мощи Святителя въ воскресный день перевезены были изъ Миръ Ликійскихъ въ городъ Баръ и положены въ церкви св. Іоанна Предтечи. Много чудесъ совершилось отъ этихъ цѣ-

лебныхъ мощей святителя Николая: хромые и слѣпые, глухіе и бѣсноватые, и люди одержимые всякими недугами, получали исцѣленіе, прикасаясь къ мощамъ святаго. На слѣдующій день по перевезеніи, то есть, въ понедѣльникъ, число исцѣлѣнныхъ мужчинъ и женщинъ *сорокъ семь*, во вторникъ *двадцать два*, въ среду *двадцать девять*, въ четвергъ утромъ получилъ исцѣленіе человѣкъ глухой и нѣмой, въ теченіи пяти лѣтъ страдавшій этими недугами. Мощи святителя Николая были положены потомъ во вновь построенной во имя его церкви и отъ этихъ мощей всегда истекаетъ миро (Четьи — Минси подь 9 мая).

Цѣлый сонмъ святыхъ нашей отечественной, русской православной церкви прославленъ Богомъ нетлѣніемъ ихъ мощей и чудесными исцѣленіями отъ этихъ мощей. Въ Кіево-Печерской Лаврѣ почиваютъ нетлѣнно мощи многихъ угодниковъ Божіихъ, таковы мощи преподобнаго *Антонія* Печерскаго, основателя этой Лавры, мощи *Аванасія* Затворника и др.

Въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ нетлѣнно почиваютъ мощи преподобнаго *Сергія*, Радонежскаго чудотворца. Въ Петербургѣ, въ Александроневской лаврѣ почиваютъ мощи святаго, благовѣрнаго князя *Александра* Невскаго.

Въ Воронежѣ почиваютъ мощи святителя *Митрофана*, въ Задонскѣ—мощи святителя *Тихона*, епископа Воронежскаго.—Не будемъ умножать перечисленія нетлѣнныхъ мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ, православныхъ Богомъ въ жизни православной русской Церкви. Невѣрующіе въ это нетлѣніе наши штундисты и другіе сектанты раціоналистическаго направленія могутъ на опытъ убѣдиться въ этой истинѣ, если пожелають; ибо истина эта имѣя для себя опору и оправданіе въ ученіи Священнаго Писанія, будучи также засвидѣтельствована исторією Церкви Божіей, воинствующей на землѣ, доступна видѣнію очей человѣческихъ и осязанію человѣческихъ рукъ.

Жизнь и праведная кончина святителя Θεодосія Углицкаго, архіепископа Черниговскаго, прославленнаго Богомъ нетлѣніемъ его мощей и чудесными исцѣленіями.

(Къ открытію нетлѣнныхъ мощей Святителя Θεодосія Углицкаго—9 сентября 1896 г.).

Святой Апостоль Павелъ въ своемъ нравоученіи христіанамъ изъ Евреевъ пишетъ: *поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе; и, взирая на кончину ихъ жизни, подражайте вѣрѣ ихъ* (гл. 13, ст. 7). Въ этомъ увѣщаніи Апостоль говоритъ христіанамъ объ ихъ наставникахъ въ вѣрѣ Христовой. Хотя всѣ мы имѣли и имѣемъ въ жизни своей различныхъ наставниковъ по разнымъ предметамъ знаній и въ различныхъ областяхъ человѣческой жизнедѣтельности, хотя различнымъ наставникамъ нашимъ мы обязаны просвѣщеніемъ ума нашего и облагороженіемъ нашего сердца и отъ нихъ мы научились многому, что полезно и необходимо въ жизни; но въ ряду всѣхъ другихъ наставниковъ, которые руководили насъ на пути жизни нашей, для насъ, христіанъ, должны быть всего выше, дороже, памятлиѣе и любезнѣе тѣ изъ нихъ, которые насаждали, развивали и укрѣпляли въ душѣ нашей святаы истины христіанскаго ученія, наставляли насъ въ благочестіи, въ вѣрѣ и надеждѣ на Бога, въ любви къ Богу и ближнимъ нашимъ; ибо, питаясь плодами наставленій своихъ наставниковъ въ вѣрѣ Христовой, христіанинъ воспитываетъ себя для жизни вѣчной. Къ славному, свѣтлому, великому сонму такихъ наставниковъ христіанъ, которые свѣтили свѣтомъ своего ученія и святостію своей жизни въ церкви Христовой отъ самаго ея начала и до нашихъ дней, принадлежитъ и святитель Христовъ, Θεодосій Углицкій, архіепископъ Черниговскій, прослав-

леніе и открытіе нетлѣнныхъ мощей котораго имѣеть совершиться въ городѣ Черниговѣ 9 сентября настоящаго 1896 г. Для насъ, сыновъ православной церкви, поучительно привести себѣ на память жизнь и праведную кончину этого угодника Божія, чтобы намъ имѣть въ этомъ воспоминаніи *нѣкій* спасительный *плодъ* для жизни вѣчной.

Святитель Θεодосій родился въ Украинѣ, по правую сторону рѣки Днѣпра, когда Украина находилась еще подъ владычествомъ Польши. По происхожденію своему онъ былъ дворяниномъ, и былъ сыномъ, какъ надо предполагать, священника Никиты и Маріи. Въ Кіевѣ у святителя были родственники. Учился юноша Θεодосій Углицкій, какъ и всѣ молодые люди того времени, искавшіе образованія, въ училищѣ Кіево-братскаго монастыря, и, будучи уже настоятелемъ Выдубицкаго монастыря, онъ, какъ благодарный ученикъ, оказывалъ благотвореніе тому училищу, въ которомъ получилъ образованіе. Скоро послѣ окончанія ученія онъ посвятилъ себя подвигамъ духовнымъ: въ юности своей былъ архидіакономъ Кіево-софійскаго собора, а потомъ игуменомъ Корсунскаго монастыря, а въ 1664 году опредѣленъ былъ игуменомъ Выдубицкаго монастыря. Святая жизнь игумена Θεодосія и его заботливая дѣятельность, направленная къ возвышенію благосостоянія ввѣренной ему обители, спискали ему всеобщее уваженіе современниковъ его. Въ скоромъ времени архіепископъ Черниговскій Лазарь Барановичъ, какъ блюститель Кіевской митрополіи, хорошо знавшій Θεодосія, назначилъ его своимъ намѣстникомъ. Въ 1687 году Θεодосій назначенъ былъ архимандритомъ Черниговскаго Елецкаго монастыря. Здѣсь попечительный архимандритъ Θεодосій заслужилъ особенную любовь архіепископа Лазаря, такъ что престарѣлыя іерархъ этотъ часто возлагалъ на него различныя дѣла по управленію епархією, избралъ его себѣ въ сотрудники, послалъ его въ Москву, гдѣ въ 1692 году Θεодосій былъ посвященъ патріархомъ въ архіепископа,

а послѣ смерти архіепископа Лазаря святитель Θεодосій управлялъ самостоятельно Черниговскою епархією. Кагъ правящій архипастырь, святитель Θεодосій отличался отеческою заботливостію о благосостояніи своей паствы. Святость его собственной жизни, искренняя любовь его къ подвижничеству, особенное вниманіе и снисходительность къ нуждамъ каждаго, его судъ не только справедливый, но всегда и милостивый, просвѣщенный взглядъ на современныя событія и замѣчательныя административныя способности внушили къ нему общую любовь и благоговѣйное уваженіе и повсюду распространяли извѣстность о его добродѣтеляхъ. Въ 1695 году святитель Θεодосій освятилъ великолѣпный храмъ пресвятой Троицы, возлѣ Ильинскаго монастыря, по которому и самый монастырь этотъ сталъ называться Троицко-Ильинскимъ. Недолгое время святитель Θεодосій управлялъ Черниговскою паствою. Онъ скончался 5 февраля 1696 года, оплаканный любившими его пасомыми. Гробъ его остался навсегда въ Черниговѣ, гдѣ святитель прожили около 8¹/₂ лѣтъ. Почти 5 лѣтъ онъ былъ архимандритомъ Елецкимъ, и 3 года, 4 мѣсяца и 20 дней архіепископомъ, и только около года самостоятельно управлялъ Черниговскою епархією.

Послѣ смерти святителя Θεодосія, въ слѣдствіе нетлѣнія его мощей, архіепископъ Черниговскій Іоаннъ Максимовичъ, преемникъ его по кафедрѣ, устроилъ подъ гробомъ его въ фундаментѣ Борисоглѣбскаго собора каменную палатку съ постояннымъ ходомъ въ нее изъ храма, и сюда начали ходить поклонники за духовными дарами къ своему почившему архипастырю, который и послѣ смерти своей оставилъ своей паствѣ, въ залогъ своего предстательства за нее предъ Богомъ, свое *нетлѣнное* тѣло. Надъ входомъ въ помѣщеніе, устроенное для мощей святителя, находится его изображеніе. Святитель изображенъ въ архіерейскомъ облаченіи съ крестомъ въ

одной рукѣ и съ жезломъ въ другой. Уже 200 лѣтъ поются ежедневно панихиды надъ мощами святителя.

Такова была жизнь и праведная кончина святителя Θεодосія Углицкаго. Изъ этой жизни исторія не сохранила намъ описанія какихъ либо особыхъ знаменательныхъ событій и подвиговъ, которые, обыкновенно, отмѣчаются современниками и передаются памяти потомства, каковы, напримѣръ, подвиги мучениковъ. Тихимъ ровнымъ свѣтомъ горить и свѣтитъ свѣтильникъ этой смиренной жизни. Не ярко обнаруживается эта святая жизнь во внѣ, но въ сокровенныхъ нѣдрахъ внутренней, духовной природы святителя она сіяетъ живымъ свѣтомъ вѣчности. Святитель Θεодосій *святмлз имя* Божіе на землѣ своимъ благочестіемъ и своею богобоязненностію, *прославилз* Бога на землѣ своимъ послушаніемъ Его всесвятой волѣ, своею любовію къ Нему и къ ближнимъ своимъ, и Богъ прославилъ его еще здѣсь, на землѣ *нетлннлмлз* его мощей и тѣми чудесными исцѣленіями, которыя подаются отъ этихъ мощей больнымъ людямъ, съ вѣрою прибѣгающимъ къ помощи угодника Божія.

Для назиданія нашего въ вѣрѣ Христовой, для подкрѣпленія и оживленія въ насъ религіозныхъ чувствъ вѣры и упованія выслушаемъ повѣствованіе хотябы о нѣкоторыхъ только чудотвореніяхъ, наичаче же объ исцѣленіяхъ отъ болѣзней, совершившихся по молитвамъ къ святителю Θεодосію и отъ прикосновенія къ его мощамъ.

Священникъ мѣстечка Воронежа, глуховскаго уѣзда, Черниговской губерніи, Стефанъ Андреевъ страдалъ сильнымъ ревматизмомъ съ разслабленіемъ и опухолью въ рукахъ и ногахъ. Болѣзнь эта приводила его въ крайнее изнеможеніе. 30 января 1835 года, въ день празднованія трехъ святителей, во время совершенія проскомидіи, онъ въ числѣ святителей невольно произнесъ имя Θεодосія Углицкаго. Въ слѣдующую ночь онъ видѣлъ во снѣ, что находится у мощей свя-

тителя Θεодосія, блистающихъ лучезарнымъ свѣтомъ, и когда онъ по повелѣнію какого то духовнаго лица сдѣлалъ три земныхъ поклона предъ ракою и приблизился къ мощамъ, чтобы приложиться къ нимъ, то увидѣлъ, что лице святителя открыто и глаза смотрятъ на него. Затѣмъ ему видѣлось, что святитель взялъ его за правую руку, обнаженную по плечо, и своею рукою помазалъ ее масломъ, стоящимъ въ сосудѣ возлѣ его гроба; въ душевной радости больной поцѣловалъ нѣсколько разъ руку святителя и тотчасъ проснулся. Съ тѣхъ поръ онъ чувствовалъ себя совершенно здоровымъ, не употребляя лѣкарствъ и не соблюдая никакой предосторожности.

Въ 1845 году жена чиновника Елисавета Молчановская объяснила въ своей запискѣ, что она въ теченіи многихъ лѣтъ страдала глухотою. Въ послѣднее время кромѣ глухоты она ощущала сильное колотье и шумъ въ головѣ. Не видя помощи отъ врачей, она прибѣгла къ святителю Θεодосію. Когда по ея просьбѣ предъ ракою его служили панихиду и она съ благоговѣніемъ положила на свою голову вѣнчикъ, находящійся на мощахъ святителя, то начала слышать, слышала окончаніе панихиды, и, выходя изъ церкви, почувствовала, что голова ея освободилась отъ шума и лѣвое ухо отъ глухоты, правое же ухо, которымъ она не слышала уже нѣсколько лѣтъ, оставалось въ прежнемъ состояніи. Черезъ нѣсколько дней она съ чувствомъ сердечной благодарности отправилась опять въ пещеру святителя, молилась здѣсь предъ его мощами, возлагала вѣнчикъ на свою голову и потомъ слушала обѣдню. Возвратясь домой, она съ невыразимою радостію ощутила, что совершенно свободно слышитъ и на правое ухо, и съ тѣхъ поръ глухота ея не возобновлялась.

Въ 1848 году рядовой Черниговской инвалидной команды, Михаилъ Новиковъ, пришедши съ сестрою своею Марією въ Борисоглѣбскій соборный храмъ, объявилъ священнику, что будучи *нѣмымъ* годъ и пять мѣсяцевъ, въ ночь съ 8 на 9

августа онъ видѣлъ во снѣ неизвѣстнаго ему святителя въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, который далъ ему чегото испить и сказалъ: «иди въ соборъ и отслужи молебенъ святому Θεодосію и будешь здоровъ». Проснувшись, онъ чувствовалъ себя подъ вліяніемъ радости и страха, и самъ удивился, когда попросилъ у своего товарища пить. Такимъ образомъ, получивъ даръ слова и узнавъ, что въ соборѣ подъ спудомъ почиваетъ святитель Θεодосій, пришелъ поблагодарить его за чудесное исцѣленіе, и когда по просьбѣ его ему указали портретъ святителя Θεодосія, то онъ тотъ часъ же узналъ въ немъ явившагося ему во снѣ угодника Божія и просилъ отслужить панихиду предъ его ракою и благодарственный молебенъ. Изъ представленной Новиковымъ записки, изъ присланнаго въ консисторію письменнаго удостовѣренія отъ командира Черниговскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона, подполковника Домбровскаго, и изъ свидѣтельства, выданнаго изъ копторы Черниговскихъ Богоугодныхъ заведеній видно, что рядовой Новиковъ, смѣнившись съ караула въ іюль 1847 года, внезапно сталъ нѣмъ и отправленъ былъ въ больницу Черниговскихъ Богоугодныхъ заведеній, гдѣ находился съ 18 іюля 1847 года по 25 января 1848 года и гдѣ къ его нѣмотѣ присоединилось чувство ужаснѣйшей тоски, доведшей его до умопомѣшательства и совершенно безсознательнаго состоянія. Больной не зналъ, сколько времени находился въ больницѣ и былъ совершенно безчувственнымъ къ физическимъ страданіямъ: ему ставили нарывные пластыри, даже жгли тѣло желѣзомъ, но онъ по его собственному удостовѣренію ничего не чувствовалъ. По выходѣ изъ больницы Новиковъ переведенъ былъ изъ баталіона въ Нѣжинскую инвалидную команду и того же года обратно препровожденъ въ баталіонъ въ числѣ другихъ неспособныхъ къ службѣ для освидѣтельствванія и представленія въ отставку и, когда уже былъ освидѣтельствованъ и ожидалъ отставки, неожиданно получилъ совершенное выздоровленіе отъ болѣзни.

Въ письменныхъ заявленіяхъ о чудесахъ святителя Феодосія есть офіціальная запись о чудесномъ исцѣленіи отъ продолжительной и трудной болѣзни дочери ключаря собора, протоіерея Дмитрія Стефановскаго, дѣвицы Анны. Это поразительное чудо, извѣстное всему Чернигову, мы передадимъ по разсказу родной сестры исцѣленной, Маріи Дмитриевны Сенюкъ, разсказу совершенно сходному съ офіціальнымъ донесеніемъ, но болѣе подробному. «Отецъ нашъ хотя имѣлъ свой домъ, отдаваемый въ наемъ. но мы жили бѣдно, занимая двѣ комнаты во флигелѣ. Съ одной стороны этого нашего помѣщенія находился архивъ консисгоріи, а съ другой квартировалъ съ женою учитель гимназіи Токарскій. Семейство наше въ то время состояло изъ отца, матери и насъ двухъ дочерей. Меньшая десятилѣтняя сестра моя Анна, будучи вообще здоровою, однажды утромъ выбѣжала на крыльцо и, испугавшись неожиданно показавшагося изъ дверей архива чиповника, оступилась и упала, и съ оцарапанной немного отъ паденія щекой вся дрожащая вбѣжала въ комнату. Съ тѣхъ поръ она почувствовала себя нездоровою. Квартировавшій у насъ учитель Токарскій первый замѣтилъ разстроенное состояніе сестры и совѣтовалъ отцу моему прибѣгнуть къ медику, который далъ ей лѣкарство противъ глистовъ, не принесшее никакой пользы. Замѣчая, что сестрѣ моей все хуже и хуже, Токарскій попросилъ другаго, своего знакомаго медика посмотрѣть ее. Медикъ, послѣ тщательнаго изслѣдованія, нашель, что у нея страданіе позвоночнаго столба, и сталъ ее лѣчить. Съ тѣхъ поръ (съ марта 1895 г.) сестра моя слегла въ постель, болѣзнь ея все усиливалась. Наконецъ, ее стали посѣщать четыре врача, давая ей лѣкарства по общему совѣту и заботясь о ней съ искреннимъ усердіемъ, большею частію безвозмездно, вполне сочувствуя нашему горю и страданіямъ больной, достигшимъ до невѣроятной степени: она лежала только на спинѣ, чувствуя боль въ гру-

ди, бокахъ и спинѣ; по нѣсколько разъ въ день, а иногда и въ часъ, подвергалась конвульсіямъ, спазмамъ въ груди и горлѣ; по временамъ бывали у нея и лихорадочные припадки; больная не могла ни встать, ни сидѣть, ни повернуться на бокъ, ни протянуть ногъ, ни опустить ихъ на полъ: ее переносили на простынѣ съ кровати на кушетку, отъ постоянного лежанія на одномъ мѣстѣ у нея вышли волоса на затылкѣ; ей давали всевозможныя лѣкарства, бросали кровь и вся она была обложена пластырями. Въ продолженіи года черниговскіе врачи истощали всѣ зависящія отъ нихъ средства и наконецъ больная осталась на попеченіи одного, уѣзднаго врача Волосевича.

Убитый горемъ, отецъ нашъ обращался за совѣтомъ къ кievскимъ профессорамъ Козлову и Цыцурину, посылая къ нимъ подробное описаніе болѣзни, и также относился къ своему товарищу по семинаріи, извѣстному профессору и лейбъ-медику Буяльскому. Буяльскій упросилъ ѣхавшаго изъ Петербурга въ Малороссію доктора Вакуловскаго нарочно побывать въ Черниговѣ и наблюсти за лѣченіемъ нашей страдальницы, что Вакуловскій и исполнилъ съ рѣдкимъ усердіемъ и участіемъ къ нашему горю. Генераль, докторъ Малаховъ, проѣзжая чрезъ Черниговъ, также навѣщалъ больную, одобрилъ лѣченіе, но въ выздоровленіи сомнѣвался. Три раза въ продолженіи болѣзни сестра была въ такомъ отчаянномъ положеніи, что мы ожидали ея смерти. Наконецъ, не видя никакого успѣха отъ лѣченія, мы постепенно оставляли употребленіе лѣкарствъ и больная цѣлый годъ ничего не принимала, но мучительная болѣзнь продолжалась съ одинаковою силою.

Еще въ началѣ болѣзни сестры, отцу нашему въ то самое время, когда онъ засыпалъ, видѣлось во снѣ, что святитель Θεодосій, лежа во гробѣ, обратился къ нему и тихо сказалъ: «привези ко мнѣ твое семейство». Того же дня съ матушкою и со мною отправился въ соборъ и у раки свя-

тителя отслужилъ панихиду; но взять съ собою больную мою сестру по причинѣ ея болѣзненныхъ принадлежковъ, считалъ не возможнымъ. Наконецъ, испытавъ все доступныя медицинскія пособія, отецъ и мать рѣшились свезти больную въ соборъ, ко гробу святителя Θεодосія. 21 Сентября 1848 г отецъ выпросилъ коляску у родственника нашего. Въ экипажъ мы наклали подушекъ и бережно положили нашу больную. Едва довели ее до воротъ, какъ съ нею сдѣлались конвульсіи; мы бросились придерживать ее, какъ обыкновенно поступали въ такомъ случаѣ и, когда больная успокоилась, шагъ за шагомъ довели ее до собора. Осторожно внесли больную въ церковь и оттуда въ пещеру, гдѣ на подушкахъ положили ее на ступенькѣ у гроба святителя Θεодосія. Отецъ мой началъ служить панихиду, предъ окончаніемъ которой у больной опять сдѣлались конвульсіи, мы опять кинулись къ ней придерживать грудь. Спустя немного времени послѣ пароксизма, вдругъ къ изумленію нашему и всѣхъ находившихся въ пещерѣ, больная взялась рукою за желѣзную рѣшетку у гроба святителя, потомъ сѣла и въ такомъ положеніи дослушала окончаніе панихиды. По окончаніи служенія, когда хотѣли ее поднять, она сказала: «я сама ступлю», и, поддерживаемая подъ руки, встала и приложилась къ святымъ мощамъ. Послѣ этого, подъ руку съ отцемъ, обрадованная сестра вышла по крутой лѣстницѣ изъ пещеры и, дойдя до экипажа, просила отца и мать не вести ее домой. Мы все сѣли въ экипажъ и поѣхали въ Троицкій монастырь, гдѣ въ архіерейской крестовой церкви слушали молебень и акаѣистъ предъ чудотворнымъ Ильинскимъ образомъ пресвятой Богородицы; во время служенія сестра сидѣла въ креслѣ предъ святою иконою. По выходѣ изъ церкви сестра опять просила не везти ее домой, почему мы и отправились къ нашимъ добрымъ прежнимъ постояльцамъ Токарскимъ, которые, видѣвши сестру совершенно больною, были поражены совершив-

шимся чудомъ. Возвратившись домой мы послали за нашей родственницею старухою и за докторомъ, чтобы раздѣлить нашу радость. День этотъ былъ для всѣхъ насъ большимъ праздникомъ. Сестра моя въ продолженіи 3 лѣтъ, 6 мѣсяцевъ, и 20 дней лежавшая въ срашныхъ страданіяхъ, не могшая поворотиться, въ одинъ часъ чудесною силою благодати Божіей стала совершенно здоровою».

Письменное показаніе объ этомъ чудесномъ исцѣленіи подписано отцемъ исцѣленной, его женою Евдокією, ихъ дочерьми Марією и Анною, надъ которой совершилось исцѣленіе, и засвидѣтельствовано подписями: кафедральнаго протоіерея Александра Огіевского, протоіереевъ Петра Шишова, и Семена Дорошенка, священниковъ Іоанна Червинскаго и Іоанна Колесникова и др.

Отъ 2-го января 1856 года Борзенскій уѣздный казначей Евлампій Головня доводилъ до свѣдѣнія Черпиговскаго кафедральнаго собора слѣдующее: «сынъ мой, Кельсій, 10 лѣтъ отъ роду, въ 1856 г. заболѣлъ сперва лихорадкою, а потомъ горячкою, и, наконецъ, отнялся у него языкъ и закрылися у него глаза. Правая нога была скорчена. Въ такомъ состояніи онъ пролежалъ болѣе 11 недѣль на одной спинѣ безъ всякой пищи и питья и издавалъ только стоны. Надежды на выздоровленіе не было никакой: врачъ отказался лѣчить его, предсказывая ему смерть неминуемую и очень скорую. Въ такихъ печальныхъ обстоятельствахъ я и жена моя обратились съ молитвою къ святителю Θεодосію, обѣщая свести къ нему на поклоненіе сына нашего, ежели онъ выздоровѣетъ. На другой день больной нашъ открылъ глаза и могъ проглотить нѣсколько ложечекъ чаю, потомъ, укрѣпясь благодѣтельнымъ сномъ, котораго онъ не зналъ во всю свою лолѣзнь, постепенно, безъ всякихъ медицинскихъ пособій, совершенно выздоровѣлъ. На больной ногѣ образовался нарывъ, и, когда изъ него вышла матерія, нога выпрямилась

и болѣзни какъ не бывало. Слѣдовательно одно только чудо угодника Божія могло спасти отъ смерти и исцѣлить отъ болѣзни моего сына.

30 Октября 1875 года Петръ Деонисьевъ Успенскій, управляющій имѣніемъ г-жи Лашкевичевой въ Минскомъ уѣздѣ, объявилъ, что весною 1854 года онъ оглохъ и чувствовалъ постоянный сильный шумъ въ головѣ, и такое состояніе продолжалось до декабря мѣсяца того же года, безъ всякаго облегченія, несмотря на медицинскія средства, въ которыхъ онъ прибѣгалъ по совѣту врачей. Когда же онъ приѣхалъ въ Черниговъ и помолился у мощей святителя Θεодосія, возложивъ на большую голову свою одинъ изъ серебрянныхъ вѣнчиковъ, находящихся въ рагѣ угодника Божія, то, возвратясь на квартиру, онъ вдругъ почувствовалъ въ себѣ силу здоровья и неизъяснимую радость отъ совершеннаго возвращенія слуха. Отправляясь же въ церковь, онъ не могъ слышать ни боя часовъ, ни обыкновеннаго говора.

Многа и ина чудеса, дивный во святыхъ Своихъ Господь сотворилъ страждущему человѣчеству, по молитвамъ и заступленію новопрославленнаго угодника Божія, святителя Θεодосія! Одни изъ нихъ благодарною памятію исцѣленныхъ сохранены для потомства и преданы письмени, о другихъ же вѣдаеть лишь Тотъ, предъ Коемъ *вся нага и явлена*. Глубоконазидательно повѣствованіе о чудотвореніяхъ святителя Θεодосія открывается трогательнымъ разсказомъ о чудѣ, совершившимся надъ преемникомъ Святителя Θεодосія по кафедрѣ, архіепископомъ Іоанномъ Масимовичемъ. Преосвященный Іоаннъ былъ сильно боленъ горячкою. Въ самомъ разгарѣ болѣзни болящій архіепастырь призываетъ келейника своего и приказываетъ ему, чтобы завтра все было готово къ его служенію и чтобы сегодня отправили у него въ комнатѣ вечерню и прочли ему правило. Келейникъ и другіе, окружавшіе владыку, думали, что больной бредить; но по настоянію преосвященнаго испол-

нили требуемое, и дѣйствительно, на другой день преосвященный служилъ совершенно здоровый и объяснилъ, что вчера святитель Θεодосій явился ему и сказалъ, чтобы онъ завтра служилъ и будетъ здоровъ.—Это чудесное исцѣленіе послужило причиною и началомъ чествованія угодника Божія какъ самимъ преосвященнымъ іерархомъ Іоанномъ, такъ и всею его паствою.

Какъ должны быть утѣшительны и поучительны для насъ, православныхъ христіанъ, всѣ эти чудесныя исцѣленія, которыя совершались силою Божіею по молитвамъ вѣрующихъ къ святителю Θεодосію, отъ прикосновенія къ его мощамъ, отъ помазанія масломъ, находящимся въ сосудѣ у его гроба, и отъ возложенія на больныхъ вѣнчика, лежащаго на мощахъ святителя! Они свидѣтельствуютъ о той истинѣ, что еще здѣсь, на землѣ, Богъ прославляетъ угодныхъ Ему людей *нетлѣніемъ* ихъ тѣла и даруетъ этому нетлѣнному тѣлу силу чудотворенія. Отсюда мы видимъ также, что та вѣра Христова, которую жили и спасались святые люди, есть вѣра истинная и святая: ибо жизнь по этой вѣрѣ угодна Богу. И если мы дорожимъ нашею вѣчною жизнію, если ищемъ ее и хотимъ наслѣдовать блаженство на небесахъ въ живомъ общеніи съ Богомъ, то мы должны всю земную жизнь нашу безраздѣльно посвятить на постоянное, усердное служеніе Богу, что бы эта временная жизнь наша въ мірѣ грѣха была жертвою Богу благоугодною и святою. Въ этомъ подвигѣ полного самоотверженія въ служеніи Богу во все время земной жизни нашей насъ укрѣпляютъ, ободряютъ и утѣшаютъ тѣ святые мужи, которые ранѣ насъ прошли тернистый и скорбный путь земнаго странствованія въ небесное отечество, и которыхъ правосудный и милосердный Богъ еще до всеобщаго воскресенія мертвыхъ осіялъ Своею небесною славою. Къ числу такихъ мужей принадлежитъ и нашъ наставникъ въ вѣрѣ Христовой, святитель Θεодосій Углицкій. Примѣромъ жизни на

замѣ такихъ святыхъ мужей мы должны назидать себя и, *взирая на кончину ихъ жизни, подражать вѣрѣ ихъ.*

Къ великой скорби всякаго истиннаго сына православной церкви есть въ нашемъ отечествѣ наши же единоплеменники, такъ называемые сектанты, которые не вѣрятъ въ негѣніе мощей святыхъ и добровольно отторгаютъ себя отъ единенія съ православною церковію. Если эти люди добровольно *смыкаютъ свои глаза*, чтобы не видѣть истины, и *ожесточаютъ сердце свое*, чтобы противиться Богоучрежденной православной церкви, то на насъ, православныхъ христіанахъ, лежитъ священный долгъ просвѣщать и вразумлять ихъ истиною Христовою и молить Бога и святыхъ Его угодниковъ, чтобы заблудшіе возвратились на путь истины и ожесточившіеся исправили сердца свои.

Честные мощи святителя Θεодосія покоятся въ дубовомъ гробѣ съ крышкою; гробъ сей внутри обитъ малиновымъ бархатомъ, а снаружи обложенъ мѣдными, посеребренными досками; лицевая сторона его украшена бронзовыми позолоченными архіерейскими регаліями и лавромъ въѣтками. Это уже третій гробъ, сдѣланный въ 1824 г. усердіемъ черниговскаго купца Горбунова, который былъ раскольникъ, но, получивши исцѣленіе отъ мощей сего Святителя, оставилъ расколъ, принялъ православіе и, въ благодарную память объ исцѣленіи своемъ соорудилъ нынѣшній гробъ. По сохранившемуся въ лѣтописяхъ кафедральнаго собора преданію 1-й гробъ, въ которомъ почивалъ Святитель до 14 февраля 1772 г., былъ кипарисный, но онъ не сохранился до нашихъ дней, такъ какъ разобранъ благочестивыми поклонниками по малымъ частямъ въ благословеніе своихъ домовъ и на память о убожаемомъ Святителѣ; 2-й гробъ хранится до нынѣ въ разницѣ Черниговскаго кафедральнаго собора; въ него переложены были честные мощи по благословенію черниговскаго архипастыря Теофила Игнатовича; гробъ сей съ крышкою былъ съ наружи украшенъ де-

ревянною позолоченною рѣзьбою, на семь гробѣ сохранилась слѣдующая надпись: «сей мужъ, Богу угодившій, Θεодосій Углицкій, архіепископъ черниговскій, преставился року 1695 и здѣ погребенъ; въ сей же гробѣ переложенъ 1772 г. февраля 14 дня». Существуетъ преданіе, что и архіерейская мантия сего Святителя роздана православнымъ поклонникамъ, съ благоговѣніемъ просившимъ малѣйшей части оной, какъ святыни.

Изъ священныхъ вещей, бывшихъ въ употребленіи у свят. Θεодосія Углицкаго, уцѣлѣли до нашего времени слѣдующія: а) полное архіерейское облаченіе старинной парчи, въ коемъ покоятся мощи его со времени погребенія, и шелковый коричневый подрясникъ, надѣтый на него по смерти; б) серебряный архіерейскій посохъ съ вырѣзанною надписью имени сего Святителя, стоящій у гроба его, при желѣзной рѣшеткѣ, ограждающей гробъ его; в) рѣзной кипарисный крестъ съ рукою, въ серебряномъ позолоченномъ окладѣ съ украшеніями, бывшій въ рукахъ его при погребеніи; г) серебряная низкой пробы кружка съ крышкою и рукояткою передана въ 1848 году октября 4 въ ризницу Черниговскаго кафедральнаго собора дальнею родственницею сего Святителя Анною Страшненоквою. Въ Елецкомъ Успенскомъ монастырѣ уцѣлѣли до настоящаго времени 12 книгъ богослужебныхъ Миней. Уцѣлѣла въ деревянной келліи, находящейся въ томъ же Елецкомъ монастырѣ, къ сѣверу отъ колокольни, деревянная балка, украшенная рѣзьбою и надписью: «при Θεодосіи Углиц. архим. 1688 года». Эта балка была въ келліи Θεодосія Углицкаго.

Изъ письменныхъ памятниковъ, относящихся ко времени жизни сего Святителя въ Черниговѣ, сохранились 9 грамотъ царскихъ и патріаршихъ, которыя въ подлинникахъ хранятся въ ризницѣ черниговскаго архіейскаго дома, и пять его писемъ къ разнымъ лицамъ, помѣщенныхъ при біографическомъ очеркѣ сего же Святителя, изданія 1878 г. Кроме сего, въ

Борисо-Глѣбской соборной церкви г. Чернигова на столбѣ, надъ гробомъ сего Святителя, хранится въ золоченой рамѣ за стекломъ автографъ архіеп. Феодосія Углицкаго, къ коему приложена каедральная печать. Автографъ сей относится къ назначенію на приходы священника,— написанъ красивымъ и фигурнымъ стариннымъ почеркомъ.

Нетлѣннымъ и прославленнымъ чудотвореніями мощамъ святителя Феодосія Углицкаго воздали поклоненіе въ 1857 г. октября 8, проѣздомъ чрезъ Черниговъ, Ихъ Императорскія Величества, Государь Императоръ Александръ Николаевичъ и Государыня Императрица Марія Александровна. Издавна поклоняются имъ архипастыри и духовенство, а также знатныя свѣтскія особы,—богатые и бѣдные, здоровые и недужные. Нынѣ гробъ сего Святителя окружаютъ разныя иконы, принесенныя богомольцами и болѣе 10-ти лампадъ, изъ коихъ 2 никогда не угасаютъ; постоянно теплится лампада и предъ живописнымъ изображеніемъ его, при входѣ въ пещеру; ежедневно, съ ранняго утра до полудня, у гроба Святителя постоянно поются панихиды и молебны, по просьбѣ почитателей сего угодника Божія, которые приносятъ сюда ладанъ, оливу, разными частями желтый воскъ, а также, для надѣванія на руки Святителя—бархатныя и шелковыя рукавички, украшенныя дорогимъ шитьемъ,—таковыя же сандалии на ноги, разшитыя золотомъ, серебромъ и шелками покровы и воздухи, подъ голову его подушки,—дѣлаютъ и другія приношенія.

Въ честь святителя Феодосія Углицкаго составлены слѣдующія молитвословія: 1) Тропарь: «Преудобрень во архіереехъ, святителю Феодосіе, былъ еси свѣтило своему стаду: таже преставилъ еси въ вѣчныя обители: умоли у престола Царя славы избавитися намъ отъ находящихъ на ны золь и спаситися душамъ нашимъ, святе, молитвами твоими». 2) Кондакъ: «Пастырей Начальнику Христу трудился еси, святителю Феодосіе, на пажити духовной, питая словесныя своя овцы, и

пріялъ еси отъ Христа Спаса цѣлебный даръ цѣлители отъ немощи тѣлесныя и душевныя всякаго приходящаго къ цѣлебнымъ твоимъ мощамъ; моли, святе, о призывающихъ имя твое отъ навѣтовъ вражихъ спастися душами нашимъ».

А. О. Вишневскій.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Весѣда въ 16-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

(Зачѣмъ у людей неравно распределяются естественные и благодатные дары).

Овому убо даде пять талантъ, овому же два, овому же единъ, комуждо противу силы его (Матѣ. XXV, 15).

Откуда происходитъ у людей неравное распределение земныхъ благъ? какъ человѣку наилучше устроить свою жизнь? вотъ, между прочимъ, вопросы, на которые мудрецы вѣка сего усиленно пытаются дать отвѣтъ и, къ сожалѣнію, даютъ разрѣшеніе сихъ вопросовъ по существу ложное и по послѣдствіямъ ихъ ученій для жизни людей гибельное... Ограниченный умъ человѣческій, блуждающій во мракѣ невѣдѣнія, вдали отъ богооткровеннаго ученія, ставить и напрасно пытается самостоятельно разрѣшить вопросы, которые давно уже ясно и опредѣленно разъяснилъ міру Самъ Спаситель міра, на то и пришедшій въ міръ, чтобы проповѣдывать истину. Обратимъ же, братіе, умы и сердца свои къ спасительному ученію Христову и послушаемъ, какое возвышенное и вразумительное ученіе преподаетъ намъ Господь въ притчѣ о талантахъ, которую мы слышали изъ нынѣ чтеннаго Евангелія: поучимся истинѣ у Самой Истины.

Царство Божіе и Божественный Устроитель сего царства уподобляется въ притчѣ о талантахъ тому человѣку, который, отправляясь въ чужую страну, призвалъ рабовъ своихъ и поручилъ имъ имѣніе свое: и одному далъ онъ пять талантовъ, другому два, иному одинъ, каждому по его силѣ, и тотчасъ отправился (Матѣ. XXV, 14—15). Подъ талантами въ Евангельской притчѣ, по разуму богомудрыхъ отцевъ и учителей Церкви, разумѣются многоразличныя, внутренніе и внѣшніе, естественныя и благодатныя дары, которыми Господь по недовѣдомымъ намъ путямъ Своей премудрости и благодати неравнымъ образомъ одѣляетъ каждаго человѣка, напр., здоровье, богатство, воспитаніе и разныя духовныя дарованія: здравый умъ, доброе сердце, богобоязненный характеръ и пр... Такимъ образомъ, въ притчѣ ясно разрѣшается вопросъ: откуда исходитъ неравное распредѣленіе всего вообще у людей, и рѣшается этотъ вопросъ такъ, что видимое нами неравенство даровъ у людей происходитъ отъ Создателя и Промыслителя нашего. Творецъ неба и земли, всего видимаго и невидимаго, Онъ допустилъ и допускаетъ ко благу тварей видимое нами неравенство въ мірѣ,—въ этомъ тайна божественнаго міроуправленія и міропромысленія. И ты, ложно просвѣщенный умъ человѣческій, силящійся своими силами разрѣшить вопросы о неравенствѣ въ мірѣ человѣческомъ и согласовать справедливость съ равенствомъ, обратись къ божественному ученію, ибо здѣсь только найдешь истину,—не говори, что существующее неравенство не согласно съ справедливостью и что справедливость требуетъ равенства. Въ томъ и заключается главное твое заблужденіе, что ты неправильно смѣшиваешь требованія справедливости съ равенствомъ: неравенство, допускаемое Богомъ въ мірѣ, есть высшая справедливость, служащая ко благу самихъ тварей, есть требованіе высшихъ законовъ Божественнаго міропромысленія. Въ притчѣ о талантахъ говорится: *господииз* далъ одному рабу пять

талантовъ, другому два, а третьему одинъ только, *далъ каждому по его силѣ* (Матѣ. XXV, 15), т. е. Господь одѣляетъ каждому столькими дарами естественными и благодатными, сколько можетъ вмѣстить его природа. Вотъ—высшая справедливость, выше справедливости отъ равенства, справедливость по требованію Божескихъ законовъ міроуправленія. Изъ притчи Господней мы видимъ и то, что Богъ, допустивъ неравенство въ мірѣ человѣческомъ въ одномъ, сохранилъ равенство людей въ другомъ. Въ притчѣ не говорится, что Господь менѣе любитъ тѣхъ, которымъ дастъ меньше, равно не говорится, что неравномѣрность, видимая на землѣ, продолжается за предѣлы настоящей жизни; напротивъ, оба вѣрные раба, получившіе неравныя части, удостоиваются одинаковой награды: они вошли въ радость Господина своего (Матѣ. XXV, 21). Далѣе, всѣ рабы, хотя и получили разное количество талантовъ, равны между собою въ томъ, что они—рабы одного Господина, т. е. всѣ люди—богатый и бѣдный, и царь и подданный равны между собою въ томъ отношеніи, что всѣ суть творенія, и всѣ предъ Богомъ—тоже, что глина предъ горшечникомъ; отъ горшечника зависитъ придать такую или иную форму приготовляемымъ имъ сосудамъ, и издѣліе скажетъ ли сдѣлавшему его: «зачѣмъ ты меня такъ сдѣлалъ» (Римл. IX, 20—21)? Наконецъ, люди при всемъ неравенствѣ ихъ на землѣ имѣютъ еще равенство предъ Богомъ, равенство по отношенію къ будущей жизни, и это равенство есть даръ высшій и совершеннѣйшій изъ высшихъ благодатныхъ даровъ Божіихъ грѣшному роду человѣческому. Всѣ люди искуплены одною кровію Спасителя и одинаково призваны наслѣдовать царство небесное, всѣ служатъ предметомъ одной и той-же любви Божіей. *У Бога нѣтъ лицепріятія* (Римл. II, 11): Господь призываетъ всѣхъ къ Себѣ и особенно труждающихся и обремененныхъ—стало быть получившихъ въ удѣлъ меньшее число даровъ, и обѣщаетъ имъ покой: *приидите*, призываетъ

Милосердый Господь, *ко Мнѣ вси труждающіиися и обремененнѣи, и Азъ упокою вы* (Матѣ. XI, 28).

Теперь размысли, буруемаый сомнѣніями умъ челоуѣческій, и то, какъ видимое неравенство людей между собою допускается Богомъ ко благу самихъ людей. Когда Богъ допустилъ и допускаетъ видимое нами неравенство въ мірѣ, то Онъ допускаетъ это, надѣлая каждаго сообразно силѣ его, и дѣлаетъ сіе для премудрой цѣли—для устройства въ жизни правильныхъ взаимныхъ отношеній между людьми и помощи ихъ другъ другу. Уже въ самой природѣ, окружающей насъ, мы видимъ, что полнѣйшаго равенства нѣтъ нигдѣ; напротивъ, вездѣ видимъ превосходство одной твари надъ другой. Въ дѣлахъ рукъ Божіихъ нѣтъ ничего, что было бы однообразно: вездѣ мы видимъ дивную послѣдовательность и чѣмъ выше поднимаемся по лѣстницѣ міробытія, тѣмъ болѣе жизнь и природа твари разнообразятся, и мы, дивясь красотѣ тварей, въ умиленіи сердца невольно зываемъ; «дивны дѣла Твоя, Господи! вся премудростію сотворилъ еси!» Такъ прекрасно, такъ цѣлесообразно неравенство уже въ мірѣ неразумной природы! Неравенство цѣлесообразно и въ мірѣ челоуѣческомъ: оно служитъ ко благу челоуѣческой жизни — и частной, и общественной; оно служитъ тѣми общественными узами между людьми, которыя заставляють ихъ надѣяться другъ на друга и помогать другъ другу, любя ближняго своего, по ученію Христову, какъ самого себя. Если бы между людьми существовало полнѣйшее равенство, то каждый довольствовался бы тѣмъ, что у него есть; но Господь установилъ между нами такія отношенія, что одинъ нуждается въ другомъ: купецъ въ земледѣльцѣ, богатый въ бѣдномъ и наоборотъ,—все люди нуждаются другъ въ другѣ и потому образують союзъ, братства, составляютъ общества, государства. Такимъ образомъ, въ этой земной жизни, въ юдоли плача, гдѣ на брань съ челоуѣкомъ возстаеть дѣволъ и гдѣ челоуѣку угрожають разныя пагуб-

ныя искушенія, по мудрому плану домостроительства спасенія грѣшнаго рода человѣческаго, неравенство между людьми благъ вѣшнихъ и дарованій духовныхъ служить къ великому благу какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и всего человечества. Поэтому, христіанинъ, будь доволенъ тѣмъ, что судилъ тебѣ Богъ: получилъ ли ты пять талантовъ, два таланта, или только одинъ, не закапывай ихъ въ землю, но умножай ихъ и употребляй съ пользою, трудись и преуспѣвай въ подвигахъ духовной жизни, ибо во всемъ, что мы дѣлаемъ, говоримъ, желаемъ, думаемъ—дадимъ отчетъ предъ Богомъ на нелицепріятномъ судѣ Его, подобно какъ потребовалъ отчета отъ своихъ рабовъ господинъ, по возвращеніи домой. Жизнь наша должна состоять въ непрестанномъ духовномъ дѣланіи и умноженіи тѣхъ талантовъ, какіе кто получилъ отъ Бога,—и кто вѣренъ въ своей жизни закону Божію, тотъ наилучшимъ образомъ устрояетъ жизнь свою, какъ только возможно для человѣка на землѣ: ибо въ такой жизни заключается залогъ и земнаго счастья, и особенно вѣчнаго блаженства во царствіи небесномъ. Вѣрные рабы господина, получивъ каждый по силѣ своей части отъ имѣнія своего господина, постарались трудами своими удвоить полученное и за это удостоились услышать похвалу и призывъ войти въ радость господина своего. А получившій одинъ талантъ не только не умножилъ полученной части, но даже закопалъ свой талантъ въ землю, и когда господинъ сталъ требовать отъ него отчета, то онъ, полный зависти и неблагодарности, возвратилъ талантъ господину своему и еще осудилъ господина своего, называя его жестокимъ: за это лукавый и лѣнивый рабъ былъ осужденъ и вверженъ во тьму кромѣшную.... Вотъ примѣръ для насъ въ вѣрныхъ рабахъ, примѣръ жизни для подражанія и наставленіе, какъ намъ устроить свою жизнь для того, чтобы жизнью своею угодить Господу, и вотъ, наоборотъ, въ лицѣ лукаваго раба, закопавшаго свой

талантъ въ землю, предостережніе отъ непроизводительной жизни, отъ зависти и отъ неблагодарности.

Будемъ же, братіе, въ жизни своей стараться во всемъ подражать примѣру вѣрныхъ рабовъ, умножая дары и естественные и благодатные, которые получилъ каждый изъ насъ отъ Господа. «Тотъ человекъ умножаетъ свыше данный ему талантъ, кто, получивъ или даръ слова, или богатство, или власть, или какое иное знаніе и способность, приноситъ пользу не себѣ только, но старается быть полезнымъ и для другихъ; напротивъ, закопавшій талантъ въ землю есть тотъ, кто думаетъ объ одной своей пользѣ, а о благѣ другихъ и не помышляетъ, за что и будетъ осужденъ» (благ. Теофилактъ). Итакъ, всякій употребляй свой, отъ Бога ниспосланный талантъ, употребляй его на пользу себѣ и ближнимъ, побѣждай искушенія діавола и преуспѣвай въ добродѣтели самъ и другимъ помогай въ томъ: ибо вѣрные нынѣ въ маломъ надъ многими будутъ поставлены: Господь дастъ намъ радость, которую уже *никто* и ничто *не отниметъ у насъ* (Іоанн. XVI, 22). Аминь.

Поученіе на день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Изъ твореній св. Дмитрія Ростовскаго.

(Крестъ Христовъ—наше оружіе на враговъ).

Кресту Твоему поклоняемся, Владыко!..

Достойно и праведно поклоняться Кресту Христову, ибо симъ благословеннымъ древомъ была умерщвлена смерть и дарована жизнь. Древомъ райскимъ мы были умерщвлены, а древомъ крестнымъ оживотворены: первымъ насъ побѣдилъ

врагъ, вторымъ мы побѣждаемъ враговъ нашихъ; посему достойно всякаго почитанія благословенное древо крестное. Если въ большомъ почетѣ хранилось въ храмѣ Соломоновомъ то оружіе, которымъ Давидъ обезглавилъ Голіаѳа, то тѣмъ большаго почитанія и поклоненія достойно оружіе крестное, которымъ Христось Господь не человѣка, а діавола—сего адскаго Голіаѳа, со всѣмъ его воинствомъ побѣдилъ. Гордый Голіаѳъ думалъ, что уже во Израилѣ нѣтъ человѣка, который могъ бы одолѣть его, и однакоже, къ великому стыду своему, былъ обезглавленъ юнымъ и кроткимъ Давидомъ; такъ и прегордый діаволь мнилъ, что никто не можетъ одолѣть его, который побѣждалъ всѣхъ людей отъ Адама до Христа, который и святыхъ людей ветхозавѣтныхъ низводилъ въ темницы адскія. Но распялся на древѣ крестномъ Христось Господь, и, подобно кроткому Давиду, Своимъ распятіемъ побѣдилъ духа злобы. Человѣкъ безоружный не можетъ противиться вооруженному: куда поослѣдній повлечетъ его, туда онъ и идетъ, что повелитъ дѣлать, то и дѣлаетъ: также точно и до пришествія Христова люди не могли противиться діаволу, потому что не имѣли оружія крестнаго,—весь міръ тогда поклонялся идоламъ, кромѣ избраннаго народа Божія; даже и въ богоизбранномъ народѣ многіе впадали въ идолопоклонство. А когда Христось Господь распялся на древѣ крестномъ, то всѣ идолы пали, бѣсы вострепетали, люди обратились къ вѣрѣ Христовой,—уже они не приносятъ бѣсамъ въ жертву своихъ сыновей и дочерей, но приносятъ истинную жертву Богу истинному, какъ Создателю и Промыслителю своему.

Теперь діаволь уже безсиленъ. До пришествія Христова духъ злобы имѣлъ силу, поелику у людей не было оружія противиться ему, а теперь у насъ есть Крестъ Христовъ: только положи на себѣ знаменіе креста Господня, и сатана тотчасъ убѣжитъ отъ тебя. Онъ связанъ крестною силою, а если связанъ, то какъ можетъ повредить тебѣ? Если же

діаволь вредить тебѣ, ты самъ свяжи его, то есть положи на себѣ знаменіе крестное, и онъ будетъ связанъ. Влагаетъ ли тебѣ въ умъ діаволь худыя мысли, положи знаменіе крестное на челѣ твоємъ, и онъ убѣжитъ отъ тебя. Принуждаетъ ли тебя духъ злобы обращать очи туда и сюда, положи крестное знаменіе, и онъ удалится отъ тебя. Понуждаетъ ли сатана твой языкъ разглагольствовать, крестомъ прогони его. Доноситъ ли діаволь до ушей твоихъ суетныя слова другихъ, огради слухъ свой Крестомъ Христовымъ. Это завѣщаютъ намъ и богомудрые отцы. «Крестъ,—учитъ св. Іоаннъ Дамаскинъ,— крестъ данъ намъ въ знаменіе на челѣ такъ же, какъ Израилю было дано обрѣзаніе. Крестомъ отличаемся мы вѣрные отъ невѣрныхъ, крестомъ знаменуемся, крестъ есть щитъ, оружіе и одолѣніе на діавола. Это—печать, чтобы не могъ прикоснуться къ намъ всегубитель». Подобное внушаетъ и преподобный Ефремъ Сиринъ: «да полагаемъ знаменіе Животворящаго Креста Христова на челѣ, на персяхъ, на устахъ и на всѣхъ членахъ нашихъ, имъ будемъ вооружать себя». Тоже подтверждаетъ и св. Златоустъ: «мы изображаемъ крестъ съ великимъ тщаніемъ и на челѣ, и въ мысляхъ; не достаточно начертать крестъ просто перстомъ, но прежде должно начертать произволеніемъ, съ великою вѣрою; и если такъ тыобразишь крестъ, не посмѣетъ приблизиться къ тебѣ ни одинъ злой духъ, видя тотъ мечъ, отъ котораго онъ уже получилъ рану. Если мы, видя мѣсто, гдѣ совершается казнь надъ осужденными, чувствуемъ страхъ, то подумай, что испытываетъ діаволь и бѣсы, видя оружіе, которымъ Господь сокрушилъ всю силу ихъ»?!

Нынѣ вселенская Церковь воздвигаетъ Крестъ Христовъ, дабы и мы подъ симъ знаменіемъ воинствовали и побѣждали враговъ своихъ. Воины царя земнаго, когда держатся знамени, то крѣпче стоятъ противъ супостатовъ,—и тотъ воинъ, который потерялъ изъ вида знамя, скорѣе погибаетъ. Импера-

тору Константину Великому явилось знаменіе Креста Господня на небѣ, когда онъ воевалъ противъ Максентія, и онъ услышалъ голосъ: «симъ побѣждай», и когда онъ повелѣлъ сдѣлать изображеніе креста на оружіяхъ, тогда побѣдилъ враговъ. Такъ и намъ днесь является Крестъ Христовъ на небѣ церковномъ, чтобы симъ знаменіемъ и мы побѣждали враговъ своихъ и крѣпко держались его. Возносится и воздвигается Крестъ Христовъ, чтобы бѣсы ниспали и были побѣждены, а мы востали и стояли твердо; возносится и воздвигается Крестъ Христовъ, чтобы, взирая на него, исцѣлились мы, уязвленные жаломъ зміинымъ—грѣхомъ. Боговидѣць Моисей велѣлъ взирать умирающимъ отъ угрызенія зміинаго въ пустынѣ на мѣднаго змія, вознесеннаго на дрѣвѣ,— и тѣ, которые взирали, исцѣлялись, а которые не хотѣли взирать, умирали. Это былъ прообразъ воздвигаемаго нынѣ животворящаго Креста Господня: кто взираетъ на пречестный Крестъ Христовъ съ вѣрою, тотъ исцѣлится отъ грѣха, а кто не хочетъ взирать, тотъ погибнетъ. Возносится и воздвигается Крестъ Господень, дабы мы, взирая на него, воспоминали страданія Христовы, которыя Божественный Искупитель претерпѣлъ ради нашего спасенія, и благодарили Его безмѣрное къ намъ благоутробіе. Воздвигается и возносится Крестъ Христовъ, дабы мы поклонялись ему и знали, чрезъ что мы получили спасеніе... Аминь.

Поученіе въ недѣлю по Воздвиженіи.

(Сила и слава Креста Христова).

Болѣе пятнадцати столѣтій, протекшихъ со времени воздвиженія изъ нѣдръ земли Животворящаго Креста Господня, не изгладили въ Церкви Божіей памяти о семъ радостномъ событіи. До сихъ поръ святая Церковь предъ очами нашими воздвигаетъ Крестъ Христовъ, совершаетъ хвалы и молитво-

словія, возглашаетъ пѣснопѣнія въ честь Животворящаго древа, на немъ же распяся Царь и Господь. Между прочимъ, въ теченіе всей предстоящей седмицы торжественно изнесенный изъ алтаря Крестъ Христовъ будетъ возлежать на аналогіи во храмѣ для поклоненія и лобызанія его вѣрующими. Въ чемъ же заключается важность и величіе Креста Христова? Отвѣтъ на это даетъ намъ св. Церковь въ одной изъ своихъ пѣсней: *крестъ хранитель всея вселенныя; крестъ красота Церкви; Крестъ царей держава; крестъ вѣрныхъ утвержденіе; Крестъ ангеловъ слѣва и демоновъ язва* (свѣтил. Кресту). Внимемъ въ смыслъ этихъ словъ и извлечемъ для себя приличное назиданіе.

Крестъ хранитель всея вселенныя. Для убѣжденія—въ истинѣ сихъ словъ намъ должно памятовать, что всѣ мы, начинаясь въ беззаконіяхъ и рождаясь во грѣхахъ, во всю свою жизнь не перестаемъ работать грѣху. Но всякій грѣхъ, какъ удаленіе отъ Бога, единственнаго источника жизни, долженъ бы влечь за собою неминуемую гибель: *оброцы грѣха смерть* (Римл. VI, 23). Почему же мы, умерщвляемые грѣхомъ, еще живемъ на землѣ? потому что намъ дарованъ крестъ, хранитель всея вселенныя. Въ безднахъ премудрости Божіей изыскано одно только средство къ избавленію отъ смерти. Это—крестная смерть Сына Божія. Господь вознесенъ на крестъ, *да всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоанн. III, 15). На крестъ пострадалъ *праведникъ за неправедники, да приведетъ ны Богови* (1 Петр. III, 18): на крестъ пролита спасительная кровь, очищающая насъ отъ всякаго грѣха (1 Иоанн. I, 7), со креста поданы намъ божественныя силы, *яже къ животу и блачестію* (2 Петр. I, 3). А посему если бы еще въ раю нашему праотцу Господь Богъ не далъ обѣтованія о святомъ сѣмени, человѣкъ безвозвратно погибъ бы, какъ погибъ діаволь, падшій на всю вѣчность. Если бы и доселѣ не былъ оставленъ намъ Крестъ Христовъ

ради коего мы получаемъ дерзновеніе звать къ Богу—«Авва Отче», *яко Содома убо были быхомъ и яко Гоморру уподобилися быхомъ* (Исх. I, 9)).

Крестъ красота Церкви. Ужасно было состояніе цѣлаго человѣческаго рода, болѣвшаго до Христа и исцѣленнаго Его пречистыми язвами. Самыя свѣтыя истины иными были отринуты, а въ другихъ претворялись въ гибельныя заблужденія. Въ самомъ богоизбранномъ народѣ иногда отъ ногъ до головы не было цѣлости, не было живого мѣста, гдѣ бы *пластыря приложити, ниже елея, ниже обязанія* (Ис. I, 6). Но какъ скоро «неплодящей прежде Церкви, прозябе древо креста», какъ скоро излилась благодать Божія, приобрѣтенная намъ Крестомъ Христовымъ; быстро по всей вселенной стали воздвигаться храмы въ честь единого Бога, вошло въ міръ поклоненіе Богу духомъ и истиною, явилось равноангельское житіе, презрѣніе смерти цѣлыми сонмами мучениковъ. Кто же воздвигъ это славное украшеніе Церкви, какъ не Крестъ Христовъ? Святой Духъ, исходатайствованный намъ кровію Христовою (Іоанн. XVI, 7), возсозидаеть въ насъ разрушенное грѣхомъ, животворитъ насъ мертвыхъ прегрѣшенъми (Ефес. II, 5), являетъ насъ свѣтыми и непорочными чадами Божиими, наслѣдниками царствія Христова, сожителами свѣтымъ и присными Богу (Ефес. I, 45, 13; II, 19); кратко, всѣ добродѣтели, всѣ совершенства, коими украшается Церковь, суть плоды Святаго Духа, прозябающіе намъ отъ Креста Христова. А посему не напрасно св. Церковь именуеть Крестъ Христовъ небесною лѣстницею свѣтыни, не напрасно отъ лица всякаго вѣрующаго зываетъ къ нему: «Кресте мой пресвѣтый, ты ми просвѣти душу и умъ, и слухъ, и устнѣ, и языкъ, и дыханіе, и очи къ путемъ царства Христова!»

*Крестъ царей держава; крестъ вѣрныхъ утвержде-
ніе.* Крестъ Христовъ составляетъ могущество и крѣпость царей и царствъ. Въ самомъ дѣлѣ, общество безъ благоче-

стія—то же, что дерево безъ сердцевины, готовое пасть съ корнемъ при первомъ сильномъ порывѣ вѣтра,—то же, что градъ выстроенный на огнедышащей горѣ, всегда находящійся въ опасности превратиться въ развалины. Но гдѣ человѣкъ можетъ получить силы, яже къ животу и благочестію, кромѣ Креста Христова? Оставленный самому себѣ безъ благодатной помощи, приобретаемой вѣрою въ Божественнаго Крестоносца, человѣкъ мертвъ вообще для жизни духовной. Такъ, христіанинъ, видишь ли ты въ нодданномъ покорность власти земной, какъ власти Божіей (Римл. XIII, 2),—видишь ли усердно совершаемыя моленія за царя и за всѣхъ, иже во власти суть (1 Тим. II, 1—2),—за все это лобызай животворящій Крестъ Христовъ: это—его спасительное дѣйствіе. *Крестъ царей держава, крестъ вѣрныхъ утвержденеіе*. Равнымъ образомъ дабы и тобою самимъ когда либо не стала обладать лѣность въ исполненіи возложенныхъ на тебя обязанностей, чаще прибѣгай ко Кресту Христову, чаще именемъ Распятаго зывай на небо о помощи. Пострадавшій на крестѣ не замедлитъ спострадать твоимъ немощамъ и подкрѣпитъ тебя. Ради Креста Своего возлюбленнаго Сына и Отець небесный не откажетъ тебѣ ни въ одномъ просимомъ у Него и необходимо потребномъ для тебя благѣ. *Аще убо Сына Своего не пощадъ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его: какъ убо не съ нимъ вся намъ дарствуеть* (Римл. VIII, 32).

Крестъ ангеловъ слава и демоновъ язва. По немощи нашей грѣховной природы, окружаемые отовсюду врагами нашего спасенія, всѣ мы нуждаемся въ руководствѣ и заступленіи старшихъ братій нашихъ, святыхъ ангеловъ; и они, по изволенію Божію, посылаются *на служеніе за всѣхъ хотящихъ насльдовати спасеніе* (Евр. I, 14); и у ангеловъ Божіихъ на небѣ о единомъ грѣшникѣ кающемся бываетъ радость несравненно большая, чѣмъ о девяти десяти праведникахъ, не требующихъ покаянія (Лук. XV, 7). Если же толь-

ко Крестомъ Христовымъ мы можемъ возвратити себѣ утраченную въ Адамѣ славу образа Божія, то не есть ли потому Крестъ Христовъ слава и ангеловъ? Слава дѣтей или питомцевъ не есть ли вмѣстѣ слава ихъ родителей или наставниковъ? Съ другой стороны, все, что только можетъ постигнуть въ тайнѣ крестной умъ ангельскій, проникающій въ оную, не составляетъ ли для нихъ новаго вѣдѣнія и, стало быть, не приумножаетъ ли ихъ внутренней славы? Равно все, что только находятъ ангелы непостижимаго въ тайнѣ крестной, все это они тѣмъ болѣе находятъ достойнымъ непостижимаго Бога, и сами просвѣщаются славою, какъ взирающіе на видимое солнце озаряются его лучами. Ангелы же падшіе въ Крестѣ Христовомъ видятъ для себя погибель, поелику дѣла ихъ разрушены древомъ крестнымъ. Діаволь еще ходитъ, *яко левъ рыкалъ, искій кого поглотити*, но Богъ мира готовъ сокрушити его подъ ноги наша (Римл. XVI, 20), какъ скоро мы вѣрою емлемся за Крестъ Христовъ: одно знаменіе креста прогоняетъ полки демоновъ силою пропятаго Господа; поему-то силою Креста Христова святые подвижники не только сами противостояли кознямъ діавольскимъ, но нерѣдко изгоняли бѣсовъ изъ другихъ одержимыхъ ими.

Такъ, братіе, достойно и праведно святая Церковь поселится и радуется о Крестѣ Господа нашего Иисуса Христа. Крестъ Христовъ есть единственный путь къ нашему оправданію предъ Богомъ: ради его Господь хранитъ и милуетъ насъ и тварь служебную намъ, чрезъ него душа наша украшается плодами Святаго Духа. На немъ держится благо обществъ, славою его озаряются ангелы и отъ силы его падаютъ демоны. Возблагоговѣемъ же предъ Крестомъ Господа нашего всѣмъ существомъ своимъ. «Очима, устами, душами, лица и сердцемъ поклонимся вси пресвятому Кресту Жизнодавца Христа, Имъ же міръ весь освящается». Аминь.

Катихизическая бесѣда въ 19-ю недѣлю по Пятидесятицѣ.

(Заповѣдь любви ко врагамъ согласуется ли съ судебными тяжбами и съ веденіемъ войны).

Любите враги ваша и благотворите, и взаимъ дайте, ничесоже чаюше: и будетъ мзда ваша многа, и будете сынове Вышняго (Лук. VI, 35).

Но какимъ образомъ можно и можно ли возбудить въ себѣ любовь ко врагамъ, такъ чтобы намъ легко и пріятно было благотворить имъ и молиться за нихъ? Трудно заставить себя полюбить тѣхъ, которые по злобѣ къ намъ дѣйствуютъ во вредъ намъ, но возможно: заповѣдавшій намъ любовь ко врагамъ, Небесный Учитель не обратилъ бы намъ въ обязанность того, чего мы не могли бы исполнить. Какими же средствами мы можемъ и должны обучить себя любви ко врагамъ? Въ другихъ добродѣтеляхъ, не столь высокихъ, можетъ быть болѣе нашей человѣческой дѣятельности, но въ любви чистой, совершенной, прилично дѣйствовать наипаче силѣ Божіей, а нашимъ силамъ должно только покорствоваться ея благодатному влеченію. Такъ, младенецъ на маломъ пространствѣ можетъ идти самъ при руководствѣ взрослого, но когда нужно ему скорѣе достигнуть предмета отдаленнаго, его несутъ на рукахъ. И божественная благодать въ дѣлахъ мепѣ трудныхъ намъ вспомоцествуетъ, а въ дѣлахъ далеко высшихъ природы нашей она готова нести насъ на рукахъ. Итакъ, первѣе всего мы должны молить Господа, чтобы Онъ Своєю благодатію коснулся сердець нашихъ, чуждыхъ любви ко врагамъ и воспламенилъ въ насъ ее. Съ молитвою должны быть соединяемы и собственныя наши усилія къ побѣжденію въ насъ невольнаго нерасположенія ко врагамъ. Для сего вражду противъ насъ мы строго должны отдѣлять въ

нашемъ сужденіи отъ вѣрующихъ, подражая Отцу нашему Небесному, Который ненавидитъ грѣхъ, но любитъ грѣшника. Дѣйствія злобы противъ насъ, конечно, не могутъ и не должны быть нами одобряемы, что было бы противно истинѣ и добродѣтели; но, не одобряя худыхъ дѣлъ, мы имѣемъ не мало причинъ снисходительно смотрѣть на ихъ виновниковъ. Намъ отнюдь нельзя забывать, что враги наши — такія же, какъ и мы, разумныя созданія Бога, украшенные образомъ и подобіемъ Его,—что и о нихъ, какъ и о насъ, промышляетъ Господь Богъ,—что и за нихъ, какъ и за насъ, умеръ на крестѣ общій всѣхъ Искупитель,—что и въ нихъ подъ вліяніемъ нашей любви можетъ возникнуть желаніе примириться съ нами. Если съ этой стороны мы будемъ взирать на враговъ нашихъ, то достигнемъ того, что нерасположеніе наше къ нимъ уступитъ мѣсто одному сожалѣнію, гто они дѣйствуютъ вкупѣ съ общимъ нашимъ врагомъ,—духомъ злобы. А размышленіе, что погрѣшность ихъ противъ насъ слишкомъ незначительна въ сравненіи съ нашею виновностію противъ Бога, еще болѣе можетъ способствовать къ смягченію нерасположенія нашего къ нимъ. Помимо того, для возбужденія въ себѣ любви ко врагамъ весьма полезно твердо рѣшиться сообразовать съ Евангельскою заповѣдью о ней нашу жизнь. Будемъ пользоваться всякимъ случаемъ сдѣлать добро врагамъ нашимъ, и мы постепенно приготовимъ наше сердце, чуждое любви къ нимъ, къ воспріятію ея: навѣкъ къ такому дѣйствованію приведетъ насъ къ тому, что оно, сначала для насъ тяжелое и болѣзненное, наконецъ будетъ совершаемо нами съ любовію и сдѣдѣляется пріятнымъ.

Но если христіанинъ обязанъ обезоруживать враговъ злобіемъ, то не согрѣшитъ ли онъ, когда для защищенія себя обращается къ помощи общественнаго правосудія? Хри-

стіанинъ, правда, не обязанъ судиться, но право искать суда на враговъ и обидчиковъ у него не отнято. Съ заповѣдію о кроткомъ и незлобивомъ перенесеніи обидъ не сообразно только самоуправство, а отнюдь не защищеніе себя противъ нихъ законнымъ порядкомъ, если только оно будетъ ведено безъ злобы и мстительности. Конечно, лучше, по слову св. Апостола, остаться безнаказанно обиженнымъ (1 Кор. VI, 7). Но если мы, напр., имѣемъ причины думать, что безнаказанность врага вмѣсто вразумленія можетъ поощрить его къ большимъ преступленіямъ противъ нашей чести, которою мы, по примѣру Апостола Христова, должны дорожить паче жизни (1 Кор. XI, 15),—противъ нашего достоянія нужнаго не для насъ однихъ, а для общепользныхъ предпріятій: то не только собственное наше благо, но вмѣстѣ долгъ любви ко врагамъ требуетъ отъ насъ принять законныя мѣры къ обузданію ихъ своеволія и дерзости. На сей случай Господь, заповѣдавшій прощать враговъ, далъ также заповѣдь о вразумленіи согрѣшившаго брата. *Если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой, пойди и обличи его между тобою и имъ однимъ; если послушаетъ тебя, то ты приобрѣлъ брата твоего. Если же не послушаетъ, возьми съ собою еще одного или двухъ, дабы устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово*, т. е. въ случаѣ безуспѣшности твоихъ личныхъ усилій склонить брата твоего къ признанію виновности противъ тебя, обратись къ посредничеству другихъ братьевъ твоихъ по вѣрѣ, пусть они разберутъ свое дѣло съ согрѣшившимъ противъ тебя братомъ и постановятъ рѣшеніе обязательное къ принятію для тебя и для него. *Если не послушаешь*, продолжаетъ Господь, скажи церкви, т. е. если братъ твой не удовлетворится судомъ двоихъ или троихъ братьевъ, перенеси твое дѣло на судъ всего церковнаго общества, чтобы оно чрезъ своихъ предстоятелей рѣшило, кто изъ васъ правъ, кто виноватъ. *А если братъ твой и цер-*

кви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь (Матѣ. XVIII, 15—17; ср. 1 Кор. VI, 1—5), т. е. не считай его тогда болѣе своимъ обратомъ по вѣрѣ, прекрати съ нимъ христіански братское общеніе: онъ уже послѣ этого не членъ того общества, къ которому доселѣ принадлежалъ, онъ для тебя—язычникъ и мытарь. Правда, Господь говоритъ не о свѣтскихъ, а собственно о церковныхъ судахъ; но что симъ не исключается право христіанъ обращаться къ суду свѣтскому, это видно изъ примѣра самого же Господа: на судѣ предъ первосвященникомъ Христъ Спаситель, когда Его ударили въ ланиту, не смолчалъ, чтобы не подумали, что Онъ Самъ признаетъ Себя виновнымъ, а почелъ нужнымъ поставить обидчику на видъ его несправедливость (Іоанн. XVIII, 23). И св. апостоль Павелъ для оправданія себя противъ обвиненій, взведенныхъ на него враждебными ему іудеями, потребовалъ суда предъ римскимъ императоромъ язычникомъ (Дѣян. XXV, 7—11).

Но если христіане должны руководствоваться въ своей жизни любовью ко врагамъ, то согласно ли съ сею заповѣдію веденіе войны? Война въ сущности своей есть тоже, что въ общежитіи тяжба. Воюющія стороны это—тяжущіяся стороны. Въ общежитіи судьба тяжбы обыкновенно рѣшается судьями, лицами сторонними для тяжущихся. Но въ военной тяжбѣ воюющіе народы, не зная высшаго подъ собою судьи, сами являются судьями въ своемъ дѣлѣ, сами себѣ предоставляютъ рѣшать свой споръ оружіемъ. Итакъ, если въ общежитіи тяжба не противна евангельской заповѣди о любви ко врагамъ, то не противна ей и международная тяжба—война. Война была бы не согласна съ Евангельской заповѣдью о христіанскомъ всепрощеніи въ томъ случаѣ, если бы была предпринимаема не по законной причинѣ, а единственно по честолюбію или по страсти къ завоеваніямъ, и если бы была ведена съ нарушеніемъ международного права, безчестными

средствами, съ звѣрскою лютостію; такое веденіе войны есть дѣло не христіанское. Иное дѣло—война справедливая, предпринимая для отраженія несправедливо нападающихъ для защиты праваго дѣла и ведома честию; такое веденіе войны отнюдь не противно заповѣди о любви ко врагамъ, ибо любовь ко врагамъ не должна простирается до малодушной уступчивости ихъ притязаніямъ съ нарушеніемъ долга любви къ близкимъ намъ людямъ. Мы должны забыть враговъ своего отечества, даже воюющихъ съ нами, человѣколюбно обращаясь съ ними и молясь за нихъ; но еще болѣе имѣютъ право на нашу любовь наши сограждане, близкіе къ намъ по крови, по вѣрѣ,—и *болши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоанн. XV, 13). Вотъ почему справедливыя войны не только въ Вѣтхомъ завѣтѣ были допускаемы и по повелѣнію Самого Господа изданы были для евреевъ военные законы, но и въ Новомъ завѣтѣ онѣ не возбранны. Такъ, св. Іоаннъ Креститель воинамъ, приходившимъ къ нему и вопрошавшимъ: «что намъ дѣлать», не воспрещалъ продолжать военную службу, а только далъ наставленіе никого не обижать, не клеветать, довольствоваться жалованьемъ (Лук. III, 14). Воинское званіе не воспрепятствовало одному сотнику получить отъ Господа Христа похвалу за вѣру (Матѣ. VIII, 10), другому сотнику сподобиться откровенія (Дѣян. X, 3—6)... По увѣренности, что справедливая война противъ враговъ отечества есть дѣло хотя бѣдственное, но согласное съ духомъ христіанства, не противное его заповѣдямъ и даже святое дѣло. Православная Христова Церковь научаетъ насъ молиться «о христіолюбивомъ воинствѣ», «о пособити благочестивѣйшему государю нашему и покорити подъ нозѣ Его всякаго врага и супостата» и благодарить Бога за побѣды надъ врагами, какъ за милость Его. Съ благодарнымъ исповѣданіемъ сей милости да утверждается въ насъ ревность къ преспѣванію въ вѣрѣ и къ исполненію

заповѣдей Божіихъ для того, чтобы впередъ Господь не лишалъ насъ своихъ милостей.

Братіе! Любить ненавидящихъ насъ, благотворить дѣлающимъ намъ зло—вотъ любовь безкорыстная, божественная. Такъ любить Тотъ, Кто *солнце Свое сіяетъ на злыя и благія и дождитъ на праведныя и неправедныя* (Матѳ. V, 45). Такова—любовь Сына Божія, Который за насъ грѣшныхъ и неблагодарныхъ благоволилъ подвергнуть Себя лютымъ страданіямъ и смерти крестной,—Который хотя могъ однимъ словомъ истребить всѣхъ враговъ Своихъ, молился за нихъ на крестѣ: *Отче, отпусти имъ...* Имѣющіе такую любовь, подлинно, суть возлюбленные чада Вышняго, но елику носятъ на себѣ совершенный образъ Его. Велика мзда тѣмъ, которые благотворятъ только нуждающимся бѣдствующимъ; о нихъ сказано *блажени милостивіи; имъ нѣкогда речетъ Небесный Судія: приидите благословеніи Отца моего...* Но мзда тѣхъ, которые любятъ враговъ своихъ, несравненно выше мзды милостивыхъ: ее можно сравнить со мздою высшихъ воиновъ Христовыхъ,—тѣхъ, которымъ изрекъ Господь: *блажени есте, егда поносятъ вамъ и ижденутъ и рекутъ всякъ злой глаголю на вы лжуще Мене ради* (Матѳ. V, 11, 12)... Аминь.

Бесѣда въ день памяти св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова (26 сентября).

(Нужно ли право вѣровать для того, что бы быть добродѣтельнымъ человекомъ).

Возлюбленніи, не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть, яко мнози лжепророцы изыдоша въ міръ (1 Іоанн. IV, 1).

Сими словами нынѣ празднуемый церковію св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ предостерегаетъ вѣрующихъ отъ разныхъ лжеученій. Заботливость о чистотѣ вѣроученія

подобная той, которая выражается въ предостереженіи возлюбленнаго Апостола Христова отъ лжеученій, многимъ въ наши дни кажется излишнею. «Къ чему, говорятъ, христіанину знать такой отвлеченный предметъ, какъ ученіе вѣры? Для благоугожденія Богу и спасенія души нѣтъ нужды знать то, чѣмъ отличается правая вѣра отъ неправой; для этого нужно только быть честнымъ человѣкомъ, вообще поступать по совѣсти». Такимъ заявленіемъ ясно говорится, что жизнь согласная съ нравственнымъ долгомъ не зависитъ отъ того, какъ кто вѣруетъ въ Господа Бога, — къ какому вѣроисповѣданію кто принадлежитъ. Справедливо ли это?

Жизнь и вѣрованіе всегда имѣли и имѣютъ необходимую связь между собою. Такъ, распушенная жизнь язычника была порожденіемъ погрѣшительнаго вѣроученія: язычникъ велъ такую жизнь потому, что сами боги, въ которыхъ онъ вѣровалъ, не отличались нравственною чистотою. Язычникъ не почиталъ грѣхомъ ненависть ко врагамъ, потому что богамъ своимъ приписывалъ то же свойство и бралъ съ нихъ примѣръ. Послѣдователь Христовъ стремится къ святости не только въ поступкахъ, но и въ сердечныхъ расположеніяхъ, велику вѣруетъ въ Бога—Существо Святѣйшее. Христіанинъ молится за враговъ и благотворитъ имъ не потому только, что это заповѣдуетъ ему Христосъ Спаситель, но и потому, что Самъ Отецъ Небесный милосердъ ко всѣмъ—добрымъ и злымъ, и потому, что ради искупительныхъ заслугъ Единороднаго Сына Своего прощаетъ намъ безчисленные прегрѣшенія. При такой связи вѣрованій съ жизнію не стараться познавать истины вѣры нельзя безъ вреда для нравственнаго преуспѣянія. Наоборотъ, чѣмъ глубже христіанинъ усваиваетъ ихъ уразумѣніемъ, чѣмъ живѣе убѣждается въ нихъ, тѣмъ сильнѣе побуждается къ тому, чтобы устроить жизнь по вѣрѣ... Думать, будто можно угодить Богу и спасти душу, только поступаая по совѣсти и держась какого угодно вѣрова-

нія, не справедливо и потому, что всѣхъ требованій совѣсти никто изъ людей исполнить не можетъ. Только фарисеямъ свойственно было думать, что они ни въ чемъ не виновны предъ Богомъ, за каковое самообольщеніе неоднократно обличалъ ихъ Христосъ Спаситель. *Аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истинны нѣсть въ насъ: много бо согрѣшаемъ вси* (1 Иоанн. I, 8; Іак. III, 2). Наше спасеніе зависитъ не отъ нашихъ заслугъ, а собственно отъ благодати Божіей, даруемой намъ ради заслугъ Христовыхъ; и благодать Божія не только избавляетъ насъ отъ праведнаго гнѣва Божія, но и обновляетъ насъ духовно, даруя намъ силы къ начатію и продолженію жизни святой и богоугодной (1 Кор. VI, II; Кол. III, 9). Игакъ, если спасеніе и освященіе наше есть дѣло благодати которая усвоется вѣрою въ божественное искушеніе (Ефес. II, 8) и во все, что намъ открыто о спасительныхъ истинахъ, то не почитать важнымъ въ дѣлѣ освященія и спасенія то, какъ кто вѣруетъ, значитъ признавать излишнимъ откровеніе Божіе объ истинахъ вѣры. Между тѣмъ Божественное Откровеніе ясно учитъ насъ познанію истинъ вѣры, какъ необходимому условію нашего освященія и спасенія. Самъ Господь Іисусъ Христосъ молился Богу Отцу о Своихъ ученикахъ, да освятитъ ихъ истинною Своею (Іоанн. XVII, 17), т. е., да сдѣлаетъ ихъ святыми чрезъ познаніе истинъ вѣры, и исповѣдывалъ предъ нимъ: *се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога и Его же послалъ еси Іисусъ Христа* (Іоанн. XVII, 17). Равнымъ образомъ и апостолы Христовы не только раскрывали предъ вѣрующими то, во что они должны вѣровать, но вмѣстѣ убѣждали ихъ возрастать въ познаніи истинъ вѣры, не увлекаясь всякимъ вѣтромъ ученія (2 Петр. III, 18; 1 Кор. XIV, 20), молятъ о семъ или благодарятъ за сіе Бога (Ефес. I, 16—18; 1 Кор. I, 4), или радуются о семъ (1 Иоанн. II, 2, 27).

Можно нынѣ иногда слышать и такое заявленіе. «Иисусъ Христосъ заповѣдалъ Своимъ послѣдователямъ одну только любовь къ Богу и ближнимъ, какъ непремѣнное условіе для полученія жизни вѣчной (Лук. X, 26—27),— и въ Своей прощальной бесѣдѣ къ апостоламъ любовь къ ближнимъ поставилъ главнымъ признакомъ истинныхъ Своихъ учениговъ (Іоан. XIII, 35); стало бытъ, одной любви къ Богу и ближнимъ достаточно, чтобы быть истиннымъ христіаниномъ и получить вѣчное спасеніе, хотя бы кто не зналъ истинъ вѣры, и не отличалъ вѣрованія праваго отъ неправаго». Что сказать на это? Во первыхъ, Господь приходилъ въ міръ не затѣмъ только, чтобы насадить въ сердцахъ истинную любовь къ Богу и ближнимъ, а вмѣстѣ затѣмъ, чтобы просвѣтити умы свѣтомъ животворныхъ истинъ вѣры. Тагъ, Спаситель преподавалъ ученіе о Святой Троицѣ, о Самомъ Себѣ, какъ Единородномъ Сынѣ Божіемъ, объ искупительномъ значеніи Своихъ страданій и смерти, о благодатныхъ дѣйствіяхъ Святаго Духа, о вѣчномъ блаженствѣ праведныхъ и вѣчномъ мученіи нечестивыхъ. Ужели всѣ такія истины не нужны для спасенія? Нѣтъ, спастись нельзя не только безъ любви, но и безъ вѣры въ эти спасительныя истины. Слова Господа о вѣрѣ не менѣе ясны, чѣмъ и заповѣдь о любви: *уже иметъ вѣру и крестится спасенъ будетъ, а уже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ* (Марк. XVI, 16). Притомъ Спаситель заповѣдалъ любить Бога не только всѣмъ сердцемъ и всею крѣпостию (волсю), но и всѣмъ *разумніемъ* (Лук. X, 17). Любовь къ Богу всѣмъ разумніемъ состоитъ, именно, въ ревности знать о Богѣ, о Его бытіи, свойствахъ и дѣйствіяхъ все открытое намъ въ словѣ Божіемъ и доступное нашему разуму. Если, по ученію Апостола Христова, наша любовь къ Богу основывается на тѣхъ благодѣяніяхъ, какія Онъ сдѣлалъ изъ любви къ намъ (1 Іоанн. IV, 19), то, очевидно мы должны понимать величіе сихъ благодѣній, дабы на-

учиться любить Бога всею сердцею. Горе тому, въ комъ нѣтъ любви ко Господу, искупившему насъ честною Своею кровію: *еще кто не любитъ Господа Иисуса Христа, да будетъ проклятъ* (1 Кор. XVI, 22); не меньшее горе и тому, кто лжемудрствуетъ объ истинахъ вѣры, по слову св. Апостола: *еще мы или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче еже благовѣстихомъ вамъ, аناѳема да будетъ* (Гал. VШ, 9). Въ виду этой грозной анаѳемы какъ легкомысленна была бы надежда угодить Богу одною любовію къ Нему безъ заботы о сохраненіи правой вѣры и объ огражденіи себя отъ заблужденій противъ нея! Что касается любви къ ближнимъ, то и она предполагаетъ правую вѣру: если она объемлетъ всѣхъ земнородныхъ, какую бы вѣру они ни исповѣдывали, то основывается на томъ ученіи, что всѣ люди созданы по образу и подобию Божію и происходятъ отъ общаго родоначальника; если она простирается на христіанъ, то сверхъ этого утверждается на томъ, что всѣ они суть братія наши во Христѣ—общемъ всѣхъ Искупителѣй. Посему, чѣмъ глубже и отчетливѣе усвоено разумомъ ученіе откровенія о догматахъ сотворенія и искупленія, тѣмъ правильнѣе и живѣе должна быть наша любовь къ ближнимъ. Проповѣдуя любовь и называя ее союзомъ совершенства (Кол. Ш, 14), св. апостолъ Павелъ однакоже убѣждаетъ христіанъ, чтобы всѣ тожде мудрствовали (Филипп. II, 2), строго обличаетъ отступающихъ отъ правой вѣры и цѣль христіанства поставляетъ въ томъ, чтобы всѣ пришли въ единство вѣры и познанія Сына Божія (Еф. IV, 13). Св. апост. Іоаннъ Богословъ, болѣе другихъ апостоловъ былъ проникнутъ духомъ любви христіанской и ревностнѣе всѣхъ проповѣдывалъ о ней, но это не препятствовало ему строго осуждать заблужденія въ дѣлахъ вѣры и заблуждающихся называть антихристами. Любовь къ ближнимъ по апостольскому ученію состоитъ не въ томъ, чтобы равнодушно взирать на ихъ заблужденія, а именно въ томъ,

чтобы отвращать ихъ отъ заблужденій и чрезъ то спасать ихъ отъ вѣчной гибели (Іак. V, 19). Правда, *во всякомъ языкѣ болящійся Бога и дѣлаяй правду пріятенъ Ему* (Дѣян. X, 35). Но отсюда отнюдь не слѣдуетъ того, чтобы чрезъ добрыя дѣла можно было спастись нехристіанину; ибо нѣтъ другаго имени подъ небомъ, даннаго человѣкомъ, которымъ надлежало бы намъ спастись, кромѣ имени Христова (Дѣян. IV, 11, 12). Хотя римскій сотникъ Корнилій, не будучи христіаниномъ, молитвами и милостынею привлекъ къ себѣ благоволеніе Божіе (Дѣян. X, 31), но послѣднее открылось въ томъ именно, что Господь, умилосердившись надъ Корнилиемъ, какъ надъ добрымъ и богобоязненнымъ человѣкомъ, послалъ къ нему апост. Петра для просвѣщенія его свѣтомъ Христовой вѣры. Сталобыть, правая вѣра Христова съ ея ученіемъ и таинствами есть необходимое условіе спасенія для всѣхъ людей, не исключая подобныхъ Корнилию, который вѣровалъ въ истиннаго Бога, хотя не принадлежалъ къ избранному народу, и старался угодить Богу теплыми молитвами и дѣлами милосердія.

Братіе! Исповѣданіе правой вѣры для насъ не менѣе обязательно, чѣмъ дѣла любви къ Богу и ближнимъ; и мы на томъ свѣтѣ дадимъ отвѣтъ Богу не только за грѣхъ противъ нравственнаго закона, но и за равнодушіе къ правой вѣрѣ. За правую вѣру умирали исповѣдники и мученики, ее защищали словомъ и писаніями богомудрые отцы и учителя Церкви; посему не дорожить правою вѣрою значитъ походить на богатыхъ наслѣдниковъ, расточающихъ доставшееся имъ богатство, скопленное тяжкими трудами и бережливостію отцевъ и дѣдовъ. Православная вѣра есть наша надежда, наша сила, наше спасеніе; и потому кто изъ русскихъ людей измѣняетъ вѣрѣ православной, тотъ не только губитъ свою душу, но и подкапывается подъ самыя основы, на коихъ зиждется наше православное государство русское. До тѣхъ только

поръ, и будетъ сильна наша Русь, пока она — православная; если, отъ чего да хранить ее Господь до конца вѣковъ, она перестанетъ быть православною, то Господь отниметъ отъ нея свое благословеніе и разсыплется она, и не станетъ великой русской державы... Аминь.

Поученіе въ двадцатую недѣлю по Пятидесятницѣ. Изъ твореній св. Григорія Нисскаго.

(Нельзя сомнѣваться въ истинѣ всеобщаго воскресенія).

Икоже приближися (Иисусъ) ко вратомъ града, и се изношаху умерша, сына единовродна матери своей... И приступилъ (Господь) коснуса во одръ... и рече: юноше, тебѣ глаголю, востани. И сѣде мертвый, и начать глаголати. (Лук. VII, 12—15).

Предположивъ создать человѣка, Творецъ всяческихъ имѣлъ цѣлю сотворить не что нибудь обыкновенное и мало-важное, но существо такое, которое достоинствомъ своимъ превышало бы все видимое созданіе и было бы царемъ твари поднебесной. И если вслѣдствіе сего совѣта Божія земнородный почтенъ образомъ Вседержителя и украшенъ многоразличными дарованіямъ, то ужели все это Богъ совершилъ напрасно, для того только, чтобы человѣкъ, впоследствии повредившись, совершенно исчезъ и погибъ? Думать такъ о Богѣ было бы крайне безразсудно, ни съ чѣмъ не сообразно и оскорбительно для Него, потому что въ семъ случаѣ Господь дѣйствовалъ бы подобно дѣтямъ, которыя съ большимъ тщаніемъ строятъ себѣ домики, но вскорѣ потомъ сами же разрушаютъ ихъ, такъ какъ въ дѣйствіяхъ своихъ не руководствуются никакою разумною и полезною цѣлю. Священное Писаніе внушаетъ намъ совѣтъ другое о Богѣ, именно, что

первый человекъ сотворенъ былъ безсмертнымъ, но что въ послѣдствіи, преступивъ заповѣдь, лишенъ безсмертія въ наказаніе за грѣхъ; однако, Беспредѣльный въ благодати, преклонившись по милосердію къ творенію рукъ Своихъ, премудрымъ промысломъ Своимъ устроилъ и направилъ все къ тому, чтобы возстановить падшаго человека въ прежнее состояніе. И кому приличнѣе исправить и преобразовать испортившееся произведеніе, какъ не самому художнику?..

Тѣ, которые не вѣрятъ будущему воскресенію человекъ, говорятъ обыкновенно: «невозможно, чтобы Богъ воскресилъ то, что уже умерло и разсыпалось». Поистинѣ, мысль странная—ограничивать всемогущество Божіе своею слабостію и думать, что есть нѣчто такое, чего Богъ не можетъ сдѣлать! Уступимъ же Творцу всяческихъ хотя столько могущества, сколько имѣеть скудельникъ. Послѣдній что дѣлаетъ? беретъ грубое и безвидное брѣно и вылѣпляетъ изъ него по своему усмотрѣнію сосудъ, чашу или другое что и подвергаетъ дѣйствию солнечныхъ лучей для высушки скрѣпленія; и если случайно что нибудь упадетъ и разобьетъ его произведенія, то хотя они теряютъ чрезъ это свой видъ и опять обращаются въ грубую и безвидную массу, тѣмъ не менѣе художникъ, если захочетъ, можетъ, снова размягчивъ, сдѣлать изъ нея сосудъ ничѣмъ не хуже прежняго. Замѣтимъ, что это дѣлаетъ скудельникъ—малѣйшее изъ твореній Божіихъ. Почему же не вѣрить всемогущему Богу, обѣщающему воскресить мертвыхъ и обновить естество наше?..

Обратимъ еще вниманіе на прозябаніе пшеницы, на которое указалъ и богомудрый Апостоль, говоря: *безумне, ты еже съеши, не тѣло будущее съеши, ноголо зерно, аще случится пшеницы, или иного отъ прочихъ, Богъ же дастъ ему тѣло, якоже восхоцетъ* (1 Кор. XV, 37). Вникнувъ тщательно въ произрастаніе зерна, мы убѣдимся въ нашемъ будущемъ воскресеніи. Зерно пшеничное, всѣянное въ землю,

отъ влажности истлѣваетъ въ ней и, такъ сказать, умершее превращается въ какое-то млекообразное вещество, которое сгустившись порождаетъ острый бѣловатый ростокъ; сей послѣдній; укрѣпившись, прорѣзываетъ землю и изъ бѣловатаго превращается въ зеленѣющій; по образованіи на немъ первыхъ листовъ, укрѣпляется прежде всего корень (для того, чтобы онъ служилъ надежною поддержкою быстро прибавляющейся тяжести растенія) множествомъ идущихъ отъ него въ разныхъ направленіяхъ тонкихъ нитей на подобіе мачты карабельной, удерживаемой въ равновѣсіи протянутыми отъ нея въ разныя стороны вервьями; по мѣрѣ того, какъ умножается ростъ растенія, Богъ укрѣпляетъ стволъ его колѣнцами и узлами, дѣлая его чрезъ то способнымъ къ сдержанію тяжести самаго колоса. Въ образованіи сего послѣдняго — новыя чудеса: прежде всего въ немъ уготовляются въ стройномъ порядкѣ гнѣздышка для зародившихся зеренъ; потомъ протягиваются длинныя концы красивые на видъ, но колючіе и устрояемые, между прочимъ, для того, чтобы защитить зерна отъ хищности птичекъ. Вотъ сколько чудесъ заключено въ одномъ сгнившемъ зернѣ: оно всѣяно одно, а сколько разнообразія произрасло изъ него! Человѣкъ же воскресшій не восприметъ ничего лишняго, а возьметъ обратно только то, что имѣлъ. Поэтому обновленіе наше представляется еще удобнѣйшимъ, чѣмъ произрастаніе зерна.

Отъ зерна пшеничнаго перейдемъ къ разсмотрѣнію деревьевъ. Зима для нихъ не тоже ли, что для насъ смерть? Въ эту пору ежегодно плоды опадаютъ, листья осыпаются и деревья стоятъ обнаженными и лишенными всякой красоты. Но приходитъ весна, и деревья покрываются цвѣтомъ, листьями и представляютъ столь красивое и пріятное зрѣлище, что привлекаютъ къ себѣ не только многочисленныя стаи пернатыхъ, но заставляютъ и самихъ людей покидать чертоги, украшенные золотомъ и мраморомъ, и переселяться подъ ихъ тѣнь.

Итакъ, нельзя представлять себѣ не возможными переменъ и обновленій, такъ какъ жизнь не только растений и животныхъ, но и самого человѣка научаетъ насъ, что ничто рождающееся и подверженное тлѣнію не остается въ одномъ и томъ же состояніи, а непрерывно измѣняется и преобразуется. Посмотримъ, напр., на возрасты человѣка. Въ грудномъ младенцѣ трудно угадать то, чѣмъ онъ будетъ со временемъ: сначала онъ учится ползать и малымъ отличается отъ животныхъ четвероногихъ; мало по малу онъ начинаетъ ходить и произносить нѣкоторыя слова, хотя косо и неопредѣленно: далѣе съ прибавленіемъ силъ онъ становится рѣзвымъ отрокомъ съ раздѣльною рѣчью въ устахъ, потомъ юношей, еще далѣе обростаетъ бородою и волосами на тѣлѣ и дѣлается крѣпкимъ мужемъ, способнымъ къ работѣ и трудамъ. Проходятъ лѣта мужества, и сѣдина начинаетъ убѣлять голову его; наступаетъ потомъ старость, постепенное ослабленіе силъ, тѣло склоняется къ землѣ, дряхлѣетъ,—человѣкъ становится подобнымъ дитяти. Все это—не постоянныя ли превращенія? не непрерывныя ли измѣненія образовъ бытія, которые смертный мѣняетъ одинъ на другой еще гораздо прежде смерти?

Самый сонъ и бодрствованіе наше для разсудительнаго человѣка представляютъ подобія будущаго воскресенія, ибо первый есть весьма точный образъ смерти, а послѣднее—воскресенія. Во снѣ человѣкъ забываетъ все и даже теряетъ сознаніе, не различаетъ ни друга, ни недруга, не видитъ и не знаетъ ничего; тѣло лежитъ утомленное, безчувственное, лишненное всякой дѣятельности, чуть не мертвое; вынеси изъ комнаты спящаго все его достояніе, свяжи его самого, заключи въ оковы, и онъ не ощутитъ ничего; но спустя нѣсколько времени въ сонномъ начинаетъ пробуждаться чувство, онъ просыпается и встаетъ какъ будто вновь возвращенный къ жизни и возвращается къ обычной дѣятельности своей. Если же при здѣшнемъ еще порядкѣ вещей въ жизни человѣка

случается столько разныхъ измѣненій его бытія, столько потерь чувства и сознанія, то безразсудно думать, чтобы Виновникъ перваго бытія человѣка не обновилъ его по обѣтованію своему о семь.

Правда, нѣкоторые, упорствуя въ невѣріи, отвергаютъ воскресеніе на томъ основаніи, будто тѣла наши по смерти окончательно уничтожаются и совершенно погибаютъ. Но дѣло происходитъ далеко не такъ: тѣла наши отнюдь не уничтожаются, а только разрѣшаются на составныя части свои, остающіяся въ водѣ, воздухѣ, огнѣ, землѣ. Если же главныя стихіи остаются и неизмѣнно хранятъ и въ цѣлости и по частямъ ввѣренныя имъ частицы, то иѣкогда Сотворившему изъ ничего всю вселенную ужели трудно будетъ изъ уцѣлѣвшихъ началъ возсоздать природу нашу?..

Да вѣруемъ же Рекшему: *грядетъ часъ, въ онъже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотвориши благая въ воскресеніе живоша, а сотвориши злая въ воскресеніе суда* (Іоанн. V, 28 — 29), потому, что Всевышній не только обѣщаетъ, но ежедневно дѣлами Своими подтверждаетъ, что Онъ всемогущъ. Какъ въ началѣ при твореніи Господь Богъ не утомился, ни изнемогъ отъ сего, такъ и при пересозданіи Онъ не потребуетъ ничего совѣта и премудрости. Будемъ внимать въ настоящее обружающее насъ и изъ разсматриванія его поучаться будущему. Аминь.

Свидѣтельство раскаившагося сектанта молоканина
объ истинѣ нетлѣвнія св. мощей угодниковъ Бо-
жіихъ.

Я — крестьянинъ с. Астраханки, Бердян. у., Таврич. губ., Иванъ Егоровъ Строкинъ, 23 лѣтъ, грамотенъ, служилъ писаремъ, женатъ на сектанткѣ, послѣдовательницѣ Донскаго молоканскаго толка (2-го), сынъ православныхъ родителей, въ

отеческой вѣрѣ пребывалъ до возвращенія своего съ воинской повинности. Отпалъ отъ православія главнымъ образомъ *вслѣдствіе оказываемыхъ молоканскими односельцами нестерпимыхъ утѣсненій и нападений*. Сердечныя бесѣды миссіонера о. Тихвинскаго возвратили мнѣ вѣру, и я не сомнѣвался уже болѣе въ истинахъ православія, ясно понявъ пагубныя заблужденія молоканъ; смущалъ меня одинъ вопросъ—это подлинность св. мощей, относительно которыхъ сектанты меня увѣряли, что это восковыя фигуры и одинъ обманъ. Чтобы воссоединиться съ Церковью съ покойною совѣстью, я желалъ удостовѣриться въ дѣйствительности нетлѣнія св. мощей.

14 іюня Господь сподобилъ мнѣ, недостойному, нарочито побывать въ Кіевѣ и посѣтить пещеры Кіевской лавры, гдѣ почиваютъ мощи нетлѣнныя св. угодниковъ Божіихъ, и здѣсь я собственными глазами узрѣлъ открытыя для меня, невѣрнаго, мощи двухъ св. угодниковъ: у однихъ мощей—св. главу, лице и руки, а у другихъ—руку съ троесперстнымъ сложениемъ; осязалъ я, грѣшный, подобно невѣрному Ѳомѣ апостолу, своими перстами части тѣла нетлѣнно почивающихъ святыхъ и убѣдился во очію, *что сектанты лгутъ*, говоря о св. мощахъ, что они будто-бы не дѣйствительны. Теперь открыто исповѣдую и свидѣтельствую предъ Богомъ и людьми заблуждающимися истину нетлѣнія св. мощей. Почувствовавъ тогда трепеть сердечный предъ величіемъ дивнаго во св. Своихъ Бога и умиленіе, я сталъ молиться здѣсь же у св. гробницъ, какъ православный христіанинъ, ставъ на колѣна и облобызавъ св. мощи, просвѣтившія мой умъ и сердце. Послѣ того, обошелъ я пещеры, гдѣ и поклонялся почивающимъ тамъ святымъ и возжелалъ отслужить благодарный молебенъ Господу Богу, недопустившему меня погибнуть со незаконными.

Рѣшивъ здѣсь же, во св. градѣ Кіевѣ, раскаяться въ своихъ грѣхахъ и приобщиться св. Таинъ, сегодня я говѣлъ въ Покровской обители Великой Княгини и исповѣдался во всѣхъ моихъ согрѣшеніяхъ, а завтра, если Господу угодно будетъ, дерзаю приступить къ св. Таиннамъ. Чувствую сердечное желаніе вразумлять и другихъ моихъ односельцевъ въ ихъ сектантскихъ заблужденіяхъ и особенно обличить ихъ неправду относительно св. мощей, въ чемъ да поможетъ мнѣ Богъ. Я же отселъ буду вѣренъ Богу и Церкви православной до гроба. Все изложенное вѣрно и точно, и справедливо, что и удостовѣряю собственноручно. Крестьянинъ Иванъ Егоровъ Строкинъ. 16 іюня 1896 г.

